

Л. ВРЕЙТФУСЪ.

КОМИТЕТЪ ДЛЯ ПОМОЩИ ПОМОРАМЪ РУССКАГО СВЪЗРА.

НАША ЛАПЛАНДІЯ.

Г. Ф. ГЕБЕЛЬ.

Секретарь Архангельскаго Общества. Изученія Русскаго Сѣвера.

Съ 7 рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ указателя литературы (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ).

С.-Петербургъ

199 г.

Настоящая работа предза-
видит частью отдаленные
места по ситатомъ Г. Ф. Лебе-
ля: Наша Северо-западная окру-
жна — Ланландия (Росс. Сзд. 1904)

частью вновь набранные места.
Предисловіе и карта интерпр.
интерпр. отпечатаны не были:
— отъ предсказаній корректу-
ры мест.

За смертью Г. Ф. Лебеля (в 1910. VII)
трудъ этотъ не вышел и своим
и интерпр. уже мест ^{каким} обра-
зком.

1914.

А. Геймлер

	Стр.
Предисловіе	I
Введеніе	1— 7

Часть 1-я. Естественная исторія края.

Глава I. Общія дан ны	8— 9
Глава II. Орографія	9— 14
Глава III. Климатъ	14— 25
Глава IV. Гидрографія и гидрологія	25— 36
Глава V. Растительность	37— 50
Глава VI. Животный міръ	50— 65

(А. Млекопитающія. В. Птицы. С. Пресмыкающіяся. Д. Рыбы. Е. Беспозвоночныя животныя).

Глава VII. Населеніе	65— 85
--------------------------------	--------

Часть 2-я. Историческая и промысловая жизнь края.

Глава I. Историческій очеркъ	86—157
--	--------

(I періодъ—отъ викинга Отара до 1326 г. II періодъ—отъ 1326 г. до 1665 г.).

(III періодъ—отъ 1665 г. до 1813 г. IV періодъ—отъ 1813 г. до 1898 г. Добавленіе.

Глава II. Начало новой эры	158—178
Глава III. Колонизація края	179—210
Глава IV. Современные промыслы и торговля	211—275

(1. Мурманскій районъ. 2. Сѣверно-Терскій районъ. 3. Южно-Терскій районъ. 4. Внутренній районъ. Жемчужный промыселъ. Лѣсная охота. Лѣсной промыселъ).

Дополненіе (къ главамъ I, части 2-й)	259—264
Заключеніе	264—275

Приложеніе. Указатель литературы.

I. На русскомъ языкѣ	276—285
II. На иностранныхъ языкахъ	286—314
Важнѣйшія опечатки и пропуски	315—

Предисловіе.

По различнымъ, независящимъ отъ меня, причинамъ, въ томъ числѣ и вслѣдствіе утери большей, уже оттиенутой, части труда, печатаніе этой книги затянулось съ 1904—1909 гг. Это замедленіе, насколько оно было нежелательно, все же дало мнѣ возможность пополнить главу III, части I „Климатъ“ данными о температурѣ до 1907 г. включительно, что важно было для вывода уже ближе подходящихъ къ истинѣ цифръ, указывающихъ на среднюю температуру года и время года разныхъ частей Лапландіи, и вполне переработать главу IV, части I „Гидрографія и Гидрологія“ послѣ личнаго ознакомленія съ гидрологическими условіями Баренцова моря.

Эта глава была составлена въ 1904 году по даннымъ о природѣ Баренцова моря Л. Л. Брейтфуса, опубликованнымъ въ отчетѣ Мурманской научно-промысловой экспедиціи за 1902 годъ, и въ отдѣльной статьѣ, появившейся въ „Petermann's Geographische Mittheilungen, 1904. Heft 11“, подъ заглавіемъ „Océanographische Studien über das Barentsmeer“, оказавшимся весьма мало обоснованными, что мнѣ вполне ясно стало, когда я въ 1905 г. приступилъ къ обработкѣ имѣющагося по гидрологіи северныхъ морей матеріала.

Пользуясь всѣми указаніями, собранными въ теченіе послѣднихъ 35-ти лѣтъ различными экспедиціями по гидрологіи Ледовитаго океана, Баренцова-Карскаго и Бѣлаго морей, а главнымъ образомъ — матеріалами, добытыми Мурманской экспедиціей до 1904 года, пополненными подъ моимъ руководствомъ или по моимъ указаніямъ въ 1906 и 1907 гг., мною составлена была карта развѣтвленія Гольфштрема въ Баренцовомъ морѣ, пояснительной и дополнительной запиской къ которой служить моя статья „О теченіяхъ въ Баренцовомъ и сосѣднихъ моряхъ“, появившаяся въ 1908 г. Этой статьею исключительно я пользо-

Вика

вался при переработкѣ относящагося къ природѣ Гольфштрема отдѣла главы IV части I.

Данныя, помѣщенные въ главѣ I части II, пополнены добавленіями въ концѣ текста книги; данныхъ же, помѣщенныхъ въ главахъ II до IV части II, уже нельзя было пополнить, насколько то являлось желательнымъ, въ особенности въ отношеніи таблицъ IV главы, такъ какъ они уже были напечатаны въ 1905 г. Я могъ только, между указавіями на главныя опечатки или пропуски, вставить двѣ замѣтки, изъ которыхъ первая — на 240 страницѣ исправляетъ заимствованную изъ литературы неточность, а вторая — на 274 страницѣ устраняетъ примѣчаніе, не имѣющее, послѣ переработки главы IV, части I, смысла.

Имѣющійся по Лапландіи литературный матеріалъ, хотя и довольно богатый, тѣмъ не менѣе до-нельзя разношерстный, и имъ пользоваться возможно только съ большою осторожностью, въ виду того, что большая часть статей фельетоннаго характера, притомъ по большей части или весьма тенденціозны, или составлены послѣ обычнаго теперь ознакомленія съ Лапландіею съ борта пассажирскаго парохода Мурманской линіи. Между новѣйшими изданіями отличаются особенной полнотою работы Финляндской Экспедиціи 1887—1892 гг. и работы Экспедиціи, снаряженной въ 1899 и 1903 годахъ Комитетомъ для помощи поморамъ для статистическихъ изслѣдованій Мурманска; между старинными же изданіями заслуживаютъ особеннаго интереса данныя по исторіи Лапландіи, помѣщенные въ описаніяхъ и отчетахъ голландскихъ, англійскихъ, датскихъ и шведскихъ мореплавателей и коронныхъ чиновниковъ.

При составленіи труда я пользовался помимо свѣдѣній, собранныхъ лично въ теченіе моего 27-ми лѣтняго близкаго знакомства съ Лапландіею, по преимуществу данными Финляндской Экспедиціи 1887—1892 гг., Мурманскихъ экспедицій Комитета для помощи поморамъ по изслѣдованіямъ моря и быта мурманскаго населенія, многочисленными историческими документами, относящимися къ послѣднему тысячелѣтію (отъ Отара до настоящаго времени), и данными Архангельскаго Статистическаго Комитета, причемъ, историческій очеркъ Лапландіи (глава I, часть II) и Указатель литературы (приложеніе) являются первыми серьезными попытками на поприщѣ исторіи и библиографіи Лапландскихъ земель.

Въ силу обстоятельствъ, мнѣ пришлось сжимать весьма богатый, отчасти, матеріаль въ самую узкую рамку, но я надѣюсь, что и этотъ до крайнихъ предѣловъ сжатый очеркъ природы, исторіи и экономического быта Лапландіи явится не безполезнымъ трудомъ для оцѣнки преимуществъ и недостатковъ края. Передавъ свой трудъ публичности, я выражаю глубокую признательность Комитету для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера и Императорскому Обществу Судоходства, дававшимъ мнѣ средства для его выхода въ свѣтъ.

Архангельскъ. 5-го октября 1909 года.

Авторъ.

60	на 8-й строкѣ	и	и
64	на 9-й строкѣ	и	и
10-й строкѣ	и	и	и
66	на 8-й строкѣ	и	и
82	на 5-й строкѣ	и	и
108	на 27-й строкѣ	и	и
110	на 3-й строкѣ	и	и
112	на 30-й строкѣ	и	и
120	на 11-й строкѣ	и	и
140	на 17-й строкѣ	и	и
157	на 10-й строкѣ	и	и
162	на 20-й и 21-й строкѣ	и	и
234	на 10-й строкѣ	и	и
240	на 10-й строкѣ	и	и
244	на 23-й строкѣ	и	и
261	на 6-й строкѣ	и	и
274	на 1-й строкѣ	и	и
278	на 27-й строкѣ	и	и
279	на 15-й строкѣ	и	и
288	на 1-й строкѣ	и	и

Важнѣйшія опечатки, пропуски и прибавленія

- На стр. 28 въ строкѣ 16 пропущено послѣ „названный“ слово „мною“.
- » „ 35 въ 8-й графѣ читай „33,49“ вмѣсто „34,49“, а въ 4-й строкѣ снизу читай „34,55“ вмѣсто „33,55“.
- » „ 43 въ 5-й и 7-й строкахъ снизу пропущенъ за „175“ знакъ фута (').
- » „ 60 въ 3-й строкѣ читай „Anser brachyrhynchus“.
- » „ 64 въ 9-й строкѣ читай „Drepanopsetta platessoides, а въ 19-й строкѣ пропущено послѣ „hyperboreus“ слово „скаты“.
- » „ 66 въ 8-й строкѣ снизу читай „II часть III глава“ вмѣсто „X глава“.
- » „ 89 въ 6-й строкѣ читай „Guido“ вмѣсто „Gnido“.
- » „ 108 „ 27-й „ читай „воеводы“ вмѣсто „выводы“.
- » „ 110 „ 3-й „ снизу пропущена послѣ „borjal“ цифра 17.
- » „ 112 „ 30-й „ „Silvester“, вмѣсто „Silnester“.
- » „ 120 „ 11-й „ читай „три“ вмѣсто „два“.
- » „ 140 „ 17-й „ „завидующихъ“ вмѣсто „завѣдующихъ“, отбросивъ запятую послѣ „компаніи“.
- » „ 157 въ предпоследней строкѣ излишне слово „для“.
- » „ 162 „ 10-й строкѣ снизу читай „1902“ вмѣсто „1892“.
- » „ 234 „ въ строкахъ 20-й и 21-й читай „Іюля“, вмѣсто „Іюня“.
- » „ 240 прибавляется въ видѣ примѣчанія къ сказанному въ строкѣ 16-й „при повѣркѣ мною въ этомъ году данныхъ литературы объ Умбской семгѣ, оказалось, что по величинѣ и вѣсу взрослая Умбская семга превышаетъ Понойскую; она стоитъ весьма близко къ Мурманской“.
- » „ 244 въ 23-й строкѣ слѣдуетъ прибавить „вовсене ловилась се-ледка“ послѣ слова „заливѣ“.
- » „ 261 въ 6-й строкѣ читай „проливѣ“, вмѣсто „заливѣ“.
- » „ 274 неумѣстно примѣчаніе, такъ какъ глава IV части I совершенно переработана.
- » „ 278 въ строкахъ 27 до 31 первой графы исключаются, такъ какъ трудъ не появится.
- » „ 279 въ строкѣ 15 слово „Брейтфусъ“ ошибочно поставлено.
- » „ 288 „ строкахъ 1 до 9 второй графы снизу исключаются, такъ какъ трудъ не появится.

Г. Гебель.

Наша Лапландія.

ВВЕДЕНИЕ.

Во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, съ тѣхъ поръ какъ правительство и общество стали обращать усиленное вниманіе на всестороннее улучшеніе быта населенія, замѣчается быстрый приростъ послѣдняго.

Небольшія государства, или же такія, которыя не одарены природой обширными, пригодными для хлѣбопашества и скотоводства угодьями, изыскиваютъ новые источники пропитанія. Однѣ страны разрабатываютъ свои минеральныя богатства, вывозя ихъ въ сыромъ или обработанномъ видѣ, другія усиленно эксплуатируютъ разнообразныя продукты окружающихъ ихъ морей, третьи сбываютъ излишекъ своего населенія въ колоніи, приобрѣтаемыя тѣмъ или инымъ путемъ.

Къ числу странъ, обращающихъ особенное вниманіе на богатства моря и на колонизацію своихъ окраинъ, принадлежитъ сосѣдняя съ нами Норвегія. Государство это стоитъ на высокой степени культурнаго развитія, а жители ея не только живутъ преимущественно рыбнымъ и морскимъ звѣринымъ промыслами, но и ведутъ обширную торговлю продуктами послѣдняго. При суровомъ климатѣ, при незначительной площади годной для обработки земли, Норвегія едва-ли оказалась-бы въ состояніи прокормить и десятую долю своего населенія, если-бы не обратила самаго серьезнаго вниманія на море. Цвѣтущіе города и селенія, богато снабженныя всѣми благами культуры, расположены въ ней вдоль скалистаго побережья страны, забираясь далеко на сѣверъ—туда, гдѣ солнце зимой не восходитъ и гдѣ у Нордкапа почти 3 мѣсяца длится полярная ночь. Норвегія всѣмъ обязана морю, питающему и обогащающему страну.

Съ Норвегіей граничитъ русская Лапландія. Мурманское побережье должно считаться продолженіемъ прибрежья Финмаркена и сходно съ

последнимъ, какъ въ очертаніи береговъ, такъ и въ характерѣ морского животнаго царства. При такомъ положеніи вещей, можно, конечно, надѣяться достичь и на Мурманѣ того, чего достигли въ Финмаркенѣ, благодаря прилежанію и настойчивости переселившихся туда изъ южной Норвегіи колонистовъ, какъ рыбаковъ, такъ и торговцевъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ и старые финскіе и норвежскіе колонисты на Мурманѣ, которые селились тамъ за послѣдніе 30 лѣтъ.

Въ короткое время они достигали извѣстной степени благосостоянія, а нѣкоторые изъ нихъ могутъ даже считаться богачами.

Въ общемъ, однако, надо замѣтить, что колонистовъ этихъ нельзя еще брать въ примѣръ. Не получая пособій отъ русскаго правительства, они, тѣмъ не менѣе, всегда могли рассчитывать на поддержку со стороны Финляндіи и Норвегіи.

Для русскаго же колониста необходима помощь со стороны правительства, такъ какъ большую часть года Мурманское побережье отрѣзано отъ Архангельска, между тѣмъ какъ сообщеніе Финмаркена съ остальною Норвегіей не прерывается круглый годъ.

На Мурманѣ, да и вообще въ Лапландіи, дѣло колонизаціи должно быть поставлено на твердыхъ основаніяхъ, для того, чтобы оно могло принести должную пользу какъ самимъ колонистамъ, такъ и губерніямъ архангельской и вологодской, принужденнымъ питаться преимущественно рыбой сѣвернаго океана.

Населеніе Лапландіи, благодаря вышесказанному, должно быть въ состояніи часть года существовать вполнѣ самостоятельно, полагаясь исключительно на собственныя силы, въ то время какъ житель Финмаркена находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ лежащими южнѣе мѣстностями.

Убѣжденіе въ необходимости поддерживать и всячески поощрять переселенческое движеніе на Мурманское побережье уже давно возникло у нашего правительства, но, къ сожалѣнію, администраціей архангельской губерніи, съ самаго начала колонизаціи Мурмана, было сдѣлано не мало ошибокъ. Въ стремленіи какъ можно скорѣе направить туда побольше народа, очевидно, совершенно забыли, что несравненно важнѣе поселить тамъ меньшій по количеству, но дѣльный и жизнеспособный элементъ, чѣмъ наводнять мѣстность многоголовой толпой, которая, не обладая способностью къ самостоятельному существованію, не можетъ, конечно, принести пользы и общему дѣлу.

Значительныя суммы, выплаченныя до настоящаго времени русскимъ переселенцамъ, должны разсматриваться какъ совершенно напрасная трата: на Мурманское побережье цѣною этихъ денегъ переселили не полезный народъ, но избѣгающихъ серьезнаго труда пролетаріевъ, о ко-

торыхъ сложилась на Мурманѣ поговорка: „у колонистовъ лишь тогда есть рыба, когда прѣзжаютъ промышленники (съ Бѣлаго моря)“.

Однако, въ настоящую минуту вопросъ этотъ получилъ иное, болѣе здоровое, направленіе. Правительство прилагаетъ не малыя усилія къ достиженію дѣйствительныхъ результатовъ. Значительныя суммы затрачиваются не только на улучшеніе средствъ сообщенія, но и въ цѣляхъ научнаго и практическаго изслѣдованія моря. Въ этихъ всестороннихъ изслѣдованіяхъ края, его естественныхъ богатствъ, всѣхъ существующихъ тамъ климатическихъ и жизненныхъ условій, кроется главный залогъ для удачной и серьезной колонизаціи.

Все, что мы знали до новѣйшаго времени о Мурманѣ и, особенно, объ омываемомъ его берега Баренцовомъ морѣ, носило отпечатокъ неопредѣленныхъ отрывочныхъ свѣдѣній. Въ сообщеніяхъ объ этомъ краѣ какъ различныхъ туристовъ, такъ и самыхъ промышленниковъ, весьма трудно было разбираться, такъ какъ невозможно было отдѣлить фантазію отъ дѣйствительности, предположеній отъ фактовъ.

Но на помощь нуждамъ не только Мурману, но и, вообще, Лапландіи, явился 10 лѣтъ назадъ весьма крупный факторъ. По инициативѣ великаго князя Александра Михайловича, комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера снаряжена была научно-промысловая экспедиція у береговъ Мурману, состоявшая сначала подъ начальствомъ магистра зоологіи Н. М. Книповича, а затѣмъ подъ руководствомъ нѣмецкаго доктора философіи Л. Л. Брейтфуса. Экспедиція эта, взявшая на себя выполненіе въ сѣверныхъ водахъ задачи международнаго изученія сѣверныхъ морей, является важнымъ двигателемъ въ дѣлѣ развитія Лапландіи. Совершенно независимая, отвѣтственная лишь передъ комитетомъ, мурманская научно-промысловая экспедиція имѣетъ возможность, благодаря своей все увеличивающейся опытности, предлагать комитету различныя полезныя мѣропріятія, съ полной опредѣленностью и увѣренностью въ ихъ значеніи. Чрезвычайно облегчая затѣмъ задачи администраціи архангельской губерніи, комитетъ можетъ по справедливости, не прикрашивая и не умаляя, цѣнить послѣдствія уже сдѣланнаго администраціей и, предостерегая ее отъ случайныхъ ошибокъ, предлагать дѣйствительно полезныя мѣры.

Въ настоящее время какъ разъ умѣстно попытаться освѣтить наиболѣе полно всѣ условія жизни нашей сѣверо-западной окраины, о которой такъ много рассказывалось и еще рассказывается небылицъ. Мурманское побережье, утратившее было за послѣднія столѣтія не малую долю своего значенія, стоитъ теперь на порогѣ новаго періода развитія, который въ экономическомъ отношеніи не только можетъ возратить Мурману его

прежнее значеніе, но значительно увеличить послѣднее и сдѣлать его болѣе устойчивымъ.

Все изложенное ниже имѣетъ цѣлью представить наглядную картину современнаго положенія въ Лапландіи и на Мурманскомъ побережьи, слагающагося подъ вліяніемъ совмѣстныхъ стремленій комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера и администраціи архангельской губерніи.

Научныя изслѣдованія повѣйшаго времени показали, что многія породы промысловыхъ рыбъ или періодически приближаются къ извѣстнымъ берегамъ, или посѣщаютъ ихъ случайно, или, наконецъ, держатся въ морѣ то въ болѣе далекомъ, то въ болѣе близкомъ разстояніи отъ земли.

Для нѣкоторыхъ породъ уже удалось опредѣлить даже приблизительно продолжительность того періода, въ теченіе котораго данная порода ловится во изобиліи вблизи той или другой береговой полосы. Такъ, напримѣръ, установленъ для сельдей приблизительно 80-лѣтній, для лососей 11-лѣтній періодъ; для большинства-же остальныхъ рыбъ, и въ томъ числѣ для столь важныхъ тресковыхъ (треска, пикша и другіе виды изъ р. *Gadus*), продолжительность періодовъ не извѣстна, хотя изъ указаній древнихъ хроникъ можно заключить, что и эти породы періодически, отъ времени до времени, или избѣгаютъ извѣстныхъ частей моря, въ которыхъ раньше часто замѣчались, или, по крайней мѣрѣ, держатся вдали отъ ихъ береговъ.

Въ настоящую минуту, если вѣрить признакамъ, мы снова находимся въ періодѣ удаленія тресковыхъ рыбъ отъ береговъ Мурмана. Уже въ теченіе послѣднихъ, приблизительно, 15 лѣтъ все яснѣе замѣчаются значительныя неправильности въ появленіи ихъ въ районѣ берегового промысла. Неправильности эти въ русской Лапландіи привели къ тому, что весь, крайне важный въ прежнее время, вешній промыселъ на западномъ берегу прекратился, такъ какъ сдѣлался до того ненадежнымъ, что рыбаки не рѣшаются болѣе предпринимать весною затруднительное, дорого стоящее путешествіе по снѣжнымъ пустынямъ Лапландіи и предпочитаютъ пріѣзжать съ первыми пароходами въ концѣ мая, чтобы лѣтомъ заниматься ловлей на восточномъ берегу Кольскаго полуострова. Но и здѣсь съ каждымъ годомъ промыселъ начинается все позже и позже. Въ прежнее время, когда рыба переставала подходить къ берегамъ, ее считали исчезнувшей. До середины XVI-го вѣка, по свидѣтельству датскихъ хроникъ, Мурманское побережье дважды населялось и покидалось снова, въ связи съ появленіемъ и исчезновеніемъ тресковыхъ рыбъ. Новѣйшія изслѣдованія показали, однако, что при полномъ отсутствіи рыбы вблизи

береговъ, возможенъ богатѣйшій уловъ ея въ сравнительно небольшомъ отъ земли разстояніи, если имѣются на лицо необходимыя для ловли въ открытомъ морѣ суда. Такъ, въ 1901 году мурманская научно-промысловая экспедиція весьма успѣшно работала траломъ на разстояніи, приблизительно, $1\frac{1}{2}^{\circ}$, т. е. около 150 верстъ, отъ берега, при томъ уже въ началѣ марта, т. е. въ такое время года, когда вблизи береговъ море было совершенно пустынно.

Какія именно причины побуждаютъ рыбу болѣе или менѣе периодически приближаться къ берегамъ—нельзя еще пока съ увѣренностью сказать. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ взаимодействіемъ многихъ факторовъ, среди которыхъ, по всей вѣроятности, главную роль играютъ измѣненія въ планктонѣ (микроорганизмахъ, въ большемъ или меньшемъ изобиліи всюду встрѣчающихся въ морской водѣ).

Послѣдніе труды ученыхъ многихъ государствъ, организовавшихъ совмѣстное международное изслѣдованіе сѣверныхъ морей, въ каковомъ предпріятіи принимаетъ—какъ уже сказано—участіе и паровая яхта мурманской экспедиціи „Андрей Первозванный“, помогутъ, надо полагать, поднять таинственныя завѣсы, скрывающія пока отъ нашихъ глазъ тайны морскихъ нѣдръ. Тѣ-же изслѣдованія укажутъ, конечно, намъ, гдѣ мы должны искать рыбу, когда ея нѣтъ у береговъ.

Весьма возможно, что для успѣха промысла мы должны будемъ рѣшиться на переходъ отъ берегового лова къ промыслу въ открытомъ морѣ (Hochseefischerei), который уже въ теченіе десятилѣтій почти исключительно примѣняется въ Нѣмецкомъ морѣ и къ которому мало-по-малу начинаютъ также переходить и норвежцы въ сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго океана и въ водахъ Ледовитаго. Мы теперь, во всякомъ случаѣ, наканунѣ большихъ, существенныхъ измѣненій во всемъ рыболовномъ дѣлѣ на Мурманѣ, наканунѣ коренного преобразования господствовавшихъ тамъ до сего дня условій. На основаніи имѣющихся данныхъ, твердо сложилось уже убѣжденіе, что палліативныя средства, поддерживающія искони заведенный порядокъ, не примѣнимы болѣе тамъ, гдѣ можетъ итти рѣчь исключительно о реорганизаціи всего рыболовства, въ связи съ колонизаціей. А реорганизація эта безусловно необходима, если мы не желаемъ болѣе платить предприимчивой Норвегіи милліоновъ рублей ежегодно за рыбу, являющуюся насущной потребностью для населенія двухъ нашихъ сѣверныхъ губерній, архангельской и вологодской, а отчасти также и для бѣднѣйшаго класса жителей Петербурга.

Подъемъ мурманскаго рыбнаго промысла, въ связи съ успѣшной колонизаціей Мурмана русскими жителями, имѣеть, слѣдовательно, важное государственное значеніе, которое при томъ усиливается окраиннымъ по-

ложеніемъ Лапландіи; для каждаго государства вѣдь далеко не безразлично, какими элементами заселена та или другая изъ его окраинъ.

Колонизаціонное движеніе въ Лапландію растеть съ каждымъ днемъ, но въ этомъ движеніи принимаютъ участіе преимущественно финляндцы. Если, съ одной стороны, и не слѣдуетъ ставить этому движенію полныхъ преградъ, то, съ другой, необходимо переселить на Мурманъ и достаточное количество надежныхъ русскихъ жителей, дабы изъ смѣси тѣхъ и другихъ элементовъ (съ примѣсю, быть можетъ, и аборигеновъ страны— лапландцевъ) образовалось на сѣверо-западной окраинѣ Руси здоровое племя, не тяготящее исключительно къ западу, къ Норвегіи или къ Финляндіи; но для всесторонней и вѣрной оцѣнки возникшихъ жгучихъ вопросовъ требуется извѣстный періодъ непрерывныхъ изслѣдованій, съ цѣлесообразной организаціей предварительныхъ работъ, сосредоточенныхъ пока въ рукахъ комитета для помощи поморамъ и его органовъ. Всякій перерывъ, даже на короткое время, долженъ плачевно отозваться на дѣлѣ. Самымъ главнымъ факторомъ при разностороннемъ изслѣдованіи Лапландіи и ея морей являлась до настоящаго времени мурманская научно-промысловая экспедиція. Около нея поневолѣ группировались и всѣ изслѣдованія другихъ вѣдомствъ, и частныхъ лицъ. Благое вліяніе ощущается уже теперь во многихъ вопросахъ, прямо или только косвенно касающихся первоначальныхъ задачъ Комитета. Съ преждевременнымъ прекращеніемъ дѣятельности его долженъ, если, быть можетъ, и не вполне прекратиться, то, во всякомъ случаѣ, сильно замедлиться успѣшный ходъ изслѣдованія Лапландіи.

Срокъ, на который утвержденъ былъ бюджетъ Комитета, близится къ концу. Если въ этомъ году не будутъ вновь отпущены средства, по крайней мѣрѣ, еще на 4 года, то придется прекратить съ 1 января 1905 г. дѣятельность экспедиціи. А такое прекращеніе ея работъ будетъ, къ сожалѣнію, черезчуръ преждевременнымъ, ибо необходимы чуть не десятилѣтнія работы лишь для того, чтобы судить хотя бы объ явленіяхъ жизни одной морской фауны и построить на этихъ наблюденіяхъ планы полнаго и успѣшнаго переустройства одного только рыбнаго промысла. Къ сожалѣнію, какъ разъ въ такой критическій моментъ, когда идетъ рѣчь объ утвержденіи вновь бюджета, возникла война съ Японіей, требующая напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ государства. Всѣ вопросы второстепеннаго характера должны въ этотъ моментъ отступить на задній планъ. Но вопросъ объ изслѣдованіи Лапландіи не можетъ не быть отнесенъ, по моему крайнему разумѣнію, также къ вопросамъ первостепенной государственной важности.

Задачей моей статьи является, поэтому, не только познакомить публику съ настоящимъ положеніемъ Лапландіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ

и выяснитъ необходимость непрерывнаго продолженія такъ успѣшно уже начатыхъ работъ по изслѣдованію края, до полнаго окончанія послѣднихъ. Къ этому побуждаютъ меня, какъ человѣка совершенно независимаго, близкое знаніе края и тотъ интересъ, который возникъ у меня къ Лапландіи, съ первыхъ дней моего знакомства съ ней болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ назадъ (въ 1882 году).

Я не имѣю никакихъ отношеній ни къ комитету для помощи поморамъ, ни къ научно-промысловой экспедиціи, но всегда радъ содѣйствовать посильно ихъ стараніямъ, направленнымъ къ изслѣдованію края и омывающихъ его морей, на благо не только этой окраины, но и на общую пользу отечества. *)

Главными источниками, которыми я пользовался при составленіи моего труда, служили мнѣ, кромѣ моихъ личныхъ наблюденій, какъ на берегу моря, такъ и внутри страны, печатные труды многихъ авторовъ, подробно перечисленные въ особомъ приложеніи.

Кромѣ того, я позволяю себѣ высказать благодарность Л. Л. Брейтфусу и А. Е. Таратицу, сообщившимъ мнѣ многія весьма полезныя данныя, и А. Л. Каминскому — за любезность, съ которой онъ не только неоднократно снабжалъ меня публикаціями главной физической обсерваторіи, но и позволилъ воспользоваться еще не разработаннымъ сырымъ ея матеріаломъ.

---

*) Печатанье статьи началось въ октябрѣ 1904 г., когда я еще не состоялъ на службѣ комитета.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Естественная исторія края.

Глава I. — Общія данныя.

Русская Лапландія, т. е. александровскій уѣздъ архангельской губерніи, граничащій на западѣ съ Финляндіей и Норвегіей, расположена между 70° и 66° сѣверн. широты и 30° и $40\frac{1}{2}^{\circ}$ вост. долготы отъ Гринвича. Она занимаетъ площадь въ 13.730.000 десятинь земли, т. е. около 132.000 квадр. верстъ или 2.694 квадр. миль („Обзоръ архангельской губерніи за 1900 г.“). Специально Кольскій полуостровъ, т. е. часть александровскаго уѣзда, лежащая къ востоку отъ линіи, протянутой между Колой на сѣверѣ и Кандалакшей на югѣ, занимаетъ площадь, по свѣдѣніямъ финляндской экспедиціи 1887—1892 гг., въ 96.000 кв. километровъ или около 9.000.000 десятинь.

По общему представленію, Лапландія — страна суровая, покрытая болотами или болотистыми лѣсами плохого качества, тундрами, озерами со скалистыми голыми берегами и кое-какими горными хребтами, съ господствомъ болотъ и тундръ, подразумѣвая подъ тундрой нѣчто въ родѣ мохового болота. На самомъ дѣлѣ, это представленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Большая часть поверхности страны покрыта лѣсами, мѣстами весьма хорошаго качества. Приблизительно, $\frac{1}{3}$ площади представляетъ изъ себя довольно ровное, прорѣзанное нѣсколькими рѣками съ поросшими лѣсомъ берегами плато, поднимающееся надъ уровнемъ моря до высоты отъ 120 до 150 м. (420—525 футовъ); плато это покрыто большею частью мелкими зарослями вербъ и карликовой березы (*Betula nana*). Береговую полосу моря образуютъ въ большинствѣ случаевъ голыя скалы, вышиною мѣстами до 600'.

Настоящія болота, занимающія сравнительно небольшую площадь, встрѣчаются преимущественно только въ восточной части полуострова;

значительны мѣстами болота и въ южныхъ частяхъ страны, да на западѣ, у озеръ Имандры и Нотозера. Но всѣ эти болота, вмѣстѣ взятыя, съ прибавленіемъ къ нимъ еще и площади, занятой озерами и рѣками, наврядъ-ли занимаютъ болѣе 10% всей площади русской Лапландіи—скорѣе меньше, чѣмъ больше. Около 60% всего края покрыты лѣсами.

Среди лѣса поднимаются голыя вершины высокихъ горъ, между тѣмъ какъ холмы сплошь покрыты лѣсомъ.

Съ сѣвера оmyваетъ Лапландію та часть Сѣвернаго Ледовитаго океана, которая носитъ названіе Баренцова моря, съ востока и юга—Бѣлое море.

Внутри страны встрѣчается довольно значительное количество озеръ и рѣкъ. Изъ озеръ первое мѣсто занимаетъ Имандра, изъ рѣкъ—Поной. Но ни одна рѣка не судоходна, ибо всѣ онѣ весьма порожисты, особенно въ нижнемъ теченіи.

Изъ древесныхъ породъ господствуетъ сосна и ель въ большей части лѣсовъ; третье мѣсто занимаетъ береза, которая въ болѣе сѣверныхъ частяхъ образуетъ мѣстами и сплошные лѣса. Тамъ, гдѣ почва плодородна, растительность довольно пышна и ростъ травъ и цвѣтовъ замѣчательно быстрый, благодаря длиннымъ лѣтнимъ днямъ. Лѣтнее полуденное солнце свѣтитъ по всей Лапландіи, за исключеніемъ самой южной ея окраины, на сѣверномъ же берегу оно стоитъ надъ горизонтомъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Столько-же времени, зато, солнца не бываетъ видно здѣсь въ теченіе зимы. Итакъ, Лапландія вполне арктическая страна, но съ флорой умѣреннаго пояса, за немногими исключеніями. Число арктическихъ формъ среди представителей растительнаго и животнаго царствъ весьма ограничено.

Ниже я постараюсь познакомить читателя болѣе подробно съ природой Лапландіи, начавъ съ устройства ея поверхности.

Глава II.—Орографія.

Кольскій полуостровъ состоитъ по Рамсаю *) изъ тѣхъ же горныхъ породъ, которыя встрѣчаются на Скандинавскомъ полуостровѣ. Въ общемъ, наблюдатель наталкивается здѣсь на слѣды тѣхъ же періодовъ и событій, которые свойственны „Балтійскому щиту“. И орографическія условія Лапландіи во многомъ тождественны съ таковыми-же

---

*) W. Ramsay. Geologische Beobachtungen auf der Halbinsel Kola Fennica, III № 7.

условіями Финляндіи, хотя Кольскому полуострову свойственны и многія типичныя особенности, при чемъ все-таки легко прослѣдить переходъ къ нимъ отъ условій сосѣднихъ странъ.

На западѣ русская Лапландія граничитъ съ финляндской. Извѣстный въ Финляндіи подъ названіемъ „Suolaselki“ горный хребетъ (Солчиль) имѣетъ свое продолженіе на Кольскомъ полуостровѣ въ видѣ высокихъ горъ у Нотозера и горной цѣпи на западѣ отъ Имандры. Между вершинами этихъ горъ считаются наивысшими: Чуинъ-Тундра—до 800 метровъ (2700'), Монче-Тундра 900 м. (3000'), Нашдесъ-Тундра 1000 м. (3300').

По измѣреніямъ Линдена, второе по величинѣ Лапландское озеро, Нотозеро, лежитъ на высотѣ 135 м. (445') надъ уровнемъ моря. Около южной оконечности озера, съ его восточной стороны, расположенъ обширный горный массивъ Туадаша; наивысшія его вершины—Сіулутулди 1030 м. (3400') и Вуочимъ 1000 м. (3300'). Отъ Туломы, Нотозера и горнаго хребта Солчиль замѣчается цѣлый рядъ горныхъ хребтовъ, тянущихся параллельно по направленію къ сѣверу къ берегамъ Мотковскаго залива и Варангерскаго фіорда. Среди этихъ горъ, не малое число заходитъ своими вершинами далеко за предѣлы растительнаго пояса, но, за неимѣніемъ наблюденія изъ этихъ мѣстностей, о ихъ высотѣ судить нельзя; можно только замѣтить, что, приближаясь къ морю, горы понижаются, такъ что около самаго берега едва-ли встрѣчается вершина выше 600'. Самый высокій пунктъ на островѣ Кильдинѣ поднимается надъ уровнемъ моря на 650', а Кильдинъ—первый признакъ берега, показывающійся надъ горизонтомъ, если приближаться къ землѣ съ сѣвера. Островъ этотъ виденъ на разстояніи, приблизительно, 100 верстъ. Высшихъ горъ, слѣдовательно, нѣтъ вблизи по берегу.

Характеръ западной части Лапландіи довольно рѣзко отличается отъ характера восточной его части; на востокѣ отъ Имандры встрѣчаешь, за исключеніемъ массивовъ Хибинскихъ горъ и Ловозерской тундры, уже весьма немногія вершины, значительно поднимающіяся надъ общимъ плато. Къ наиболѣе высокимъ надо отнести тѣ горы, съ которыхъ беретъ свое начало Пона, притокъ Варзуги. По вычисленіямъ г. Риппаса, онѣ поднимаются надъ уровнемъ моря до 2200'. Западная же часть страны вся прорѣзана высокими или низкими горными хребтами, надъ которыми поднимаются часто вершины, большею частью конусообразной формы. Между всѣми вершинами западной части наивысшая, вѣроятно, (по показаніямъ лопаря, имѣющаго у ея подошвы свою осеннюю вѣжу), Сальная Тундра, на вершинѣ вѣчно покрытая снѣгомъ. Она, слѣдовательно, поднимается выше 4000' надъ уровнемъ моря. Когда я увидѣлъ ее впервые—въ послѣднихъ числахъ августа (ст. стилия) холоднаго

1902 года, одновременно съ Туадашемъ, вершины Туадаша только что начали покрываться новымъ снѣгомъ, въ то время, какъ Сальная Тундра представлялась глазамъ въ видѣ чисто-бѣлаго купола въ юго-западномъ направленіи отъ угла Нотозера *).

Озеро Имандра и долины на сѣверѣ и на югѣ отъ него пересѣкаютъ горную цѣпь, но на востокѣ отъ Имандры встрѣчается опять гористая мѣстность. Она изобилуетъ вблизи озеръ Имандры, Умбозеро и Ловозеро высокими горами, тундрами и холмами, раздѣленными другъ отъ друга озерами, болотами и низменностями.

Здѣсь встрѣчаются наивышшія горы на полуостровѣ—Хибинскія горы (Умптекъ) и Ловозерская Тундра (Луяврѣ-Уртъ). Высота наивышшихъ вершинъ Умптека, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ, опредѣлена Петре-ліусомъ: Чатарвумъ-Чоррѣ въ 1240 м. (4100'), Лави-Чоррѣ 1220 м. (4000') (вторая вершина, впрочемъ, вѣроятно, наивышшая въ Умптекѣ, такъ какъ она, по разсказамъ лопарей, видна дальше всѣхъ) и Поноевой-Чоррѣ въ 1230 м. (4060'). На Луяврѣ наивышшая вершина—Алуаявъ 1120 м. (3700'). Остальныя тундры и горы восточной половины полуострова значительно ниже названныхъ. Такъ, на примѣръ, самая высокая гора по дорогѣ изъ Колы въ Воронинскъ—Вилькисвумъ поднимается не выше 500 м. (1650') надъ уровнемъ моря, Горѣлая Тундра около Колы имѣетъ высоту въ 257 м. (825') и т. д.

Выше всѣхъ расположено изъ значительныхъ озеръ—Удеудяврѣ на Умптекѣ, на высотѣ 351 м. (1160') надъ уровнемъ моря. Большія озера Лапландіи, большей частью, не глубоки. Самое глубокое мѣсто въ Имандрѣ около 100 метровъ (330'), въ средней его части; въ сѣверной глубина доходитъ только до 25, приблизительно, метровъ (около 85'), а въ южной части до 20 м. (66'). Горныя озера сравнительно глубже, а самымъ глубокимъ считаютъ лопари Умбозеро, глубина котораго доходитъ мѣстами до 200 м. (660').

Чѣмъ дальше двигаться на востокъ, тѣмъ замѣтно понижаются горныя хребты и вершины. Послѣднія мало-по-малу становятся почти незамѣтными и постепенно сливаются съ общимъ высокимъ, почти горизонтальнымъ, восточнымъ плато. Всѣ горы и холмы Лапландіи носятъ типичный характеръ возвышенностей, подверженныхъ когда-то вліянію, ледниковыхъ періодовъ: крутыхъ обрывовъ, въ общемъ, не встрѣчаешь вездѣ плоско-округленныя формы, только въ самыхъ высокихъ горахъ

---

*) Въ 1904 г., въ концѣ іюля, на Сальной Тундрѣ видны были черныя полосы, что, по показаніямъ многихъ нотозерскихъ лопарей, бываетъ весьма рѣдко. Та часть вершины Сальной Тундры, которая видна съ Нотозера, обыкновенно показывается въ видѣ бѣлаго купола.

Луяврѣ-Урта, да по берегамъ моря и фіордовъ, замѣчаются крутые обрывы и стѣны.

Долины, озера и равнины, встрѣчающіяся между горами, лежатъ на 130—150 м. (430'—500') выше уровня моря. До этой высоты, по пути съ берега моря, поднимаешься быстро. Высота озера Имандры—130 м. (430') надъ уровнемъ моря. Высота Ловозера и Умбозера определена Петреліусомъ приблизительно въ 140 м. (460'). Ту же приблизительно высоту 140—150 м. (460'—500') имѣетъ, какъ уже выше сказано, и высокое восточное плато. Ровность внутренняго плато замѣчается и по рѣкамъ, которыя имѣютъ въ верхнемъ своемъ теченіи весьма слабое паденіе, образуя наибольшіе пороги и водопады только близъ берега моря. Сѣверные, сѣверо-восточные и восточные берега полуострова круто поднимаются изъ воды; южный берегъ значительно ниже.

Отсутствіемъ шхеръ у береговъ и фіордовъ восточная половина Лапландіи рѣзко отличается отъ береговъ сосѣднихъ странъ. Но въ Кандалакшскомъ заливѣ и на западъ отъ Кольскаго залива ясно выражена эта свойственная, въ общемъ, сѣверо-европейскимъ странамъ форма береговъ.

Насколько намъ извѣстно, весь Кольскій полуостровъ построенъ изъ первозданныхъ породъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ малыхъ участковъ, имѣющихъ характеръ девонскихъ отложений: на сѣверѣ (Рыбацкій полуостровъ и Кильдинъ), на югѣ (у Кузомени и Чапомы) и кое-гдѣ на востокѣ (по берегу между Сосновцемъ и Святымъ Носомъ).

Въ центрѣ Умтекъ и Луяврѣ-Уртъ построены отчасти изъ интереснаго нефтелинь-сіэнита, породы, которая въ другихъ частяхъ земного шара встрѣчается весьма рѣдко и только маленькими кусками.

Слѣды одного или двухъ ледниковыхъ періодовъ *) вездѣ замѣтны. Ледниковые шрамы указываютъ на движеніе глетчеровъ по направленію: въ сѣверныхъ частяхъ полуострова, по наблюденіямъ Рамсая, преимущественно къ N, съ отклоненіемъ на W, а въ мѣстности между Кандалакшей и Имандрой, по Кудрявцеву, съ WNW къ OSO. На западѣ господствуетъ направленіе съ WNW къ OSO, а на востокѣ—WN къ SO и WNW къ SSO, у Пооя же отъ N къ S.

Въ Кольскомъ заливѣ и на берегахъ впадающихъ въ него рѣкъ шрамы соотвѣтствуютъ направленію рѣкъ и заливовъ, по которымъ глетчеры спускались къ морю. Вездѣ встрѣчаются большія площади, покрытыя моренами. Одна изъ самыхъ интересныхъ моренъ—Солаварака, близъ Колы. Во время образованія Солавараки уровень моря былъ выше

*) По берегамъ океана до сихъ поръ удалось подмѣтить слѣды лишь одного ледниковаго періода.

теперешняго на 85 м. (около 300'), и дошедшіе здѣсь до моря глетчера отлагали принесенныя съ собой частицы каменныхъ породъ прямо въ море, что замѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ. Высота Солавараки соотвѣтствуетъ высотѣ 4-ой океанской террасы Горѣлой Тундры. Ясно все это вездѣ выражены, по наблюденіямъ Рамсая, у котораго я и заимствую слѣдующую таблицу, II и IV террасы.

Терраса.	Солаварака. метр.	Горѣлая тундра. метр.	Кильдинъ. метр.
I	28	—	22
II	55	50	50
III	65	65	—
IV	85	80	81
V	—	125	—

Изъ моихъ наблюденій я добавлю, что въ долинѣ Средней рѣки, впадающей въ Кольскую губу, у водопада, а также за первымъ озеромъ, ясно выражены 3 террасы, высоты которыхъ соотвѣтствуютъ приблизительно I, II и III террасамъ Рамсая; въ нижнемъ-же теченіи Туломы замѣчаются, если не ошибаюсь, 5 или 4 дамбы, суживающія рѣку, на болѣе высокомъ уровнѣ моря. Ихъ высота надъ уровнемъ теперешняго моря, вѣроятно, соотвѣтствуетъ тѣмъ-же океанскимъ террасамъ, о которыхъ мы только что говорили.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ А. Е. Таратина, ясно выражена I терраса и на рѣкѣ Териберкѣ, а I—III на рѣкѣ Титовкѣ.

Сильное разбрасываніе замѣчается у сѣвернаго берега Рыбацкаго полуострова, Кильдина, Святого Носа, Пооя и Сосновца. Весь Кольскій полуостровъ покрытъ основной мореной—смѣсью песка и глины съ большими и малыми камнями и камешками. Морена покрываетъ высокимъ слоемъ всю западную часть полуострова, долины и горы. Только вершины Горѣлой тундры, Кильдинскихъ горъ, Ловозерской тундры и еще нѣкоторыхъ высокихъ тундръ свободны отъ нея. Далѣе къ востоку, толстый слой этотъ все болѣе уменьшается и на высокомъ восточномъ плато становится уже очень тонкимъ. Долины и равнины наполнены толстыми слоями песка, въ предгорьяхъ встрѣчаются уже болѣе крупныя камни, а на самыхъ высотахъ преобладаютъ большіе камни.

Мѣстами морена образуетъ и довольно замѣтныя круглыя холмы или длинныя валы.

Самый верхній покровъ образуетъ почти во всей Лапландіи тундра, которая также довольно ровнымъ слоемъ покрываетъ горы и долины, отсутствуя только на высокомъ плато и на горахъ и скалахъ вблизи берега.

Тундра эта образована изъ остатковъ растительности, которая ежегодно погибаетъ въ Лапландіи еще въ полной степени развитія, вслѣдствіе раннихъ осеннихъ морозовъ. Даже въ самыхъ нижнихъ слояхъ тундры еще довольно ясно можно различать остатки листьевъ и стебельковъ. Эти нижніе слои принимаютъ свойства плохого торфа и служатъ топливомъ въ разныхъ мѣстностяхъ на безлѣсномъ берегу океана — на Рыбацкомъ полуостровѣ, Кильдинѣ и проч. На тундру надо смотрѣть какъ на первое звено въ цѣпи ископаемаго топлива; за ней слѣдуютъ торфъ, бурый уголь различныхъ качествъ, каменный уголь, антрацитъ.

По берегамъ рѣкъ и озеръ, а въ особенности передъ устьями рѣкъ и ручейковъ встрѣчаются часто обширные аллювіальные осадки, образующіе слои порою весьма плодородной земли, пригодной для воздѣлыванія покосовъ или покрытой уже хорошими сочными травами. Между болотами также встрѣчается не малое количество травяныхъ, легко осушимыхъ и превращаемыхъ въ сѣнокосъ.

Глава III.—Климатъ.

Если уже въ отношеніи орографіи Лапландію нельзя характеризовать одной общей фразой, то еще далеко труднѣе дать краткую характеристику господствующихъ въ краѣ климатическихъ условій. Нѣтъ, пожалуй, второй страны въ свѣтѣ, въ которой встрѣчалось бы большее разнообразіе климата на сравнительно небольшой площади, нежели въ Лапландіи.

Сѣверное, южное, западное или восточное положеніе даннаго пункта въ Лапландіи не имѣетъ ровно никакого вліянія на его климатъ. Самый сѣверный пунктъ—напримѣръ, Вайда-губа, имѣетъ самый теплый климатъ; самый же холодный мы встрѣчаемъ въ центрѣ Лапландіи, около Ловозера и на восточномъ берегу, около мыса Сосновца и Орлова. Но уже въ разстояніи всего только 26 минутъ (45 верстъ) на югъ отъ Вайда-губы, мы находимъ мѣстность съ средней годовой температурой на $1,4^{\circ}$ ниже вайда-губской (Печенга) а въ разстояніи всего только 11' (19 в.) на югъ отъ мыса Орлова—мѣстность (Поной) съ годовой температурой на $0,5^{\circ}$ выше орловской *). Въ то же время въ Териберкѣ,

*) Это замѣчается, сравнивая t° мыса Орлова съ t° расположеннаго вблизи въ долинѣ рѣки Поной села Поной. Въ дѣйствительности оно навѣрно оказалось бы еще значительнѣе, если возможно было бы пользоваться для Поной метеорологическими данными для теплыхъ лѣтъ 1905—1907 гг.

расположенной приблизительно на 1° (105 в.) сѣвернѣ Ловозерска, съ годовой температурой въ $-2,0^{\circ}\text{C}$, наблюдается годовая температура въ $+0,0^{\circ}$, т. е. на 2°C выше Ловозерской, а въ Варзугѣ, на $1^{\circ}37''$ (около 150 в.) южнѣ Ловозерска, мы встрѣчаемъ среднюю годовую температуру въ $-1,2^{\circ}$, т. е. только на $0,7^{\circ}$ выше ловозерской.

Климатъ Лапландіи нельзя назвать холоднымъ, въ мѣстностяхъ граничащихъ съ Ледовитымъ океаномъ, но ему можно присвоить съ полнымъ правомъ названіе суроваго; по берегамъ же Бѣлаго моря, а особенно по восточно-терскому берегу и внутри страны климатъ весьма холодный.

А. А. Каминскій, завѣдующій климатологическимъ отдѣломъ главной физической обсерваторіи, любезно снабдилъ меня всѣми данными о температурѣ Лапландіи, которыя пока извѣстны (включая сюда не опубликованныя данныя) за періодъ съ 1898 по 1907 годъ.

По этимъ даннымъ оказывается, что наивысшая средняя годовая температура встрѣчается въ сѣверо-западномъ углу Рыбацкаго полуострова, въ Вайда-губѣ, гдѣ она $+0,8^{\circ}\text{C}$, т. е. выше температуры Соловецкихъ острововъ, расположенныхъ на 5° южнѣ. Низшую температуру мы встрѣчаемъ: по берегамъ у мыса Орлова $-1,2^{\circ}$ и въ Сосновцѣ $-1,3^{\circ}$, а внутри страны въ Ловозерскѣ $-2,0^{\circ}$, Варзугѣ $-1,3$.

Замѣчательно при этомъ, что уже въ очень недалекомъ разстояніи отъ морского берега, даже въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по берегамъ заливовъ, климатъ становится вполне континентальнымъ. Но надо замѣтить, что, если на сѣверѣ, близъ Мурманскаго берега, континентальный климатъ отличается болѣе низкой годовой температурой отъ морского, то, наоборотъ, на Терскомъ восточнымъ берегу онъ отличается близъ самаго берега болѣе высокой температурой, чѣмъ морской.

Эти явленія обусловливаются на Мурманѣ близостью гольфштрема а на Терскомъ берегу близостью холодныхъ водъ и долгимъ загроможденіемъ по веснѣ льдами горла Бѣлаго моря.

Всѣ эти особенности лапландскаго климата лучше и нагляднѣе всего характеризуются таблицами, составленными мною на основаніи данныхъ физической обсерваторіи. Въ таблицу я помѣстилъ также данныя для Соловецкихъ острововъ, хотя и не принадлежащихъ къ Лапландіи, но интересныя для сравненія.

Средняя годовая температура.

Название станціи.	Средняя температура.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ Гринвича.
Печенга	0,6—	69°31'	31°4'
Вайда-губа	0,8+	69°57'	31°58'
Александровскъ	0,1—	69°12'	33°28'
Кола	0,6—	68°53'	33°10'
Териберка	0,0+	69°8'	35°28'
Святой Носъ	0,9—	68°9'	39°49'
Орловъ	1,2—	67°11'	41°22'
Поной	0,7—	67°0'	41°21'
Сосновець	1,3—	66°29'	40°48'
Варзуга	1,3—	66°20'	36°37'
Имандра	0,8—	67°44'	33°22'
Ловозерскъ	2,0—	68°9'	35°6'
Соловецкъ	0,6+	65°1'	35°45'

Станціи эти расположены такъ: Печенга—на берегу Печенгскаго залива, около 20 верстъ отъ моря; Вайда-губа и Териберка у маленькихъ заливовъ около самаго моря; Александровскъ въ разстояніи 20, Кола—70 верстъ отъ моря на берегу Кольскаго залива; Святоносскій маякъ на границѣ Бѣлаго моря; Орловскій и Сосновецкій маяки на восточно-терскомъ берегу Бѣлаго моря; Поной—въ разстояніи 15 верстъ отъ моря, въ хорошо защищенной долинѣ рѣки Поной; Варзуга въ разстояніи 18 верстъ отъ южнаго Терскаго берега; Имандра на берегу озера Имандра, у подошвы Хибинскихъ горъ, которыми защищена отъ восточныхъ вѣтровъ; Ловозерскъ на востокъ отъ Ловозерской тундры, преграждающей доступъ западнымъ вѣтрамъ; Соловецкъ на главномъ островѣ Соловецкаго архипелага, передъ Онежской губой въ Бѣломъ морѣ. Станціи Вайда-губа, Териберка, Святой Носъ, Орловъ, Сосновець имѣютъ, конечно, какъ расположенныя на берегу открытаго моря, морской климатъ, Александровскъ—переходный, а всѣ остальные станціи—климатъ чисто континентальный.

Пышность растительности характеризуетъ лѣтомъ наглядно мѣста съ континентальнымъ климатомъ. Рѣзко отличается флора Печенги отъ флоры Вайда-губы, хотя отъ одного мѣста до другого всего часа 4 пути на пароходѣ; такое же явленіе замѣчаешь и при переходѣ изъ Портъ-Владимира (Еретики), съ чисто морскимъ климатомъ и средней годовой температурой, вѣроятно, нѣсколько выше нуля, въ Александровскъ и отсюда, послѣ 2 часоваго переѣзда, въ Колу. Сравнительно высокая температура станціи Имандры, особенно въ сравненіи съ сосѣдней станціей

Ловозерскъ во внутренней Лапландіи, обусловливается расположением первой станціи на западъ, второй на востокъ отъ горъ Хибинскихъ и Ловозерскихъ.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ климатическія условія Лапландіи, я даю таблицы температуръ мѣсячныхъ и по временамъ года. Несмотря на сравнительную малочисленность данныхъ, таблицы эти представляютъ довольно вѣрную картину среднихъ температурныхъ условій Лапландіи.

Кромѣ того, заслуживаютъ особеннаго интереса данныя за 1902 г. Годъ былъ очень холодный, и не только для Лапландіи, но и, вообще, для большей части сѣверной Европы; а между прочимъ въ этомъ году замѣчалась на Мурманѣ *) температура въ декабрѣ на 1—2° выше температуръ апрѣля и октября. Феноменъ объяснимый только сильнымъ притокомъ теплой атлантической воды въ руслахъ Нордкапскаго теченія къ концу 1902 года, въ которомъ наблюдался весной, лѣтомъ и осенью крайне незначительный притокъ этой воды.

Но данныя за сказанные годы интересны кромѣ того и потому, что въ теченіе 1898 — 1907 гг. производились работы мурманской научно-промысловой экспедиціи.

Изъ результатовъ этихъ работъ можно вывести заключеніе, что особенно теплые годы не повліяютъ особенно благоприятно на береговой ловъ рыбы, они повліяютъ скорѣе неблагоприятно, между тѣмъ какъ въ болѣе холодныхъ годахъ рыба ловится лучше. Это совпадаетъ и съ наблюденіями старожиловъ Мурмана.

На сколько не интересны данныя названныхъ станцій, то крайне желательно было бы еще устройство слѣдующихъ станцій: въ Цыпъ наволокъ (сѣверо-восточный мысъ Рыбацкаго полуострова), въ Цетьнаволокъ (маякъ у входа въ Кольскую губу), въ Харловкѣ, между Териберкой и Святымъ Носомъ, въ Нотозерской колоніи у южной оконечности Нотозера, въ Кандалакшѣ и въ Варзугѣ, откуда станція перенесена въ Кузомень.

Въ трехъ первыхъ пунктахъ имѣются маяки, поэтому тутъ легко организовать метеорологическія наблюденія. Въ Нотозерской колоніи живетъ весьма развитой финляндецъ Петръ Кетола, который состоитъ корреспондентомъ гельсингфорскаго университета, а въ послѣднихъ двухъ пунктахъ найдутся, навѣрно, люди, которые въ состояніи будутъ производить нужныя наблюденія. Но интереснѣе всего было бы устроить обсерваторію на Хибинскихъ горахъ, что, конечно, не легко осуществить.

Въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ, Лапландія принадлежитъ къ странамъ, въ которыхъ выпадаетъ мало дождей и снѣга. Благодаря незначительности осадковъ, въ Лапландіи нѣтъ глетчеровъ, хотя вершины са-

*) За исключеніемъ самыхъ восточныхъ частей, а въ западныхъ частяхъ Лапландіи вообще до Хибинскихъ горъ.

Т а б л и ц а

средних температуръ мѣсячныхъ и годовыхъ.

М ѣ с т н о с т ь.	Года.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Вардѣ. 70°22' N. 31°5' O.	1898	4.6	6.0	5.2	1.4	3.7	6.6	10.5	10.4	8.2	2.2	1.6	5.1	+ 1.7
	1899	6.2	6.8	7.8	3.2	0.5	4.1	8.7	8.0	7.3	1.0	1.0	4.6	- 0.1
	1900	5.6	8.3	4.9	1.1	1.4	4.0	5.8	7.8	4.3	1.8	0.3	5.6	+ 0.0
	1901	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1902	7.4	7.3	8.0	3.6	0.3	2.9	7.2	7.2	4.5	1.9	2.1	1.8	- 0.8
	1903	5.5	4.4	1.9	1.1	1.6	5.9	7.1	7.6	5.3	0.6	1.2	3.1	+ 0.8
	1904	2.8	7.3	3.8	0.8	2.0	6.2	8.1	8.6	7.3	3.9	3.6	6.3	+ 1.1
1905	4.8	3.5	3.2	1.0	3.3	5.9	8.8	9.0	7.0	0.4	3.0	2.2	+ 1.2	
1906	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1907	8.8	3.9	1.4	0.6	1.4	7.8	8.7	8.4	5.1	3.2	0.6	5.1	+ 1.4	
Зюль-Варангеръ. 69°40' N. 30°10' O.	1898	8.2	13.6	9.4	4.6	4.6	8.7	13.3	12.2	8.6	0.9	6.6	14.0	- 0.4
	1899	15.2	13.2	12.5	5.4	1.4	6.1	12.2	8.9	7.8	0.7	3.5	10.1	- 2.3
	1900	11.2	17.8	7.1	3.5	2.8	5.8	8.0	10.1	4.9	0.5	2.3	12.2	- 1.8
	1901	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1902	15.5	13.8	12.4	3.7	1.8	4.7	9.8	9.7	5.1	3.7	5.6	3.7	- 2.3
	1903	9.4	7.0	2.5	1.2	3.2	9.5	9.7	10.9	6.9	3.0	4.2	6.0	+ 0.0
	1904	5.8	15.6	5.6	1.1	3.3	9.1	10.6	10.2	7.6	3.3	9.8	12.9	- 0.4
1905	11.0	11.1	5.6	1.1	4.4	8.1	12.4	11.0	6.9	1.4	7.7	6.9	- 0.2	
1906	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1907	14.6	7.1	3.5	0.3	1.8	10.6	10.6	10.1	5.2	2.3	1.5	10.9	+ 0.3	
Печенга. 69°31' N. 31°4' O.	1900	9.8	15.8	6.8	3.8	1.9	5.1	8.1	10.5	4.3	0.3	2.4	11.6	- 1.6
	1901	3.9	12.4	6.6	0.9	8.5	10.5	12.5	9.7	8.1	4.9	7.2	15.6	+ 0.1
	1902	14.3	13.1	12.4	4.3	1.0	3.7	9.5	9.4	4.5	4.8	5.2	3.6	- 2.5
	1903	9.7	6.8	2.8	1.9	2.9	8.3	9.1	10.3	5.5	3.4	3.9	5.5	+ 0.2
	1904	2.7	15.8	5.9	0.6	2.3	8.0	9.9	9.8	7.2	2.0	9.3	12.3	- 0.6
	1905	9.6	10.3	5.4	1.4	4.4	8.4	12.6	10.9	5.4	2.0	7.8	6.3	- 0.05
	1906	7.2	9.7	11.3	0.6	3.2	8.7	12.5	7.3	6.2	1.2	7.2	9.3	- 0.5
1907	15.2	7.1	3.7	0.2	1.2	11.3	10.4	9.8	4.7	2.0	1.5	12.0	+ 0.0	
Вайда-Губа. 66°57' N. 31°58' O.	1898	4.5	8.6	7.8	0.1	4.0	7.1	11.3	11.2	8.5	1.0	6.8	5.2	+ 1.3
	1899	6.5	6.3	7.7	3.2	1.1	3.4	9.0	7.8	7.8	1.1	0.1	4.5	- 0.1
	1900	5.7	7.7	4.7	2.3	1.0	3.8	6.3	8.9	4.7	1.8	0.5	5.4	+ 0.1
	1901	1.9	8.1	4.0	0.5	2.0	7.4	10.4	8.5	7.5	5.6	2.5	8.2	+ 1.3
	1902	7.9	7.8	8.4	3.9	0.3	2.8	7.9	7.7	4.6	2.0	2.4	1.5	- 0.9
	1903	5.7	4.6	1.9	1.5	2.0	6.6	7.7	8.6	5.6	0.7	1.4	2.4	+ 1.0
	1904	2.5	8.7	3.6	1.0	2.0	6.5	8.0	9.0	7.6	4.3	3.4	6.5	+ 1.1

Вайда-Губа.
69°57' N. 31°58' O.

1905	4.5	5.5	3.5	1.0	3.6	6.2	10.1	9.7	7.0	0.6	2.8	1.9	1.5
1906	4.2	5.8	6.7	0.3	3.1	7.0	10.1	6.8	6.4	2.7	2.9	8.9	1.0
1907	10.0	(-4.5)	1.2	0.6	1.0	8.8	9.1	9.1	5.8	3.3	0.2	6.5	(+1.2)
1900	9.1	13.0	6.8	3.1	1.9	4.6	8.1	10.3	4.9	0.8	1.5	9.6	1.1
1901	3.7	11.9	6.1	0.7	2.9	9.8	11.6	9.3	7.8	4.8	6.0	12.8	0.4
1902	12.2	11.6	11.2	4.6	0.0	3.5	9.5	9.3	4.3	4.0	5.2	4.0	2.2
1903	11.4	6.4	2.8	1.4	2.5	8.2	8.8	10.3	5.2	2.8	3.4	4.3	0.3
1904	4.9	12.9	5.6	1.0	2.5	9.0	9.7	9.7	7.3	3.0	7.5	10.8	0.1
1905	7.9	8.8	5.0	1.1	4.7	8.0	12.4	10.7	6.4	1.3	5.8	5.6	0.55
1906	8.2	8.6	9.6	0.1	3.7	8.5	12.1	7.6	6.2	1.6	6.3	6.6	0.2
1906	14.3	6.2	2.6	0.6	1.1	11.9	10.8	9.8	5.2	2.2	1.4	10.6	0.5

Александровскъ.
69°12' N. 33°28' O.

Еретики Портъ-Владимиръ
69°25' N. 33°10' O.

1900	—	—	—	—	1.2	4.2	—	—	—	—	—	—	—
1898	8.6	15.2	10.3	0.1	5.0	9.2	14.4	12.6	8.2	0.0	6.1	14.3	0.4
1899	11.6	13.7	13.2	4.0	0.2	5.8	13.1	8.5	7.6	1.1	3.9	2.5	2.1
1900	10.8	16.3	7.3	2.8	3.2	6.3	9.7	11.6	4.6	0.4	2.4	12.6	1.4
1901	5.1	15.5	7.0	0.4	3.2	11.5	12.8	10.1	7.8	4.8	8.5	16.7	0.3
1902	15.8	14.4	12.9	4.1	1.5	4.5	10.7	10.2	4.7	4.8	6.4	5.5	2.8
1903	11.5	6.8	2.8	1.1	3.3	9.5	10.0	11.2	5.6	3.4	4.2	5.3	0.4
1904	5.4	17.0	5.9	1.4	3.5	10.3	11.0	10.5	7.1	3.0	9.7	14.0	0.5
1905	10.8	11.3	5.8	0.4	5.4	10.0	13.9	11.4	6.0	1.1	7.8	7.2	0.2
1906	7.5	9.6	11.0	0.3	4.7	10.1	13.8	8.5	5.8	1.3	8.0	8.9	0.0
1907	16.8	7.2	3.1	0.7	1.5	13.0	11.9	10.3	5.1	1.9	1.7	13.6	0.2

Кола.
68°53' N. 33°10' O.

1898	5.5	11.5	10.0	0.2	3.9	7.6	13.5	12.4	9.3	1.1	3.5	8.4	0.7
1899	10.4	10.2	10.3	4.1	1.1	4.3	11.6	8.1	7.6	0.0	1.4	6.8	1.0
1900	8.7	11.4	6.9	3.0	1.8	4.3	8.1	10.8	4.6	1.1	0.4	8.3	0.7
1901	3.8	11.8	5.9	0.8	2.1	9.0	11.3	9.0	7.5	5.0	5.0	12.7	0.4
1902	11.8	11.1	11.4	5.4	1.2	2.9	9.1	9.2	4.2	4.0	4.8	3.7	2.3
1903	8.3	6.3	2.8	1.6	2.0	7.5	8.6	10.3	5.5	2.5	2.9	3.6	0.5
1904	4.2	12.1	5.5	0.7	2.3	8.9	9.4	10.2	7.7	3.4	7.0	9.4	0.4
1905	6.7	8.1	5.5	1.3	4.7	7.7	11.8	10.5	6.8	0.9	5.0	5.1	0.7
1906	6.0	8.5	10.0	0.5	3.7	7.9	11.9	7.7	6.5	1.8	5.8	5.7	0.5
1907	14.3	5.7	2.6	0.5	0.7	11.8	10.7	10.1	5.7	2.6	1.4	4.8	0.7

Териберка.
69°8' N. 35°28' O.

0 65 47

Года.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
1898	5.5	11.4	10.2	2.8	1.0	5.0	11.5	11.9	8.4	1.2	2.3	7.9	0.1
1899	10.2	10.8	13.6	3.9	2.8	1.4	10.6	5.7	6.7	1.2	1.4	5.9	(-2.1)
1900	8.8	10.4	7.3	4.0	0.7	2.2	7.2	9.3	4.5	1.9	1.0	7.5	1.2
1901	(-4.0)	10.0	6.5	0.8	0.1	6.0	10.3	7.8	5.8	4.3	4.7	12.1	(-0.2)
1902	12.0	10.0	13.2	6.7	2.8	1.1	7.4	(+7.2)	3.7	3.2	5.5	6.1	(-3.5)
1903	9.5	9.0	3.6	2.1	0.1	5.7	6.7	8.1	5.0	1.5	2.5	3.2	0.6
1904	4.3	10.4	5.5	0.5	1.1	6.2	6.6	8.6	6.2	3.1	5.3	8.7	0.2
1905	6.6	7.9	5.1	1.8	3.4	5.5	8.3	7.8	5.9	0.1	3.6	4.3	0.1
1906	6.7	8.7	9.4	1.4	2.5	6.6	9.6	6.9	5.6	1.8	4.6	5.4	0.3
1907	13.8	6.5	3.5	0.9	1.0	8.8	9.5	7.8	5.5	2.4	2.6	9.1	0.3
1898	6.7	13.7	10.8	3.2	1.9	5.3	10.8	13.0	8.6	0.4	3.7	9.7	0.7
1899	12.4	12.5	15.1	3.6	2.7	1.0	7.7	6.3	6.4	1.0	2.9	7.8	2.9
1900	10.7	13.4	8.3	3.5	1.0	2.0	7.8	9.9	5.4	1.9	1.0	7.5	1.8
1901	(-4.7)	(-12.6)	7.9	1.6	0.7	6.5	(+7.5)	7.9	5.2	1.1	5.8	(-14.0)	(-1.2)
1902	15.1	13.2	15.5	6.7	1.9	1.6	9.9	8.0	4.0	4.0	6.6	8.4	4.0
1903	11.3	9.1	3.0	1.8	0.3	6.4	7.2	9.3	5.4	1.7	2.9	5.1	0.6
1904	5.7	12.1	6.5	0.4	1.9	7.2	7.2	8.6	6.8	3.1	6.3	9.5	0.4
1905	(-8.4)	(-8.7)	(-5.2)	(-1.5)	(+3.1)	(+5.9)	(+8.7)	(+8.9)	(+6.6)	(+1.0)	(-2.4)	(-4.8)	(+0.3)
1906	7.9	11.1	10.3	1.4	3.0	7.4	10.5	7.7	5.9	1.5	5.1	6.8	0.6
1907	16.3	6.9	4.1	1.0	0.1	9.6	11.3	8.5	6.1	2.4	3.2	11.5	0.5
1898	6.4	14.1	11.2	2.5	3.7	8.7	14.7	14.4	9.7	0.8	3.6	9.7	0.8
1899	13.2	12.6	15.1	2.3	0.5	3.7	12.0	8.6	7.8	1.6	2.8	7.1	1.7
1900	11.1	14.0	8.5	2.5	1.2	4.4	10.5	11.7	6.4	2.3	1.6	8.0	0.8
1901	4.9	13.2	7.9	0.4	2.1	9.3	11.0	9.9	6.9	4.9	4.6	15.1	0.3
1902	16.1	12.9	14.9	5.7	1.0	3.9	12.1	10.5	4.4	4.1	6.5	8.7	3.3
1903	11.4	9.7	3.4	0.5	2.4	8.7	9.9	11.4	5.8	1.9	2.4	4.3	0.4
1904	4.8	12.7	6.3	1.0	3.2	10.2	9.7	10.7	7.4	3.7	6.9	11.1	0.3
1898	6.9	13.7	10.9	3.2	1.4	4.4	9.3	10.4	8.6	0.7	3.0	9.7	1.0
1899	12.7	13.1	14.5	3.3	2.1	1.4	5.9	6.8	6.5	1.4	2.4	7.1	2.8
1900	10.7	13.8	8.9	3.8	1.1	2.8	8.9	8.6	5.1	2.5	1.2	7.7	1.7
1901	4.7	12.6	8.2	1.7	0.8	4.8	7.4	8.0	6.4	4.7	5.2	14.3	1.2
1902	15.7	13.3	14.6	7.0	1.9	2.1	7.0	8.0	4.5	3.6	6.0	8.7	4.1
1903	11.5	10.9	4.2	2.0	0.7	5.0	7.4	9.3	5.8	1.6	2.1	3.5	0.5
1904	4.7	12.8	7.4	0.9	1.7	6.7	8.0	8.8	6.4	3.9	5.4	10.1	0.5
1905	8.4	8.7	5.2	1.5	3.1	5.9	8.7	8.9	6.6	1.0	2.4	4.9	0.3
1906	7.4	9.9	10.6	1.8	2.3	5.8	9.5	8.1	5.4	2.0	4.5	6.1	0.6
1907	16.4	6.7	3.8	1.4	0.1	6.6	10.0	8.6	5.7	2.8	2.5	11.2	0.7

Святой-Носъ.
68°9' N. 39°49' O.

Орловскій Маякъ.
67°11' N. 41°22' O.

Поной.
67° N. 41°21' O.

Сосновець.
66°29' N. 40°48' O.

Варзуга.
66°20' N. 36°37' O.

Кузомель.
66°17' N. 36°54' O.

Ловозерскъ.
68°9' N. 35°6' O.

Ишанлра.
67°44' N. 33°2' O.

Соловецкъ.
65°1' N. 35°15' O.

1898	(-9.4)	-17.2	-12.4	-	2.7	+	5.0	+	10.0	+	15.4	+	13.9	+	8.5	+	0.3	-	5.0	-	14.4	(-0.7)
1899	-14.5	-16.1	-15.8	-	2.5	-	0.5	+	6.5	+	14.4	+	9.5	+	7.6	+	1.2	-	3.8	-	9.4	-1.9
1900	-12.2	-18.1	-10.0	-	4.2	+	1.7	+	7.2	+	11.9	+	11.9	+	5.3	+	2.1	-	2.6	-	10.1	-1.4
1901	-7.1	-16.7	-10.4	-	1.1	+	2.5	+	10.7	+	12.5	+	10.2	+	8.3	+	4.7	-	8.0	-	18.0	-1.0
1902	-19.4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1902	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1903	-12.6	-8.8	-3.9	-	1.3	+	3.5	+	-	-	-	-	11.6	+	5.1	-	3.9	-	6.2	-	8.6	-
1904	-6.0	-15.2	-8.2	-	1.0	+	2.9	+	10.3	+	10.9	+	10.9	+	6.9	-	-	-	7.6	-	8.8	-
1900	-13.9	-16.2	-9.4	-	5.3	+	2.0	+	6.6	+	9.5	+	10.8	+	3.4	-	0.7	-	4.1	-	13.4	-2.6
1901	-7.0	-17.1	-9.1	-	1.6	+	1.8	+	11.0	+	12.7	+	9.7	+	7.0	+	2.8	-	9.5	-	19.0	-1.5
1902	-17.4	-16.3	-14.7	-	6.7	-	1.3	+	3.8	+	11.2	+	10.1	+	(-3.4)	+	(-5.6)	-	8.0	-	8.5	(-4.3)
1903	-12.7	-9.3	-4.8	-	2.4	+	2.4	+	9.3	+	9.7	+	10.7	+	4.7	-	4.8	-	6.4	-	7.8	-0.9
1904	-8.2	-18.2	-9.3	-	0.9	+	2.4	+	9.3	+	9.9	+	10.1	+	6.0	-	1.3	-	11.1	-	15.7	-2.0
1905	-11.8	-12.4	-9.3	-	2.0	+	5.1	+	9.6	+	12.7	+	10.4	+	4.8	-	3.1	-	8.4	-	11.3	-1.3
1906	-9.4	-12.9	-12.4	-	1.0	+	4.4	+	9.1	+	13.8	+	7.9	+	4.4	-	0.5	-	9.3	-	9.7	-1.3
1907	-22.0	-10.9	-4.2	-	1.0	+	0.1	+	12.4	+	12.7	+	9.7	+	4.5	+	0.5	-	4.7	-	16.4	-1.6
1900	(-13.4)	(-15.9)	(-7.3)	(-3.9)	(-3.4)	+	6.4	+	6.4	+	9.9	+	11.7	+	4.4	+	0.7	-	2.9	-	11.6	(-1.5)
1901	-6.6	-17.3	-8.7	-	6.5	+	2.8	+	11.4	+	14.2	+	11.2	+	7.9	+	4.1	-	7.8	-	17.7	-0.6
1902	-18.0	-16.3	-14.9	-	5.3	+	1.1	+	4.6	+	11.0	+	11.3	+	4.5	-	4.3	-	7.8	-	7.5	-3.5
1903	-13.9	-8.2	-3.2	-	0.6	+	3.3	+	9.8	+	11.0	+	11.9	+	6.1	-	3.5	-	4.3	-	6.6	-0.5
1904	-7.1	-17.4	-8.1	+	0.4	+	3.2	+	9.8	+	11.4	+	11.2	+	7.0	+	2.5	-	9.8	-	15.1	-1.0
1905	-13.7	-11.6	-5.2	-	0.3	+	5.3	+	10.8	+	13.7	+	11.7	+	6.2	+	1.6	-	7.0	-	9.0	-0.1
1906	-7.7	-10.9	-11.8	+	0.7	+	4.7	+	10.2	+	15.2	+	9.1	+	6.0	+	0.9	-	8.2	-	10.0	-0.2
1907	-18.9	-8.1	-4.2	+	0.3	+	0.9	+	12.6	+	13.2	+	10.5	+	5.4	+	1.9	-	2.6	-	15.0	-0.3
1898	-6.4	-13.0	-9.8	-	1.3	+	4.0	+	8.6	+	13.7	+	13.1	+	8.8	+	1.7	-	1.6	-	8.7	-0.8
1899	+11.8	-13.6	-13.9	-	1.5	-	0.2	-	5.0	+	13.4	+	9.3	+	8.7	+	2.2	-	1.4	-	7.3	-0.9
1900	-10.5	-13.2	-7.3	-	2.5	+	2.2	+	6.7	+	11.7	+	12.4	+	6.7	+	3.5	-	1.4	-	7.1	-0.1
1901	-5.0	-13.5	-7.6	-	0.4	+	3.3	+	10.8	+	12.4	+	11.5	+	8.8	+	5.8	-	3.8	-	12.4	-0.8
1902	-14.4	-11.8	-11.8	-	5.5	+	0.8	+	5.4	+	11.0	+	11.4	+	6.2	+	1.9	-	5.1	-	7.9	-1.9
1903	-11.3	-7.0	-7.0	+	0.8	+	4.5	+	10.4	+	11.5	+	12.2	+	7.8	+	0.1	-	1.5	-	4.1	-1.5
1904	-5.1	-12.1	-6.0	+	0.9	+	3.4	+	9.6	+	10.2	+	11.2	+	7.9	+	4.6	-	4.3	-	9.3	-0.8
1905	-9.9	-8.4	-4.7	+	0.2	+	6.0	+	10.4	+	13.3	+	11.6	+	7.6	+	1.6	-	1.7	-	3.9	-1.9
1906	-6.1	-8.6	-9.8	+	0.8	+	6.5	+	11.1	+	14.6	+	10.8	+	7.0	+	2.9	-	2.7	-	6.0	-1.7
1907	-15.8	-6.9	-2.8	-	0.2	+	1.6	+	12.0	+	13.9	+	11.2	+	7.4	+	4.2	-	2.1	-	11.7	-1.0

ТАБЛИЦА.

температуръ (по Цельсію) по временамъ года (по новому стилю) за 1898 до 1907 г., со среднимъ выводомъ.

Года.	Мѣстности.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Года.
1898—1907	Вардо (городъ).	—5.2	+2.3	+7.6	—1.5	+0.7
1898—1907	Зюдъ Варангеръ (село).	—9.9	+2.5	+9.4	—5.0	—0.7
1900—1907	Печенга (колонія).	—9.2	+3.0	+8.7	—4.9	—0.6
1898—1907	Вайда-губа (маякъ).	—5.4	+2.2	+8.1	—1.8	+0.8
1900—1907	Александровскъ (городъ).	—8.4	+3.1	+8.7	—3.8	—0.1
1898—1907	Кола (городъ).	—10.1	+3.6	+9.6	—5.6	—0.6
1898—1907	Териберка (становище).	—8.2	+2.5	+9.0	—3.3	+0.0
1898—1907	Святой Носъ (маякъ).	—8.5	+1.0	+7.0	—3.1	—0.9
1898—1907	Орловъ (маякъ).	—10.0	+1.1	+7.9	—3.8	—1.2
1898—1904	Поной (село).	—10.2	+2.3	+9.8	—4.1	—0.7
1898—1907	Сосновець (маякъ).	—10.0	+0.8	+7.6	—3.5	—1.3
1898—1901	Варзуга (село).	—13.3	+2.8	+10.4	—5.2	—1.3
1900—1907	Ловозерскъ (погостъ).	—12.5	+2.9	+8.8	—7.2	—2.0
1900—1907	Имандра (телеграфная станція).	—11.3	+3.6	+10.0	—5.6	—0.8
1898—1907	Соловецкъ (монастырь).	—9.4	+3.8	+10.6	—2.5	+0.6

мыхъ высокихъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Граница вѣчнаго снѣга лежитъ здѣсь, по Петреліусу, на высотѣ 1200 метровъ (около 4000').

Благодаря суровому климату Лапландіи, залежи снѣга встрѣчаются круглый годъ и не на вершинахъ горъ — въ щеляхъ и въ защищенныхъ отъ солнечныхъ лучей мѣстахъ, особенно въ горахъ и близъ береговъ сѣвернаго и восточнаго. Иногда можно въ августѣ мѣсяцѣ наблюдать въ растеніяхъ на весьма ограниченной площадкѣ земли всѣ переходы отъ голыхъ, только что изъ-подъ снѣга выглядывающихъ стебельковъ, до покрытыхъ сочными фруктами вѣточекъ черники; между ними же замѣчаешь кусты съ неспѣлыми ягодами, съ цвѣтами и съ совершенно свѣжей, еще весенней, первой зеленью.

Земля оттаиваетъ не повсемѣстно, особенно въ восточныхъ частяхъ. Обширныя кочки тундровой земли, которыя особенно часто встрѣчаются

около болотъ и озеръ, обыкновенно содержать внутри себя совершенно мерзлую землю или ледъ. Кочки эти служатъ лопарямъ ледниками. Низкая лѣтняя температура болѣе всего даетъ себя чувствовать на Терскомъ берегу. Особенно рѣзокъ бываетъ переходъ по пути съ Зимняго берега на Сосновецкій маякъ.

Раза два случалось мнѣ оставлять Зимній берегъ при температурѣ воздуха въ $+ 20^{\circ}$ и очутиться послѣ 4-хъ часового перехода въ температурѣ меньше $+ 5^{\circ}$ у Сосновецкаго маяка. Слѣдуя вдоль Терскаго берега, на которомъ обыкновенно виднѣется снѣгъ, до Поной въ прохладной температурѣ и заѣхавъ на карбасъ въ деревню, можно очутиться въ 15 верстахъ отъ берега моря опять въ температурѣ $+ 20^{\circ}$, потому что Поной, несмотря на близость моря, пользуется вполне континентальнымъ климатомъ. Какъ только, двигаясь дальше, вдоль холоднаго берега съ Орловскимъ и Городецкимъ маяками обогнешь Святой Носъ, термометръ поднимается быстро и вскорѣ показываетъ вновь лѣтнюю температуру Зимняго берега.

Столь же рѣзкіе переходы температуры замѣчаются при объѣздѣ лапландскаго побережья и весною, когда въ мартѣ мѣсяцѣ, а не зимою, иногда натыкаешься въ Кольскомъ заливѣ на столь крѣпкій ледяной покровъ, что пароходъ бываетъ не въ состояніи разбить его. Только въ августѣ, особенно во второй половинѣ, по старому стилю, и въ первой половинѣ сентября, господствуетъ довольно ровная температура по всему полуострову.

При сухомъ, въ общемъ, климатѣ Лапландіи, года съ изобильными дождями и выпаденіемъ большихъ снѣговъ рѣдки. Я помню лишь богатую снѣгомъ весну 1899 г. и изобилующее дождями лѣто 1902 г. Въ теченіе нормальныхъ лѣтъ болѣе всего выпадаетъ осадковъ въ крайней западной части Лапландіи, да около самаго берега страны, но и здѣсь въ незначительномъ количествѣ и, за исключеніемъ ливней, сопровождающихъ грозы, обыкновенно въ весьма мелкомъ видѣ, похожемъ скорѣе на густой туманъ, нежели на дождь. Точно также выпадаетъ сравнительно рѣдко и снѣгъ большими мокрыми хлопьями. Обыкновенно онъ напоминаетъ во время своего паденія сопровождаемаго почти всегда метелью, мелкій градъ или крупу. Незначительность осадковъ и сухость воздуха очень вредно вліяютъ, по мнѣнію Кильмана, на развитіе древесной растительности, особенно въ восточной Лапландіи. Насколько почтенный ученый правъ въ этомъ своемъ взглядѣ, трудно пока рѣшить: по моему мнѣнію, которое вполне раздѣляетъ и г. Каминскій, дѣло не такъ просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Мнѣ случалось наблюдать слишкомъ много фактовъ, противорѣчащихъ мнѣнію Кильмана, и я знаю, еще съ 1882 г., березы въ разныхъ мѣстахъ берега, подвергающіяся

всѣмъ вліяніемъ вѣтровъ и стужи и все же отличающіяся лышно развитой кроной.

О количествѣ ежегодныхъ осадковъ пока трудно судить, за неимѣніемъ достаточнаго матеріала. На картѣ А. А. Каминскаго показана мѣстность въ центральной части восточной половины Лапландіи съ осадками менѣе 20 сантиметровъ въ теченіе года. Для остальныхъ частей Лапландіи принято количество осадковъ въ 20—30 сантиметровъ, а по берегамъ моря въ 30—40.

Въ общемъ этому не противорѣчатъ данныя, собранныя на новыхъ станціяхъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, т. е. за 1900—1902 гг., хотя количество осадковъ паблодалось въ большемъ, противъ указаннаго на картѣ, размѣрѣ. Въ числѣ этихъ 3-хъ лѣтъ встрѣчаются совершенно ненормальный годъ 1902, довольно дождливый 1900 годъ и богатый ливнями, сопровождавшими сравнительно частыя грозы, 1901 годъ.

Смѣло можно поэтому откинуть по всѣмъ станціямъ третью часть осадковъ, какъ не свойственную нормальнымъ годамъ. Только кругъ, обозначающій мѣстности съ осадками меньше 20 сантиметровъ, слѣдовало бы подвинуть дальше на востокъ, почти до самаго Терскаго берега, включивъ въ него и Поной, станцію, отличающуюся особенно незначительными количествами осадковъ, несмотря на близость моря.

Таблица среднихъ мѣсячныхъ атмосферныхъ осадковъ (въ миллиметрахъ)

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Г о д ъ.
Печенга	20	22	20	10	14	29	93	51	66	25	48	28	426
Вайда - Губа	14	20	7	7	21	28	50	55	56	29	32	20	358
Александровскъ	16	39	46	22	20	35	95	68	58	23	54	42	518
Кола	13	15	14	12	32	27	58	58	51	14	40	21	380
Териберна.	26	29	28	21	26	28	43	50	64	32	56	40	443
Святой Носъ.	24	42	40	17	25	23	28	40	37	16	24	19	333
Орловъ.	11	12	11	24	29	40	38	80	55	35	27	14	366
Поной	9	6	5	10	26	22	37	43	59	42	18	10	287
Сосновець.	36	28	24	29	30	34	62	50	57	40	30	30	459
Варзуга.	34	23	19	44	34	31	47	35	60	60	38	33	458
Ловозерекъ	11	12	10	21	25	63	100	34	56	30	11	15	388
Имандра	22	14	18	15	27	43	75	50	73	45	36	21	439

Изъ таблицы видно, что самое большое количество дождей выпадаетъ—въ іюлѣ: въ Печенгѣ (93 мм.), Александровскѣ (95 мм.), Сосновцѣ (62 мм.), Ловозерѣ (100 мм.), Имандрѣ (75 мм.): въ августѣ: въ Колѣ (58), Орловѣ (80): въ сентябрѣ: въ Вайда-губѣ (56), Тери-

беркѣ (64), Поноѣ (59), въ Варзугѣ (60 мм., столько-же и въ октябрѣ), въ февралѣ—на Святомъ Носу (42 мм.).

Самое незначительное количество дождя и снѣга выпадаетъ—въ январѣ: въ Александровскѣ (16 мм.), въ Орловѣ (11 мм., столько-же и въ мартѣ): въ мартѣ: въ Вайда-Губѣ (7 мм.), Поноѣ (5 мм.), Сосновцѣ (24 мм.), Варзугѣ (19 мм.), Ловозерскѣ (10 мм.): въ апрѣлѣ: въ Печенгѣ (10 мм.), въ Колѣ (12 мм.), въ Териберкѣ (21 мм.): въ октябрѣ—у Святого Носа (16 мм.).

Особенность Святого Носа, въ отношеніи времени наибольшихъ и наименьшихъ осадковъ, находится въ зависимости отъ положенія станціи на рубежѣ между сферами вліяній теченій—атлантическихъ теплыхъ и арктическихъ холодныхъ.

Относительно вѣтровъ надо замѣтить, что на Мурманскомъ берегу господствуютъ лѣтомъ, по большей части, вѣтры восточнаго, зимою—южнаго направленія. Послѣдніе приносятъ стужу и бываютъ въ иные годы замѣчательно постоянны.

Такъ, напримѣръ, зимою 1899—1900 года, во время моей зимовки въ Колѣ, дули почти безъ переменъ южные вѣтры со середины октября до апрѣля. Точно такимъ же постоянствомъ отличаются иногда лѣтомъ вѣтры восточнаго направленія. Снѣга выпадаютъ обыкновенно при вѣтрахъ сѣвернаго или западнаго направленія; дожди лѣтомъ—при вѣтрахъ преимущественно южныхъ и западныхъ.

Туманы, въ общемъ, наблюдаются не слишкомъ часто, но бываютъ годы, въ теченіе которыхъ они чувствительно стѣсняютъ судоходство и промыслы. Грозы бываютъ рѣдки, но иногда онѣ повторяются нѣсколько дней подъ-рядъ, не охлаждая воздуха, какъ я замѣтилъ это въ 1899 и 1901 годахъ. Обыкновенно же за грозой слѣдуетъ отвратительная погода. Штормы, особенно зимою, часты и продолжительны. Иногда они бушуютъ по цѣлымъ недѣлямъ почти безъ перерыва. Высокія сѣверныя сіянія замѣчались довольно рѣдко въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Относительно мѣстныхъ сіяній, которыя я, путешествуя зимою 1895—96 года по Лапландіи, наблюдалъ весьма часто, другихъ свѣдѣній не имѣю; зима и весна 1896 года изобиловала, впрочемъ, и высокими сѣверными сіяніями, а ныне вновь, какъ кажется, наступаетъ періодъ частыхъ сѣверныхъ сіяній.

Глава IV.—Гидрографія и гидрологія.

Лапландія довольно богата водными бассейнами, при чемъ наиболѣе крупныя озера расположены въ западной ея половинѣ: самое обширное

озеро—Имандра находится въ центрѣ страны; восточная половина изобилуетъ массой мелкихъ бассейновъ.

На западѣ наиболѣе обширныя озера сгруппированы въ бассейнѣ по граничной рѣки Паза и Туломы.

Пазь-рѣка вытекаетъ изъ финляндскаго озера Энаре. Она образуетъ на своемъ короткомъ теченіи между Энаре и Пазь-губой цѣлый рядъ крупныхъ озеръ, изъ которыхъ наибольшее Чолмъ-озеро. Тулома вытекаетъ изъ Ноть-озера, образуя чудный водопадъ «Падунъ», въ нее впадаютъ крупныя рѣки Лоть и Ноть. Вливаясь въ Кольскій заливъ, Тулома соединяется въ общей дельтѣ съ Коль-рѣкой.

Коль-рѣка беретъ свое начало въ Коль-озерѣ и проходитъ на пути къ морю два расширенія: Пуль- и Мурдъ-озера. Всего въ двухверстномъ разстояніи на югѣ отъ Коль-озера находится Пельмъ-озеро, воды котораго направляются уже на югъ, изливаясь рѣкой Куре-юкъ въ Имандру, которая, въ свою очередь, принимая съ обѣихъ сторонъ массу притоковъ; направляетъ свои воды рѣкой Нивой (образуя по пути Пинъ-озеро) въ Кандалакскій заливъ Бѣлаго моря. На востокѣ отъ Имандры находится, между массивами Умптека и Ловозерской тундры, Умбъ-озеро. Его разливъ—Умба-рѣка—направляется, образуя по пути Конъ-озеро, тоже въ Кандалакскій заливъ.

На востокъ-же отъ Ловозерской тундры мы встрѣчаемъ Ловъ-озеро, среди самаго обширнаго ламландскаго болота (около 70 верстъ шириною и длиною). Воды Ловъ-озера и прилегающихъ болотъ стекаютъ на сѣверъ, на востокъ и на ю-ъ. Прямо на сѣверъ идетъ Воронья рѣка; она впадаетъ въ океанъ недалеко отъ становища Гаврилова. Въ болотахъ на востокъ отъ озера беретъ свое начало самая крупная рѣка Лапландіи—Поной, которая, пробѣжавъ слишкомъ 400 верстъ въ восточномъ направленіи, впадаетъ въ Бѣлое море около деревни Поноя. На югъ изъ болотъ близъ Ловъ-озера направляется рѣка Варзуга, принимающая по пути крупной горный притокъ—Пону. Въ Бѣлое море она впадаетъ близъ села Кузомена.

Кромѣ того, въ сѣверной части высокаго плато встрѣчается цѣлый рядъ довольно крупныхъ озеръ, несущихъ свои воды большей частью въ океанъ. За самымъ западнымъ изъ нихъ, Чувдисъ-явръ I, направляющемъ Кицу-рѣку къ Коль-рѣкѣ, слѣдуютъ по пути на востокъ: Рипъ-явръ и Териберка-явръ, сливающія свои воды рѣкой Териберкой въ Териберскую губу; Чувдисъ-явръ II и Нюкъ-явръ, изливающимся притоками Чувдисъ и Нюкъ-юкъ въ Воронью рѣку; Лявъ-озеро и Нельмъ-озеро, направляющія воды свои рѣкой Харловкой въ океанъ; Чамъ-явръ, Іенъ-явръ, Низанъ-явръ, питающія рѣку Варзину, впадающую въ море около Нокуевского острова, Ана-явръ, Кольмъ-явръ, Кимъ-явръ и Кальмъ-явръ, посылаю-

щія свои воды въ Іоканку, а затѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи въ океанъ, котораго они достигаютъ у Святого носа.

Въ южной части Лапландіи еще замѣчательны по величинѣ: Верхнее, Среднее, Нижнее Андомъ-озера, изъ которыхъ вытекаетъ Чапома, впадающая у деревни Чапомы въ Бѣлое море, Сегъ-озеро и Бобъ-озеро, посылающія притоки къ Варзугѣ; Вял-озеро, направляющее притокъ въ Умбу-рѣку, и наконецъ, Колвичь-озеро около Кандалакши. Кромѣ того, вся восточная половина страны изобилуетъ массою мелкихъ озеръ, рѣкъ и ручьевъ, впадающихъ частью въ море, частью въ главныя рѣки края. Особенно много притоковъ, довольно крупныхъ размѣровъ, у Іоканки и Пооя.

Всѣ эти озера и рѣки довольно богаты рыбою цѣнныхъ породъ лососевыхъ и сиговыхъ (рода *Salmo* и *Coregonus*), но, какъ уже было сказано, къ сожалѣнію не судоходны. Кромѣ того, въ нормальные года лапландскія рѣки весьма маловодны—на столько, что лѣтомъ становится затруднительнымъ мѣстами плавать по нимъ даже въ лодкѣ.

Если гидрографическія условія внутреннихъ лапландскихъ бассейновъ не представляютъ особеннаго интереса, то тѣмъ любопытнѣе гидрологическія условія омывающихъ Лапландію морей, въ особенности Баренцова моря.

На основаніи данныхъ, собранныхъ разными экспедиціями за послѣдніе 40 лѣтъ о характерѣ природы Баренцова моря, которыя мнѣ послужили матерьяломъ для гидрологической работы о теченіяхъ въ Сѣверномъ Океанѣ, я постараюсь ближе познакомить читателя съ гидрологическими условіями этого моря, столь важными, не только для Лапландіи, но и для всей сѣверной Европы.

Несомнѣнно, что Европа пользуется замѣчательно умѣреннымъ климатомъ, не свойственнымъ широтамъ, подъ которыми расположена большая ея часть, исключительно благодаря теплomu теченію, извѣстному подъ названіемъ „Гольфштрема“.

Гольфштремъ беретъ свое начало въ Мексиканскомъ заливѣ, пересѣкаетъ Атлантическій океанъ по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ и идетъ затѣмъ вдоль западнаго берега Европы до Нардкапа, гдѣ онъ раздваивается приблизительно подъ 72° сѣверной ширины. ?!

Главное теченіе, несущее воды большой солености, направляется прямо на сѣверъ и опускается подъ слои холодныхъ арктическихъ водъ, смотря по условіямъ (по времени года и опредѣленному періоду) между 79° и 82° сѣверной ширины, выше Шницбергена.

Какъ промежуточный слой мощностью отъ 900 до 400 метровъ, теченіе это продолжаетъ путь въ восточномъ направленіи и даетъ себя чувствовать даже у сѣверныхъ береговъ Ново-Сибирскихъ острововъ.

Верхніе слои Гольфштрема, образуя Нордкапское теченіе, уклоняются вслѣдствіе вращенія земли на востокъ и вливаются между Шпицбергеномъ и Нордкапомъ въ сравнительно неглубокое Баренцово море, гдѣ раздѣляются вѣрообразно на нѣсколько рукавовъ. Изъ нихъ можно хорошо различить шесть главныхъ. Раньше всего уже между южной оконечностью Шпицбергена и Медвѣжьимъ островомъ отдѣляется отъ Нордкапскаго теченія Южно-Шпицбергскій рукавъ VI, который посылая вѣтви въ Стурфиордъ и Девибай, направляется, обогнувъ землю Эдже, на сѣверо-востокъ черезъ проливъ Ольги и теряется у юго-восточнаго берега Сѣверо-Восточной Земли. Въ особенно благоприятные года теченіе это замѣчается даже у земли Гиллиса. На сѣверъ отъ о-ва Надежды отдѣляется отъ описаннаго теченія вѣтвь, которая направляется на востокъ.

Затѣмъ отъ сплошной массы Нордкапскаго теченія отдѣляется въ недалекомъ разстояніи къ востоку отъ Медвѣжьяго острова, другой рукавъ (V), названный въ честь экспедиціоннаго парохода—теченіемъ „Андрея Первозваннаго“. Рукавъ этотъ беретъ сѣверо-восточное направленіе и проходитъ въ разстояніи около 40 миль на востокъ отъ о-ва Надежды. Онъ прослѣженъ до широты этого острова.

Остальные 4 рукава движутся сплошной массой впередъ до 30-го меридіана, у котораго замѣчается ихъ распаденіе на 3 части. Между четвертымъ и третьимъ рукавами врѣзывается клинь холодной воды немного южнѣе 75° широты, а на начало отдѣленія третьяго рукава отъ двухъ южныхъ, указываетъ появленіе подъ 73° N полосы воды менѣе теплой, нежели въ третьемъ и въ южныхъ рукавахъ. II и I рукава достигаютъ вмѣстѣ $35\frac{1}{2}$ меридіана, гдѣ замѣчается первые признаки ихъ раздвоенія на зимнее, въ гидрологическомъ смыслѣ, время подъ вліяніемъ сильнаго напора арктической воды. Въ данное время максимумъ южнаго рукава отклоняется до $70\frac{1}{2}^{\circ}$ N на юго-востокъ и затѣмъ уже подъ 40° меридіаномъ вновь поднимается, на сѣверо-востокъ, взявъ направленіе къ малымъ Кармакуломью и къ устьямъ Маточкина Шара. Но уже въ концѣ гидрологической весны, въ концѣ августа началѣ сентября, оба рукава соединяются вновь настолько тѣсно на всемъ ихъ протяженіи, что становится весьма трудно опредѣлить, въ сферу вліянія какого изъ нихъ необходимо поставить станціи, взятыя въ пограничной полосѣ.

Самый сѣверный изъ рукавовъ четвертый, названный мною теченіемъ Франца Іосифа, долженъ считаться самымъ сильнымъ, такъ какъ нѣкоторыя вѣтви его сохраняютъ характеръ теплыхъ придонныхъ или промежуточныхъ теченій даже на востокѣ отъ Земли Франца Іосифа, не пользуясь, какъ южный рукавъ, поддержкой теплотою приносимой теплыми континентальными водами. Подъ 40 меридіаномъ этотъ рукавъ

раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ самыми важными являются слѣдующія вѣтви: IV E, направляющаяся къ мысу Флоры и входящая въ Бристольскій каналъ между южными островами Земли Франца Юсифа, затѣмъ теченіе Макарова, вліяніе котораго даетъ себя чувствовать на востокъ отъ этой островной группы; теченіе Вейпрехта, входящее даже въ Карское море около $1/2$ градуса на сѣверъ отъ Новой Земли и входящее, вѣроятно, судя по серіямъ трехъ станціи Веги и по наблюденіямъ нѣкоторыхъ Норвежскихъ звѣробоевъ надъ группировкой льдовъ, до окрестностей мыса Челюскина; наконецъ, вѣтвь, направляющаяся къ мысу Нассау. Первые двѣ вѣтви играютъ важную роль въ вопросѣ плаванія къ берегамъ земли Франца Юсифа, а послѣднія два—въ вопросѣ навигаціи въ Карскомъ морѣ, такъ какъ послѣднее часто благодаря имъ является раньше доступнымъ съ сѣвера, вокругъ Новой Земли, нежели съ юга, черезъ проливы у острова Войгача.

Третій рукавъ, раздваиваясь, теряется въ холодныхъ водахъ, пересѣкая во всякомъ случаѣ еще 45 меридіанъ; второй рукавъ, какъ выше уже сказано, находится лѣтомъ въ тѣсной связи съ первымъ; онъ поднимается по крайней мѣрѣ до 74° сѣверной широты.

Первый рукавъ, или Мурманское теченіе, раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ одна, слѣдуя вдоль южнаго берега Новой Земли, проникаетъ въ благопріятные воды черезъ Карскія ворота въ Карское море.

Главное русло этого рукава можетъ быть прослѣжено до устья въ Маточкина Шара и въ благопріятные года даже близъ берега Сѣвернаго О-ва Новой Земли до 74° N. Сравнительно высокая t° воды между 74° и 71° N. вблизи западнаго берега Новой Земли зависитъ именно отъ вліянія этого теченія.

Но притокъ теплой воды въ Гольфштремъ бываетъ неодинаковой силы въ теченіе цѣлаго года, и потому данное описаніе его развѣтвленій представляетъ картину лѣтняго распространенія теплыхъ водъ въ предѣлахъ Баренцова моря; зимою она рѣзко измѣняется. Вслѣдъ за ослабленіемъ притока атлантическихъ водъ, въ первой половинѣ года усиливается притокъ арктической воды, вливающейся въ Баренцово море съ сѣвера между Шпицбергенемъ и Землею Франца Юсифа и съ сѣверо-востока, между послѣдней и Новой Землей, равно съ востока черезъ Карскіе проливы. Арктическая вода вытѣсняетъ изъ мѣстностей, на которыя она сильнѣе всего можетъ повліять вслѣдствіе конфигураціи береговъ Земель Франца Юсифа и Новой, т. е. изъ восточныхъ частей II-го и III-го и изъ частей IV-го I-го рукавовъ теплая вода Гольфштрема, сильно при томъ понижая температуру ихъ и въ тѣхъ частяхъ моря, въ которыхъ сохраняется всегда положительная t° . Съ началомъ же гидрологической весны, т. е. со второй половины года, начинается

*Исследования
& Ан
нунс
1902,
издѣніе
моря
и др.*

обратное явленіе, подъ напоромъ отъ усиливающагося притока атлантической воды, начинается вытѣсненіе арктической воды изъ бассейна Баренцова моря, которое къ концу года оказывается болѣе всего нагрѣтымъ. Такимъ образомъ разыгрывается въ границахъ этого моря вѣчная борьба между водами столь различнаго характера; эта борьба наглядно иллюстрируется появленіемъ клинообразныхъ языковъ холодной воды, врѣзывающихся въ массу наступающихъ атлантическихъ водъ и принуждающихъ ее раздѣлиться на значительное количество рукавовъ и вѣтвей, причемъ въ многихъ мѣстахъ восточной части Баренцова моря въ глубокихъ ямахъ даже лѣтомъ наблюдается арктическая вода и въ развѣтвленіяхъ Гольфштрема. Что касается солености, то арктическая вода въ нижнихъ своихъ слояхъ ничѣмъ не отступаетъ отъ солености воды атлантической, въ верхнихъ же слояхъ или по близости береговъ какъ та, такъ и другая много теряютъ въ степени солености, вслѣдствіе сильной примѣси прѣсной воды отъ тающаго льда и отъ притока континентальныхъ водъ. Континентальныя воды лѣтомъ сильно нагрѣваются вдоль всего сѣвернаго берега Россіи, зимою же они сильно охлаждаются причемъ на западѣ отъ Св. Носа температура ихъ рѣдко понижается ниже 0° ; на востокѣ же замѣчается уже исключительно отрицательныя температуры, понижающіяся по направленію къ востоку до точки замерзанія водъ довольно соленыхъ.

Въ виду изложеннаго, весьма интересны данныя, собранныя научно промысловой экспедиціей о распредѣленіи тепла въ различныхъ слояхъ океана, въ различныхъ мѣстахъ и въ разные мѣсяца года. Оказывается, что средніе и придонные слои достигаютъ максимума теплоты въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и это зависитъ оттого, что интенсивность Гольфштрема достигаетъ только въ этомъ мѣсяцѣ, или даже нѣсколько позже, своего максимума, что наглядно усматривается изъ приложенной при семъ какъ примѣръ таблицы, заключающей въ себѣ данныя, собранныя въ разные времена года на одномъ и томъ же пунктѣ подъ Кольскимъ меридіаномъ въ періодъ времени между 1900 и 1906 годами о температурѣ водяныхъ слоевъ на глубинахъ 100—250 м., въ которыхъ о вліяніи инсоляціи и рѣчи не можетъ быть.

Данные о температурѣ водъ среднихъ и придонныхъ слоевъ подь 72°0 N. 33°30' O.

Время наст. ст.	Номеръ станции.	Глубина въ метрахъ.									
		ME*) 198	ME 206	ME 239	ME 336	ME 358	ME 377	ME 390	ME 410	ME 443	ME 648
23 V 00		23 V 00	30 V 00	29 VI 00	15 IX 00	20 X 00	9 XII 00	16 III 01	18 IV 01	1 VI 01	16 VI 02
		100	150	200	250						
		2.6°	2.2°	2.9°	3.2°	4.0°	3.6°	2.2	2.0	2.4	1.75
		2.5	2.0	—	3.0	3.4	3.45	2.1	1.9	2.2	1.80
		2.1	1.9	—	2.8	3.2	3.25	2.0	1.6	1.9	1.75
		2.0	1.8	1.9	2.8	3.0	3.05	0.6	—	1.7	1.60
		2-й мѣсяць гидрологической зимы.		3-й мѣсяць гидрологической зимы.	3-й мѣсяць гидрологической весны.	1-й мѣсяць гидрологического лѣта.	3-й мѣсяць гидрологического лѣта.	3 мѣсяца гидрологической осени.	1 мѣсяць гидрологической зимы.	3 мѣсяца гидрологической зимы.	3-й мѣсяць гидрологической зимы.

Время наст. ст.	Номеръ станции.	Глубина въ метрахъ.									
		ME 835	ME 843	ME 943	ME 1002	ME 1038	ME 1045	ME 1087	ME 1246	ME 1346	
3 IV 03		3 IV 03	4 V 03	7 XI 03	2 II 04	23 IV 04	10 V 04	17 VIII 04	6 V 06	2 VIII 06	
		100	150	200	250						
		2.73	2.1	3.79	3.3	2.81	2.4	3.7	2.47	3.25	
		2.56	1.8	2.98	3.0	2.8	2.15	3.43	2.2	2.86	
		2.44	1.08	2.11	2.54	2.0	—	2.82	1.8	2.52	
		2.16	0.75	1.94	1.95	1.2	—	1.6	—	2.10	
		1-й мѣсяць гидрологической зимы.		2-й мѣсяць гидрологической зимы.	2-й мѣсяць гидрологического лѣта.	2 мѣсяца гидрологической осени.	1 мѣсяць гидрологической зимы.	2 мѣсяца гидрологической зимы.	2 мѣсяца гидрологической весны.	2 мѣсяца гидрологической зимы.	2 мѣсяца гидрологической весны.

*) Мурманская научно-промысловая экспедиція.

Изъ этой таблицы видно, что t° сильно понижается во время гидрологической зимы, т. е. съ апрѣля до іюня, и постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ гидрологическому лѣту съ октября до декабря.

Но эти колебанія t° водъ Гольфштрема указывали уже раньше г. г. Петерсонъ и Брейтфусъ. Но данныя таблицы свидѣтельствуютъ не только о періодическихъ колебаніяхъ t° въ зависимости отъ времени года, но и объ усиленіи или уменьшеніи интенсивности притока теплыхъ атлантическихъ водъ въ бассейнъ Баренцова моря въ теченіи цѣлаго періода лѣтъ.

Сравнивая t° серій, взятыхъ въ одинаковые мѣсяца подъ Кольскимъ меридіаномъ, мы замѣчаемъ пониженіе t° по мѣрѣ приближенія къ 1902 году и затѣмъ возрастающее увеличеніе послѣ этого года. Въ 1902 г. замѣчается мінімумъ t° повсемѣстно въ Баренцовомъ морѣ; это пониженіе сильно повліяло на t° всей Сѣверной Европы. Вслѣдствіе сильнаго пониженія t° образовались большія скопленія льдовъ какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ восточныхъ частяхъ моря, которые чувствительно помѣшали судоходству къ устьямъ Печоры и были причиной совершеннаго прекращенія судоходства по Карскому морю. Хотя въ слѣдующемъ за тѣмъ году t° водъ стали опять подниматься, но все же доступъ въ Карское море не былъ еще возможенъ, и только начиная съ 1904 г. стали рано исчезать ледъ, какъ въ юго-восточныхъ *) и сѣверныхъ частяхъ Баренцова моря, такъ и въ Карскомъ морѣ и судоходству въ этихъ моряхъ въ навигаціонное время льды не ставили больше никакихъ преградъ.

Наблюденія мурманской экспедиціи за 1899—1906 гг. дали мнѣ поводъ предполагать о періодическомъ возрастаніи и уменьшеніи притока теплыхъ атлантическихъ водъ въ бассейнъ Баренцова моря. Продолжительность періода я склоненъ считать 10 лѣтъ.

Для подтвержденія моего взгляда я собралъ изъ литературы всѣ извѣстныя данныя о результатахъ плаваній судовъ въ предѣлахъ Европейскаго и Сибирскаго сѣвернаго океановъ за 350 лѣтъ. Судя по нимъ надо заключить, что всегда самыя большія препятствія отъ льдовъ для плаванія въ сѣверныхъ моряхъ встрѣчались въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ каждаго десятилѣтія и чаще всего во второмъ году, между тѣмъ какъ въ теченіи послѣднихъ 7-ми лѣтъ эти препятствія были всего меньше.

Ясно поэтому, почему напримѣръ Крузенштернъ въ 1862 г., „Тетгофъ“ въ 1872 г. и 1873 г., Датская и Голландская экспедиція 1882 и 1883 г., звѣробои въ 1891 и 1892 годахъ, наконецъ суда, шедшія къ Оби и Енисею въ 1902, и «Заря» у Ново-Сибирскихъ о-въ въ 1902 г.—встрѣтили самыя невыгодныя условія для плаванія. Суда Крузенштерна, австрійской и голландской экспедицій погибли во льдахъ въ мѣстностяхъ морей, въ которыхъ въ теченіи 7 послѣднихъ лѣтъ періода не представляется

*) Которымъ я предлагаю вернуть ихъ историческое названіе Печорскаго моря.

никакихъ особенныхъ препятствій для плаванія даже судовъ, не приспособленныхъ спеціально для движенія во льдахъ. Придерживаясь правила не отправлять судовъ для плаванія къ Оби, Енисею и далѣе на востокъ въ теченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ каждаго десятилѣтія, собственники судовъ и грузовъ избавятся въ будущемъ навѣрное отъ чувствительныхъ потерь.

При томъ еще при продолженіи гидрологическихъ изслѣдованій въ предѣлахъ Баренцова моря всегда возможно будетъ судить по t° воды октябрьскихъ, ноябрьскихъ, или декабрьскихъ серій, взятыхъ подъ Кольскимъ меридіаномъ, о t° водъ слѣдующаго за тѣмъ года и заблаговременно предупредить заинтересованный въ плаваніяхъ къ сибирскимъ рѣкамъ міръ о вѣроятныхъ условіяхъ плаванія какъ въ сѣверныхъ частяхъ Баренцова моря, такъ и въ Карскомъ морѣ и въ Сибирскомъ океанѣ. Такъ какъ на судоходство въ тѣхъ частяхъ этого океана, которыя расположены на востокъ отъ мыса Челюскина, оказываетъ сильное вліяніе главное теченіе Гольфштрема, то по наблюденіямъ подъ Кольскимъ меридіаномъ о t° воды, Нордкапскаго теченія смѣло можно судить и состояніи t° во всемъ теченіи, ибо въ обоихъ рукавахъ одинаково должна возвышаться или понижаться t° , потому что у обоихъ общій источникъ теплоты.

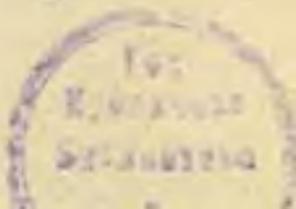
Берега Лапландіи обрамлены довольно широкимъ поясомъ водъ, лѣтомъ на мелководныхъ мѣстахъ значительно нагрѣтыхъ, а зимою охлажденныхъ болѣе, чѣмъ сосѣднія воды океана. На соленость этихъ водъ имѣютъ сильное вліяніе вливающіяся въ нихъ рѣки. Насколько сильно нагрѣваются прибрежныя воды, показываютъ, напримѣръ, наблюденія въ Чешской губѣ, въ августѣ мѣсяцѣ *). Здѣсь наблюдались слѣдующія температуры:

На глубинѣ	0	метровъ	+ 7,2°	С.
„	10	„	+ 7,0°	„
„	25	„	+ 7,0°	„
„	30	„	+ 6,8°	„

При солености въ 33, 60‰ S.

Изслѣдованіе придонной температуры въ предѣлахъ рыбнаго промысла играетъ громадную роль въ вопросѣ рыболовства, и отсутствіе пикши, въ Бѣломъ морѣ, даже и въ тѣхъ частяхъ, которыя по солености воды могли бы удовлетворить жизненнымъ потребностямъ этой придонной рыбы, слѣдуетъ приписать отчасти отрицательной температурѣ придонныхъ водъ въ этихъ мѣстахъ.

*) Н. М. Книповичъ. Мурманская научно-промысловая экспедиція. Томъ I, стр. 459.

Сравнивая данныя Г. Г. Смирнова, Книповича и другихъ лицъ, бравшихъ гидрологическія серіи и измѣрявшихъ глубину въ разныхъ частяхъ Бѣлаго моря, нельзя не признать въ Бѣломъ морѣ нѣчто вродѣ громад-наго реликта на подобіе Екатерининской гавани. Высокимъ баромъ глубокія части Бѣлаго моря отдѣлены отъ Океана и поэтому не мудрено, что въ глубокихъ пучинахъ напримѣръ Кандакинскаго залива, гдѣ измѣрялись глубины до 330 метровъ, господствуютъ лѣтомъ весьма низкія температуры. На нихъ указываютъ данныя гидрологическихъ серій, взятыхъ Н. А. Смирновымъ близъ Турьей горы 7 іюня 1902 г. и Н. М. Книповичемъ подъ 65°52' N, 36°16' O. 26 августа 1900 г. Вотъ данныя этихъ серій:

Номеръ станціи.	Ph. ¹⁾ 4.		M.E. 318.		
Время (н. ст.).	7 VI 02.		26 VIII 00.		
Положеніе.	12—15 верстъ отъ Турьей горы.		65°52' N. 36°16' O.		
Глубина въ метрахъ.		t°	S°/∞.	t°	S°/∞.
	0	0.6	3.19	13.3	25.53
	10	—1.3	27.79	11.4	25.95
	25	—1.4	28.40	1.2	27.85
	50	—1.3	28.73	—0.8	28.60
	100	—1.4	29.65	—1.5	29.43
	150	—1.5	29.92	—1.6	29.45
	200	—1.4	30.05	—1.6	30.08
230	—	—	—1.6	—	

Какъ мы усматриваемъ изъ приведенныхъ данныхъ, въ Кандакинскомъ заливѣ лѣтомъ нагрѣваются верхніе слои довольно значительно, при чемъ нижніе сохраняютъ, вѣроятно, постоянно довольно ровную и нижнюю t°, близкую къ точкѣ замерзанія соленой воды, немного больше той, которую зимою мы замѣчаемъ въ прилегающихъ къ океану частяхъ Бѣлаго моря.

Несмотря на близость океана, отмѣчались напримѣръ Н. А. Смирновымъ замѣчательно низкія t° близъ Орловскаго маяка. Вотъ его данныя:

¹⁾ Святой Фока.

Номеръ станціи.		Ph. 1.		Ph. 2.		Ph. 3.	
Время (н. ст.).		16 III 02.		5 IV 02.		3 V 02.	
Положеніе.		У Орловскихъ кошекъ.		67°7' N. 41°40'0		Траверзь Орловскаго маяка.	
Глубина въ метрахъ.		t°	S°/∞∞.	t°	S°/∞∞.	t°	S°/∞∞.
	0	—1.9	27.70	—1.6	31.13	—0.8	—
	5	—1.8	31.46	—	—	—	34.49
	7	—1.75	31.29	—	—	—	—
	9	—1.7	31.29	—	—	—	—
	10	—	—	—1.8	—	—1.8	33.62
	20	—	—	—1.6	31.69	—	—
	25	—	—	—	—	—1.8	33.82
	30	—	—	—1.7	31.00	—	—
	40	—	—	—	—	—1.9	33.80
45	—	—	—	—	—	—	

д н о.

Положимъ, что 1902 г. былъ весьма холодный, подъ Кольскимъ меридіаномъ наблюдались въ тотъ годъ, какъ уже сказано, наименьшія температуры въ водахъ Гольфштрема за весь періодъ съ 1898 по 1907 годъ, но мы замѣчаемъ по гидрологическимъ серіямъ и болѣе благоприятныхъ лѣтъ тѣ же весьма низкія зимнія температуры водъ въ мѣстностяхъ Бѣлаго моря, расположенныхъ даже на грани съ океаномъ.

Такъ, на примѣръ, наблюдалось на станціи М. Е. 396, 29-го марта 1901 г. подъ 68°50' N 42°24'0. при глубинѣ 75 метровъ:

На глубинѣ въ метрахъ	0	t°	S°/∞∞.
	0	—1.9	—
	10	—1.6	34.52
	25	—1.9	—
	50	—1.9	34.52
	65	—1.9	33.55

Лѣтомъ вода и здѣсь сильно нагрѣвается, благодаря инсоляціи, какъ видно изъ данныхъ нѣсколько южнѣе и рядомъ расположенныхъ 4-хъ станцій, 1901-го, 1900-го и 1903-го годовъ.

Номеръ станціи.	ME. 576.		ME. 577.		ME. 271.		ME. 918.		
Время (н. ст.).	14 VIII 01.		14 VIII 01.		1 VIII 00.		10 IX 03.		
Положеніе.	68°25' 42°5' N. O.		68°28' 42°46' N. O.		68°54' 42°35' N. O.		68°51' 41°56' N. O.		
Глубина въ метрахъ.		t°	S‰	t°	S‰	t°	S‰	t°	S‰
	0	6.35	31.96	6.4	31.55	3.3	34.20	5.53	33.40
	10	6.43	32.00	6.4	31.55	2.5	34.13	5.41	33.33
	25	4.77	33.17	3.45	33.03	1.7	3.423	2.8	34.25
	44	4.54	33.31	—	—	—	—	—	—
	50	—	—	—	—	1.5	34.22	2.38	34.29
	54	—	—	3.04	33.22	—	—	—	—
	75	—	—	—	—	1.5	34.23	2.28	34.29

Сильнымъ охлажденіемъ глубокихъ слоевъ водъ Бѣлаго моря объясняется и внезапное иногда появленіе лѣтомъ на поверхности моря льда.

Объ этомъ явленіи сообщаетъ и Брейтфусъ со словъ жителей бѣломорского побережья, о немъ же я слышалъ во время своего путешествія на лодкѣ изъ Кандалакши въ Кемь, въ августѣ 1895 г., отъ своихъ гребцовъ—бойкихъ поморокъ изъ С. Калгалакши. Онѣ мнѣ рассказали, что нѣсколько лѣтъ назадъ внезапно оказалась около берега громадная льдина, долгое время послѣ того, какъ никакого льда на морѣ уже не видѣли, и что на этой льдинѣ лежало масса морскихъ зайцевъ (*Phoca barbata*) и нернѣ, которыми, къ сожалѣнію, люди не могли воспользоваться за неимѣніемъ ружей. „Откуда льдина съ звѣрями приплыла, одному Богу извѣстно, но люди говорили, что ледъ показывается въ Кандалакскомъ заливѣ лѣтомъ нерѣдко. Многие видѣли его“.

Если этотъ рассказъ основанъ на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ, то можно допустить, что при случаѣ всплываетъ на поверхность и донный, не растаявшій ледъ цѣлыми льдинами. Ледъ же, показывающійся нерѣдко въ Кандалакинскомъ заливѣ, можетъ во всякомъ случаѣ образоваться только при сильномъ опрѣсненіи придонныхъ весьма холодныхъ слоевъ подъ вліяніемъ усиленнаго притока рѣчныхъ водъ и подниматься на поверхности только въ видѣ болѣе или менѣе густой кашицы, быстро тающей въ теплыхъ верхнихъ слояхъ воды.

Глава V.—Растительность.

Около $\frac{2}{3}$ площади Лапландіи покрыто лѣсомъ, преимущественно хвойныхъ породъ, остальная часть, насколько она не занята водными бассейнами, покрыта мхами и лишаями всѣхъ возможныхъ породъ (нѣсколько сотенъ, по изслѣдованіямъ финляндской экспедиціи). Здѣсь встрѣчаются всѣ растительные пояса, отъ нижняго пояса (*Regio sylvatica inferior*) вплоть до ледниковъ *Regio glacialis* *).

Сосна, ель, береза образуютъ въ Лапландіи сплошныя насажденія, не менѣе значительныя, чѣмъ лѣса кемскаго и другихъ приморскихъ уѣздовъ архангельской губерніи. Только ростъ этихъ деревьевъ, какъ и всѣхъ древесныхъ породъ вообще, здѣсь медленнѣе: стволы ихъ, на сѣверъ отъ водораздѣла между океаномъ и Бѣлымъ моремъ, короче и сучливѣе, нежели на югъ отъ него, даже въ мѣстахъ, гдѣ почвенныя условія выгоднѣе. Развитіе травянистой растительности въ Лапландіи—замѣчательно пышное, благодаря постоянному 4-хъ мѣсячному дневному свѣту лѣтомъ.

Казалось бы, что фізіономія лапландскихъ лѣсовъ не должна вообще особенно отличаться отъ фізіономіи лѣсовъ сосѣднихъ сѣверныхъ странъ, т. е. сѣверныхъ частей кемскаго уѣзда и Финляндіи, съ которыми Лапландія имѣетъ много общаго въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ, кромѣ присутствія мѣстами въ Лапландіи на самыхъ вершинахъ горъ вѣчнаго снѣга, да арктической флоры, въ верхнихъ поясахъ горъ и на узкой прибрежной полосѣ въ сѣверо-восточной части страны.

А между тѣмъ, тутъ имѣются существенныя отличія, которыя замѣчаетъ не только опытный глазъ ботаника, но и глазъ всякаго человека, который привыкъ со вниманіемъ относиться къ окружающей его средѣ,—особенности въ отношеніи растительности, преимущественно, сѣверныхъ частей Лапландіи, для которыхъ сразу не находишь удовлетворительнаго объясненія.

---

*) Ботаническая наука различаетъ семь поясовъ или зонъ растительности, характеризующихъ склоны высокихъ горъ; тѣ же пояса можно наблюдать въ высокихъ широтахъ, при передвиженіи съ юга на сѣверъ.

Пояса эти слѣдующіе:

- 1) *Regio sylvatica inferior*—поясъ еловыхъ лѣсовъ;
- 2) *Regio sylvatica superior*—поясъ сосновыхъ лѣсовъ;
- 3) *Regio subalpina inferior*—поясъ высокоствольной березы;
- 4) *Regio subalpina superior*—поясъ карликовой березы;
- 5) *Regio alpina inferior*—поясъ ползучихъ ивъ;
- 6) *Regio alpina superior*—поясъ мховъ и лишаяевъ;
- и 7) *Regio glacialis*—поясъ вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ.

Путешествуя по Лапландіи изнутри страны къ берегу Ледовитаго океана или поднимаясь на ея высоты, невольно замѣчаешь, что древесныя породы не исчезаютъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ исчезаютъ въ другихъ горныхъ или сѣверныхъ странахъ, а что онѣ слѣдуютъ другъ за другомъ, какъ будто безо всякой правильности.

Большія площади носятъ при томъ, на первый взглядъ, уже вполне характеръ альпійскихъ поясовъ (*Regiones alpinae*), иначе называемыхъ арктическими, которые въ дѣйствительности въ равнинахъ выражены только на узкой прибрежной полосѣ между мысами Орловымъ и Городецкимъ, въ крайней сѣверо-восточной части Кольскаго полуострова; между тѣмъ именно на основаніи отсутствія арктической флоры въ равнинахъ, Лапландія считается, несмотря на расположеніе ея на сѣверъ отъ полярнаго круга, принадлежащей въ ботаническомъ отношеніи вполне къ умѣренной зонѣ.

Присматриваясь внимательно къ растительности, къ травяной флорѣ, замѣчаешь, что тѣ же самыя цвѣтки или близкія имъ формы, которыя мы привыкли видѣть въ лѣсахъ, хотя-бы около Петербурга, покрываютъ въ Лапландіи площади, на которыхъ не замѣчаешь и признака лѣса на десятки верстъ въ окружности. Особенности фзiономіи лапландскаго ландшафта давали даже поводъ нѣкоторымъ поверхностнымъ наблюдателямъ ввести въ науку страшную путаницу, принявъ здѣсь по первому бѣглому взгляду одинъ поясъ растительности за другой и приучивъ къ нимъ соответственныхъ млекопитающихъ и птицъ.

При поѣздкѣ по плоскому Рыбачьему полуострову или на высокое плато на сѣверъ отъ границъ сплошныхъ лѣсовъ, неопытному глазу кажется, что мѣстность находится то въ верхнемъ, то въ нижнемъ альпійскомъ, то въ верхнемъ субальпійскомъ поясахъ.

Берега Кольскаго, Урскаго, Арскаго, Западно-Лицскаго и Печенгскаго заливовъ, по первому взгляду, носятъ характеръ субальпійскаго пояса, и только мѣстность на югѣ отъ южной оконечности заливовъ принимаетъ мало-по-малу характеръ лѣснаго пояса.

Ненормальность принадлежности вышеназванныхъ мѣстностей къ альпійскому или верхне-субальпійскому поясу бросается въ глаза, если узнаешь, что на Рыбачьемъ полуостровѣ годовая температура выше нуля, и если ближе присмотришься къ травянистой растительности, которая носитъ на этомъ полуостровѣ и у названныхъ заливовъ характеръ чисто лѣсной флоры. Но хвойный лѣсъ на этомъ полуостровѣ уже навѣрно очень давно истребленъ, и теперь натыкаешься мѣстами лишь на остатки бывшихъ березовыхъ лѣсовъ, а въ болотахъ—на остатки корней хвойныхъ породъ. Лѣтъ 20 тому назадъ замѣчательно пышныя рощи высокоствольной березы (*Betula odorata*) покрывали перешеекъ между Рыбачьимъ

полуостровомъ и материкомъ. Нынѣ на немъ уцѣлѣли только нѣсколько маленькихъ куртинъ и единичныя деревья. Съ поселеніемъ по близости финляндскихъ и норвежскихъ колонистовъ, быстро истреблялась береза, какъ это дѣлалось издавна промышленниками и колонистами въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ полуострова, сотнями лѣтъ уже посѣщаемого ежегодно не только рыбаками береговъ Бѣлаго моря, но и мореплавателями нѣмецкими, голландскими, датско-норвежскими и англійскими которые имѣли здѣсь по временамъ, вѣроятно, даже постоянную осѣдность. Хвойный лѣсъ, истребленный, конечно, раньше березоваго, возобновиться больше не могъ, но береза держится до сихъ поръ еще въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ полуострова, правда, только въ видѣ совершенно низкихъ, полуползучихъ кустовъ, напоминающихъ карликовую березу (*Betula nana*). Въ ростъ итти ей нельзя, ибо колонисты черезъ каждые 3—4 года срѣзываютъ все молодые побѣги березъ и ивовыхъ породъ, употребляя ихъ въ кормъ скоту.

На материкѣ хвойный лѣсъ теперь еще доходить до океана, но только единичными деревьями; свѣжая сочная елка росла еще 6 лѣтъ тому назадъ на крайнемъ сѣверномъ мысѣ острова Шалима у порта Владиміра, а сосна встрѣчается еще маленькими рощами и единичными, разбросанными деревцами по всей окрестности Александровска. У Средней же губы, на восточномъ берегу Кольскаго залива, толстый, но довольно короткоствольный сосновый лѣсъ на высотахъ доходитъ до самаго залива, въ то время, какъ покатоги и предгорья покрыты пышнымъ, густымъ, высокоствольнымъ березовымъ лѣсомъ. Въ восточной половинѣ полуострова нынѣшняя граница высокоствольнаго лѣса медленно спускается въ направленіи къ SO, оставляя подъ $69\frac{1}{4}^{\circ}$ с. ш. Кольскій заливъ, и достигая подъ $66\frac{2}{3}^{\circ}$, т. е. подъ полярнымъ кругомъ, Бѣлаго моря.

Граница высокоствольной березы (*Regio subalpina inferior*) идетъ при томъ совместно съ границей хвойныхъ лѣсовъ (*Regio sylvatica*) до 69° с. ш. и 34° в. долготы отъ Гринвича. Отъ этого пункта, *Regio subalpina inferior* образуетъ до $67\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и 38° в. д. то широкую (подъ $35\frac{1}{2}^{\circ}$ долготы шириною приблизительно въ 100 верстъ), то узкую полосу передъ *Regio sylvatica*, посылая во всехъ долинахъ рѣкъ отроги до самаго океана. Отъ вышеназваннаго пункта поясъ *Regio subalpina inferior* сѣвернѣе пояса *Regio sylvatica* исчезаетъ совершенно. Граница послѣдняго пояса спускается, рѣзко отдѣлившись отъ безлѣснаго сѣвернаго плато, къ Бѣлому морю; только въ долинахъ рѣкъ встрѣчаешь и тутъ высокоствольную березу, которая и здѣсь вездѣ достигаетъ моря *), съ примѣсью мѣстами даже ели.

*) Карта Кольскаго полуострова А. Петреліуса. Границы высокоствольнаго лѣса—по Кильману. Fennica III № 6.

Граница распространения хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ въ Лапландіи обозначена на картѣ Петреліуса только для восточной Лапландіи. Отмѣтимъ, что ель, въ видѣ ползучихъ кустовъ, достигаетъ моря у мыса Орлова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наблюдается средняя годовая температура ниже— $1\frac{1}{2}^{\circ}$ С.

Что касается березоваго лѣса, то—какъ это видно по картѣ—совпадая границею у погоста Куроптьевскаго съ границею хвойнаго лѣса, онъ не образуетъ уже дальше на сѣверъ сплошныхъ зарослей, а встрѣчается островными насажденіями въ долинахъ всѣхъ впадающихъ въ Бѣлое море рѣчекъ и сѣверныхъ притоковъ Поноя, да, кромѣ того, въ долинахъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ между Кольской губою и Териберкой, между рѣками Вороньей и Рындой, Рындой и Харловкой, Харловкой и Юканкой.

Плато между рѣками носитъ характеръ то верхняго пояса березы (кустарная береза, *Betula nana*), то нижняго альпійскаго пояса ползучихъ вербъ, то даже верхняго альпійскаго пояса (*Samolus nivalis*), т. е. высокой тундры. Но понятно, что это плато нельзя причислить ни къ верхнему поясу березы, ни къ альпійскому, за исключеніемъ узкой береговой полосы между Городецкимъ и Орловымъ, на томъ основаніи, что оно не покрыто сплошь высокоствольною березою, чему препятствуютъ почвенныя, а не климатическія условія. Если-бы вздумалось намъ причислить голое плато къ *Regio subalpina superio* или къ *Regio alpina*, то мы были бы принуждены причислять любое заросшее *Betula nana* болото сѣверныхъ губерній къ области карликовой березы, и каждое чисто-моховое болото сѣвера, да высокія степи юга, къ *Samolus nivalis*, т. е. къ верхней области альпійскаго пояса.

Обращаясь къ флорѣ горныхъ хребтовъ и вершинъ, мы замѣчаемъ, что, по изслѣдованіямъ д-ра Кильмана, граница хвойныхъ лѣсовъ въ горахъ, напримѣръ, Ловозерской тундры поднимается въ мѣстности съ самымъ холоднымъ климатомъ (см. таблицу Ловозерскъ) до высотъ, показанныхъ въ прилагаемой (стр. 44-45) таблицѣ, къ которой прибавленъ и Туадашъ съ показаніемъ границы высокоствольной березы, по моимъ наблюденіямъ.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что въ горахъ поднимаются выше другихъ то ель, то береза, то сосна, въ видѣ высокоствольныхъ деревьевъ, причемъ въ общемъ—чаще всего сосна, которая должна занимать второе мѣсто, занимаетъ третье, а ель—часто первое, вмѣсто третьяго, ей подобающаго. Далѣе мы видимъ слѣдующее:

1) Даже на сѣверномъ склонѣ горъ, въ мѣстностяхъ, настолько же открытыхъ для всѣхъ вѣтровъ, какъ плато, которое, будучи расположено ближе къ морю, навѣрно пользуется болѣе теплымъ, по сравне-

нію съ высотами, климатомъ, господствуетъ ель, поднимающаяся въ видѣ шестифутовыхъ деревьевъ до 650', въ то время, какъ береза поднимается до высоты 800'. На Ніучь-Уртѣ-же поднимаются: высокоствольная береза до 1400', ель—до 1680'. Сосна поднимается, въ общемъ, не выше 700', мѣстами же она встрѣчается на 900' и даже на 1424 надъ уровнемъ моря.

2) Между областями березы и хвойныхъ породъ не существуетъ рѣзко выраженной границы. Это явленіе особенно бросается въ глаза, если находишься на такихъ высотахъ, откуда глазомъ можно далеко прослѣдить границу высокоствольныхъ породъ.

Далѣе замѣчается, по наблюденіямъ д-ра Кильмана, что въ самыхъ восточныхъ частяхъ Лапландіи, начиная съ того мѣста, гдѣ уже не встрѣчается больше пояса березы передъ поясами хвойныхъ породъ, послѣднія достигаютъ крайняго предѣла своего распространенія на сѣверѣ, въ видѣ высокоствольныхъ деревьевъ, въ крупныхъ рощахъ и обширныхъ лѣсахъ. Мѣстами эти рощи и лѣса, особенно сосновые, отличаются такой свѣжестью и густотой насажденія, что напоминаютъ лѣса южной Финляндіи, какъ на примѣръ, лѣса на Іимъ-іокѣ, притокѣ Іоканки, гдѣ, при 90-ти-лѣтнемъ возрастѣ, сосновое насажденіе по густотѣ и по правильности формъ стволовъ напоминаетъ 20—25 лѣтній хорошій сосновый молоднякъ южной Финляндіи. Іимъ-іокскія сосны показываютъ вполнѣ удовлетворительный годовой приростъ при высотѣ стволовъ до $3\frac{1}{2}$ сажень и при 13—15 сантиметрахъ толщины на высотѣ груди. Надъ вершинами этого сравнительно молодого лѣса поднимаются вершины стараго 300-лѣтняго, со стволами толщиной 30—40 сантиметровъ, на высотѣ груди, при вышинѣ деревьевъ въ $5\frac{1}{2}$ —6 сажень.

Въ большинствѣ случаевъ ель выдвинута сѣвернѣе сосны, и нерѣдко ее встрѣчаешь рощами, отдѣленными отъ главной массы лѣса широкими полосами, на которыхъ всякая растительность, за исключеніемъ единичныхъ уцѣлѣвшихъ полуобгорѣлыхъ сосенъ, уничтожена огнемъ.

Очевидно, что естественной полярной границей хвойнаго лѣса не могутъ служить рощи высокоствольныхъ деревьевъ вышеописаннаго вида. Распространенію лѣса въ сѣверномъ направленіи положенъ здѣсь предѣлъ не природой, а причинами, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Если наблюденія Кильмана крайне интересны, между прочимъ, и въ отношеніи наружнаго вида деревьевъ, образующихъ на крайнемъ востокѣ Лапландіи полярную границу хвойнаго лѣса, то заслуживаютъ нѣкотораго вниманія и мои наблюденія относительно роста и возобновленія сосны въ западныхъ и среднихъ частяхъ Лапландіи, особенно въ тѣхъ, которыя расположены на сѣверѣ отъ водораздѣла и въ горахъ.

Когда я въ первый разъ пересѣкала Лапландію по направленію съ сѣвера на югъ, мнѣ бросились въ глаза странности въ сосновыхъ насажденіяхъ, особенно послѣ перевала черезъ водораздѣлъ между Коль-и Пельмъ-озерами.

Я замѣтилъ, что, гдѣ бы я ни былъ на сѣверѣ отъ этого водораздѣла, тамъ почти нигдѣ нѣтъ чисто сосновыхъ молодыхъ насажденій и почти никакого молодого сосноваго прироста подъ здоровыми, старыми деревьями, густо покрытыми вполне развитыми шишками. Сосновый молоднякъ я встрѣчалъ почти исключительно только въ примѣси съ березой или елью, за водораздѣломъ же и въ чистыхъ насажденіяхъ.

Поднимаясь на Хибинскія горы и на Туадашъ, я замѣтилъ тѣ неправильности, о которыхъ свидѣтельствуешь таблица, составленная поточнымъ даннымъ, собраннымъ Кильманомъ на вершинахъ Ловозерской тундры, но, за неимѣніемъ съ собою инструментовъ, я, конечно, не могъ точно опредѣлить высоту, на которой я наблюдалъ послѣднихъ представителей той или другой древесной породы, въ видѣ еще настоящаго дерева, почему и долженъ былъ пользоваться таблицей Кильмана.

Далѣе я замѣчалъ сильно развитую въ Лапландіи способность ели размножаться при помощи нижнихъ вѣтвей, которыя, лежа на землѣ, даютъ корневые отростки; при помощи ихъ, вѣтви вскорѣ вполне отдѣляются отъ основного ствола и, принимая вертикальное положеніе, начинаютъ жить самостоятельной жизнью. Я наблюдалъ цѣлыя группы, состоящія изъ 100 и болѣе деревцевъ, которыя, занимая площадь съ діаметромъ не больше 3 и 4 сажень, были отпрысками одного и того же дерева, остатки коего еще ясно видны были въ центрѣ. Нерѣдко оказывались сгнившими уже и первые ближайшіе къ главному стволу отпрыски, такъ что вся группа деревцевъ являлась кольцеобразно расположенной.

Я замѣтилъ между Поноемъ и мысомъ Орлова ползучую ель, которая, густо покрывая почву и образуя на ней что-то въ родѣ дерна (Matten), вытѣсняла березу и всякую другую растительность. Въ площадяхъ, покрытыхъ неистребимымъ еловымъ ковромъ у Поноя, Орлова, я тогда уже, при первомъ знакомствѣ съ ними, видѣлъ не что иное, какъ крайнія части еловыхъ лѣсовъ долины Поноя, принявшія, подъ вліяніемъ суровыхъ вѣтровъ и другихъ неблагоприятныхъ условій, видъ ползучихъ кустовъ, поднимающихся въ долинахъ мѣстами и въ вертикальное положеніе. Но всѣ мои наблюденія носили характеръ случайный, я нигдѣ не могъ остановиться на продолжительное время, не могъ приступить къ правильнымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ. Вполнѣ сознавая, что картина, которую представлялъ моимъ глазамъ лапландскій ландшафтъ, не есть картина первобытнаго состоянія страны, но какой-то неестественный

хаосъ, я не могъ себѣ дать отчета о причинахъ, вызвавшихъ подобное явленіе.

Я очень радъ былъ поэтому, когда осенью 1896 г., вернувшись въ Петербургъ, имѣлъ случай познакомиться съ классическими работами д-ра Кильмана въ области лапландской флоры. Мои познанія восточной половины Лапландіи, мало мнѣ до тѣхъ поръ знакомой, значительно расширились, и я вполне понялъ, почему ель въ Лапландіи, если ей не ставитъ преградъ огонь, должна мало-по-малу вытѣснить на открытыхъ мѣстностяхъ всякую другую лѣсную породу, принимая форму ползучаго куста; но я не нашелъ отвѣта на вопросы касательно той странной роли, которую играетъ въ Лапландіи сосна.

Начиная съ 1899 года, всестороннія, систематическія наблюденія надъ сосною все болѣе и болѣе начали интересоваться меня.

Во время своихъ орнитологическихъ экскурсій въ окрестностяхъ Александровска весною какъ 1900, такъ и 1901 года, наткнулся я на единичныя сухія сосенки, не показывающія никакихъ признаковъ коры, или сучьевъ; лишь иногда у самаго основанія ствола былъ виденъ кругъ еще зеленыхъ, покрытыхъ свѣжими иглами, сучьевъ. Иной разъ встрѣчался такой кругъ на кочкахъ, среди болотъ, даже и безъ сухого прута посрединѣ, часто наполовину уже заглохшій подъ густымъ покровомъ *Empetrum nigrum*, брусники и черники. Такъ какъ голые прутья показывали подъ лупой слѣды зубовъ животныхъ, которые, по ихъ формѣ, нельзя было приписать зайцамъ, то подозрѣніе мое пало на сѣвернаго оленя, какъ единственнаго представителя въ Лапландіи группы животныхъ, отчасти питающихся корой деревьевъ. Но доказательствъ этого предположенія я не имѣлъ.

Лѣтомъ 1901 г. я посѣтилъ мѣстность около устья Средней рѣки, гдѣ встрѣчается на высотахъ весьма крупный, хотя короткоствольный, но за то весьма толстый, сосновый лѣсъ, возраста болѣе 600 лѣтъ. При длинѣ стволовъ въ 5—6 сажень, деревья имѣютъ толщину на высотѣ груди до 12 вершковъ. Какъ въ лѣсахъ между Колой и водораздѣломъ, я и тутъ не замѣтилъ молодняка въ чистомъ насажденіи. Молодые сосны поднимались и здѣсь среди березняка. При изслѣдованіи океанскихъ террасъ, хорошо выраженныхъ здѣсь до высоты около 175, я поднялся на ровное плато—по всѣмъ признакамъ старый баръ рѣки Средней—въ то время, когда мѣстность находилась на 175 ниже уровня моря. Тутъ я замѣтилъ группу рѣдко растущихъ старыхъ сосенъ. Поверхность земли была истоптана тысячами копытъ, на ней не видно было и слѣда растительности—ни высшихъ растений, ни мха.

Судя по свѣжему помету, тутъ недавно паслось стадо оленей. При-

Высота въ фу- тахъ.	В а в н ъ - Б е д ъ .			Надъ Сулья- ра озеромъ, ок- ружен. глет- черо - образны- ми снѣговыми массами (Fig.).	Ниучъ-Уртъ.	Парга.	Опуява.	Туа-дашъ.
	Сѣверный склонъ.	Восточный склонъ.	Юго-восточный склонъ.					
1788	—	Рябина выш. 1 ¹ / ₂ '	—	—	—	—	—	—
1728	—	—	—	—	Ползучая ель.	—	—	—
1680	—	—	—	—	1 ель выш. 6' съ густыми сучьями.	—	—	—
1652	—	Кустарная ель.	—	—	—	—	—	—
1620	—	—	—	—	Березовый ку- старникъ.	—	—	—
1600	—	—	—	—	—	1 ель выш. 12'.	—	—
1505	—	—	—	—	—	—	ель 6'.	—
окр 1500	—	—	—	—	—	—	—	Береза толщ. 4 вершка на высотѣ груди.
1427	—	—	—	—	—	—	—	—
1417	—	Береза ниже 6'	—	—	—	—	—	—
1400	—	—	—	—	Береза 6' выш	—	—	—
1386	—	—	—	—	—	—	—	—
1364	—	—	—	—	Береза выш. 6' 6 вуст. ель.	—	—	—
1287	—	—	—	—	—	—	—	—
1249	—	Березы выше 6'	—	—	—	—	—	—
1211	—	Ель съ густыми вѣтвями.	—	—	—	—	—	—

К О Т Ъ Е Л И .
 Цѣся вкраплено, скоро ис-
 яются только ивръдка.
 Пошвы горы на пред-
 елѣхъ, нидѣ не пере-
 границу березы.

1183	—	—	—	—	—	Березовый лѣсъ съ рябиной.	—	—	—	—	—	—
1176	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Березы выш. 18', рябина выш. 6' кустарная ель.	—
1144	—	—	—	—	—	Рѣзкая граница высокоствольнаго елово-широколиственного лѣса.	—	—	—	—	—	—
1022	—	—	—	—	—	тоже — соснов.	5 елокъ выш. 6'	—	—	—	—	—
976	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 березы выш. 6'.	—
900	—	—	—	—	—	—	10 елокъ выш. 6'	—	—	—	—	—
868	—	—	—	—	—	2 сосны выше 6'. Одна съ 5 открытыми шишками. 4 ели выше 6'.	—	—	—	—	—	—
788	Роща березы выш. 5—6'.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
777	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
738	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
735	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
706	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
669	Последняя ель 6' выш.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
625	Последняя сосна 6' выш.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Граница господствующей высокоствольной сосны.

Господство елового лѣса; сосна, сначала еще показывающа, исчезаетъ совсѣмъ; березы встрѣчаются въ видѣ высокоствольнаго лѣса, т. е. выше 6'.

Сосна и береза отступаютъ далеко

Сосна встрѣчается только въ небольшомъ количествѣ у подножья, ель подымается мѣстами высоко въ горы, но, какъ видно изъ вышесказаннаго, ель выше 6'.

ближаясь къ группѣ старыхъ сосенъ, я издали уже замѣтилъ блестящія бѣлые прутья и, подходя ближе, увидѣлъ около нихъ остатки зеленыхъ вершинъ и сучьевъ молодыхъ сосенъ. Бѣлые прутья оказались остатками деревцовъ, только что лишенныхъ коры, вершинъ и сучьевъ, вышиною до $1\frac{1}{2}$ аршинъ. У нѣкоторыхъ сосенокъ уцѣлѣла и вершина, т. е. послѣдній побѣгъ, а у самой земли кругъ зеленыхъ сучьевъ. Въ разстояніи не болѣе 200 шаговъ отъ меня, поднимались въ гору послѣдніе отряды громаднаго стада оленей кильдинскаго лопаря Узлова, которое только что до послѣднихъ признаковъ уничтожило растительность на плато террасы, за исключеніемъ старыхъ сосенъ и нѣкоторыхъ обширныхъ березовыхъ кустовъ, среди которыхъ поднимались единичныя молодая сосны вышиною отъ 2 до 3 сажень, и вершины маленькихъ сосенъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина. Передъ глазами я имѣлъ рѣшеніе вопроса, давно уже интересовавшаго меня. Лютымъ врагомъ сосны является, такимъ образомъ, домашній олень, который, возвращаясь приблизительно черезъ каждые 20 лѣтъ обратно къ мѣстамъ, гдѣ онъ правильно пасется (для развитія оленьяго моха требуется 20-ти-лѣтній періодъ), вытравляетъ и весь, за это время поднявшійся, сосновый молоднякъ. Уцѣлѣть отъ истребленія могутъ только сосновыя деревца, выросшія случайно среди березовыхъ, а еще вѣрнѣе среди еловыхъ кустовъ.

Такъ какъ старыя деревья со временемъ теряютъ, наконецъ, свою плодovitость, сохнутъ и валятся, а молодой приростъ истребляется оленями, то естественно, что сосна, у которой нѣтъ способности размножаться отпрысками отъ сучьевъ, на подобіе ели, должна отстать отъ ели на высотахъ, поднимаясь на которыя олень ежегодно спасается отъ оводовъ и слѣпней. Единичныя экземпляры сосны, на которые натыкаешься вдругъ порою, оставивъ уже давно, какъ предполагаешь, границу сосноваго лѣса (смотри выше—юго-восточный и южный склоны Вавнъ-Беда), суть послѣдніе остатки сосноваго лѣса, когда-то покрывавшаго сплошь склоны горъ до границы березы, которая въ свою очередь тамъ, гдѣ она не занимаетъ наивысшаго мѣста, была вытѣснена ползучей елью, принявшей при благопріятныхъ условіяхъ вертикальное положеніе. Мой недавно скончавшійся товарищъ по лѣсному институту, начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ архангельской губерніи, С. П. Гоппенъ, вполне подтвердилъ впослѣдствіи мои наблюденія. И ему случалось во время ревизіонныхъ своихъ поѣздокъ знакомиться съ оленемъ, какъ съ врагомъ и истребителемъ сосноваго лѣса.

Итакъ, пользуясь наблюденіями доктора Кильмана и моими, я пришелъ къ тому убѣжденію, что два главныхъ фактора, къ которымъ присоединяется еще и третій—человѣкъ, давали до сихъ поръ Лапландіи

тотъ странный въ ботаническомъ отношеніи характеръ, который замѣчаетъ всякій любознательный путешественникъ.

На первый изъ этихъ факторовъ—огонь—указалъ Кильманъ въ своемъ трудѣ „Pflanzenbiologische Studien“ *), на другой — сѣвернаго оленя—указалъ я въ первой главѣ труда „Lappland“ **).

Я держусь того мнѣнія, что, во-первыхъ, послѣ второго ледниковаго періода вся Лапландія покрылась, за исключеніемъ, конечно, высотъ и мѣстъ, гдѣ почва тому препятствовала, хвойнымъ лѣсомъ, и что, во-вторыхъ, исчезновеніе, какъ сосны на высотахъ, такъ и хвойнаго лѣса вообще, по направленію къ океану, началось только послѣ появленія человѣка и домашняго оленя въ Лапландіи. Несчастный Винтерконунгъ, убитый въ 1565 году на берегу Териберской губы, пытался, какъ увидимъ ниже, спрятаться за стволомъ толстаго дерева.

Я полагаю, что въ горахъ сосна образовала какъ вездѣ, такъ и въ Лапландіи—верхній, ель — нижній пояса *Regio sylvatica* и что выше ихъ столь же ясно выраженъ былъ поясъ березы. Я увѣренъ въ томъ, что хвойные лѣса доходили между Тириберкой и Юканкой въ прежнія времена, по крайней мѣрѣ, въ долинахъ главныхъ рѣкъ, до океана. Далеко на сѣверъ выдвинутая полоса хвойнаго лѣса нынѣ еще существуетъ въ долинѣ Вороньей рѣки. Въ долинахъ же другихъ рѣкъ мы этого уже не замѣчаемъ.

Вдоль этихъ долинъ испоконъ вѣковъ направлялись лопари къ морю и обратно. Во время этихъ двухъ ежегодныхъ походовъ провожавшіе человѣка огонь и олень мало-по-малу, по всей вѣроятности, истребляли ель и сосну, которыя уступили свое мѣсто березѣ, устойчивой какъ противъ огня, такъ и противъ зубовъ оленя. Поэтому мнѣ кажется, что большая часть восточной половины Лапландіи, наравнѣ съ западной, когда-то принадлежала къ *Regio sylvatica* и только подъ вліяніемъ человѣка, или, лучше сказать, сопровождавшихъ человѣка оленя и огня, она приняла мало-по-малу свой субальпійскій характеръ области березы.

Если человѣкъ въ прежнія времена большею частью, за исключеніемъ мѣстностей у Кольскаго залива и на Рыбацкомъ полуостровѣ, лишь косвенно губительно дѣйствовалъ на хвойный лѣсъ, то съ заселеніемъ береговъ заливовъ и океана началось истребленіе всѣхъ 3-хъ образующихъ лѣса древесныхъ породъ въ большомъ масштабѣ. Быстро исчезаютъ онѣ въ долинахъ рѣкъ, направляющихъ свои воды въ Кольскій заливъ.

---

*) O Kihlmann. Pflanzenbiologische Studien aus Russ. Lappl. Act. Soc pro Fauna et Flora, Fennica, VI, n. 3.

**) St.-Petersburger Zeitung, 1902, H. Goebel „Lappland.“

Окончательное истребленіе, во всякомъ случаѣ, всѣхъ хвойныхъ деревьевъ въблизи океана произойдетъ скорѣе, чѣмъ въ 20 лѣтъ, а потому я въ этомъ очеркѣ хочу точно отмѣтить крайнюю сѣверную границу хвойнаго лѣса на Кольскомъ полуостровѣ, обозначая пункты, на которыхъ росли еще въ 1901 году представители хвойныхъ породъ. Вотъ эти пункты: гавань Еретики (Портъ Владиміръ), сѣверная оконечность острова Шалима—для ели; долина между Екатерининской гаванью и Кислой губой—для молодой сосны, и западная оконечность Палы-губы—для взрослой сосны (оба эти пункта—въблизи Александровска).

Эти деревья не только самыя сѣверныя представители хвойнаго лѣса на Кольскомъ полуостровѣ, но и, вообще, во всей Европейской и Азіатской Россіи. Съ ихъ гибелью опустится на западномъ берегу Кольскаго залива граница сосны на 30 верстъ на югъ и тогда окажутся самыя сѣверныя въ Лапландіи соснами деревья у устья Средней губы, а самыя сѣверныя елями, вѣроятно, единичныя елки на югѣ отъ Урскаго залива. Пунктъ, на которомъ я ихъ замѣтилъ въ этой мѣстности, я не могу точно опредѣлить, но онъ находится, по моему расчету, около 7—10 верстъ южнѣе Чанъ-губы (часть Урскаго залива).

Оканчивая свои сужденія о причинахъ, которымъ обязана Лапландія своимъ оригинальнымъ, въ ботаническомъ смыслѣ, видомъ, я еще хочу коснуться вскользь нѣкоторыхъ растений, которыя представляютъ особый интересъ.

Изъ всѣхъ растений Лапландіи главную роль на Кольскомъ полуостровѣ играютъ, помимо сосны, ели и березы: оленій мохъ (*Cladonia rangiferina*) съ близкими формами да нѣсколько низкорослыхъ кустарныхъ видовъ, плоды которыхъ имѣютъ значеніе въ хозяйствѣ жителей полуострова. Сюда принадлежатъ морошка (*Rubus chamaemorus*), черника (*Myrtillus nigra*), брусника (*Vaccinium vitis idaea*), и, наконецъ, нѣсколько видовъ грибовъ, въ особенности подосиновикъ (*Boletus rufus*), подберезовикъ (*Boletus scaber*), сыроѣжка (*Agarius rugosa*). Очень часто встрѣчаются въблизи каменистыхъ береговъ рѣкъ мамура (*Rubus arcticus*), прекрасныя качества которой козянамъ и колонистамъ, кажется, неизвѣстны.

На кормъ скоту идутъ мѣстами водоросли, покрывающія густымъ слоемъ, до границъ прилива, всѣ камни и скалы близъ берега моря и его заливовъ, а также бѣлый мохъ (*Sphagnum*).

Въ заключеніе я привожу списокъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, долговѣчность которыхъ удалось приблизительно опредѣлить. (О прочихъ представителяхъ лапландской флоры, стоящей близко къ флорѣ сѣверной части Финляндіи, мы имѣемъ, за исключеніемъ специально об-

работанных нѣкоторыхъ отрядовъ и семействъ, лишь отрывочныя и весьма неполныя свѣдѣнія).

Сосна (*Pinus sylvestris*) достигаетъ возраста далеко выше 700 лѣтъ, при толщинѣ ствола на высотѣ груди 14 вершковъ и болѣе.

Ель (*Picea excelsa*) достигаетъ возраста до 800 лѣтъ, при толщинѣ ствола на высотѣ груди до 13 вершковъ.

Можжевелъникъ (*Juniperus communis*) достигаетъ возраста болѣе 500 лѣтъ, при толщинѣ не болѣе 3".

Береза (*Betula odorata*) достигаетъ возраста до 250 лѣтъ, при толщинѣ ствола на высотѣ груди болѣе 8 вершковъ.

Береза-карликъ (*Betula nana*) достигаетъ возраста до 80 лѣтъ, при толщинѣ до 1".

Бѣлая ольха (*Alnus incana*) достигаетъ до 3-хъ и болѣе сажень высоты, при діаметрѣ на высотѣ груди до 5—6 вершковъ и возраста до 100 лѣтъ.

Осина (*Populus tremula*) весьма рано получаетъ сердцевинную гниль, потому трудно опредѣлить возрастъ, котораго можетъ достигать эта порода. Крайнимъ ея возрастомъ я считаю 100 лѣтъ. Осина достигаетъ толщины на высотѣ груди до 6 вершковъ.

Ива, верба (*Salix*) многихъ видовъ: (*hastata, glauca, lapponum, lanata, myrsinetes*)—совсѣмъ еще здоровыя деревца толщиной при 2—3" при возрастѣ до 100 лѣтъ; *S. rotundifolia*—прутики толщиной отъ 14 до 30 миллм., 32—37 лѣтняго возраста.

Водяница (*Empetrum nigrum*)—возраста до 80 лѣтъ.

Красная смородина (*Ribes rubrum*)—возраста до 15 лѣтъ.

Рябина (*Sorbus aucuparia*)—деревцо толщиной въ 1¹/₄", возраста 112 лѣтъ, достигаетъ толщины до 5 вершковъ.

Нивянка (*Dryas octopetala*)—возраста до 100 лѣтъ.

Черемуха (*Prunus padus*)—возраста до 100 лѣтъ.

Голубица (*Myrtillus uliginosa*)—40—60 лѣтняго возраста. Вполнѣ здоровая древесина.

Медвѣжница (*Arctostaphylos alpina*)—возраста до 80 лѣтъ.

Медвѣжница (*Arctostaphylos uva ursi*)—возраста до 80 лѣтъ.

Болотникъ (*Phyllodoce coerulea*)—возраста до 35 лѣтъ.

Одурь (*Lossilera procumbens*)—возраста до 65 лѣтъ.

Жимолость (*Lonicera coerulea*)—возраста до 20 лѣтъ.

Данныя о возрастѣ и толщинѣ стволовъ заимствованы частью у Кильмана, частью собраны лично мною. У Кильмана они собраны большею частью близъ самой границы древесной растительности, мною же большею частью на берегу Нотъ-озера, на островѣ Еретики (Портъ Вла-

димирь), въ Средней губѣ противъ Александровска, на Рыбачьемъ полуостровѣ и по пути между Колой и Кандалакшей.

Пышно развиты въ Лапландіи всѣ травы и цвѣты въ долинахъ рѣкъ, по берегамъ озеръ, въ ущельяхъ горъ и на южныхъ склонахъ холмовъ. *Archangelica* достигаетъ мѣстами въ одно лѣто вышины до 10 футовъ, и больше, а конскій щавель даже на берегу моря бываетъ до 5 футовъ, при толщинѣ стебля у земли до 3 дюймовъ.

Глава VI.—Животный міръ.

Въ настоящей главѣ приведенъ списокъ животныхъ, встрѣчающихся въ Лапландіи, подробно составленный лишь для четырехъ высшихъ классовъ среди животныхъ. У млекопитающихъ и птицъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ указано распространеніе по странѣ даннаго вида, а кое-гдѣ помѣщены и нѣкоторыя наблюденія надъ отдѣльными формами.

А. Млекопитающія.

- 1) *Vespertugo borealis* (L), сѣверная летучая мышь. Рѣдка. Достигаетъ до береговъ океана (Еретики, Александровскъ).
- 2) *Sorex vulgaris* (L) }
3) *Sorex pygmaeus* (P) } землеройки. Обыкновенны.
- 4) *Crossopus fodiens* *) (P), водяная кутора. Рѣдка (у Варангеръ-фіорда).
- 5) *Mus rattus* (L), крыса домашняя. Сомнительна.
- 6) *Mus decumanus* (P), пасюкъ. Обыкновенный.
- 7) *Mus musculus* (L), мышь домашняя. Повсюду.
- 8) *Nyctodaeus amphibius* (L), водяная крыса. По всей Лапландіи.

Полевки:

- 9) *Arvicola oeconomus* (P). Рѣдка (по Миддендорфу).
- 10) *Arvicola glareola* (Schreb.). По Mela **), рѣдка, въ горахъ.
- 11) *Arvicola rutilus* (P). Обыкновенна.
- 12) *Arvicola rufocanus* (Sunder). Вездѣ, за исключеніемъ тундры.
- 13) *Arvicola gregraius* (L). Рѣдка, у Варангера (Collet).
- 14) *Myodes schisticolor* (Lilj). Лѣсной леммингъ. Водится какъ въ лѣсахъ, такъ и по берегамъ моря. До сихъ поръ онъ найденъ былъ

*) Collet. Nyt. Mag. for Naturv. XXII, pag. 59.

***) Mela, 1882. Vertebrata fennica, p. 20.

только въ лѣсной полосѣ Лапландіи г.г. Плеске и Лавровымъ, у Канда-лакши; существовало даже общее мнѣніе, что лѣсной леммингъ не переходитъ границы пояса хвойныхъ лѣсовъ. Мои находки послѣднихъ лѣтъ противорѣчатъ тому. Въ первыхъ числахъ марта 1896 г. олени, запряженные въ мой балокъ, во время отдыха по дорогѣ между Юкь-островомъ и Разнаволокомъ выкапывали копытами изъ земли, обросшей густымъ мхомъ возвышенности, цѣлыя гнѣзда лемминговъ, которыхъ съ жадностью съѣдали. Изъ нѣкоторыхъ остатковъ кожицы я заключаю, что это были лѣсные лемминги. Въ 1898 году я нашелъ островъ Ере-тики населеннымъ лѣснымъ леммингомъ, который до 1896 г. тамъ не водился и который перекочевалъ туда, вѣроятно, въ 1897 г. Во всѣхъ щеляхъ, каменныхъ заборахъ и подъ всѣми домами наблюдался здѣсь лѣсной леммингъ, хотя на островѣ нѣтъ ни одного дерева. Въ отличіе отъ пеструшки, онъ очень боязливъ и старается при встрѣчѣ съ человекомъ спрятаться по возможности скорѣе въ щель. Зимой онъ устраиваетъ подъ снѣгомъ длинныя ходы изъ верхнихъ частей съѣденныхъ имъ травинокъ. Когда снѣгъ растаетъ, луговая мѣста бывають покрыты по всѣмъ направлениямъ колбасообразными остатками этихъ ходовъ, которые можно прослѣдить на протяженіи сажень до 50 и болѣе отъ ближайшей норки или каменной щели.

Но лѣсной леммингъ, повидимому, собираетъ и запасъ зеленыхъ травъ для зимы въ свои логовища. Передъ моимъ домомъ посѣяны были подъ окнами горохъ, который высоко поднимался вдоль воткнутыхъ палочекъ; къ моему большому удивленію, я замѣтилъ, что, то тамъ, то сямъ, стали вянуть пышно покрытые листьями стебельки. Они оказались отгрызенными у самой земли. Скоро выяснилось, что лемминги, жившіе подъ домомъ, ночью выходили и подгрызали растенія съ цѣлью, какъ я полагаю, заготовить изъ нихъ запасъ на зиму, подобно тому, какъ это дѣлають многіе изъ полевыхъ грызуновъ. Къ этому нужно добавить, что, лишь наблюдая за гибелью гороха, я замѣтилъ, что подъ моимъ домомъ живетъ цѣлая колонія звѣрьковъ. Ихъ никогда не слышишь и не видишь днемъ. Только, когда я началъ слѣдить за ними, сидя у окошка ночью, я увидалъ ихъ.

Корнеплодовъ они не трогали; изъ посѣянныхъ въ грядкѣ около самага фундамента редисокъ и рѣпъ оказались чуть поврежденными зубами мыши лишь 2 или 3 корня. Молодая кошка, прибрѣтенная вслѣдъ затѣмъ, въ короткое время заставила выселиться всю колонию, поселившуюся подъ домомъ и въ каменной оградѣ близъ лежащаго картофельнаго поля. Интересенъ еще тотъ фактъ, что до 1902 г., по крайней мѣрѣ, лѣсной леммингъ въ районѣ голыхъ морскихъ береговъ встрѣчался не восточнѣе Урской губы. Въ Александровскѣ и у Торосъ

острововъ, на западномъ берегу Кольскаго залива, его не замѣчали. Зато онъ весьма часто попадался на Рыбачьемъ полуостровѣ, гдѣ я въ 1902 году собралъ 4 экземпляра, изъ которыхъ 1 оставленъ былъ въ музеѣ Мурманской научно-промысловой экспедиціи, а остальные посланы были г. Сатунину въ Тифлисъ, въ 1904 году морскіе берега были ими покинуты.

15) *Myodes lemmus* (L), пеструшка. Два раза случилось мнѣ наблюдать полчища этихъ мышей во время похода, въ августѣ 1895 г. и въ концѣ августа и началѣ сентября 1902 г. Въ первомъ случаѣ правый флангъ ихъ слѣдовалъ по берегу океана, а лѣвый не доходилъ до южной оконечности озера Имандры. Послѣдніе утонувшіе или плавающие экземпляры я замѣтилъ среди южной Имандры. По пути съ Зашейки до Кандалакши, который я прошелъ пѣшкомъ, не было видно ни одного экземпляра. Лемминги находились на обратномъ пути въ свою родину. Сколько милліоновъ мышей тогда шло, да еще послѣ громадной потери прошлаго года во время похода на востокъ, трудно себѣ представить, если припомнить, что армія ихъ двигалась на площади въ 200 верстъ шириною весьма густыми массами. Среди озеръ объ этомъ легко судить было вечеромъ, когда полчища начинали переправляться черезъ озера. Я проплылъ 2 ночи по Имандрѣ, и не было ни минуты, чтобы наша лодка не преграждала пути звѣрьку, который, наткнувшись на преграду, съ злымъ чириканьемъ поднимался стоймя изъ воды у борта лодки. Отъ сѣвернаго берега Имандры до того мѣста, гдѣ я видѣлъ послѣднихъ пеструшекъ, считается около 85 верстъ или 42.500 сажень. Если считать только по одному леммингу на каждую сажень, что далеко ниже дѣйствительности, то въ первомъ ряду находилось, принимая разстояніе отъ крайняго сѣвернаго до крайняго южнаго фланга въ 100.000 сажень, сто тысячъ звѣрьковъ. И въ лѣсу поминутно звѣрьки бросались высокимъ прыжкомъ на наши ноги, случайно преграждавшія имъ путь, стараясь укусить. Въ лѣсу находились лемминги, видимо, въ движеніи и днемъ; широкія же водныя плеса они переплываютъ только въ ночное время, хотя большой разницы въ освѣщеніи въ началѣ августа не бываетъ.

Рѣки лемминги переплываютъ и днемъ, какъ это я замѣтилъ въ началѣ сентября 1902 г. на Туломѣ. Въ томъ году пеструшки тянулись на востокъ; сѣверный флангъ ихъ касался Колы. По Туломѣ я ихъ замѣчалъ только въ очень незначительномъ количествѣ; чаще уже попадались они въ сѣверной части Нотъ-озера, въ южной же части ночью все плесо озера кишѣло ими. Вслѣдствіе поднявшагося послѣ полуночи сильнаго вѣтра съ волненіемъ потонуло ихъ несмѣтное количество. Отъ мѣста моего ночлега, въ 20-ти верстахъ отъ финской ко-

лоніи, до самой колоніи близъ устья Нота, озеро покрыто было тѣлами пеструшекъ и восточный берегъ окаймленъ былъ широкимъ поясомъ прибитыхъ къ нему трупиковъ. Подъ какой широтой въ 1902 году двигался крайній южный флангъ, объ этомъ свѣдѣній не имѣю, такъ какъ я вернулся въ Архангельскъ морскимъ путемъ черезъ Александровскъ, а не черезъ Кандалакшу.

Трудно себѣ представить вообще, сколько звѣрьковъ погибаетъ во время походовъ съ высотъ Kjölen къ Терскомъ берегу и обратно. Сколько ихъ погибаетъ въ широкихъ озерахъ, заливахъ, въ оврагахъ, сколько гибнетъ жертвами какъ четвероногихъ, такъ и крылатыхъ враговъ, которые слѣдятъ за грызунами во время всего похода!

Посѣтивъ въ 1904 г., въ концѣ іюля, Тулому и Ноть-озеро, я здѣсь по берегамъ, а также въ Александровскѣ, въ Колѣ и Териберкѣ, наткнулся на растоптанные остатки лемминговъ, вернувшихся въ 1903 г. изъ похода предыдущаго года; правый флангъ, повидимому, и на этотъ разъ двигался вдоль берега океана. Вездѣ густымъ слоемъ лежали массы помета мелкихъ звѣрьковъ, усыпая лѣсныя тропинки слоемъ какъ-бы мелкаго зерна или, лучше, сушеныхъ почекъ березы. Такимъ-же густымъ слоемъ помета были покрыты и всѣ голая покатоности по берегамъ рѣки.

Лемминга считаютъ лакомымъ блюдомъ не только хищные звѣри и птицы, но и олени, и всѣ породы морскихъ чаекъ, которыя во время похода замѣчаются по всѣмъ тундрамъ и водянымъ бассейнамъ далеко отъ моря. Но больше всего лемминговъ, вѣроятно, погибаетъ при попыткѣ переправы черезъ Бѣлое море. Периодическіе походы лемминговъ старались объяснить разными причинами. Изъ нихъ мнѣ кажется болѣе близкой къ дѣйствительности желаніе расширить, вслѣдствіе переполненія родной страны, область своихъ владѣній. Колонисты изъ горныхъ лемминговъ собираются въ походъ и возвращаются, не найдя подходящихъ мѣстъ жительства, обратно въ значительно меньшемъ числѣ. Пеструшка, вѣроятно, требовательнѣе въ выборѣ мѣста жительства, чѣмъ лѣсной леммингъ, который становится на нѣсколько лѣтъ осѣдлымъ жителемъ занятыхъ имъ новыхъ мѣстъ и внѣ раіона лѣсной полосы.

16) *Pteromys volans* (L), летучая бѣлка, летяга. Весьма рѣдка, о ней упоминаетъ только Мела изъ Сонгело.

17) *Sciurus vulgaris* (L), бѣлка. Вѣроятно, во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ Лапландіи. Предметъ промысла.

18) *Lepus variabilis* (P), бѣлякъ. Вѣроятно, разновидность, названная Нильсономъ *Lepus borealis*. Предметъ промысла. Водится какъ въ лѣсахъ и долинахъ, такъ и на островахъ, и по берегу океана.

19) *Castor fiber* (L), бобръ. Когда то частый обитатель Лапландіи, теперь, надо думать, совсѣмъ истребленъ.

Послѣдніе экземпляры бобра убиты были, вѣроятно, въ бассейнѣ Нотъ-озера. По даннымъ, мною собраннымъ *), посылались въ срединѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія ежегодно еще по нѣсколько шкурокъ бобра изъ Лапландіи въ Архангельскъ, и академикомъ Бэрромъ добытъ былъ одинъ экземпляръ въ Колѣ. Старый нотозерскій лопарь рассказалъ мнѣ, что присутствовалъ при томъ, какъ лѣтъ 40 назадъ, слѣдовательно, въ началѣ 60-тыхъ годовъ, бобръ, послѣдній, о которомъ онъ слыхалъ, былъ убитъ въ верховьяхъ одного изъ притоковъ Туломы (объ этомъ бобрѣ, вѣроятно, упоминаетъ, г. Дергачевъ) и что нѣсколько лѣтъ раньше того перебита была маленькая колонія бобровъ сонгельскими лопарями на притокѣ Лота. Въ Колѣ рассказывали мнѣ, что лѣтъ 20 назадъ, т. е. въ концѣ 70-ыхъ или въ началѣ 80-ыхъ годовъ, двое колянъ видѣли бобра на Колѣ-рѣкѣ, но не могли его добыть. Этотъ послѣдній бобръ, вѣроятно, умеръ естественной смертью, потому что впоследствии не слышно было о псимкѣ бобра. Въ концѣ XVIII-го столѣтія бобры еще играли роль ясака. Такъ, по свидѣтельству академика Озерецковскаго, въ 1772 г. шведскіе и финляндскіе лопари, кочующіе въ русской Лапландіи, платили за это право дань:

Лопари погоста Шабенскаго	2 бобровъ
„ „ Равнаго	2 „
„ „ Ефимбковскаго	2 „

Всего 6 бобровъ.

20) *Felis lynx* (L), рысь. Во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ. Предметъ промысла.

21) *Canis lupus* (L), волкъ. Не слишкомъ многочисленъ, въ общемъ, но бываютъ годы, въ которые волки причиняютъ много вреда стадамъ лопарскихъ оленей. Предметъ промысла.

22) *Canis vulpes* (L), лисица. Водится довольно часто по всей Лапландіи, иногда попадается чернобурая разновидность. Предметъ промысла.

23) *Canis lagopus* (L), песецъ. Предметъ промысла. Песцы за послѣдніе годы стали рѣдкими; въ 1883 г. я купилъ 20 шкуръ голубой разновидности въ Колѣ, по 10 рублей за штуку, и массу шкуръ бѣлыхъ—по 1 рублю; въ 1885 году мнѣ удалось купить только 9 шкуръ голубыхъ за 200 рублей, а въ 1895 году досталъ только съ трудомъ 2 шкуры бѣлыхъ песцовъ; за послѣдніе годы что-то вовсе не видѣлъ ихъ

*) *H. Goebel*. Der Russische Zoologisch-Industrielle Park. St. Petersburger Herold, 1903.

въ продажѣ ни въ Александровскѣ, ни въ Колѣ. Въ 1884 году я видѣлъ довольно часто бѣлыхъ лисицъ около Еретиковъ, а съ 1898 по 1901 г. я замѣтилъ только одинъ слѣдъ — весною 1899 г. на островѣ.

24) *Thalassurus marinus* (P), бѣлый медвѣдь. Предметъ промысла. По даннымъ Collet'a, убиты близъ береговъ Финмаркена въ періодъ времени отъ 1852 по 1874 гг. 4 бѣлыхъ медвѣдя. И у береговъ Лапландіи они, вѣроятно, иногда встрѣчаются на плавучихъ льдинахъ, блокирующихъ по годамъ восточные берега Мурмана и ежегодно Терскіе берега. Но, сколько мнѣ извѣстно, еще не было убито ни одного экземпляра на столь близкомъ разстояніи отъ берега, чтобы его можно было считать добытымъ въ Лапландіи. Промысловое животное.

25) *Ursus arctos* (L), бурый медвѣдь. Водится на всемъ полуостровѣ, но болѣе въ лѣсистыхъ, нежели въ приморскихъ полосахъ. Причиняетъ вредъ преимущественно овцамъ лопарей и колонистовъ. Для охраны пасущихся лѣтомъ на островкахъ въ Нотъ-озерѣ овецъ, лопари устраиваютъ по берегамъ пугала, прикрѣпляя къ тремъ жердямъ, воткнутымъ въ землю одними концами и соединеннымъ другими концами между собою, кусокъ черной матеріи, приводимый въ движеніе при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра. Промысловое животное.

26) *Meles Taxus* (Schreb), барсукъ. По Мела, водится въ юго-западной части русской Лапландіи.

27) *Gulo borealis* (Nils), росомаха. Водится во всей Лапландіи. Промысловое животное.

28) *Mustela martes* (Briss), обыкновенная куница. Водится въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ по всей Лапландіи, предпочитая хвойный лѣсъ лиственному. Предметъ промысла.

29) *Mustela foina* (Briss), каменная куница. Встрѣчается весьма рѣдко, по свидѣтельству лѣсничаго Васильева, и то только въ юго-западной части Кольскаго полуострова. Предметъ промысла.

30) *Mustela Zibellina* (Gmel), соболь. Водился еще въ 18-мъ столѣтіи, по свидѣтельству Georgi, около Колы. По Делера, въ 1834 году убиты были 2 соболя въ Лапландіи. Теперь, вѣроятно, соболь уже истребленъ.

31) *Mustela erminea* (L), горностаи. Встрѣчается часто по всей Лапландіи, предпочитая березовые лѣса хвойнымъ. Промысловое животное.

32) *Mustela vulgaris* (Briss), ласка. Водится по всей Лапландіи, но встрѣчается не часто.

33) *Lutra vulgaris* (Erxl), выдра. Водится по всей Лапландіи, какъ на берегахъ прѣсныхъ водъ, такъ и на берегахъ морей. Промысловое животное.

34) *Cervus alces* (L), лось. Рѣдокъ. Доходить, по Плеске, до Нотозера.

35) *Rangifer tarandus* (L), сѣверный олень. Дикій олень сравнительно рѣдокъ въ Лапландіи. Лопари убиваютъ на охотѣ больше одичалыхъ домашнихъ, нежели настоящихъ дикихъ оленей. Промысловое животное.

Что касается водяныхъ млекопитающихъ (ластоногія и китообразныя), то ниже приведены всѣ виды, встрѣчающіеся въ водахъ Баренцова моря, такъ какъ весьма вѣроятно, что и тѣ изъ нихъ, которыхъ еще не наблюдали у самыхъ береговъ Лапландіи, все же иногда посѣщаютъ ихъ.

36) *Phoca vitulina* (Fabr), нерпа. Весьма рѣдка; въ океанѣ.

37) *Phoca foetida* (Müll), нерпа. Весьма обыкновенна, какъ въ Бѣломъ морѣ, такъ и въ океанѣ, въ Кольскомъ заливѣ и въ Туломѣ, до падуна. Предметъ промысла.

38) *Phoca groenlandica* (Müll), кожа. Встрѣчается весьма часто, въ Бѣломъ морѣ и океанѣ. Предметъ промысла.

39) *Phoca barbata* (Müll), морской заяцъ. Часто въ Бѣломъ морѣ, рѣже въ океанѣ. Предметъ промысла.

40) *Halichoerus grypus* (Fabr.) Очень рѣдокъ. 2 экземпляра убиты по Н. Смирнову *) въ 1901 г. кутеромъ „Поморь“.

41) *Cystophora cristata* (Fabr.), тевякъ. Весьма рѣдокъ въ Баренцовомъ морѣ—встрѣчается, вѣроятно, лишь въ сѣверо-западныхъ его частяхъ.

42) *Trichechus rosmarus* (L), моржъ. Весною въ горлѣ Бѣлаго моря и у восточнаго Мурмана довольно рѣдокъ; дальше на востокъ и въ сѣверныхъ частяхъ Баренцова моря—встрѣчается часто. Предметъ промысла.

43) *Phocaena communis* (Less), морская свинка. Часто въ океанѣ, рѣже въ Бѣломъ морѣ.

Delphinus delphis и *D. albirostris*, дельфинъ. Collet **) сообщаетъ, что видѣлъ въ 1872 и 1880 г.г. въ Варангеръ-фіордѣ дельфина, принадлежащаго, вѣроятно, къ виду *D. delphis*, а Sparre Schneider ***) полагаетъ, что видѣлъ *D. albirostris* съ борта своего судна. Я вполне раздѣляю мнѣніе Hjort'a, что видѣнные Collet'омъ и Schneider'омъ дельфины принадлежали къ виду *D. acutus*. Но такъ какъ нельзя отвергать

*) Н. Смирновъ. О морскомъ звѣриномъ промыслѣ. Спб. 1903 г.

**) R. Collet. Meddelser om Norges Pattedyr i aarene 1876—1881. Nyt. Mg. f. Naturv. 27 Bd. 1883.

***) S. Schneider. Delphinus albirostris etc. Tromsø Museums aareshefter 1. 1878.

возможности заблужденія экземпляровъ названныхъ двухъ видовъ въ Баренцовомъ морѣ, то я хотя и помѣщаю ихъ въ списокъ, но безъ номера.

44) *Delphinus acutus* (Gray). Довольно часто у береговъ Мурмана, до Святого Носа.

Globiocephalus melas. Встрѣчается по Hjort'у *) у Шпицберге на. Но, такъ какъ не сказано, гдѣ его наблюдали—у западныхъ или у восточныхъ береговъ архипелага, то я его привожу также безъ номера.

45) *Orca gladiator* (Lacépède), косатка. Лютый врагъ китовъ, встрѣчается часто въ океанѣ; по Mela, и въ Бѣломъ морѣ.

46) *Delphinapterus leucas* (Pall), бѣлуха. Часто встрѣчается въ Бѣломъ морѣ; у Мурмана не ежегодно, зато довольно часто у западныхъ береговъ Новой Земли.

47) *Monodon monoceros* (L), единорогъ. Одинъ мертвый экземпляръ найденъ былъ по Collet'у **) въ Варангерскомъ фіордѣ, по Hjort'у ***)—у береговъ Новой Земли.

48) *Hyperodon diodon* (Lacépède), ботельнось. По Mela, въ Варангерскомъ фіордѣ, по Hjort'у убитъ вблизи Тромсё.

49) *Physeter macrocephalus* (Lac), кашелоть. О кашелотѣ, какъ о китѣ, который встрѣчаемъ былъ въ Баренцовомъ морѣ, существовало много преданій, но только въ 1896 году констатирована была его фактическая принадлежность къ фаунѣ этого моря, когда здѣсь были добыты 2 экземпляра норвежскими китоловными пароходами «Эмма» (бывшимъ моимъ) и «Victoria».

50) *Balaenoptera rostrata* (Fabr.). По Sars'у ****) въ Варангер-^{Карликов или мурманский} фіордѣ, прежде какъ большая рѣдкость, теперь чаще и у береговъ Мурмана.

51) *Balaenoptera borealis* (Less) **), сайденникъ. До 1885 г. весьма рѣдокъ на востокъ отъ Нордкапа, послѣ этого года встрѣчается часто у береговъ Мурмана и Финмаркена.

52) *Balaenoptera musculus* (Comr.) **), полосатикъ. Встрѣчался до 1890 г. часто у береговъ Мурмана съ марта до іюня и въ сентябрѣ у Святого Носа. Съ тѣхъ поръ появляется только годами зимою массами, заходя далеко въ заливы (1892—93, 1902—03).

53) *Balaenoptera Sibbaldi* (Gray) **), синій китъ. До 1885 г. часто, съ первой половины мая до сентября. Съ этого года сталъ показываться рѣже у береговъ Мурмана, а теперь составляетъ большую рѣдкость.

*) J. Hjort. Fiskeri og Hvalfangst. 1902. p. 119.

**) Collet. Nyt. Mag. for Naturv. Bd. XXII, p. 146 u 56.

***) J. Hjort. Fiskeri og Hvalfangst. 1902 p., 126.

****) Sars. Forh. i. Vid. Selsk i. Cbrist. 1874, p. 240.

54) *Balaenoptera Grimmeri* (Goebel) *), китъ горбатый, отдѣленная мною новая форма, описана въ «Вѣстникѣ рыбопромышленности» за 1888 годъ. Замѣченъ впервые въ 1885 г. Держался далеко въ морѣ, подходя къ берегамъ не ближе 60 миль, съ конца іюня до конца августа;

Горбатый китъ.

съ моего парохода «Эмма» убиты были за это время 4 экземпляра, въ томъ числѣ беременная самка съ зародышемъ длиною въ 18'. 2 кита той же формы были убиты въ томъ же году норвежскими китобоями.

55) *Balaenoptera Andrejewi* (Goebel) **), китъ красавчикъ. Одинъ только экземпляръ этого вида случайно убитъ въ іюнѣ 1883 г. моимъ пароходомъ «Вельда» изъ маленькаго стада въ 15 штукъ, которое держалось въ Моткѣ около 3 недѣль. Подойти на выстрѣль къ этому киту очень трудно.

56) *Megaptera boops* (Fabr.), кнѣрръ. До 1890 г. встрѣчался часто у Мурманскаго берега, появлялся въ началѣ мая и оставался до начала сентября. Теперь весьма рѣдокъ.

57) *Balaena biscayensis*, нордкаперъ. О добываніи нордкапера у

*) Гёбель. „Вѣстникъ рыбопромышл.“ 1888 г., № 8—6, стр. 197—211.

***) Г. Гёбель, тамъ же.

береговъ Финмаркена существовало много преданій. Guldberg *) нашелъ остатки скелетовъ этого кита близъ Вардѣ и на Сёрёнь.

Кнерръ.

58) *Balaena mysticetus* (L), гренландскій китъ **). Водился въ 17-мъ столѣтїи въ фїордахъ Шпицбергена лѣтомъ. Они кишѣли этими китами, и китоловы охотились за ними, не выходя изъ фїордовъ въ море. Но уже въ 18-мъ столѣтїи у Шпицбергена выбиты были въ фїордахъ все киты, и съ тѣхъ поръ приходится китоловамъ охотиться за ними въ открытомъ морѣ среди плавучихъ льдовъ. Китъ сталъ, вообще, очень рѣдокъ, и встрѣчается лишь въ высокихъ полярныхъ широтахъ.

В) Птицы.

Въ моей работѣ о птицахъ Кольскаго полуострова ***) я указалъ на 191 видъ птицъ, водящихся специально въ русской Лапландїи, а также на 7 видовъ, найденныхъ на Соловецкихъ островахъ, и на 12, наблюдаемыхъ лишь только въ сосѣднихъ съ русской Лапландїей приходахъ Финляндїи и Норвегїи. Трудъ мой былъ написанъ въ Александровскѣ на Мурманѣ, гдѣ у меня подъ рукой былъ скудный справочный литературный матеріалъ.

*) Guldberg. Nordkaperen eller biskayerhvalen naturen. 1889.

***) Hjört. Fiskeri og Hvaifangst. 1902.

***) Г. Ф. Гёбель. „Матеріалы по орнитологїи Лапландїи и Соловецкихъ острововъ“. Труды импер. спб. общ. естествоисп. Т. XXXIII, в. 2.

Приѣхавъ въ Петербургъ, я впоследствии долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что не только о гнѣздованіи яко бы найденнаго г. Плеске подъ Колой короткоклюваго гуся (*Anser bachvuhinchus*), но даже объ его залетѣ туда рѣчи не можетъ быть, и что приведенная Pearson'омъ, какъ обитательница мѣстности около Печенги, *Parus Kamtschatkensis* (Камчатская синица) навѣрное тамъ не встрѣчается. Синица попала въ списокъ Pearson'a, вѣроятно, вслѣдствіе ошибочнаго опредѣленія добытаго въ Печенгѣ экземпляра болотной синицы. Что касается Хема *Sabini* (чайка Сабина), о которой упоминаетъ Н. Смирновъ *), то очень возможно, что она иногда залетаетъ весною или зимою къ берегамъ восточной части Лапландіи, но пока ее еще нельзя причислить къ обитателямъ Лапландіи, за неимѣніемъ доказательствъ въ видѣ добытаго экземпляра. Пользуясь сказанными поправками и новыми наблюденіями 1902 до 1908 г., я могу теперь дать слѣдующее распредѣленіе птицъ Лапландіи по отдѣльнымъ группамъ:

а) Птицы гнѣздящіяся, гнѣздованіе которыхъ констатировано вѣрными находками	136 видовъ.
б) Гнѣздящіяся, гнѣздованіе которыхъ почти не подлежитъ сомнѣнію	13 видовъ.
в) Гнѣздящіяся, болѣе или менѣе сомнительныя	21 видъ.
г) Зимніе гости	5 видовъ.
е) Не гнѣздящаяся, водящаяся однако круглый годъ у береговъ океана, океанская форма	1 видъ.
ф) Случайныя или пролетныя	16 видовъ.

(Въ томъ числѣ 3 сомнительныхъ, обозначенныхъ знакомъ?).

Итого русско-лапландскихъ птицъ . . . . . 192 вида.

Виды, наблюдаемые только пока въ пограничной полосѣ Финляндіи и Норвегіи . . . . . 12 видовъ.

Прослѣдимъ подробнѣе видовой составъ отдѣльныхъ группъ.

Группа а.

Отъ 118 видовъ этой группы найдены были яйца или молодые птенцы мною лично, отъ 10—шведскимъ оологомъ *Лилъештиерна*, отъ 7—норвежскимъ оологомъ *Весселемъ*, отъ 1—финляндскимъ путешественникомъ *Энвальдомъ*. Къ этой группѣ принадлежатъ:

Совы: бѣлая (*Nyctea nivea*), ястребиная (*Surnia funerea*), пугачъ (*Bubo bubo*), болотная сова (*Otus brachyotus*), сова Тенгмальяма (*Nyctale*

---

*) N. Ssmirnow. Zur Ornith. des Barenzmeeres. Ornith. Jahrbuch, 1902.

Tengmalmi), лапландская (*Syrnium lapponicum*), уральская (*Syrnium uralense*), сарычъ конюхъ (*Archibuteo lagopus*), скопа (*Pandion haliaetus*), орланъ (*Haliaetus albicilla*), орель царскій (*Aquila chrysaetus*), ястребъ тетеревятникъ (*Astur palumbarius*); сокола: пустельга (*Tinnunculus tinnunculus*), дербникъ (*Lithofalco aesalon*), сапсавъ (*Falco peregrinus*), кречетъ (*Hierofalco gyrfalco*); воронъ (*Corvus corax*), сѣрая ворона (*Corvus cornix*), сорока (*Pica pica*), ронжа (*Perisoreus infaustus*), клестъ (*Loxia curvirostra*), щуръ (*Pinicola enucleator*), воробей полевой (*Passer montanus*), воробей домашній (*Passer domesticus*), вьюрокъ (*Fringilla montifringilla*), чечетки (*Linota linaria et L. exilipes*), овсянка садовая (*Emberiza hortulana*), овсянка болотная (*Cynchramus schoeniclus*), овсянка обыкновенная (*Emberiza citrinella*), пуночка сѣговая (*Plectrophanes nivalis*), пуночка лапландская (*Centrophanes lapponica*) жаворонокъ горный и полевой (*Otocorys alpestris* и *Alauda arvensis*), сорокопуть большой (*Lanius excubitor*), мухоловка сѣрая и черноголовая (*Buteo griseola* и *Muscicapa atricapilla*), свиристель (*Bombicilla garrula*), варакушка (*Cyanecula suecica*), горихвостка (*Ruticilla phoenicea*), чекканъ луговой и каменщикъ (*Pratincola rubetra* и *Saxicola oenanthe*), дроздъ рябинникъ, орѣховникъ, горный (*Turdus pilaris, iliacus, torquatus*), оляпка (*Cinclus melanogaster*), пѣночки (*Phylloscopus trochylus, tristis, borealis*), завирушка (*Tharhaleus modularis*), щеврицы: береговая, лѣсная, луговая, краснозобая (*Anthus obscurus, arboreus, pratensis, cervinus*), трясогузки: бѣлая, желтая, зеленая (*Motacilla alba, Budytes flava et viridis*), синицы: сѣверная и лапландская (*Phoebastria borealis et cinctus*), ласточки: городская, деревенская, береговая (*Chelidon urbica, Hirundo rustica, Cotyle riparia*), дятлы: малый и трехпалый (*Picus minor et Apterinus tridactylus*), кукушка (*Cuculus canorus*), тетеревъ (*Lyrurus tetrix*), глухарь (*Tetrao urogallus*), рябчикъ (*Bonasia bonasia*), бѣлая куропатки: горная и болотная (*Lagopus mutus et lagopus*), каменошварка (*Streptopelia interpres*), морская сорока (*Haematopus ostralegus*), семенушки (*Charadrius auratus et Squatarola helvetica*), зукъ (*Aegialites hiaticula*), сивка (*Eudromias morinellus*), бекасъ (*Gallinago gallinago*), гаршнепъ (*Philolimnus gallinula*), грязовикъ (*Limicola pugnax*); песочники: морской, краснозобый, альпійскій, Темминка, малый (*Tringa maritima, Pelidna subarquata et alpina, Actodromus Teminkii et minutus*), турухтанъ (*Machetes pugnax*), плавунчикъ (*Phalaropus hyperboreus*), береговникъ (*Actitis hypoleucis*); улиты: болотный, красновогій, темный и травникъ (*Totanus glareola, calidris, fuscus, Glottis glottis*), улитъ лапландскій (*Limosa lapponica*), малый куликъ (*Numenius phaeopus*); лебедь пѣвчій (*Cygnus musicus*); гуси: сѣрый, полевой, бѣлолобый, малый (*Anser cinereus, arvensis, albifrons et finnmarchicus*), утки: кряква, чирокъ, свіяга, шилохвость,

горная, хохлатая, гоголь, алейка, бархатная, черная (*Anas boschas*, *Querquedula crecca*, *Mareca penelope*, *Daphila acuta*, *Aythia marila*, *Fuligula cristata*, *Glaucion clangula*, *Harelda glacialis*, *Oidemia fusca et nigra*); гага обыкновенная, Стеллера (*Somateria mollissima*, *Heniconetta Stelleri*); крохали: большой, средний, малый (*Mergus merganser*, *serrator*, *albellus*); чайки: морская, сѣверная, бѣлая, бургомистръ, сизая, серебристая, клуша, трехпалая (*Larus marinus*, *Vegae?*, *leucopterus*, *glauca*, *canus*, *argentatus*, *fuscus*, *Rissa tridactyla*); поморники: солдатикъ, короткохвостый, длиннохвостый (*Lestris Richardsoni*, *romarhina*, *Buffoni*); крачки: рѣчная, арктическая (*Sterna fluviatilis et macrura*); бакланы: обыкновенный, хохлатый (*Phalacrocorax carbo et graculus*); гагары: арктическая, краснозобая (*Colymbus arcticus et septentrionalis*); кайры: тонкоклювая, бѣлоглазая, толстоклювая (*Uria troile*, *hringvia*, *lomvia*), чистикъ (*Cephus grylle*), гагарка (*Alca torda*), тупикъ (*Mormon fratercula*).

Группа b.

Орель холзанъ (*Aquila nobilis*), перепелятникъ (*Accipiter nisus*), грачъ (*Corvus frugilegus*), зябликъ (*Fringilla coelebs*), чижики (*Spinus spinus*), дрозды: деряба, пѣвчій (*Turdus viscivorus*, *musicus*) камышевикъ (*Calomodyta schönobäni*), стрижь (*Cypselus apus*), черный дятель (*Dryoscopus martius*), журавль сѣрый (*Grus grus*), чайка хохотунья (*Larus cachinans*), гага новоземельская (*Somateria spectabilis*).

Отъ большинства этихъ птицъ найдены уже яйца въ сосѣднихъ частяхъ финской Лапландіи (коллекція Гурберга).

Группа c.

Лушь полевой (*Strigiceps cyaneus*)*), сарычъ сарнь (*Buteo vulpinus*), клѣсть большой (*Loxia pytiopsittacus*)*), сойка (*Garrulus glandarius*), сингирь (*Pyrhula major*), синица кузнечикъ (*Parus major*), синица черная (*Parus ater*), дятель большой (*Picus major*)*), зукъ малый (*Aegialites curonicus*), дупель (*Gallinago major*), песочникъ (*Calidris arenaria*), большой куликъ (*Numenius arquatus*)*), коростель (*Crex pratensis*), темнокрылая чайка (*Larus affinis*), нырець краснозобый (*Podiceps rubricollis*), нырець арктический (*Podiceps auritus*), гагара большая (*Colymbus glacialis*).

Группа d.

Береговикъ исландскій (*Tringa islandica*), бѣлоснѣжная чайка (*Pagodophila eburnea*), гагара Адамса (*Colymbus Adamsi*), новоземельскій чистикъ (*Cephus Mandtū*), малый чистикъ (*Mergulus alle*).

*) Яйца найдены уже въ Сѣверной Финляндіи.

Группа е.

Глупышъ (*Fulmarus glacialis*).

Группа f.

Скворецъ (*Sturnus vulgaris*), щегленокъ (*Carduelis carduelis*), овсянка чернозобая (*Euspiza aureola*)?, славка садовая (*Sylvia hortensis*), чибисъ (*Vanellus cristatus*), сукалень (*Limosa aegoccephala*), колпица (*Platalea leucorhodia*)?, малый лебедь (*Cygnus Bewickii*), гусь пашенный (*Anser segetum*), казарка обыкновенная и бѣлощекая (*Bernicla bernicla et leucopsis*), турпанъ (*Vulpanser tadorna*), большой поморникъ (*Cattarhactes scua*), глупышъ (*Sula bassana*), утка пеструшка (*Harelda histrionica*), чайка Сабина (*Xema Sabinii*)?

Изъ перечисленныхъ птицъ слѣдуетъ считать промысловыми только слѣдующія формы: глухаря, тетерева, рябчика, бѣлыхъ куропатокъ (горныхъ и болотныхъ), гагъ, тупиковъ. Кромѣ того еще пользуются мѣстные жители въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ яйцами всѣхъ гусей, утокъ, крачекъ, чаекъ, гагарокъ, кайръ, чистиковъ и крупныхъ болотныхъ птицъ. Они составляютъ весною весьма важное подспорье въ хозяйствѣ лопарей и колонистовъ и разнообразятъ пищу рыбопромышленниковъ. Само собою разумѣется, что мѣстные жители не пренебрегаютъ мясомъ съѣдобныхъ птицъ и пользуются пухомъ и перомъ, особенно утокъ, гусей и лебедей, но вывоза нѣтъ ни яйцамъ, ни перьямъ, а потому птицъ этихъ нельзя причислить къ настоящимъ промысловымъ птицамъ.

с) Пресмыкающіяся.

Изъ пресмыкающихся найдены въ Лапландіи только обыкновенная лягушка (*Rana temporalis*) (блѣднаго желтовато-бураго цвѣта глины), которую я наблюдалъ даже въ Еретикахъ на берегу океана, гадюка (*Vipera berus*) и обыкновенная ящерица (*Lacerta agilis*); послѣднія формы, какъ говорилъ лѣсничій Васильевъ, какъ рѣдкость, встрѣчаются вблизи Кандалакши; ящерицу, увѣряють, видали и подъ Александровскомъ и вблизи Колы.

д) Рыбы.

Списокъ морскихъ рыбъ мною заимствованъ изъ послѣдняго отчета Книповича за 1901 г. съ необходимыми пополненіями согласно матеріаламъ «экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій на Мурманѣ».

Thynnus thynnus (тунець) *); *Sebastes marinus v. norvegicus* (морской окунь) *), *Gymnocanthus ventralis*, *Centridermichthys uncinatus et*

hamatus, *Aspidosporoides Oelricki*, *Triglops pingeli*, *Cottus scorpius* (керчакъ), *bubalis*, *quadricornis*, *Cottunculus microps*, *Agonus decagonus*, *cataphractus*, *Pholis gunellus* (вьюнъ), *Lamprenus maculatus*, *lampretiformis*, *medius*, *Fabricii*, *Anarchichas lupus*, *minor*, *latifrons* (полосатая, пестрая, синяя зубатка) *), *Cyclogaster liparis Fabricii*, *gelatinosus*, *Cyclopterus lumpus* (пинагоръ), *spinousus*, *Pleuronectes cynoglossus* (камбала длинная) *), *limanda* (рѣчной ершъ) *), *platessa*, *flesus*, *glacialis* (морская *), рѣчная сѣверная камбала), *Hippoglossus vulgaris* (палтусъ*), *Platisomatychtis hippoglossoides* (черный палтусъ *), *Drepanopsetta platosoides* (ершъ морской*), *Scomber scomber*, скумбрія *) *Gadus callaris s. morrhua* (треска*), *aeglefinus* (пикша *) *Gadus merlangus*, *Cadus navaga*, *virens*, *saida* (навага *), сайда *), сайка *), *Brosmius brosme* (морской налимъ *), *Onos Cimbrius*, *Ammodytes tobianus u lanceolatus* (песчанка*), *Molva molva**), *Gymnelis*, *viridis*, *Encheliopus viviparus* (бельдюга), *Lycodes vahli v. gracilis*, *pallidus*, *rossi*, *eudipleurostictus*, *esmarki*, *seminudus*, *reticulatus*, *agnostus*, *maris-albi*, *sarsi*, *Gasterosteus aculeatus* (колюшка) *Salmo umbla v. alpinus* (голецъ *), *Salmo salar v. trutta* (кумжа *), *Salmo salar v. nobilis* (семга *), *Mallotus arcticus* (мойва*), *Paralepis borealis*, *Clupea harengus* (сеledка *), *Raja radiata*, *fyllae*, *batis*, *hyperborea*, *Accanthorhynchus carcharius* (акула *), *Squalus acanthias* (ноготница).

Обозначенные звѣздочкой (*) виды надо считать промысловыми. Къ нимъ еще слѣдуетъ причислить пойманную въ 1899 году въ Озеркахъ обмельѣвшую рыбу *Lampris pelagicus* (царь—лосось), съ которой была снята фотографія на заводѣ Лидбека, пойманная: въ Бѣломъ морѣ *Coregonus lavaretus* (сигъ), *Stenodus nelma* (нельма), въ Югорскомъ шарѣ Омуль, пелядь.

Ихтиофауна прѣсноводныхъ бассейновъ такъ мало извѣстна, что я долженъ ограничиться только указаніями на самыхъ главныхъ представителей ея. Кромѣ временныхъ посѣтителей прѣсныхъ водъ, семги, гольца и кумжи, постоянно живутъ въ рѣкахъ и преимущественно въ озерахъ щука, харіусъ, разные виды сиговъ, по Озерецковскому и окунь, и вѣроятно много еще другихъ видовъ, на которые рыбаки-лопары не обращаютъ вниманія. Прѣсноводная фауна до сихъ поръ настолько неизвѣстна, что до 1902 г. не знали даже о пребываніи въ Лапландскихъ водахъ рыбъ, принадлежащихъ къ семейству *Cyprinidae*. Одинъ изъ представителей этого семейства былъ добытъ во время моего путешествія совместно съ В. Солдатовымъ въ 1902 году въ августѣ мѣсяцѣ по Туломѣ въ видѣ нѣсколькихъ гольяновъ (*Proximus sp.*), которыхъ мы достали изъ клюва и зоба убитаго крохала.

е) Безпозвоночныя животныя.

Количество видовъ наземныхъ беспозвоночныхъ формъ сравнительно незначительно, какъ и слѣдуетъ ожидать въ столь сѣверной странѣ; но нѣкоторые изъ нихъ даютъ себя весьма непріятно чувствовать, особенно внутри Ланландіи. Въ теплые года нападаютъ на людей и животныхъ милліарды комаровъ, мошекъ, слѣпней и т. п., а овода доводятъ оленей до бѣшенства. Хотя олени и спасаются отъ нихъ на вершины горъ, все таки наврядъ ли совершенно уцѣлѣетъ шкура хотя одного изъ оленей отъ овода, который кладетъ свои яйца въ тѣло бѣднаго животнаго.—За то весьма богата морская фауна, какъ по числу видовъ, такъ и по количеству недѣлимыхъ, въ лицѣ представителей разнообразныхъ группъ: губокъ, кишечно-полостныхъ, иглокожихъ (голотуріи, морскіе ежи, звѣзды, змѣехвостки), червей, членистоногихъ (ракообразныя), моллюсковъ и др. Прямую пользу приносятъ человѣку только немпогія изъ морскихъ беспозвоночныхъ, служа пищей (каковы: *Lithodes mya*, *Pandalus borealis*, *Mutilus edilus*) или паживкой для ярусовъ, за немѣниемъ мойвы, песчанки или молодой селедки (таковы: *Arenicola marina*, креветки и проч.). Косвенно же морская фауна беспозвоночныхъ приноситъ громадную пользу, потому что богатствомъ планктона и придонной низшей фауны обуславливается богатство моря промысловыми животными.

Исчезновеніе копчаконъ (пелагическихъ рачковъ) у береговъ Мурманна, гдѣ они до 1885 г. водились несмѣтными массами, повлекло за собою эмиграцію синихъ китовъ, а появленіе въ томъ же году массами другого ракообразнаго содѣйствовало появленію китовъ сайденника и малаго, встрѣчавшихся до тѣхъ поръ только на западъ отъ Нордкапа. Обогащеніе планктона извѣстными микроорганизмами, навѣрно, привлекло и сельдей къ Мурманскому берегу, начиная съ 1885 г. Распредѣленіе планктона вліяетъ, вѣроятно, также и на подмѣченныя за послѣдніе годы неправильности въ ходѣ тресковыхъ рыбъ у береговъ Мурманна.

Предварительные весьма неполные списки беспозвоночныхъ животныхъ у береговъ Мурманна мы находимъ въ работѣ г. Брейтфуса *) а данные о планктонѣ въ прекрасной работѣ г. Линко **).

Глава VII.—Населеніе.

По даннымъ переписи 1897 г., число жителей кольскаго уѣзда составляетъ 9.291 человекъ, въ томъ числѣ лопарей—1.724, русскихъ—

---

*) „Zoologische Studien etc.“

***) Исслѣдованія надъ составомъ планктона и т. д. Спб. 1907 г.

5.865, финляндцевъ—1.056, кореляковъ—256, зырянъ—117, самоѣдовъ—25 и другихъ національностей 248 (изъ нихъ болѣе 200 норвежцевъ).

По даннымъ же Островскаго *) числилось въ 1895 году лишь 8.690 чел., въ томъ числѣ лопарей—1.940, русскихъ—5.720, финляндцевъ—810, норвежцевъ—220. Надо полагать, что здѣсь включены ловозерскіе зыряне и самоѣды и жители села Поноя въ число лопарей, а кореляки—въ число русскихъ, ибо Островскій упоминаетъ о понойскихъ еще лопаряхъ, которые по переписи 1897 года наврядъ ли попали въ списокъ лопарей, такъ какъ они уже въ 1892 году, по свидѣтельству Кильмана, не знали своего родного языка.

Число финляндцевъ быстро растетъ, благодаря большому наплыву колонистовъ; число норвежцевъ же, вѣроятно, скорѣе уменьшается, нежели возрастаетъ, потому что за послѣднее время не замѣчается больше стремленія норвежцевъ къ переселенію, въ качествѣ колонистовъ, на Мурманскій берегъ; наоборотъ, наблюдается скорѣе обратное движеніе. Въ 1902 г. считалось лютеранъ на Мурманѣ около 1.500 человекъ **), а это указываетъ на то, что въ періодъ между 1897 и 1902 гг. переселилось на Мурманъ вновь до 400 финляндцевъ.

Русскіе размѣщаются преимущественно по южному Терскому берегу, въ Поноѣ, Колѣ, Александровскѣ и въ колоніяхъ восточнаго Мурманана; финляндцы, норвежцы, кореляки являются колонистами по западному берегу и въ Кольской губѣ; зыряне и самоѣды— въ Ловозерскѣ, а лопари въ 18 погостахъ и на 5 станціяхъ внутри страны, гдѣ кромѣ того еще находятся нѣсколько финскихъ колоній у Нотъ-озера, по Туломѣ и по Пазь-рѣкѣ, да русская колонія по Вороньей рѣкѣ. Всѣхъ теперешнихъ постоянныхъ жителей надо считать, за исключеніемъ лопарей, колонистами, переселившимися сюда въ разное время, главнымъ же образомъ въ теченіе двухъ періодовъ, въ началѣ XIII столѣтія и со второй половины прошлаго столѣтія до настоящаго времени. Ниже, въ слѣдующей главѣ, я дамъ краткій историческій очеркъ колонизаціоннаго движенія. Тамъ же и въ X главѣ я коснусь еще разъ и другихъ народностей, кромѣ аборигентовъ страны—лопарей, о которыхъ и идетъ ниже рѣчь.

Относительно лопарей существуютъ мнѣнія довольно различнаго характера, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія смотрѣли на нихъ и насколько писавшіе о лопаряхъ вообще были знакомы съ ними. По отношенію къ лопарямъ лично я интересуюсь главнымъ образомъ слѣдующими вопросами: могутъ-ли лопари играть роль при необходимомъ заселеніи сѣверо-западной окраины осѣдлымъ элементомъ или нѣтъ; могутъ

*) Д. Н. Островскій. „Путеводитель по Сѣверу Россіи“. 1898 г.

**) Свѣдѣнія о количествѣ лютеранъ собраны петербургской генеральной евангелической консисторіею.

ли они продолжать существование, сохранивъ свои народныя особенности, при дѣйствительномъ заселеніи пустынной окраины, по которой они кочуютъ, или нѣтъ; присуждены ли они, въ силу природныхъ законовъ, вымереть или быть поглощенными пришлыми элементами, или нѣтъ; способны ли они превратиться изъ кочующаго, малокультурнаго племени въ культурный осѣдлый народъ, или нѣтъ.

Съ этой точки зрѣнія я смотрѣлъ на лопаря съ перваго дня своего знакомства съ нимъ и старался ближе познакомиться съ представителями разныхъ лопарскихъ племенъ, съ ихъ жизнью, взглядами, нравами и обычаями, съ ихъ экономическимъ бытомъ и съ ресурсами, которыми они могутъ воспользоваться для увеличенія своего благосостоянія.

Притомъ я никогда не упускалъ изъ виду сравнивать лопаря съ русскимъ крестьяниномъ или бѣломорскимъ рыбакомъ, во всѣхъ отношеніяхъ ихъ быта и экономической жизни.

При такомъ образѣ дѣйствій, у меня, конечно, сложились другіе взгляды на лопаря, на его жизнь и бытъ, нежели у разныхъ туристовъ, познакомившихся лишь съ нѣкоторыми лопарями во время путешествія «въ Лапландію» общепринятымъ способомъ на пароходѣ, шедшемъ вдоль Мурманскаго берега и заходящемъ въ нѣкоторыя заселенныя лѣтомъ лопарями становища и гавани, и затѣмъ описавшихъ свои впечатлѣнія въ видѣ фельетонныхъ очерковъ. Нельзя поэтому удивляться, что, на первый взглядъ, мое мнѣніе о бытѣ лопаря, высказанное, между прочимъ, въ статьяхъ «Lapland *)» и «Lapplands Gegenwart und Zukunft, **)» сильно расходится съ мнѣніемъ, напримѣръ, Харузина, ***) хотя въ концѣ концовъ въ главныхъ вопросахъ—въ вопросѣ объ экономическомъ бытѣ и объ отрицательномъ движеніи цифры лапландскаго населенія—и этотъ наблюдатель вполне подтверждаетъ мой взглядъ. Мы оба находимъ, что лопарь живетъ гораздо лучше средне-русскаго крестьянина и бѣломорскаго рыбака, хотя и трудится меньше ихъ.

Въ моихъ сужденіяхъ о лопаряхъ я пользуюсь главнымъ образомъ, собственными наблюденіями и данными Кильмана¹⁸⁸⁹), специально изучавшаго бытъ лопарей восточной половины Лапландіи, въ то время какъ я собиралъ свѣдѣнія преимущественно въ западной ея части и въ средней полосѣ. Кромѣ того, я пользовался рукописнымъ матеріаломъ А. Е. Таратина, бывшаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ александровскаго

*) „Petersburger Zeitung“, 1902.

**) „Land- und Forstwirtschaftliche Zeitung“. Mitau, 1903.

***) Н. Харузинъ. Русскіе лопари.

****) Kiehlmann. „Reise durch Russische Lappland im Jahre 1889“ Fennica, II, № 6.

уѣзда. Не повторяя сантиментальныхъ рассказовъ г. Харузина о томъ, какъ лопари страдаютъ отъ комаровъ, какъ жены ихъ рожаютъ иногда внѣ жилья, прямо на тундрѣ и т. под., я не могу не согласиться съ этимъ авторомъ въ томъ, что лопарю живется вообще легче русскаго крестьянина. Въ самомъ дѣлѣ, за осень лопарскія женщины и дѣти въ состояніи наловить самыми примитивными снастями столько рыбы, сколько понадобится для прокормленія семьи зимою, въ то время, когда мужчины шатаются по лѣсамъ и тундрамъ, охотясь за разною дичью. При небольшомъ усиліи лопарь могъ-бы жить еще гораздо лучше, чѣмъ онъ живетъ теперь, и вовсе не чувствовать весной, какъ это часто наблюдается, нужды въ хлѣбѣ или иной провизіи. О правильности подобнаго заключенія свидѣтельствуетъ положеніе прилежныхъ финляндскихъ колонистовъ, какъ на берегу моря, такъ и внутри страны,

Перешагнувъ границу по пути изъ финляндской Лапландіи (Лапмаркъ) въ русскую, на первый взглядъ между физіономіей страны въ сѣверной части Финляндіи—Лапмаркенѣ, и на Кольскомъ полуостровѣ не видимъ особенной разницы. Большія озера и бурные горные потоки, или медленно текущія по болотистому ложу рѣки; конусообразно выступающія изъ чащи постепенно рѣдѣющаго лѣса, высоко поднимающіяся горы—высокія тундры, и круглые, болѣе низкіе холмы (вараки), сплошь покрытые лѣсомъ; высокоствольный хвойный и тонкій березовый лѣсъ на сухихъ мѣстахъ и малорослыя, кривыя деревья, какъ бы съ расщепленными и сломанными или, какъ будто, коротко подстриженными верхушками на болотахъ и на границѣ растительнаго пояса; непроходимая чаща, образовавшаяся изъ свалившихся сосенъ и разрастающагося на нихъ березоваго кустарника, и тучныя, покрытыя густой травой луга или еще болѣе густо заросшія папоротникомъ котловины—все это лѣтомъ поочередно смѣняетъ другъ друга, какъ въ финской, такъ и въ русской Лапландіи. А зимою и тамъ, и здѣсь одинъ и тотъ же бѣлый саванъ, тѣ же озера и горы, неприятно рѣзкой бѣлизною выдѣляющіяся изъ окружающаго ихъ пояса лѣсовъ, который кажется чернымъ.

И однако, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, очень скоро начинаешь чувствовать разницу между обѣими частями Лапландіи, ибо въ финляндской половинѣ уже ясно замѣтна рука человѣка, чувствуешь его близость, хотя и не часто приходится его видѣть: разбросанныя поселенія оставляютъ пріятное воспоминаніе, тогда какъ внутри Кольскаго полуострова человѣкъ, повидимому, совершенно отсутствуетъ. Даже трудно было предполагать объ его присутствіи, если бы, проѣзжая отъ станціи до станціи, которыя отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 40—50 верстъ не наталкивался лѣтомъ на одну, двѣ дюжины землянокъ, зимою—на кучку первобытныхъ низкихъ избушекъ съ односкатной крышей, гдѣ,

въ лучшемъ случаѣ, въ невыразимой грязи и безпорядкѣ живутъ до двухъ или трехъ дюжиць семей.

Безпорядокъ и грязь, господствующія въ лопарскихъ жилищахъ, не поддаются описанію. Пребываніе въ нихъ будетъ памятно всякому, кто имѣлъ несчастіе провести тамъ ночь или въ теченіе долгаго времени вынужденъ былъ ожидать свѣжихъ оленей зимою, гребцовъ или носильщиковъ лѣтомъ, испытывая настоящее мученіе. Во время моихъ путешествій и работъ по изслѣдованію лѣса, сѣверныя русскія лѣсныя деревни не избаловали меня комфортомъ, но, когда мнѣ приходилось ночевать въ лопарской тупѣ или вѣжѣ, русскія деревни вспоминались мнѣ какъ верхъ благоустройства и я чувствовалъ въ Лапландіи нѣчто въ родѣ тоски по нимъ.

Страшная вонь, приводящая въ отчаяніе близость сплошь и рядомъ грязныхъ, больныхъ глазами, покрытыхъ сыпью, часто паршивыхъ лопарей вызываютъ такое отвращеніе, что дальнѣйшее пребываніе среди нихъ превращается въ пытку; едва можешь заставить себя съѣсть что-нибудь изъ своей дорожной провизіи и предпочитаешь, если только возможно, подремавъ на открытомъ воздухѣ, скорѣе двинуться дальше.

Въ Лапмаркенѣ лопарь уже воспринялъ культуру, пришедшіе съ юга не лапландскіе элементы, поселенцы, принесли ее съ собою и, отобравъ у лопарей излишнюю землю, годную для воздѣлыванія покосовъ, даже полей, взамѣнъ того, навязали ему свою культуру, сдѣлавъ, по крайней мѣрѣ, лопаря-рыболова осѣдлымъ.

Внутри Кольскаго полуострова господствуютъ почти еще тѣ же самыя отношенія, что наблюдались здѣсь и сотни лѣтъ тому назадъ, еще до вторженія въ страну завоевателей—новгородцевъ.

Несмотря на соприкосновеніе съ жителями вповѣ основанныхъ деревень на югѣ, съ горожанами въ Колѣ, съ нѣкогда столь энергичными и предприимчивыми бѣломорами, два раза въ годъ пересѣкающими полуостровъ на пути къ Ледовитому океану и обратно, лопарь остался кочевникомъ, который 3 или 4 раза въ годъ мѣняетъ свое мѣсто-жительство, который ничего не дѣлаетъ для страны, предоставленной за ничтожную подать въ его полное распоряженіе, ничего не предпринимаетъ для улучшенія орудій своего промысла, для облагораживанія своихъ стадъ и даже для ихъ защиты, и который заимствовалъ у осѣдлыхъ въ Лапландіи и временно приходящихъ въ нее элементовъ лишь кое-какія дурныя свойства и ничего хорошаго. Даже, несмотря на значительную примѣсь чужой крови, явившуюся результатомъ незаконныхъ связей, онъ оказался, оставшись лопаремъ, кочевникомъ, совершенно неспособнымъ къ культурѣ и, живя при самыхъ благопріятныхъ для него условіяхъ, мало по малу, какъ мнѣ кажется, вымираетъ, подчиняясь естественному

закону, по которому все малоспособные къ культурѣ охотничьи и кочевья племена, приходя въ соприкосновеніе съ культурными народами—исчезаютъ съ лица земли, уступая имъ свое мѣсто.

Если бы старые путешественники XVII и XVIII вѣковъ, описавшіе впервые Лапландскую землю (Teggen lapponium), воскресли и вновь попали внутрь Кольскаго полуострова, то они нашли бы тамъ почти все въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было лѣтъ 150, 250 тому назадъ: ту же грязь въ лѣтнихъ и зимнихъ жилищахъ, ту же лѣнь, ту же небрежность по отношенію къ стадамъ, тѣ же примитивныя рыболовныя снасти и ту же страсть къ водкѣ, какъ и прежде. Вся разница состояла бы, по моему мнѣнію, только въ томъ, что число деревянныхъ избъ (тунъ) въ лѣтнихъ и зимнихъ погостахъ и на берегахъ рѣкъ и озеръ возрасло за послѣдніе 30, 40 лѣтъ; и что появились нѣкоторые предметы роскоши, въ родѣ самовара, да лѣтомъ большинство мужского населенія и часть женщинъ стали носить русскую одежду.

Семья лопарей.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго я приведу описаніе лопаря и его быта, сдѣланное академикомъ Озерецковскимъ, путешествовавшимъ по Кольскому полуострову въ 1771—1772 гг. Въ своемъ трудѣ «Кола и Астрахань» онъ говоритъ, между прочимъ: «Жизнь ведутъ они (лопари) почти кочевую, то есть перемѣняя мѣста своего пребыванія и переѣзжая со своими стадами—оленьями—изъ одного урочища на другое.

Лѣто препровождаютъ возлѣ моря и рѣкъ, осень подлѣ озера, а на зиму расходятся по тундрамъ и живутъ въ разсѣянности при небольшихъ озерахъ. Лѣтомъ въ морѣ ловятъ треску *)], а въ рѣкахъ семгу, сига, щуку, окуней и проч. Для собственнаго употребленія рыбу въ большей части сушатъ, соленой же мало заготовляютъ; а промышляющіе въ морѣ треску и въ рѣкахъ семгу продаютъ оныя проѣзжимъ солильщикамъ и торговцамъ. Въ осень рыбною ловлею по озерамъ занимаются лопарки, а мужчины промышляютъ по лѣсамъ дикихъ оленей, медвѣдей, лисицъ, куницъ, бѣлку и пр., въ которомъ промыслѣ проводятъ и зиму.

«Между тѣмъ, женщины ихъ и ребята всѣ домашнія дѣла исправляютъ: прядутъ ленъ и пеньку; изъ пряжи вяжутъ невода и сѣти, которыя для прочности красятъ или дубятъ въ березовой и ольховой корѣ. Изъ сосноваго корня вьютъ веревки, которыя употребляются на тетивы къ неводамъ и сѣтямъ; изъ пряженой шерсти овецъ, которыхъ по нѣсколько держать, вяжутъ вариги и колпаки, плетутъ тесьмы, поясы и кушаки, а изъ оленьихъ кожъ шьютъ платье.

«Зимою при малыхъ озерахъ, по тундрамъ живутъ лопари для прокормленія своихъ оленей, которые составляютъ у нихъ главный и почти единственный домашній скотъ. Ихъ держать они по разному числу; богатые имѣютъ до 1000, а недостаточные отъ 20 до 50. Коляне и лопари зимою употребляютъ ихъ вмѣсто лошадей, къ лѣту же становятся они не нужны, потому для сбереженія многіе отвозятъ ихъ на острова, гдѣ оставляютъ безъ пастуха на волю».

Отмѣтивъ, что каждый олень носить клеймо (тамгу) своего хозяина, почтенный изслѣдователь продолжаетъ:

«Клейма сіи служатъ не только для распознаванія оленей, когда хозяева подъ осень берутъ ихъ съ острововъ въ свои жилища **), но и для сохраненія ихъ отъ проѣзжающихъ мореходовъ, которые могли-бы убить двороваго оленя вмѣсто дикаго, если бы не было на немъ никакого клейма. Однако случается, что незнающіе мореходцы, приставъ къ острову, на которомъ живутъ олени, стрѣляютъ въ нихъ изъ ружья и убиваютъ, но сіе почти всегда выходитъ наружу, и убившіе оленя принуждены бывають раздѣлаться съ его хозяиномъ, что узналъ я на самомъ опытѣ».

И Озерецковскій рассказываетъ, какъ его гребцы, солдаты Архангельскаго батальона, застрѣлили оленя и съѣли. Онъ объ этомъ совер-

---

*) Озерецковскій, видимо, познакомился во время своихъ разѣздовъ по Мурманскому берегу съ мотовскими лопарями.

***) Озерецковскій видѣлъ, вѣроятно, оленей на Кильдинѣ и на Гоканскихъ островахъ.

шенно забылъ, а когда осенью вернулся въ Колу, ему напомнилъ лопарь, прїѣхавшій съ требованіемъ платы за убитаго оленя 2 рубля *).

«Лопари какъ дикихъ, такъ и домашнихъ оленей употребляютъ въ пищу вмѣсто говядины, но самокъ оленьихъ или по кольски «важенокъ», не доятъ, какъ дѣлаютъ шведскіе лопари, которые изъ оленьяго молока и сыръ готовятъ».

Описывая зимнюю одежду лопарей изъ оленьихъ шкуръ, волосами наружу при стоячемъ воротникѣ, Озерецковскій говоритъ о способѣ добыванія нитокъ изъ сухожилія оленей.

«На шитье употребляютъ оленьи жилы, которыя получаютъ изъ высушенныхъ оленьихъ ногъ, раздѣляя ихъ на волокна. Волокна сіи ссучиваютъ вмѣстѣ, прижимая ихъ безпрестанно къ своимъ щекамъ, отъ чего щеки въ то время бываютъ у нихъ весьма красны. Оленины служатъ постелями въ тамошней странѣ, онѣ же выдѣлываются и на лѣтнее лопарское платье, выводя посредствомъ моченія изъ нихъ волоса...

«Для ѣзды въ гости сбрую на оленей держатъ унизанною бисеромъ и ушитую маленькими лоскутками разныхъ цвѣтныхъ суконъ. Обувь свою или кенги по сторонамъ также унизываютъ бисеромъ...

«Когда къ лопарю прїѣдетъ гость или знакомый изъ Колы, то женщины и мушны тотчасъ складываютъ на своемъ языкѣ пѣсню, въ которой гостя много разъ называютъ по имени, описываютъ его ростъ, видъ и уборъ съ головы до ногъ, и поютъ изо всей силы, прибавляя къ рѣчамъ о-о-о-о-о и притопывая ногами, такъ что отъ крику осипаютъ...

«Вѣжи или шалаши, въ которыхъ лопари живутъ, дѣлаются изъ жердей, на которыя накладываются прутья и сплетшіеся корни; сверху же устилаютъ дерномъ, который лѣтомъ бываетъ зеленъ, осенью блеклъ, а зимою покрывается снѣгомъ. Огонь держатъ на срединѣ вѣжи, у которой наверху для дыму оставляется отверстіе. Въ вѣжѣ имѣется такъ называемое «чистое мѣсто», гдѣ стоитъ образъ и ушатъ воды; къ сему мѣсту не всѣ подходятъ, а прикасаются только избранные. Въ одной вѣжѣ живетъ по двѣ и по три семьи. Близъ озера Имандры есть нынѣ у нѣкоторыхъ лопарей и деревянные избы».

Во время пребыванія Озерецковскаго въ Колѣ, кольсксе духовен-

---

*) Лопарь себя въ обиду не дастъ, но какими путями онъ узнаетъ о томъ, кто застрѣлил оленей, мнѣ буквально непонятно. И мнѣ пришлось заплатить однажды по 10 рублей за трехъ оленей, убитыхъ на Іоканскихъ островахъ командой моего китобойнаго парохода „Эмма“. Мѣсяцъ спустя, является ко мнѣ лопарь съ требованіемъ уплаты денегъ. Между тѣмъ, во время охоты кругомъ не было ни единой души, въ то же время шныряли вдоль берега Мурмана и оставались за островами во время непогоды слишкомъ 30 русскихъ и норвежскихъ китобойныхъ пароходовъ, всѣ похожіе другъ на друга, почти какъ двѣ капли воды. Авторъ.

ство исправляло всѣ требы лопарей полуострова. Священники объѣзжали ежегодно всѣ погосты, вѣнчали, крестили младенцевъ, часто уже довольно подросшихъ, и давали молитвы родильницамъ, давно уже свободнымъ отъ бремени, а также отпѣвали усопшихъ, задолго до прїѣзда уже погребенныхъ. Озерецковскій считалъ лопарей весьма набожными, усердными въ вѣрѣ.

«Усердіе»—говорить онъ—«къ вѣрѣ очень видно изъ того, что какъ 1-го числа августа исполнено было на устьѣ рѣки Колы водосвященіе, то бывшіе при томъ лопари въ одеждѣ бросались въ воду и окунывались въ ней изъ уваженія къ освященной сей стихіи». Про «Терскихъ лопарей», которые живутъ по Мурманскому берегу отъ Кильдина до Поноя *), ему рассказывали, что они постовъ не соблюдаютъ, ѣдятъ мясо и называютъ куропатокъ летучей рыбою. Онъ не вѣритъ этому разсказу и объясняетъ несоблюденіе постовъ бѣдностью: «но, вѣроятно, дѣлаютъ сіе по недостатку въ снѣдныхъ вещахъ».

Далѣе Озерецковскій говоритъ, что лопари «сколь мелки ростомъ столь малы и духомъ. Буйное пренебреженіе правилъ, вѣрою предписанныхъ, въ простыхъ и смиренныхъ устахъ ихъ родиться не можетъ».

Почтенный академикъ наврядъ ли подозрѣвалъ, что въ его время эти «буйные пренебрегатели правилъ, вѣрою предписанныхъ», хотя и считавшіеся крещеными христіанами, всѣ безъ исключенія навѣрно еще приносили жертвы разнымъ злымъ и добрымъ духамъ.

Финляндскій лингвистъ, издатель русско-лопарскаго словаря, Арвидъ Генцъ сообщаетъ, что еще въ 1874 г. варзинскіе лопари отпраздновали языческій праздникъ, при чемъ въ видѣ жертвы закололи 12 оленей. Слѣдующій праздникъ, такого же рода, былъ назначенъ на новый 1877 годъ.

И г. Риппасъ **) рассказываетъ сценку въ погостѣ каменскихъ лопарей, по которой слѣдуетъ заключать, что между лопарями еще теперь существуютъ цѣлыя группы, которыя вовсе не прочь участвовать при священнодѣйствіяхъ языческаго характера. Въ день Петра и Павла онъ бралъ среди Каменскаго погоста высоту солнца для опредѣленія астрономическаго пункта. Издали за его дѣйствіями слѣдило въ сборѣ все населеніе погоста, одѣтое по праздничному. По окончаніи работы, лопари осыпали четырехъ рабочихъ Риппаса, солдатъ Архангельскаго батальона, упреками за то, что ихъ не пригласили участвовать при жертвоприношеніи солнцу. Когда солдаты имъ объяснили, что господа

---

*) Тогда, вѣроятно, всѣ лопари восточной половины носили коллективное названіе „Терскихъ“. Авторъ.

**) Риппасъ „Отчетъ о поѣздкѣ на Кольскій полуостровъ лѣтомъ 1894 г.“

вовсе не молились солнцу, но только справлялись объ его высотѣ, тогда лопари отвѣтили: „ага, понимаемъ,—господа справлялись въ небесахъ, какъ тамъ идетъ служба по случаю большого праздника“.

Воздерживаясь самъ отъ описанія современнаго лопарскаго селенія, я приведу описаніе одного, самаго крупнаго въ восточной половинѣ полуострова, церковнаго погоста, Ловозерска, сдѣланное профессоромъ Кильманомъ: „Ловозерскъ, по лопарски Lujawr-Sijt, лежитъ въ 5 верстномъ разстояніи отъ Ловозера, на берегу рѣки Вормъ-іокъ. Лѣтъ 15 тому назадъ погостъ стоялъ въ трехверстномъ разстояніи отъ нынѣшняго мѣста. Тамъ же находятся еще теперь развалины старой церкви. Въ 1889 г. насчитывалось въ погостѣ 19 деревянныхъ домовъ (тупъ) и 7 торфяныхъ (вѣжъ), съ построенными на столбахъ амбарами и маленькими помещеніями для овецъ. Окрашенная масляной краской церковь и помѣстительный домъ, въ которомъ жили священникъ и псаломщикъ, рѣзко выдѣлялись изъ кучи маленькихъ лопарскихъ домиковъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ единственной улицы. Внутренняя площадь каждаго дома не превышала 4—5 квадратныхъ метровъ (1—1 ¹/₄ кв. саж.). Въ 3-хъ стѣнахъ находится по маленькому окошку, а въ 4-ой выходная дверь, съ маленькимъ навѣсомъ передъ ней. Крыша съ однимъ скатомъ, устроенная небрежно изъ досокъ и торфа, можетъ только зимою служить защитой; лѣтомъ она свободно пропускаетъ дождь. Въ лѣвомъ углу отъ дверей помѣщается открытый каминъ, между нимъ и противоположной стѣнкой находится приколоченная къ стѣнѣ деревянная нара. 3-ій уголь занимаетъ образъ. Передъ нимъ расположенъ обыкновенно столикъ; двѣ прибитыя къ стѣнкамъ скамейки пополняютъ меблировку; нѣсколько деревянныхъ тарелокъ или, лучше сказать, дощечекъ, съ выдолбленными углубленіями: въ лучшемъ случаѣ, но не всегда, нѣсколько стакановъ и чашекъ, да большой мѣдный чайникъ, изъ котораго часто пьеть по очереди чай вся семья,—завершаютъ списокъ домашней утвари. Для зажиганія огня весьма часто употребляется еще кремень и трутъ, и между ружьями господствуютъ тоже еще кремневые. О ниткахъ заботится для шитья хозяйка, выдѣлывая ихъ изъ сухожилія оленей. Въ срединѣ марта вынимаются окна, собирается весь скарбъ и оставляется погостъ. Отдѣльные семейства перекочевываютъ къ своимъ принадлежащимъ имъ по праву наслѣдства тонямъ на берегу рѣки или озера и живутъ здѣсь въ вѣжахъ, поставленныхъ на деревянный полъ. У каждой семьи по 2 вѣжи—въ одной живутъ они весною и лѣтомъ, въ другой—осенью. Границы погоста простираются на сѣверъ до 10 верстъ, не доходя Вороненска, на востокъ до источниковъ Поноя, на югъ обхватываютъ они Умбозеро. По расчету священника, ловозерскимъ лопарямъ принадлежало въ 1889 году стадо въ 3800 оленей“.

Многимъ-ли, спрашивается, отличается быть лопаря, описанный Кильманомъ, отъ быта, описаннаго Озерцковскимъ 120 лѣтъ тому назадъ?

Лопарь—хорошій семьянинъ. Брани между супругами не слышишь; даже въ пьяномъ видѣ они не бушуютъ. Группа пьяныхъ лопарей производитъ весьма смѣшное впечатлѣніе. Объятіямъ и поцѣлуямъ конца нѣтъ. На спиртные напитки падки какъ мужчины, такъ и женщины.

Почти каждый лопарь владѣетъ извѣстнымъ числомъ оленей, но онъ не занимается оленеводствомъ, на подобіе зырянъ и самоѣдовъ. Въ теченіе большей части года лопарь вовсе не заботится о своемъ стадѣ, которое съ марта до ноября, безъ всякаго присмотра, живетъ вполнѣ на волѣ. Только въ теченіе послѣдняго мѣсяца лопарь приступаетъ къ сбору стада и держитъ его въ теченіе зимы вблизи погоста. Вслѣдствіе такого небрежнаго отношенія къ главному домашнему скоту, оленье стадо весьма медленно увеличивается. Массами погибаетъ молодой приплодъ, дѣлаясь жертвой волковъ и стужи. Многіе же изъ старыхъ оленей дичають и не даютъ себя вовсе ловить.

Рыболовныя орудія у лопарей въ высшей степени примитивны и, несмотря на громадное богатство внутреннихъ водъ Лапландіи семгой форелями, сигамя, щуками и другими рыбами, лопарь сравнительно мало ловитъ на продажу. Семужьи тони онъ большей частью отдаетъ въ аренду русскимъ и финляндцамъ; самъ онъ крайне небрежно консервируетъ лично пойманную рыбу, чѣмъ сильно ее обезцѣниваетъ. Назначенную для зимняго своего продовольствія часть рыбы лопарь закапываетъ въ землю, въ тундровыя кочки, гдѣ она подвергается извѣстной степени разложенія и въ такомъ видѣ особенно цѣнится лопаремъ. Рыба свѣже-наловленная—не въ его вкусѣ.

Лѣто, осень и весну лопари проводятъ большей частью въ такъ называемыхъ вѣжахъ, рѣже въ бревенчатыхъ избахъ (тупахъ). Эти вѣжи, построенныя изъ торфа, имѣютъ форму конуса, съ отверстіемъ на верху для отвода дыма. По серединѣ вѣжи находится примитивный очагъ, а кругомъ—лежанки домочадцевъ. Описаніе тупы приведено уже выше.

Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія финляндскихъ экспедицій констатировали, что лопари полуострова говорятъ на 3-хъ или 4-хъ совершенно различныхъ нарѣчіяхъ или діалектахъ, иногда съ переходами отъ одного къ другому, но иногда настолько рѣзко различающихся между собою, что, напримѣръ, жители приходоу Понойскаго и Ловозерскаго едва въ состояніи объясняться между собою на родномъ языкѣ. Діалектъ кильдинскихъ лопарей образуетъ переходъ къ нарѣчіямъ западныхъ лопарей, между которыми нотозерскій считается самымъ звучнымъ, такъ сказать «парижскимъ» діалектомъ. Онъ, дѣйствительно, по-

ражаетъ слухъ даже не знающаго лопарскаго языка человѣка своими растянутыми звуками, похожими на кваканье лягушекъ, въ то время какъ имандерскій діалектъ звучитъ весьма пріятно, напоминая щебетанье птицъ, особенно въ устахъ женщинъ. По языку русскіе и финскіе лопари не имѣютъ между собой ровно ничего сходнаго, за исключеніемъ, конечно, общаго корня происхожденія. Одежда, религія, нравы, обычаи, даже внѣшній видъ «фильмана», какъ называютъ на Мурманѣ финскихъ лопарей, и русскаго лопаря совершенно различны.

Я знаю нѣкоторыхъ поселившихся на Мурманѣ фильмановъ, которые даже не считаютъ себя родственными лопарямъ и смотрятъ на нихъ какъ на народъ, стоящій на очень низкой ступени культуры, какъ на полудикарей. Съ другой стороны, лопари, живущіе лѣтомъ у Титовской губы, съ величайшимъ презрѣніемъ говорятъ о поселившихся у Мотовскаго залива фильманахъ.

Съ такимъ же презрѣніемъ говорятъ имандерскіе и колозерскіе лопари о поморахъ промышленникахъ, проходящихъ (въ прежніе годы въ большомъ, нынѣ въ ограниченномъ количествѣ) черезъ полуостровъ по пути къ морю преимущественно весною. Они называютъ поморовъ голышами, которые принуждены вдали отъ родины отыскивать себѣ кусокъ хлѣба.

Эти переселившіеся изъ Финляндіи «фильманы» мало чѣмъ отличаются отъ финскихъ колонистовъ; ничто въ ихъ жилищахъ не свидѣтельствуетъ объ ихъ не финскомъ происхожденіи. Подобно финскимъ колонистамъ, они на ряду съ рыболовствомъ занимаются скотоводствомъ и, расчистивъ на своихъ участкахъ землю отъ кустарниковъ и удобривъ ее, получили прекрасные береговые покосы. Подобно большинству финскихъ колонистовъ, они на случай зимнихъ поѣздокъ, и въ качествѣ убойнаго скота, держатъ нѣсколько штукъ оленей. Единственную разницу замѣчаешь въ одеждѣ. Фильманы предпочитаютъ лѣтомъ свою національную синюю блузу, расшитую по рукавамъ и поламъ разноцвѣтной тесемкой, и кенги—нѣмецкой и норвежской одеждѣ, въ которую одѣваются финскіе колонисты и, по большей части, русскіе лопари.

У лопаря не встрѣчаешь никакого слѣда интереса къ общему благу. Сосѣдямъ весьма мало извѣстно о бытѣ сосѣдей, о ихъ страданіяхъ, о ихъ радостяхъ. На мои вопросы о сосѣдяхъ я получалъ отвѣты весьма поверхностнаго характера, въ родѣ того: «кто это можетъ знать», если я спрашивалъ о числѣ жителей въ сосѣднемъ погостѣ или о числѣ оленей о тоняхъ или о добычи и т. п. Другой разъ я получилъ отвѣтъ: «гдѣ этимъ дуракамъ до удачной ловли рыбы, они вѣдь не сумѣютъ поставить правильно мережу и теряютъ ежегодно половину своего стада».

Вообще, въ разговорѣ съ лопаремъ, безразлично къ какому племени

онъ ни принадлежитъ, скоро замѣчаешь въкоторыя особенности, между которыми рѣзко брасается въ глаза его старанье поставить добрыя качества племени, къ которому онъ самъ принадлежитъ, на особенно высокій пьедесталъ, приписывая въ то же время массу всякихъ пороковъ сосѣдямъ: ближайшимъ—меньше, отдаленнымъ—больше. Замѣтно также недовѣріе, съ которымъ лопарь относится къ всякому чужому человѣку, и страсть его жаловаться каждому, по его мнѣнію, власть имѣющему, на притѣсненія, какъ со стороны чиновниковъ, такъ и торговцевъ и сосѣднихъ лопарей.

Не смотря на любовь къ скитанію, которая заставляетъ большинство лопарей, послѣ 3—4 мѣсяцевъ, проведенныхъ въ большей частью, деревянныхъ, избахъ зимняго погоста, переселяться, обыкновенно далеко раньше начала ловли рыбъ, на время весны къ берегу рѣки, лѣтомъ—къ берегамъ большихъ озеръ или къ морю, а осенью опять куда нибудь на прѣсныя воды,—лопари очень рѣдко выходятъ за границы владѣнія погоста (границы эти опредѣлены, конечно, только приблизительно), да и то только во время поисковъ за своими оленями, носящими хозяйскую тямгу.

Здѣсь сказывается какъ бы старая привычка. У лопарей, народа весьма мирнаго, можно сказать, даже трусливаго, нынѣ все-таки не вымерли хищническіе инстинкты прошедшихъ суровыхъ временъ, когда каждая долина, каждый островокъ составляли какъ-бы отдѣльное государство въ миниатюрѣ, члены котораго, если только чувствовали себя достаточно сильными, охотно нападали на своихъ ближайшихъ сосѣдей и истребляли ихъ или превращали въ рабовъ,—все равно, принадлежали ли они къ тому же самому или чужому племени, говорили ли они на томъ же самомъ или на иномъ нарѣчій.

Если нынѣ этотъ инстинктъ и не выражается болѣе въ грубомъ насиліи надъ сосѣдомъ, то онъ проглядываетъ въ безпощадномъ преслѣдованіи и избіеніи оленей дальнихъ сосѣдей, попадающихъ во владѣнія чужого погоста: на этихъ пришлыхъ гостей смотрятъ вполнѣ, какъ на дикихъ, никому не принадлежащихъ животныхъ. Правда, при этомъ обыкновенно щадятъ оленей ближайшихъ сосѣдей, боясь отмщенія.

Это явленіе и объясняетъ страсть лопарей рассказывать о дальнихъ сосѣдяхъ всякія небылицы и относиться къ ближнимъ гораздо почительнѣе.

Лопарь—типичный кочевникъ. Онъ отличается только тѣмъ отъ другихъ кочевниковъ, что не беретъ съ собою, собираясь въ путь, своего жилища (палатки или кибитки) и не устраиваетъ для себя временнаго жилья въ родѣ самоѣдскаго чума. На различныхъ мѣстахъ района коче-

вокъ лопаря у него построены жилища, избы или вѣжи, въ которыхъ онъ проводитъ извѣстное время года.

Лопари избѣгаютъ моря, хотя большинство изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ живетъ лѣтомъ на морскомъ побережьи. Они не ловятъ рыбы въ открытомъ океанѣ, и если добываютъ морскую рыбу, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, мотовскіе лопари, то промышляютъ ее во внутреннихъ частяхъ Мотовскаго залива, носящихъ характеръ озера, или въ устьяхъ впадающихъ въ море рѣкъ.

Переходя теперь ближе къ вопросу, затронутому мною выше, о жизнеспособности и малокультурности, вообще, лопарскаго народа, я раздѣляю мнѣніе доктора Кильмана о томъ, что у лопарей кочевниковъ замѣчается тенденція, съ одной стороны, къ вымиранію, съ другой же—къ быстрой потерѣ своей національности, какъ только лопарь становится осѣдлымъ жителемъ своей родной страны.

Сколько ни стараются доказывать г. Харузинъ и другіе платоническіе друзья лопарей, что особенной убыли ихъ не замѣчается, а замѣчается даже нѣкоторый, хотя и весьма медленный, приростъ лопарскаго населенія, всѣ статистическія данныя скорѣе указываютъ на убыль, нежели на прибыль. Объ этомъ свидѣлствуютъ даже таблицы, составленныя самимъ Харузинымъ.

Приведенныя въ таблицахъ данныя изъ писцовой книги царя Алексѣя Михайловича XVII столѣтія и дѣла прав. сената отъ 1716 г. столь не надежны, что основывать на нихъ какія либо соображенія вообще нельзя. Достаточно замѣтить, что въ первой таблицѣ число вѣжъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ числу жителей, ибо трудно предполагать, что часть лопарей погостовъ масельскаго, экостровскаго, ловозерскаго жили по одному человѣку въ вѣжѣ, и что за короткое время могъ исчезнуть самый крупный погостъ таблицы—Михайлово-Норенскій и создаться 6 новыхъ погостовъ, показанныхъ въ таблицѣ 1716 г., въ которой опять число вѣжъ замѣчательно низко, по отношенію къ числу душъ.

Оставимъ въ сторонѣ всѣ данныя иностранныхъ писателей конца XVIII и начала XIX вѣковъ, показывающія то слишкомъ низкую (Бухъ, напримѣръ, въ 1799 году—1000 человѣкъ), то слишкомъ высокую (*Mémoires sur les Samojèdes et les Lapons*, напримѣръ,—3600 душъ) цифру и возьмемъ только цифры, заслуживающія нѣкотораго довѣрія, какъ относящіяся къ жителямъ дѣйствительно существующихъ погостовъ (даже Дергачевъ приводитъ, въ 50-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ своей таблицѣ погосты, вовсе не существующіе), въ родѣ цифръ Озерецковскаго за давно прошедшее время.

По даннымъ этого почтеннаго академика, въ 1772 году жило въ русской Лапландіи русскихъ лопарей—785 ревизскихъ душъ мужского

пола, значить, всего около 1600 человекъ (принимая въ расчетъ нѣкое преобладаніе женщинъ, замѣченное мною въ разныхъ таблицахъ); число шведскихъ лопарей, жившихъ въ предѣлахъ русской Лапландіи, не показано; указано лишь на дань, которую они платили. Во всякомъ случаѣ въ шведскихъ погостахъ жили навѣрно человека до 150, такъ что количество людей, жившихъ въ 1772 г. внутри Лапландіи, вѣроятно, ничѣмъ не уступало нынѣшнему. Жители эти распредѣлялись между отдѣльными погостами слѣдующимъ образомъ:

Въ Пяозерскомъ погостѣ	78 душъ
» Пазрѣцкомъ »	30 »
» Нямдомскомъ »	7 »
» Сонгельскомъ »	63 »
» Нотозерскомъ »	57 »
» Ловозерскомъ »	54 »
» Экостровскомъ »	32 »
» Масельскомъ »	24 »
» Бабенскомъ »	55 »
» Кильдинскомъ »	37 »
» Воронинскомъ »	36 »
» Печенгскомъ »	29 »
» 2 Семиостровскихъ	118 »
» Мотовскомъ »	25 »
Терскихъ лопарей въ 5 погостахъ	140 »

Шведскіе лопари жили въ погостахъ:

Масельскомъ	дань	3 р. 92 к.
Няткозерскомъ	»	4 » 54 ¹ / ₂ »
Солозерскомъ	»	9 » — »
Селецкомъ	»	3 » — »
Верхнемъ Иман- дровскомъ	»	30 » — »
Шобенскомъ	»	2 бобра.
Ромватскомъ	»	2 »
Ефимковскомъ	»	2 »

Подъ 5 погостами терскихъ лопарей слѣдуетъ подразумѣвать погосты: Сосновскій, Понойскій, Каменскій, Юканскій и Лумбовскій (Куруптьевскій погостъ, выселокъ изъ Юканскаго погоста), значить, нынѣшній Понойскій приходъ. Подъ Семиостровскими разумѣются Лявозерскій и Варзинскій погосты, носящіе до сихъ поръ еще названія Ближняго и Дальняго Семиостровскаго погостовъ.

Слѣдовательно, въ предѣлахъ тогдашней русской Лапландіи лопари жили всего въ 27 погостахъ.

Съ тѣхъ поръ послѣдовали слѣдующія перемѣны.

Пяозерскіе и Понойскіе лопари обрусѣли, равно какъ и жители не показаннаго Озерецковскимъ, можетъ быть, тогда еще не существовавшаго, Вялозерскаго погоста. Пяозерскій погостъ, находящійся у сѣверной оконечности Пяозера, на самомъ южномъ пунктѣ русской Лапландіи, и Понойскій—на крайнемъ востокѣ, превратились въ русскія села, а въ Вялоостровскомъ, хотя еще числящемся погостомъ, живутъ теперь осѣдло въ двухъ деревняхъ на берегу Вялозера вполне обрусѣвшіе крестьяне изъ лопарей, занимающіеся, помимо ловли рыбы, и скотоводствомъ. Нямдомскій погостъ уступленъ Норвегіи въ 1826 году. Экостровскій погостъ не существуетъ больше. Его жители живутъ на станціи Разнаволокъ и еще въ нѣкоторыхъ пунктахъ у Имандры, въ Юкостровѣ и другихъ мѣстахъ.

Нынѣ существуютъ въ Лапландіи 23 мѣста, постоянно заселенныхъ лопарями зимою (станціи и лѣтомъ). По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бывшаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ александровскаго уѣзда А. Е. Таратина, погостовъ всего 18: Пазрѣцкій, Печенгскій, Мотковскій, Нотозерскій, Сонгельскій, Кильдинскій, Масельскій, Бабенскій, Вялозерскій, Воронинскій, Ловозерскій, Варзинскій, Лявозерскій, Куроптьевскій, Каменскій, Юканскій, Лумбовскій, Сосновецкій, а станцій — 5: Кисская, Пулозерская, Разнаволокская, Бѣлогубская, Зашейская.

Куда впоследствии дѣвались шведскіе лопари, вѣроятно, вытѣсненные финскими колонистами изъ предѣловъ Финляндіи, объ этомъ свѣдѣній не имѣется. Но, надо предполагать, они, послѣ завоеванія Финляндіи, превратились въ русскихъ лопарей. Нѣкоторыя названія, какъ-то Масельскіе, Рошскіе (Rasn-jark, Разноволоки), Верхне-Имандровскіе—указываютъ на мѣста ихъ жительства. Вѣроятно, они слились съ русскими, будучи приняты въ ихъ общества.

Въ 1859 г., по даннымъ Фриса, числилось 2205, въ 1867 г.—1959 жителей *).

Откуда взята первая цифра — неизвѣстно, вторая во всякомъ случаѣ заимствована у Чубинскаго и, на сколько онѣ обѣ точны, судить трудно. Большаго довѣрія заслуживаютъ цифры, полученные Кильманомъ отъ кольскаго исправника Смирнова, потому что онѣ проверены Кильманомъ въ отношеніи къ погостамъ, принадлежащимъ къ Ловозер-

*) En sommer i Finmarken Russisk Lappland og Nordkareleu. Christiania, 1871.

скому и Понойскому приходамъ, по церковнымъ книгамъ и семейнымъ спискамъ и найдены имъ для этихъ погостовъ вполне правдоподобными *). О числѣ жителей для двухъ восточныхъ приходовъ даетъ Кильманъ слѣдующія данныя (для 1889 г.):

Ловозерскій приходъ.

	Мужской полъ.	Женскій полъ.	Всего.
Ловозерскъ	61	63	124
Воронинскъ	35	50	85
Лявозерскъ	27	32	59
Варзинскъ	42	39	81

Понойскій приходъ.

	Мужской полъ.	Женскій полъ.	Всего.
Каменскъ	44	40	84
Куроптѣевскъ	30	26	56
Юканскъ	55	52	107
Лумбовскъ	49	46	95
Сосновець	29	33	62
Всего	372	381	753

Для всей Лапландіи, по Смирнову.

Годъ.	Мужского пола.	Женского пола.	Итого.	Число олений.
1880	873	876	1749	18925
1882	912	922	1834	18341
1884	696	702	1398 **)	18266
1887	884	904	1788	20328
1889	874	889	1763	27487

(при Смирновѣ Сарум-
нави)

По даннымъ переписи 1897 г. число лопарей показано въ 1724 человекъ обою пола.

Слѣдовательно, замѣчается, съ естественными колебаніями, всетаки стремленіе къ убыли лопарскаго населенія Лапландіи.

То же самое подтверждаютъ данныя Харузина. Тремя таблицами онъ хочетъ доказать медленный приростъ населенія, но доказываетъ въ дѣйствительности только его убыль. Въ первой, въ выпискѣ изъ Кольской церковной книги за годы 1796—1837, т. е. за 42 года, онъ приводитъ только данныя за 18 лѣтъ, въ которые по 10 погостамъ, тогда принадлежавшимъ къ Кольскому приходу, число рожденій превышаетъ число умершихъ или равно ему. Само собою рождается вопросъ, почему

*) Kiehlmann. Reise durch Russisch Lappland im Jahre 1889. Fennica № 6.

***) Сильная эпидемія оспы 1883—1884 г.г.

не выписаны данныя для остальныхъ 24 лѣтъ. Не можетъ же быть, чтобы не было годовъ, въ которыхъ смертность превышала число рожденій. Таблицу эту, значить, какъ видимо составленную съ цѣлью затененія истины, слѣдуетъ оставить совершенно въ сторонѣ.

Вторая таблица правдоподобіе, она составлена по выпискамъ изъ церковной книги Печенгскаго прихода. Оказывается слѣдующее:

Годъ.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль.
1855	4	10	— 6
1856	10	13	— 3
1857	11	6	+ 5
1858	6	10	— 4
1859	9	9	0
1860	8	2	+ 6
1861	7	5	+ 2
1862	6	17	— 11
1863	6	15	— 9
1864	7	2	+ 5
1865	10	12	— 2
1866	8	6	+ 2
1867	8	10	— 2
1868	7	3	+ 4
1869	8	3	+ 5
1870	7	4	+ 3
1871	4	26	— 22
1872	7	18	— 11
1873	8	5	+ 3
Итого . .	141	176	— 35

Третья таблица Харузина составлена по церковнымъ книгамъ (съ 1874 по 1887 г.) Пазрѣцкаго прихода.

Годъ.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль.
1874	2	1	+ 1
1875	5	4	+ 1
1876	6	1	+ 5
1877	2	2	0
1878	6	2	+ 4
1879	6	5	+ 1
1880	1	6	— 5
1881	6	1	+ 5

1882	6	6	0
1883	4	1	+3
1884	4	4	0
1885	5	4	+1
1886	5	3	+2
1887	7	9	-2
Итого	. . 65	49	+16

Къ Печенгскому приходу принадлежали до 1873 г. всѣ 3 погоста сѣверо-запада, пользующіеся самымъ умѣреннымъ климатомъ; кромѣ того, здѣшній лопарь можетъ промыслять и рыбу въ морѣ.

Въ 1874 отдѣленъ былъ Пазрѣцкій погостъ, и лопари этого погоста очутились подъ особеннымъ попеченіемъ отца Щеколдина изъ церкви Бориса и Глѣба.

Лопари Пазрѣцкаго погоста живутъ на самой границѣ Норвегіи и пользуются всѣми благами цивилизаціи: имъ близка медицинская помощь (земскій врачъ Зюдварангерскаго округа живетъ отъ церкви Бориса и Глѣба въ 10—верстномъ разстояніи); они имѣютъ постоянное, зимою и лѣтомъ, пароходное сообщеніе, школу, больницу, телеграфную по близости станцію, прекрасную грунтовую дорогу въ ближайшей норвежскій городокъ, Киркенесъ, дающую возможность сбывать оленье мясо и рыбу (семгу), равно излишекъ другихъ продуктовъ по хорошимъ цѣнамъ, дешево за то получая въ здѣшнемъ порто-франко всѣ колоніальные товары. Казалось бы, что жившее подъ тѣми же благими условіями, подъ которыми живутъ финскіе колонисты на берегу Пазрѣцкихъ озеръ, лопарское населеніе не должно было бы отставать въ отношеніи прироста отъ финскаго, тѣмъ болѣе, что смертность между дѣтьми до 10-ти лѣтняго возраста не превышаетъ 38⁰/₀ родившихся, а между тѣмъ мы видимъ, что естественный приростъ, который у всѣхъ финскихъ и норвежскихъ колонистовъ Мурманскаго берега замѣчательно великъ (сверхъ-нормальный для этихъ народностей), у лопарскаго населенія выразился въ теченіе 14 лѣтъ въ Пазрѣцкѣ всего въ 16 человѣкъ на 130 человѣкъ, или мевше 0,9⁰/₀.

Въ Пазрѣцкомъ погостѣ считалось въ 1861 году, по даннымъ, собраннымъ для акциза, 103 жителя, въ 1886 году—131 чел. Приростъ равнялся, слѣдовательно, во время принадлежности погоста къ Печенгскому приходу, 12 душамъ въ теченіе 12 лѣтъ, т. е. 1 человѣку въ годъ, а во время принадлежности къ Пазрѣцкому приходу 16 душамъ въ 14 лѣтъ, т. е. 1¹/₇ въ годъ. Слѣдовательно, замѣчается, съ учрежденіемъ особаго прихода, небольшое увеличеніе прироста. Но за послѣднее время приростъ, поднявшись нѣсколько послѣ отдѣленія погоста

отъ Печенгскаго прихода, вновь падаетъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы за 1896—1900 г. составленной по даннымъ Архангельскаго статистическаго комитета.

Годъ.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль.
1896	4	2	+2
1897	4	6	-2
1898	2	4	-2
1899	4	1	+3
1900	5	3	+2
Итого . .	19	16	+3

Теперь прирость выражается, слѣдовательно, только въ количествѣ 0,6 человѣка въ годъ, что составляетъ на народонаселеніе въ 147 человѣкъ или еще больше (такъ какъ съ 1887 по 1896 г. народонаселеніе, вѣроятно, тоже увеличивалось) меньше $\frac{1}{2}\%$ въ годъ.

Упадокъ прироста населенія въ Пазрѣцкомъ приходѣ и отрицательный прирость въ Печенгскомъ (который въ дѣйствительности для поговѣ Печенгскаго и Мотковскаго за періодъ 1855—1873 г.г. далеко выше) справки Кильмана въ церковныхъ книгахъ Ловозерскаго и Понойскаго приходовъ, все это даетъ намъ полное право отмѣтить тенденцію къ вырожденію и вымиранію кочевниковъ Кольскаго полуострова.

Какъ это ни печально, необходимо считаться съ этимъ суровымъ фактомъ.

Замѣчаніе Харузина о томъ, что медленный прирость или даже уменьшеніе численности населенія само по себѣ еще не является доказательствомъ его вырожденія или его неуклоннаго хода внизъ, можетъ быть, совершенно справедливо, но оно не имѣетъ практическаго значенія. Мы имѣемъ передъ собою фактъ медленнаго, но постепеннаго уменьшенія числа аборигеновъ Кольскаго полуострова. Возможно ли какими-либо средствами ему противодѣйствовать, сохранивъ за лопарями ихъ кочевую обособленность, или нѣтъ, это по моему совершенно пустой вопросъ.

Мнѣ кажется, что особенныя заботы о сохраненіи лопарскаго племени въ состояніи кочевника, при которомъ оно только и удержитъ свою національность, не представляютъ никакого интереса для государства.

Далеко важнѣе вопросъ о томъ, въ состояніи ли лопарь воспринять культуру и сдѣлаться осѣдлымъ, представляетъ ли онъ изъ себя годный матеріалъ для колонизаціи собственной странѣ, съ примѣсью пришлыхъ элементовъ, или нѣтъ. Наэтотъ вопросъ, кажется, можно отвѣтить утвердительно. Примѣръ сосѣднихъ финляндскихъ, шведскихъ и норвежскихъ лопарей доказываетъ, что кочевникъ-лопарь можетъ сдѣлаться осѣдлымъ, вполне культурнымъ человѣкомъ. Что онъ при этомъ теряетъ свои на-

ціональнѣя особы, смѣшиваясь или не смѣшиваясь съ пришлыми элементами, безразлично—объ этомъ нечего жалѣть ни правительству, ни человечеству вообще.

Въ интересахъ правительства—какъ можно скорѣе заселить край, который можетъ безбѣдно прокормить въдесятеро большее, противъ настоящаго, населеніе. Если при этомъ лопарь, въ концѣ концовъ, окажется (въ чемъ я не сомнѣваюсь) пригоднымъ элементомъ для колонизаціи, тѣмъ лучше. Примѣръ сосѣднихъ странъ этому не противорѣчитъ. Изъ лопаря даже можетъ выработаться наиболѣе консервативный элементъ, не тяготящій ни на западъ, ни на югъ. Но примѣръ сосѣднихъ странъ указываетъ также и на то, что колонистъ-лопарь перестаетъ быть истымъ лопаремъ. Старый Поюла—народъ приговоренъ къ исчезновенію, и никто не будетъ жалѣть о томъ, что исчезнетъ лѣнивый, грязный лопарь-кочевникъ. Его мѣсто занято будетъ болѣе сильной человѣческой расой, которая его поглотитъ, точно такъ же, какъ вмѣсто ослабленной, вслѣдствіе небрежнаго ухода, лапландской расы оленей, лѣса и альпійскія области Лапландіи будутъ населены стадами сильныхъ самоѣдскихъ оленей.

Гибель сѣвероамериканскихъ краснокожихъ имѣетъ въ себѣ нѣчто трогательное. Храбрыхъ воиновъ, погибшихъ въ борьбѣ за свою необузданную свободу, за свои необозримыя охотничьи дачи, окружаетъ ореолъ, пожалуй, и не вполне заслуженный. «Послѣдній изъ Могиканъ» исторгъ потоки слезъ изъ глазъ юношества; «Кожаный Чулокъ» заставилъ не одного рано развившагося мальчика тайно бѣжать изъ родительскаго дома. Послѣдній же типичный лопарь едва ли найдетъ поэта, который прославитъ его. Въ одинъ прекрасный и неизбежно близкій день онъ исчезнетъ совершенно незамѣтно. Тогда всемірная исторія отмѣтитъ только, что такія-то индо-европейскія или финскія племена тогда-то впервые пришли въ соприкосновеніе съ алтайскими лопарями, которые постепенно исчезли или были поглощены финскими, германскими и славянскими племенами. Но тогда та же самая территорія, которая въ русской Лапландіи нынѣ едва доставляетъ пропитаніе владѣльцамъ 30.000 оленей, прокормитъ въ десять разъ большее число людей и оленей, да, кромѣ того, значительное количество крупнаго рогатаго скота и овецъ, и дастъ возможность вывозить отсюда въ большомъ количествѣ молочные продукты, рыбу и мясо. Основанныя лѣтъ 25 тому назадъ около Нотозера и Чолмозера финскія колоніи съ большимъ успѣхомъ занимаются скотоводствомъ и даже земледѣліемъ, а переселившаяся лѣтъ 17 тому назадъ въ Ловозерскъ колонія зырянъ посылаетъ ежегодно излишекъ прироста своихъ громадныхъ стадъ, въ видѣ мяса, роговъ, шкуръ и замши, въ Петербургъ и за границу... Но тутъ мы встрѣчаемся уже съ вопросомъ о колонизаціи, которому посвящена отдѣльная глава настоящей работы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческая и промысловая жизнь края.

Глава I. — Историческій очеркъ.

Исторія Лапландіи, о которой, къ сожалѣнію, сохранилось очень мало данныхъ, относящихся къ первымъ эпохамъ русскаго владычества въ краѣ, тѣсно связана съ попытками ея колонизаціи, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны частныхъ лицъ и торговыхъ компаній.

Первыя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о Лапландіи, — сказочнаго или полусказочнаго характера. У древнихъ римлянъ и грековъ существовало предположеніе, что далеко за землями скифовъ живутъ гиперборейцы; впрочемъ, въ описаніи Геродота разныхъ племенъ скифовъ и гиперборейцевъ нельзя узнать ни одной изъ современныхъ народностей. По скандинавскимъ сагамъ, у береговъ Бѣлаго моря находился не то бургъ Одина, не то царство огня или царство тумана. По стариннымъ шведскимъ хроникамъ, въ восьмомъ вѣкѣ по Р. Хр. какой то король Регнеръ Лодброкъ датскій покорилъ всю Финляндію и Біармію съ лежащими между ними землями.

По русскимъ же преданіямъ, нѣкто Васинъ является завоевателемъ береговой полосы Лапландіи. На него, можетъ быть, указываетъ русское названіе г. Вадзѣ—Вассина.

Мѣстность на востокъ отъ Двины носила у старыхъ скандинавовъ названіе «Біарміи», на западъ же отъ этой рѣки до финляндской границы «Кириаландіи», а корельскій берегъ и часть теперешней Финляндіи—«Каяніи» (лѣсная страна, земля раздора и женская земля). По вѣрованіямъ русскихъ, на берегу Бѣлаго моря жилъ народъ «чудь», богатый золотомъ и великій въ колдовствѣ, а за чудью какой-то весьма загадочный опасный народъ, загнанный туда Александромъ Македонскимъ за какіе-то грѣхи и запертый имъ за Карскимъ моремъ (Лукоморьемъ) за двумя высокими до небесъ горами. Горы эти, по разсказу

лѣтописца Нестора, смазаны какой-то слизистой мазью «асагнимомъ». Если удастся освободиться этому народу, тогда наступитъ конецъ міра.

Многіе изъ русскихъ видѣли въ монголахъ, по замѣчанію г. Верещагина *), этотъ сказочный, освободившійся опасный народъ и отчаявались въ успѣхѣ борьбы съ нимъ. Изъ рамокъ сказочнаго выступаетъ уже извѣстіе шведскихъ хроникъ о томъ, что въ X вѣкѣ, при датскомъ королѣ Свенѣ I, послѣдовало первое разграниченіе между норвежскими и русскими владѣніями на сѣверѣ. Нѣтъ необходимости считать этотъ рассказъ особенно сомнительнымъ, какъ это дѣлаетъ Верещагинъ: хотя въ то время южная и средняя Норвегія уже не состояли больше изъ цѣлаго ряда маленькихъ королевствъ, соединенныхъ въ концѣ IX вѣка подъ властью одного главнаго короля, но сѣверныя части страны находились еще въ состояніи какого-то безвластія; при такихъ условіяхъ легко могло случиться, что датскіе норمانы при королѣ Свенѣ временно заняли Финмаркенъ и, сталкиваясь здѣсь съ русскими пришельцами, пришли къ какому-то мирному между собою соглашенію касательно границъ, сферъ ихъ вліянія или, лучше сказать, вѣроятію, грабежей.

О разграниченіи въ современномъ значеніи слова, конечно, не могло быть тогда и рѣчи, равно какъ и въ опредѣленіяхъ границъ въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ вѣковъ, между Даніей—Норвегіей, Швеціей и Новгородомъ, а впослѣдствіи и московскимъ царствомъ, мы не можемъ усмотрѣть настоящаго размежеванія земель, хотя направленіе пограничной линіи было обозначено довольно точно.

Очень можетъ быть, что русскіе или, лучше сказать, сѣверные славяне, еще до временъ Рюрика, собирали уже дань съ жителей Финмаркена и Лапландіи тогда, когда эти страны еще не были извѣстны даже норвежцамъ, для которыхъ ихъ открылъ только Отаръ, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Встрѣча датскихъ нормановъ съ русскими искателями приключеній на берегахъ океана могла состояться нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше появленія тамъ русскихъ и норвежскихъ сборщиковъ податей и урегулированія порядка взиманія податей договоромъ между норвежскимъ королемъ и русскимъ великимъ княземъ. Мы знаемъ изъ лѣтописей **), что лопари и финны въ IX вѣкѣ уже платили подати шкурами куницъ, оленей, медвѣдей, выдръ, перьями птицъ (вѣроятно, пухомъ) и кожами тюленей и китовъ (т. е. бѣлыхъ китовъ, бѣлухъ, водящихся и въ Бѣломъ морѣ). Это сообщеніе указываетъ на то, что во второй половинѣ IX вѣка уже находились подъ властью русскихъ варяговъ земли между Ботническимъ и Финскимъ заливами и Бѣлымъ моремъ,

*) Верещагинъ. „Очерки Архангельской губерніи“. Спб., 1849.

***) Обзоръ лѣтоп. Нестора. Буткова. Спб. 1840, стр. 5.

въ районѣ которыхъ въ то время жило много лопарскихъ племенъ. Прямымъ доказательствомъ тому, что русскіе проникли въ IX вѣкѣ въ настоящую Лапландію, это сообщеніе, конечно, служить не можетъ; но, добравшись до Бѣлаго моря, они, навѣрно, скоро проникли и въ предѣлы теперешней Лапландіи и въ X вѣкѣ дошли уже до береговъ океана и появились въ Финмаркенѣ. Слабое племя лопарей, жившее разбросанно, маленькими кучками семействъ, по громадному пространству Кольскаго полуострова и Финмаркена, не могло, конечно, сопротивляться напору даже маленькихъ шаекъ искателей приключеній, «железныхъ людей» лапландской саги, потомковъ дружинъ Рюрика, Олега и Игоря, которымъ весьма легко было, по почти непрерывнымъ лѣтнимъ водянымъ путямъ сообщенія, не только добраться до океана, но проникнуть и въ нѣдра какъ восточной, такъ и западной Лапландіи.

Ниже изложена болѣе или менѣе достовѣрная исторія Лапландіи по отдѣльнымъ ея періодамъ; но прежде чѣмъ перейти къ ней, интересно отмѣтить, что уже у Тацита, въ его сочиненіи «Germania» (глава 45 и 46) мы находимъ весьма любопытныя свѣдѣнія о племенахъ сѣверной Европы, среди которыхъ финны (Fenni) описаны слѣдующимъ образомъ: „у финновъ царствуютъ замѣчательное невѣжество и жалкая бѣдность, у нихъ нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни домашняго очага (penates); питаются они травами, одѣваются въ шкуры, ихъ постель—земля; единственнымъ оружіемъ имъ служатъ стрѣлы съ оконечностями изъ костей, за неимѣніемъ желѣза; охотятся мужчины и женщины; дѣти не имѣютъ другого убѣжища отъ дикихъ звѣрей и враговъ, кромѣ плетней изъ сучьевъ ели, подъ которыми они прячутся въ молодости и которые служатъ убѣжищамъ старикамъ“.

Въ этомъ описаніи не трудно узнать лопарей, которыхъ и нынѣ норвежцы называютъ финнами, именуя финновъ—квенами.

500 лѣтъ спустя ясно указываетъ на лопарей Procopius Caesariensis *), какъ на одну изъ 13 народностей «Thule» — страны, гдѣ солнце лѣтомъ 40 дней не заходитъ, а зимой столь же долго не всходитъ. Онъ ихъ называетъ «Skrithiphinni» и описываетъ ихъ, какъ единственный дикій народъ между обитателями «Thule», который не имѣетъ домовъ и одежды, не занимается земледѣліемъ, а живетъ только добычей въ лѣсахъ и на горахъ дикихъ звѣрей, одѣваясь въ ихъ шкуры.

Одновременно съ Цезаринусомъ описываетъ готовъ Iordanes **) лопарей подъ названіемъ «Srefenni». Названіе «Thule» замѣнено у Iordanes'a названіемъ «Scanzia», а между перечисленными имъ обитателями

*) Procopius Caesariensis. Исторія войны Готовъ (около 560 г.).

**) Iordanes. De Getarum s. Gotorum origine et rebus gestis (см. 3 главу).

сей страны мы находимъ названія: Finn — aithae и Fenni. Jordanes уже ясно различаетъ лопарей (Crefenni), номадовъ-охотниковъ, отъ эстовъ (Finn — aithae) и финновъ (Fenni). У лонгобарда Paul Varnfried *), около 780 г., названіе «Thule» замѣнено уже названіемъ «Scandinavia»; лопарей онъ называетъ «Scritovinni». Geographus Anonymus Ravennas **) называетъ лопарей «Scirdifenni» или «Rerefenni», а Gnido ***), который жилъ нѣсколько позже, называетъ ихъ «Refenni» или «Cerde-fenni» (ясныя указанія уже на занятіе оленеводствомъ, на которое указываетъ и названіе Jordanes'a «Crefenni», въ то время какъ названіе «Scritovinni» — Varnfried'a намекаетъ на языкъ лопарей, который этотъ авторъ называетъ варварскимъ, плохо звучащимъ — «Scridande») ****).

Но всѣ авторы первыхъ 8 столѣтій указываютъ только на существованіе лопарей на дальнемъ сѣверѣ, на образъ ихъ жизни и т. п., но никто изъ нихъ не опредѣляетъ точно мѣстоположенія занятыхъ ими земель, не сообщаетъ о формѣ общественнаго или государственнаго ихъ строя и т. п. Всѣ эти рассказы носятъ еще мѣстами отгѣнокъ сказочнаго. Первые точныя данныя о лопаряхъ и лопской землѣ даетъ лишь во второй половинѣ IX-го столѣтія король Альфредъ Великій, въ его обработкѣ всемірной исторіи Орози.

Вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать лопарей аборигенами сѣвера Европы или нѣтъ, я касаться не буду. Достаточно только замѣтить, что новѣйшая наука видитъ въ нихъ пришельцевъ изъ центральной Азіи. Этому весьма интересному предмету посвящена 13-ая глава сочиненія шведскаго ученаго Густава фонъ Дюбена «О Лапландіи и лапландцахъ» *****), на которое я и обращаю вниманіе читателя.

I-й періодъ.

(Отъ викинга Отара до 1326 года).

Первымъ документомъ по исторіи Лапландіи,носящимъ отпечатокъ несомнѣннаго историческаго показанія, слѣдуетъ считать, по свѣдѣніямъ

*) Исторія Лонгобардовъ, главы 5, 6, 15.

**) Книга I, гл. II; кн. IV, гл. 12, 46; кн. V, гл. 28.

***) Глава 126, 127, 128.

****) По мнѣнію другихъ авторовъ, названіе это они получили отъ skroïida, деревянныхъ башмаковъ (лыжъ), при помощи которыхъ Fenni скакали (бѣжали).

*****) Om Lapland och Lapperne. Stockholm. 1873.

Акселя Магнуса *), отчетъ, представленный въ 875 году норвежцемъ Отаромъ английскому королю Альфреду.

Въ этомъ отчетѣ смѣлый викингъ Отаръ рассказываетъ, какъ онъ, отправившись изъ Гельгоаланда на сѣверъ для открытія новыхъ земель и идя вдоль береговъ, обогнулъ Нордкапъ. Затѣмъ, держа далѣе курсъ на востокъ и имѣя все время съ правой стороны землю, Отаръ въ 4 дня дошелъ до Святого Носа. Оттуда онъ направился на югъ и, послѣ 5-ти дневнаго плаванія при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, достигъ устья большой рѣки, имѣя (сперва) землю съ правой, а затѣмъ (вѣроятно) съ лѣвой стороны. Подняться вверхъ по рѣкѣ мореплаватель опасался, такъ какъ оба берега ея оказались обработанными, чего не было раньше, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ берега были голые и пустынные, на которыхъ жили лишь рыбаки и охотники лопари.

Очевидно, Отаръ былъ въ устьѣ Сѣв. Двины, у земли, населенной племенемъ біармовъ (кореловъ).

Отаръ былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ удѣльныхъ викинговъ сѣверной Норвегіи; ему платили дань, между прочимъ, и всѣ лопари сѣвера. Когда въ 869 году король Гаральдъ Гарфагеръ себя подчинилъ всѣхъ викинговъ, Отаръ сдѣлался зависимымъ отъ него и былъ имъ назначенъ намѣстникомъ (sysselman). Видимо, Отару не по душѣ были подобныя отношенія: въ 870 году онъ эмигрировалъ въ Данію и оттуда перешелъ въ 871 году на службу къ Альфреду Великому, по порученію котораго въ 874 году вновь совершилъ экспедицію въ землю біармовъ.

Въ это время, вѣроятно, появились первые поселенцы въ Финмаркенѣ изъ нежелавшихъ подчиниться Гаральду Гарфагеру († 936 г.), когда граница Норвежскаго Гельгоаланда простиралась до Люнгенфіорда, Лопена и Логена.

Во время первой своей экспедиціи Отаръ на обратномъ пути, вѣроятно, собиралъ дань съ береговыхъ жителей Финмаркена и Лапландіи, а съ двинскими вступилъ вполсѣдствіи въ торговыя отношенія, причемъ отъ нихъ получилъ свѣдѣнія о земляхъ, лежащихъ по берегамъ Бѣлаго моря. Подобныя свѣдѣнія онъ собралъ, вѣроятно, въ Даніи и о земляхъ, расположенныхъ вокругъ Балтійскаго моря. Приложенная къ труду Акселя Магнуса карта составлена была съ описанія Отара, по вѣроятію, по мнѣнію Гергарда Шенинга, знатока сѣвера, не раньше 1200 г.,

---

*) Aksel Magnus. Finmarken Samlinger til Finmarkens Historie. Kjøbenhavn., 1889. Заимствовано, вѣроятно, изъ сочиненія: King Alfreds anglosaxon version of the compendious history of the World by Orosius, 893. Ed. by Bosworth. London. 1859.

со внесениемъ на нее названныхъ поселеній, при Отарѣ навѣрно еще не существовавшихъ.

На этой старой картѣ, нанесенной на контуры современной, основываетъ Аксель Магнусъ права Норвегіи на владычество надъ всей лапландской или лопарской (лопской) землей, т. е. надъ землей, расположенной, по крайней мѣрѣ, на сѣверѣ отъ полярнаго круга, совершенно забывая, что съ тѣмъ же правомъ могли-бы претендовать на ту же землю и новгородцы, которые во всякомъ случаѣ имѣли гораздо больше фактическихъ данныхъ, доказывающихъ ихъ владычество въ этихъ странахъ, нежели норвежцы. Новгородцы господствовали какъ надъ внутренними частями, по крайней мѣрѣ, теперешней русской Лапландіи, такъ и надъ моремъ, которое по окончаніи походовъ викинговъ въ сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго океана и Ледовитаго моря совершенно ускользнуло изъ рукъ норвежцевъ. Въ этихъ частяхъ моря *de facto* господствовали до середины XVIII вѣка—бѣломорцы, потомки новгородцевъ.

По словамъ самого Отара, его побудило совершить походъ въ Біармію, помимо любознательности, еще и желаніе подчинить всѣхъ лопарей своему вліянію, а главнымъ образомъ, желаніе отыскать страну моржей, клыки которыхъ высоко цѣнились у нормановъ. Въ Бѣломъ морѣ, видимо, Отаръ познакомился и съ бѣлухой, маленькимъ китомъ длиною до 7 локтей. Изъ кожи этого кита и моржа выдѣлывались, по его словамъ, лучшіе ремни для корабельныхъ снастей.

У Отара мы встрѣчаемъ также первыя свѣдѣнія о храмѣ Юмала и о торговомъ мѣстѣ около храма (Архангельскѣ).

У біармовъ были короли, которые часто находидись въ войнѣ съ норманами, по преданію ограбившими еще до Отара, и не одинъ разъ, храмъ Юмала. Но всѣ данныя о походахъ викинговъ до отаровскихъ временъ столь сказочнаго характера, что о нихъ не стоитъ упоминать.

Послѣ Отара, который преслѣдовалъ преимущественно торговые цѣли и повидимому былъ человѣкомъ образованнымъ и любознательнымъ, послѣдовали набѣги нормановъ на устья Двины, уже чисто хищническаго характера, при чемъ они не стѣснялись разорять по пути Финмаркенъ и нѣсколько разъ грабили знаменитый храмъ Юмала. Между этими походами самые замѣчательные: Эрика Блѣдѣкса въ 918 г., Хроскеда, Гаральда Грофельда, который разбилъ біармовъ въ морскомъ сраженіи въ Двинской губѣ, Торе Нунд ра Вјаккѣ въ союзѣ съ Кагле ра Лунгѣ въ 1025 году, причемъ не только былъ ограбленъ храмъ Юмала, но и разрубленъ самый идолъ.

Послѣдній неудачный набѣгъ норвежцевъ на устья С. Двины упоминается въ норвежской исторіи въ 1220 году.

Но впоследствии къ походамъ и набѣгамъ норвежцевъ на жителей

берега присоединились набѣги и жителей внутреннихъ частей Финмаркена и Лапландіи, и видимо кое-гдѣ по берегамъ существовали и бурги, въ которыхъ засѣли викинги, носившіе впоследствии названіе „Finne-Konge“ (короли лопарей). Такими бургами были Söröen, Jngö, Kjöllenäs, Kjölnäs—въ Финмаркенѣ и Trinnis—въ Лапландіи (противъ Трехъ Острововъ, вѣроятно близъ мыса Орлова).

Послѣднимъ изъ Finne-Kong'овъ считается Мартинусъ, умершій, если не убитый англичанами, въ 1316 году. Онъ платилъ дань королю Hakon Magnussen — предшественнику короля Магнуса Эриксона, съ которымъ новгородцы заключили въ 1326 году договоръ о разграниченіи лопскихъ земель между Новгородомъ и Норвегіей.

Если мы имѣемъ доказательства тому, что русскіе собирали дань въ Финмаркенѣ въ X столѣтіи, то у норвежцевъ есть доказательства, что они господствовали въ Финмаркенѣ и, вѣроятно, въ Лапландіи въ IX вѣкѣ, собирая дань зимою вооруженной рукой у лопарей и нерѣдко вмѣшивались въ войны между квенами (финнами) и біармами изъ-за Кириаландіи, получая при случаѣ за помощь, оказанную квенамъ, «половину добычи».

Объ одномъ такомъ походѣ намѣстника короля Гаральда Гарфарга, Торольфа Квильдильсена изъ Гельгоаланда рассказываетъ Аксель Магнусъ слѣдующее.

Въ 876 году Торольфъ вступилъ въ свою должность, которая досталась ему по наследству вмѣстѣ съ вдовою и другимъ имуществомъ отъ приближеннаго королю вельможи Барда. Онъ началъ со сбора дани у лопарей на востокѣ отъ Кёленскаго хребта, причемъ было убито до 100 человекъ горцевъ, собиравшихъ дань у лопарей въ собственную пользу. Въ 877 году онъ съ войскомъ въ 100 человекъ отправился въ Финмаркенъ и Лапландію, собирая дань и торгуя съ лопарями. По пути явился къ нему посланецъ Фарвида, короля квеновъ, съ предложеніемъ помочь ему противъ кореловъ. Торольфъ заключилъ союзъ съ Фарвидомъ, разбилъ кореловъ и захватилъ громадную добычу. То же самое повторилось и въ слѣдующемъ году, когда Торольфъ въ союзѣ съ квенами сдѣлалъ набѣгъ на Кириаландію и досталъ столь богатую добычу, что уже не нуждался въ сборѣ дани у финмаркенскихъ лопарей для уплаты слѣдуемой королю дани. Но съ начала X вѣка уже пришлось норвежцамъ дѣлиться данью съ русскими.

Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдніе, добравшись до Бѣлаго моря въ концѣ IX столѣтія и занявъ старую Кириаландію—Землю раздора, конечно, не замедлили послѣдовать примѣру норвежцевъ и начали эксплуатировать аборигеновъ всякими способами: облагая ихъ данью, торгуя съ ними или грабя ихъ, причемъ русскіе по возможности расширяли сферу своего вліянія.

Первыя дѣйствительно историческія указанія на то, что русскіе считали Лапландію русской землей, мы находимъ, по Моноцкову *), въ книгѣ Эрика Біэрнера **), изданной въ 1740 г. По словамъ Моноцкова, изъ книги шведскаго автора явствуетъ, что уже въ XI вѣкѣ русскіе считались собственниками Лапландіи по договору Ярослава Мудраго съ норвежскимъ королемъ Олафомъ Трикесономъ. По этому договору, скрѣпленному еще обоими государями женитьбой Ярослава на дочери Олафа, границей между русской и норвежской Лапландіями долженъ былъ считаться Люгенфіордъ (нынѣ Лингенфіордъ на западномъ берегу Норвегіи, по мнѣнію Стокфиста и Мунка), но, повидимому, г. Моноцковъ взялъ это свѣдѣніе не прямо изъ книги Біэрнера, а изъ источника не вполне точнаго. По моему мнѣнію, изъ переданнаго Біэрнеромъ текста договора, заключеннаго или въ концѣ X вѣка между Владимиромъ Святымъ и королемъ Олафомъ Трюггесономъ, или въ началѣ XI вѣка между Ярославомъ Мудрымъ и Олафомъ Толстымъ, вытекаетъ не только право русскихъ на сборъ дани съ жителей Финмаркена, но и право норвежцевъ по отношенію къ жителямъ Кольскаго полуострова. Слогъ договора, писаннаго рунами, въ переводѣ съ латинскаго текста Біэрнера, сдѣланномъ Бутковымъ, слѣдующій:

«Сіи суть пустынный маршіи (предѣлы, границы) между владѣніями короля Норвегіи и государя руссовъ, какъ старыя люди передаютъ и утверждаютъ всѣ лѣсные обитатели (корелы) и финны (лопари). Государь руссовъ собираетъ дань по морскому берегу даже до Люнкастуфута отъ всѣхъ горныхъ жителей между рѣкою ***)) и Лигкяремъ и большимъ селомъ Мойякялля. Королю Норвегіи принадлежитъ дань отъ восточныхъ жителей до Дріадимовъ и по внутренности Сантвика ****)), даже до Виляу, гдѣ обитаютъ частью корелы или приморскіе финны, и оттуда финны, живущіе въ восточной маршіи, платятъ дань не больше какъ по 5 бѣличьихъ мѣховъ съ каждаго лука. Потомъ, когда послѣ будутъ имѣть сѣзды, хотятъ, чтобы на слѣдующихъ сѣздахъ проведены были рубежи и проч.» ****)).

*) Очерки жизни на крайнемъ Сѣверѣ, 1897 г.

**) Біэрнеръ. Cogitationes critico-philologicae de Orthographia Svea-Gothicae tam runica, quam vulgare a corrupto medii aeri Stylo vindicanda Stockholm, 1740.

***)) Вѣроятно, Альтенъ, по мнѣнію Буткова.

****)) Сантвикъ=Сандвикъ на 68 ⁵/₆ л. с. ш. и 34 ¹/₆ д. или Сандö; Лигкяръ=Lidhu; Люнкастуфутъ=Лингенфіордъ, Лонгенъ и Лопенъ; Мойякялля=Морзундö; Дріадимы=Тромсö.

****)) Hae incultae Marchiae (sitae) sunt inter Gorri Regis regnum et Russorum regem, quem admodum prisci viri tradiderunt, et adhuc referunt omnes silvicolae et Finni. Quod Russorum Rex civium tributa capiat propter mare usque ad Lynkastafuti

Мнѣ кажется совершенно яснымъ, что на основаніи именно этого договора собирали русскіе сборщики дань съ лопарей до начала XVII-го вѣка до береговъ Атлантическаго океана, а норвежскіе—до Терскаго берега (восточная Мархія; слово мархія, маркъ обозначаетъ не только границу, но и прямо страну, какъ то: Лапмаркъ, Финмаркъ, Дәншарк, Маркъ Бранденбургъ и проч.).

Затѣмъ или, можетъ быть, одновременно со сборщиками стали посѣщать финмаркенскіе берега и русскіе рыбаки, получившіе здѣсь право ловли рыбы, между тѣмъ какъ норвежскіе викинги засѣли кое-гдѣ въ бургахъ на берегу моря по всему берегу до мыса Орлова. Впослѣдствіи же навѣрно были проведены и «рубежи», т. е. политическія границы между государствами, безъ ограниченія права сбора дани русскими до Атлантическаго океана, норвежцами до Бѣлаго моря, что можно усмотрѣть изъ текста договоровъ 1323 и 1326 г.г., заключенныхъ новгородцами со шведами и норвежцами, особенно изъ текста Орѣшковскаго договора, 1323 года, между княземъ новгородскимъ Юріемъ Даниловичемъ и шведскимъ королемъ Магнусомъ Эриксономъ.

Въ договорѣ этомъ указано на какую-то рѣчку на западъ отъ Пазь-рѣки, какъ на продолженіе русской границы до Варангеръ-фіорда отъ озера Энаре, которое пересѣкала шведско-русская пограничная линія; въ договорѣ-же 1326 г. говорится о пограничныхъ знакахъ, издревле поставленныхъ.

Впослѣдствіи, вѣроятно, для удобства принята была натуральной границей Паесъ-рѣка и Нявдомская губа, за которыя Іоанномъ Грознымъ велѣно было вернуться русскимъ колонистамъ, занимавшимъ уже весь южный берегъ Варангеръ-фіорда. Однако, норвежцы, въ виду полного созвучія названія рѣкъ Пазь и Паесъ (Päs), доказывали, что рѣчь шла о Пазь-рѣкѣ, хозяевами обонхъ береговъ которой русскіе себя считали при Святомъ Трифонѣ. Доказательствомъ тому служитъ постройка церкви во имя Святыхъ Бориса и Глѣба на лѣвомъ берегу рѣки. Подтвержденіе такому толкованію мы находимъ и въ Тявзинскомъ договорѣ 1595 года, въ которомъ, между прочимъ, указано, что граница Россіи со Швеціей и Норвегіей идетъ отъ горы Іовару черезъ средину озера Энаре и оттуда до норвежскаго рубежа на р. Нявдомѣ и по ней къ Варангерскому заливу.

---

porro ab omnibus monticolis inter fluvium atque Ligkaer illumque vicum magnum Moaciaekille; sed Rex Norrigiae possideat tributa orientalium ad Driadimos et juxta interiora Santhviki usque ad Vallaea, ubi partim Koreli, seu maritimi Finni habitant; indeque Finni pendeant tributa et non plus in orientali illa Marchia, quam quinque cineraceas pelles pro quovis arcu Adeo. Quando postea conventum habituri sunt velint in posteris conventibus esse ducendos (limite.) etc“.

Мое мнѣніе о томъ, что первый договоръ о границахъ между Норвегіей и Россіей былъ заключенъ, какъ уже сказано, или въ концѣ X или въ началѣ XI столѣтія, вѣроятно же всего или между великимъ княземъ Ярославомъ I и норвежскимъ королемъ Олафомъ Толстымъ, своякомъ Ярослава, царствовавшимъ отъ 1019 до 1030 г., или, можетъ быть, между великимъ княземъ Владиміромъ Святымъ (†1015) и королемъ Олафомъ Триггесономъ, правившимъ отъ 996 до 1000 г., я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ: Ярославъ Мудрый никакъ не могъ заключить договора съ Олафомъ Триггесономъ потому уже, что они царствовали не одновременно; своякомъ Ярослава былъ Олафъ Толстый, а не Триггесонъ, который провелъ свою молодость въ Новгородѣ (974—985) и потому былъ, вѣроятно, въ дружбѣ съ Владиміромъ, съ которымъ только и могъ заключить договоръ.

Доказательствомъ же тому, что договоръ во всякомъ случаѣ заключенъ не позже начала XI вѣка, служитъ то обстоятельство, что онъ написанъ еще рунами, которыя въ Норвегіи стали замѣнять латинскимъ алфавитомъ въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка *).

Этотъ важный документъ былъ найденъ въ Стокгольмскомъ архивѣ и переведенъ вмѣстѣ съ другимъ, тоже написаннымъ рунами, договоромъ (между Упсальскимъ королемъ Эдмундомъ Виллисомъ и Датскимъ Свеномъ Отто I, умершимъ въ 1003 г.) Эрикомъ Юліемъ Біэрнеромъ на латинскій языкъ въ 1740 году.

Въ X-мъ и, вѣроятно, даже въ началѣ XI-го вѣка, шведы были владѣльцами только очень незначительной полосы земли по сѣю сторону рѣки Торнео. Вся Финляндія считалась тогда еще подвластной русскимъ князьямъ, т. е. платившей дань послѣднимъ. Это, конечно, не мѣшало квенамъ и кореламъ имѣть своихъ главарей, или королей, воюющихъ между собою. Въ XII-мъ столѣтіи (при королѣ Эрикѣ, 1154—57) начинается завоеваніе шведами Финляндіи и столкновенія съ русскими князьями, которые шагъ за шагомъ уступали южный берегъ страны и нерѣдко штурмовали вновь построенные шведами бурги, въ томъ числѣ и Выборгъ. Побѣда великаго князя Александра Невскаго надъ шведами—только особенно выдающійся эпизодъ изъ этихъ почти постоянныхъ войнъ. Въ началѣ XIV вѣка шведы уже засѣли на берегахъ Невы, но были отброшены за Сестру-рѣку Юріемъ Даниловичемъ Новгородскимъ.

---

*) Мнѣніе Бутакова, что договоръ былъ заключенъ, быть можетъ, между первыми русскими князьями и Гаральдомъ Гарфагеромъ (885—935), я раздѣлить не могу, такъ какъ оно основано только на томъ, что въ грамотѣ не употребляются названія Халлигардъ, Острагардъ, Гардарикъ, которыми впоследствии норвежцы обозначали прибрежную „Руссландъ“,—а это слишкомъ слабый аргументъ. См. Бутаковъ. 3 договора. Журналъ минист. внутр. Дѣлъ, 1837 г., № 2.

Въ X и XI вѣкахъ, слѣдовательно, русскіе могли проникнуть въ Финмаркенъ и съ юга, но скорѣе всего они туда заходили съ востока, такъ какъ для нихъ самый удобный путь къ берегамъ океана былъ водяной, вдоль береговъ Бѣлаго моря до Кандалакши и оттуда по системамъ Имандры и Коль-рѣки до Кольскаго залива. Лапландія была во всякомъ случаѣ уже очень рано новгородской волостью, раздѣленной впоследствии между княземъ и городомъ.

Изъ старыхъ уцѣлѣвшихъ новгородскихъ грамотъ мы по Аристову *), можетъ усмотрѣть, какъ въ XII столѣтіи новгородцы разрѣшали своимъ князьямъ посылать ватаги къ Сѣверному океану и Бѣлому морю, предоставляя имъ исключительное право на Терскую сторону сами же промышляли на берегу Сѣвернаго океана и въ другихъ мѣстахъ. Въ Бѣломъ морѣ, до основанія монастыря, у сѣверныхъ инородцевъ и у новгородцевъ были тони на Соловецкихъ островахъ. Они промышляли тамъ лѣтомъ, но зимовать никто не рѣшался. На ранній звѣриный промыселъ новгородцевъ въ океанѣ или, по крайней мѣрѣ, въ океанскихъ частяхъ Бѣлаго моря, у Терскаго берега, указываютъ и подарки «рыбьихъ зубовъ» **), сдѣланные новгородскими князьями въ срединѣ XII-го вѣка.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести заключеніе, что русскіе играли уже въ X вѣкѣ выдающуюся роль въ лопскихъ земляхъ. Время появленія перваго русскаго на берегахъ океана съ точностью опредѣлить, конечно, нельзя, но достоверно, что къ началу XIII вѣка Лапландія была вполне закрѣплена и по южному берегу заселена новгородцами, и что къ берегамъ океана выдвинута была одна колонія — Кола. Первые данныя о существованіи Колы мы находимъ въ русскихъ лѣтописяхъ 1263 г., въ коихъ упоминаются волости Коло и Тиръ, но въ новгородскихъ лѣтописяхъ уже въ 1216 г. упоминается объ убійствѣ въ Новгородѣ терскаго данника. Есть основаніе предполагать, что Кола существовала, какъ промысловый пунктъ, даже раньше, ибо нѣтъ сомнѣнія, что съ занятіемъ новгородцами южныхъ и западныхъ береговъ Бѣлаго моря начались и правильныя перекочевыванія бѣломорскихъ рыбаковъ къ берегамъ океана весной и отправка вслѣдъ за ними лѣтомъ судовъ для привоза наловленной рыбы къ портамъ Бѣлаго моря.

Въ этой колонизаціи южнаго берега Лапландіи, а быть можетъ, и устье въ Туломы и Коль-рѣки я усматриваю первый ясно выраженный періодъ колонизаціоннаго движенія въ Лапландію.

О событіяхъ слѣдующихъ 300 лѣтъ (XII—XV в.в.) у насъ сохранилось очень мало данныхъ. Пришлось пользоваться почти исключительно дат-

*) Н. Аристовъ. Промышленность древней Руси. Сиб., 1866 г. стр. 28.

***) Моржовыхъ клыковъ.

скими, норвежскими и шведскими источниками при описаніи важнѣйшихъ интересующихъ насъ событій на лопской землѣ. Такими событіями я считаю мирные договоры со шведами 1323 г. и съ норвежцами 1326 г. Въ первомъ устанавливается или указывается ясно граница между Швеціей и Норвегіей, съ одной стороны, и Россіей, съ другой; во второмъ подтверждаются всѣ права русскихъ въ Финмаркенѣ. На эти договоры ссылаются русскіе послы въ переговорахъ съ датскимъ королемъ Христианомъ II въ 1521 г., въ которыхъ они требуютъ признанія правъ новгородцевъ въ Лапландіи. Что касается какого-то мирнаго трактата 1348 г., по которому, яко бы, границей между Норвегіей и Швеціей, съ одной, и Новгородомъ, съ другой стороны, была назначена линія, проведенная съ устья Паесъ-рѣки на Варангеръ, къ Систербеку (Сестрорѣцкѣ) на берегу Финскаго залива, то я считаю его апокрифическимъ, ибо въ 1348 г. шведско-норвежскій король Магнусъ Смекъ угрожалъ флотомъ устьямъ Невы и въ 1350 г. еще не прекращены были военныя дѣйствія. Изъ какихъ источниковъ заимствованы свѣдѣнія о трактатѣ 1348 г., мнѣ неизвѣстно.

Весьма вѣроятно, что русскіе, наравнѣ съ норвежцами, а потомъ шведами, стали собирать дань съ лопарей съ того момента, какъ они съ ними стали сталкиваться, какъ въ мѣстностяхъ между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами и Кандалакшскимъ заливомъ (гдѣ теперь нѣтъ уже больше представителей лопарскаго племени), такъ и во всю ширь обитаемой еще нынѣ лопарями земли. Это право признавалось во всякомъ случаѣ издавна норвежцами, что усматривается какъ изъ перваго договора, о которомъ мы знаемъ, такъ и изъ заключеннаго въ 1252 г. между великимъ княземъ Александромъ Невскимъ съ Норвежскимъ королемъ Гакономъ, по которому установился способъ взиманія дани съ лопарей и кореловъ русскими и норвежскими сборщиками податей въ общихъ владѣніяхъ, такъ какъ при этомъ весьма часто происходили кровавыя стычки.

Какъ въ IX-мъ столѣтіи подчиненіе всѣхъ норвежскихъ королевствъ подъ власть одного главнаго короля подало поводъ къ заселенію западныхъ частей лопской земли—Финмаркена—выходцами изъ Норвегіи, такъ нашествіе татаръ повлекло за собой переселеніе извѣстной части жителей Двинской области (Старой Біарміи) какъ въ лапландію (въ Trinnis, т. е. къ устьямъ Пооя, гдѣ они смѣшались съ лопарями), такъ и въ Финмаркенъ, гдѣ они поселились въ Малангенѣ (южнѣе Tromsö) съ разрѣшенія норвежскаго короля. Это переселеніе подавало поводъ къ массѣ мелкихъ стычекъ между норвежцами и русскими, такъ какъ послѣдніе считали себя вправѣ взыскивать подати съ переселенцевъ и на новомъ мѣстѣ жительства.

Въ теченіе семи лѣтъ, между 1271 и 1278 годами, насчитывается

198 набѣговъ русскихъ на Финмаркенъ и Гельгоаландъ, причемъ даже былъ убитъ главный сборщикъ норвежскаго короля Thorbjörn Stejn.

Когда Швеція начала въ XII столѣтїи занимать Финляндію, южные лопари были оттѣснены на сѣверъ. Въ 1248 г. былъ завоеванъ Тавастгусъ: лопари держались еще нѣкоторое время въ Остерботенѣ (южная часть улеборгской и часть вазаской губерній), откуда ихъ вытѣснили биркарлы (какая-то кажется смѣсь финскаго и лопскаго племени) еще дальше на сѣверъ. Биркарлы стали отъ имени шведской короны собирать дань у лопарей и собирали ее, въ концѣ концовъ, съ 1293 г. на всемъ протяженіи сѣвера Ботническаго залива вплоть до Варангерскаго залива. Въ это время, при королѣ Магнусѣ Ладулосѣ (1270—1290 г. г.), начинается колонизація Остерботена и квенами (финнами).

Весьма интересно, по свидѣтельству Эрн^{*)}, что биркарлы жившіе въ постоянномъ соприкосновеніи въ теченіе 500 лѣтъ съ лопарями, со временемъ потеряли совсѣмъ сознаніе своей національности и считали себя въ началѣ XVIII столѣтія лопарями-аристократами.

Биркарль Ернъ путешествовалъ въ началѣ XVIII столѣтія въ лопскомъ костюмѣ по Европѣ; по просьбѣ гамбургскихъ ученыхъ, онъ составилъ весьма интересное описаніе лопской земли и лопарей, своихъ соотечественниковъ, какъ онъ ихъ называетъ.

Изъ этого описанія явствуетъ, что биркарлы считаютъ себя потомками лопскихъ корольковъ или главарей, изъ среды которыхъ правительствомъ обязательно выбирались всѣ должностныя лица шведскаго Лапмаркена, къ которому тогда и принадлежала сѣверная часть нынѣшней улеборгской губерніи: всѣ судьи, пасторы, ленсманы и прочіе чиновники.

Набѣги и стычки между норвежцами и русскими продолжаются и въ XIV вѣкѣ. Самыми значительнымъ изъ нихъ считаются набѣги русскихъ и кореловъ на Гельгоаландъ въ 1302, 1316 и 1323 г.г. Послѣдній набѣгъ, сдѣланный послѣ заключенія мира со шведами, былъ особенно чувствителенъ для норвежцевъ.

Въ 1326 г. король шведскій, Магнусъ Эриксоновъ Сmekъ, который послѣ смерти Гакона Магнусена сталъ королемъ норвежскимъ, принужденъ былъ заключить миръ съ новгородцами. Князь Юрій Даниловичъ былъ убитъ въ 1325 г. въ ордѣ, а новгородцы еще не имѣли князя при заключеніи этого мира, почему и нѣтъ на договорѣ княжеской подписи. Текстъ этого договора переведенъ Бутковымъ съ латинскаго языка. Я его здѣсь передаю отчасти въ сокращенной формѣ:

1) «Посоль Великаго Государя Магнуса, короля Норвегїи, Швеціи и Готскаго, по имени Гоквинъ, утвердилъ миръ со стороны всего корс-

---

^{*)} Örn Aikolaus. Kurze Beschreibung des Laplandes. Bremen, 1707.

левства Норвегii съ Епископомъ Новгородскимъ Моисеемъ, съ посадскимъ Олформеемъ (Варфоломеемъ) и съ тысяцкимъ Астафіемъ и со всѣми новгородцами вообще и порознь, какъ бывало прежде между предшественниками нашими.

2) «Гдѣ земля и вода принадлежитъ королю Норвегii, тамъ норвежцы имѣютъ свободу ѣздить, водворяться и признавать за свои и землю, и воду по древней осѣдлости или по разграниченію,

«Также, если норвежцы въ новыя времена перешли за древній рубежъ, или за предѣлы земель, то они должны сойти и возвратить руссамъ ихъ землю, по крестному цѣлованію, и наоборотъ.

3) «Также, когда послы придутъ изъ Новгорода къ королю Норвегii, должны раздѣлить землю по древнимъ рубежамъ, по крестному цѣлованію, дабы каждый владѣлъ своей землею. Такое же разграниченіе предаетъ Богу и королю Норвегii, какъ онъ хочетъ, такъ и раздѣлить по своей совѣсти».

Пунктъ 4 говоритъ о томъ, что обѣ стороны должны забыть объ обидахъ и не мстить другъ другу.

5) «Также, если норвежцы перейдутъ границы, съ намѣреніемъ сдѣлать зло,—и если новгородцы перейдутъ со своей земли на норвежскую, для причиненія вреда, таковыя, какъ злоумышленники, должны быть хватаемы и обуздываемы, по крестному цѣлованію, не нарушая мира».

Пунктъ 6 трактуетъ о всвободѣ проѣзда гостей изъ Новгорода и Санлека въ Норвегію и обратно.

Пунктъ 7 опредѣляетъ срокъ мира на 10 лѣтъ.

Пунктъ 8 свидѣтельствуетъ, что посоль норвежскій цѣловалъ крестъ на семь мирѣ, и переводчикомъ былъ Вернекинъ.

Пунктъ 9 указываетъ, что въ этомъ мирѣ включены и Санлекцы (Заволочье).

Пунктъ 10 предаетъ суду Божию всякаго, кто нарушитъ миръ.

Пунктъ 11 утверждаетъ, что къ договору приложили свои печати: епископъ, посадскій и тысяцкій.

Пунктъ 12 содержитъ дату: «совершено и утверждено въ лѣто отъ Р. Х. 1326, іюня 11 дня».

Съ заключеніемъ этого мира, прекращаются на нѣкоторое время войны съ Норвегіей, но продолжаются со шведами, неудачно для русскихъ.

II періодъ.

(отъ 1326 г. до 1665 г.).

Въ XV столѣтіи начинаются вновь военныя дѣйствія на сѣверѣ. Въ 1415 г. сдѣланъ былъ набѣгъ норвежцами на устья Двины и Варзугу.

Въ 1420 году послѣдоваль набѣгъ русскихъ на Финмаркенъ и Гельголандъ, который былъ настолько удаченъ, что, вѣроятно, русскіе засѣли здѣсь на продолжительное время: часть мѣстныхъ обывателей приняла даже въ 1456 году православную вѣру. Поселившіеся у Кольскаго залива норвежцы были вытѣснены, и западная часть теперешней русской Лапландіи заселилась корелами, съ которыми смѣшались часть лопарей. Въ 1493 г. былъ заключенъ договоръ, между Россіей и Норвегіей, по которому границы между ними должны были оставаться прежнія.

Въ теченіе XIII, XIV и XV вѣковъ царствуетъ, вообще, какое-то хаотическое состояніе въ Лопской землѣ и довольно курьезно, что какъ норвежскіе, такъ и русскіе ультра-патріоты стараются теперь доказать что вся лопарская земля принадлежитъ той или другой странѣ. Русскіе и норвежцы пользовались на основаніи старыхъ договоровъ извѣстными правами во всю ширь лопской земли отъ Атлантическаго океана до Бѣлаго моря, государственной же границей считалась еще до договора 1326 г. мѣстность около Нявдома-рѣки и губы, что, конечно, не мѣшало по временамъ датскимъ королямъ заявлять претензіи на земли на востокъ, а нашимъ колонистамъ занимать мѣста на западъ отъ этой рѣки.

Изъ помянутаго 300 лѣтняго періода сохранились данныя о Мурманѣ въ датскихъ хроникахъ, отчасти нѣсколько сказочнаго характера, но въ общемъ довольно правдоподобныя. Въ нихъ, между прочимъ, находятя указанія на то, что Мурманскій берегъ въ теченіе XIII, XIV и XV вѣковъ дважды заселялся и вновь былъ оставленъ населеніемъ вслѣдствіе ухода рыбы. Кромѣ того, въ нихъ передается разсказъ о морскомъ разбойникѣ Аникіевѣ, долгое время взимавшемъ въ Ципъ-Наволоку дань съ пришлыхъ рыбаковъ и убитомъ въ концѣ концовъ въ единоборствѣ съ пришедшимъ съ запада русскимъ. Въ томъ, что Аникіевъ дѣйствительно существовалъ, сомнѣній нѣтъ—объ этомъ свидѣлствуютъ какъ названіе острова, бухты и рѣчки, на берегу которой находится домъ Аникіева, такъ и сохранившійся кругъ, въ которомъ произошло единоборство, а также могила на горномъ кряжѣ: здѣсь, по разсказу смотрителя Ципъ-Наволокаго маяка, Фридриксена, Зандебергъ

выкопалъ въ 1880 году скелетъ мужчины громаднаго роста. По словамъ Фредриксена, въ хроникахъ указанный эпизодъ описывается слѣдующимъ образомъ: «много лѣтъ подрядъ являлся въ Ципъ-Наволокъ ежегодно морской разбойникъ Аникіевъ на своемъ суднѣ, помѣщался въ построенномъ имъ домѣ на берегу рѣки, названной его именемъ, и взымалъ 10-ую рыбу съ русскихъ рыбаковъ въ видѣ дани; при этомъ онъ объявлялъ, что дань эту будетъ собирать до тѣхъ поръ, пока не найдется человѣка, который побѣдитъ его въ единоборствѣ. Такъ какъ онъ былъ исполинскаго роста и необыкновенной силы, то никто не рисковалъ бороться съ нимъ, пока не явился человѣкъ съ запада, который принялъ его вызовъ. Рѣшено было биться старонорвежскимъ обычаемъ, ударами ногъ въ грудь противника, среди круга известнаго діаметра, обложеннаго камнями. Пришелецъ выдержалъ 3 удара великана, отшатнувшись при послѣднемъ только до границы круга, между тѣмъ какъ Аникіевъ вслѣдъ за тѣмъ былъ третьимъ ударомъ пришельца выброшенъ изъ круга и сваленъ на землю, съ которой онъ уже не всталъ. Кровь шла у него изо рта струею, былъ мертвъ. Его побѣдитель скрылся. О немъ полагали, что это былъ сосланный въ Печенгу за какія-то проказы боярскій сынъ».

Имя Аникіева указываетъ на происхожденіе шотландское или ганзейское, отъ Аткинсъ или Аннекинъ; приходъ же незнакомца изъ Печенги, гдѣ еще не было тогда монастыря Св. Трифона, говоритъ о томъ что въ Печенгской губѣ существовало тогда поселеніе, служившее при случаѣ мѣстомъ ссылки. Очень вѣроятно поэтому, что основанная въ началѣ XIII-го столѣтія Кола была, наравнѣ съ другими не названными колоніями, оставлена постоянными жителями, какъ вслѣдствіе ряда неудачныхъ для рыболовства лѣтъ, такъ и вслѣдствіе разорительныхъ и по временамъ особенно частыхъ набѣговъ враговъ. При перемѣнѣ къ лучшему Кола немедленно вновь заселилась.

Печенга же была населеннымъ пунктомъ, вѣроятно, не только еще до появленія здѣсь Святого Трифона, но тамъ по нѣкоторымъ признакамъ уже въ концѣ XV столѣтія находился монастырь, впоследствии разоренный. На это указываютъ не только старыя датскія хроники, но и русскія царскія грамоты (августъ 1585 г. и мартъ 1586 г.), въ которыхъ указывается, въ доказательство тому, что Лапландія испоконъ вѣковъ принадлежитъ Россіи, на существованіе Печенгскаго монастыря болѣе 100 лѣтъ тому назадъ.

У Акселя Магнуса мы находимъ даже указаніе на годъ постройки перваго монастыря—1475 г., и имя строителя Тушанъ, котораго онъ видимо смѣшиваетъ съ Св. Трифономъ и потому полемизируетъ противъ возможности постройки перваго монастыря Тушаномъ.

Въ датскихъ хроникахъ говорится прямо, что Аникіевъ былъ убитъ боярскимъ сыномъ между первымъ и вторымъ разореніемъ Печенгскаго монастыря. На то, что уже давно существовало осѣдлое населеніе въ Печенгѣ, указываетъ и рассказъ Салингена о славѣ, которою пользовался Св. Трифонъ. Въ Печенгѣ, по моему мнѣнію, было уже поселеніе, когда святитель привезъ изъ поѣздки въ Москву въ 1556 г. грамоту царя Ивана Грознаго, дарившую обители обширныя угодія, рыбныя тони и озера отъ Рыбацкаго полуострова до губы Нявдомы, нынѣ находящейся уже за предѣлами Россійской Имперіи.

Кольскій монастырь былъ основанъ Θεодоритомъ *) между 1530 и 1542 годами, но оставленный имъ вскорѣ послѣ того, вслѣдствіе несогласія съ братією, вѣроятно, вслѣдъ за уходомъ основателя былъ оставленъ и монахами. Оставались въ немъ только нѣсколько послушниковъ, изъ которыхъ Салингенъ старшаго называетъ Мокроусомъ, а другого — впоследствии ставшаго монахомъ «строителемъ» монастыря Петра и Павла—Симономъ Венсиннымъ.

Съ постройкой Трифоновскаго Печенгскаго монастыря начинается періодъ быстрого расцвѣта Мурмана, къ сожалѣнію, на короткое только время. Мурманъ занимаетъ въ это время выдающееся мѣсто въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ заграничными государствами. Въ мурманскихъ складахъ накапливаются товары какъ двинской онежской и бѣломорской областей, такъ и иностранныхъ земель, рядомъ съ мѣстными продуктами рыболовства. Съ Мурмана товары эти развозятся на востокъ и на западъ. Здѣсь возникаетъ порто-франко въ полномъ смыслѣ слова, безъ таможенъ, пошлинъ и сборовъ въ теченіе около 25 лѣтъ; вслѣдствіе сильнаго развитія торговли и промышленности на мурманское побережье начинается усиленное переселеніе бѣломорскихъ и, вѣроятно, норвежскихъ элементовъ изъ Финмаркепа **), гдѣ бергенскіе монополисты держали мѣстные промыслы въ ежовыхъ рукавицахъ. Къ счастью, объ этой эпохѣ сохранился важный историческій документъ — сообщеніе голландца, принимавшаго дѣятельное участіе не только въ торговыхъ предпріятіяхъ въ теченіе почти 22 лѣтъ, но игравшаго также и политическую роль.

Документъ этотъ, несмотря на свое значеніе, такъ мало извѣстенъ что я постараюсь познакомить читателя вкратцѣ съ его содержаніемъ, тѣмъ болѣе, что онъ содержитъ въ себѣ поправки нѣкоторыхъ историческихъ ошибокъ.

Я разумѣю переведенное на русскій языкъ А. М. Филиппо-

*) Θεодоритомъ переведены были молитвы на лопарскій языкъ, чѣмъ облегчалась Св. Трифону его миссіонерская дѣятельность среди лопарей.

***) На это указываютъ норвежскія имена жителей, убитыхъ финнами въ разныхъ фіордахъ въ 1590 году.

вымъ *) сообщеніе 1591 года *Симона ванъ-Салингена* «О землѣ лопи», каки въ 1562, 63, 64 и 65 г.г. къ ней плавали изъ Нидерландовъ и насколько при прибытіи Симона ванъ-Салингена она была застроена, и въ какомъ видѣ опъ ее нашель, и какъ впослѣдствіи развилось мореплаваніе и благодаря коммерціи она стала обстраиваться» **).

Въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, чуть не до начала XIX вѣка, тяготѣла надъ Финмаркеномъ монополія бергенскихъ и тронгеймскихъ купцовъ, на основаніи которой никому, кромѣ этихъ купцовъ, не было разрѣшено торговать въ Финмаркенѣ. Бѣломорцы имѣли право производить рыбную ловлю вплоть до Боде, и хотя они и вели мѣновую торговлю съ мѣстными жителями, снабжая ихъ продуктами земледѣлія и промысловъ сѣвера русской земли, но торговля эта подлежала многимъ притѣсненіямъ со стороны бергензеровъ.

Въ 1564 г. голландцы задумали, помимо бергенской монополіи, завязать прямыя торговыя сношенія съ Финмаркеномъ при посредствѣ нѣксяго Филиппа Винтерконига, подкупившаго фохта Вардегуской крѣпости (Вардѣ) Эрика Мунка, но, пока Винтерконигъ снаряжалъ экспедицію на корабль «Латипскій Баркъ», Мункъ былъ замѣненъ другимъ фохтомъ, который конфисковалъ прибывшее судно и посадилъ его экипажъ въ тюрьму. Выпустивъ впослѣдствіи своихъ плѣнниковъ, онъ взялъ съ нихъ клятвенное обязательство не являться больше сюда. Узнавъ объ этомъ, къ Винтерконигу обратились печенгскіе монахи, пріѣхавшіе въ Вардѣ съ разными товарами, причемъ просили прибыть къ нимъ на слѣдующій годъ для покупки у нихъ трески, семги, ворвани и прочаго сырья.

Винтерконигъ учредилъ, вернувшись домой въ Антверпенъ, товарищество подъ фирмой «Іоганнъ ванъ-Рейде, Корнелиусъ де Мейеръ, Симонсенъ и К^о» и прибылъ въ 1565 г. съ первымъ кораблемъ къ Печенгѣ (Монкефортъ).

Нагруженный разными товарами корабль онъ направилъ обратно въ Голландію, а самъ остался и, зафрахтовавъ монастырскую ладью съ командой въ 13 человекъ и нагрузивъ ее оставшими у него отъ продажи въ Печенгѣ товарами, отправился въ Бѣлое море къ Св. Николаю (устья Двины), откуда намѣревался пробраться и въ Москву.

Вставъ изъ-за противнаго вѣтра на якорь въ Териберской бухтѣ, Винтерконигъ со всей командой былъ перерѣзанъ командой другой русской ладьи, польстившейся на богатый грузъ голландца ***).

*) Литер. Вѣсти., 1901 г., III кн.

**) Bericht wegen der Landschaft Lappia wie die Anno 62, 63, 64, 65 aus Niederland ist besegelt worden und wie Simon van Salingen zu seiner Ankunft die Land gehawet und in ihren Gestalt gefunden.

***) Раненый Винтерконигъ укрылся сперва за стволомъ большого дерева, что росло у самага берега (любопытный въ научномъ отношеніи фактъ).

Но убійцы не успѣли вполнѣ разграбить своей добычи, такъ какъ сюда подошла новая ладья: пришедшіе нашли на берегу 17 труповъ и массу драгоцѣннаго товара, въ томъ числѣ одного винограднаго вина 4 оксгофта=4.000 литрамъ. Грабители скрылись.

Вслѣдъ за первымъ кораблемъ прибыли въ Печенгу еще 2 корабля съ Корнеліусомъ де-Мейеръ и Симонсеномъ. Одинъ изъ нихъ немедленно былъ нагруженъ монастырскими товарами и отправленъ обратно въ Голландію, другой былъ посланъ на зимовку въ Малмусъ (Кола). Отсюда де-Мейеръ отправился въ Кандалакшу къ сборщикамъ податей, бывшимъ тогда единственными правителями Лапландіи, и оттуда дальше для подачи жалобы по случаю убійства въ Териберкѣ въ Москву. Въ 1566 г. прибылъ въ Печенгу и Колу съ двумя кораблями бухгалтеръ компаніи Симонъ ванъ-Салингенъ, авторъ книги. Послѣ погрузки этихъ и зимовавшаго въ Колѣ кораблей монастырскими товарами въ Печенгѣ и Кибергѣ, онъ зафрахтовалъ 2 ладьи у монастыря, которыя нагрузилъ своими товарами 2 ладьи у монастыря, которыя нагрузилъ своими товарами и отправился, взявъ съ собою вернувшася обратно къ Колу де-Мейера, въ Бѣлое море. Де Мейеръ добрался зимою только до Новгорода, гдѣ подкупленный англичаниномъ воевода его задержалъ и не далъ ему продолжать путь въ Москву. Продавъ товары въ Кандалакшѣ, Керетѣ, Кеми, Шуѣ и Онегѣ, оба голландца, переодѣтые въ русское платье, съ русской прислугой, отправились Каргопольскимъ трактомъ въ Москву. Но по совѣту знакомаго имъ Степана Твердикова, бывшего царскаго посланца въ Антверпенѣ, они вернулись назадъ, не подавъ жалобы царю Ивану Грозному потому, что «это было въ самомъ началѣ опричины (Ufrissung), когда во всей Московской и Новгородской области царилъ страшная тиранія». Путники направились затѣмъ въ Новгородъ, откуда де-Мейеръ черезъ Нарву вернулся въ Голландію, въ то время какъ Салингенъ остался въ Новгородѣ, гдѣ сбывалъ привезенный съ собой запасъ жемчуга и разныхъ драгоцѣнностей и денегъ, и уговорилъ новгородцевъ послать воскъ, ленъ, кожи и юфть ему въ Суму и въ Шую; самъ же послѣшилъ почтовымъ трактомъ въ Малмусъ, гдѣ забралъ оставленный въ складѣ товаръ, матеріи, перецъ, оловянные издѣлія и проч. и привезъ ихъ повгородцамъ въ Шую и Сумскій посадъ въ 1568 г. За эти два года, прожитые большей частью съ купцами въ деревняхъ или мѣстечкахъ Sömsa (Сумы), Zouena (Шуѣ), Kirin (Кереть), Салингенъ имѣлъ у себя на службѣ нѣсколькихъ работниковъ изъ русскихъ и кореловъ, «дружилъ какъ съ начальниками и старшинами деревень, такъ и съ попами, угощался съ ними, а также часто бывалъ приглашаемъ къ нимъ на совѣщанія, благодаря чему былъ освѣдомленъ о мѣстныхъ дѣлахъ Кореліи и Лопія».

Салингенъ рассказываетъ и о встрѣчѣ съ Св. Трифономъ (Triffaen), который ему передалъ, что былъ когда-то грознымъ воинномъ, разорившимъ и ограбившимъ много народу, пролившимъ много крови, пока не раскаялся передъ Богомъ и, устроивъ для себя келью выше по Печенгѣ (oben des Monkefort), посвятилъ свою жизнь молитвѣ. Только послѣ того, какъ началось къ его кельѣ стеченіе народа, узнавшаго объ его святой жизни, онъ по ихъ просьбѣ построилъ маленькую часовню, «куда пригласилъ чернаго попа, который служилъ ему обѣдно и проч., и тогда же надѣлъ клубукъ на себя. Изъ пожертвованій народа и рыбаковъ онъ построилъ впоследствии большой монастырь».

Въ немъ, однакожь, въ 1565 г. было только 20 монаховъ и 20 служекъ. «Но какъ только туда стали приходять корабли въ 1566 и 1567 г.г., тамъ появилось много народу изъ Холмогоръ, Каргополя и Шуй, которые всѣ тоже жертвовали на украшеніе монастыря и на обращеніе лопарей въ русскую вѣру, такъ что въ 1572 г., когда ванъ-Салингену пришлось еще разъ зимовать у насъ со своими судами, тамъ было около 50 монаховъ и 200 бѣльцовъ или монастырскихъ работниковъ»... Въ тѣ годы монахи уже заселили землю своими монастырскими людьми и предоставили имъ весь семуужій промыселъ въ губѣ отъ Киберга (Kierwags-Nes) до Варагеръ-фіорда (Warhanger Inwicht *).

Къ 1573 году сюда явилась комиссія изъ Москвы, присланная вслѣдствіе жалобы датскаго короля на захватъ монахами Датской земли, и, хотя эту комиссію не встрѣтили датскіе послы, все же она велѣла всѣмъ русскимъ удалиться съ рѣки Полной *) и положила границей Паесъ-рѣку (Paess-Reka). Но, несмотря на то, по словамъ Салингена, «и монастырь (Печенгскій), и вся торговля вскорѣ послѣ того стали съ каждымъ годомъ все больше и больше разрастаться, и во всѣхъ мѣстахъ Корелии (Лапландіи)**) осѣдалъ народъ, который по случаю войны, возникшей между шведами и русскими, а также по причинѣ тираніи, господствовавшей въ то время въ Россіи, бѣжалъ изъ Россіи и Корелии и селился въ Лапландіи и проч.»

О развитіи послѣ появленія голландцевъ Колы сообщаетъ Салингенъ слѣдующія подробности: въ 1565 г., когда пришло туда на зимовку первое голландское судно, было тамъ 3 жителя***). Въ 1566 г. прибыли

---

*) Т. е. до Вадзѣ.

*) Вѣроятно, одна изъ 7 рѣкъ, завоеванныхъ въ 1496 г. новгородцами у норвежцевъ.

**) Вѣроятно, Лапландія—описка Салингена или переводчика.

***) По даннымъ Пошмана, только между 1533 и 1550 гг. въ Колѣ поселились первые постоянные жители. Въ 1594 г. сюда стали ссылать преступниковъ.

въ Колу 2 судна компаніи, которой служилъ Салингенъ, а въ 1567 г. прибылъ шкиперъ, служившій раньше тамъ же капитаномъ, но затѣмъ отдѣлился отъ нея, образовавъ новую компанію.

Хотя въ 1568 г. у насъ и появилось мало голландскихъ судовъ по причинѣ столкновенія Голландіи съ Англіей, но русскіе возили товаръ свой въ Лапландію (значить, считали для себя выгоднѣе вольный торгъ съ голландцами на берегу океана, нежели монополизированный торгъ съ англичанами въ Бѣломъ морѣ). Матросы и боцманы, служившіе сначала первой компаніи, стали шкиперами и штурманами на другихъ судахъ, и съ 1570 г. усиливается приходъ голландскихъ судовъ какъ въ Колу и Печенгу, такъ и въ Бѣлое море, и уже начинаютъ участвовать въ торговлѣ и бергензеры. Итальянцы, выписанные изъ за границы въ Москву, ремесленники и художники, прибыли въ Соловецкъ въ 1570 г. на голландскомъ суднѣ и оттуда отправились черезъ Онегу въ Москву. Въ томъ же году Салингенъ объѣхалъ въ лодкѣ весь Корельскій и Лапландскій берегъ, измѣривъ глубину всѣхъ гаваней, поставивъ вѣхи и опредѣливъ теченіе до Онеги, широту и долготу торговыхъ пунктовъ: Сумы, Кеми, Керети, Ковды, Порья-губы, Умбы, Кашкаранцы, устья Варзуги, Лѣснаго и Крестоваго острова (Сосновца), Терского носа (?)*, Трехъ острововъ, Орлова Носа, Святого Носа, Иванова мыса, Нокуева, Семи острововъ и прочихъ гаваней до Кильдина и оттуда до Малмыша (Колы).

Съ каждымъ годомъ земля все гуще населялась, мореплаваніе также развилось, отчего всѣ товары вздорожали и Симонъ ванъ-Салингенъ занялся торговлей въ Корельскомъ морѣ, а также въ Варзугѣ, Умбѣ, гавани Терскаго Носа, Нокуевѣ и въ другихъ мѣстахъ. За все это время до 1581 г. не появлялось въ Малмусѣ ни бояръ русскихъ, ни сборщиковъ, ни десятинной, ни таможенной пошлины.

Управляли странюю сборщики податей, которыхъ Салингенъ называетъ поименно, прибавляя: «которые дѣлали Андрею Шелкалову самые большіе дары или подарки, были сборщиками податей въ Лапландіи».

Въ 1582 г. явился въ Колѣ первый бояринъ Аверкій Ивановичъ и устроилъ для норвежцевъ гостинный дворъ, поставилъ вѣсы съ норвежскими гирями, сталъ собирать со всего десятину и ввелъ «другія усовершенствованія», какъ замѣчаетъ Салингенъ. Вѣроятно, вольные поборы сборщиковъ податей были чувствительнѣе для купцовъ законной десятины.

«Въ 1583 г.» кончаетъ свой отчетъ Салингенъ, «былъ построенъ въ Малмусѣ Максакой Федоровичемъ первый острогъ или брустверь. Въ

*) Вѣроятно, мысъ Данилова.

1584 г. жители хвастались, что подданные его величества короля Датскаго здѣсь болѣе уже самовольно не строятся и проч.». И такимъ образомъ, какъ сообщали другіе, которые плавали туда съ 1588 года послѣ Симона ванъ-Салингена, бояре съ 1588 года все болѣе и болѣе усиливались и проникали въ Лапландію. Эти данныя вполне подтверждаетъ Дергачевъ, описывая существовавшіе въ Печенгѣ въ XVI вѣкѣ порядки:

«Тутъ былъ свой *porto franco*, въ которомъ продавались не одни наличные товары съ монастырскихъ амбаровъ и борта кораблей, но и въ сроки, а главнѣйшіе товары имѣли постоянную цѣну — мурманскую и заграничную. Въ подтвержденіе этого можетъ служить слѣдующій фактъ, заимствованный изъ торговой книги 1575 г., а именно «наказъ» одного русскаго купца, повидимому посылавшаго своего довѣреннаго на мурманскій берегъ: 1) 1575 г. на мурманскомъ берегу смолы бочка продана по 4 ефимка, въ свою цѣну станетъ 1 р. 40 алтынь и 4 деньги, въ голландской землѣ купишь за 13 ефимковъ и ты имайся на 500; 2) на мурманскомъ берегу вара бочка вѣсомъ въ 7 пудовъ купишь за полтретья рубля, въ Брабантѣхъ бочка по 9 ефимковъ, и ты стоваривайся на 100 бочекъ; 3) на Мурманскомъ берегу сѣры еловыя, чистыя, показавъ образецъ цѣною говори въ бочку по 19 ефимковъ, а ты имайся на 70 бочекъ и т. д.

По моему мнѣнію, напрасно Дергачевъ приводитъ этотъ наказъ, какъ доказательство оживленнаго торга только въ отношеніи Печенги. Есть указанія на то, что, по крайней мѣрѣ, еще 3 пункта принимали участіе въ торгѣ съ иностранцами: Кола, Вайда-Губа и Ципь-Наволокъ.

Кола, какъ и Печенга, играла большую роль въ транзитной торговлѣ. Такъ, извѣстно, что въ 1570—1577 г.г. соль-вычегодскіе купцы Строгоновы отправляли свои товары черезъ Колу на голландскихъ корабляхъ въ Дортрехтъ, Антверпенъ, Парижъ, продавая ихъ тамъ прямо изъ первыхъ рукъ при посредничествѣ Брюнеля, голландца, освобожденнаго, по ихъ ходатайству, изъ тюрьмы, въ которой онъ содержался въ Ярославлѣ по подозрѣнію въ шпіонствѣ.

Кола стала вскорѣ (съ 1582 г.) административнымъ центромъ края. Въ сентябрѣ того года холмогорскій воевода пишетъ къ Вардесскому фохту письмо, переведенное Салингеномъ, въ коемъ приглашаетъ датчанъ вновь ѣхать торговать въ холмогорскомъ воеводствѣ. Споръ изъ-за конфискаціи кораблей, слѣдовательно, устраненъ былъ при посредствѣ, вѣроятно, Салингена *).

*) Въ 1582 г. взяты были 4 корабля англійскихъ и голландскихъ (въ томъ числѣ и корабль Салингена) датскими военными кораблями. На одномъ изъ нихъ

Весьма странно, что Салингенъ объ этомъ не упоминаетъ, но надо помнить, что конфискаціи судовъ случались такъ часто, что о нихъ, какъ о вещахъ обыкновенныхъ, упоминать не стоило. Письмо воеводы было, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ Салингена, послано въ Вардѣ съ датою: «Arhousen, 7 Januar 1584».

Какое названіе носить это мѣсто теперь, трудно сказать, но очень можетъ быть, что неясно написанная въ оригиналѣ буква *b*, была въ переводѣ принята за букву *h*, и что слѣдовало бы читать «Arhousen», т. е. Ура-губа, въ устьяхъ которой находится лучшая гавань Мурмана—Еретики, теперь портъ Владиміръ, въ которой охотно зимовали корабли. 7-го мая 1583 г. новый воевода Колы, М. Ѳ. Судамантовъ, извѣщаетъ Вардѣскаго фохта о своемъ прибытіи и приглашаетъ датчанъ пріѣхать въ Колу торговать по старому. Изъ слѣдующаго затѣмъ письма того же воеводы легко усмотрѣть важность 3-го пункта—Вайды Губы—въ торговомъ отношеніи. Въ письмѣ отъ 23 іюня 1584 г. Моксака Ѳеодоровичъ извиняется передъ фохтомъ Вардѣскимъ, что въ Вайда-губу по приглашенію фохта, или, какъ онъ его называетъ, «державцу Лаверь Крутъ и воеводы Капитайна Томасъ Деламоветъ» для переговоровъ пріѣхать не можетъ, о «государей своихъ дѣлѣхъ, о чемъ будетъ государемъ нашимъ угодно было съ миру поговорити съ любовью промежь со собою». Онъ приглашаетъ «державицу и капитайну» въ Колу и сообщаетъ, что онъ далъ приказъ «въ Вайда-губѣ на торговлищи королевскимъ бы людямъ съ русскими людьми браниться не велѣли и въ томъ задору не чинили, а отъ государя своего людямъ съ королевскими людьми ни въ чемъ задору чинити не велѣлъ, развѣ любви и торговати бы велѣли прямо по цѣны, какъ которому товару цѣна подынетъ». На этомъ письмѣ выводы М. Ѳ. Судимантова встрѣчается на обложкѣ рукою Симона ванъ-Салингена надпись: «Recht originell schreyben so der Reusse voyuodda jhm nhamen syns hern den Cappeteyn Noerman und Laurentz, Cronst mit Joest von der Heckh auff unser schreyben Zuv ant wordt geschrieben etc» *).

Доказательствомъ торговаго значенія Вайда-губы служитъ также донесеніе русскихъ комиссаровъ о томъ, что датскіе посланцы прибыли въ назначенный для Rendezous пунктъ, Вайда-губу, «въ которомъ многіе корабли покупали у государя нашего удебщиковъ **) рыбу», какъ значится въ донесеніи.

плылъ докторъ царя Ивана Грознаго „Илоовъ Домьянъ“, какъ онъ называется въ грамотѣ, въ которой царь жалуется королю Датскому на этотъ захватъ.

*) Щербачевъ. Русскіе акты Копенгагенскаго архива. СПб. 1897 г.

**) Это донесеніе даетъ поводъ предполагать, что въ концѣ XVI вѣка промышляли рыбу, вѣроятно, преимущественно на подлѣвѣ, иначе не встрѣтилось бы выраженіе „удебщики“.

О значеніи Вайда-губы еще до появленія голландцевъ въ Печенгѣ свидѣтельствуеъ дневникъ англійскаго шкипера Бурро *), который, на пути изъ Холмогоръ въ Вардѣ, зашелъ 30 іюня 1557 г. въ заливъ къ западу отъ мыса Кегорскаго, т. е. въ заливъ Вайда. Онъ встрѣтилъ здѣсь баржу изъ Тронгейма, грузившую треску для Амстердама, и 3 или 4 норвежскихъ судна. Сошедшій на берегъ Бурро былъ свидѣтелемъ мѣповой торговли «Dutschmen» изъ Тронгейма и норвежцевъ съ туземцами. Бурро былъ приглашенъ голландцами на тронгеймское судно и угощенъ обильной закуской и крѣпкимъ пивомъ, которымъ и угощали лопарей, покулавшихъ у нихъ серебряныя блюда, тарелки, ложки, золотыя кольца, золотыя и серебряныя бляхи для поясовъ и цвѣтныя сукна.

За 2 лота серебра = голландскому доллару (около 50 копѣекъ), покупали 100 штукъ трески. Голландцы говорили, что нынче годъ удачный, рыбы столько, что за одинъ разъ не погрузить, а придется, взявъ полный грузъ, отвозить его въ Вардѣ и, сложивъ тамъ, вернуться за новымъ грузомъ **).

Промышляли рыбу тутъ русскіе, корелы, лопари. Они приглашали Бурро прѣхать для покупки рыбы въ слѣдующемъ году и отвѣтили на его сомнѣніе, хватить-ли у нихъ рыбы для удовлетворенія новыхъ покупателей, что, если-бы сюда явилось больше скупщиковъ, приходило бы и больше народу на промыслы. Изъ разговора Бурро узналъ, что нѣкоторые промышленники живутъ въ разстояніи восьми недѣль пути на оленяхъ.

Бурро былъ приглашенъ и къ «данщику» русскаго царя Василю Федоровичу, который его въ своей палаткѣ любезно угощаль и пригласилъ заходить сюда за скупкой рыбы. Такъ какъ Бурро видѣлъ тутъ и сборщиковъ датскаго короля, то спросилъ у царскаго данщика, позволять-ли датчане приходить сюда. «Они не смѣютъ не позволить», возразилъ Василій Федоровичъ: «эта земля принадлежит моему государю». И дѣйствительно, корелы и лопари не продавали рыбы, пока русскій данщикъ ея не осмотритъ и не дастъ разрѣшенія на продажу.

---

*) Гамель. Англичане въ Россіи, стр. 56—58. Середонинъ. Сочиненіе Флечера. Спб. 1891, стр. 12—13. Ключевскій. Сказаніе иностранцевъ, стр. 215. А. М. Филипповъ. Мурманскіе промыслы при царѣ Іоаниѣ Грозномъ. „Нов. Вр.“ 1903 г., № 9684.

**) Очень можетъ быть, что на тронгеймскомъ суднѣ, грузившемся для Амстердама, находились и голландцы; владѣльцами же груза навѣрно считались норвежцы, финмаркенскіе монополисты, такъ какъ голландцамъ наврядъ-ли дозволили бы устроить склады трески въ Вардѣ.

*Вопросы
о томъ
какъ
дѣлалась
мѣповая
торговля*

Бурро приглашали заходить и въ р. Колу, гдѣ существуетъ большой сему-жій ловъ.

Промышленники жаловались, что годъ выдался плохой (голландцы находили его весьма хорошимъ), цѣны платятъ высокія—при обильномъ ловѣ продается рыба по 24 штуки за 4 алтына.

По сообщенію Бурро, дань съ лопарей въ Вайда-губѣ собираютъ не только русскій и датскій, но и шведскій сборщики и, несмотря на то, у лопарей хватало денегъ для покупки серебряной посуды и серебряныхъ и золотыхъ украшеній. Должно быть, дѣйствительно, тогда былъ періодъ громадныхъ улововъ рыбы, да при томъ еще интересно и то обстоятельство, что въ началѣ іюля промыселъ на западномъ Мурманѣ былъ въ полномъ ходу, между тѣмъ какъ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ хотя и былъ еще удовлетворительнымъ на этомъ берегу, но только весною; въ началѣ же іюня рыбакамъ приходилось перекочевывать на восточный берегъ, такъ какъ на западномъ рыба въ это время исчезала.

О живомъ участіи въ торговлѣ четвертаго пункта, Ципъ-Наволока, сохранились не только весьма важные документы въ литературѣ, но и мѣстные признаки: надписи старыхъ шкиперовъ и промышленниковъ на аспидныхъ плитахъ Аникіевскаго острова и разбросанные по всей окрестности, еще уцѣлѣвшіе, солидные фундаменты домовъ, амбаровъ, даже церкви. Такъ, на Киркенерингѣ, между Ципъ-Наволокомъ и Зубовскими островами, имѣется даже слѣдъ крестообразной постройки церкви, шириною въ 15, а длиною въ 37 аршинъ.

Очень можетъ быть, что именно Ципъ-Наволокъ былъ первымъ населеннымъ пунктомъ побережья.

Во всякомъ случаѣ, здѣсь торговали и промыслили, отчасти иностранцы, уже въ концѣ XV-го вѣка, на что указываетъ надпись на Аникіевскомъ островѣ 1510 г. фленсбургскаго шкипера, пріѣхавшаго сюда въ томъ году въ двадцатый разъ.

Но самыми важными документами, свидѣтельствующими не только о большомъ значеніи Ципъ-Наволока и еще нѣсколькихъ другихъ пунктовъ Лапландіи и Корельскаго берега въ періодъ расцвѣта Лапландіи, но и дающими понятіе о значеніи тогдашнихъ промысловъ и о густотѣ населенія, я считаю донесенія и отчеты разныхъ шведскихъ чиновниковъ и частныхъ лицъ, опубликованные въ XXXIX томѣ «Nya Handling. rörande Skand. Histor., pag. 98—270, подъ заглавіемъ: «Handlingor angående tvisten om Finmarken vid Vesterhafvet i slutet 16 og borjon arhundreadet». Документы, касающіеся спора о Финмаркенѣ у Западнаго (Атлантическаго) океана въ концѣ 16 и началѣ 17 вѣка). Мы встрѣ-

чаемъ здѣсь цѣлый рядъ интересныхъ данныхъ о Лапландіи, заимствованныхъ изъ Шведскаго государственнаго архива.

Король Карль IX шведскій, еще кронпринцемъ, повидимому, сильно заинтересованъ былъ сѣверомъ. Швеція, отрѣзанная отъ Ледовитаго Океана узкой полосой земли, принадлежавшей Россіи и Даніи, а отъ Бѣлаго моря такой же полосой, принадлежавшей Россіи, всѣми силами старалась стать твердой ногой у береговъ этихъ морей, на которыхъ она уже съ конца XIII-го и начала XIV-го столѣтій пользовалась извѣстными правами касательно сбора дани съ лопарей. Какъ видно изъ вышеназванной статьи, представляющей изъ себя сборникъ весьма разнообразныхъ матеріаловъ: королевскихъ инструкцій чиновникамъ, посланнымъ для изслѣдованія края, и отчетовъ, какъ этихъ командированныхъ, такъ и мѣстныхъ чиновъ «Larrefogde» (лопскихъ начальниковъ) и сборщиковъ податей, а также другихъ свѣдущихъ людей, шведское правительство старалось весьма тщательно изслѣдовать экономическій бытъ края, тогда столь привлекательнаго, отъ западныхъ береговъ Финмаркена до восточнаго побережья Кольскаго полуострова. Изъ этихъ документовъ самое важное для насъ значеніе имѣютъ обширные отчеты секретаря лопскаго начальника Якоба Перссона о «Trinnäs» (Лапландія), 1581 года, и лопскаго начальника Олафа Бурмана, 1590 года. Мы находимъ здѣсь не только въ высшей степени интересныя данныя о Ципъ-Наволокъ и сѣверномъ берегу Лапландіи, но и объ южныхъ ея берегахъ, Соловецкомъ монастырѣ и прочихъ мѣстахъ.

Исходнымъ пунктомъ для изслѣдованій служить обыкновенно Энаре—пунктъ, у котораго сходились тогда границы трехъ государствъ. Разстояніе отъ Энаре часто показывается то въ миляхъ ¹⁾, то въ дняхъ перехода. Иногда встрѣчается, уже въ Корелии, показаніе разстояній въ «wirster» (вѣроятно, верста, хотя во всякомъ случаѣ далеко длиннѣе теперешней версты).

По донесеніямъ Перссона, на Мурманскомъ берегу промышляли въ 1580 году 7.426 русскихъ лодокъ, каждая съ командой въ 4 человекъ, т. е. всего 29.704 человекъ: на Рыбацкомъ полуостровѣ (почему-то названнымъ Höllön) находился тогда большой городъ Kärrenrråll (Корабельная) — Ципнаволокъ (Gikker—njärg по лопарски) съ 937 дворами, солеварнями и крупной торговлей всѣхъ національностей, расположенный въ разстояніи 27 миль сухимъ путемъ отъ Malmis (Кола) ²⁾, гдѣ въ 226 дворахъ находилось 452 солеварныхъ чана (Salterannor) и гдѣ голландцы и англичане вели большую торговлю. Городъ Кола былъ величиною съ г. Упсалу безъ предмѣстievъ и называется «боль-

¹⁾ Старая шведская и норвежская миля равняется 10 верстамъ.

²⁾ Названіе Кола происходитъ, по Дюбену, отъ лопарскаго слова quola—рыба; Malmis—отъ русскаго „малый мысъ“.

шимъ». Шведовъ въ немъ среди лицъ разныхъ національностей насчитывалось 40 человекъ (въ 1590 г.).

Въ рыбной ловлѣ участвовали и иностранцы, пришедшіе сюда на мореходныхъ судахъ: голландцы, англичане, шотландцы, норвежцы и другіе. Богатство рыбой было огромное; царскіе сборщики взимали (въ 1590 г.), въ видѣ пошлины, съ русскихъ 5-ую, а съ иностранцевъ 4-ую рыбу, «отчего и имѣлъ русскій государь (онъ называется у Персона великимъ княземъ) большой доходъ отъ рыбы». Въ 1590 году были привезены въ Колу для отправки въ Москву 6 большихъ колоколовъ вѣсомъ въ 20 Skipsrund (по 40 пудовъ) каждый, купленныхъ царемъ въ Голландіи.

Изъ другихъ пунктовъ Лапландіи описываются подробнѣе въ просмотрѣнныхъ мною документахъ слѣдующіе.

Кандалакша (Kandalax), гдѣ вели большую торговлю преимущественно англичане и гдѣ насчитывалось 246 дворовъ; на островѣ около города находился деревянный монастырь ¹⁾ (Closteret) съ солеварнымъ заводомъ съ 296 солеварными чанами. Соль варилась здѣсь день и ночь и добывалась въ количествѣ отъ 8 до 12 t:og (тоннъ или тѳнноръ?) въ сутки.

За Кандалакшей на берегу рѣки (вѣроятно Умбы) находится лопскій погостъ Numbo (Вялозерскъ, вѣроятно), а на устьяхъ рѣки бойкій торговый пунктъ Numbo (Умба). Далѣе на востокъ встрѣчается опять большой городъ, величиною съ Упсалу, Warsock (Варзуга) ²⁾, резиденція «могущественнаго боярина изъ Kolmengard» (Холмогоры). На югъ отъ Кандалакши замѣчательны поселенія: Orss (?) и потомъ Kimi (Кем) близъ устья рѣки у Бѣлаго моря. Отъ Kimi до границы Kieholm Län (Кексгольмская губернія) разстояніе въ 7 «wirster». Земля тутъ уже встрѣчается хорошая, жирная, и много жителей здѣсь занимаются земледѣліемъ и обильнымъ скотоводствомъ, не держа оленей.

На островѣ Pittesaj (1580 г.) лежитъ сильно укрѣпленный монастырь Silnester (Соловецкъ), въ которомъ живутъ 532 монаха и 2.416 монастырскихъ рыбаковъ. Количество ловимой монастыремъ въ морѣ и въ большихъ озерахъ и рѣкахъ рыбы весьма обильно. Тамъ имѣются также большія солеварни и бойко торгуютъ рыбой, преимущественно семгой (Lax), голландцы и англичане. Въ 1578 г. была составлена по приказанію великаго князя опись имущества монастыря, при чемъ, между прочимъ, оказалось, что въ казнѣ его находились 61.000 рублей (183.000 далеровъ).

Къ важнымъ торговымъ центрамъ причислено и находящееся въ

¹⁾ Вѣроятно, подворье Соловецкаго монастыря.

²⁾ Варзуга упоминается и раньше какъ торговый пунктъ, подъ названіемъ Wartynsk, или „Soboch“ или Арзуга.

разстояніи 36 миль отъ Энаре укрѣпленное поселеніе Kolensuo, главный пунктъ торговли пушнымъ товаромъ, гдѣ въ день св. Петра (вѣроятно Петра и Павла) бываетъ большая ярмарка и англичане торгуютъ съ великимъ княземъ (тутъ, вѣроятно, часть пушного товара, которымъ платили дань лопари и корелы, была продаваема для вывоза за границу).

Въ описаніи Бурмана 1590 года (годъ, когда совершено имъ путешествіе, не показанъ) разныхъ частей Кольскаго полуострова имъ встрѣчаемъ и маршрутъ его: отъ Enarby (Энаре) до Passuik (Пазъ-губа) 3 дня пути, отсюда до Pedessandh (Печенга-погость) 1 день, отсюда до Clöstrett (Печенгскій монастырь) $\frac{1}{2}$ дня и обратно въ Энаре и далѣе въ Sindgildes (Сенгела) 3 дня до Nättiag (Нотъ-озера) 1 день, до Askill (Ras njärk, Разъ-Наволокъ, вѣроятно) 2 дня, до Iukesoll (Юкъ-островъ) 2 дня, до Kandelax (Кандалакша) черезъ большой лѣсъ 1 день, отъ Iukesoll до Malmös (Кола) 2 дня, почти все водою.

Въ 1597 году числилось въ Финской, Норвежской и Русской Лапландіи платившихъ дань Швеціи, Норвегіи и Россіи лопарей: горныхъ 56 семействъ, жившихъ въ 5 погостахъ, и морскихъ и озерныхъ — 282 семейства — въ 23 погостахъ; платившихъ дань Норвегіи и Швеціи 80 семействъ въ 19 погостахъ, платившихъ одной Швеціи горныхъ 82 семейства въ 4 погостахъ. Всѣ шведскіе лопари платили дань исключительно только Швеціи.

Въ 1580 г. въ восточной половинѣ Кольскаго полуострова до самаго дальняго Триннеса (Три острова) собиралъ дань съ лопарей, по Пересору, «датскій король по 2 шкурки бѣличьихъ съ каждой живой души. 37 лѣтъ раньше собирали дань здѣсь и шведы, начиная отъ Ennerby (Энаре), но ихъ вытѣснили. Великій князь русскій имѣетъ главное право на сборъ дани по всему Триннесу и далеко за границами его, на Корельскомъ берегу и по другимъ берегамъ Бѣлаго моря».

«Этотъ Триннесъ—полуостровъ, тянущійся 36 миль до начала Бѣлаго моря; онъ богатъ высокими горами и дикими звѣрями. У Ennerby раздѣляются границы норвежская, шведская и русская. Русскіе купцы приходятъ лѣтомъ къ мѣстамъ ловли рыбы на лодкахъ».

Въ другомъ документѣ Кольскій полуостровъ называется Pöheniemj, какъ тожественный норвижскому Triedenes, а Кола—Colasw=Malmö, или Kolahus=Malmö.

Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ просмотрѣть всю богатую иностранную литературу, касающуюся особенно второй половины XVI и первой половины XVII вѣка, когда взоры всего тогдашняго торговаго міра были обращены на Лапландію. Точность данныхъ можетъ быть прекрасно контролирована сравненіемъ свѣдѣній изъ двухъ враждебныхъ другъ другу лагерей, датско-норвежскаго и шведскаго, съ данными нейтральныхъ—голландскаго и англійскаго.

Все, что я привелъ выше, пополняетъ и подтверждаетъ, какъ нельзя лучше, краткій отчетъ Салингена, изложенный мною въ еще болѣе сокращенной формѣ. Смѣло можно предполагать, что въ торговлѣ и рыбномъ промыслѣ принимали участіе всѣ тѣ пункты Лапландіи, о которыхъ у Салингена мы находимъ лишь упоминаніе, въ видѣ названія, съ указаніемъ иногда на промѣры, произведенные въ той или другой гавани.

Касательно толкованія юридическихъ правъ на Лапландію, датчане, норвежцы и шведы, конечно, стараются доказать, что Лапландія принадлежала когда-то, если и не вся, то по крайней мѣрѣ болѣею частью, къ Норвегіи по датско-норвежской версіи или, наоборотъ, къ Швеціи— по шведской. И тѣ, и другіе вполнѣ игнорируютъ старыя вышеприведенныя договоры, отчасти, вѣроятно, и не всегда извѣстные изслѣдователямъ края. Но что же касается статистическихъ данныхъ и описанія края, то иностранныя свѣдѣнія замѣчательно точны. Сомнѣваться въ правоподобности ихъ нѣтъ основанія. Чиновники датскіе и шведскіе разъѣзжали постоянно, какъ внутри страны, такъ и по берегамъ, собирая дань или разныя свѣдѣнія, и въ точныхъ отчетахъ доносили обо всемъ своимъ правительствамъ. Лапландія имѣла для сѣверныхъ нашихъ сосѣдей громадное значеніе, и потому весьма понятно, что датчане всѣми силами старались захватить хотя бы часть Мурманскаго берега въ свою власть и не задумались изъ-за тѣхъ самыхъ полосъ земли у Варангерскаго залива, которыя мы въ 1826 г. любезно уступили Норвегіи, начать въ началѣ XVII-го вѣка войну со Швеціей, когда шведы, пользуясь даннымъ имъ Тявзинскимъ договоромъ 1595 г. юридическимъ правомъ собирать дань съ русскихъ варангерскихъ лопарей, начали строить тамъ укрѣпленія и эксплуатировать рыбныя богатства при помощи Гётеборгской рыболовной компаніи.

Разгромъ Печенгскаго монастыря никакого, повидимому, вліянія на торговлю Ципъ-Наволока не имѣлъ. Какъ мы ниже увидимъ, одновременно съ монастыремъ было опустошено только нѣскольکو, еще слабо населенныхъ, селеній. О томъ, что приходъ иностранныхъ кораблей къ Ципъ-Наволоку не прекратился, свидѣтельствуютъ надписи на Аникіевскомъ островѣ. Изъ нихъ лучше всего сохранились, между прочими, слѣдующія — датскихъ, нѣмецкихъ и голландскихъ шкиперовъ: Berend Gundersen 1595, 1596, 1597, 1610, 1611, 1615 blef jeg fratagetskif (у меня отняли судно); Iakob Hansen Handerslef 1615, Hans Robertsen von Apeurade anno 1694, 1695, 1698; Christen Skabo 1613; 1780 — habe ich Hans Michelsen von Flensburg hierauf gefahren in 26 Iahr; лѣта 7158 гореваль Гришка Дудинъ и еще много другихъ.

Есть надписи и болѣе старыя, которыхъ нельзя уже, за нѣкоторыми исключеніями, разобрать, доказывающія, какъ выше сказано, по-

сѣщеніе Ципъ-Наволока иностранцами еще далеко до открытія пути въ Бѣлое море англичанами и начала торговыхъ сношеній Мурмана съ Голландіей. Русскіе вѣроятно волей или неволей держали въ секретѣ путь въ Бѣлое море и обмѣнивались товарами съ иностранцами въ гаваняхъ Мурмана, изъ которыхъ, конечно, самыми удобными и доступными были гавани сѣвернаго берега Рыбацкаго полуострова; повидимому, и иностранцамъ, и нашимъ старымъ воеводамъ и боярамъ Лапландія XVI и XVII вѣковъ была далеко ближе знакома, нежели мы ее знали въ XIX-мъ вѣкѣ.

Святой Трифонъ умеръ 15 декабря 1583 г. съ пророческими словами: «будетъ на сію обитель тяжкое искушеніе, и многіе примуть мученіе отъ острія меча, но Богъ силенъ и паки обновитъ свою обитель». Святитель предвидѣлъ бѣду отъ накопленія богатствъ въ поселеніи, не защищенномъ сильными крѣпостными стѣнами. Шесть лѣтъ спустя, въ Рождественскую ночь 1589 г. монастырь былъ разрушенъ и большинство жившихъ въ немъ людей было перерѣзано напавшей на обитель финской шайкой.

Историческія событія, предшествовающія разгрому монастыря, заключались, по Фрису ¹⁾, въ слѣдующемъ.

Хотя война между шведами и русскими была пріостановлена въ 1585 г. перемиріемъ на 4 года, т. е. до 1590 г., мелкія стычки и набѣги на границахъ не прекращались. Въ 1589 г. корелы вторглись со стороны Каяніи въ Финляндію, а финляндцы вслѣдъ за ними въ Корелію и Лапландію, причемъ выжгли поселенія Ковду, Кереть, Умбу и разорили кромѣ того еще много селеній по морскому берегу и въ южной части кемскаго уѣзда.

Вслѣдъ за вернувшимися во-свои финляндцами, вторглась въ Финляндію рать Соловецкаго монастыря и выжгла много селеній, финны же въ свою очередь направили слѣдующій набѣгъ на сѣверъ. По всей вѣроятности, они напали сначала на Энаре и убили здѣсь одного норвежца, платившаго дань Швеціи, Россіи и Даніи. Отсюда они спустились по Пазь-рѣкѣ къ Пазрѣцкому погосту, близъ построенной Св. Трифономъ церкви Бориса и Глѣба, и убили 8 человекъ, въ томъ числѣ 2 норвежцевъ; часовню не тронули. На Пазрѣцкой верфи Печевскаго монастыря они запаслись судами, на которыхъ поплыли въ Волковую губу (Вомені). Сколько здѣсь было убито людей, неизвѣстно; въ вардескомъ документѣ ²⁾ отъ 7 августа 1590 г. значится только: «никого тамъ не было, когда туда по обыкновенію послѣ Рождественскихъ праздниковъ пріѣхалъ фогтъ для сбора дани».

¹⁾ I. A. Friis. Klostereti Petschenga.

²⁾ Friis, l. c.

Изъ Волковой губы грабители направились въ Печенгскую, сожгли всѣ суда, монастырскую верфь и церковь Пресвятой Дѣвы Маріи, а въ ночь на Рождество напали на монастырь. Въ вардескомъ документѣ поименно перечислены убитые монахи. Всего ихъ насчитывается 41 человекъ. «Вышеозначенные шведы», говорится въ документѣ, «убили до смерти монаховъ Печенгскаго монастыря: игумена Гурія, трехъ іеромонаховъ по имени: Pakum (Пахомъ), Foser(?), Ionno (Іона) съ монахами: Макагіі (Макарій), Phefyl (Феофилъ), Anpodij (Геннадій), Anporher (Онуфрій)» и т. д.¹⁾

Равнымъ образомъ записаны и имена убитыхъ послушниковъ и мірянъ. Ихъ считается всего 51, въ томъ числѣ 2 женщины на скотномъ дворѣ: Kullena (Акулина) и Fefemi (Афимья).

Ограбивъ и предавъ огню монастырь, финны направились въ Уругубу (Urge), тамъ убили 17 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей (въ томъ числѣ 5 норвежцевъ и 1 норвежанку) и потомъ въ Колу, гдѣ были разбиты колянами и оставили на полѣ брани 60 убитыхъ; оставшіеся въ живыхъ спаслись бѣгствомъ по рѣкѣ Туломѣ за Ноть-озеромъ и скрылись въ Каянской землѣ, откуда вѣроятно и былъ предпринятъ набѣгъ.

То обстоятельство, что о гибели Печенгскаго монастыря, которая должна была дурно отозваться на торговыхъ отношеніяхъ съ Голландіей, ничего не упоминается Салингеромъ въ напечатанномъ въ 1591 г. его отчетѣ, объясняется легко тѣмъ, что вѣсть о случившемся въ концѣ 1589 г. могли привезти въ Голландію лишь корабли, вернушіеся осенью 1590 г.; даже официальное донесеніе вардескаго фохта о случившемся, помѣченное 7 августа 1590 г., могло дойти до Копенгагена не раньше лишь середины или конца сентября.

Не находя заготовленныхъ для себя въ Печенгѣ товаровъ, голландскія суда были принуждены искать ихъ и завязать новыя торговыя сношенія, даже быть можетъ замовать, на Мурманѣ или въ Бѣломъ морѣ. Поэтому очень вѣроятно, что вѣсть о гибели монастыря дошла до Салингера только послѣ напечатанія его отчета, причемъ еще остается открытымъ вопросъ, гдѣ находился Салингеръ въ концѣ 1590 г. — въ Голландіи или въ Даніи.

За отраженіе набѣга на Колу коляне освободились на нѣсколько лѣтъ отъ платежа податей. Послѣ погрома Печенги Кола стала-бы главнымъ торговымъ пунктомъ на Мурманѣ, если бы колянамъ не было

¹⁾ Вѣроятно находилась большая часть послушниковъ и нѣсколько монаховъ на промыслахъ внѣ монастыря, въ которомъ насчитывалось по Салингеру нѣсколько лѣтъ передъ разгромомъ 50 монаховъ и 200 послушниковъ.

запрещено вскорѣ правительствомъ, въ угоду новому городу на устьяхъ Двины, торговать иностранными товарами. Колѣ разрѣшено было торговать только всякой рыбою да тресковымъ и звѣринымъ жиромъ.

Необходимо отмѣтить здѣсь слѣдующее. Какъ видно, въ разгромѣ Печенгскаго монастыря виновато финляндское ополченіе (по словамъ шведовъ «шайка разбойниковъ» финновъ), а не регулярная шведскія войска. О случившемся король шведскій ничего не зналъ даже въ половинѣ 1590 г., но зато позже (въ 1591 году) шведы предприняли спеціальнѣй походъ съ цѣлью разоренія южной части кемскаго уѣзда (что Фрисъ, по ошипкѣ, относитъ также къ 1589 году). Изъ архивныхъ документовъ видно, какъ варварски вели себя шведы въ концѣ XVI го вѣка; король Іоаннъ, задумавъ походъ противъ Лапландіи, Кореліи и Двинской области, поручилъ полковнику Петру Браге собрать побольше войска и разорить, по возможности, названныя области «грабежомъ и выжиганіемъ» (какъ прямо сказано въ инструкціи 18 іюля 1590 года¹). Браге долженъ былъ постараться взять сумскій посадъ и, построивъ тамъ сильную крѣпость (гдѣ перезимовали-бы войска), завладѣть впоследствии Холмградомъ (Архангельскомъ) съ его богатыми складами иностранныхъ и русскихъ товаровъ, «гдѣ можно достать большую добычу», а отсюда, захвативъ иностранные корабли, перебраться на нихъ въ Кандалакшу и Лапландію... Но походъ этотъ не состоялся и замѣненъ былъ сильнымъ набѣгомъ на Корельскій берегъ въ 1591 году. Изъ отчета Свена Педерсона видно, что 22 сентября шведами былъ взятъ «большой городъ Susha» (Сумекій посадъ); затѣмъ ими была сожжена масса ближайшихъ селеній, въ томъ числѣ и Swik (вѣроятно, Сороки). «И поймали мы» говоритъ дальше отчетъ «двѣ лодки съ семгой, которую полковникъ роздалъ войску, и сожгли 14 солеварень, названіе которыхъ я не могъ узнать, съ большими амбарами, до крыши наполненными хорошей бѣлой солью. А большіе желѣзные чаны (Salterappor), вѣсомъ отъ 6 до 8 ластовъ²), мы разбили на мелкіе куски и взяли ихъ съ собою, какъ и до 1.000 мѣръ соли; а дровъ сожгли болѣе 1.000 возовъ... Вездѣ разорили рыболовныя снасти для лова семги по всему посѣщенному нами берегу Бѣлаго моря. 28 сентября сожгли мы Chimen (Кемь) и потомъ Asmokila, расположенную въ 3-хъ миляхъ отъ Chimen, у водопада... Дальше слѣдуетъ описаніе обратнаго пути по бассейнамъ рѣкъ и озеръ, образующихъ почти непрерывный водный путь между Кемью и Улеборгомъ, при чемъ были сожжены еще нѣкоторыя селенія и предано огню болѣе 1.000 амбаровъ съ сѣномъ.

Перемиріе было заключено 6 января 1593 года на два года, въ

¹) Handling. Rörande Skand. Histor., T. XXXVIII.

²) Ластъ=2 тоннамъ=120 пудамъ.

теченіе которыхъ разрабатывались условія Тявзинскаго мирнаго договора 1595 г.

Любопытно, что въ приведенномъ выше отчетѣ Педерсона нѣтъ ни одного упоминанія о стычкахъ съ вооруженной силой: очевидно, все взрослое мужское населеніе еще не вернулось во время шведскаго набѣга съ мурманскихъ промысловъ.

Описанная картина прекрасно характеризуетъ всю грубость нравовъ XVI—XVII вѣковъ у нашихъ просвѣщенныхъ сосѣдей, постоянно выставляющихъ, между прочимъ, на видъ жестокость походовъ Ивана Грознаго въ Ливонію.

Со временемъ, впрочемъ, Печенга оправилась опять отъ погрома, хотя монастырь не былъ возобновленъ на старомъ мѣстѣ, а перенесенъ въ Колу.

Въ 1619 г. сгорѣло подворье монастыря. Обновленный на островѣ, гдѣ теперь находится кладбищенская церковь, онъ просуществовалъ до 1764 года, когда былъ упраздненъ.

Но, несмотря на перенесеніе монастыря въ Колу, Печенгская губа сдѣлалась вновь бойкимъ торгово-промышленнымъ пунктомъ, и здѣшніе монахи вели еще въ концѣ XVII вѣка обширную торговлю, пользуясь своими привилегіями посылать безошлинно соль и другіе товары, по словамъ Дергачева *), во внутренніе города, причемъ перегружали ихъ въ Архангельскѣ съ морскихъ на рѣчныя суда.

Ярмарочный торгъ во время стеченія богомольцевъ въ праздникъ Срѣтенія Господня и въ день Св. Трифона, 2 февраля и 15 сентября, у церкви, подъ которой покоятся мощи Святого, производился и въ промежуткѣ между упраздненіемъ Печенгско-Кольскаго монастыря въ 1767 г. и возобновленіемъ Печенгскаго монастыря близъ стараго его мѣста въ 1886 г.; торгъ этотъ производится и нынѣ, не имѣя, конечно, и тѣни сходства съ бывшей международной торговлей.

Въ 1595 г. заключенъ былъ, какъ уже сказано, миръ между Швеціей и Россіей. Нѣкоторыя постановленія мирнаго договора давали шведамъ извѣстныя права, которыми они немедленно воспользовались для того, чтобы стать твердой ногой на берегахъ Варангеръ-фіорда. Карль IX принялъ титуль «короля кореловъ и лопарей», отъ котораго, впрочемъ, Густавъ Адольфъ отказался въ 1613 году при заключеніи Кнёродскаго мира, которымъ кончилась шведско-датская война изъ-за Финмаркена.

О торговомъ значеніи восточнаго берега Мурмана въ періодъ расцвѣта Лапландіи мнѣ не удалось пока найти данныхъ въ иностранной литературѣ, за исключеніемъ перечня торговыхъ пунктовъ въ отчетѣ Салингена.

---

*) Дергачевъ. Русская Лапландія.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о природѣ и жителяхъ Восточнаго Мурмана мы встрѣчаемъ, впрочемъ, въ дневникѣ Джемкинсона *).

Плававшій въ 1557 г. по пути въ Архангельскъ вдоль восточнаго берега англійскій шкиперъ Джемкинсонъ рассказываетъ, между прочимъ, въ своемъ дневникѣ, что у Святого Носа лежитъ камень, которому владѣльцы проходящихъ мимо судовъ приносятъ въ жертву масло, муку и т. п. **). Лапландія — говоритъ Джемкинсонъ — страна, круглый годъ покрытая снѣгомъ (Джемкинсонъ прошелъ мимо Мурманскаго берега въ началѣ іюня и, вѣроятно, видѣлъ много снѣга на берегу, особенно Терскомъ); населеніе — на половину еще языческое, лѣтомъ живетъ близъ моря и занимается рыболовствомъ, зимою же удаляется въ глубь страны и въ лѣса, гдѣ охотится за оленями, медвѣдями, волками, лисицами и проч. звѣрями, мясомъ которыхъ лапландцы питаются и въ шкуры которыхъ такъ закутываются зимою, что ничего, кромѣ глазъ, не видно. У нихъ нѣтъ иныхъ жилищъ, кромѣ палатокъ, переносимыхъ съ одного мѣста на другое, смотря по времени года (подъ палатками слѣдуетъ подразумѣвать, конечно, вѣжи). Лапландцы не знаютъ ни ремеслъ, ни искусствъ, кромѣ стрѣльбы, въ которой мужчины и женщины одинаково ловки. (Объ этомъ искусствѣ упоминаютъ всѣ писатели, начиная съ Тацита).

Эпоха, изъ которой сохранились интересные документы Салингена, Бурро и другихъ, любопытна еще въ одномъ отношеніи. Въ ней замѣчается стремленіе лапландцевъ не поддаваться, при помощи голландцевъ, англичанамъ, монополизировавшимъ торговлю, на основаніи трактата, заключеннаго Ричардомъ Ченслеромъ съ московскимъ правительствомъ. Между жителями Корелии и Лапландіи, ведущими свободную торговлю при помощи голландцевъ, а впослѣдствіи нѣмцевъ и датчанъ, и жителями Двинской области, находящейся подъ вліяніемъ англичанъ, замѣчаются иногда чисто враждебныя отношенія. Такъ, Салингенъ сообщаетъ о томъ, что противъ жителей Варзуги и сочувствующихъ имъ деревень: Шуи, Кеми, Керети, Кандалакши, Умбы была послана Иваномъ Грознымъ въ 1568 г. экспедиція подъ начальствомъ Басарга Федоровича, вслѣдствіе жалобы холмогорцевъ на захваты ихъ вотчины.

Какъ варзужане были наказаны, объ этомъ не упоминаетъ Салингенъ; на другія же деревни былъ наложенъ штрафъ въ нѣсколько тысячъ рублей за то, «что онѣ не предупредили раздора, происшедшаго между жителями Холмогоръ и варзужанами».

---

*) Флетчеръ: *Of the Russe Common Wealt*, London, 1591.

**) О Святомъ Носѣ существуетъ много сказочныхъ преданій у поморовъ. Его обходъ считался весьма опаснымъ у старыхъ моряковъ изъ-за сильныхъ, опасныхъ для слабыхъ судовъ, теченій.

Москва, повидимому, впрочемъ, не особенно заботилась объ интересахъ англичанъ въ Лапландіи и только тогда послала воеводъ въ Колу, когда правительству показалось, что можно извлечь пользу для казны изъ быстро развивавшихся торговыхъ сношеній между Лапландіей и за-границей. Со смертью же Грознаго и съ основаніемъ города Архангельска англійское вліяніе все болѣе уменьшается; въ 1578 г. появляется уже первое голандское судно въ устьяхъ Двины, а вскорѣ, въ 1582 г., гонимые датскими каперами, голландскіе корабли поднимаются до монастыря Михаила Архангела, т. е. до Архангельска.

Въ 1594 г. о. Кильдинъ посѣтила голландская полярная экспедиція Ная и Баренца ¹⁾. Два года спустя туда прибыла на шлюпкахъ уцѣлѣвшая часть команды судна Баренца съ сѣверной оконечности Новой Земли подъ командой адмирала Гемскерка; отправляясь отсюда морскимъ путемъ домой, экспедиція оставила на память въ Колѣ свои 2 шлюпки, которыя поставлены были въ гостиномъ дворѣ.

Быстро развившаяся на Мурманѣ культура вызвала, видимо, зависть какъ Англии, такъ, особенно, шведовъ и датчанъ-норвежцевъ. Шведы, вѣковые враги Россіи, старались завоевать Лапландію, какъ и Корелію, вооруженной рукою, а датчане, союзники Россіи въ войнахъ со шведами, прибѣгали къ дипломатическимъ приемамъ и къ разнымъ притѣсненіямъ.

Нѣкоторыя неясность положенія края въ отношеніи того, кому онъ дѣйствительно принадлежитъ въ чисто юридическомъ смыслѣ, при отсутствіи, вѣроятно, точныхъ пограничныхъ знаковъ, закрѣпившихъ границы по старымъ трактатамъ ²⁾, а особенно слабость Россіи послѣ цѣлаго ряда смутныхъ лѣтъ, давали Даніи поводъ въ концѣ XVI-го вѣка къ отсрочкѣ разграниченія, желательнаго Москвѣ, а въ началѣ XVII-го вѣка къ изъявленію претензіи на всю Лапландію, съ требованіемъ, какъ это выразилось въ официальныхъ документахъ, разграниченія между «Норвегіей и Россіей», а не, какъ того желали русскіе, между Варгаемъ и Колой», провинціями района спорнаго владѣнія.

Сначала вардѣсскія власти начали вытѣснять изъ предѣловъ восточнаго берега Варангеръ-Фіорда печенгскихъ поселенцевъ (см. выше, донесеніе Салингена) и лопскихъ трехданниковъ.

Въ 1559 г. лопарь Ефимко «Овисимовъ сынишко» подаетъ жалобу царю Ивану Грозному о томъ, что вардѣсскія власти не пропускаютъ русскаго судна на Тана-Фіордъ и рѣку (Теная рѣка) и присваиваютъ себѣ право ловли рыбы въ половинѣ рѣки Полной, въ которой до тѣхъ поръ ловили исключительно трехданники варенскіе (варангерскіе) лопари, а потомъ

¹⁾ Свѣдѣнія объ этой экспедиціи и о значеніи Кильдина помѣщены въ дополненіяхъ въ концѣ книги.

²⁾ Таковыя были воздвигнуты только въ 1596 году послѣ Тявзинскаго мира.

датчане жалуются царю на захватъ русскими норвежской земли. Вслѣдствіе этого въ 1578 г. заключается договоръ между Россіею и Норвегіею, по которому подтверждаются старыя границы, но, такъ какъ пограничныхъ знаковъ не существовало и принятая по Паесъ-рѣкѣ граница толковалась датчанами въ смыслѣ границы по Пазъ-рѣкѣ, то, конечно, спорамъ не было конца, какъ между жителями, такъ и между властями.

Въ письмахъ воеводъ Ярцова и Васильчикова 31/І 1585, 10/VI 1585 и 17/VII 1585 *) встрѣчаются, помимо приглашенія датскимъ кораблямъ пріѣзжать для торга въ Колу, указанія на русскія права на приморскія волости. Въ царской грамотѣ 1585 г. также указывается датскому правительству на права Россіи. Въ грамотахъ 1592, 1596, 1597 гг. трактуется о разграниченіи и назначеніи комиссіи для размежеванія. Россія и Данія назначали нѣсколько разъ комиссаровъ, которымъ не удавалось съѣхаться одновременно.

Особенно важныя въ политическомъ отношеніи послѣдствія имѣлъ пріѣздъ въ 1595 году датскихъ посланниковъ, въ числѣ которыхъ находился и Салингенъ. Напрасно прождавъ около 1½ мѣсяцевъ пріѣзда въ Колу царскихъ уполномоченныхъ, датскіе посланники составили протоколъ и торжественный протестъ противъ владычества русскихъ въ Лапландіи. Изъ этихъ протокола и протеста, прочитанныхъ въ полѣ около Колы, среди особо устроеннаго круга, въ присутствіи кольскихъ гражданъ, игуменовъ обоихъ монастырей и шкиперовъ всѣхъ стоявшихъ на рейдѣ иностранныхъ кораблей, явствуется, что датчане претендовали на уступку имъ всего Кольскаго полуострова. Воевода принялъ датчанъ любезно, угощалъ ихъ, но не бывалъ у нихъ ни на корабляхъ, ни въ палаткахъ. Онъ не мѣшалъ датчанамъ разбирать разныя сложныя дѣла, возникавшія между русскими и датчанами, принимать разныя прошенія, не запрещалъ игуменамъ и именитымъ гражданамъ слушать чтеніе протеста, самъ же отказался какъ присутствовать при этомъ, такъ и вступать съ посланниками въ какіе-то ни было переговоры.

Комедія подобнаго чтенія повторялась впослѣдствіи чуть не еже-

---

*) На всѣхъ 3-хъ письмахъ встрѣчаются, рукою Салингена, надписи на ихъ оболочкахъ за №№ 1, 2, 3, Rensser brieff im D-ta scribe. Салингенъ видимо играетъ важную роль въ сношеніяхъ русскихъ съ иностранцами. Пока онъ торговалъ въ Лапландіи, онъ, вѣроятно, былъ переводчикомъ и посредникомъ между властями кольскими и вардесскими, а потомъ, поступивши на датскую службу, и дипломатомъ. Въ грамотѣ 1602 г. (февраль) называется, между прочими датскими посланниками, и Симонъ ванъ-Салингенъ, который, видимо, благодаря знанію Лапландіи и русскаго языка, игралъ какую-то выдающуюся роль въ сношеніяхъ датчанъ и голландцевъ съ Россіей. Вопросъ шелъ о „тайныхъ великихъ дѣлѣхъ“ (т. е. о бракѣ царевны Ксеніи Борисовны съ принцемъ Гансомъ датскимъ).

годно во время «Malmisgreisan» датскихъ сборщиковъ податей и фохтовъ вплоть до 1808 года (по Дюбену).

Въ 1575 г. англичанинъ Джемсъ Эльдей (James Alday) обращаетъ вниманіе агента англійско-московской компаніи въ Лондонѣ на означенную торговлю голландцевъ и брабантцевъ съ русскими въ Колѣ и совѣтуетъ постараться вытѣснить ихъ оттуда.

Въ началѣ XVII в. англичане содержали въ Лапландіи факторовъ, т. е. постоянныхъ торговыхъ агентовъ. Однимъ изъ таковыхъ былъ Эдже (Thomas Edge), который жаловался въ письмѣ, адресованномъ своимъ довѣрителямъ, на то, что голландцы съ 1578 г. начали торговать даже и въ устьяхъ Двины, у Святого Николая.

Насколько датчане старались затормозить торговлю лапландскую и бѣломорскую, или, по крайней мѣрѣ, извлечь изъ нея пользу, доказываютъ мѣры, принятыя королемъ Фридрихомъ II. Онъ учредилъ «таможенный постъ въ Варде», гдѣ всѣ суда должны были платить пошлину за пропускъ, причемъ еще, по свидѣтельству Жана Соважа (перваго французскаго шкипера, шедшаго въ Архангельскъ), приходилось платить большія взятки чиновникамъ и съ ними бражничать. Соважъ описываетъ свой маршрутъ до Архангельска, только-что вновь построеннаго города. Но названія мысовъ и губъ до того перековерканы, что можно только разобрать названія Кола (Col) и Кильдинъ (Gillodin). По свидѣтельству Соважа, только часть рѣчныхъ судовъ выгружала свои товары въ Архангельскѣ, часть-же (при немъ 280 судовъ) вышла съ нимъ прямо въ море, вѣроятно по большей части на Мурманъ, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, тогда процвѣтала торговля съ иностранными государствами *).

Датчане смотрѣли на Баренцево море, какъ на свою собственность, на томъ основаніи, что они владѣли Норвегіей и Исландіей, и проходъ между берегами этихъ странъ, шириною болѣе 1000 миль, считали Зундомъ.

Но, такъ какъ не всѣ суда признавали это право, то, начиная съ 1582 г., датчане высылали каперы, которые нападали даже въ Колѣ на иностранные корабли и преслѣдовали голландца Янсона до устья въ Двину; спасаясь отъ нихъ, онъ поднялся до Михайло - Архангельской обители и съ тѣхъ поръ началось прямое сообщеніе съ этого мѣста, гдѣ вскорѣ построенъ былъ г. Архангельскъ, съ заграничными портами.

Не мало свѣдѣній о притѣспеніяхъ и разбояхъ со стороны датчанъ, отъ которыхъ страдали иностранные корабли на пути въ Лапландію и Бѣлое море, можно найти въ письмахъ (1575—1586 г.г.) французскаго посланника при датскомъ дворѣ, Данца (*).

*) А. М. Филипповъ. Жанъ Соважъ изъ Дьена. Нов. Вр. 1903 г., № 9722.

**) Correspondance de Charles Dantzai etc. Haudl. röraude Skand. Histor., XI, 1824.

Въ 1599 году Христіанъ IV, явившійся въ Кольскомъ заливѣ съ флотомъ въ 8 кораблей, потребовалъ даже присягу колянъ на вѣрно-подданство ему. Сохранились даже серебряныя монеты этого короля, отчеканенныя специально для удобствъ торга съ Лапландіей, на которыхъ вычеканено русскими буквами: «Христіанъ Четыра Королусъ Данс-марка». *).

Но все попытки датчанъ стать твердой ногою въ Лапландію не удались, благодаря замѣчательной устойчивости и искусной лавировкѣ кольскихъ воеводъ, особенно въ смутное время начала XVII вѣка.

Когда Россія нѣсколько окрѣпла послѣ выбора царя Михаила Феодоровича, отношенія съ Даніей обострились, какъ видно изъ весьма интересной грамоты кольскаго воеводы Жемчужникова отъ 6 іюня 1613 г., адресованной вардесскому фохту, съ объявленіемъ, что датскіе сборщики дани не пропущены будутъ къ терскимъ лопарямъ, если, какъ случилось въ 1611 г., русскихъ сборщиковъ не пропустятъ къ кончанскимъ лопарямъ черезъ Варде. О томъ-же тракууетъ письмо воеводы отъ 18 декабря 1614 г. Въ царской грамотѣ 12 іюня 1619 г. предлагается прислать комиссаровъ для размежеванія; въ грамотѣ 18 февраля 1620 г. доказываются права Россіи на Лапландію, на которую заявляетъ претензію Данія **). То-же самое повторяется въ грамотѣ отъ 22 января 1622 г., а въ другой грамотѣ царь жалуется датскому королю на разгромъ гамбургскаго судна, шедшаго въ Архангельскъ, произведенный подъ Кильдиномъ датскими военными кораблями. Затѣмъ, изъ царской грамоты 18 декабря 1622 г. видно, что датчане хотѣли забрать въ свои руки всю торговлю съ Лапландіей и для достиженія этой цѣли стали вытѣснить торгующихъ тамъ голландцевъ, сжигая шедшія въ Колу голландскія суда. Изъ царской грамоты 28 августа 1623 года усматривается, что датскіе военные корабли разграбили даже становища по Мурманскому берегу.

Затѣмъ прекращается переписка о Лапландіи между Данією и Россією, хотя борьба между кольскими и вардескими властями вѣроятно продолжается, пока датчане не вытѣснили русскихъ сборщиковъ дани изъ Финмаркена, а русскіе—датскихъ изъ Лапландіи, за исключеніемъ 3-хъ погостовъ, платившихъ дань Даніи даже въ 1802 г.

*) Bûsching Magazin, VIII.

**) По писцовымъ книгамъ 1608, 1609 и 1610 гг. на Мурманѣ считалось 50 становищъ, т. е. промысловыхъ пунктовъ бѣломорскихъ рыбаковъ (21—на западномъ и 29—на восточномъ берегу). Въ настоящее время не существуетъ и половины ихъ, хотя взамѣнъ ихъ на западномъ берегу и въ Кольской губѣ появились колоніи, большею частью незначительныхъ размѣровъ; на востокѣ, за исключеніемъ „Голицыно“, колонисты живутъ въ старыхъ становищахъ.

Прочтя мой краткій очеркъ о борьбѣ шведовъ и датчанъ, между собою и съ Россіей, изъ-за Лапландіи, борьбѣ, которая велась съ датчанами преимущественно путемъ дипломатическихъ переговоровъ, всякій, вѣроятно, выскажетъ сочувствіе моему восклицанію: «честь и слава нашимъ старымъ грубымъ и неотесаннымъ кольскимъ воеводамъ конца 16-го и начала 17-го вѣка, которые, хотя и сильно бражничали ежегодно при необходимыхъ встрѣчахъ съ вардегузскими фохтами и комендантами, но не уступили имъ ни пяди земли; этимъ защитникамъ русскихъ интересовъ на дальнемъ Сѣверѣ слѣдовало бы поставить памятникъ на высотахъ Мурмана, хотя бы въ формѣ далеко видной пирамиды изъ грубыхъ камней, съ мраморной доской, на которыхъ красовались бы ихъ имена, вырѣзанныя золотыми буквами».

При слабости въ то время Московскаго государства, которое притомъ еще временами нуждалось въ помощи и союзѣ съ Даніей, врядъ ли имъ легче было, нежели боярамъ посольскаго приказа въ Москвѣ, отстаивать права своего государя противъ претензій датскаго правительства, поддержанныхъ нерѣдко еще и грозными демонстраціями датскаго флота (въ 1599 г. даже во главѣ съ королемъ, Христіаномъ IV).

Изъ временъ послѣ 1614 года, когда датчане собирали дань лишь съ лопарей, жившихъ на западѣ отъ Коль-рѣки и губы, сохранился маршрутъ датскихъ сборщиковъ податей, такъ и называемыхъ «Malmtisreisen»¹⁾, подобный приведенному выше маршруту шведовъ: отъ Варде до Киберга—1 миля, отсюда до Вадзе—4 мили, до Варангера—3 мили, до Нейдевь (Ньямдома—первый русскій погостъ) отъ 1 до 2 дней, до Пазвика—1 день, до Печенги—2—3 дня, до Бомани-Фіорда (Волковая губа)—1½ дня, до Туломы отъ 2 до 3 дня. Здѣсь сборщикъ останавливался у рѣки и посылалъ въ Малмусъ (Колу) вѣсть о своемъ приѣздѣ и получалъ переводчика. Отъ Малмуса до Нотъ-озера отъ 3 до 5 дней, отъ Нотъ-озера до Сонгеля—1 день (Сонгельскій погостъ находился тогда, вѣроятно, вблизи устья въ Лота); время пути—водою или на оленяхъ.

Кромѣ того сохранились изъ этой эпохи нѣсколько интересныхъ картъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія карты²⁾, составленныя комиссіей по разграниченію Россій со Швеціей въ 1595 г. по Тявзинскому договору, по коему условлено было, что русскіе не должны брать дани съ лопарей, живущихъ въ области между Ботническимъ заливомъ и Варангеръ-Фіордомъ, а шведы—съ лопарей, живущихъ около

¹⁾ Указаніе на документъ у Aksel Magnus „Finmarken“.

²⁾ А. М. Филипповъ. „Новыя открытія въ исторіи русской картографіи“. „Нов. Вр.“ 1902 г., № 9627.

Кексгольма и на Кольскомъ полуостровѣ. Граница эта проведена была, повидимому, основываясь на Орѣшковскомъ трактатѣ 1323 г.; она брала свое начало у Сестрорѣцка и шла до Нейшлота (къ сѣверо-западу отъ Ладожскаго озера), оттуда до одного маленькаго поселка, нынѣ значущагося въ предѣлахъ олонецкой губерніи, а далѣе направлялась, пересѣкая Энаре, къ берегу Ледовитаго океана, котораго и достигала около Нямдомской губ., т. е. въ мѣстности на западъ отъ Пазь-рѣки и губы.

Въ 1601 г. составлена была карта извѣстнымъ уже намъ голландцемъ Симономъ ванъ-Салингеромъ, поступившимъ на датскую службу около 1585 г. Эта карта найдена Лѣнборгомъ въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ и описана въ журналѣ «Ушер»¹⁾; на ней изображены почти вся Скандинавія и нынѣшняя русская территорія значительно еще восточнѣе Кольскаго полуострова. Контуръ Кольскаго полуострова вычерчены замѣчательно правильно, береговая же полоса Мурмана отнесена, если судить по надписи «Lappia pars Norvegiae», къ Норвегіи. На вышедшей въ свѣтъ въ 1611 г. картѣ Буре, граница между Швеціей и Россіей показана по Тывзинскому договору; она слѣдовательно пополняетъ пробѣлъ, который остался вслѣдствіе утраты сѣверной части плановъ, иллюстрировавшихъ межевыя записи 1595 и 1596 гг. Еще точнѣе опредѣлены фигура и положеніе Кольскаго полуострова на картѣ того же автора 1626 г., послѣ того, какъ онъ участвовалъ въ составѣ пограничной русско-шведской комиссіи, выполнявшей условія Столбовскаго мира.

Время отъ середины XVI-го до середины XVII-го вѣка можно назвать періодомъ полнаго разцвѣта Лапландіи. Разныя счастливыя обстоятельства, въ томъ числѣ гнеть бергензеровъ въ Фирманкенѣ, богатство улововъ и главнымъ, вѣроятно, образомъ полное *porto-franco*, способствовали такому положенію вещей.

Введенный послѣ полнаго *porto-franco* въ 1582 г. сборъ десятины, повидимому, не вліялъ дурно на торговлю и промысла. Салингеръ называетъ эту мѣру «упорядоченіемъ».

Но я до сихъ поръ еще не нашелъ точнаго указанія на величину пошлинъ на заграничный товаръ. Можетъ быть, что пошлина и не взималась одинаковой во всѣхъ гаваняхъ, равно какъ и не взималась въ одинаковой формѣ и величинѣ десятина съ рыбаковъ и промышленниковъ; по крайней мѣрѣ, есть указанія на 4-ю, 5-ю и 10-ю рыбу.

Въ иныхъ мѣстахъ сборы предоставлялись извѣстнымъ лицамъ и обществамъ за опредѣленную плату (Варзугское крестьянское общество

---

¹⁾ „Ушер“ Н. 21 S. 59—78. (цит. по Филиппову).

платило въ 1582 г. 145 руб. сбора), въ другихъ собирали десятину казенные сборщики прямо съ рыбаковъ. Въ 1590 г. десятина отмѣнена была совѣмъ, но вслѣдъ затѣмъ все промысла были отданы на откупъ иностранной компаніи.

Трудно судить о томъ, насколько обременительна была эта система для промышленниковъ, но надо полагать, что она не была разорительной, ибо откупщики въ собственномъ интересѣ врядъ-ли эксплуатировали рыбаковъ до-нельзя; они напротивъ старались, вѣроятно, скорѣе поддержать ихъ промыселъ, потому что благосостояніе рыбака слишкомъ тѣсно связано было съ интересомъ откупщика.

Система эта просуществовала до 1646 г., когда предоставлено было промышленникамъ дѣйствовать самостоятельно, т. е. вносить, какъ прежде бывало, казенному сборщику десятину «по совѣсти».

Но вслѣдъ затѣмъ, въ 1665 г., разразился громъ надъ торговлей и промышленностью Лапландіи. Въ Колѣ была устроена таможня для взиманія пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ, а сборъ десятины порученъ былъ цѣловальникамъ изъ стрѣльцовъ.

Этими печальными событіями, повлекшими за собою быстрое паденіе Лапландіи, кончается второй періодъ исторической жизни Лапландіи, періодъ ея расцвѣта.

Но, прежде чѣмъ перейти къ грустному періоду упадка Лапландіи, я долженъ коснуться положенія коренныхъ ея жителей—лопарей. Мнѣ кажется, что на нихъ событія только что описаннаго періода отразились не вездѣ одинаково. Между тѣмъ, какъ прибрежные лопари пользовались, наравнѣ съ рыбопромышленниками, выгодами рыбнаго промысла (причемъ имъ жилось хорошо, что явствуетъ изъ описаннаго Бурро торго въ Вайда-губѣ), континентальные лопари страдали отъ своеволя тѣснившихъ ихъ сборщиковъ дани. Въ XVI-омъ столѣтіи собирали ясакъ съ лопарей русскіе сборщики вплоть до береговъ Атлантическаго океана, датскіе-же до береговъ Бѣлаго моря, на основаніи трактатовъ XI, XIV и XV вѣковъ. У Дюбена ¹⁾ мы находимъ, помимо указанія на права русскихъ собирать дань до Лингена и Mels-elf, указанія на права датчанъ собирать ясакъ до точно опредѣленныхъ пунктовъ, до Трианема (Три острова) и Volja (Порье-губа) близъ Каудалакши. Только въ юго-восточномъ углу Лапландіи жили слѣдовательно одноподданники, чисто русскіе лопари. По какому праву собирали ясакъ и шведскіе сборщики въ Вайда-губѣ уже при Бурро—трудно сказать. Надо однако полагать, что они здѣсь собирали дань только съ варангерскихъ и норвежскихъ лопарей, здѣсь промышлявшихъ, съ которыхъ, какъ выше упомянуто, шведы начали взыскивать дань съ конца

¹⁾ Duben „Om Lapplandoch Lapparne“, глава 14.

13-го или начала 14-го вѣка. Юридическое право на сборъ дани съ лопарей, жившихъ въ предѣлахъ западной части Кольскаго полуострова и у Варангера, предоставлено было шведамъ только въ 1595 г., а изъ восточной его половины они были вытѣснены, какъ выше упомянуто, въ 1553 г.

Что при сборѣ дани съ двухъ, трехъ сторонъ, дѣло не обходилось, навѣрно, безъ самоволія и насилия, что сборщики не позабывали и о себѣ, налагая на населеніе еще разные посторонніе поборы, въ этомъ нечего, разумѣется, и сомнѣваться. Совершенно понятно поэтому, что лопари внутри страны прятались отъ всѣхъ и cadaго въ свои подземныя жилища, о которыхъ упоминается у разныхъ старыхъ авторовъ; такъ поступали они передъ <железными людьми> лопскихъ сагъ, такъ продолжали поступать и передъ сборщиками дани или податей историческаго времени *). Жалобамъ со стороны лопарей на притѣсненія конца не было.

Щербачевъ**) приводитъ 4 жалобы лопарей Пазрѣцкаго, Масельскаго, Кильдинскаго и Нотозерскаго погостовъ, поданныхъ въ 1595 г. датскимъ посланникамъ, ждавшимъ въ Колѣ русскихъ комиссаровъ для разграниченія владѣній датскихъ и русскихъ, на незаконные поборы датскаго сборщика податей Юсифа Мартенсоена. Изъ этихъ жалобъ видно, что и на востокъ отъ Кольскаго залива тогда еще жили двухданники, и что въ Нотозерскомъ погостѣ числилось 20 ревизскихъ душъ жителей. Лопарскія челобитныя до того интересны, содержатъ столько характерныхъ для тѣхъ временъ чертъ и такъ наглядно обрисовываютъ существовавшія въ тѣ времена способы собиранія податей, что я не считаю лишнимъ привести здѣсь, въ видѣ образчика, одну челобитную нотозерскихъ лопарей. Вотъ она:

«Дацкіе земли королю Христіану быють челомъ и плачютца государевы Лопаришка Нотозерскаго погоста новокрещенные, староста Денеско Яковлевъ, Харитонъ Юрьевъ, да Ѳедоръ Ивановъ, да Никита Васильевъ во всѣхъ лопаришокъ мѣсто Нотозерскаго погоста. Жалоба, нашъ государь, на данщика, на Юсипа (Юсефа Мартенсоона) вашіе Дацкія Земли въ таковѣ дѣлѣ. Ъздитъ, государь, къ намъ вашъ данщикъ тотъ Юсипъ дани братъ королевской; беретъ, государь, съ насъ дани съ челоуѣка съ головы по осми алтынъ. А въ старину, государь,

*) Въ 1620 г. царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ былъ данъ строгій выговоръ кольскому воеводѣ по случаю жалобъ многихъ лопарей на не законные поборы кольскаго цѣловальника, Кузьмы Погашихина, который не только разорялъ ихъ, но и разгонялъ по лѣсамъ и болотамъ.

**) Русскіе акты Копенгагенскаго государственнаго архива. Русская Историческая Библіотека. Т. XVI, С.-Петорбургъ, 1897 г.

имали ваши даньщики съ лука по четыре алтына, а поголовнаго не имали, а всего, государь, до насъ имали съ осямъ луковъ дасть. А тотъ вашъ данщикъ емлетъ сильно, бьетъ и мучить несщадно. А всѣхъ лопаришекъ въ нашемъ погостѣ двадцать человекъ; а нонѣ, государь, мы погибли и одолжали и платити не можемъ государевой ¹⁾ дани и вашей королевской: отъ данщика отъ вашего въ конецъ загибли, угодишки свои покладали. Да вашъ-же данщикъ зиму ималъ давъ послѣ Юсипа по тому поголовное, по осми алтынъ съ человека. А въ старину, государь, данщики ваши ѣздили по трою и съ толмачемъ, а нонѣ, государь, ѣздитъ вашъ данщикъ въ семерѣ. А подводъ емлетъ по трицати оленей, а покунаетъ собѣ всякой запасъ: хлѣбъ, и мясо, и конопле, а возимъ на тѣхъ же подводахъ. А емлетъ подводу сильно, бьетъ и мучить, и въ желѣза куеть, и на морозъ мечеть. Да прѣхавъ, государь, данщикъ вашъ емлетъ постелю ²⁾ подъ себя у насъ, на чемъ опочивати; и поѣдутъ, и емлетъ съ собой, а тутъ не оставливаетъ. А въ старину, государь, у насъ ваши данщики постели не имали и не грабили, а тотъ Юсипъ и новой данщикъ Зимушной сильно насъ грабятъ. А тотъ, государь, Юсипъ и новой данщикъ вашъ емлютъ корму много, не по старинѣ: хлѣбовъ, государь, емлетъ пятеро, да мяса емлютъ, государь, двѣнадцатъ чюрумбалъ ³⁾, да рыбы, государь, емлютъ по сту сеговъ, а въ старину, государь, имали данщи(ки) ваши же по хлѣбу, да мяса чюрумбалы двѣ, да сеговъ десять, чѣмъ ему мочно было провятца, до иного погоста. И тенерь мы, лопаришка, въ конецъ загибли отъ данщиковъ вашихъ. И ты, государь, покажи милость, чтобы мы, лопаришка, въ конецъ не загибли отъ твоихъ, государь, королевскихъ данщиковъ. Государь, смилуйся!»

Хотя, какъ выше сказано, датскія власти вытѣснили въ началѣ 17-го вѣка русскихъ сборщиковъ дани изъ Финмаркена, русскія же власти датскихъ — изъ восточной половины Кольскаго полуострова, трое- и двоеданщики изъ лопарей существовали въ русской Лапландіи даже въ 1802 году, при Пошманѣ, ⁴⁾ помимо чисто русскихъ. Тогда числилось, крестьянами двухъ категорій, лопарей русскихъ только 788 душъ, платившихъ податей по 4 р. 85 коп. съ души ⁵⁾. Шведско-русскихъ данниковъ числилось 1593 души (о нихъ

¹⁾ Царю Московскому.

²⁾ Оленья шкура.

³⁾ Оленьихъ окороковъ.

⁴⁾ Пошманъ. Описаніе архангельской губерніи. 1802 г. Т. I, II. 1865.

⁵⁾ Между примѣчаніями Буткова къ его переводу 3-хъ договоровъ (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1837 г.) встрѣчается и ниже приведенное, указывающее на то, что при Пошманѣ еще не всѣ лопари платили подать съ души, но и до 1830 года числи-

упоминаетъ Озерецковскій съ 1772 г. ¹⁾), называя только погосты, безъ обозначеній числа жителей), платившихъ съ полнаго тягла Швеціи по 8 копищъ мѣдныхъ, въ каждой по 64 коп., Россіи по 30 ефимковъ и 2 бобрика; шведско-датско-русскихъ лопарей было 200 душъ (Печенгскій, Нявдомскій, Пазрѣцкій погосты, платившихъ шведскому правительству съ полнаго тягла 90 ефимковъ и 6 бобриковъ, датско-норвежскому по 60 ефимковъ и 4 бобра, и русскому правительству по 30 ефимковъ и 2 бобрика.—Кромѣ того упоминается еще какой-то платежъ датскому правительству по 1 р. 50 коп. съ души и русскому оптомъ 20 р. 40¹/₄ коп. и 4 бобра въ годъ.

III періодъ.

(отъ 1665 г. до 1813 г.).

Если система сбора пошлинъ въ Лапландіи, существовавшая съ 1646 до 1665 года, можетъ быть, и не оказалась выгодной для царской казны (ея отмѣнѣ помогла, вѣроятно, недобросовѣстность какъ сборщиковъ, такъ и рыбопромышленниковъ и торговцевъ), то вновь введенная система сбора пошлинъ таможнями и сбора десятины цѣловальниками изъ стрѣльцовъ привела край къ полному разоренію, наврядъ-ли увеличивъ доходы казны.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе 25-лѣтняго періода произвола таможенныхъ чиновъ и стрѣльцовъ, большинство населенія Мурманскаго берега, какъ русскаго, такъ и иностраннаго происхожденія, оставило край потому, что осѣдлое торговое и рыбацкое населеніе больше терпѣло отъ поборовъ, чѣмъ пришлое, болѣе подвижное.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно сократился и приходъ иностранныхъ судовъ на Мурманъ. Съ 1665 г. до начала девяностыхъ годовъ XVII вѣка не встрѣчается уже надписей на скалахъ Аникіевскаго острова; онѣ появляются снова, хотя уже въ очень ограниченномъ количествѣ, лишь послѣ отмѣны стрѣлецкаго владычества, ставшаго наконецъ, настолько

лись такіе которые платили дань съ лука, а именно: Нотозерскіе 52 души мужского пола съ 8¹/₂ луковъ лугового угодья; Кильдинскіе 45 душъ мужского пола съ ³/₄ лука; Сонгельскіе 50 душъ мужского пола съ 6¹/₂ лука. Насколько обременителенъ для однихъ и выгоденъ для другихъ былъ способъ взиманія дани съ лука луговой земли, для лопарей никакой цѣны не имѣющей, легко себѣ представить.

¹⁾ „Кола и Астрахань“.

несноснымъ и, вѣроятно, столь невыгоднымъ для казны, что правительство рѣшилось, наконецъ, положить ему предѣлъ. Система сборовъ 1665 года отмѣнена указомъ 1691 г. По свѣдѣніямъ Моноцкаго*), сборъ десятины отданъ былъ теперь иностранной компаніи. Это противорѣчитъ ниже приведенному указу, но, можетъ быть, иностранной компаніи одно было лишь право торговли саломъ за платежъ десятины съ него. Указъ 1691 года, заимствованный мною изъ сочиненія Чулкова**), гласитъ:

«Въ РЧО году, марта въ 14 день, по указу Великихъ Государей велено збору десятиной рыбы Кольскаго уѣзда Мурманскаго берегу у промышленныхъ людей будить въ промыслу вѣдать у города Архангельскаго и провозить мѣ тое рыбу и сало къ городу Архангельскому и съ той промышленной рыбы и сала въ казну Великаго Государя имать у города Архангельскаго Гостямъ съ товарищи противъ Кольскаго взятья, какъ имано въ Кольскомъ острогѣ и на Мурманскомъ берегу за десятую тысячу рыбы трески по шестнадцати рублевъ, а съ сала тресковаго за десятой пудъ по 15 алтынъ и таможенные пошлины по указу, а въ Кольской острогѣ на тѣхъ Мурманскаго берега промышленникахъ десятого и пошлинъ не имать. И для того зборку изъ Кольскаго острогу на тотъ Мурманскій берегъ цѣловальниковъ и стрѣльцовъ не посылать, но тому, что мурманскимъ промышленникамъ отъ Кольскихъ цѣловальниковъ и стрѣльцовъ чинятся великіе обиды и разореніе и противъ Кольскаго отпуску у морскихъ промышленниковъ въ привозѣ къ городу Архангельскому бываетъ многая рыба и въ той лишней рыбѣ у города Архангельскаго съ морскими промышленниками у гостей съ товарищи бываетъ великій споръ, чтобы впредь тому десятинному и пошлинному збору никакіе истери отнюдь ничего не было» и т. д.

Изъ періода владычества стрѣльцовъ мнѣ удалось пока найти только одинъ документъ, косвенно указывающій на быстрое и сильное паденіе промысла и торговли на Мурманѣ за это время. Въ 1674 г. явилось сочиненіе Кильбургера о русской торговлѣ***).

Изъ него видно, что вывозъ сала и трески за-границу совсѣмъ прекратился; туда шла съ Мурмана въ большомъ количествѣ только семга, не подлежащая, вѣроятно, казенному сбору десятины, какъ товаръ монастырскій.

«Въ Колѣ, говоритъ авторъ, ловится ежегодно около 200 ластовъ (400 тоннъ или 24.000 пудовъ) семги, которая принадлежитъ находя-

*) Моноцкій. Очерки жизни на крайнемъ сѣверѣ. Мурманъ Архангельскъ.

**) М. Чулков. Историческое описаніе Россійской коммерці. Т. I, Спб., 1781.

***) Peter Killburger. Unterricht von dem Russischen Handel etc. 1674

щелся уже нѣсколько лѣтъ подѣ блокадой Соловецкому монастырю, расположенному въ Бѣломъ морѣ *). Ловля семги отдавалась всегда въ аренду извѣстнымъ лицамъ на 10 лѣтъ. До этого времени держалъ ловъ въ арендѣ Philip von Porter, теперь онъ отданъ купцу Будману изъ Гамбурга и Гиронимусу Фраделю, голландцу, жившему въ Ярославлѣ. Аренды платятъ они по 12 копѣекъ съ рыбы, 2 маленькихъ рыбы считаются за 1 большую. Ловятъ рыбъ русскіе, а солятъ и увозятъ ихъ за границу на двухъ корабляхъ голландцы».

Кромѣ того, Кильбургеръ упоминаетъ еще о ловѣ семги въ рѣкахъ Мезени и Двинѣ. Онъ говоритъ:

«Въ эти двѣ рѣки поднимается семга только въ августѣ, послѣ ея ухода отъ Колы, но нельзя получить свѣдѣній о количествѣ семги, ловимой въ этихъ рѣкахъ, потому, что ловъ свободенъ, не отданъ въ аренду. Сбывается она большей частью въ Архангельскѣ. Въ Двинѣ ловится семга, начиная нѣсколько выше Архангельска до мѣстности, лежащей въ 60 верстахъ выше Холмогоръ. Цѣны стояли низкія на семгу въ Архангельскѣ, въ 1673 году она продавалась по 50 коп. за пудъ. Обыкновенная ей цѣна отъ 70 до 80 коп. за пудъ».

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что Кильбургеру лично знакомы были только Кола, Архангельскъ и Мезень и что въ Архангельскѣ передъ нимъ скрывали названія мѣстностей, откуда привозилась въ Архангельскъ не двинская или мезенская семга.

Если осада Соловецкаго монастыря могла дурно отразиться на ловѣ рыбы и торговлѣ ею—въ восточныхъ и юго-восточныхъ гаваняхъ Бѣлаго моря, принадлежавшихъ большей частью монастырю, какъ то въ Сумскомъ посадѣ, въ Кеми и проч., то нельзя полагать, чтобы ловъ семги прекратился на Терскомъ берегу, откуда тогда, вѣроятно, семга шла въ Архангельскъ, послѣ прекращенія прямыхъ сношеній южныхъ и восточныхъ лапландскихъ гаваней (славившихся еще въ концѣ 16-го вѣка Варзуги, Умбы и др.) съ заграничными портами. Судя по нѣкоторымъ замѣткамъ Кильбургера, шла изъ Мезени, впрочемъ, вѣроятно и прямо за границу, извѣстная часть печорскаго товара, въ томъ числѣ и печорская семга, которая привозилась туда водянымъ путемъ, притоками Печоры и Мезени—Цыльмой и Печей и волокомъ между ними.

Этотъ правый притокъ Мезени принять былъ Кильбургеромъ за главное русло Мезени, бывшее, по его мнѣнію, свое начало въ Печорской землѣ. Верхнее теченіе Мезени до владенія Печи онъ считалъ притокомъ

---

*) Эта замѣтка указываетъ на извѣстную степень зависимости Кольско-Печенгскаго монастыря отъ Соловецкаго въ послѣдней трети XVII-го вѣка.

послѣдней *), что ясно указываетъ на прямое водное сообщеніе между Печорой и Мезенью посредствомъ Цыльмы и Печи.

О «Совилжан», т. е. трескъ, упоминаетъ Кильбургеръ только мимоходомъ, какъ о рыбѣ, привозимой въ соленомъ видѣ въ Архангельскъ, гдѣ авторъ видимо жилъ нѣкоторое время, или часто бывалъ. Объ экспортѣ же трески мы у Кильбургера ни слова не встрѣчаемъ. Вывозъ трески за границу, какъ надо полагать, прекратился вовсе векорѣ послѣ устройства таможи въ Колѣ и введеніи системы сбора десятины стрѣльцами. Солевареніе-же еще, повидимому, мѣстами процвѣтало въ Бѣломъ морѣ; такъ Кильбургеръ говоритъ: «хорошая соль добывается въ Соловецкомъ островѣ въ такомъ количествѣ, что всѣ жители его снабжаются въ достаточной мѣрѣ». Монастырскія солеварни, какъ мы знаемъ и изъ другихъ источниковъ, славились въ 16 и 17 вѣкѣ. Изъ нихъ извлекалъ монастырь большіе доходы. Онѣ находились вѣроятно не на островахъ, но въ разныхъ мѣстахъ материка (см. выше).

Что касается лапландской торговли, то мы уже знаемъ, какъ сильно она была подорвана указомъ 1620 г.***) царя Михаила Федоровича, запретившимъ бѣломорцамъ и печорцамъ ходить моремъ въ Обскую область, откуда, судя по собраннымъ мною многочисленнымъ даннымъ, шла транзитомъ на западъ черезъ мурманскія гавани масса товаровъ не только сибирскаго, но и среднеазиатскаго и индійскаго происхожденія.

Оказывается, что уже съ очень давнихъ временъ служили рѣки Обь, и Волга съ Камой, Печорой, Двиной, или Волга съ бассейномъ Невы, главными путями для вывоза товаровъ востока и юго-востока изъ центральной Азіи, Сибири и Индіи въ западную Европу, причемъ играли весьма важную роль, какъ складочные и передаточные пункты, на западѣ до 5 вѣка: Славенскъ***), Сигград, потомъ Новгородъ, на Востокѣ—Чер-

---

*) Большая ловкость русскихъ въ перетаскиваніи судовъ волокомъ изъ одного рѣчного бассейна въ другой давала поводъ къ тому, что у иностранцевъ явились совершенно невѣрные представленія о направленіи и теченіи разныхъ рѣкъ, что съ одной стороны даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ, а съ другой—къ весьма важнымъ указаніямъ на мѣстности, откуда шли водяные караваны.

**) Этимъ указомъ, по настоянію Тобольскихъ воеводъ, видѣвшихъ въ вѣ свободѣ морского пути возможность уклоненія отъ платежа пошлинъ, было возобновлено прежнее запрещеніе (1616 года, но потомъ отмѣненное по представленію Мангазейскихъ купцовъ) и купцамъ велѣно подъ опасеніемъ смертной казни ѣздить только черезъ Тобольскъ и Березовъ, а для прегражденія пути по волоку на рѣкахъ Мутной и Зеленой приказано было построить остроги. На островъ Матвѣевъ и на Югорскій шаръ лѣтомъ отправлялась стража, которая должна была собирать пошлины съ промышленниковъ и торгующихъ въ восточныхъ частяхъ Баренцова моря въ пользу казны.

***) Разоренный, по свидѣтельству лѣтописца Нестора, уграми въ срединѣ V столѣтія. Построенный невдалекѣ отъ Славенска новый городъ получилъ названіе Новгорода.

дынь. Главнымъ же складомъ для товаровъ, шедшихъ и съ юга по Каспійскому морю, былъ городъ Болгарь на Волгѣ—столицѣ волгарь или болгарь, народа, славившагося своей торговой предприимчивостью и бывшаго главнымъ посредникомъ въ торговлѣ Азіи съ Европой, въ которой отличались арабы. Они доставляли товары къ болгарамъ, а затѣмъ они переходили въ руки нормановъ (шведовъ, норвежцевъ, датчанъ), развившихъ ихъ съ береговъ Бѣлаго и Балтійскаго морей по портамъ Западной Европы. «Vikinger-tesare» (походы въ Біармію) викинговъ совершались, по скандинавскимъ сагамъ, уже далеко раньше поѣздки Отара къ устьямъ Двины, а эти поѣздки предпринимались не только исключительно съ цѣлью грабежа, но по большей части съ цѣлью торговли, причемъ, конечно, викинги не отказывались отъ насилій; такъ, въ исторіи сохранился рассказъ о походѣ Thore Hund'a 1022 г., ограбившаго ночью, послѣ продажи и промѣна своихъ товаровъ, храмъ Юмалы, близъ устья сѣверной Двины.

Живыя сношенія юга и востока съ сѣверомъ прекращаются на время въ половинѣ XIII-го столѣтія, съ нашествіемъ татаръ, съ паденіемъ Болгарскаго царства, съ прекращеніемъ арабскаго владычества на востокѣ отъ Каспійскаго моря.

Въ XIV-мъ столѣтіи вновь посылаются уже тиуны (таможенные сборщики) къ устьямъ Пинеги въ Кевроль, къ устьямъ Мезени и Печоры.

Существовалъ-ли въ теченіе перваго періода торговли Азіи съ Европой на берегахъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана прямой вывозъ товаровъ изъ устья Оби, намъ не извѣстно. Морской путь къ устьямъ Оби открытъ былъ новгородцами, вѣроятно, не раньше первой половины XI вѣка. Первый походъ туда моремъ упоминается, по Лербергу*), въ старыхъ лѣтописяхъ подъ 1032 г., когда новгородцы съ своимъ воеводою Улебомъ шли водянымъ путемъ на Югрію походомъ черезъ «Желѣзные ворота», т. е. черезъ Карскія ворота. Съ этого года до 1611 г., когда упоминается о снабженіи мукою города Мангазея на Тазѣ водянымъ путемъ изъ Архангельска, т. е. въ теченіе 600 лѣтъ, мы имѣемъ отъ времени до времени свѣдѣнія неоспоримо вѣрнаго характера, указывающія на существованіе, въ теченіе послѣднихъ 400 лѣтъ, водяного сообщенія между Обью и устьями Печоры, Бѣлымъ моремъ и, конечно, Мурманомъ.—Путь этотъ знакомъ былъ только бѣломорцамъ и печорцамъ, но о ходѣ азіатскихъ товаровъ внизъ по Оби и ея притокамъ знали въ Западной Европѣ. Обскій путь сталъ, наконецъ, столь обыкновеннымъ, извѣстнымъ и важнымъ, что старые географы, которые до 13 и 14 вѣковъ считали пограничной чертой между Европой и Азіей Донъ и Пе-

*) „О Югріи“, стр. 80.

чору, принявъ Каму за притокъ Дона, стали считать съ 15, 16-го вѣка новою границею Обь *) съ притоками. Только въ началѣ 18-го столѣтія, главнымъ образомъ послѣ появленія карты Россіи и Сѣверной Азіи Штраленберга, указавшаго на разницу въ климатологическомъ, ботаническомъ и этнографическомъ отношеніяхъ по сю и ту сторону Рифейскихъ горъ, былъ принятъ границею Европы и Азіи Уральскій хребетъ

Запретъ царя Михаила Феодоровича имѣлъ въ виду прекращеніе беспошлиннаго вывоза изъ Обскаго бассейна товаровъ за границу и привозъ ихъ туда, а также приливъ въ Сибирь иностранцевъ. Этотъ товарообмѣнъ могъ совершаться только при помощи складовъ въ мурманскихъ гаваняхъ, или путемъ прямого торга между шедшими съ Оби ладьями и стоящими тамъ на якорѣ иностранными кораблями потому, что на устьяхъ Печоры, Мезени и въ Архангельскѣ существовали таможи уже со второй половины 14-го вѣка. Морской пути изъ Бѣлаго моря въ Обь со временемъ пришелъ въ полное забвеніе, но онъ еще хорошо знакомъ былъ обскимъ старожиламъ въ началѣ 18-го вѣка, по свидѣльству Штраленберга**), плѣнненнаго при Полтавѣ шведскаго офицера, прожившаго 14 лѣтъ въ низовьяхъ Оби, въ Тобольскѣ и по временамъ въ Чердыни и на Енисеѣ.

Въ 1704 году Петръ великій началъ обращать свое особенное вниманіе на Мурманъ, и съ этого момента мы замѣчаемъ усиленные старанія правительства, въ теченіе цѣлаго столѣтія, къ подъему вновь торговли и промышленности Лапландіи.

Петръ Великій прежде всего началъ съ улучшенія способа приготовленія въ прокъ рыбы. Онъ отдаетъ для достиженія этой цѣли въ 1704 году промысла въ руки коммерческой компаніи для посола рыбы, во главѣ которой стоялъ князь Меншиковъ: «для большаго промысловъ размноженія и вношенія торговли», какъ значилось въ уставѣ, и при томъ для поддержки цѣны между бѣдными промышленниками, которые, не имѣя соли, принуждены были продавать рыбу въ свѣжемъ видѣ, во что бы-то ни стало.

По даннымъ, заимствованнымъ у Чулкова***), компанія Меншикова одна пользовалась правомъ скупать изъ первыхъ рукъ по вольнымъ цѣ-

---

*) Изъ Карскаго моря попадали, по Лербергу, въ Обь тремя путями: или прямо моремъ въ Обскую губу, или пользуясь рѣками Мушной и Зеленой (см. Русское Судох., № 5), и волокомъ между ними, пересѣкая полуостровъ Ямаль или поднимаясь вверхъ по теченію въ рѣку Кару съ перетаскиваніемъ судовъ волокомъ въ р. Собь, впадающую въ Обь.

**) Strahlenberg, P. F. von. Das Nord und östliche Theil von Europa und Asia, Stokholm, 1730.

***) Историческое описаніе Россійской коммерціи.

намъ всю треску и морскихъ звѣрей. Особенная пошлина, издавна существовавшая въ пользу монастырей, отмѣнялась; компаніи пришлось платить только старую пошлину казнѣ; оброчныя мѣста для солеваренія отдавались за полцѣны компаніи. Намѣченная цѣль не была достигнута. Компанія вовсе не позаботилась о «размноженіи» промысловъ, а имѣла въ виду только свою пользу и скупала по самымъ низкимъ, совершенно произвольнымъ, цѣнамъ рыбу у промышленниковъ. Замѣтивъ свою ошибку, Петръ отнялъ промысель у компаніи въ 1722 г. и послѣ неудачнаго опыта отдачи его въ руки субсидированной, по Моноцкову, компаніи купца Евреинова, онъ предоставилъ сѣверные промыслы ихъ естественному развитію, не оставляя ихъ, однако, на произволъ судьбы.

Государь *) лично заявилъ въ сенатѣ, что въ Кольскомъ острогѣ производится тресковый промысель въ большихъ размѣрахъ и съ большими расходами, а солить ту рыбу такъ, какъ за моремъ, не умѣютъ», а потому разрѣшилъ указомъ отъ 9 мая 1723 г. (П. С. З., т. VII, № 4217) свободный ввозъ иностранной соли для тѣхъ иностранцевъ, которые пожелали-бы устраивать заводы въ кольскомъ уѣздѣ для соленія рыбы, при чемъ были выписаны изъ заграницы мастера для соленія трески. (Въ 1748 г. разрѣшено было всѣмъ безъ исключенія привозить иностранную соль на Мурманскій берегъ).

Къ сожалѣнію, нашъ великій преобразователь слишкомъ поздно могъ обратить свое вниманіе вновь на Сѣверъ, которому посвящено было такъ много заботъ въ началѣ его царствованія, пока онъ не отвлекся планами къ прорубанію «окна въ Европу» на берегахъ Невы. Если-бы онъ успѣлъ ближе познакомиться съ значеніемъ той части сѣвера, которая омывается волнами никогда не замерзающаго океана, съ его чудными гаванями и рыбнымъ богатствомъ, то онъ, вѣроятно, не замедлилъ бы приобрѣсти Финмаркенъ у Даніи, которая въ началѣ XVIII-го вѣка на эту провинцію смотрѣла приблизительно съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ которымъ мы смотрѣли на Лапландію въ первой половинѣ XIX-го вѣка. Финмаркенъ доведенъ былъ въ то время бергенскими монополистами, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Аксель Магнусъ, до «ödelegelse», т. е. до полного разоренія; край давалъ датской казнѣ столь ничтожный доходъ, что датчане навѣрно были бы готовы уступить тогда его за извѣстную сумму, съ предоставленіемъ имъ обширныхъ торговыхъ правъ, какъ въ уступленной провинціи, такъ и вообще въ русской имперіи.

Обладая Лапландіей отъ береговъ Бѣлаго моря до береговъ Атлантики, мы наврядъ-ли тогда пожертвовали бы столько труда, крови и

*) В. И. Вешняковъ. Рыболовство и законодательство. Спб. 1894 г.

средствъ, чтобы стать твердой ногою на берегахъ столь намъ удаленнаго Тихаго океана. На сѣверномъ берегу, по обѣимъ сторонамъ Нордкапа нашъ флотъ далеко скорѣе развился бы, нежели въ континентальныхъ водахъ Балтійскаго и Чернаго морей, выходъ изъ которыхъ къ тому-же легко можетъ быть закрытъ даже слабымъ противникомъ.

Но, повидимому, 25-ти лѣтнее господство полного произвола стрѣлецкихъ сборщиковъ, десятины и таможенныхъ чиновниковъ, да слѣдующій за нимъ сборъ десятины иностранцами, отчасти подъ усиленнымъ надзоромъ архангельскихъ властей, наконецъ, отдача промысловъ въ руки вельможъ, не интересующихся краемъ, приказчики которыхъ извлекали доходы для компаніи, доконали наши сѣверные промыслы, благополучно выдержавшіе столько тяжкихъ испытаній.

Они уже не могли быстро поправиться, доходы съ нихъ росли очень медленно, и потому, вѣроятно, отдаетъ ихъ Екатерина I въ руки смѣшанной русско-иностранной компаніи подъ надзоромъ комерцъ-коллегии*), при чемъ дѣлается попытка организація китоваго промысла въ Колѣ. Но рыбный промыселъ этимъ не поправляется. Тресковый ловъ, дававшій въ 17-мъ вѣкѣ еще нѣсколько сотъ тысячъ рублей дохода, даетъ въ 1726 г. валовой доходъ только въ 37.000 руб.

Въ 1730 году отмѣняется поэтому монополія; тресковый промыселъ остается вольнымъ съ 1731 по 1750 г. **), сальный же отдается въ содержаніе Евреинову (1731—1735 г.), Шафирову (1735—1740 г.) и генералу Бергу (1740—1742), берется въ казенное содержаніе съ 1742 по 1748 г. и вновь отдается въ томъ году, а треской съ 1750 г. до 1768 г., въ руки компаніи графовъ Шуваловыхъ (по Моноцкову, субсидированной, что, кажется, ошибочно). Съ передачей промысловъ Шуваловымъ, повидимому, наступаетъ для нихъ поворотъ къ лучшему—я усматриваю это изъ вліянія, которое данный переходъ имѣлъ на колонизацію края.

Въ третій разъ ясно выражается въ Шуваловской эпохѣ тенденція пришлаго люда стать твердой ногою въ Лапландіи. Это видно изъ статьи академика Озерецковскаго «Кола и Астрахань». На 6 стран. своего сочиненія онъ говоритъ о колянзхъ слѣдующее: «всѣ сіи обыватели суть природные россияне (всего 417 человекъ мужскаго пола, женскаго жъ гораздо противъ того меньше), ни вѣрою, ни рѣчью, ни нравами отъ соотечественниковъ своихъ не разнящіеся, изъ которыхъ многіе прежде сего оставляли Колу и переселялись на всегдашнее житье въ

---

*) По Моноцкову. По Чулкову же, промысла съ 1726 по 1731 годъ находились въ казенномъ содержаніи.

**) Чулковъ. Историческое описаніе коммерціи.

г. Архангельской, какъ первобытную свою отчизну, изъ которой пріѣзжали жить въ Колу въ цвѣтущее ея состояніе. Сіе состояніе было во времена графа Петра Ивановича Шувалова, когда онъ въ откупъ содержалъ всѣ промыслы, на сѣверномъ окіанѣ производимые, и когда въ Колу за ворваннымъ саломъ, за тюленьими и моржевными кожами, за трескою и проч. пріѣзжали иностранные корабли. Тогда Кола была многолюдной городъ, въ которомъ все къ содержанию потребное безъ труда имѣть было можно, потому что иностранные провозили туда на судахъ разные товары, которые привлекали въ Колу архангелогородцевъ и другихъ поморцовъ съ береговъ Бѣлаго моря, также съ разными російскими товарами, а наипаче съ хлѣбомъ, и коляне, упражняясь неусыпно въ морскихъ промыслахъ, всегда имѣли столько добычи, что могли ею безбѣдно себя содержать, продавая за деньги и промѣнивая оную на хлѣбъ. Да и самые повѣренные графа Шувалова, въ Колѣ тогда находящіеся, скупали у колянъ ихъ промыслы, задавали впередъ имъ деньги и ссужали хлѣбомъ, что не только удерживало переселившихся въ Колѣ пришельцевъ, но еще больше ихъ туда привлекало. Когда же откупъ графа Шувалова кончился, то и перестали приходить въ Колу иностранные корабли, перестали ѣздить туда и наши архангелогородскія суда. Кола тотчасъ почувствовала во всемъ недостатокъ, и жители ея на ладьяхъ, на шнякахъ, на лодкахъ цѣлыми семьями поплыли въ городъ Архангельской, чтобы не умереть въ Колѣ отъ голоду^{*)}.

Принимая во вниманіе, что Озерецковскій былъ въ Колѣ въ 1772 г., т. е. спустя 4 года послѣ прекращенія монополіи Шувалова, невольно останавливаешься на мысли, не было-ли крупной ошибки во внезапной отмѣнѣ монополіи, которая, повидимому, содѣйствовала процвѣтанію края и во всякомъ случаѣ не была разорительна для промышленниковъ, иначе не переселились-бы на жительство сюда поморы изъ Бѣлаго моря и не жили бы коляне «безбѣдно», продавая «на деньги» богатую добычу свою «и промѣнивая оную» (т. е. рыбу) на хлѣбъ.

Приблизительно въ то самое время, когда предпріятіе Шувалова привлекало на Мурманъ многочисленную толпу на постоянное жительство съ береговъ Бѣлаго моря, сдѣланъ былъ и опытъ колонизаціи на

---

*) Эгогь вторичный быстрый уходъ поселившихся на Мурманъ при благоприятныхъ для нихъ условіяхъ бѣломорцевъ—весьма характеренъ. Онъ какъ нельзя лучше указываетъ на то, что, при условіяхъ благоприятныхъ, Мурманъ быстро населялся нѣсколько разъ (не считая указаній, которыя находимъ въ старыхъ датскихъ хроникахъ) и такъ же быстро оставлялся жителями, когда условія жизни измѣнились къ худшему. Эти обстоятельства мы должны имѣть въ виду при рациональной, систематической организаціи колонизаторскаго дѣла.

Терскому берегу. Въ Поной переселились нѣсколько семействъ старовѣровъ. Эта попытка не только вполне удалась, но она содѣйствовала къ полному обрусѣнію мѣстнаго племени лопарей. Богатые семужьи промысла, при возможности во всякое время года сообщаться съ деревнями на южно-терскомъ берегу, позволили этой колоніи укрѣпиться среди лопарей. Поной теперь уже не лопскій погостъ, а русская деревня, и лопари позабыли даже свой языкъ, чувствуя себя вполне русскими.

Какъ шло дѣло послѣ прекращенія монополіи Шувалова въ 1768 г. въ другихъ мѣстностяхъ побережья, объ этомъ трудно судить. Прямые указанія на то, что заграничная торговля не прекращалась, мы находимъ только для Ципъ-Наволока въ его каменномъ архивѣ на Аникіевскомъ островѣ, гдѣ особенный интересъ имѣетъ надпись 1780 г., доказывающая, что съ прекращеніемъ монополіи Шуваловыхъ и возвращеніемъ колонистовъ, переселившихся въ періодъ времени между 1748 и 1768 г.г. въ Колу, вовсе не прекратился вывозъ трески за границу, вновь начавшійся вѣроятно уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ 18-го столѣтія, послѣ улучшенія способа посола; что тогда существовали правильныя торговыя отношенія между Мурманомъ и заграничными портами, иначе наврядъ ли посѣщали бы тѣ же самые корабли и шкипера изъ года въ годъ мурманскіе порты. Въ концѣ 18-го столѣтія ловилось, какъ видно, на Мурманѣ еще столько рыбы, что не только покрывались нужды въ рыбѣ сѣверныхъ губерній, но и возможенъ былъ вывозъ за границу.

Въ привозной рыбѣ тогда никакой нужды еще не было, и исходатайствованный Шуваловскою компаніей запретъ привоза норвежской рыбы въ бѣломорскіе порты могъ только дѣйствовать благотѣльно, поднимая цѣну на вылавливаемую русскими промышленниками на Мурманѣ рыбу и на увеличеніе заработка русскихъ рыбаковъ. Особой компаніей организоваць былъ, въ Шуваловское время, не удавшійся впрочемъ ловъ сельдей въ Кольской губѣ.

Количество промышленниковъ, вѣроятно, держалось при Шуваловѣ и послѣ него до конца вѣка на высотѣ до 10.000 человекъ. Вѣроятно, покупателями рыбы явились новые торговцы изъ бывшихъ приказчиковъ Шувалова, комиссіонеровъ его и т. п., которые расселились уже по становищамъ и отсюда отправляли товаръ какъ за границу, такъ и въ бѣломорскіе порты; да при томъ существовали и при Шуваловѣ пріѣзжіе промышленники, не продававшіе ему рыбы, а вывозившіе для продажи въ Архангельскъ, о чемъ какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ сохранившійся весьма важный и интересный офиціальныи документъ, который позволяетъ сдѣлать цѣлый рядъ выводовъ касательно положенія, въ коемъ находились тогда какъ рыбный промыселъ, такъ и рыбопромышленники.

Этотъ документъ—донесеніе командированнаго для изслѣдованія промысла на мурманскій берегъ прапорщика Петра Кубеникова *). Изъ него явствуется: 1) что не смотря на монополію, промышленники совершенно свободно ловили рыбу по становищамъ Мурмана, число которыхъ, какъ кажется, тогда было больше теперешняго на восточномъ берегу, и продавали ее, гдѣ и кому хотѣли**); 2) что рыбаки промышляли маленькими артелями, которыя приходили на собственныхъ судахъ или на судахъ «хозяйскихъ»; 3) что въ то время еще не существовало пскрута въ той отвратительной формѣ, въ которой мы его узнали во второй половинѣ 19-го столѣтія, хотя существовала отчасти организація промысла за счетъ хозяина, владѣльца грузового судна.

Изъ 112 человѣкъ, опрошенныхъ Кубениковымъ, 43 владѣли, кромѣ шнякъ, судами для перевозки продуктовъ промысла и самихъ промышленниковъ, 37 имѣли «весновальскіе карбасы», 18 человѣкъ владѣли судами на паяхъ и ловили вмѣстѣ рыбу; 1 былъ приказчикомъ, 4 кормщиками, 4 наемными рабочими, 5 прибыли изъ Кольскаго острога и продавали рыбу на мѣстѣ, 5 человѣкъ помимо промысла скупали свѣжую рыбу у лопарей, а одинъ изъ нихъ вымѣнивалъ ее на хлѣбъ. Опрошенные люди напромышляли, большей частью только лѣтомъ: въ 1763 г.—19.690 пуд., въ 1764—19.220 и въ 1765 году до конца іюля 6.295 пудовъ рыбы, при чемъ показали, что за послѣдніе годы замѣчается уменьшеніе улова трески «съ великимъ урономъ». Какъ на причину «урона» указывали на отсутствіе мойвы и на кожу, т. е. тюленя (отбивающаго ходъ рыбы). Эти показанія, по коимъ каждый ловецъ добывалъ въ 1763 и 1764 г.г. по 175 и 170 пудовъ, что считается теперь добычей удовлетворительной, выше средней ***) , свидѣтельствуютъ о томъ, что въ 18 вѣкѣ уловы были далеко значительнѣе, чѣмъ во второй половинѣ 19-го вѣка.

Дальше видно, что правительство готово было поддерживать промыселъ рыбаковъ ссудами, но что сами промышленники отказались, отчасти въ виду того, что не могли ручаться за возвратъ въ назначенные имъ сроки, а частью потому, что не нуждались въ поддержкѣ, такъ какъ «казеннаго интереса (субсидію) къ употребленію лучшаго промысла въ надобность не подлежитъ, ибо тотъ промыселъ собою умѣютъ значительно исправлять»... Изъ этого отказа явствуется, что «пскрутъ» не существо-

*) Статистическія изслѣдованія Мурмана. Т. I, вып. I гл. XIII.

***) Изъ опрошенныхъ всѣ возили рыбу въ Архангельскъ, за исключеніемъ 6, возившихъ рыбу въ Соловецкій монастырь, въ Игнатьевскій скитъ и въ Колу, и 5, продававшихъ рыбу на мѣстѣ.

****) Средній уловъ за періодъ съ 1880 по 1900 г.г. былъ 165 пуд. на человѣка.

валь еще въ то время. Хозяева судовъ, владѣвшіе кромѣ того еще и шняками, видимо, лично участвовали въ ловѣ, который дѣлили съ промышленниками-рыбаками, получая извѣстную долю на свой капиталъ.

Что такая форма господства капитала не имѣла ничего гнетущаго для рыбаковъ, явствуетъ изъ нежеланія ихъ прибѣгать къ предложенной помощи правительства, какъ это зря дѣлалось покручениками въ 1886 году, когда ассигнована была сумма въ 30.000 р. для выдачи пособія желающимъ пріобрѣсти шняки и карбасы подъ такими условіями, которыя каждый долженъ былъ а priori признать неисполнимыми. Ссуда была кратковременна (11 мѣсяцевъ) и слишкомъ мала для устройства дѣла—всего 430 руб. на артель въ 4 человекъ, желающихъ промыслять на шнякѣ, или 215 руб. на артель изъ 2 или 3 человекъ, желающихъ промыслять на карбасѣ.

Изъ сказаннаго усматривается, что затѣянное сенатомъ и коммерцъ-коллегіей изслѣдованіе промысла на Мурманѣ вызвано было вовсе не жалобами на судьбу промышленниковъ, вслѣдствіе притѣсненій со стороны компаній, а вѣроятно интригой завѣдующихъ компаній и архангельскихъ торговцевъ, а, можетъ быть, и подкупленныхъ ими чиновниковъ. Въ особомъ наказѣ, данномъ Кубенникову, значилось: «на Мурманскомъ берегу рыбнымъ промышленникамъ и никому обидѣ не чинить и ко взяткамъ не касаться», что указываетъ на опасеніе подкупа съ той или другой стороны.

Изъ сказаннаго видно, что русское правительство, оставивъ въ началѣ XVIII вѣка преслѣдованіе однихъ лишь фискальныхъ цѣлей, что оно дѣлало раньше, и заботясь о подъемѣ и упорядоченіи промысловъ, а также о колонизаціи края, пришло къ заключенію о необходимости привлеченія къ дѣлу капиталовъ; нужно сожалѣть, конечно, о тѣхъ ошибкахъ, которыя иногда происходили при выборѣ той или другой компаніи, иногда даже субсидированной со стороны казны. Несомнѣнно, эти ошибки происходили отъ того, что власти сбиваемы были съ толку разными, противорѣчащими другъ другу, донесеніями и путевыми замѣтками людей, мало знакомыхъ съ краемъ. Да при томъ, вѣроятно, не малую роль играла здѣсь и интрига разныхъ неблаговидныхъ дѣятелей. На это какъ-бы указываетъ исторія прекращенія дѣятельности дѣйствительно полезной для развитія края компаніи Шувалова. Тутъ, видимо, играла не малую роль зависть архангельскихъ купцовъ, которые терпѣли ущербъ отъ шуваловской привилегіи, такъ какъ послѣ уничтоженія этой монополіи было дано архангельскимъ купцамъ исключительное право торговли саломъ на 10 лѣтъ. Они отправляли отъ 5680 до 14.080 бочекъ въ годъ за границу, въ то время какъ при Шуваловѣ отправлялось только 1.800—8.800 бочекъ.

Что архангельскіе купцы ожидали большихъ выгодъ отъ отправки сала за границу, въ томъ я не сомнѣваюсь; заботы ихъ въ этомъ направленіи были полезны для звѣробоевъ. Но о Мурманѣ они во всякомъ случаѣ не заботились, даже, какъ видно изъ разсказа Озерецковскаго, какъ будто прекратили всякія торговыя отношенія съ бывшимъ главнымъ центромъ мурманской промышленности—Колой, принудивъ этимъ путемъ переселившихся на Мурманъ въ шуваловское время вернуться обратно въ Архангельскъ и другіе пункты поморья.

Въ интересной книгѣ Крестинина «Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ» (Спб., 1792 г.) мы находимъ весьма интересный разсказъ о переходѣ сальной монополіи въ руки архангелогородцевъ. Онъ передаетъ объ этомъ слѣдующее.

Послѣ окончанія шуваловской привилегіи на сало губернаторъ Головцынъ хотѣлъ учредить государственную монополію, городъ же просилъ «объ исключеніи сала морскихъ звѣрей изъ числа казеннаго товара въ пользу торговли изнуреннаго Архангелогородскаго посада». Въ указѣ Екатерины II-ой 1768 г. значилось:

«По истеченіи срока покойному фельмаршалу графу П. Шувалову на сальной промыслъ, отдать какъ промыслъ того сала, такъ кожи морскихъ звѣрей, моржового зубья и трески рыбы промышленникамъ Архангельской губерніи и всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, могущимъ имѣть отъ того свое пропитаніе въ вольную и свободную продажу, а выпускъ сала за море отдать на десять лѣтъ одному только купечеству города Архангельскаго». Архангельскіе жители были внѣ себя отъ восторга: въ сентябрѣ они послали благодарственную депутацію въ столицу, въ декабрѣ отпраздновали на славу свой подвигъ 2-хъ дневными пирушками, маскарадомъ, фейерверкомъ и иллюминаціей. «Все сіе первою было новизною въ Архангелогородскомъ посадѣ», замѣчаетъ по этому поводу Крестининъ.

По представленію губернатора, сказанная монополія была продолжена еще на 10 лѣтъ, указомъ Императрицы отъ 24 апрѣля 1778 г., но, благодаря неумѣнью русскихъ купцовъ составить синдикатъ, эта привилегія оказалась сверхъ ожиданія весьма выгодной для промышленниковъ звѣря и для покупавшихъ ворвань крупныхъ иностранныхъ фирмъ; процвѣтанію же торговли русскаго купечества она сравнительно мало содѣйствовала. Получая отъ иностранныхъ конторъ крупныя задатки уже за полгода впередъ, архангельскіе купцы посылали весною своихъ повѣренныхъ къ мѣстамъ промысла морского звѣря, и здѣсь на перебой, до нельзя конкурируя между собою, нагоняли цѣны на сырое сало до крайнихъ предѣловъ. Попытки одной партіи купцовъ составить синдикатъ разбивались объ упрямство богатаго старовѣра Бармина, который, не

желая подѣлиться въ барышахъ съ другими, оперироваль всегда отдѣльно и этимъ не даваль другимъ возможности сплотиться. Крестиницъ называетъ Бармина «пріятелемъ губернатора Головцына и десятилѣтнимъ правъ гражданскихъ оскорбителемъ».

Какъ шли затѣмъ промысловыя дѣла Мурмана до начала XIX вѣка, можно судить лишь по свидѣтельству Озерековского для Колы, гдѣ они пришли въ полный упадокъ *).

По даннымъ, сообщеннымъ Н. Я. Данилевскимъ, въ періодъ времени съ 1782 по 1790 г. въ Архангельскъ, въ среднемъ, привозилось по 189.309 пудовъ (рыбы и сала) въ годъ, въ томъ числѣ, можетъ быть, и рыба, вымѣниваемая въ Норвегіи; отсюда нельзя, конечно, судить о богатствѣ лова на Мурманѣ, такъ какъ мы видимъ изъ надписей на Антиквевскихъ скалахъ, что еще въ 1780 г. Мурманъ поддерживалъ прямыя торговыя сношенія съ заграницей, куда шла вѣроятно часть наловленной рыбы и трескового жира.

Привозимая-же къ намъ изъ Норвегіи тогда рыба была, безъ сомнѣнія, улавливаемая тамъ нашими промышленниками. Насколько въ Финмаркенѣ въ 18-мъ вѣкѣ дорожили русскими, видно изъ разныхъ норвежскихъ документовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1748 году послѣдовало представленіе Тромсѣ'скаго амтмана о важности дарованія русскимъ права свободной торговли (въ чемъ ихъ сильно тѣснили бергензеры), такъ какъ отъ этого зависѣло благосостояніе Финмаркена. Число русскихъ судовъ, промышлявшихъ по берегамъ Финмаркена въ серединѣ 18 столѣтія, колебалось между 150—200, съ командой по 4 человѣка на каждомъ; но были годы, когда судовъ было болѣе 300. Привезенные русскими товары обходились вдвое дешевле бергенскихъ. Русскіе торговали сплошь до Тронгейма, и въ Финмаркенѣ восторгались честностью и бойкостью какъ русскихъ купцовъ, такъ и промышленниковъ.

Но въ 1796 году послѣдоваль императорскій указъ о запретѣ поморамъ ѣздить на промыселъ въ Финмаркенъ. Запретъ этотъ вызваль ходатайство финмаркенскаго губернатора въ 1798 и 1799 г.г. о разрѣшеніи вновь ѣздить туда «полезнымъ для края русскимъ рыбакамъ, которые не только снабжали Финмаркенъ всякими запасами, но и обучали норвежцевъ морскому рыбному промыслу». Какія послѣдствія имѣло это ходатайство, неизвѣстно, но несомнѣнно, что эта мѣра, хотя и была

---

*) Полная свобода всеѣмъ морскимъ промысламъ, по Вешнякову, дана была архангельской губерніи кт. 1776 г. указомъ сената отъ 23 апрѣля (П. С. З., XX, № 14461), на которомъ и основана 507 статья устава сельскаго хозяйства, изд. 1903 года. Отправляемые за границу продукты морского промысла оставались еще нѣкоторое время обложенными небольшою пошлиной.

отмѣнена впоследствии, не могла не оказать дурного вліянія на наши сѣверные промыслы.

Неизвѣстно также, когда именно прекратилось поѣздки промышленниковъ звѣря на Грумантъ (Шпицбергенъ), гдѣ весьма часто зимовали *). При Озерецковскомъ въ 1772 г. еще снаряжались туда экспедиціи; на островѣ Кильдинѣ тогда существовали станы, служившіе станціями промышленникамъ на пути ихъ въ Норвегію и на отдаленный Грумантъ.

Станціи звѣробоевъ на Кильдинской салмѣ и на Медвѣжьемъ островѣ указываютъ на путь, которымъ шли къ Шпицбергену. Промежуточными станціями служили, вѣроятно, Ципъ-Наволокъ, Варде, Нордкапъ; на Медвѣжьемъ островѣ до-нынѣ сохранились остатки промысловыхъ становъ.

Во всякомъ случаѣ, въ концѣ 18-го вѣка еще ежегодно отправлялась масса промышленниковъ на шпицбергенскій моржовый промыселъ **). Но въ началѣ 19-го вѣка замѣчается быстрое пониженіе цифры промышленлявшихъ въ дальнихъ водахъ судовъ и людей, вѣроятно вслѣдствіе военнаго времени; такъ, въ 1799 г. было еще до 237 судовъ съ командой въ 2050 человѣкъ, а въ 1802 г. лишь 4 судна съ командой въ 47 человѣкъ.

Моржа добывали тогда и у Новой земли, и у Вайгача. Самыми крупными считались моржи съ острова Матвѣева близъ Вайгача; у береговъ Канина звѣрь былъ мельче, но самый мелкій въ Бѣломъ морѣ.

На Шпицбергенъ отправлялись промышленники обыкновенно на годъ на гукерахъ и ладьяхъ, артелями въ 10—20 человѣкъ, подъ предводительствомъ хозяина, дѣло котораго было позаботиться о снаряженіи судна и о снабженіи его припасами. На Шпицбергенѣ жили въ избахъ, поставивъ судно въ безопасной гавани на якорь или поднявъ его на берегъ. Добыча дѣлилась по достоинствамъ промышленниковъ и затратамъ хозяина. Зимой промыслили на островахъ песцовъ, бѣлыхъ медвѣдей, оленей. Къ моржамъ на льдинахъ старались подходить въ шлюпкахъ подъ вѣтромъ, такъ какъ моржъ весьма легко чуетъ человѣка. При нападеніи на лежащее на льду стадо моржей, всегда старались заколотъ пиками ближайшихъ къ водѣ звѣрей, изъ труповъ которыхъ образовался валъ, мѣшавшій остальнымъ животнымъ уйти въ воду. Сало продавалось въ хорошіе годы десятками тысячъ бочекъ (по 7 пуд. каждая) за границу, а изъ шкуръ заготовлялись преимущественно ремни для гужей и другой упряжки. Клыки обрабатывались большей частью на мѣстѣ въ Архангельскѣ, гдѣ были мастерскія, въ которыхъ выдѣлывались изъ моржовой кости весьма изящныя вещицы ***).

---

*) Мы знаемъ только, что въ 1851 г. отправились туда 2 корабля; были ли они послѣдними, неизвѣстно.

**) Пошманъ. Описаніе архангельской губерніи. 1802 г., Т. I и II.

***) Въ шестидесятихъ годахъ 19 вѣка славилась холмогорскія издѣлія изъ моржовой кости.

Сало продавалось обыкновенно по 50 коп. за пудъ; взрослый моржъ давалъ отъ 15 до 20 пудовъ сала. Въ Бѣломъ морѣ моржъ часто встрѣчался у Моржовскаго острова, центральнаго еще и нынѣ пункта звѣринаго бѣломорскаго промысла. На Шпицбергенѣ и у Новой Земли промышляли исключительно моржа и только за недостаткомъ его и прислучаѣ били тюленей *).

Въ 1723 году была сдѣлана первая попытка къ организаціи китоловнаго дѣла въ Кольскомъ заливѣ на казенный счетъ, а въ 1726 г. **) отправлены были первыя суда въ Шпицбергену и въ гренландскія воды. Они убили въ 1727 и 1728 г.г. 3, въ 1729 г.—2 кита; а въ 1731 г.— промыселъ былъ переданъ вмѣстѣ съ 2 казенными кораблями Евреинову, отъ котораго онъ перешелъ въ 1734 г. къ Шафирову. Отъ 1735 до 1742 г. китоловство было въ рукахъ гамбургскихъ купцовъ, отъ 1742 до 1748 г.— въ рукахъ казны. Дѣло не шло. Въ 1764 г. казной было отпущено Шувалову 20.000 рублей на переустройство дѣла, а потомъ оно было заброшено до 1786 г., когда графъ Воронцовъ образовалъ Онежскую компанію съ однимъ судномъ, да въ въ 1788 г. образовалась Заонежская старообрядческая компанія. Но обѣ компаніи пользовались только мертвыми китами; завладѣть сильными, быстрыми и послѣ смерти тонущими китами изъ группы *Ва Іа е портага* тогдашніе промышленники не были въ состояніи. Дѣло потерпѣло опять фіаско, равно какъ и попытка крупной Бѣломорской компаніи, во главѣ которой стоялъ графъ Румянцевъ; компанія получала правительственную ссуду въ 263.000 рублей ассигнаціями; промыслы были отданы ей въ 1803 г., при чемъ ей была уступлена Екатерининская гавань для устройства складовъ, пристаней, магазиновъ и проч.

Но этой компаніи также не суждено было развить свои дѣла. Тому помѣшали политическія событія. Въ 1806 г. французскій крейсеръ захватилъ и сжегъ китобойное судно компаніи, которая понесла убытокъ въ 69.934 рубля. Въ 1809 году англичане разграбили имущество компаніи и захватили другіе ея корабли. Компанія влчила кое-какъ свое существованіе до 1813 г., когда мурманскіе промыслы сдѣлались сполна вольными: ими могъ заниматься всякій, кто хотѣлъ, и всякія заботы о нихъ правительства прекратились на цѣлыя 60 лѣтъ.

*) См. Г. Гёбель „Грумонть“ потерянное русское владѣніе. Русс. Суд. 1908. № 9. 10.

**) Интересныя данныя о первомъ русскомъ китобойномъ предпріятіи мы находимъ въ Архангельскихъ Губ. Вѣдомостяхъ,—въ №№ 23 и 25 за 1898 г., подъ заглавіемъ „Эпизодъ изъ исторіи нашего мореходства и китоловнаго дѣла 170 лѣтъ тому назадъ“. Изъ этой статьи видно, что базисомъ китоловныхъ предпріятій служила Екатерининская гавань и что промышляли 3 китобойныхъ судна подъ Гренландіей, при чемъ нельзя не замѣтить, что тормазомъ развитія дѣла тогда служилъ недостатокъ въ опытныхъ и надежныхъ шкиперахъ и гарпунщикахъ.

IV періодъ.

(отъ 1813 г. до 1898 г.).

Я просмотрѣлъ почти всю русскую литературу о Лапландіи, но не нашелъ описанія жизни мурманскихъ промышленниковъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, за исключеніемъ кое-какихъ свѣдѣній объ ужасныхъ опустошеніяхъ, причиняемыхъ порою цыгояю. Только у Пошмана находятся указанія на бытъ рыбаковъ въ 1802 г., которыя рисуютъ его со всѣми подробностями, даже съ перечисленіемъ продуктовъ, употребляемыхъ для стола, и съ указаніемъ времени 3-хъ главныхъ приемовъ пищи (обѣдъ, когда солнце въ SO, подъ-ужинъ, когда солнце въ WSW, и ужинъ, когда солнце въ WNW). Общее положеніе промышленниковъ авторъ считаетъ весьма сноснымъ, благодаря организациі промысла уже не артелями, но по найму промышленниковъ отъ 3-ей рыбы со стороны владѣльцевъ мелкихъ судовъ *). О промыслахъ же на паяхъ или самостоятельными артелями, каковыя организациі преобладали въ срединѣ XVIII вѣка, — у Пошмана уже нѣтъ рѣчи, равно какъ и нѣтъ упоминанія о промыслѣ въ Финмаркенѣ, куда, вѣроятно, въ его время было еще запрещено ѣздить.

Не имѣя никакихъ другихъ свѣдѣній, мы не можемъ даже приблизительно указать время, когда покрутъ началъ принимать тотъ отвратительный характеръ, который поневолѣ смущалъ всѣхъ посѣтителей Мурмана послѣдней половины прошлаго вѣка.

Надо полагать, что описанная Пошманомъ форма организациі промысла на Мурманѣ отъ мелкихъ хозяевъ, нѣсколько похожая на существующую и нынѣ отчасти форму промысла, была, видимо, первымъ шагомъ къ системѣ покрута, развившейся мало-по-малу, съ появленіемъ на Мурманскомъ берегу крупныхъ факторій, до тѣхъ чудовищныхъ размѣровъ, о которыхъ, стали, наконецъ, появляться съ половины прошлаго столѣтія кое-какія свѣдѣнія, ставшія особенно обильными, когда съ развитіемъ пароходства на Мурманѣ начали проникать различные изслѣдователи, члены научно-промышленныхъ обществъ и проч.

Печальная картина, въ которую невольно слагались всѣ эти данныя, заставила, наконецъ, и правительство обратить вниманіе на бѣд-

---

*) У Пошмана мы встрѣчаемъ объясненіе названія мальчугановъ-наживщиковъ „зуйками“. Они, оказывается, имѣли право пользоваться мясомъ, оставшимся на костяхъ трески, назначенной для сушки; поклевавъ, какъ птичка зуюкъ, мясо съ костей, они набирали иной разъ для себя мясо на 20 рублей. Это замѣчаніе указываетъ на то, что въ началѣ XIX вѣка заготовлялась еще масса рошкерки на Мурманѣ, для заграничнаго, вѣроятно, торга.

ственное положеніе какъ самого Мурманскаго края, такъ и промыслового, пришлаго тамъ элемента. Паденіе промысла не могло остаться незамѣченнымъ, и поэтому была снаряжена въ шестидесятыхъ годахъ экспедиція для изслѣдованія промысловъ подъ руководствомъ Н. Я. Данилевскаго. Собранныя имъ свѣдѣнія о тресковомъ промыслѣ указываютъ на быстрый его упадокъ послѣ того, какъ норвежцы, освободившись отъ монополіи Бергена, мало-по-малу вытѣсняли, выживали русскихъ промышленниковъ-рыбаковъ изъ Финмаркена. Съ 1826 по 1835 гг. привозилось съ Мурмана въ бѣломорскіе порты въ среднемъ 177.249 пудовъ, а изъ Норвегіи 43.376 п., уже навѣрно большей частью вымѣненной трески; съ 1836 по 1845 г. привозъ рыбы съ Мурмана падаетъ до 127.779 пуд. въ среднемъ, а норвежскій привозъ возрастаетъ до 111.518 п.; съ 1846 г. по 1865 г. уловъ трески на Мурманѣ оставался почти безъ перемѣны, но привозъ норвежской рыбы возросъ до 377.235 п. Между 1875 г. и 1881 г. это увеличеніе привоза поднимается съ 532.290 п. до 927.470 п., несмотря на то, что въ 1881 году уловъ на Мурманѣ былъ довольно хорошій (672.067 пудовъ); въ 1882 и 1883 г.г., когда у насъ были самые богатые уловы, которые вообще помнитъ Мурманъ за послѣдніе десятки лѣтъ, все же привезено еще вдобавокъ къ нимъ изъ Норвегіи 717.482 и 494.864 пудовъ рыбы. Въ 1887 г. (когда у насъ ловъ былъ очень плохой) привозъ превышаетъ милліонъ пудовъ (1.136.170 пуд.); затѣмъ наблюдается нѣкоторое паденіе привоза въ 1893 г. привезено лишь 774.857 пуд.), но черезъ 10 лѣтъ, въ 1902 г., онъ, опять возрастая, превышаетъ уже 2 милліона пудовъ.

Правительство вовсе не заботилось о Мурманѣ въ продолженіе 60 лѣтъ, и за это время развилось до неслыханныхъ размѣровъ кулачество, эксплуатація труда рыбака при помощи системы «покрута», системы полного, неограниченнаго произвола почти безъ исключенія стоящей на весьма низкой степени образованія горсти эксплуататоровъ, чуждыхъ всякихъ гуманныхъ чувствъ. У береговъ Бѣлаго моря выработалось среди населенія, никогда не знавшаго крѣпостнаго права, состояніе, почти что равное рабству.

Единственными, повидимому, примѣрами поддержки промысла со стороны правительства являются за это время: разрѣшеніе въ 1826 г. поморамъ, въ видахъ поощренія каботажа, беспошлиннаго провоза къ бѣломорскимъ портамъ изъ Норвегіи соленой и сушеной рыбы, отмѣна въ 1847 г. пошлины съ привезимой на Мурманъ иностранной соли и поддержка Пашинина въ 1834 г., въ видѣ ссуды въ нѣсколько тысячъ рублей, при открытіи имъ весьма успѣшно акульяго промысла.

Но послѣ смерти русскаго предпринимателя не нашлось послѣдователей, а въ 1855 г. акулій промыселъ возобновилъ норвежскій выходецъ

Ульсенъ, послѣ чего имъ занимаются лишь нѣсколько маленькихъ палубныхъ судовъ въ океанѣ, да при случаѣ кольскія шняки вблизи берега или въ Кольскомъ заливѣ.

На Мурманѣ администраторы края стали смотрѣть какъ на какой-то ничего не стоящій клочекъ земли. Очень характерны въ этомъ смыслѣ приведенныя въ книгѣ Сидорова «Сѣверъ Россіи» отзывы нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ или знатоковъ края. Такъ, въ 1842 г. архангельскій генераль-губернаторъ маркизъ де-Траверсэ на просьбу нѣкоторыхъ архангельскихъ, вологодскихъ и вятскихъ купцовъ о разрѣшеніи имъ устроить компанію для рыболовства, звѣроловства и мореходства въ Печенгской губѣ, отвѣтилъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что «тамъ могутъ жить только два пѣтуха, да три курицы». Архангельскій вице-губернаторъ Сафроновъ, поддержанный бывшимъ кольскимъ лѣсничимъ Малышевымъ, прожившимъ 7 лѣтъ въ Колѣ, утверждалъ еще въ 1867 г. въ засѣданіи императорскаго вольно-экономическаго общества, что водвореніе на Мурманѣ живого элемента, при существующихъ ужасныхъ климатическихъ условіяхъ, немыслимо, какъ немыслимы устройство путей сообщенія и колонизація края. Нѣкій же статскій совѣтникъ Кляузъ, откуда-то взявшій, что температура по всему Мурману сильно понижалась, начиная съ XV вѣка, находитъ, что колонизація его русскими невозможна и что мы радоваться должны тому, что есть еще люди, которые охотно туда селятся—шведы и норвежцы. Наименованіе финляндцевъ шведами, принятое для нихъ на Мурманѣ у промышленниковъ, указываетъ на то, что г. Кляузъ изслѣдовалъ бытовыя условія Мурмана общепринятымъ способомъ, съ палубы почтоваго парохода. Весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу г. Моноцковъ: «очевидно, г. Кляузъ полагалъ, что то, что шведу и норвежцу здорово, то русскому смерть».

Невыгодное мнѣніе о Лапландіи, господствовавшее въ сороковыхъ годахъ въ административныхъ сферахъ архангельской губерніи, должно быть, уже раньше существовало въ петербургскихъ правительственныхъ кругахъ. Взглядъ правительства на малоцѣнность области нашель, между прочимъ, свое ясное выраженіе и въ трактатѣ, заключенномъ съ Норвегіей по поводу окончательнаго разграниченія послѣдняго остатка тѣхъ земель у береговъ Варангеръ-фіорда, населеніе которыхъ платило еще дань Россіи и Норвегіи. Политическая граница уже давно существовала, какъ мною доказано выше; поэтому при надлежащемъ разграниченіи могла быть только рѣчь о раздѣлѣ жителей, платившихъ дань обоимъ государствамъ, между этими послѣдними. Къ сожалѣнію, это обстоятельство было упущено изъ вида, за незнаніемъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ исторіи края, за который когда-то столь твердо стояли сравнительно слабые московскіе цари.

Постоянные столкновения лопарских племен и возникавшие споры и жалобы то норвежскому, то русскому правительствам заставили, наконец, оба государства вступить в переговоры касательно разграничения береговой полосы у Варангерь-фиорда, по обѣимъ сторонамъ Пазь-рѣки и Пазь-губы. Назначена была смѣшанная коммиссія, и заключенъ былъ трактатъ 1826 г., послѣдній и до нельзя невыгодный для Россіи.

Россія уступила Норвегіи зря, во всякомъ случаѣ безо всякой нужды, береговую полосу между Пазь-губой и Вормею съ нѣкоторыми прекрасными гаванями.

Впослѣдствіи высказывалось предположеніе, что русскій коммиссаръ былъ подкупленъ норвежцами. Но, мнѣ кажется, не зачѣмъ искать такихъ стороннихъ объясненій. Коммиссаръ нашъ просто раздѣлялъ общее въ высшихъ сферахъ мнѣніе о малоцѣнности какихъ-то голыхъ береговыхъ скалъ и вдобавокъ еще не достаточно былъ снабженъ всѣми нужными документами *). Естественно, что онъ уступилъ доводамъ норвежскаго коммиссара, прекрасно знакомаго, конечно, со всей исторіей вопроса и ясно сознававшаго высокую цѣнность пустынныхъ мѣстъ, которыя онъ хотѣлъ пріобрѣсти для Норвегіи.

Въ вопросѣ о разграниченіи нельзя ни въ чемъ обвинять администрацію архангельской губерніи. Ею было сдѣлано все, отъ нея зависящее; она собрала всѣ, ей доступныя, свѣдѣнія для доказательствъ нашихъ правъ на землю, по крайней мѣрѣ, по обоимъ берегамъ Пазь-рѣки и губы, и уже никакъ нельзя было вывести изъ представленныхъ ею въ министерство иностранныхъ дѣлъ свѣдѣній заключенія о правахъ Норвегіи на земли даже по правому берегу Пазь-губы. Надо удивляться лишь смѣлости требованій шведско-норвежскаго посланника, съ одной стороны, а съ другой—любезности, податливости и, да будетъ мнѣ прощено это выраженіе, легкомыслію нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, приступившаго къ вопросу о разграниченіи безъ справокъ съ имѣющимися, конечно, въ его распоряженіи старинными документами.

Но не желали, очевидно, дипломаты копаться въ архивной пыли, а потому предложили архангельскому генераль-губернатору собрать данныя, нужныя для доказательства нашихъ правъ. Эти доказательства было, конечно, легко оспаривать, такъ какъ они основывались на фактахъ, имѣющихъ весьма мало цѣны. Генераль-губернаторомъ представлены были **):

---

*) Въ опубликованномъ Чулковымъ спискѣ документовъ, которымъ снабженъ былъ нашъ коммиссаръ, мы не встрѣчаемъ главныхъ договоровъ—X или XI вѣка, 1323, 1326, 1493 и 1595 г.г. и дипломатической переписки между дворами московскимъ и копенгагенскимъ въ теченіе XVI и XVII вѣковъ.

***) Н. Чулковъ. „Къ исторіи разграниченія Россіи съ Норвегіей въ 1825—1826 гг. Архангельскъ, 1901 г.“

1) описаніе кольскаго уѣзда 1761 г. съ указаніемъ разстояній моремъ и по сухому пути между Колой и разными пунктами уѣзда, въ томъ числѣ Печенгой, Нямдомой и Пазь-рѣкой;

2) указаніе архангельской портовой таможи на то, что мѣстомъ жительства таможеннаго чиновника 3-ей дистанціи Мурманскаго берега назначень былъ въ 1801 году Нямдомскій погостъ;

3) сообщеніе казенной палаты о томъ, что жители Печенгскаго, Пазрѣцкаго и Нямдомскаго погостовъ платятъ дань по 1 р. 50 коп. съ души норвежскому правительству за право ловли въ норвежскихъ водахъ;

4) карта кольскаго уѣзда 1745 г., скопированная изъ академическаго атласа; карта Европы 1743 г. и старинная карта пограничной полосы кольскаго уѣзда, по которымъ граница пересѣкала озеро Энаре;

5) указаніе на то, что въ церкви Бориса и Глѣба на Пазь-рѣкѣ хранится крестъ, сооруженный святымъ Трифономъ 4 іюня 7073 г. (1565 г.);

6) указаніе на то, что грамотою отъ 22 ноября 7065 г. (1557 г.) жаловались Печенгскому монастырю морскія губы: Нямдомская, Пазрѣцкая, Урская, Лицкая, Мотовская со всеми прилегающими къ нимъ земельными и рѣчными угодьями и лопарями Мотковской и Пазрѣцкой губъ.

Всѣ эти документы относятся къ тѣмъ временамъ, когда датскіе короли стали уже предъявлять свои претензіи на Кольскій полуостровъ. При фактѣ официальнаго существованія еще въ 1825 г. двухданниковъ—пазрѣцкихъ, печенгскихъ и нямдомскихъ лопарей, указанные документы не могли служить ясными доказательствами правъ русскихъ на всю землю Пазрѣцкихъ и Нямдомскихъ лопарей на западъ отъ Пазь-губы. Такимъ доказательствомъ могъ служить только договоръ 1493 г., по которому рѣшено было оставить границей старую межу, то есть межу, положенную договоромъ 1326 г., на основаніи постановленія перваго договора, *) да Тявзинскій договоръ 1595 г., по которому проведена была граница между Швеціей и Россіей, уступившей первой свои права въ Финмаркенѣ по лѣвую сторону отъ Нямдомской губы. Что первоначальной политической границей между Норвегіей и Россіей не считалась Пазь-рѣка, а какой-то горный хребетъ на западѣ отъ Пазь-рѣки, достигающій Варангеръ-фіорда у Вересь-Наволока, видно уже изъ того обстоятельства, что границами между лопскими погостами никогда ни служили и не служатъ русла-рѣкъ, въ которыхъ лопари промышляютъ по временамъ рыбу, а всегда горные хребты, иногда только съ руслами берущихъ на нихъ начало ничтожныхъ рѣчекъ. Такъ какъ первоначальные «рубежи» положены были согласно показаніямъ лопарей, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что пазрѣцкіе и нямдомскіе лопари, главной рѣкою когорыхъ былъ Пазь-рѣка, владѣвшіе

*) Договора X или XI вѣка.

обоими берегами этой рѣки, навѣрно указали на границу своей дачи, а не на Пазь-рѣку, какъ на рубежъ государственный.

Лѣтній Пазрѣцкій и Нямдомскій погосты стояли на лѣвомъ берегу Пазь-рѣки, и поэтому св. Трифономъ и построена была церковь во имя свв. Бориса и Глѣба на лѣвомъ берегу рѣки, принадлежавшемъ Печенгскому монастырю.

На Пазь-рѣку стали смотрѣть со временемъ, какъ на государственную границу, только послѣ приказа царя Ивана Грознаго русскимъ колонистамъ вернуться за Паесъ-рѣку—рѣченку, впадающую въ Энаре, Паесъ-рѣка—не Пазь-рѣка, кторая называлась тогда у русскихъ «Пасомъ». У норвежцевъ же названіе обѣихъ рѣкъ звучитъ одинаково «Раес»; они стали толковать царскій указъ въ смыслѣ приказа очистить лѣвый берегъ Пазь-рѣки.

Впослѣдствіи начались столкновения между лопарями Пазрѣцскаго и Нямдомскаго погостовъ, продолжавшими пользоваться угодьями, какъ земельными, такъ и водяными, въ старыхъ границахъ своихъ дачъ, какъ на тундрахъ, такъ и на Пазь-рѣкѣ и губѣ, съ норвежскими лопарями, которые въ свою очередь стали считать себя въ правѣ не только участвовать въ ловѣ рыбы на Пазь-рѣкѣ и губѣ, но и перекочевывать лѣтомъ со своими оленями на правый берегъ рѣки, пользуясь подъ конецъ тундрами и водяными бассейнами даже въ дачахъ печенгскихъ и мотковскихъ лопарей, что конечно, дало поводъ къ постояннымъ ссорамъ, дракамъ и жалобамъ пограничнымъ властямъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что пазрѣцкіе и нямдомскіе лопари отлично знали старые «рубежи», совпадающіе съ западной границей ихъ дачъ, которыми они не переставали пользоваться. Признаки этихъ старыхъ рубежей, конечно, въ видѣ разныхъ горныхъ вершинъ да пограничныхъ знаковъ, поставленныхъ русско-шведскими комиссарами въ 1596 году, лопари хотѣли, какъ явствуетъ изъ донесенія кольскаго земскаго суда отъ 1828 г., показать прибывшему въ 1825 году въ Борисъ-Глѣбъ подполковнику Галямину, но онъ отказался отъ ихъ услугъ. Не обращая никакого вниманія на проектъ разграниченія генераль-губернатора Миницкаго, въ которомъ встрѣчается много весьма важныхъ указаній—въ томъ числѣ и указаніе на то, что Паесъ не есть синонимъ Пазь-рѣки—Галяминъ предоставилъ норвежскому комиссару полную свободу дѣйствій по его усмотрѣнію. Онъ съ нимъ не прошелъ даже по проектированной норвежцами новой пограничной чертѣ, но, дождавшись ихъ у Бориса-Глѣба, вернулся въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ году онъ опять-таки не участвовалъ при постановкѣ пограничныхъ столбовъ, проводя время въ норвежскомъ городкѣ Вадзѣ.

«Не удивительно поэтому», говорит Чулковъ, у котораго я заимствую послѣднія данныя, «что архангельскій губернаторъ Бухаринъ въ своемъ представленіи министру внутреннихъ дѣлъ отъ 14 іюня 1828 г. писалъ, «что разграниченіе, произведенное Галяминымъ, послужило только поводомъ къ насильственному завладѣнію со стороны норвежскихъ жителей даже общихъ (съ русскими) рыбныхъ ловель». Не довѣряя этому разграниченію, губернаторъ испрашивалъ у генераль-губернатора свѣдѣній, на которыхъ основывался Галяминъ, и отвѣтъ генераль-губернатора только подтвердилъ—пишетъ Бухаринъ—«сомнѣніе его о дѣлѣ», какъ кажется, «пренебреженномъ въ здѣшнемъ краю», и доказалъ «невѣдѣніе здѣсь весьма интереснаго дѣйствія Галямина».

По возвращеніи въ Архангельскъ Галяминъ спѣшилъ въ Петербургъ, не оставивъ даже копій со снятыхъ при разграниченіи плановъ въ губернскомъ правленіи.

Въ Петербургѣ же радовались подвигу Галямина и щедро наградили участниковъ при разграниченіи денежными наградами, брилліантовыми перстнями, орденами и проч. Несмотря на громадную разницу между границей, проектированной генераль-губернаторомъ и проведенной комиссіей, договоръ былъ ратификованъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, чѣмъ награждены были своимъ правительствомъ ловкіе норвежскіе комиссары, во главѣ съ полковникомъ Мейлендеромъ, который ни на шагъ не отставалъ отъ Галямина, сопровождая его на военномъ бригѣ до Архангельска и оттуда въ Петербургъ.

Отвоеваніе безъ капли крови у мощнаго сосѣда цѣннаго клочка земли, величиною приблизительно въ 3000 кв. верстъ, съ нѣкоторыми прекрасными гаванями и губами, въ которыя вливаются русскія рѣки, на берегу Варангеръ-фіорда, это такой ловкій дипломатическій шагъ, которымъ вправѣ гордиться наша сѣверная сосѣдка.

Весьма хорошо знакомый съ характеромъ норвежцевъ, я легко могу себѣ представить, какъ любезничали и бражничали власти и купечество въ Вадзе съ Галяминымъ, когда онъ тамъ жилъ въ ожиданіи норвежскихъ коллегъ, поставившихъ безъ него пограничные столбы, и какъ они смѣялись надъ ними впоследствии.

Изложеннымъ путемъ была рѣшена судьба послѣднихъ трехданниковъ. Русскіе получили клочекъ земли приблизительно въ 1 кв. версту на лѣвомъ берегу Пазъ-рѣки вокругъ старинной Трифоновской часовни Бориса и Глѣба, а норвежцы—береговую полосу на правомъ берегу Пазъ-губы длиною, если не ошибаюсь, около 100 верстъ съ полосой земли шириною около 30 верстъ—всего, по крайней мѣрѣ—до 3.000 квадратныхъ верстъ. Бывшіе трехданники нямдомскіе стали норвежскими, пе-

ченегскіе и пазрѣцкіе—русскими подданными, приче́мъ послѣднимъ были даны нѣкоторыя права касательно ловли рыбы въ Пазь-губѣ.

Многое въ этомъ дѣлѣ неясно, хотя и объяснимо, но уже совсѣмъ непонятно, почему не были приглашены въ помянутую комиссію представители Финляндіи, преемницы правъ, когда-то шведскихъ, на берегу Варангерскаго залива, на территоріяхъ бывшихъ трехданниковъ. Финляндскіе уполномоченные, уже въ интересахъ своихъ согражданъ, отстаивали-бы твердо и интересы Россіи.

Мнѣ неизвѣстно, какимъ трактатомъ, заключеннымъ между Россіей и Швеціей, отодвинута была шведско-русская политическая граница, пересѣкающая еще по Тывзинскому трактату озера Энаре (эта черта видна на одной картѣ 1800 г.), на востокъ до теперешней пограничной черты между Финляндіей и Россіей. Она, какъ чисто политическая граница, которую мы всегда строго должны различать въ лопскихъ земляхъ отъ границъ, въ которыхъ собиралась дань со стороны 3-хъ государствъ, во всякомъ случаѣ ничего не измѣнила въ участи пограничныхъ лопарей. Какъ объ этомъ свидѣтельствуе́тъ Пошманъ, послѣдніе еще въ 1802 году платили дань шведской и русской коронамъ. Кроме того, пользовались разными правами на берегу Варангера и финскіе лопари въ границахъ трехданниковъ.

На эти права не было обращено никакого вниманія при заключеніи трактата 1826 г., и этимъ былъ нанесенъ финляндцамъ еще болѣе чувствительный ударъ, нежели русскимъ, которые тогда промышляли въ сравнительно незначительномъ числѣ по берегамъ Варангера, отошедшимъ къ Норвегіи по упомянутому трактату. Взглядъ этотъ я основываю на слѣдующемъ.

По трактату 1751 года, регулирующему границу между Швеціей и Норвегіей, пограничная линія на сѣверѣ проведена была въ натурѣ отъ самаго сѣвернаго пункта Финляндіи, расположеннаго нѣсколько сѣвернѣе 70° (Утсь-іюки) по направленію на юго-востокъ только до Мадакица, приблизительно подъ 69°50' сѣв. шир., на границѣ Утсь-іюкскаго и Энарскаго приходо́въ до границы земель общаго владѣнія, т. е. до границы земель лопарей Нямдомскаго погоста, которою слѣдуетъ считать именно старой политической границей между Норвегіей и Россіей. Она проходила горными хребтами отъ Мадакица до мыса Вересь-Наволока на западъ отъ Бугефіорда.

По трактату 1751 года финляндцы пользовались правомъ ловли рыбъ и звѣрей по берегамъ Ледовитаго океана и лѣсной охоты въ прибрежныхъ общихъ владѣніяхъ, т. е. Нямдомскаго, Пазрѣцкаго и Печенгскаго погостовъ; норвежскіе же лопари Варангерскихъ погостовъ могли пользоваться тундрами въ границахъ Финляндіи для выпаса оленей.

Финляндцы поэтому считали себя полноправными гражданами прибрежной варангерской страны и пользовались своими правами до трактата 1826 года, заставившаго русскихъ и финляндцевъ въ теченіе 6 лѣтъ очистить уступленные Норвегіи земли или принять норвежское подданство.

Граница была проведена въ 1826 г. между Норвегіей и Финляндіей, начиная съ пограничнаго столба Мадакица въ юго-восточномъ направленіи до Муткавара подъ 69° шир., на берегу Пазь-рѣки, откуда она поворачиваетъ на юго-востокъ по направленію на Конастунтуры, приблизительно подъ $68\frac{3}{4}^{\circ}$, въ качествѣ русско-финляндской границы. Въ качествѣ же норвежско-русской границы она поднимается на С.-В. и С., пересѣкая посрединѣ русло рѣки Паза и его крупныя озера—до церкви Бориса и Глѣба, откуда, огибая клочекъ земли съ квадратную версту на лѣвомъ берегу Паза и не доходя версты до Пазь-губы, поворачиваетъ на востокъ; такимъ образомъ, самыя устья рѣки Паза, истока большого финляндскаго озера Энаре, окруженнаго съ русской стороны цѣннымъ лѣсомъ, остались въ рукахъ норвежцевъ.

Строго говоря, слѣдовало бы, разъ признано безъ всякой причины право Норвегіи на третью часть заселенной трехданниками земли на югѣ Варангерскаго фіорда, признать извѣстныя права Финляндіи, преемницы Швеціи, если и не на третью часть этихъ земель, то, во всякомъ случаѣ, на ловъ рыбы въ ихъ фіордахъ и по берегамъ омывающаго ихъ моря.

Но о правахъ финляндцевъ мы не находимъ въ трактатѣ, сохранившемъ нѣкоторыя права за пазьрѣцкими лопарями въ отношеніи рыбной ловли въ Пазь-губѣ, ни слова. Но мы не находимъ въ немъ и ни единого слова объ отмѣнѣ права норвежскихъ лопарей пасти свои стада на финляндской территоріи.

Такимъ образомъ, Финляндія лишилась своихъ старыхъ правъ въ при-варангерскихъ земляхъ, Норвегія же ихъ полностью сохранила въ финляндскомъ Лапмаркенѣ.

Только когда съ 1832 года норвежцы, согласно постановленію трактата, начали вытѣснять финляндцевъ изъ границъ уступленныхъ имъ земель и препятствовать рыбной ловлѣ въ фіордахъ и въ Варангерѣ, начались переговоры между финляндскими и норвежскими уполномоченными. Съѣзды такихъ уполномоченныхъ въ 1832, 1834 и 1839 гг. не привели ни къ какимъ результатамъ, потому что норвежцы не хотѣли и слышать о какихъ-либо уступкахъ. Жалобамъ на стѣсненія со стороны норвежцевъ не было конца, пока указомъ императора Николая I-го 3—15 сентября 1852 года не было запрещено пропускать черезъ финляндскую границу стада норвежскихъ лопарей, а финскимъ лопарямъ пасти своихъ оленей

на норвежской территоріи и ловить рыбу и охотиться у норвежскихъ береговъ.

Итакъ, норвежцы не только оттягали отъ Россіи значительный клочекъ земли, вслѣдствіе незнакомства русскихъ комиссаровъ съ содержаніемъ старыхъ трактатовъ между Норвегіей и Россіей, но и лишили постоянными стѣсненіями финскихъ лопарей тѣхъ правъ, которыми они пользовались на основаніи трактата 1751 года на берегахъ Варангера *).

Они пользовались при томъ тѣми же самыми приѣмами, которыми они заставляли русскихъ поморовъ покинуть тѣ 6 норвежскихъ гаваней, выходя изъ которыхъ они имѣютъ право еще и нынѣ производить рыбную ловлю въ океанѣ у береговъ Финмаркена.

Политическія событія 50-хъ годовъ дали себя знать и на Мурманѣ: англичане, блокировавъ побережье, препятствовали производству промысла и въ 1855 г. сожгли городъ Колу. Послѣдній нынѣ, послѣ перенесенія присутственныхъ мѣстъ въ новый городъ Александровскъ, построенный въ 1896—99 гг., потерялъ всякое значеніе.

Но край, одаренный во многихъ, уже отмѣченныхъ мною, отношеніяхъ природой, не можетъ оставаться вполне заброшеннымъ, хотя бы его правители и были о немъ столь дурного мнѣнія, какъ гг. Траверсэ, Сафроновъ, Малышевъ, Кляузъ и проч. Съ начала шестидесятыхъ годовъ стало замѣтнымъ съ каждымъ годомъ возрастающее колонизаціонное движеніе на Мурманѣ. Начинаютъ, сначала безъ разрѣшенія русскихъ властей, селиться на западномъ берегу въ удобныхъ бухтахъ финскіе и норвежскіе колонисты. Стремленіе это мало-по-малу стало столь замѣтнымъ, что правительство начало обращать на него вниманіе. Оно учредило комиссію, которая выработала особый уставъ, обѣщавшій извѣстныя льготы желающимъ основаться на Мурманѣ.

При этомъ имѣлось, конечно, въ виду, не препятствуя приплыву финляндцевъ и норвежцевъ, одновременно побудить и бѣломоровъ къ переселенію къ мѣстамъ ихъ промысла.

Этимъ ясно выраженнымъ движеніемъ изъ сосѣднихъ намъ странъ на Мурманѣ проявляется въ 4-й разъ тенденція къ колонизаціи Лапландіи.

Къ сожалѣнію, помянутыя правила и льготы были выработаны людьми, весьма мало знакомыми съ бытовыми условіями Мурмана, и поэтому колонизація русскими элементами не привилась до настоящаго времени. Производя не малые, но къ сожалѣнію совершенно непроизводительные расходы, правительство поселило на Мурманѣ, рядомъ съ дѣльными финляндцами и норвежцами, не пользующимися теперь никакими

*) Underdänigt betänkande i fraogan om tilldelande af Finland aof ett jordomrode vid Ishafvet. pag. 1—4. Helsingfors, 1882. Theod. Bergelund.

Они вѣдь
видятъ
иногда
возвращаю
иногда
русские
примѣры

субсидіями со стороны казны, жалкихъ представителей промысловаго пролетаріата; то же самое нужно сказать о результатѣ выработанныхъ впослѣдствіи правилъ о правительственныхъ ссудахъ желающимъ образовывать артели. Правительство потеряло при этомъ болѣе 10 тысячъ рублей денегъ, потому что условія, на которыхъ выдавались ссуды, были невозможны, а размѣръ ссудъ слишкомъ малъ.

Въ 1870 г. образовалось первое пароходное общество, субсидированное правительствомъ, въ размѣрѣ 30.000 руб. въ годъ. Дѣла этого общества не развились, оно ликвидировало ихъ въ 1874 году.

Затѣмъ образовалось въ 1875 г. другое, нынѣ еще существующее общество «Мурманское пароходное товарищество», субсидія котораго мало-по-малу возрасла съ 50.000 р. до 300.000 р. слишкомъ въ годъ.

Улучшеніе сообщенія въ Бѣломъ морѣ вызвало Бѣломорскіе поселки изъ ихъ полнаго уединенія и подорвало нѣсколько значеніе и власть мѣстныхъ магнатовъ, въ рукахъ которыхъ закрѣплено было покрутомъ все населеніе. Но покрутъ все же держался, пока не послѣдовало въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ полное запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ на Мурманѣ. Крупные фактористы, бывшіе и собственниками кабаковъ, перестали поднимать шняки, а мелкіе хозяева, которые теперь еще пріѣзжаютъ съ покрученниками лѣтомъ на промысель, уже далеко не играютъ той роли, какую играли прежде крупные.

Масса промышленниковъ промышляютъ теперь уже совершенно самостоятельно. Одновременно съ тѣмъ стали обращать вниманіе и на ужасныя санитарныя условія, въ которыхъ жили промышленники на Мурманѣ, гдѣ цынга въ особенно неблагоприятныя годы безпощадно косила рыбаковъ, для которыхъ недоступна была медицинская помощь. Стараніями архангельскаго губернатора, князя Голицына, организованы были отряды Краснаго Креста для подачи медицинской помощи. Въ 1882 г. появился первый отрядъ, состоявшій изъ двухъ врачей Искерскаго и Гулевича съ извѣстнымъ количествомъ фельдшеровъ и сестеръ милосердія; со временемъ тамъ устроились въ 5 пунктахъ хорошіе лазареты, въ которыхъ подается посильная помощь во время промысловаго сезона. Такимъ путемъ цынга и покрутъ, эти ужасныя бичи Мурманна, потеряли свой злокачественный характеръ.

Въ 1882 и 1883 гг. открыли на Мурманѣ свои дѣйствія 2 китоловныхъ завода въ Еретикахъ (портъ Владиміръ) и Арской губѣ, но имъ пришлось уже вскорѣ (въ 1890 и 1889 гг.) прекратить начатое съ успѣхомъ дѣло, по причинѣ ухода крупныхъ китовъ отъ береговъ Мурманна и Финмаркена. Первый, Еретикскій, заводъ былъ основанъ мною, второй Арскій—капитанъ-лейтенантомъ, нынѣ вице-адмираломъ, П. П. Андреевымъ.

Съ появленіемъ вновь колонизаторскаго стремленія и вызванныхъ отчасти имъ улучшеній, начинается новая эра для Мурмана, среди которой мы теперь и находимся. Мои дальнѣйшія сужденія уже относятся къ настоящему времени, и поэтому я кончаю свой бѣглый историческій очеркъ прошлой жизни Лапландіи—длинный скорбный листъ, указывающій на непосильную борьбу съ видимыми и невидимыми врагами энергичныхъ потомковъ новгородцевъ, въ душѣ которыхъ еще до сихъ поръ сохранилось много изъ духа старыхъ викинговъ, ихъ предковъ. Что не удалось мечу непріятелей, близорукости, въ разныя эпохи, правителей, невздамъ стихійнымъ, то удалось пагубному вліянію покрута. Энергія и предпріимчивость поморовъ были подкошены—они стали отставать отъ моря и морскихъ промысловъ *).

Добавленіе.

Кончая историческій очеркъ Лапландіи, я долженъ коснуться слегка и исторіи и развитія сосѣдняго Финмаркена. Она весьма поучительна для насъ. До начала XIV вѣка мало-по-малу заселялись его берега, и начинались торговыя сношенія съ иностранными государствами, для развитія которыхъ въ 1305 г. королемъ Гагономъ даны были первыя привилегіи бергенскимъ купцамъ въ Финмаркенѣ. Благодаря имъ, Финмаркенъ быстро расцвѣлъ. То же явленіе повторилось на Мурманѣ въ 1748 г., когда дана была привилегія графу Шувалову, что доказываетъ, какъ иногда въ отдаленныхъ отъ государственнаго центра мѣстностяхъ привилегія извѣстнаго рода и въ разумныхъ границахъ дѣйствуютъ весьма благопріятно на развитіе края. Аксель Магнусъ называетъ время отъ 1305 г. до 1562 г. «Finmarkens blomstertid»—«время расцвѣта Финмаркена». Но, повидимому, бергензеры не хотѣли довольствоваться тѣми преимуществами, которыми они пользовались въ торговлѣ съ Финмаркеномъ. Они хотѣли стать тамъ полными хозяевами, эксплуатировать эту дальнюю окраину исключительно для собственныхъ выгодъ.

Они добились разными путями, весьма сомнительной правоты, указовъ короля Христіана IV отъ 1562 и 1572 гг., запрещающихъ финмаркенскимъ жителямъ отправлять свою рыбу прямо за границу и выписывать оттуда нужные имъ товары. Эти указы послужили къ «Finmarkens forfaldstid», т. е. «къ паденію Финмаркена», а отчасти, какъ я уже выше замѣчалъ, къ расцвѣту Лапландіи. Но и этимъ бергензеры еще не до-

*) Нѣкоторыя дополненія къ историческому очерку помѣщены въ концѣ труда.

вольствовались. Они достигли сто лѣтъ спустя полной монополіи. Въ границахъ Финмаркена запрещена была вовсе торговля мѣстныхъ жителей; рыбаки должны были продавать свои уловы исключительно купцамъ бергенскихъ и тронтгеймскихъ купцовъ, и жители Финмаркена должны были покупать все необходимое въ ихъ же лавкахъ. Указомъ 1681 г., подтверждающимъ новую привилегію, Финмаркенъ былъ отданъ въ неограниченную власть кулаковъ, которые съ этого времени уже безконтрольно господствовали слишкомъ 100 лѣтъ вплоть до уничтоженія привилегіи въ 1789 г. «Finmarkens ödeläggelse» — «гибель Финмаркена» называетъ эту эпоху Аксель Магнусъ. Правительство въ этотъ періодъ вовсе уже не заботилось больше о краѣ, въ которомъ развивалось кулачество и деморализація до необычайныхъ размѣровъ.

Какъ видно, въ общемъ жизнь Финмаркена замѣчательно похожа на судьбу Лапландіи. Какъ Лапландія, такъ и Финмаркенъ, задержаны были на пути къ развитію не стихійными причинами, не войнами, не отсутствіемъ предпримчивости, но близорукостью правителей, лѣнью и деморализаціей чиновнаго міра, не заботившагося о благѣ края, о которомъ, какъ въ Финмаркенѣ, такъ и у насъ, всегда готовы были давать только самые невыгодные отзывы.

Но какъ въ Финмаркенѣ времена перемѣнились къ лучшему въ концѣ XVIII-го вѣка, такъ и у насъ наступила новая эра, но лишь гораздо позже, въ концѣ XIX-го столѣтія, и я не вижу никакой причины сомнѣваться въ томъ, что и нашей Лапландіи суждено даже въ не слишкомъ далекомъ будущемъ опять играть важную роль въ экономическомъ быту сѣвера. Примѣръ Финмаркена у насъ передъ глазами. Тѣ же періоды расцвѣта, паденія и разоренія, на которые Аксель Магнусъ указываетъ въ своемъ сочиненіи «Финмаркенъ», я характеризовалъ въ предыдущемъ очеркѣ исторіи Лапландіи. Столь поразительное сходство прошлыхъ судебъ двухъ сосѣднихъ странъ можетъ служить залогомъ того, что и въ будущности для Лапландіи, для развитія которой правительство теперь уже не щадитъ для ни средствъ, ни заботъ, наступятъ красные дни.

Глава II.—Начало новой эры.

Съ возникновеніемъ колонизаціоннаго движенія норвежцевъ и финляндцевъ на Мурманъ, о которомъ говорилось въ предыдущей главѣ, и съ началомъ срочнаго мурманскаго пароходства, правительство стало вновь обращать вниманіе на Лапландію. Появилась цѣлая литература о Мурманѣ; чуть не каждый, побывавшій тамъ, считалъ своимъ долгомъ напечатать объ этомъ забытомъ краѣ болѣе или менѣе длинную статью. Хотя подобныя замѣтки часто не только не вполне соответствовали истинному положенію дѣлъ, но даже содержали въ себѣ массу сказокъ и небылицъ, однако, онѣ всетаки привлекали и общественное, и правительственное вниманіе къ заброшенной окраинѣ Россіи. Въ одномъ сходились всѣ неофіціальныя, а впоследствии и офіціальныя свѣдѣнія, это именно въ томъ, что условія мурманскаго быта до-нельзя ненормальны и что пора поспѣшить на помощь, какъ промышленникамъ-рыбачкамъ, такъ и промыслу.

Со всѣхъ сторонъ сыпались предложенія, какъ помочь Мурману; дѣлалось ежегодно не мало сообщений въ разныхъ ученыхъ обществахъ, начались посильныя попытки правительства, но лишь палліативнаго характера, которыя, однако, не принесли благихъ результатовъ потому, главнымъ образомъ, что, въ сущности, не смотря на довольно большую литературу, накопившуюся въ теченіе чуть ли не 30 лѣтъ, въ дѣйствительности все еще мало знали какъ Мурманъ, такъ и омывающее его море; потому весьма часто видѣли въ извѣстныхъ признакахъ причину явленія, въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ это были уже послѣдствія, или наоборотъ.

Поле, которое бороздили уже сотни лѣтъ, бывшая житница сѣвера—Баренцово море, въ дѣйствительности, было вполне неизвѣданнымъ; пред-

ставленія-же о животной жизни, о причинахъ разныхъ явленій, важныхъ для промысла, часто до того были превратны у рыбаковъ, что нерѣдко сбивали съ толку и серьезныхъ изслѣдователей, заставлявшихъ ихъ вступать на неправильный путь; таковы, напримѣръ, вопросы о пользѣ и вредѣ китовъ для рыболовства, о причинахъ появленія тюленей у береговъ Мурмана и т. п. Совершенно серьезно спорили и ратовали о вредѣ китоловства даже тогда, когда киты уже покинули берега Мурмана; о несмѣтномъ богатствѣ моря рыбою вблизи западнаго побережья, когда тамъ стояли уже заколоченными рыболовныя факторіи; о вредѣ норвежскаго рома, объ ужасахъ перехода весною для тысячи рыбаковъ на Мурманъ, и т. п., когда уже давно ни одна факторія не торговала ромомъ и когда весною совершенно спокойно совершали переходъ, или, лучше сказать, переѣздъ, такъ какъ оленей хватало уже для всѣхъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, не рыбаковъ уже только, но и звѣробоевъ и матросовъ зимующихъ на Мурманѣ судовъ.

Страшно трудно было разобраться въ этомъ хаосѣ противорѣчащихъ другъ другу сообщеній и сужденій даже мнѣ, оставившему Мурманъ тогда, когда море еще изобиловало китами и когда главный промыселъ по временамъ сосредоточивался на западномъ берегу. Только побывавъ вновь на Мурманѣ въ 1895 г. и переселившись туда въ 1896 году, я могъ познакомиться во-очію съ тѣми переменами, которыя совершились въ теченіе одного десятилѣтія, и выступить съ нѣкоторыми предложеніями, которыя могли-бы, по моему мнѣнію, принести дѣйствительную пользу краю въ томъ положеніи, въ которомъ онъ тогда находился. Въ концѣ 1896 года прочелъ я докладъ въ С.-Петербургскомъ отдѣленіи императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Докладъ этотъ впоследствии былъ отпечатанъ *), и я получилъ приглашеніе на нѣсколько засѣданій комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, во время которыхъ многія изъ предложенныхъ мною мѣръ подверглись обстоятельному обсужденію.

Въ докладѣ и статьѣ <въ чемъ нуждается Мурманъ для своего развитія>, помѣщенн затѣмъ мною въ газетахъ <Petersburger Zeitung> и <Петербургскія Вѣдомости>—я выставилъ 10 главныхъ требованій, исполненіе которыхъ, по моему мнѣнію, могло оказать существенную помощь въ дѣлѣ развитія мурманскаго рыбнаго промысла. Требования эти были слѣдующія:

- 1) усиленная колонизація Мурмана бѣломорскими рыбаками;

---

*) Г. Ф. Гёбель „О нуждахъ Мурмана“, 1897 г. Труды Сиб. отд. имп. общ. для сод. русск. торг. мореходству.

- 2) зимнее пароходство;
- 3) соединеніе всѣхъ становищъ между собою и съ остальнымъ міромъ телеграфомъ;
- 4) учрежденіе должности рыбнаго инспектора;
- 5) поощреніе правительственными ссудами образованія рыбацкихъ артелей;
- 6) увеличеніе числа маяковъ, башенъ, бакановъ, метель, обозначающихъ фарватеры и входъ въ гавани;
- 7) провѣрка до сихъ поръ еще полныхъ неточностями морскихъ картъ и точное опредѣленіе банокъ, важныхъ въ вопросѣ о рыболовствѣ;
- 8) устройство моловъ, по крайней мѣрѣ, въ двухъ очень важныхъ, но къ сожалѣнію не удовлетворяющихъ требованіямъ промысла, гаваняхъ: Вайда-Губѣ и Гавриловѣ;
- 9) организація спасательной части въ открытомъ морѣ, и
- 10) устройство кредитнаго учрежденія на Мурманѣ для выдачи ссудъ подъ движимое и недвижимое имущество и подъ заготовленный впрокъ товаръ.

Эти 10 требованій я дѣлилъ на три группы: а) мѣры, содѣйствующія колонизаціи и развитію промысловъ вообще, б) мѣры, облегчающія судоходство и промысла и в) мѣры, содѣйствующія торговымъ оборотамъ.

Къ первой группѣ я причислялъ требованія 1, 2, 3, 4 и 5, къ второй—6, 7, 8 и 9, къ третьей—10-е. Упомянутый докладъ и вызванныя имъ сужденія не мало способствовали тому, что комитетъ для помощи поморамъ обратилъ серьезное вниманіе на будущность Лапландіи, рѣшивъ дѣйствовать по опредѣленному плану, чтобы обезпечить странѣ будущность и оказать ей ту помощь, въ которой она въ настоящее время нуждается болѣе, чѣмъ когда-либо прежде.

Михаиль Федоровичъ Мецъ, заинтересованный докладомъ, со свойственной ему энергіей, горячо взялся за дѣло, обративъ, въ свою очередь, вниманіе на положеніе Мурманна августѣйшаго покровителя комитета для помощи поморамъ, его императорское высочество великаго князя Александра Михайловича, крайне сочувственно отнесшагося къ дѣлу. Вскорѣ комитетомъ организована была экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурманна и Баренцова моря, и теперь, когда работа въ полномъ ходу, можно, кажется, питать надежду, что дѣло уже не остановится на полъ-пути, тѣмъ болѣе, что убѣжденіе въ невозможности помочь мурманскимъ промысламъ палліативными мѣрами пустило уже глубокіе корни. Къ тому-же невольно является опасеніе, что рыбаки и лѣтомъ перестанутъ посѣщать Мурманское побережье, гдѣ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе уменьшается увѣренность въ успѣхѣ,

между тѣмъ какъ Бѣлое море сулитъ болѣе выгодное приложеніе силъ. Нашлась-же для рыбаковъ, занимавшихся вѣшнимъ промысломъ, гораздо болѣе стоящая, хорошо оплачиваемая работа на берегахъ Бѣлаго моря, когда тамъ стала развиваться лѣсная промышленность. Точно также и лѣтніе рыбаки на тѣ 3 мѣсяца лѣта, которыми теперь они ограничиваютъ время своего пребыванія на Мурманѣ, найдутъ болѣе выгоднымъ приложеніе труда и времени въ гаваняхъ, особенно въ Архангельскѣ, послѣ того, какъ, благодаря улучшенію средствъ сообщенія и проведенію вѣтви сибирской жел. дороги вплоть до берега Двины-рѣки, въ послѣдніе годы сталъ ощущаться здѣсь лѣтомъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Вывозъ изъ всѣхъ бѣломорскихъ гаваней изъ года въ годъ все возрастаетъ, а съ нимъ, естественно, растетъ и спросъ на дѣльныхъ рабочихъ.

Многіе изъ возбужденныхъ мною вопросовъ впоследствии приняты были во вниманіе; не мало новаго и полезнаго предложено было другими и уже проведено въ жизнь; многое только лишь возникаетъ и разрабатывается.

Выполненіе особенно широкихъ задачъ выпало на долю Мурманской научно-промысловой экспедиціи, которая такъ всесторонне и полно развила брошенную мною идею объ изслѣдованіи въ различныя времена года богатыхъ рыбой банокъ лишь въ той части моря, которая доступна для берегового промысла. Экспедиціей, состоявшей первоначально подъ начальствомъ Н. М. Книповича, а съ 1902 г. находящейся подъ руководствомъ Л. Л. Брейтфуса, положено было начало изученію въ большомъ масштабѣ всего Баренцова моря, его фауны, развѣтвленій въ немъ гольфстрѣма, распредѣленія глубинъ, солености, температуры воды и проч.

Главной квартирой экспедиціи выбранъ новый городъ Мурманскаго побережья—Александровскъ, при Екатерининской гавани. Съ дѣятельности экспедиціи, являющейся за послѣдніе годы живительнымъ элементомъ на Мурманѣ, я и начинаю обзоръ того, что сдѣлано для Мурманска въ началѣ новой эры его жизни, въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ, предпославъ краткій историческій очеркъ ея работъ, любезно составленный для меня начальникомъ экспедиціи, Л. Л. Брейтфусомъ.

1898—1899 гг. (до мая мѣсяца).

Развѣдочная экспедиція на кутерѣ «Поморъ» и полицейскомъ пароходѣ «Мурманъ». Изысканія промысловыя (ловъ палтуса въ маѣ вдали отъ берега), зоологическія, гидрологическія. Собранъ обильный зоологическій и біологическій матеріаль, взяты 244 станціи.

1899 г. (съ мая по сентябрь).

Работы на экспедиціонномъ пароходѣ «Андрей Первозванный», плавающимъ подъ флагомъ Невскаго яхтъ-клуба. Обслѣдованъ районъ Баренцова моря на западъ до Медвѣжьяго острова, на сѣверъ до 75° с. ш., на востокъ до Маточкина шара, при чемъ разрѣшено много вопросовъ по методикѣ изслѣдованія и техникѣ самыхъ работъ. Взята 131 станція, на которыхъ производились работы: рыболовнымъ траломъ, ярусомъ, гидрологическими термометрами, батометрами, на глубинахъ отъ поверхности до дна черезъ каждые 10—50 метровъ, съ изслѣдованіемъ грунта, планктона и фауны.

Кромѣ того, занимались практическими работами кутерь «Поморъ», сендмерская лодка «Рыбакъ» и 2 палубныя лодки Даля, при чемъ на каждомъ изъ этихъ судовъ находился ассистентъ-зоологъ. Последнія 3 судна испытывались при томъ въ отношеніи пригодности ихъ для мурманскихъ промысловъ. Результатомъ работъ этого года было расширеніе общей гидрологической картины Баренцова моря, при чемъ выяснилась область распредѣленія мурманскихъ промысловыхъ рыбъ на сѣверъ (до 75°), на сѣверо-западъ и востокъ, въ связи съ температурою водъ и богатствомъ фауны ракообразныхъ, которыя играютъ важную роль въ питанія рыбъ. Производились предварительныя изслѣдованія банокъ: Кильдинской, Териберской и Канинской, а также банокъ у острова Медвѣжьяго.

1900 годъ.

Въ теченіе этого года «Андрей Первозванный» работалъ безпрерывно круглый годъ по заранѣе опредѣленнымъ линіямъ, при чемъ взято 247 станцій. Продолжались работы рыболовныя, гидрологическія, зоологическія, съ изслѣдованіемъ планктона и фауны. Выяснились измѣненія годового хода температуры и солености воды, которыя, въ свою очередь, дали указанія на распредѣленіе теченій Баренцова моря. Кромѣ того, парусныя суда «Поморъ», «Рыбакъ» и Далевскія лодки занимались сборомъ по фаунѣ и планктону. Выяснилось неудобство лова траломъ въ прибережномъ пространствѣ Мурмана, за исключеніемъ небольшой площади въ Мотковскомъ заливѣ и передъ Кольской губой; констатирована треска и зубатка въ промысловомъ количествѣ еще подъ 75° с. ш. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, подъ $71\frac{1}{2}^{\circ}$ и на южныхъ банкахъ Медвѣжьяго острова даже въ мартѣ мѣсяцѣ, и далѣе на востокъ до меридіана Канинскаго носа—поздней осенью. Всѣ эти наблюденія удалось поставить въ связь съ распредѣленіемъ теплыхъ водъ гольф-стрѣма.

Осенью того же года «Поморъ» былъ отправленъ въ Тромсе для

приспособленія его къ бою тюленей во льдахъ горла Бѣлаго моря, и было устроено общежитіе для дѣтей мурманскихъ колонистовъ, посѣщающихъ городское училище при экспедиціи.

1901 годъ.

Районъ работъ экспедиціоннаго парохода распространень былъ до р. Печоры, а зимою совершалъ онъ срочные рейсы вдоль Мурманскаго берега и въ Варде, съ цѣлью доказать возможность срочнаго зимняго пароходства и оказать колонистамъ медицинскую помощь. Научныя и промысловыя работы продолжались по прежней программѣ; приглашенная изъ Стокгольма спеціалистка по химіи, г-жа Пальмквистъ, произвела химическіе анализы водъ, послѣ чего возможно было представить подробную гидрологическую карту изслѣдованной области, приложенную къ I тому отчета экспедиціи, вышедшему въ свѣтъ въ 1902 г. Взята было 261 станція. Съ снаряженнымъ для боя тюленей кутеромъ «Поморъ» былъ отправленъ ассистентъ экспедиціи для производства научныхъ наблюденій. Результатъ былъ столь удачный, что шкиперъ «Помора» Поспѣловъ приобрѣлъ его за 4500 рублей, а впослѣдствіи были проданы въ разсрочку и лодка «Рыбакъ» и нѣсколько ботовъ системы Даля разнымъ лицамъ для промысла рыбы. Въ этомъ году была открыта и дѣятельность промысловаго телеграфа, служащаго исключительно для оповѣщенія промышленниковъ о ходѣ промысла, ловѣ наживки и о цѣнахъ на рыбу.

1902 годъ.

Хотя экспедиція могла пользоваться въ этомъ году экспедиціоннымъ пароходомъ, потерпѣвшимъ въ январѣ жестокую аварію во время урагана въ Екатерининской гавани, только въ теченіе 7 мѣсяцевъ, районъ научно-промысловыхъ работъ расширенъ былъ на сѣверъ по Кольскому меридіану до 76° с. ш., на сѣверо-востокъ до мыса Литке, подъ $76\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. (Новая Земля), и взяты были, не считая прибрежныхъ, 150 станцій.

Въ этомъ году обращалось усиленное вниманіе на промыслы. Начато изслѣдованіе жизни и лова семги, соленіе трески голландскимъ способомъ и изслѣдованіе промысла сельдей. Командированъ былъ ассистентъ Исаченко для изученія тресковаго промысла въ Норвегіи и ассистентъ Смирновъ для продолженія изслѣдованія тюленьяго промысла съ борта парохода «Св. Фока»; семужьимъ-же вопросомъ занимался ассистентъ Солдатовъ. Расширилась дѣятельность промысловаго телеграфа, учреждены агентства на пароходахъ Мурманскаго общества, назначенныя для вспомошествованія колонистамъ и рыбакамъ при прию-

брѣтени изъ первыхъ рукъ продуктовъ первой необходимости и для сбыта наловленной ими рыбы въ Варде и въ Архангельскѣ. Устроенное еще раньше общежитіе при экспедиціи было расширено, и въ немъ призрѣвалось 11 мальчиковъ.

Во время зимнихъ разъѣздовъ подавалась медицинская помощь колонистамъ и раздавались жизненные свѣжіе продукты, овощи и т. п.

Въ промысловомъ районѣ сдѣланы были на восточномъ берегу промѣры, черезъ каждыя 2 мили по меридіану главныхъ становищъ, глубины моря на разстояніи до 30 миль отъ берега; на западномъ берегу произведены дополнительные промѣры, связывающіе наши берега Варангерскаго залива у Рыбацкаго полуострова съ норвежскими картами.

Гидрографическими работами выяснено было интересное холодное теченіе вдоль западнаго берега Новой Земли и характеръ сѣвернаго рукава Нордкапскаго теплаго теченія, разрѣзомъ отъ Варангерскаго фіорда до Медвѣжьяго острова. Связаны струи Мурманскаго теченія съ атлантическимъ гольфстрёмомъ. Совокупность гидрологическихъ результатовъ, добытыхъ за все время изслѣдованій экспедиціи, изложена Л. Л. Брейтфусомъ въ отчетѣ экспедиціи за 1902 г., напечатанномъ въ теченіе зимы 1902—1903 года.

Помимо сего, экспедиціей продолжались работы, начатыя въ минувшихъ годахъ, а въ августѣ приступлено было, по программѣ Стокгольмской международной конференціи, къ изслѣдованію сѣверныхъ морей. Научно-зоологическіе результаты выразились въ серьезномъ обращеніи вниманія на планктонъ, къ обработкѣ котораго и было приступлено. Обработаны и опубликованы журналы зоологическихъ работъ и изданъ предварительный списокъ фауны Баренцова моря.

Кромѣ того, начальникомъ экспедиціи, по порученію императорскаго общества спасанія на водахъ, начато сооруженіе двухъ спасательныхъ станцій.

1903 годъ.

Пароходъ работалъ въ теченіе всего года, придерживаясь общей научной программы и обращая особенное вниманіе на интересы промысла. Во время гидрологическихъ и зоологическихъ работъ, являющихся продолженіемъ ихъ обычнаго хода, изслѣдовано было холодное теченіе у южнаго берега Новой Земли и повторено было прошлогоднее изслѣдованіе профиля дна между Варангеръ-фіордомъ и Медвѣжьимъ островомъ. Продолжались также изслѣдованія по программѣ Стокгольмской конференціи. Взяты было 159 морскихъ и 55 прибрежныхъ станцій. Продолжались работы по сему же промыслу и приступлено было къ ловлѣ сельдей плавными сѣтями подъ руководствомъ двухъ голландцевъ.

Собраны были матеріалы по біологіи тюленей, отрицательно вліяющія на ходъ рыбнаго промысла, по біологіи бѣлухъ и проч.

Изученіе планктона подвинулось на столько впередъ, что явилась возможность впервые опубликовать составъ животнаго и растительнаго планктона Баренцова моря. Списки фауны этого моря значительно пополнились. Операціи промысловаго телеграфа были распространены на всѣ станціи вплоть до Восточной Лицы. Спеціальными статистиками собирались статистическія свѣдѣнія объ уловахъ, составѣ промысловыхъ судовъ, орудіяхъ лова и о наживкѣ. Расширено общежитіе для дѣтей колонистовъ до 14 человекъ, заготовлено и сплавлено было до 3000 бревенъ для постройки въ становищахъ Мурманскаго берега бань и казармъ для промышленниковъ; кромѣ того, совершались срочные зимніе объѣзды колоній съ цѣлью оказанія медицинской помощи. Наконецъ, оказано было широкое содѣйствіе обществу спасанія на водахъ при организаціи спасательнаго дѣла на Мурманѣ.

1904 годъ.

Въ теченіе минувшаго года продолжались какъ научныя и промысловыя изслѣдованія, такъ и изслѣдованія по международной программѣ. Всего взято около 160 морскихъ и 100 прибрежныхъ станцій (не считая семужьихъ изслѣдованій) и сдѣлано 120 газовыхъ анализовъ морской воды. Главнымъ образомъ дѣятельность экспедиціи была направлена на пополненіе замѣченныхъ пробѣловъ въ дѣятельности предыдущихъ лѣтъ. Поддерживалась дѣятельность промысловаго телеграфа, общежитія, и продолжались заботы объ улучшеніи быта промышленниковъ и колонистовъ, для чего совершались санитарно-медицинскіе объѣзды колоній докторомъ экспедиціи. Въ декабрѣ во время главныхъ объѣздовъ, пароходъ «Андрей Первозванный» въ туманѣ выскочилъ на каменную отмель, повредивъ себѣ подводную часть. Вслѣдствіе этой аварии, исправленіе которой, вмѣстѣ съ обычнымъ ремонтомъ, не производившимся за неимѣніемъ на то времени съ 1892 г., пароходъ не будетъ въ состояніи начать работать раньше конца настоящаго 1905 г. Въ 1904 г. комитетъ передалъ въ вѣдѣніе экспедиціи приобрѣтенный имъ деревянный тюленебойный пароходъ «св. Фока», который по проекту экспедиціи предполагено, по исполненіи нѣкоторой перестройки, снарядить для всестороннихъ тюлене-промысловыхъ изслѣдованій въ водахъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана.

Таковы общіе результаты работъ Мурманской научно-промысловой экспедиціи, для болѣе полнаго ознакомленія съ которыми мы отсылаемъ читателя или къ подлиннымъ изданіямъ самой экспедиціи (особенно ея годовые отчеты) или, по крайней мѣрѣ, къ библиографическому обзору ея

трудоу, помещенному въ мартовской книжкѣ «Русскаго Судоходства» за 1904 годъ (стр. 241—260).

Необходимо указать отдѣльно на изслѣдованія жизни семги (г. Солдатова), тюленей (г. Смирнова) и сельди; послѣднія еще далеко не закончены.

Но, кромѣ сказаннаго, экспедиціей исполненъ цѣлый рядъ другихъ, весьма полезныхъ, работъ. Она всѣми силами старалась помочь краю какъ подачей матеріальной помощи нуждающимся, такъ и заботясь о просвѣщеніи края и объ улучшеніи общаго его быта. Специально выписанными изъ Голландіи засольщиками заготовлена была въ 1902г. въ прокъ сравнительно большая партія трески голландскимъ способомъ, т. е. безъ запаха *). За приготовленную улучшеннымъ способомъ треску выручено было, при продажѣ въ Архангельскѣ, по 3 руб. 20 коп. за пудъ, въ то время, какъ цѣна на треску русскаго приготовленія стояла лишь 1 р. 40 коп.

Обыкновенно треска и ея спутники солятся прямо въ трюмѣ судна или, если она предназначена для отправки пароходомъ, въ бочкахъ, вмѣстимостью по 25 пудовъ. Неприятный несъверяннамъ запахъ рыба принимаетъ, по моимъ наблюденіямъ, какъ въ трюмѣ судна, такъ и въ бочкахъ, вовсе не оттого, что она, какъ склонны думать многіе, солится уже въ извѣстной степени разложенія. Собственноручно нами наловленный и тотчасъ же засоленный въ бочкахъ зимній запасъ трески принялъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ соленія тотъ же специфическій запахъ, который дѣйствуетъ такъ неприятно на обоняніе многихъ. Запахъ, положимъ, не былъ въ данномъ случаѣ такъ силенъ, какъ запахъ рыбы, засоленной въ трюмѣ судна, которая принимаетъ его отъ трюмной воды, но все-таки былъ достаточно замѣтенъ.

Я приписываю этотъ запахъ прикосновенію рыбы къ ливерпульской соли, которой она всегда солится. При соленіи такъ называемой испанской, крупной солью, которой солится сельдь (соль Сентъ-Ибесъ, Трапани и т. п.), треска не получаетъ запаха. Голландцы солили треску этими послѣдними сортами солей и, какъ я уже замѣтилъ выше, умѣніе колянъ солить треску въ XVIII столѣтіи безъ запаха объясняется употребленіемъ при соленіи рыбы, назначенной для вывоза за границу, «шпанской», т. е. крупной соли, португальской или итальянской. Съ прекращеніемъ прямыхъ торговыхъ сношеній Колы съ портами Испаніи и Италиі, куда треска вывозилась тогда въ видѣ: соленой, рунтовки,

---

*) Интересно то, что въ 1772 г., въ бытность Озерецковскаго въ Колѣ, треска уже солилась тамъ голландскимъ способомъ. Объ этомъ способѣ съ теченіемъ времени забыли.

лабардана, сушеной, однимъ словомъ въ томъ видѣ, въ которомъ она еще до настоящаго времени отправляется въ Италію, Испанію и друг. государства изъ Норвегіи, у насъ не стало и «шпанки».

Въ 1902 г. экспедиціей была составлена первая промысловая карта съ нанесеніемъ глубинъ моря на разстояніи 30 миль на сѣверъ отъ главныхъ становищъ, до знакомыхъ пока намъ, благодаря измѣреніямъ экспедиціи, рыбныхъ банокъ *). Къ самымъ мелководнымъ банкамъ принадлежатъ у Мурманскаго берега слѣдующія: Кильдинская, глубиною 60 саж., Шельпинская глубиною 40 саж., Нокуевская, глубиною 8 — 15 саж., Вайда-губская — глубиною 50 саж. и Айновская — глубиною 7 саж.

Случайное знакомство съ такими банками давало въ прежнее время поводъ приписывать нѣкоторымъ старымъ кормщикамъ (штурманамъ промысловыхъ лодокъ) особенное счастье при ловлѣ трески.

Для урегулировки цѣнъ на рыбу экспедиція организовала летучую агентуру на обоихъ срочныхъ пароходахъ, совершавшихъ рейсы между Архангельскомъ и Вардѣ. Агенты принимали отъ промышленниковъ какъ заказы на предметы первой необходимости, такъ и рыбный товаръ для продажи въ Архангельскѣ.

Л. Л. Брейтфусомъ составленъ также цѣлый рядъ популярныхъ брошюръ для раздачи колонистамъ и промышленникамъ, съ полезными, между прочимъ, и для рыболовства указаніями.

Кромѣ продажи промышленникамъ на льготныхъ условіяхъ промысловыхъ судовъ разнаго типа (кутеръ «Поморь», банкботъ «Рыбакъ»), комитетомъ выдана еще крупная ссуда (болѣе 30.000 р.) владѣльцу парохода «Св. Фока» для снаряженія его къ тюленьему промыслу. Въ цѣляхъ врачебно-санитарной помощи населенію, врачъ экспедиціи объѣзжаетъ зимою 2 раза всѣ колоніи, лишенныя въ эту пору года всякихъ сообщеній съ остальнымъ міромъ. Во время этихъ рейсовъ не только подается медицинская помощь нуждающимся въ ней колонистамъ, но и раздается свѣжая провизія: мясо, зелень, лимоны, картофель и другіе продукты, особенно важные на Мурманскомъ берегу, на которомъ зимою, при скверныхъ гигиеническихъ условіяхъ, свирѣпствуетъ цынга.

Даже въ вопросѣ школьнаго образованія экспедиція посильно содѣйствуетъ краю устройствомъ при экспедиціи интерната для дѣтей бѣдныхъ колонистовъ, которымъ, такимъ образомъ, при помощи комитета, дается возможность посѣщать Александровское городское училище.

---

*) Рыбную банку не слѣдуетъ смѣшивать съ банкой въ судоходномъ смыслѣ. Рыбная банка совсѣмъ безопасна для судна, она можетъ имѣть глубину до 100 сажень; подъ рыбной банкой, т. е. мѣстомъ, гдѣ собирается рыба, подразумевается нѣкоторая возвышенность морского дна надъ окружающею ее площадью.

Дѣти, въ числѣ 14 человекъ, пользуются даровой квартирой, отопленіемъ, пищей и одеждой.

Не говоря объ обширныхъ, собранныхъ экспедиціей коллекціяхъ, поступившихъ большею частью въ собственность императорской академіи наукъ, упомянемъ, что экспедиція разсылаетъ коллекціи главныхъ представителей фауны Баренцова моря. Что касается промысловой техники, экспедиціей сдѣлана масса опытовъ ловли рыбъ разными снастями, наживленія ярусовъ разными суррогатами, вмѣсто мойвы, песчанки, селедки и червя, не всегда бывающихъ подъ рукой. Одинъ изъ этихъ суррогатовъ—сѣверная креветка (*Pandalus borealis*)—приготовлялась, въ видѣ опыта, въ видѣ весьма вкуснаго консерва.

Резюмируя дѣятельность комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера и Мурманской научно-промысловой экспедиціи, нельзя не сознаться, что они оказали Лапландіи услуги, благодаря которымъ имена этихъ учреждений навсегда будутъ увѣковѣчены въ исторіи края. Они являются главными двигателями на пути къ прогрессу, который, въ случаѣ закрытія экспедиціи, вновь затормозился-бы на долгое время.

Перейдемъ къ другимъ сторонамъ промысловой жизни Лапландіи. Мурманская научно-промысловая экспедиція, какъ было уже упомянуто, организовала здѣсь дѣло распространенія среди промышленниковъ полезныхъ для нихъ свѣдѣній. Сначала, конечно, до соединенія всѣхъ становищъ промысловымъ телеграфомъ, пришлось собирать и разсылать эти свѣдѣнія большей частью на срочныхъ пароходахъ, но нынѣ уже они рассылаются при помощи телеграфа, проведеннаго до крайнихъ восточныхъ и западныхъ становищъ.

Въ настоящую минуту находятся въ дѣйствиіи:

Телеграфныя станціи: въ Ворьемѣ, Печенгѣ, Малой Волковой на берегу Варангерскаго залива, въ Вайда-Губѣ—на западномъ Мурманѣ; въ Александровскѣ, Колѣ у Кольскаго залива, въ Териберкѣ, Гавриловѣ—на восточномъ Мурманѣ; въ Кандалакшѣ, Умбѣ, Варзугѣ, Кузо-мени, на южно-терскомъ берегу, и контрольныя станціи внутри Лапландіи на Пуль-озерѣ и на Имандрѣ.

Телефонныя станціи: въ Титовкѣ, Западной Лицѣ, Урѣ у Мотковскаго залива, у Средней губы Кольскаго залива, въ Малой Оленьей, Рындѣ, Харловкѣ, Восточной Лицѣ—на восточномъ Мурманѣ.

Предположено еще продлить линію дальше вдоль берега моря. Въ позапрошлую зиму обсуждался даже проектъ включенія въ телеграфную сѣть в восточнаго побережья Лапландіи съ его маяками, вплоть до Орлова.

Какое благодѣяніе оказано краю устройствомъ промысловаго телеграфа и организаціей дѣла распространенія свѣдѣній, видно изъ краткаго очерка того положенія, въ которомъ рыбопромышленникъ нахо-

дился еще 2 или 3 года тому назадъ, уже при существованіи нѣкоторыхъ телеграфныхъ станцій на Мурманѣ. Въ то время какъ, благодаря береговому телеграфу, въ Норвегіи инспектору рыболовства дана возможность ежедневно извѣщать по всѣмъ становищамъ о томъ, сколько въ каждомъ мѣстѣ на лодку приходится пойманной рыбы, сколько тамъ собралось промышляющихъ лодокъ и закупающихъ кораблей и каковы установились цѣны на рыбные продукты и рыбу, у насъ не знали, что дѣлалось въ ближайшемъ пунктѣ, хотя уже въ 1897 г. проведена была телеграфная линія вдоль берега Мурмана отъ Норвежской границы до Гаврилова.

До послѣдняго времени, т. е. до 1902 года, лишь 2 рядомъ лежащихъ пункта на восточномъ берегу, Териберка и Гаврилово, обладали телеграфными станціями. Сюда-то и тѣснилась главная масса рыбаковъ и кораблей, почему здѣсь и цѣны всегда поднимались особенно высоко.

На сколько сильны были тамъ колебанія цѣнъ, нагляднѣе всего вытекаетъ изъ таблицы, матеріалъ для которой я собралъ во время одного путешествія въ Архангельскъ и обратно, начиная съ Титовки, крайняго становища на западѣ, и туда-же возвращаясь. Въ таблицу я включилъ лишь цѣны на треску (*Gadus morhua*), такъ какъ цѣна на эту рыбу служить основаніемъ цѣнъ на сѣверную рыбу вообще.

На палтусину цѣна, по крайней мѣрѣ, вдвое больше, на пикшу— вдвое меньше; сайда, зубатка, камбала обыкновенно занимаютъ по цѣнамъ среднее между ними мѣсто, уклоняясь то въ сторону трески, то въ сторону пикши.

Цѣны при поѣздкѣ съ запада на востокъ:

Число іюля мѣсяца 1899 г.	С т а н о в и щ а .	Цѣна за пудъ въ коп.	Поймано на каждую лодку пудовъ рыбы въ одинъ выѣздъ.
9	Титовка	65	50—100
	Портъ Владиміръ . . .	85	60—120
			въ среднемъ
10	Малая Оленья	125	100
	Териберка	140	100—180
			въ среднемъ
11	Гаврилово	115	75
			въ среднемъ
	Шелпино	90	60
			въ среднемъ
	Трящино	90	25

12 Рында	95	40— 60
Золотая	80	20— 60
Харловка	70	60—100
Восточная Лица . . .	80	3— 15

Цѣны при обратной поѣздкѣ:

18 Восточная Лица . . .	80	10— 30
Харловка	100	60—100
Рында	105	2— 40
Трящино	95	45— 75
Шелпино	95	45— 60
19 Гаврилово	110	40— 50
Териберка	130	60— 75
Малая Оленья	115	55— 60
		въ среднемъ
20 Портъ Владиміръ . . .	90	120
		въ среднемъ
21 Титовка	100	50

Какъ видно изъ этой таблицы, при проѣздѣ моемъ по направленію къ Архангельску самыя высокія цѣны платились тамъ, гдѣ въ одинъ выѣздъ въ море привозилось больше всего пойманной рыбы, т. е. въ Териберкѣ, между тѣмъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рыбы ловилось меньше всего, предлагались чуть-ли не самыя низшія цѣны. При этомъ въ Териберкѣ въ тотъ день, когда я проѣзжалъ, стояло на якоряхъ не менѣе 20 кораблей, закупающихъ товаръ для одного только Петербурга, не говоря уже о нѣсколькихъ болѣе мелкихъ судахъ, грузившихся для Архангельска; въ Восточной же Лицѣ находился лишь одинъ маленькій клиперъ, скупавшій рыбу для небольшого мѣстечка на берегу Бѣлаго моря; владѣлецъ этого клипера, являясь въ то же время единственнымъ для Восточной Лицы поставщикомъ соли, самъ назначалъ цѣны на рыбу.

Нѣчто подобное имѣло мѣсто и въ западномъ пунктѣ побережья, Титовкѣ, гдѣ также оставалась лишь одна шкуна купца изъ Колы, принявшая уже почти полностью предназначенный для Архангельска грузъ; другое судно, принадлежавшее тому-же купцу, уже раньше вышло изъ Титовки въ Архангельскъ съ полнымъ грузомъ рыбы, приобрѣтенной по 40—50 коп. за пудъ.

Когда я съ тѣмъ-же пароходомъ, 3 дня выгружавшимъ и принимавшимъ товаръ въ Архангельскѣ, возвращался обратно, цѣны нѣсколько уравнились, однако, какъ видно изъ таблицы, попрежнему не находились ни въ какомъ отношеніи къ количеству пойманной рыбы. Урав-

неніе цѣнъ произошло не потому, что рыбаки перемѣнили мѣста, воспользовавшись тѣми извѣстіями о положеніи ловли и цѣнахъ, которыя распространяли прежде вдоль берега капитаны обоихъ встрѣчающихся обыкновенно близъ Рынды почтовыхъ пароходовъ; причина этого уравненія заключалась исключительно въ томъ, что нѣсколько кораблей, окончивъ погрузку, ушли изъ Териберки въ Петербургъ, между тѣмъ какъ другіе изъ Малой Оленьей, Териберки и Гаврилова перешли въ тѣ становища, гдѣ при хорошемъ уловѣ платились наименьшія цѣны, главнымъ образомъ въ Титовку и Харловку. Послѣдствіемъ этого было пониженіе цѣнъ въ однихъ и повышеніе ихъ въ другихъ становищахъ. Лишь въ Восточной Лицѣ, гдѣ уловъ нѣсколько увеличился, но попрежнему существовалъ только одинъ покупатель, цѣны остались безъ измѣненія.

Итакъ, прежде единственными источниками, изъ которыхъ могли черпать какъ рыбаки, такъ и покупатели, нужныя для нихъ свѣдѣнія о ходѣ промысла въ Финмаркенѣ и на Мурманѣ, служили почтовые пароходы, капитаны которыхъ обязаны были собирать и распространять по пути данныя о величинѣ улова и о цѣнахъ въ прибрежныхъ становищахъ, на сколько удавалось имъ случайно разузнать это отъ рыбаковъ, торговцевъ и прочаго народа, посѣщающаго пароходъ на различныхъ станціяхъ. Но данныя эти были не особенно надежными, къ тому-же для крайнихъ станцій и устарѣлыми. Они не могли побудить рыбака направиться къ новому становищу, покинувъ старое, гдѣ онъ нерѣдко уже нѣсколько недѣль ждалъ появленія большого количества рыбы.

Въ Норвегіи же издавна въ каждой гавани имѣется особое, заслуживающее полного довѣрія, лицо, купецъ или чиновникъ, которое обязано собирать общепользныя свѣдѣнія и сообщать ихъ по телеграфу инспектору рыболовства. Съ своей стороны, каждый рыбакъ и скупщикъ рыбы обязаны ежедневно представлять этому лицу нужныя ему для составленія телеграммы свѣдѣнія о величинѣ улова и вырученныхъ или уплоченныхъ цѣнахъ.

Изъ подобныхъ извѣстій инспекторъ за ночь составляетъ бюллетень, сообщаемый по телеграфу и расклеиваемый затѣмъ на всѣхъ станціяхъ, во всеобщее свѣдѣніе.

Руководствуясь послѣдними, корабли и промысловыя лодки могутъ или предпочесть остаться на прежнихъ мѣстахъ, или перемѣнить ихъ на новыя, обѣщающія рыбакамъ лучшей уловъ или большія цѣны, между тѣмъ какъ корабли скупщиковъ, наоборотъ, пойдутъ, конечно, туда, гдѣ цѣны ниже. При такихъ условіяхъ въ Норвегіи цѣны на рыбу постоянно уравниваются, во всякое время находясь въ соотношеніи съ количествомъ рыбы, пойманной на всемъ протяженіи берега; въ противополож-

неніе цѣнъ произошло не потому, что рыбаки перемѣнили мѣста, воспользовавшись тѣми извѣстіями о положеніи ловли и цѣнахъ, которыя распространяли прежде вдоль берега капитаны обоихъ встрѣчающихся обыкновенно близъ Рынды почтовыхъ пароходовъ; причина этого уравненія заключалась исключительно въ томъ, что нѣсколько кораблей, окончивъ погрузку, ушли изъ Териберки въ Петербургъ, между тѣмъ какъ другіе изъ Малой Оленьей, Териберки и Гаврилова перешли въ тѣ становища, гдѣ при хорошемъ уловѣ платились наименьшія цѣны, главнымъ образомъ въ Титовку и Харловку. Послѣдствіемъ этого было пониженіе цѣнъ въ однихъ и повышеніе ихъ въ другихъ становищахъ. Лишь въ Восточной Лицѣ, гдѣ уловъ нѣсколько увеличился, но попрежнему существовалъ только одинъ покупатель, цѣны остались безъ измѣненія.

Итакъ, прежде единственными источниками, изъ которыхъ могли черпать какъ рыбаки, такъ и покупатели, нужныя для нихъ свѣдѣнія о ходѣ промысла въ Финмаркенѣ и на Мурманѣ, служили почтовые пароходы, капитаны которыхъ обязаны были собирать и распространять по пути данныя о величинѣ улова и о цѣнахъ въ прибрежныхъ становищахъ, на сколько удавалось имъ случайно разузнать это отъ рыбаковъ, торговцевъ и прочаго народа, посѣщающаго пароходъ на различныхъ станціяхъ. Но данныя эти были не особенно надежными, къ тому-же для крайнихъ станцій и устарѣлыми. Они не могли побудить рыбака направиться къ новому становищу, покинувъ старое, гдѣ онъ нерѣдко уже нѣсколько недѣль ждалъ появленія большого количества рыбы.

Въ Норвегіи же издавна въ каждой гавани имѣется особое, заслуживающее полного довѣрія, лицо, купецъ или чиновникъ, которое обязано собирать общепользныя свѣдѣнія и сообщать ихъ по телеграфу инспектору рыболовства. Съ своей стороны, каждый рыбакъ и скупщикъ рыбы обязаны ежедневно представлять этому лицу нужныя ему для составленія телеграммы свѣдѣнія о величинѣ улова и вырученныхъ или уплоченныхъ цѣнахъ.

Изъ подобныхъ извѣстій инспекторъ за ночь составляетъ бюллетень, сообщаемый по телеграфу и расклеиваемый затѣмъ на всѣхъ станціяхъ, во всеобщее свѣдѣніе.

Руководствуясь послѣдними, корабли и промысловыя лодки могутъ или предпочесть остаться на прежнихъ мѣстахъ, или перемѣнить ихъ на новыя, обѣщающія рыбакамъ лучшей уловъ или большія цѣны, между тѣмъ какъ корабли скупщиковъ, наоборотъ, пойдутъ, конечно, туда, гдѣ цѣны ниже. При такихъ условіяхъ въ Норвегіи цѣны на рыбу постоянно уравниваются, во всякое время находясь въ соотношеніи съ количествомъ рыбы, пойманной на всемъ протяженіи берега; въ противополож-

ность этому, на Мурманскомъ побережьѣ до послѣднихъ 2—3 лѣтъ цѣны зависѣли исключительно отъ того, пребываетъ-ли случайно въ данномъ пунктѣ большее или меньшее число покупателей. Высшія цѣны всегда платились за рыбу тамъ, гдѣ скупающихъ товаръ кораблей больше, низшія—тамъ, гдѣ кораблей меньше всего, при чемъ совершенно безразлично, много или мало въ тѣхъ пунктахъ ловилось рыбы.

Изъ краткаго описанія организаціи дѣла промысловаго телеграфа въ Норвегіи, по примѣру котораго экспедиціей обставлено дѣло и у насъ на Мурманѣ, легко усмотрѣть, какую громадную услугу сослужила экспедиція Мурману, позаботившись объ устройствѣ промысловаго телеграфа.

Число маяковъ за послѣдніе годы значительно увеличено; начинаясь у Святого Носа, гдѣ еще недавно находился единственный маякъ, тянутся они на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, вплоть до Вайда-Губы, посылая въ ночную тьму мореходу свѣтъ съ берега.

На составленной Л. Л. Брейтфусомъ спеціальной картѣ Мурманскаго берега обозначены всѣ маяки съ ихъ горизонтами. Хотя пока пересѣкаются горизонты лишь 2-хъ маяковъ, но при высокихъ берегахъ и при отсутствіи рифовъ внѣ береговой линіи чувствуется теперь пробѣлъ только для берегового плаванія, между Святымъ Носомъ и Харловкой. Съ устройствомъ, сколько мнѣ извѣстно, уже проектированнаго маяка на Нокуевскомъ островѣ, исчезъ-бы и этотъ пробѣлъ. Впрочемъ, замѣчается и еще недостатокъ въ мелкихъ огняхъ, спеціально предназначенныхъ для обозначенія входа въ гавани. Пока такихъ огней имѣется у насъ только два; обозначаютъ они входъ въ Екатерининскую гавань. Входъ въ Ципь-Наволокъ, въ Кольскую губу, Териберку, Гаврилово, Харловку въ достаточной степени обозначенъ прибрежными огнями. Недостаетъ ихъ конечно еще не мало, но надо надѣяться, что, разъ признана необходимость освѣщенія мурманскихъ береговъ, вскорѣ появятся гаваньскіе маяки, крайне нужные особенно при входѣ въ Урскую губу (портъ Владиміръ) и еще въ нѣкоторыхъ другихъ, также важныхъ пунктахъ.

И въ отношеніи исправленія старыхъ, невѣрныхъ картъ, особенно вблизи гаваней, сдѣлано много, отчасти экспедиціоннымъ пароходомъ, отчасти членами экспедиціи подъ начальствомъ ген.-майора Вилькицкаго, пароходомъ «Пахтусовъ» подъ командой капитана 2-го ранга Варнека и другими. Во многихъ мѣстахъ на новыхъ картахъ сильно измѣнились какъ контуры береговъ, такъ и цифры, выражающія глубину фарватера надъ рифами, банками и въ гаваняхъ.

Значительно увеличилось при томъ и количество башенъ, буевъ, метель и другихъ береговыхъ и водныхъ знаковъ, обезпечивающихъ

какъ плаваніе вдоль береговъ, такъ и безопасность входа въ бухты и гавани и указывающихъ на якорныя мѣста.

Императорскимъ обществомъ спасанія на водахъ заказаны были два спасательныхъ бота предложеннаго мною въ докладѣ 1896 г. типа норвежской спасательной шейты, которые, послѣ весьма труднаго перехода, прибыли въ 1903 году въ Александровскъ, одинъ—«Великій князь Александръ Михайловичъ», подѣ командой капитана А. Е. Таратина—въ февралѣ, другой—«Великая княгиня Ксенія Александровна», подѣ командой шкипера Дикина—въ мартѣ.

Оба бота начали кампанію въ апрѣлѣ 1903 г. *) подѣ командой: первый—шкипера Онуфриева, второй—Олонкина, съ новоустроенныхъ станцій въ Териберкѣ и Рындѣ, названныхъ въ честь августѣйшей покровительницы спасательнаго дѣла на морѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и заслуженнаго адмирала Посьета.

Боты эти построены на верфи Коллинъ-Арчера, строителя знаменитаго «Фрама» Нансена, и уже во время перехода изъ Ларвика въ Александровскъ доказали, что построены они добросовѣстно. Испытаніе ихъ морскихъ качествъ было, дѣйствительно, на столько основательно во время зимняго перехода съ береговъ южной Норвегіи къ берегамъ Мурмана, всего 1550 миль, большей частью среди полярной ночи, что я считаю не безынтереснымъ, пользуясь цитированнымъ выше отчетомъ уполномоченнаго императорскаго общества спасанія на водахъ, Л. Л. Брейтфуса, сообщить вкратцѣ нѣкоторые эпизоды изъ перехода шейты „Великая Княгиня Ксенія Александровна“, особенно потерпѣвшей во время своего пути.

Послѣ подъема флага общества, оба бота, 6-го декабря 1902 г., вышли изъ Ларвика въ море. До Скудеснѣса, нѣсколько сѣвернѣе параллели Ставангера, шли ровно, одинъ въ виду другого. У Скудеснѣса командиръ шейты «Великій Князь Александръ Михайловичъ» А. Е. Таратинъ вошелъ въ шхеры въ виду признаковъ приближающагося шторма, Дикинъ же продолжалъ путь въ Бергенъ открытымъ моремъ. Выдержавъ жестокій штормъ со снѣгомъ въ ночь съ 11 на 12 декабря, Дикинъ вечеромъ 12-го сталъ благополучно на якорь въ Бергенѣ, въ то время, какъ Таратинъ зашелъ въ Гаугезундъ. Ночью съ 12 на 13 декабря надъ Норвегіей разразился со страшной силой ураганъ, который не только срывалъ корабли съ якорей, бросалъ большіе промысловые палубные боты съ берега въ море, но разрушилъ даже много домовъ до основанія

Брейтфусъ. Очеркъ орган. и перваго года дѣятельности спасат. станцій на Мурманѣ. Спб. 1904.

Во время этого урагана шейта «В. Кн. Ксенія Александровна» потерпѣла серьезную аварію, причиненную ей двумя, сорванными со швартовъ большими норвежскими яхтами, ломавшими въ теченіе 1½—2 часовъ борта шейты; ей пришлось итти въ докъ для починокъ. Таратинъ продолжалъ путь и прибылъ благополучно, перетерпѣвъ не мало невзгодъ отъ штормовъ и снѣговъ, 11 февраля 1903 г. въ Александровскъ, пробывъ такимъ образомъ 2 мѣсяца 5 дней въ дорогѣ, въ самое неблагоприятное для плаванія въ арктическихъ моряхъ время.

Къ 24 января 1903 г. были исправлены въ докъ поврежденія шейты «В. К. Ксенія Александровна», и она вышла въ море, при попутномъ вѣтрѣ. Въ морѣ былъ крѣпкій штормъ отъ S.W. съ сильнымъ туманомъ — въ двухъ шагахъ ничего не было видно — и тутъ случилось въ полночь нѣчто небывалое — по словамъ команды бота, онъ былъ брошенъ волной килемъ кверху. Громадная попутная волна ударила въ шейту и закрыла ее совершенно водой; въ одинъ моментъ все было переломано, разорвано, рулевой брошенъ за бортъ, а въ слѣдующій моментъ шейта выпрямилась, привязанный тросомъ рулевой забрался обратно въ свое гнѣздо, и шейта продолжала итти своимъ курсомъ, хотя, конечно, съ сильной аваріей.

Кое-какъ исправивъ страшныя поврежденія, пришлось вновь отыскивать спасательную гавань, но штормъ и метель продержали ботъ въ морѣ двое сутокъ, въ теченіе которыхъ народъ работалъ мокрый, холодный и голодный, и только на третій день шейтѣ удалось добраться до гавани Штейнхавнъ, откуда ее отвели на буксирѣ парохода въ Олезундъ для починокъ.

Лишь 20-го марта ботъ прибылъ въ Александровскъ.

11-го апрѣля открыла свою дѣятельность у береговъ Мурмана шейта «Ксенія Александровна», 15-го — шейта «Александръ Михайловичъ», подавая помощь во время непогоды рыбакамъ какъ въ открытомъ морѣ, такъ и въ гаваняхъ. Въ приложенной, заимствованной изъ отчетовъ Л. Л. Брейтфуса о дѣятельности станцій за 1903 и 1904 гг., таблицѣ выражена дѣятельность обоихъ ботовъ, а именно указано число спасенныхъ ими людей и судовъ.

Названіе спасательнаго бота.	С п а с е н о:				Прибуксировано или конвоировано:				Примѣчаніе.
	промысл. лодокъ,	людей съ нихъ.	мореход. судовъ.	людей съ нихъ.	промысл. лодокъ.	людей на нихъ.	морех. судовъ.	людей на нихъ.	
1903 г.									
Великій Князь Александръ Михайловичъ.	4	14	—	—	24	92	1	15	Одна шняга съ 5 чел. спасена на барѣ р. Рынды.

Великая Княгиня Ксения Александровна . . .	2	11	—	—	18	63	1	5	Изъ спасен., 11 чел. — на барѣ р. Териберки.
Итого . . .	6	25	—	—	42	155	2	20	

1904 г.

Великій Князь Александръ Михайловичъ.	2	5	—	—	15	66	1	4	Одна ела-фембуринь съ однимъ чел. спасена на барѣ р. Рынды.
Великая Княгиня Ксения Александровна . . .	5	15	—	—	27	105	2	8	¹⁾ 2 случая спасенія могутъ быть отнесены къ буксировкѣ.
Итого . . .	7	20	—	—	42	171	3	12	
За двѣ навигаціи:	13	45	—	—	84	326	5	32	

Въ 1903 г. мало промышляли на Мурманѣ и сравнительно не много судовъ выѣхало на промыселъ. Для того, чтобы дать картину дѣятельности спасательныхъ ботовъ-крейсеровъ, я приведу таблицу изъ отчета Л. Л. Брейтфуса, выражающую дѣятельность норвежскихъ спасательныхъ лодокъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, за время съ 1893 г. по 1 іюня 1901 г.

Названіе спасательныхъ ботовъ.	Начало службы.	С п а с е н о:				Оказана болѣе или менѣе значит. помощь.	
		Лодокъ.	Людей.	Судовъ.	Людей.	Лодк.	Суд.
Colin Archer	1893	32	137	—	—	423	—
Langesund	"	21	39	2	15	1502	2
Tordenskiold	"	11	47	2	16	108	5
Flie	1894	5	22	1	6	51	4
Liv	"	19	65	—	—	475	—
Havskaren	"	30	85	5	45	166	62
Bergen	1895	23	76	—	—	114	—
Oskar Tybring	"	40	142	—	—	614	—
Stadt	"	19	63	1	18	79	3
Christiania	1896	33	88	—	—	581	—
Nordland	1897	19	60	—	—	229	—
Svolver	"	2	8	3	27	31	14
Trondjem	1899	6	33	3	8	42	5
Leiet Skoite	1901	1	5	—	—	28	—
Surfboot „Tryg“	1895	—	—	—	28	—	—
Всего	—	270	870	17	163	4443	95

Русскія шёйты размѣрами нѣсколько больше норвежскихъ и имѣютъ оснастку гафель-шхуны. Длинною они 50', шириною $16\frac{1}{4}'$; углубленіе до ватерлиніи $8\frac{3}{4}$; водоизмѣщеніе $45\frac{1}{2}$ тоннъ; высота гротъ-мачты отъ палубы до клотика $42\frac{1}{2}'$, бизань-мачты — $28\frac{1}{2}$; площадь парусности 1250 квадр. футовъ. Шёйты построены изъ дуба и тика, снабжены металлическими киями вѣсомъ 8 тоннъ (480 пудовъ) и раздѣлены непроницаемыми переборками на 6 отдѣленій, изъ которыхъ носовое и рулевое служатъ кладовыми, 1 служитъ помѣщеніемъ для команды, 1 — кухней, 1 — столовой и 1 — каютой шкипера. Команда бота состоитъ изъ 5 человѣкъ, а стоимость каждаго судна около 9.250 рублей.

Наконецъ, къ мѣрамъ, содѣйствующимъ развитію судоходства и промысла, надо причислить установленіе взаимнаго обязательнаго страхованія поморскихъ судовъ, проектъ котораго былъ разработанъ въ засѣданіяхъ комитета для помощи поморамъ и общества судоходства. Комитетъ, кромѣ того, пожертвовалъ, въ видѣ основного капитала, 20.000 р. для благого дѣла страхованія судовъ, весьма часто единственной собственности помора. Нельзя, конечно, не упомянуть здѣсь и о той поддержкѣ, которую оказываетъ уже много лѣтъ Комитетъ вдовамъ и сиротамъ погибшихъ моряковъ и рыбаковъ, въ видѣ пенсій: пожизненной — первымъ, и до достиженія совершеннолѣтія — вторымъ. Увѣренность въ томъ, что семья не грозитъ голодъ и холодъ послѣ потери кормильца, должна дѣйствовать въ критическія минуты ободрительно на моряка и рыбака, облегчая имъ борьбу съ враждебными стихіями.

Все изложенное въ предыдущемъ свидѣтельствуемъ о томъ отрадномъ явленіи, что какъ комитетъ для помощи поморамъ, такъ и общества спасанія на водахъ и судоходства, морское министерство и главное управленіе почтъ и телеграфовъ поспѣшили на помощь Мурману, какъ только стало выясняться, въ чемъ онъ прежде всего нуждается. Всѣ старались и стараются оказать Мурману посильное содѣйствіе; въ сторонѣ стоитъ лишь одно общество, хотя оно и круино субсидировано правительствомъ и призвано въ жизнь спеціально для подачи помощи краю, — Мурманское пароходное товарищество.

О колонизаціонномъ вопросѣ я буду говорить въ слѣдующей главѣ; безъ тщательнаго освѣщенія этого сложнаго дѣла, въ неудачѣ колонизаціи винить нельзя ни инициаторовъ, ни дѣятелей; можно указать лишь на то, что мѣстная администрація слишкомъ горячо взялась за дѣло, которое требуетъ обстоятельной подготовки; быть можетъ, здѣсь сказалось понятное желаніе какъ можно скорѣе заселить край. Не мало потрачено денегъ на это дѣло. Впрочемъ, не всѣ средства, предназначавшіяся на переселеніе колонистовъ, слѣдуетъ считать даромъ пропавшими. Съ массою дѣйствительно никуда негодныхъ элементовъ все же переселилась

на Мурманъ извѣстная часть полезныхъ людей, и при томъ есть еще надежда при помощи школъ, которыя во всякомъ случаѣ должны возникнуть въ ближайшемъ будущемъ въ главныхъ колоніяхъ, воспитывать изъ дѣтей теперешнихъ колонистовъ нужныхъ для края работниковъ.

Въ дѣйствіяхъ администраціи за послѣдніе 30 лѣтъ проглядываетъ постоянная забота о краѣ; она только ошибалась часто въ средствахъ для достиженія въ высшей степени полезныхъ цѣлей. Но въ дѣйствіяхъ Мурманскаго пароходнаго товарищества, наоборотъ, можно усмотрѣть лишь крайнее пренебреженіе къ интересамъ того края, которому оно обязано служить. Не замѣчается ни малѣйшаго желанія, даже въ вопросахъ весьма легко, безъ малѣйшихъ потерь, разрѣшимыхъ, итти на встрѣчу интересамъ жителей Мурмана. Можно даже смѣло утверждать, что, въ то время, когда товарищество владѣло только 3 — 4 пароходами, получая лишь 50.000 рублей субсидій, оно далеко внимательнѣе относилось къ нуждамъ Мурмана, нежели теперь; повода къ справедливымъ жалобамъ тогда положительно не было. Пароходы общества тогда служили посильно краю, а если и тогда слышны были жалобы, то только отъ людей, которые не хотѣли считаться съ условіями, въ какихъ приходилось работать пароходамъ общества.

Но теперь другое дѣло. Общество владѣетъ 9-ю пассажирскими пароходами, не считая еще нѣсколькихъ спеціально грузовыхъ. Весною поддерживаютъ срочные рейсы, начиная съ 1896 г., по Мурману 2, лѣтомъ 3 парохода, вмѣсто одного прежнихъ временъ, а между тѣмъ Мурманъ и сегодня еще лишенъ не только зимняго и осенняго пароходства, но и весною приходится ему оставаться иногда въ теченіе цѣлаго мѣсяца безъ всякаго сообщенія, и жители Мотковскаго залива, ближайшіе сосѣди Норвегіи, должны тратить для того, чтобы попасть въ Вардѣ и обратно, столько же времени, какъ жители дальнѣйшаго пункта—Восточной Лицы, да при томъ заплатить за билетъ сравнительно большую сумму и жить 4 дня на пароходѣ, лишенномъ не только всѣхъ удобствъ, но не имѣющимъ даже буфета. Кромѣ самовара, на немъ ничего не полагается для пассажира перваго класса, который долженъ спать, если онъ мужчина, на жесткихъ диванахъ общей каюты, а если женщина, то на еще болѣе жесткихъ матрацахъ коекъ единственной дамской каюты; платить-же за это удовольствіе приходится столько же, сколько онъ заплатилъ бы, живя въ роскошныхъ каютахъ перваго класса пароходовъ прямого сообщенія. О безобразно высокихъ фрахтахъ и о небрежности, съ которой обходятся на пароходахъ Мурманскаго общества съ товарами, я словъ тратить не хочу; тамъ, гдѣ конкурируютъ съ компанейскими пароходами (въ Бѣломъ морѣ) частные пароходы и парусники, тамъ товаротправители только въ крайнемъ случаѣ пользуются срочными пароходами для отправки

своихъ грузовъ, какъ на то указываетъ М. Ф. Мецъ въ своемъ послѣднемъ докладѣ комитету для помощи поморамъ. На 6-й страницѣ онъ говоритъ: «помимо того, значительное количество каботажнаго груза слѣдуетъ отнести къ пароходамъ Соловецкаго монастыря и лѣсопильныхъ заводовъ, снабжающихъ себя разными припасами на собственныхъ пароходахъ; наконецъ, всегда переполнены грузомъ пароходы Буркова и Антуфьева, доставляющіе товары не только дешевле, но и несравненно бережнѣе, срочныхъ мурманскихъ пароходовъ. Какъ сообщаетъ кемскій старожиль, въ послѣднюю навигацію 1903 г. пароходы Мурманскаго товарищества приходили и уходили въ г. Кемь почти вовсе безъ товара, такъ какъ вообще населеніе бѣломорскихъ побережій по возможности избѣгаетъ сдавать товары на эти пароходы, именно не только вслѣдствіе высокаго фрахта, но, главнымъ образомъ, въ виду небрежнаго отношенія товарищества къ принятымъ имъ грузамъ. Замѣчанія старожила косвенно подтверждаются отчетомъ Мурманскаго пароходства за 1901 г., по которому поступило фрахта за грузы по Онежской линіи 13.876 р., по Кандалакшской 13.447 рублей, а всего въ теченіе 20 слишкомъ недѣль 27.323 руб.—весьма скромная сумма выручки для 3-хъ большихъ пароходовъ, указывающая на перевозку столь малаго количества товара, при которомъ, конечно, не могли бы существовать и съ барышемъ работать не субсидированные пароходы».

Въ то время какъ экспедиціонный пароходъ работаетъ, часто очень далеко отъ берега, въ теченіе всей зимы, хотя онъ объѣзжаетъ, подавая помощь колонистамъ, дважды зимою весь восточный берегъ, хотя онъ нерѣдко отправляется зимою и въ Вардѣ, и даже зимою 1901—02 года поддерживалъ, по просьбѣ управлявшаго архангельской губерніей, М. Ф. фонъ-Лауница, правильное сообщеніе между Восточной Лицей и Вардѣ, 2 парохода общества бездѣйствовали до прошлой зимы у пристани въ Александровскѣ, и край былъ лишенъ сообщенія съ Вардѣ въ теченіе полугода; кромѣ этого, онъ бываетъ лишенъ всякаго вообще сообщенія съ міромъ (за неимѣніемъ сухого пути) осенью, въ теченіе почти 3 мѣсяцевъ, а иногда и весной — въ теченіе мая. Въ прошломъ году было, наконецъ, устроено что-то вродѣ зимняго сообщенія съ Вардѣ (разъ въ мѣсяць), но такимъ образомъ, что пассажирамъ, направлявшимся съ восточнаго берега, приходилось на обратномъ пути мѣсяць сидѣть въ Александровскѣ гдѣ нѣтъ даже гостиницы. Безобразное сообщеніе по Моткѣ зависитъ отъ того, что общество не желаетъ, имѣя 3 парохода на линіи, выработывать для нихъ расписанія рейсовъ, соответствующихъ удобствамъ публики; перерывъ же пароходнаго сообщенія весной зависитъ отъ нежеланія продолжать весенніе рейсы между Восточной Лицей и Вардѣ до прихода перваго лѣтняго парохода изъ Архангель-

ска. Перерывъ былъ неизбеженъ прежде, когда общество владѣло на Мурманской линіи только однимъ пароходомъ; теперь, при 3-хъ пароходахъ, онъ непроститѣленъ. Кромѣ того, публика и товароотправители зависятъ совершенно отъ капитановъ пароходовъ, которые, однако, къ чести ихъ будь сказано, всегда готовы были оказать съ своей стороны посильную помощь несчастнымъ пассажирамъ.

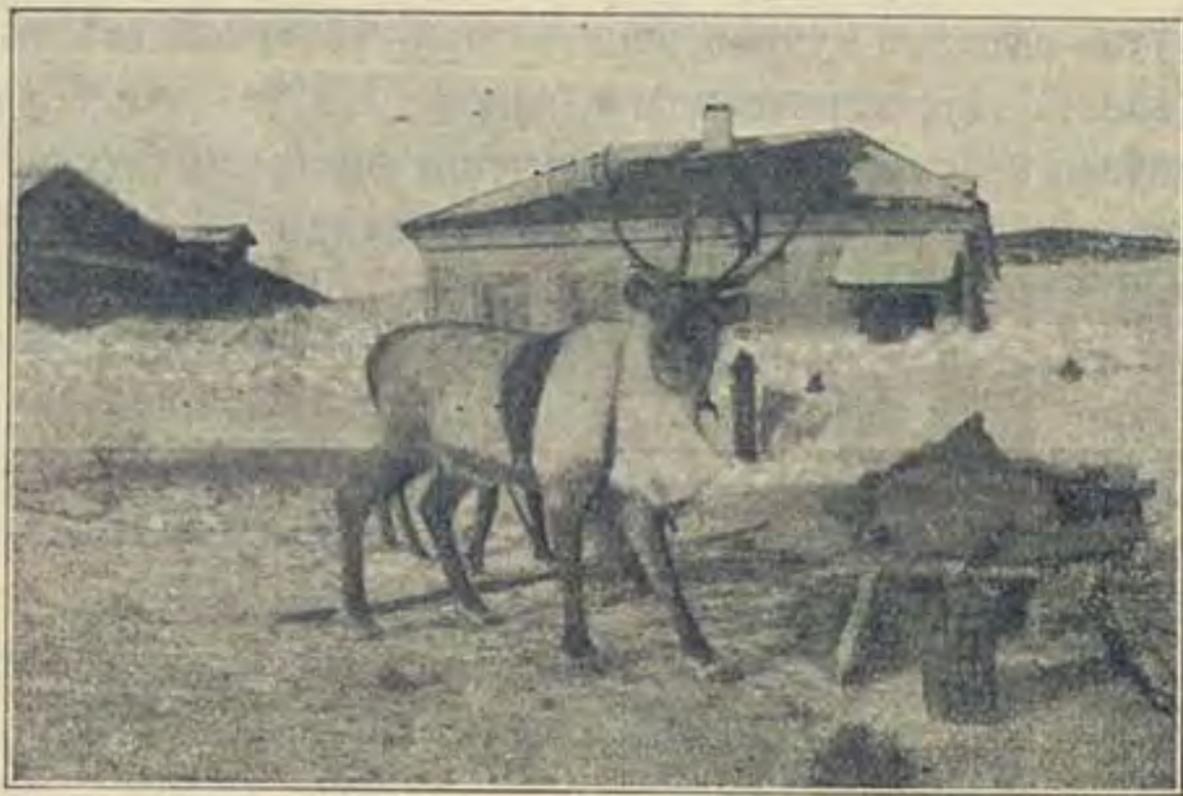
Громадный валунъ на одной изъ возвышенностей Мурманскаго побережья.

Хотя вамъ выдается билетъ, по установленной таксѣ, до любого становища (не до рейда становища только), но онъ вовсе не даетъ вамъ права на дѣлѣ требовать, какъ въ Норвегіи и, вѣроятно, вездѣ въ мірѣ, быть доставленнымъ къ тому пункту берега, гдѣ лежитъ становище.

Если случайно никто не выйдетъ съ берега къ пароходу, какъ это нерѣдко случается весною, и если капитанъ въ такомъ случаѣ не будетъ столь любезенъ, чтобы отправить васъ на пароходной шлюпкѣ на берегъ, то вы можете быть увезеннымъ обратно весною туда, откуда пріѣхали, или лѣтомъ попасть, вмѣсто, напримѣръ, Восточной Лицы, въ Поной или Архангельскъ при погодѣ, вовсе не мѣшавшей высадкѣ на берегъ. При этомъ даже въ случаѣ, если установится сообщеніе съ берегомъ при помощи пришедшихъ за товаромъ или съ пассажирами лодокъ, вы вполне зависите отъ произвола перевозчика. Онъ за перевозъ можетъ взять съ васъ, сколько Богъ ему на душу положить, и, если почти неизвѣстны случаи чувствительной эксплуатаціи вашего безпомощнаго положенія, то это только благодаря чудной чертѣ національнаго характера, заставляющей русскаго спѣшить на помощь нуждающемуся, не спрашивая, къ какому онъ принадлежитъ сословію, къ какой національности и въ состояніи-ли онъ будетъ вознаграждать за услугу, за потраченный трудъ и за потерянное при томъ время, или нѣтъ. Пароход-

ному товариществу повидимому безразлично, что во время переѣзда на берегъ или обратно вы иногда рискуете жизнью въ переполненныхъ товарами и людьми лодкахъ, борта которыхъ не рѣдко понижаются почти до ватерлиніи, что вы всегда портите свое платье въ промысловыхъ суденышкахъ, загрязненныхъ до нельзя кровью, саломъ и рыбными отбросами.

Въ Норвегіи, въ каждомъ самомъ ничтожномъ становищѣ, субсидированныя правительствомъ общества обязаны содержать агента и лодку, на которой выѣзжаютъ пассажиры съ берега на пароходъ и обратно и на которой вывозится обязательно на берегъ назначенный въ становище товаръ, если за нимъ никто не пріѣхалъ экстренно. Мурманское-же общество содержитъ агента, кажется, только въ Колѣ, а во всѣхъ другихъ становищахъ попадай на берегъ, или съ берега на пароходъ—какъ знаешь. Только почту вывозятъ на берегъ въ становищахъ, гдѣ существуетъ почтовое отдѣленіе, и въ этомъ случаѣ опять таки пассажиръ зависитъ отъ любезности почтоваго чиновника; хочетъ онъ взять его съ собою—беретъ, не хочетъ—никто его принудить не можетъ. Кромѣ того, при большомъ количествѣ пассажировъ, нѣтъ и физической возможности взять всѣхъ съ собою.

Упряжной олень въ г. Александровскѣ.

Пути сообщенія внутри края еще менѣе заслуживаютъ похвалы. Они находятся въ томъ положеніи, въ которомъ съ ними познакомился 340 лѣтъ тому назадъ де-Мейеръ, вернувшись обратно въ Малмусъ (Кола) изъ поѣздки въ Новгородъ почтовымъ трактомъ. Съ первой половины декабря до апрѣля ѣздятъ въ керевкѣ или балкѣ на оленяхъ; съ половины іюня до половины октября—на лодкахъ и „на своихъ“, т. е. идутъ пѣшкомъ, точно такъ же какъ въ то время, когда поселилась пер-

вая новгородская колонія въ Колѣ, т. е. лѣтъ, можетъ быть, уже 650 тому назадъ; но берегамъ-же моря приходится ѣхать въ самое тяжелое время осенью и зимою на лодкахъ. Съ половины октября до первой недѣли декабря, съ апрѣля до половины іюня, внутри края вообще нѣтъ никакого сообщенія.

Въ 1902 г. сдѣланы были губернскимъ землемѣромъ изысканія по пути отъ Колы до Кандалакши, но весьма желательно было бы производство таковыхъ по пути изъ Колы вдоль Туломы и Нотъ-озера по направленію къ Финляндіи. Соединеніе Колы съ финляндской сѣтью грунтовыхъ дорогъ, и при помощи ихъ съ Торнео—конечнымъ пунктомъ финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, сильно содѣйствовало бы дѣлу колонизации внутренней Лапландіи и служило бы при томъ кратчайшимъ путемъ сообщенія между Сѣвернымъ океаномъ и Балтійскимъ моремъ. Какъ Кандалакшскій, такъ и Финляндскій тракты слѣдуетъ провести непрерывными грунтовыми дорогами, не пользуясь для частей ихъ Имандрой и Нотъ-озеромъ, что—по слухамъ—проектировано, въ отношеніи Имандры архангельскимъ губернскимъ правленіемъ.

Что касается, наконецъ, вопроса объ устройствѣ кредитнаго учрежденія на Мурманѣ для выдачи ссудъ, то первый шагъ на этомъ пути сдѣланъ учрежденіемъ при казначействѣ въ Александровскѣ отдѣленія государственнаго банка, для выдачи ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и для облегченія быстрыми переводами суммъ торговыхъ оборотовъ на Мурманѣ и въ Лапландіи.

Глава III.—Колонизація края.

Въ старыхъ датскихъ хроникахъ мы встрѣчаемъ намеки на періоды, въ теченіе которыхъ количество кочующихъ рыбъ, приближающихся ежегодно на извѣстное время къ берегамъ Мурману, настолько уменьшалось, что не только прекращались періодическія посѣщенія Мурманскаго побережья бѣломорскими рыбаками, но и осѣдлое населеніе его бывало вынуждено возвращаться на прежнюю родину.

На сколько эти рассказы вѣрны, на сколько они относятся вообще ко всему Мурману, а не только лишь къ извѣстнымъ губамъ и участкамъ моря, трудно рѣшить. Для послѣднихъ 350 лѣтъ у насъ нѣтъ данныхъ, подтверждающихъ рассказы о переселеніи или уходѣ населенія съ Мурману вслѣдствіе исчезновенія тамъ рыбы. Только 15 лѣтъ тому назадъ стало замѣтно удаленіе тресковыхъ рыбъ отъ западнаго берега, которое заставило бѣломорскихъ рыбаковъ покинуть Рыбацкій полуостровъ, начиная съ восточной его части. Между тѣмъ, у восточнаго Мурману замѣчается пока лишь запаздываніе появленія рыбы, что можетъ гибельно отозваться на лѣтнемъ ловѣ пришлаго элемента. Въ прошломъ году здѣсь начался уловъ рыбы только въ началѣ августа; когда я между 14 и 16 числами этого мѣсяца проѣзжалъ вдоль берега, то въ нѣкоторыхъ становищахъ было едва наловлено столько, сколько нужно было для пропитанія рыбаковъ.

Но замѣчаемая за послѣднія 15 лѣтъ ненормальности въ ходѣ рыбы наврядъ-ли повлекутъ теперь за собою уменьшеніе числа осѣдлыхъ жителей,—наоборотъ, онѣ должны скорѣе дать толчокъ къ усиленной колонизаціи края. Причины къ тому слѣдующія.

Знаніе моря на болѣе далекомъ разстояніи отъ береговъ въ настоящее время значительно подвинулось впередъ, и мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что о совершенномъ, какъ прежде думали, исчезновеніи изъ моря той рыбы, которая періодически большими массами приближается къ берегамъ, заходя въ сферу плаванія беспалубныхъ лодокъ, не можетъ

быть и рѣчи. Въ то самое время, когда за послѣдніе годы рыба весной лишь очень поздно приближалась къ западной половинѣ Мурманскаго побережья, гдѣ даже пришлось отказаться недавно отъ послѣдней станціи Вайда-Губа, — какъ разъ тогда на довольно значительномъ отъ берега разстояніи парусныя суда и пароходъ научно - промысловой мурманской экспедиціи занимались ловлей рыбы съ большимъ успѣхомъ и при томъ не только около западнаго, но и около восточнаго, Мурмана. И эта успѣшная ловля къ тому же производилась экспедиціей въ такое время года, когда вообще до тѣхъ поръ никто и не подозрѣвалъ присутствія рыбы вблизи береговъ, а рыбный промыселъ еще не прекратился у Лофотенскихъ острововъ и едва успѣлъ начаться вблизи Нордкапа.

Привожу, въ видѣ примѣра, слѣдующія данныя. Весной 1901 года промышлявшіе около Вайда-Губы нѣсколько сотъ рыбаковъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ наловили всего-на-всего около 3.000 пудовъ рыбы, при чемъ, работая многоверстовыми ярусами, привозили съ собой въ одинъ выѣздъ въ море самое большее до 70 пудовъ на 5—6.000 крючковъ яруса (обыкновенно-же добычи одного выѣзда едва хватало на прокормленіе команды шняки); въ томъ же году у восточнаго берега рыба появилась въ районѣ берегового промысла лишь къ началу іюля мѣсяца. А между тѣмъ, уже 8 марта столь неудачнаго для рыбаковъ 1901 года экспедиціонный пароходъ «Андрей Первозванный» на высотѣ Териберки, подъ $71\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., т. е. на разстояніи около 120 морскихъ миль отъ берега, въ теченіе одного только часа вытащилъ траломъ 450 штукъ (около 60 пуд.) крупной трески. Вторая тяга траломъ, длившаяся часа полтора, дала въ результатѣ уловъ въ 400 штукъ трески и одну акулу, футовъ 15 въ длину, а эта послѣдняя, вѣроятно, еще распугала множество рыбы, прежде чѣмъ клапаны трала успѣли закрыться. Въ 1899 году парусный кутерь «Поморъ» тоже въ такое время года, когда еще ни одного палтуса не появилось въ районѣ берегового промысла, поднялъ на разстояніи около 190 морскихъ миль отъ Вайды-Губы 75 пудовъ палтуса, при томъ на ярусѣ, едва имѣвшемъ $\frac{1}{4}$ обычной для этой снасти длины. Сходныя же явленія были подмѣчены и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, у береговъ Норвегіи.

Въ Нѣмецкомъ морѣ, гдѣ къ подобнымъ выводамъ пришли уже сравнительно давно, въ настоящее время береговой промыселъ почти исчезъ, и рыбная ловля въ теченіе уже цѣлаго ряда лѣтъ производится исключительно въ открытомъ морѣ. Къ ловлѣ въ открытомъ морѣ постепенно переходятъ теперь и въ Норвегіи: безпалубныя или полузакрытыя лодки замѣняются тамъ палубными промысловыми судами, и рыбаки, далеко выѣзжая на послѣднихъ въ море, вдали отъ береговъ, съ успѣхомъ

занимаются промысломъ въ такое время года, когда прежде рыба считалась еще вполне недосыгаемой.

Я убѣжденъ, что вскорѣ и мы принуждены будемъ выйти въ открытое море, что волей-неволей и наши рыбаки, если пожелаютъ работать успѣшно, также обзаведутся палубными судами, отъ которыхъ, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ будетъ зависѣть успѣшность промысла данного года.

Но, при господствующимъ у насъ условіямъ, рыбная ловля въ открытомъ морѣ окажется выгодной лишь въ томъ случаѣ, если будетъ производиться вполне осѣдлымъ прибрежнымъ населеніемъ. Главная масса нашего рыбацкаго населенія живетъ у Бѣлаго моря, откуда обыкновенно до конца мая, иногда даже до середины іюня, не существуетъ сообщенія съ Мурманскимъ побережьемъ.

Цѣлый рядъ доводовъ краснорѣчиво говоритъ въ пользу необходимости прочной колонизаціи Мурмана. Современные палубныя лодки являются обыкновенно уже болѣе видными судами и, представляя собою довольно значительную цѣнность, не могутъ осенью вытаскиваться прямо на берегъ, чтобы, подобно шнякамъ, лежать тамъ безъ призора до наступленія слѣдующаго рыболовнаго сезона. Помимо этого, рыбаки, не проживая постоянно на Мурманѣ, лишены возможности использовать шансы, представляющіеся чаще всего какъ разъ въ такое время, когда меньше всего можно рассчитывать на появленіе, особенно внутри заливовъ, значительнаго количества рыбы. Наконецъ, можно лодку, стоящую не болѣе 100 рублей, оставлять $\frac{3}{4}$ года безъ работы, не слишкомъ теряя оттого въ процентахъ, но, если такое же время будетъ бездѣйствовать кутерь, сооруженіе котораго обошлось тысячъ въ десять, потери въ процентахъ на потраченный капиталъ окажутся очень значительными.

Замѣтимъ также, что лишь мало стоящія, несложныя снасти могутъ безъ призора оставаться зимой на берегу, подвѣшенными къ потолку пустой хижины, цѣнныя же сѣти, какихъ требуетъ промыселъ въ открытомъ морѣ, во время зимовки безусловно должны охраняться сторожемъ.

Къ тому же и гавани Мурманскаго берега не совсѣмъ безопасны въ періодъ зимнихъ бурь. Неоднократно корабль, державшійся, казалось бы, достаточно крѣпко на 3 якоряхъ, выбрасывался бурей на берегъ, такъ какъ зимній сторожъ, конечно, ничего не могъ сдѣлать, чтобы задержать сорвавшееся судно и предотвратить бѣду. А въ зиму третьяго года, какъ извѣстно, даже экспедиціонный пароходъ во время страшной бури получилъ значительныя поврежденія въ гавани Александровска, гдѣ, запасаясь углемъ, стоялъ у набережной съ разобранымъ, при томъ для починки шпилемъ. Буря съ силой ударила пароходъ о каменную стѣну набережной, причинивъ ему до того тяжкую аварію, что онъ, покрытый

пластырями, принужденъ былъ уйти въ Тронтгеймъ, ближайшую корабельную верфь, и тамъ подвергнуться основательной починкѣ. Во время этой же бури въ гавани Александровска сорвался также съ мѣста стоявшій на 3 якоряхъ и прикрѣпленный, сверхъ того, къ бакаву промысловый пароходъ «Фока».

Вообще о буряхъ, обыкновенно сопровождаемыхъ страшными метелями, которыя зимою, а иногда и въ продолженіе большей части весны, свирѣпствуютъ на Мурманѣ, трудно составить себѣ представленіе, если не испытаешь ихъ самъ. Зимою, къ тому же, бури эти особенно опасны, такъ какъ совпадаютъ съ полярною ночью, когда лишь въ полдень наступаютъ у берега слабыя, двухчасовыя сумерки, а на 2° сѣвернѣе въ открытомъ морѣ, уже и этихъ сумерокъ болѣе нѣтъ.

Начало упомянутыхъ выше измѣненій въ животномъ мірѣ сѣвернаго моря я склоненъ отнести къ 1885 году, когда въ мурманскихъ водахъ внезапно появилась огромными массами одна изъ мелкихъ породъ кита, такъ называемый сайденный китъ (*Balaenoptera borealis*), до того лишь изрѣдка встрѣчавшійся тамъ. Одновременно съ появленіемъ этой породы началось исчезновеніе, первоначально лишь изъ прибрежной полосы, крупныхъ китовъ. Приблизительно въ то же время показалась въ мурманскихъ водахъ и сельдь, которой раньше, за послѣдніе 80 лѣтъ, тамъ не замѣчали; вмѣстѣ съ тѣмъ, появились также въ большомъ количествѣ и нѣкоторыя низшія животныя, служащія пищей сайденнаго кита, между тѣмъ какъ другія исчезли, напримѣръ, копчаки (коллективное названіе 6 видовъ мелкихъ креветокъ): *Boreofauna (Thysanopoda) inermis*, *Thysanoessa neglecta*, *Th. longicaudata*, *Parathomisto obliva*, *Euthomisto libellula*, *Nyctiphones norvegicus* (первыя 5 формъ длиною около $\frac{1}{2}$ " , послѣдняя около 1"). А между тѣмъ копчакомъ питается исключительно синій китъ и почти исключительно кнѣрръ (*Megaptera boops*). Исчезнувъ у Мурманна, эти мелкія ракообразныя стала массами попадаться у береговъ Исландіи. Съ того же времени стали замѣчаться и большая неравномѣрность въ приближеніи промысловой рыбы къ нашимъ берегамъ, и совершенное отсутствіе ея въ прибрежной полосѣ въ такое время, когда она раньше всегда тамъ встрѣчалась, и, наконецъ, внезапное появленіе рыбы и китовъ у береговъ и въ губахъ зимою, когда ихъ тамъ прежде никто не замѣчалъ.

Эти крупныя біологическія явленія внесли сильный переворотъ въ промысловую жизнь сѣверныхъ странъ.

Съ Мурманна, изъ Варангерскаго залива, изъ прибрежной полосы восточнаго Финмаркена мало-по-малу исчезли большіе киты; тамъ остался лишь мелкій сайденный китъ, до 1885 года бывшій почти единственной добычей трехъ промысловыхъ станцій на западъ отъ Нордкапа; послѣднія

успѣшно стали промышлять и крупныхъ китовъ, появившихся въ то-же время все рѣже и рѣже у береговъ восточнѣе Нордкапа. Вслѣдъ за китами ушли въ исландскія воды и норвежскіе китоловы. Въ 1890 году, за недостаткомъ китовъ, прекратили свою дѣятельность сперва китоловная факторія въ Арской губѣ, потомъ станція въ Еретикахъ и вскорѣ затѣмъ станціи у Варангерскаго залива, наконецъ, всѣ остальные факторіи, расположенныя на востокъ отъ Нордкапа. Въ настоящее время, на сколько мнѣ извѣстно, здѣсь не существуетъ уже болѣе ни одной станціи, зато китоловныя предпріятія на западъ отъ Нордкапа, въ Исландіи и на Фарерскихъ островахъ—процвѣтаютъ.

Въ прежнее время замѣчалось движеніе крупныхъ китовъ по направлению съ запада на востокъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ у береговъ Мурмана появлялись китъ-полосатикъ (*Balaenoptera musculus*) вмѣстѣ съ мойвой (*Mallotes arcticus*), служащей ему пищей, въ маѣ—синій китъ и кнёрръ или долгорукій китъ, одновременно съ ихъ пищей—копчакомъ, которая, въ видѣ миллиардовъ мелкихъ организмовъ, покрывала поверхность воды, окрашивая море въ розовый цвѣтъ и замедляя даже ходъ китоловныхъ пароходовъ. Въ началѣ іюня исчезалъ полосатикъ, въ концѣ августа—синій китъ и кнёрръ; послѣдніе уходили постепенно все дальше на востокъ и, въ концѣ августа — началѣ сентября, одновременно съ появившимся здѣсь снова полосатикомъ, киты эти въ большомъ количествѣ замѣчались около самаго Святого Носа; затѣмъ отсюда они мало-по-малу удалялись, направляясь къ сѣверо-востоку.

Въ настоящее время можно еще встрѣтить въ открытомъ морѣ лишь сайденнаго кита. Между 1895 и 1901 годами я видѣлъ одинъ только разъ фонтаны двухъ синихъ китовъ недалеко отъ Ципъ - Наволока, а также замѣтилъ нѣсколькихъ кнёрровъ въ Печенгскомъ заливѣ, одного полосатика въ заливѣ Кольскомъ, да нѣсколько полосатиковъ въ открытомъ морѣ. Не чаще этого видѣли крупныхъ китовъ и экипажи многочисленныхъ парусныхъ судовъ и пароходовъ, плавающихъ вдоль побережья; суда мурманской экспедиціи и полицейскій пароходъ, постоянно крейсирующие въ прибрежныхъ водахъ на большемъ или меньшемъ отъ берега разстояніи, лишь очень рѣдко встрѣчали виды крупныхъ китовъ.

Тѣмъ удивительнѣе поэтому появленіе зимою въ нѣкоторыя годы у Мурмана большого количества китовъ - полосатиковъ и неожиданный наплывъ множества рыбы въ заливы. Для примѣра укажу, что съ 1898 по 1901 годъ зимою въ Кольскомъ заливѣ рыба вовсе не ловилась, между тѣмъ какъ тотъ-же заливъ зимою 1901/902 года изобиловалъ китами, акулами, трескою и сельдями. Тоже наблюдалось здѣсь и на слѣдующую зиму, которой предшествовало лѣто, отличавшееся плохимъ уловомъ рыбы вблизи береговъ.

Приблизительно въ то же время, когда крупные киты покидали совершенно берега, здѣсь начали зимою (сначала съ февраля, а потомъ съ января, а въ 1903 году уже въ ноябрѣ) появляться весьма крупные тюлени, на которыхъ сначала смотрѣли, какъ на пришельцевъ изъ Бѣломорья, между тѣмъ, какъ теперь совершенно ясно, что эти тюлени океанскаго происхожденія, а къ намъ приходятъ со льдовъ янъ-майенскихъ или шпицбергенскихъ. Становища и колоніи Рыбацкаго полуострова, Мотковскаго залива, Кильдинской сальмы, сѣверныхъ частей Кольскаго залива и восточнаго Мурмана стали хорошо заживаться зимою на счетъ тюленей, покрывая этой добычей убыль, причиненную имъ неудачами въ ловлѣ тресковыхъ рыбъ.

Всѣ приведенные выше факты свидѣтельствуютъ о томъ, что, по неизвѣстнымъ намъ пока причинамъ, въ морскомъ животномъ царствѣ произошли измѣненія, при чемъ, въ ряду факторовъ, вызвавшихъ эти измѣненія, несомнѣнно, важную роль играли переходы на новыя мѣста извѣстныхъ группъ мелкихъ беспозвоночныхъ животныхъ, служащихъ пищею и рыбамъ, и китамъ.

Къ сожалѣнію, за годы, непосредственно предшествовавшіе 1885, не имѣется изслѣдованій планктона. На сколько мнѣ извѣстно, заслуженный покойный естествоиспытатель С. М. Герценштейнъ, проведеншій лѣто 1885 года на китоловной станціи въ Арской губѣ, занимался преимущественно лишь изслѣдованіями жизни низшихъ животныхъ въ заливахъ, не касаясь планктона открытаго моря, такъ какъ въ то время еще не было выяснено значеніе планктонныхъ изслѣдованій.

Особенно прискорбно, что у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ о планктонѣ за періодъ времени съ 1882 по 1884 гг., особенно изобиловавшіе и рыбой, и китами. Ни я лично, бывшій тогда на Мурманѣ, ни Энгвальдъ, Рибо, Кооксъ, посѣтившіе тогда наше побережье, ни О. А. Гриммъ, изучавшій спеціально китоловный промыселъ, никто изъ насъ не занимался планктономъ.

Какъ бы то ни было, мы должны считаться съ несомнѣннымъ фактомъ исчезновенія изъ Баренцова моря цѣнныхъ промысловыхъ животныхъ и запаздыванія рыбы въ подходѣ къ берегамъ, если не хотимъ окончательно отказаться отъ рыбной ловли у Мурманскаго побережья и стать въ зависимость отъ Норвегіи. Со времени упадка мурманскаго промысла, Норвегія съ каждымъ годомъ отправляетъ все возрастающія массы соленой рыбы въ гавани Бѣлаго моря, откуда въ третьемъ году рыба эта уже въ значительномъ количествѣ шла даже въ Петербургъ. Въ 1899 году ввезено въ бѣломорскіе порты рыбы на сумму 1.200.000 р., въ 1902 г. на 2.000.000 руб., а въ 1904 г.—на 3 милліона слишкомъ.

Было время, когда даже въ высшихъ кругахъ администраціи Архангельской губерніи, не говоря уже о другихъ сферахъ, существовало мнѣніе, что не только не мыслима колонизація Лапландіи, но невозможна вообще жизнь тамъ для русскаго человѣка.

Болѣе обширное ознакомленіе съ краемъ и съ омывающими его морями убѣждаютъ насъ въ противномъ. Лучшимъ доказательствомъ именно возможности колонизаціи Лапландіи можетъ служить удавшаяся колонизація сосѣднихъ съ ней норвежскаго Финмаркена, шведскаго Лепмаркена и сѣверной части Финляндіи, о способѣ колонизаціи которыхъ я долгомъ считаю сказать нѣскольکو словъ.

Финмаркенъ былъ до начала XIX-го столѣтія совершенно заброшенной страной, въ которой господствовали покрутъ и монополія бергензеровъ (бергенскихъ купцовъ или предпринимателей). Поморы промышляли свободно тамъ на основаніи старыхъ трактатовъ и вели обширную мѣновую торговлю, хотя и не официальную, въ ущербъ монополистамъ-бергензерамъ, но въ пользу края. Жалобы бергенскихъ кулаковъ привели даже къ указамъ императрицы Екатерины II, предписывавшимъ русскимъ въ Финмаркенѣ заниматься промысломъ, «не въ притѣсненіе или вредъ его Датскаго величества».

Если бы великій преобразователь Россіи, Петръ Великій, обратившій свое вниманіе на Мурманскій берегъ съ его промыслами, не задался задачей одновременно прорубить окно въ Европу на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, а всю свою энергію обратилъ, кромѣ Балтійскаго моря, на Сѣверный океанъ, гдѣ столько уже было подготовлено пионерами-поморами, тогда навѣрно нашъ сѣверъ носилъ бы совершенно другую фізіономію и вся лопская земля находилась бы цѣликомъ подъ скипетромъ русской державы. Приобрѣсти Финмаркенъ у совершенно пренебрегавшей имъ тогда датской короны не трудно было бы мирнымъ путемъ. Но сѣверъ потерялъ для Петра I значеніе послѣ закладки Петербурга и попытокъ завоеваній на черноморскомъ побережьѣ, а когда великій царь вновь началъ усиленно заботиться о сѣверѣ, то было уже поздно. Еще въ послѣдніе годы датскаго владычества Финмаркенъ былъ отдѣленъ самостоятельной губерніей отъ Тромсенской. Мѣра — весьма важная спеціально для развитія Финмаркена — ставъ вскорѣ послѣ того самостоятельнымъ государствомъ, Норвегія немедленно стала обращать особенное вниманіе на морскіе промысла, отлично понимая, что отъ расцвѣта ихъ будетъ зависѣть благосостояніе края.

Начавъ съ изслѣдованія окружающаго Финмаркенъ моря, послѣ уничтоженія монополіи бергензеровъ, Норвегія объявила затѣмъ полную свободу рыболовства и торговли въ Финмаркенѣ на правахъ *porto-franco* и признала официально право русскихъ на мѣновую торговлю во всѣхъ

портахъ и гаваняхъ Финмаркена, но съ ограниченіямъ правъ нашихъ промышленниковъ въ отношеніи производства рыбнаго лова.

Въ этой, весьма полезной для Норвегіи, мѣрѣ кроется корень упадка нашего промысла, какъ финмаркенскаго, такъ и мурманскаго. Энергія поморскихъ рыбаковъ и звѣробоевъ, которую не могли сломить всѣ препятствія природы, монополіи и притѣсненія въ русской части Баренцова моря, находила свою «Сарца» въ поощряемой норвежцами мѣнновоей торговлѣ. Стало легче вымѣнивать рыбу, нежели промыслять ее, — и съ того момента замѣчается, съ одной стороны, упадокъ рыболовства на Мурманѣ и увеличеніе, съ другой, привоза къ намъ норвежской рыбы въ бѣломорскіе порта. Въ то время, какъ прекращается вывозъ рыбы и продуктовъ рыболовства съ Мурмана за-границу, ввозъ ихъ изъ Финмаркена растетъ съ каждымъ днемъ, при чемъ въ портахъ Бѣлаго моря находятъ себѣ сбытъ и лѣтняя, негодная для вывоза въ другія страны, финмаркенская рыба. Въ концѣ XVIII вѣка поморы еще имѣли въ своихъ рукахъ всѣ рыбные промыслы въ Финмаркенѣ. Тогда ихъ оттуда не вытѣсняли норвежцы. Собственное ихъ правительство запрещало имъ пользоваться правами, дарованными имъ 506 лѣтъ тому назадъ международной сдѣлкой, а теперь, 100 лѣтъ спустя, бѣломорцы — данники норвежцевъ, платящіе милліонную дань. Въ теченіе же прошлаго столѣтія норвежцы стали вытѣснять нашихъ ловцовъ изъ всѣхъ становищъ, за исключеніемъ Киберга, въ которомъ еще по закону 1830 г. за поморами оставлено было право производства рыбнаго промысла.

Число промышленниковъ уменьшалось быстро. По всѣмъ достовѣрнымъ сохранившимся даннымъ, Мурманъ и Финманкенъ посѣщались въ концѣ XVIII-го столѣтія ежегодно, по крайней мѣрѣ, 10.000 человекъ, промышлявшими въ теченіе полугода, а нынѣ промышляютъ на Мурманѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ не болѣе 4.000 человекъ и лишь горсть въ Кибергѣ, въ Финмаркенѣ.

Въ то время, какъ у насъ правительство, уничтоживъ послѣднюю монополію въ началѣ XIX в., предоставило промысла своему естественному развитію, въ Финмаркенѣ цѣлымъ рядомъ правительственныхъ мѣръ спѣшили на помощь частной инициативѣ. Продажа спиртныхъ напитковъ, деморализирующая рыбацкое населеніе, была совершенно запрещена въ тамошнихъ становищахъ. Она разрѣшалась только въ 5 городахъ и мѣстечкахъ, и то при довольно затруднительныхъ условіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начались тщательныя всевозможныя изслѣдованія морей, омывающихъ Норвегію; учреждались рыбные инспектора, составлялись карты, какъ рыболовныхъ банокъ, такъ и вообще распредѣленія грунтовъ дна; обставлялись фарватеры многочисленными засѣками, огнями, маяками; строились мола, спасательныя станціи, открывались школы,

организовалось дѣло передачи извѣстій; субсидированнымъ пароходствомъ соединились всѣ промысловые пункты между собою, съ югомъ Норвегіи и съ Гамбургомъ съ одной стороны, съ русской границей — съ другой; вслѣдъ за телеграфнымъ соединеніемъ становищъ между собою появилось и телефонное.

Особенное вниманіе было обращено также и на колонизаціонный вопросъ, не только въ отношеніи колонизаціи береговъ поселившимися въ Финмаркенѣ рыбопромышленниками и торговцами, но и внутреннихъ частей края аборигенами лопарями или <финнами>, какъ ихъ зовутъ норвежцы.

Въ Норвегіи и въ Финляндіи приняты были всѣ мѣры для облегченія перехода лопаря къ осѣдлой жизни. Въ Финляндіи лопарь, желающій селиться, объявляетъ объ этомъ ленсману (становому приставу), который доноситъ о томъ губернатору улеборгской губерніи. Послѣдній, по сношеніи съ лѣснымъ вѣдомствомъ, даетъ предписаніе ленсману отвести, вмѣстѣ съ лѣсничимъ, законами установленное количество земли подъ усадьбу, выгонъ для скота, пастбище для оленей, покосъ, участокъ лѣса и мѣста для ловли рыбы въ озерахъ и рѣкахъ. Всѣ земли раздѣлены по ихъ качеству на 3 разряда и, соотвѣтственно удобствамъ для жительства, отводятся земельные участки большихъ или меньшихъ размѣровъ. Отведенный участокъ переходитъ въ полную собственность колониста, который освобождается отъ всякихъ податей, сообразно съ качествами земли, на время до 20 лѣтъ.

Въ Норвегіи дѣлается приблизительно то-же, что въ Финляндіи, съ той только разницей, что колонисту изъ лопарей земля нынѣ (съ 1863 года) отводится за небольшую плату.

Норвежское правительство спѣшило помочь какъ энергичнымъ колонистамъ-рыбакамъ, заселившимъ скоро всѣ удобныя мѣста Финмаркена, такъ и рыбакамъ-промышленникамъ, посѣщающимъ временно его берега. Оно чутко относилось ко всѣмъ явленіямъ промысловой жизни и, замѣтивъ стремленіе населенія къ улучшенію типа промысловыхъ судовъ и снастей, открыло дешевый кредитъ подъ ихъ залогъ. Популярныя брошюры и журналы, издаваемые правительствомъ, обществами рыболовства или членами научно-промысловыхъ экспедицій, постоянно знакомятъ населеніе съ новыми, усовершенствованными типами судовъ и снастей.

При такомъ положеніи вещей норвежскіе рыбопромышленники чувствовали за собою сильную поддержку правительства и потому смѣло позаботились о расширеніи и улучшеніи рыболовства, вовсе не отвлекаясь отъ своего дѣла одновременно поднявшимися лѣсопромышленностью и торговлей.

Ставши твердой ногою въ Финмаркенѣ, пользуясь своими незамер-

зающими гаванями, гидрографическими картами, телеграфомъ, норвежскіе рыбаки теперь вовсе уже не промышляютъ только на удачу, какъ это наблюдается до послѣдняго времени у насъ. Уловъ рыбы пересталъ въ Норвегіи быть дѣломъ случая. Норвежець идетъ на уловъ, не подвергаясь особенному риску. Результатъ, конечно, подверженъ колебаніямъ, онъ отчасти зависитъ и отъ погоды, и отъ разныхъ непредвидѣнныхъ случайностей, но онъ все же всегда достаточно хорошъ для того, чтобы безбѣдно прокормить рыбака, чего нельзя сказать, къ сожалѣнію, о нашихъ промыслахъ.

Совершенно противоположное вліяніе имѣло на развитіе мурманскихъ промысловъ ихъ одновременное освобожденіе изъ подъ опеки монополіи.

Предоставивъ промысла естественному своему развитію, наше правительство упустило изъ виду, что районъ нашихъ промысловъ отрѣзанъ на продолжительное время года отъ своей базы, и что, до прекращенія попеченія о промыслахъ, у насъ далеко еще важнѣе, нежели въ Финмаркенѣ, было устройство путей сообщенія. Производство промысла на Мурманѣ не мыслимо безъ помощи сравнительно большого капитала; между тѣмъ, при отсутствіи путей сообщенія, рыбаць не могъ лѣтомъ достать предметовъ первой необходимости внѣ становища на Мурманѣ; онъ долженъ былъ поэтому зимою въ своей деревнѣ на берегу Бѣлаго моря попасть въ полную зависимость отъ хозяина, т. е. отъ кулака, который, запасаясь осенью всѣми предметами первой необходимости и привозя ихъ изъ Архангельска на тѣхъ же судахъ, на которыхъ туда прибыла рыба съ Мурмана, отпускалъ въ долгъ рыбаку товаръ, обыкновенно весьма низкопробный, но по высокимъ цѣнамъ. Долгъ свой рыбаць обязанъ отработать весною и лѣтомъ на Мурманѣ у того же хозяина, имѣвшаго тамъ свой станъ и факторію; объ этомъ заключался съ хозяиномъ контрактъ— «покрутъ», по которому хозяину давались права надъ должникомъ, фактически ничѣмъ не отличавшіяся отъ права плантатора надъ своими рабами, или помѣщика надъ крѣпостными.

Немудрено послѣ этого, что поморы-рыбаки стали отставать отъ рыбнаго промысла, отчасти находя мѣстный заработокъ въ лѣсахъ и на быстро возрастающихъ по берегамъ Бѣлаго моря лѣсопильныхъ заводахъ, отчасти же, бросая неблагодарный, только обогащающій кулака-хозяина, промыселъ на Мурманѣ и переходя къ мѣновой торговлѣ съ Финмаркеномъ.

Если при этомъ поморь-мореплаватель обыкновенно никогда не выходилъ изъ долговъ, наравнѣ съ собратомъ поморомъ-рыбакомъ, и рѣдко ему удавалось свести концы съ концами, то во всякомъ случаѣ его участь была далеко легче рыбака.

Вліяніе противоположнаго отношенія правительства къ рыбному

дѣлу на западной и на восточной сторонѣ Варангеръ - фіорда, вскорѣ обнаружилось: Финмаркенъ окрѣпъ, выросъ, сталъ здоровымъ молодцомъ; Мурманъ же сталъ изнуреннымъ тяжкими недугами старикомъ, который уже не излѣчимъ никакими пилюлями и микстурами, которому можетъ помочь теперь лишь введеніе въ его тѣло живительнаго элексира, вполне обновляющаго его силы, а этотъ элексиръ—усиленная колонизація, но на крѣпкихъ основахъ, созданныхъ на основаніяхъ все-стороннихъ, непрерывныхъ изслѣдованій по тщательно выработанной системѣ или программѣ.

Будущность Мурмана и всей Лапландіи зависитъ отъ колонизаціи.

Если удастся колонизація нашей сѣверо - западной окраины (въ чемъ сомнѣваться нѣтъ никакихъ причинъ), Лапландія станетъ весьма важной и полезной для всего сѣвера Россіи провинціей; въ противномъ-же случаѣ она присуждена оставаться окраиной, хотя бесполезной, но по неволѣ не отчуждаемой въ чужую собственность. Благодаря своему географическому положенію, Лапландія тяготеетъ къ Скандинавіи, подобно тому, какъ она и въ географическомъ отношеніи принадлежитъ къ скандинавскому высокому плато.

При такомъ положеніи дѣла, заботы правительства должны сосредоточиваться на томъ, чтобы, не мѣшая приливу чужихъ элементовъ, переселить туда достаточно сильный элементъ, чисто-русскій. Этотъ элементъ долженъ быть настолько сильнымъ, чтобы онъ могъ повліять на чужіе элементы притягательно, обрусить ихъ и ассимилировать съ собою при помощи русской школы и смѣшенія браками. Въ противоположномъ случаѣ чужіе элементы скоро поглотятъ русское начало.

Русскіе, какъ и нѣмцы, не обладаютъ способностью вліять притягательно. Живя разбросанно между чужими народностями, они быстро всасываются ими даже въ томъ случаѣ, если окружающая ихъ среда стоитъ на болѣе низкой степени культуры.

Сколько мы встрѣчаемъ людей, напримѣръ, съ нѣмецкими фамиліями между поляками, чехами, русскими, отличающихся даже особенно горячимъ польскимъ, чешскимъ, русскимъ патриотизмомъ. Какъ часто и русскіе вполне раздѣляютъ симпатіи и взгляды той національности, среди которой они живутъ. Достаточно для сына чистокровнаго великорусса имѣть матерью нѣмку, польку, финляндку, даже достаточно получить воспитаніе съ малыхъ лѣтъ за границей, чтобы вполне симпатизировать той странѣ, откуда родомъ мать или гдѣ прошло воспитаніе. То же самое явленіе мы замѣчаемъ и у дѣтей чистокровнаго нѣмца, женившагося на русской; хотя отецъ до конца жизни не выучился го-

ворить сносно по русски, дѣти его весьма часто даже не знаютъ вовсе нѣмецкаго языка, и о своемъ <Vaterland'ѣ> имѣютъ только самыя смутныя понятія, пока не получаютъ призывного листа на отбываніе воинской повинности въ Германіи.

Для русскихъ при томъ имѣетъ не малое значеніе и ихъ большая способность къ изученію чужихъ языковъ. Теперь уже замѣтны примѣры въ этомъ направленіи въ старыхъ, но все же сравнительно очень еще молодыхъ, колоніяхъ западнаго Мурмана. Какъ въ Печенгскихъ, такъ и въ Урскихъ колоніяхъ встрѣчаются люди, которыхъ принимаешь по говору и по плохому знанію русскаго языка за финновъ, выучившихся говорить по русски, въ то время, какъ они русскіе, позабывшіе родную рѣчь.

Въ сильно развитомъ національномъ чувствѣ поляковъ и англичанъ, при отсутствіи таланта къ изученію чужихъ языковъ, кроется сила, дѣйствующая притягательно на разбросанно живущихъ среди ихъ представителей другихъ національностей, между тѣмъ, какъ они сами, живя цѣлыми поколѣніями среди чужестранцевъ, остаются въ душѣ почти безъ исключенія чистокровными англичанами или поляками.

Въ виду сказаннаго, правительство должно позаботиться о поселеніи въ Лапландію достаточно многочисленнаго великорусскаго элемента, для процвѣтанія котораго здѣсь можетъ быть далеко больше шансовъ, нежели на многихъ дальнихъ окраинахъ, куда стали уже переселяться изъ многихъ мѣстъ Европейской Россіи. Примѣръ Финмаркена, страны весьма похожей въ отношеніи развитія береговой линіи и морской фауны на Мурманскій берегъ, показываетъ намъ, какъ быстро можетъ развиваться при разумной поддержкѣ правительства край, вполне заброшенный край, въ которомъ къ тому же господствовалъ раньше чужой элементъ (русскій).

Съ незапамятныхъ временъ, еще до конца 18-го и начала 19-го столѣтія, промышляли русскіе у береговъ Финмаркена до Бодѣ, на основаніи старыхъ привилегій, и считались еще въ концѣ 18-го вѣка учителями норвежцевъ въ дѣлѣ рыболовства въ открытомъ океанѣ и весьма полезными людьми. Когда во время царствованія императора Павла I по причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, послѣдовалъ запретъ бѣломорскимъ промышленникамъ посѣщать Финмаркенъ, датскій губернаторъ Финмаркена всѣми силами старался добиться, путемъ дипломатическихъ сношеній, отмѣны этого запрещенія; онъ называлъ поморовъ, въ официальныхъ донесеніяхъ 1798 и 1799 гг. копенгагенскому правительству, въ высшей степени полезными и нужными для Финмаркена не только гостями, снабжавшими край всѣми предметами первой необходимости, но и учителями въ рыболовствѣ мѣстнаго населенія.

Не смотря на всё притѣсненія на Мурманѣ, а можетъ быть, отчасти и вслѣдствіе ихъ, мореходный, звѣробойный и рыбный промыслы поморовъ процвѣтали въ XVI и до середины XVII вѣкахъ и держались на известной высотѣ въ XVIII вѣкѣ. Ихъ ладьи посѣщали не только западный и сѣверный берега Норвегіи и промышляли звѣрей на Грумантѣ (Шпицбергенъ) и у Новой Земли, но и проходили Карское море на пути къ устьямъ Оби. Какъ известно, путеводителемъ Баренца въ Карское море въ 16-мъ вѣкѣ служила пинежская ладья, шедшая съ товарами къ устьямъ Оби. Чѣмъ сталъ теперь Мурманъ, чѣмъ стала Лапландія, сто лѣтъ тому назадъ бывшая еще житницей Сѣвера Россіи, снабжавшая избыткомъ улова рыбы Голландію, Данію и Сѣверную Германію?

Пусть отвѣтитъ на этотъ вопросъ покойный Бухаровъ.

Онъ говоритъ въ своемъ трудѣ «Поѣздка по Лапландіи» *): «нигдѣ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ на русско-норвежской границѣ у церкви св. Бориса и Глѣба, не встрѣчается болѣе разительной, тяжелой для нашего самолюбія разницы между порядками, существующими въ Россіи, и рядомъ—въ Норвегіи».

«Въ прилежающемъ къ границѣ округѣ южнаго Варангера мы видѣли прекрасныя шоссированныя дороги, проложенныя съ большими затратами по трудной пересѣченной мѣстности, для соединенія далеко разбросанныхъ другъ отъ друга поселковъ; субсидированный правительствомъ пароходъ еженедѣльно лѣтомъ и разъ въ 14 дней зимой поддерживаетъ почтово-пассажирское сообщеніе съ гор. Вадсэ и Вардэ, а слѣдовательно, и со всѣмъ свѣтомъ. Правильно организованная администрація, образованные пасторы, школы (въ округѣ южнаго Варангера имѣется 10 школъ, изъ коихъ въ 3-хъ обученіе производится на финскомъ языкѣ; всѣ дѣти 8-ми лѣтняго возраста подлежатъ обязательному обученію), медицинская помощь, огражденіе личности и собственности—предоставлены немногочисленному населенію, насчитывавшему въ 1875 году 1400 человекъ, изъ коихъ— $\frac{2}{5}$ финляндцевъ, $\frac{1}{5}$ норвежцевъ, $\frac{1}{5}$ осѣдлыхъ и $\frac{1}{5}$ кочевыхъ лопарей. А тутъ же рядомъ, съ окончаніемъ проведенной до самой русской границы дороги, прекращается всякій признакъ благоустройства и цивилизаціи».

«Лопари прихода Энарэ, составляющаго самую сѣверную оконечность финскаго Лапмаркена, и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи обставлены весьма удовлетворительно, несравненно, конечно, лучше своихъ пазрѣцкихъ собратьевъ, что и обнаруживается на наружномъ видѣ первыхъ: хорошо одѣтые, рослые, здоровые, они, повидимому, вполне довольны своей участью. Мнѣ приходилось бывать въ нѣкоторыхъ

*) Изданіе императорскаго русскаго географическаго общества, 1885 г.

домахъ и болѣе бѣдныхъ, и зажиточныхъ энарскихъ лопарей. Это не низкія, грязныя, продуваемые тупы пазрѣцкихъ лопарей, а болшею частью просторныя, свѣтлыя дома, раздѣленные на двѣ половины: въ одной—жилое помѣщеніе, въ другой—кладовая для сбереженія молочныхъ скоповъ; всѣ они ѣдятъ хорошо, сытно: молоко, оленину, баранину, рыбу, картофель, а въ послѣднее время и хлѣбъ, и все это обильно запивается кофе».

«Сравнивая видѣнные мною дома лопарей съ описанными въ 1838 г. Кастреномъ, видно, что лопари сдѣлали съ тѣхъ поръ большіе успѣхи въ культурномъ отношеніи».

«Судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ названнымъ авторомъ, только у самыхъ богатыхъ лопарей были тогда порядочныя деревянныя хаты; всѣ же остальные довольствовались тупами и вѣжами».

«Всѣ лопари умѣютъ читать по-фински. Въ каждомъ домѣ вы найдете библію, катехизисъ, иногда даже дешевую газету».

«Для первоначальнаго обученія въ Энарэ существуетъ система передвижныхъ школъ, что обусловливается разбросанностью поселковъ».

«Приходъ Энарэ раздѣленъ на 12 школьныхъ округовъ, въ составъ которыхъ входитъ отъ 3 до 7 поселковъ, или что тоже — семействъ. Съ сентября и до конца мая учитель переходитъ изъ одного округа въ другой, оставаясь въ каждомъ 2—4 недѣли и получая отъ обывателей квартиру, освѣщеніе, отопленіе и 700 марокъ отъ правительства. По закону 11—IV—1853 г., всѣ должностныя лица въ Лапмаркенѣ должны быть женатыми».

«Никакихъ казенныхъ платежей норвежскіе лопари (въ пограничномъ съ Финляндіей приходѣ Польмакъ) не платятъ, а только общинныя, идущія на культурныя цѣли: школы, дороги и т. д.».

«Всѣ плательщики, сообразно ихъ семейному положенію, подраздѣляются на 8 классовъ: къ 1-му классу относятся одинокіе, ко 2-му — семьи, состоящія изъ мужа и жены, къ 3-му—изъ мужа, жены и одного ребенка, къ 4-му—семьи изъ 4 человекъ и т. д. Семья, состоящая изъ 8 человекъ, отъ уплаты налоговъ освобождается».

«Опредѣленіе имущественнаго и семейнаго положенія производится особой комиссіей, выбираемой ежегодно изъ своей среды каждой общиной».

«При доходѣ меньше 50 слецій (талеровъ) повинности не уплачиваются. Начиная же съ этой суммы, процентный сборъ съ дохода распределяется въ слѣдующемъ порядкѣ:

У п л а ч и в а ю т ъ:

При до- ходѣ.	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.
------------------	-------	--------	---------	--------	-------	--------	---------	----------

В ъ с п е ц і я х ъ - т а л е р а х ъ.

50 сп.	1							
60 >	1 ^{1/2}	1/2						
70 >	2	1	1/2					
80 >	2 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1	1/2				
90 >	3	2	1 ^{1/2}	1	1/2			
100 >	3 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2	1 ^{1/2}	1	1/2		
120 >	4	3	2 ^{1/2}	2	1 ^{1/2}	1	1/2	

и и ч е г о .

«Съ 50—100 плата увеличивается на $\frac{1}{2}\%$ на каждые 10 талеровъ, со 100—240 на 1% , за каждые 20 сп.—тал., съ 240—270 на 2% на 30 сп.-тал.».

«Финляндское правительство издавна весьма благосклонно смотрѣло на приливъ финскихъ колонистовъ въ Лапмаркенъ, рассчитывая на ихъ вліяніе и примѣръ для привлеченія лопарей къ осѣдлости. Финляндія продолжала въ этомъ отношеніи еще за нѣсколько столѣтій начатое Швеціей дѣло колонизаціи Лапмаркена».

«Одновременно съ посылкой туда первыхъ миссіонеровъ, началось и водвореніе финскихъ крестьянъ».

«Финляндцы охотно селились въ Лапмаркенѣ, занимая сперва его южныя части, гдѣ при меньшей суровости климата встрѣчалось больше удобныхъ земель для хлѣбопашества и скотоводства».

«Увеличиваясь въ числѣ и водворяясь все далѣе и далѣе на сѣверъ, захватывая и земли, и рыбныя ловли, новые пришельцы неизбежно сталкивались съ кореннымъ населеніемъ лопарей, и между ними происходила ожесточенная, хотя и неравная, борьба. Столкновенія эти и взаимныя жалобы вызвали 24 іюля 1794 г. повелѣніе короля послать на мѣсто безпристрастныхъ людей и землемѣровъ для разбора обоюдныхъ претензій, обмежеванія земель и рыбныхъ ловель, съ приведеніемъ въ извѣстность, на сколько онѣ удовлетворяютъ или превышаютъ потребности коренного лопарскаго населенія. Лопари, говоритъ Ингрень, отступали передъ пришельцами, но большая часть ихъ переходила въ осѣдлость и совершенно сливалась съ близкимъ и родственнымъ финскимъ племенемъ».

Бухаровъ писалъ только-что приведенное послѣ объѣзда всей русско-норвежской, финско-норвежской и финско-шведской границы въ качествѣ русскаго комиссіонера въ смѣшанной комиссіи для возобновленія пограничныхъ знаковъ.

Слова Бухарова я могу вполне подтвердить въ отношеніи пограничнаго участка, мнѣ лично знакомаго, между Энаре и Пазь-губой; остается только прибавить, что ту-же самую разительную разницу, которая столь тяжела для нашего самолюбія у сухопутной границы, замѣчаешь и по берегамъ моря, между порядками, существующими въ пограничной Норвегіи—въ Финмаркенѣ, и въ Россіи—на Мурманѣ.

Тамъ встрѣчаются вплоть до нашей границы въ каждой губѣ, у каждой гавани: города, мѣстечки, колоніи, поселенія, факторіи, снабженные всѣми благами культуры, а у насъ едва замѣтно становятся начатки только культуры, и то внесенной, лишь за послѣдніе 6 лѣтъ если не считать существующаго уже лѣтъ 35 пароходнаго сообщенія, до сихъ поръ къ сожалѣнію весьма еще мало удовлетворяющаго нуждамъ края. Мы жили до сихъ поръ на Мурманѣ сносно только $1/2$ года, остальное время прозябаемъ, ведя весьма печальную жизнь, по цѣлымъ мѣсяцамъ отрѣзанные отъ всего міра.

Разница эта по сю и по ту сторону русско-норвежской границы бросается рѣзко въ глаза даже мало-развитыхъ людей, вызывая у нихъ чувства различнаго характера, которыя выражаются или въ безконечномъ расхваливаніи заграничной жизни, или въ какой-то злобѣ къ ней, причемъ они очень склонны придираться къ мелочамъ, отыскивая недостатки въ финмаркенскихъ порядкахъ, позабывъ, что у насъ же существуетъ пока еще никакого въ сущности порядка. И то, и другое, смѣшно и несправедливо. Отчаяваться въ томъ, что у насъ нельзя со временемъ достигнуть финмаркенской или лапмаркенской культуры, на столько же смѣшно, какъ несправедливо ненавидѣть норвежцевъ и финляндцевъ за ихъ культуру. Намъ ничто не мѣшаетъ догнать ихъ, тѣмъ болѣе, что русская Лапландія далеко богаче одарена природой, нежели Финмаркенъ и Лапмаркенъ.

Финмаркенъ почти совсѣмъ лишенъ земельныхъ угодій, а Лапмаркенъ—моря. Мы же можемъ воспользоваться какъ длинной береговой линіею для производства рыбнаго промысла, такъ и лѣсами, лугами, озерами и тундрами для скотоводства и рыболовства въ многочисленныхъ внутреннихъ бассейнахъ рѣкъ и озеръ.

Всѣ шансы, значить, на нашей сторонѣ; отчаяваться-же въ успѣхѣ колонизаціи русской Лапландіи, которая вполне удалась въ норвежской, шведской и финляндской, значило-бы отчаяваться безъ всякой причины въ нашей способности къ колонизаціи, доказанной достаточными примѣрами изъ исторіи колонизаціи разныхъ, когда то далекихъ отъ центра Россіи окраинъ, въ томъ числѣ и южнаго берега той же самой страны, о которой идетъ рѣчь.

Что у насъ колонизаціонное движеніе по причинамъ, совершенно

не зависящимъ отъ предприимчивости бѣломорцевъ, пришлыхъ потомковъ новгородцевъ, было заторможено и, наконецъ, заглохло, въ томъ виноваты не они, а близорукость людей, когда то власть имѣвшихъ.

Познакомившись съ подробной исторіей Лапландіи, можно убѣдиться, что надъ этой землей тяготѣетъ какая-то роковая судьба. Какъ будто проклятье какое лежитъ на ней до сихъ поръ, проклятіе чудовища, по преданію народному, скрывшагося отъ меча и креста новгородцевъ въ береговья ущелья угрюмаго Мурмана.

Одаренная природой богатствами далеко щедрѣе сосѣднихъ странъ, въ теченіе сотенъ лѣтъ уже ежегодно посѣщаемая (по временамъ даже густо населенная) предприимчивымъ, смѣлымъ народомъ, бойкими мореплавателями, рыбаками и звѣробоями, въ душѣ которыхъ довольно развита и коммерческая жилка, Лапландія присуждена была въ то самое время, когда при помощи новыхъ изобрѣтеній, при помощи пара и электричества, быстро стала развиваться сосѣдній Финмаркенъ, потерять мало-по-малу свое значеніе для Сѣвера Россіи, обнищать, стать страной, которой даже правители архангельской губерніи въ срединѣ прошлаго столѣтія придавали цѣну немногимъ только выше цѣны выѣденнаго яйца.

На Лапландію стали обращать вниманіе только тогда, когда она была соединена лѣтними пароходными рейсами съ Архангельскомъ и когда стало замѣтнымъ стремленіе норвежцевъ и финляндцевъ къ колонизаціи нашего края. Съ тѣхъ поръ прошло 35 лѣтъ; на Мурманѣ и мѣстами внутри страны теперь существуетъ не мало цвѣтущихъ колоній финляндскихъ и норвежскихъ, но ни одной мало-мальски сносной русской, не смотря на то, что правительство поощряло колонизаторское движеніе денежными субсидіями и особыми привилегіями.

Почему колонизація русскими элементами потерпѣла фіаско, тутъ не мѣсто разбирать. Главную причину я усматриваю въ отсутствіи системы и прочнаго фундамента для колонизаціи. Неудачи не должны насъ пугать, мы должны взяться за дѣло, иначе черезъ короткое сравнительно время Кольскій полуостровъ станетъ *de facto* финляндской губерніей. Мы должны переселить въ Лапландію достаточное количество надежнаго элемента, русскаго и корельскаго, и поощрять лопарей къ переходу къ осѣдлой жизни. Осѣдлый лопарь быстро совсѣмъ обрусѣетъ, какъ видно на примѣрѣ населенія Поноя и Вяль-озера; а что лопарь вполне способенъ къ переходу къ осѣдлой жизни, что съ момента перехода къ ней племя это теряетъ склонность къ вымиранію, доказываютъ намъ во-очію осѣдлые лопари норвежскіе, шведскіе и финляндскіе, и фильмана, отличающіеся отъ финляндца развѣ только по костюму, такъ какъ фильманъ охотно придерживается своего удобнаго національнаго костюма, который

наоборотъ, лопарь старается переимѣнить на русскій, оставаясь при томъ во всемъ другомъ еще полудикаремъ.

Въ нижеслѣдующемъ я постараюсь, основываясь на своемъ долготѣмъ знакомствѣ съ Лапландіей и съ ея бытовыми условіями, предложить рядъ мѣръ, которыя могутъ направить дѣло колонизаціи въ настоящій фарватеръ. При ихъ помощи можетъ быть достигнута главная цѣль колонизаціи нашей сѣверо-западной окраины достаточнымъ количествомъ надежнаго русскаго элемента.

Мѣры, предлагаемыя мною — не одинаковой важности; онѣ вовсе не нуждаются въ одновременности ихъ введенія. Напротивъ, лишь въ методическомъ движеніи впередъ по разъ установленной (въ главныхъ чертахъ, конечно, только) системѣ я вижу вѣрный залогъ для достиженія намѣченной цѣли.

Всѣ предлагаемыя мѣры я раздѣляю на 4 группы и причисляю:

къ первой—мѣры подготовительныя;

къ второй—мѣры, при помощи коихъ можно надѣяться извлечь въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ пользу изъ тѣхъ элементовъ, которыми нынѣ населена Лапландія;

къ третьей—мѣры, необходимыя для привлеченія на Мурманъ надежнаго элемента изъ новыхъ колонистовъ;

къ четвертой—мѣры, которыя можно назвать общепользными.

І-ая группа мѣропріятій.

Къ мѣрамъ подготовительнымъ я причисляю слѣдующія:

1) урегулированіе отношеній между аборигенами-лопарями и пришельцами-колонистами,

2) приведеніе въ извѣстность всѣхъ мѣстъ по берегамъ моря и внутри страны, пригодныхъ для устройства колоній,

3) закрѣпленіе за поселившимися уже колонистами земельныхъ участковъ, въ видѣ полной ихъ собственности.

Въ противоположность финляндцамъ и норвежцамъ, которые обыкновенно, проживая сперва на Мурманѣ временно, въ качествѣ работниковъ или пайщиковъ у своихъ одноплеменниковъ, заблаговременно высматриваютъ мѣста, удобныя для устройства домашняго очага, русскіе и корелы большей частью переселяются, получивъ въ Архангельскѣ ссуду отъ казны, на Мурманъ безъ всякаго предварительнаго выбора. Сначала они помѣщаются обыкновенно въ углу у какого нибудь земляка, а потомъ только подыскиваютъ мѣсто для постройки своего собственнаго домика, если не застрянутъ въ городѣ. Выборъ при такихъ условіяхъ часто бываетъ весьма неудачнымъ, и поэтому нерѣдко встрѣчаешь колонистовъ,

бросившихъ свое жильё и пробивающихся кое-какъ побочными заработками въ становищахъ и городахъ. Такое безцѣльное переселеніе приноситъ только вредъ краю, усиливая пролетаріатъ на Мурманѣ, котораго прежде тамъ почти не знали.

Такимъ образомъ колонизація на старыхъ началахъ потерпѣла полное фіаско. Лучшимъ залогомъ для успѣшности колонизаціи русскими элементами я считаю систематическую ея подготовку. Подготовка эта должна отнять, конечно, нѣсколько лѣтъ, но это время нельзя считать потеряннымъ; напротивъ, оно принесетъ громадную пользу, урегулировавъ разъ на всегда отношенія какъ между лопарями и колонистами, такъ и между послѣдними и казной, и подготовивъ почву для будущей колонизаціи.

Въ виду этого я полагаю-бы необходимымъ прекратить до поры до времени выдачу ссудъ переселенцамъ и немедленно-же приступить къ предварительнымъ работамъ по соглашенію съ архангельскимъ управленіемъ государственными имуществами.

Для выясненія важности скорѣйшаго рѣшенія этихъ вопросовъ, я могу привести слѣдующее. Когда мало-по-малу вкоренилось убѣжденіе въ необходимости колонизаціи Мурмана, администрація архангельской губерніи начала поощрять ее выдачей желающимъ переселиться извѣстной суммы денегъ для обзаведенія на новомъ мѣстѣ жительства. Колонисты перебирались кое-какъ на Мурманъ и селились гдѣ и какъ могли, по взгляду лопарей, на принадлежащей имъ землѣ *). Точно также разрѣшено было финляндцамъ и норвежцамъ, хотя большей частью и безъ поддержки со стороны правительства, селиться тамъ, гдѣ они выбирали для себя мѣсто, при чемъ колонистамъ отводились лѣсничимъ участки, какъ бы въ полную собственность. Юридическая сторона дѣла совершенно была упущена изъ вида, а это упущеніе должно было рано или поздно поставить колонистовъ въ непріязненные отношенія съ коренными жителями, съ лопарями. По взгляду послѣднихъ, который раздѣляетъ и большая публика, лопарямъ принадлежать всѣ водныя и земельныя угодія, за исключеніемъ лѣса, составляющаго собственность казны. Всякій отводъ земли въ исключительное пользованіе колонисту, въ глазахъ лопарей — не что иное, какъ захватъ лопской земли, хотя бы и вовсе не нужной имъ. По обще-государственному закону, правомъ рыболовства до послѣднихъ запесковъ океана пользуется всякій русскій подданный. Колонистамъ дано, слѣдовательно, этимъ закономъ право ловить рыбу,

---

*) По объясненію управляющаго государственными имуществами, покойнаго С. П. Гоппена, на всѣ земельныя угодія Лапландіи надо смотрѣть, какъ на земли общаго владѣнія казны съ крестьянами, а на воды внутри страны, какъ на собственность лопарей на правѣ давности владѣнія.

безъ различія водъ, гдѣ имъ угодно, какъ въ открытомъ морѣ, такъ и въ губахъ и бухтахъ, до самыхъ устьевъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Слѣдовательно, колонисты могутъ ставить сѣти передъ устьемъ рѣкъ, въ которыя поднимается въ теченіе лѣта (съ мая по сентябрь и даже позже) самая цѣнная рыба Лапландіи—семга.

Извѣстно, что семга ловится какъ въ рѣкахъ, такъ и въ губахъ передъ рѣчными устьями, которыми до появленія колонистовъ пользовались исключительно лопари (вмѣстѣ съ колянами); на тони въ губахъ они смотрѣли, какъ на свою собственность, и раздѣляли ихъ между собою, наравнѣ съ земельными и внутренними водными угодьями.

Колонистъ, поселившійся съ разрѣшенія начальства на берегу губы на тонѣ лопаря, приступалъ, конечно, пользуясь правомъ русскаго подданнаго, къ ловлѣ семги сѣтями, обыкновенно кильнотомъ, снастями—болѣе практичными, чѣмъ лопарскія довольно примитивныя орудія: тайники, гарвы и проч. Само собою разумѣется, послѣднее обстоятельство вызывало столкновенія между колонистами и лопарями, послѣдствіемъ которыхъ были жалобы со стороны лопарей и притѣсненія вслѣдъ за тѣмъ колонистовъ администраціей, ставшей въ этомъ вопросѣ на сторону лопарей. При мнѣ еще въ 1899 году были вынуты и конфискованы полицейскимъ пароходомъ сѣти колонистовъ въ Мотовской губѣ, поставленныя въ бухтѣ, на которую лопари смотрѣли, какъ на свою собственность, хотя въ нее не впадаетъ никакой рѣки.

Впослѣдствіи эти сѣти были возвращены колонистамъ, при чемъ ихъ обязали подпиской не ставить въ будущемъ сѣтей въ бухтѣ, по близости которой жило большинство изъ нихъ. Этимъ дѣйствіемъ нарушенъ былъ основной законъ о правѣ ловли въ водахъ океанскихъ. Полиція при этомъ основывалась на правѣ давности, совсѣмъ не обращая вниманія на то, что въ этомъ случаѣ о правѣ давности не могло быть рѣчи. Лопари занимались рыбной ловлей въ данныхъ океанскихъ водахъ издавна на основаніи того же закона, въ силу котораго стали ловить здѣсь рыбу въ послѣднее время и колонисты.

Указомъ правительствующаго сената отъ 14 апрѣля 1904 года отнынѣ разрѣшается всякому ловить рыбу въ океанскихъ водахъ, гдѣ и какъ ему угодно, впредь до разграниченія крестьянской собственности въ архангельской губерніи. Этимъ постановленіемъ будетъ нанесенъ большой вредъ не только лопскому рыболовству, но ловлѣ высокоцѣнной рыбы вообще, потому что она не будетъ въ состояніи попасть въ запруженныя сѣтями рѣки и тѣмъ лишена будетъ возможности переселяться и размножаться. Постановленіе это, хотя и не нарушаетъ основного закона, но и не считается съ особенностями образа жизни проходныхъ лососевыхъ рыбъ. Поэтому крайне желательно, чтобы немедленно

приступлено было къ справедливому разграниченію океанскихъ водъ въ губахъ передъ устьями рѣкъ между колонистами и лопарями. Общими постановленіями, въ родѣ того, чтобы колонисты не ставили сѣтей ближе 100, 200, 300 или болѣе сажень отъ устьевъ рѣкъ, въ этомъ вопросѣ ничего не достигнуто. Онъ долженъ быть рѣшеннымъ на мѣстѣ и отдѣльно для каждой губы, при чемъ не мѣшало-бы одновременно установить наименьшій размѣръ ячеекъ въ сѣтяхъ, какъ лопарскихъ, такъ и колонистскихъ, для свободнаго пропуска маломѣрной рыбы, запретить ловъ лоха и бой семги острогой на мѣстахъ икрометанія.

Вопросъ о разграниченіи правъ владѣнія или пользованія различными угодіями со стороны коренныхъ жителей и новыхъ поселенцевъ—вопросъ жгучій, какъ по берегамъ океана, такъ и внутри страны, гдѣ въ послѣднее время стали селиться скотоводы и куда съ проведеніемъ грунтовыхъ дорогъ, начало которымъ уже положено, навѣрно начнется усиленный наплывъ переселенцевъ, особенно финляндцевъ, чему невозможно поставить преграды. Если, съ одной стороны, правительство имѣетъ полное право для общаго блага отчуждать отъ лопарей даже и принадлежащія имъ по закону угодыя, въ которыхъ они не нуждаются, до перехода изъ состоянія кочевника въ состояніе осѣдлаго жителя, то оно должно изъять изъ океанскихъ водъ до послѣднихъ заплесковъ тѣ части губъ, которыя находятся передъ самыми устьями рѣкъ, предоставляя въ этихъ частяхъ океана право лова рыбы исключительно лопарямъ, во избѣжаніе истребленія семги и обезцѣниванія рѣкъ. Постановка кильнотовъ, запружающихъ входъ въ рѣку, должна быть, конечно, запрещена и лопарямъ, наравнѣ съ устройствомъ заборовъ, плотно запруживающихъ всю рѣку, безъ предоставленія какого-либо прохода рыбѣ. Благодаря такимъ заборамъ, многія рѣки Мурмана уже теперь совсѣмъ обѣднѣли семгой.

Придавая такое значеніе рѣшенію вопроса о разграниченіи морскихъ водъ въ бухтахъ и заливахъ, я придаю великую важность и вопросу о приведеніи въ извѣстность мѣстностей, пригодныхъ для устройства колоній, съ обслѣдованіемъ и нанесеніемъ ихъ на планъ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на Мурманскомъ берегу на конфигурацію побережья и на близъ-лежащія земельныя и водныя угодыя, весьма важныя въ виду того, что небольшое скотоводство, которое встрѣчаешь почти у всѣхъ финскихъ и норвежскихъ колонистовъ, служить важнымъ подспорьемъ въ ихъ домашнемъ быту,—коніи съ плановъ участковъ, снятыхъ межевщиками подъ руководствомъ человѣка, знакомаго съ мѣстными условіями, съ межевымъ, рыбопромышленнымъ, земледѣльческимъ дѣломъ, должны быть рассылаемы зимою съ подробнымъ описаніемъ по бѣломорскимъ деревнямъ, съ вызовомъ желающихъ

поселиться на извѣстныхъ условіяхъ въ теченіе слѣдующей навигаціи на Мурманъ или внутри страны.

Третій вопросъ, который, наравнѣ съ первымъ, отчасти касается не только будущихъ, но и теперешнихъ колонистовъ, касается права собственности. Колонисту, переселившемуся на Мурманъ, отводится лѣсничимъ земельный участокъ, величиною, если я не ошибаюсь, до 5 десятинъ. Внутри страны отводятся даже участки значительно болѣе крупные (до 15 десятинъ).

Колонисты, поселившіеся внутри страны у Чолмъ- и Ноть-озеръ, по Туломъ и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, причислены недавно къ числу крестьянъ Кольско-Лопарской волости. Они, слѣдовательно, владѣютъ своей землей на основаніи постановленій, существующихъ о крестьянскихъ земляхъ архангельской губерніи; мурманскіе-же колонисты составляютъ особенную волость, съ особенными правами и преимуществами. Они имѣютъ только право пользоваться отведенной зѣмлей, которая остается собственностью казны. Продавать землю колонистъ не имѣетъ права; при переходѣ участка отъ одного лица къ другому, покупатель пріобрѣтаетъ только на спосъ строенія, участокъ-же земли, весьма часто превращенный съ большими трудами изъ болота или лѣса въ прекрасный лугъ, переходитъ къ новому владѣльцу съ особаго на то разрѣшенія лѣсного вѣдомства.

Подобныя отношенія колониста къ своей землѣ могутъ лишь дурно отзываться на его энергіи. У него не можетъ появиться привязанности къ тому клочку земли, на которомъ онъ живетъ. Онъ всегда будетъ считать себя только въ родѣ арендатора безъ контракта, который ежеминутно можетъ быть выселеннымъ, если земля понадобится владѣльцу, безъ вознагражденія за вложенные въ землю трудъ и капиталъ.

Поэтому крайне желательно, чтобы на колонистовъ, поселившихся на отведенной имъ казенной землѣ, было распространено дѣйствіе правилъ, изданныхъ объ имущественномъ правѣ въ новомъ городѣ Александровскѣ,—тамъ каждому желающему поселиться отводится земельный участокъ подъ постройку усадьбы и закрѣпляется за нимъ послѣ постройки въ теченіе 3 лѣтъ дома извѣстной стоимости. Еще до основанія гор. Александровска отчужденъ былъ участокъ земли отъ казны въ пользу новаго города; слѣдовало бы, подобно этому примѣру, изъ земель, признанныхъ пригодными для колонизаціи, образовать особый разрядъ <колонизаціонной земли>, съ исключеніемъ оной изъ общей площади казенныхъ земель, какъ предназначенной для отчужденія въ частную собственность.

II-ая группа мѣропріятій.

4) Устройство русскихъ школъ во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ колоніяхъ.

5) Образованіе артелей изъ теперешнихъ колонистовъ.

6) Поощреніе лопарей къ переходу къ осѣдлой жизни.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Рыбацкаго полуострова, населеніе Мурмана лишено возможности посылать своихъ дѣтей въ «ближайшую» школу даже сосѣдняго селенія. Тому не только мѣшаютъ далекое разстояніе между колоніями, а также море, преграды скаль, зимняя темень и страшные штормы и метели, свирѣпствующія осенью и зимою, другой разъ по цѣлымъ недѣлямъ. А между тѣмъ, только въ эти мертвые сезоны могутъ дѣти посѣщать школу, ибо весною и лѣтомъ ихъ помощь необходима родителямъ, когда они, кромѣ того, практически знакомятся съ малыхъ лѣтъ съ берегами, бухтами и съ производствомъ разнообразныхъ промысловъ, смотря по рыбѣ; каждая колонія должна имѣть свою школу, и я указалъ-бы какъ на мѣста, нуждающіяся особенно въ школахъ: на Восточную Лицу, Харловку, Рынду, Гаврилово, Териберку, Бѣло-Каменную, Платоновку, Уру, Западную Лицу, Малую Мотку, Цыпъ-Наволокъ, Вайда-Губу, Земляную, Печенгу.

При школахъ слѣдовало-бы устраивать пансіонаты, въ родѣ существующаго нынѣ бесплатнаго пансіоната при мурманской научно-промысловой экспедиціи, гдѣ за возможно низкую плату могли бы помѣщать своихъ дѣтей колонисты сосѣднихъ колоній. Только при помощи русской школы можетъ состояться сближеніе инородческихъ элементовъ съ русскимъ, только при помощи школы могутъ изъ дѣтей русскихъ колонистовъ выйти полезные люди. Безъ школы и тѣ родители, которые вполне сознаютъ важность школьнаго воспитанія, не въ состояніи давать его своимъ дѣтямъ, какъ это они могли-бы сдѣлать въ тѣхъ мѣстахъ, откуда переселились на Мурманъ.

Обрядъ конфирмаціи лютеранской церкви можетъ при этомъ оказать большую услугу. Подобно тому, какъ нынѣ молодежь должна сдавать экзаменъ пастору передъ конфирмаціей, свидѣтельствуя о своемъ знаніи извѣстныхъ молитвъ, символа вѣры и катехизиса, а также о знакомствѣ до нѣкоторой степени съ грамотой, финской или норвежской, можно бы установить въ будущемъ требованіе, чтобы пасторъ Александровскаго прихода не конфирмовалъ колонистовъ, не умѣющихъ читать и писать по русски (что возможно, конечно, лишь послѣ введенія школъ въ инородческихъ колоніяхъ).

Не менѣе полезной мѣрой я считаю образованіе артелей изъ старыхъ колонистовъ (чисто русскихъ или смѣшанныхъ съ

финляндцами, норвежцами, фильманами), пользующихся хорошей репутацией, со снабженіем ихъ всѣми средствами, необходимыми для успѣшнаго веденія промысла; я ожидаю не мало пользы отъ подобной мѣры, ибо между теперешними колонистами есть и трудолюбивые элементы, которые только потому не могутъ устроиться, какъ слѣдуетъ, и налавливать рыбу въ достаточномъ для пропитанія количествѣ, что у нихъ нѣтъ средствъ на покупку надежнаго судна и соотвѣтственнаго количества снастей. Если только 2 человѣка въ какой-либо артели окажутся порядочными, трудоспособными, то они всегда будутъ въ состояніи повліять на другихъ менѣе надежныхъ членовъ ся, не позволяя имъ въ видахъ собственнаго интереса, безцѣльно тратить дорогое время рыболовнаго періода. Подобнаго элемента не слѣдуетъ оставлять безъ поддержки; кромѣ того, устройство ихъ быта во всякомъ случаѣ обойдется далеко дешевле, нежели организація артели изъ новыхъ людей. Около 500 рублей, въ крайнемъ случаѣ, достаточно для снабженія артели изъ старыхъ колонистовъ всѣмъ необходимымъ, даже пожалуй меньше, такъ какъ кое-какія снасти, какой-нибудь карбасъ или утрингеръ, которые могутъ служить вспомогательными судами при выметываніи яруса изъ фемборинга или другаго судна современнаго типа, имѣются теперь у многихъ; кромѣ того, у нынѣшнихъ колонистовъ имѣются уже жилища, и ихъ не надо снабжать жизненными припасами для первой зимы.

Что касается вопроса о поощреніи лопарей къ переходу къ осѣдлой жизни, то на сколько желателенъ этотъ переходъ лопарей, на столько онъ невѣроятенъ въ ближайшемъ будущемъ. Въ Финляндіи и въ Норвегіи переселенцы изъ южныхъ частей страны отобрали у лопарей болѣе или менѣе насильно большую часть земельныхъ и водныхъ угодій, оставивъ аборигенамъ только высокія тундры съ горными озерами и рѣками, на которыхъ, конечно, не важно живется лопарю. Но вмѣстѣ съ колонистами тамъ явилась школа и грамотность; большая часть лопарей бросила прежнюю кочевую жизнь, вполне понимая выгоды осѣдлости, въ особенности при льготахъ, данныхъ колонисту со стороны правительства, и нынѣ въ Финляндіи насчитывается не больше 1000 лопарей, т. е. жителей, еще кочующихъ по тундрамъ, которые назвались при переписи лочарями. Осѣдлый лопарь (фильманъ) себя считаетъ не лопаремъ, а финляндцемъ, наравнѣ съ другими жителями великаго княжества.

И у насъ лопари перешли къ осѣдлой жизни уже большими массами внѣ границъ теперешней Лапландіи; ихъ только теперь уже не узнать. Они давно уже превратились въ русскихъ кореловъ. По свидѣтельству Фриса, въ сѣверной части кемскаго уѣзда, гдѣ 130 лѣтъ тому назадъ существовалъ самый крупный лопскій погостъ, сохранились еще

и некоторые обряды, напоминающие о лопском происхождении жителей тамошних деревень. Лопари понойские на Терском берегу стали как-бы русскими. Въ Вяль-озерѣ лопари также ведутъ жизнь вполне русскаго крестьянина, но еще не забыли родного языка, какъ въ кемскомъ уѣздѣ и въ Поноѣ, хотя и здѣсь они объясняются большей частью по-русски. Вообще на Нотъ-озерѣ и Имандрѣ замѣчается сильная примѣсь русскаго языка въ разговорѣ лопарей между собою; видно также стремленіе ихъ подражать русскимъ, отчасти въ постройкѣ новыхъ тупъ, а еще болѣе въ одеждѣ.

Предлагать мѣры, соблазняющія лопарей къ переходу къ осѣдлой жизни, трудно, но я полагаю, что съ увеличеніемъ числа колонистовъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, самъ собою начнется этотъ переходъ. Къ моему большому удивленію, я въ прошломъ году замѣтилъ, что мои лопари-лодочники не только съ большимъ удовольствіемъ покончили съ остатками взятой нами у колонистовъ простокваши, но вездѣ и сами пріобрѣтали молоко.

Лопарю, ставшему любителемъ молока, котораго онъ лѣтъ 20 тому назадъ еще не зналъ, не далеко до покупки коровы, а послѣдняя навѣрно прикуетъ его къ травянистому берегу озера. Вблизи Нотозерской колоніи я, впрочемъ, уже замѣтилъ лопарей, косящихъ сѣно, пока, положимъ, лишь для продажи возчикамъ бревенъ изъ финляндцевъ. Примѣръ колонистовъ, видимо, началъ уже воздѣйствовать на лопарей въ благомъ смыслѣ.

Еще въ концѣ XVI вѣка лопари жили на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера и по всему повѣнецкому и кемскому уѣздамъ. Ихъ оттуда не вытѣснили насильственно, какъ изъ южныхъ и среднихъ частей Финляндіи. Они смѣшались съ корелами, и нынѣ большая часть народонаселенія названныхъ мѣстностей даже не подозреваетъ, что она лопарскаго происхожденія.

О способности лопарей къ переходу къ осѣдлой жизни, конечно съ потерей національности, свидѣтельствуетъ и старое описаніе Лапландіи Ёрна съ самаго начала XVIII вѣка. Когда читаешь отзывы Ёрна объ его землякахъ-лопаряхъ, объ ихъ характерѣ, нравахъ, образѣ жизни, о грязи, въ которой они живутъ, о лѣни, которая заставляеть ихъ работать только при крайней нуждѣ въ заработкѣ, объ ихъ страсти къ спиртнымъ напиткамъ, къ праздношатанію, объ ихъ суевѣріи, чувственности женщинъ (которой Ёрнъ приписываетъ ихъ малоплодность), то живо представляешь нашихъ теперешнихъ лопарей, аборигеновъ «Русской Лапландіи».

Со времени Ёрна прошло 200 лѣтъ. Сѣверъ Швеціи, Ланмаркенъ, нынѣ населенъ потомками тѣхъ же лопарей, о которыхъ Ёрнъ давалъ столь

невыгодный отзывъ въ 1707 г. Но, по описанію стараго автора, теперь нельзя было-бы узнать тамошняго лопаря. Онъ отъ шведскаго крестьянина отличается развѣ лишь одеждой и не скандинавскимъ типомъ лица, но никакъ не образомъ жизни и степенью развитія и образованія. Онъ считаетъ себя вполнѣ шведомъ и потерялъ, кажется, на подобіе жителей Поноя и большинства финляндскихъ осѣдлыхъ лопарей, мѣстами знаніе своего, когда-то родного, языка. Кочевую жизнь, которую ведутъ лопари-оленеводы, можно сравнивать съ жизнью обитателей Тироля и Швейцаріи, стада которыхъ лѣтомъ пасутся въ горахъ.

Мнѣ кажется, что нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что и наши лопари, сдѣлавшись со временемъ осѣдлыми, превратятся, на подобіе кореловъ, въ добрыхъ русскихъ.

III-ья группа мѣропріятій.

7) Образованіе изъ желающихъ поселиться на Мурманѣ артелей, способныхъ къ самостоятельному существованію.

Бытовые условія Мурмана не позволяютъ переселенія сюда отдѣльныхъ лицъ. Единичная личность, безъ помощи товарищей, можетъ промышлять только развѣ въ губахъ, бѣдныхъ главными промысловыми рыбами, изъ тресковыхъ породъ. Съ успѣхомъ можетъ заниматься промысломъ лишь группа людей, и слѣдуетъ изъ желающихъ переселиться на Мурманъ образовать артели по 4 человекъ въ каждой (команды одного фемборинга или другого промысловаго судна современнаго типа) и снабжать такую артель всѣмъ необходимымъ для производства промысла.

Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ выдавать членамъ артели какой-либо ссуды деньгами. Если за членами артели числится недоимка, то нужно, конечно, таковую заплатить; все-же остальное должно быть дано переселенцамъ натурой. Для нихъ должны быть построены, при помощи рабочихъ рукъ артели, жилища помѣщенія на новомъ мѣстѣ, куплены хорошія промысловыя суда современнаго типа, съ достаточнымъ количествомъ разнообразныхъ рыболовныхъ снастей. Осенью, послѣ устройство домовъ, слѣдуетъ переселить семейства колонистовъ съ заготовленными для нихъ съѣстными припасами въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ хватило до времени начала промысла *).

Для устройства подобной артели изъ 4-хъ человекъ потребуется, вѣроятно, вдвое болѣе денегъ, нежели выдавалось до сихъ поръ въ видѣ

---

*) Богатый за послѣдніе годы уловъ тюленей, въ которомъ сомнѣваться и въ будущемъ нѣтъ основанія, открываетъ хорошую перспективу для будущихъ новыхъ колонистовъ, въ виду возможности успѣшно заняться промысломъ въ теченіе первой же зимы.

ссуды 4-мъ отдѣльнымъ переселенцамъ (по 350 р.). Но дѣло колонизаціи Мурманна зависитъ не отъ количества, а отъ качества колонистовъ. Отъ 4-хъ надежныхъ лицъ можно ожидать въ десять разъ больше пользы, нежели отъ 8 полубродягъ, отъ которыхъ болѣе чѣмъ сомнительно ожидать возврата ссуды. Членамъ артели слѣдуетъ предоставить право выбора старшаго, кормщика, а каждые четыре кормщика должны выбирать изъ своей среды старосту, который отвѣтствовалъ-бы передъ товарищами за цѣлость снастей, составляющихъ общую собственность 4-хъ артелей (лотъ для лова сайды, невода для песчанки и мойвы и т. под.). У домика старосты поэтому слѣдуетъ устроить сарай для храненія этихъ необходимыхъ, но только по временамъ нужныхъ, снастей, кормщики же должны являться отвѣтственными передъ правительствомъ лицами за ту сумму, въ какую обойдется устройство и снаряженіе артели.

IV-ая группа мѣропріятій.

- 8) Прекращеніе продажи водки въ становищахъ Мурманна.
- 9) Проведеніе грунтовыхъ дорогъ.
- 10) Учрежденіе поста колониальнаго инспектора.
- 11) Обязательное взаимное страхованіе жизни колонистовъ и промышленниковъ.
- 12) Распространеніе между рабочими и колонистами общепользныхъ свѣдѣній.
- 13) Увеличеніе числа маяковъ.
- 14) Улучшеніе санитарной части.
- 15) Распространеніе на колонистовъ всѣхъ правъ поморовъ.
- 16) Учрежденіе банковаго института.
- 17) Постройка желѣзной дороги на Мурманъ.

Не было, я полагаю, на Мурманѣ ни одного образованнаго чело-вѣка, болѣе или менѣе знакомаго съ мѣстными условіями жизни и съ элементами осѣдло или временно населяющими Мурманъ, который не былъ-бы противъ продажи спиртныхъ напитковъ въ мурманскихъ становищахъ, и нѣтъ никого, кто не былъ-бы убѣжденъ въ томъ, что при существованіи винныхъ лавокъ, при соблазнѣ, вводимомъ ими среди рыбацкихъ становъ и домиковъ колонистовъ, не можетъ быть и рѣчи о развитіи Мурманна. Въ Финмаркенѣ, гдѣ 100 лѣтъ тому назадъ существовали условія жизни далеко худшія, чѣмъ было тогда у насъ на Мурманѣ, гдѣ царствовалъ разгулъ, можетъ быть, хуже мурманскаго восьмидеся-тихъ годовъ прошлаго столѣтія, продажа спиртныхъ напитковъ въ районѣ становищъ была запрещена лѣтъ 75 тому назадъ, и этимъ шагомъ нор-

вежскаго правительства было положено одно изъ главныхъ основаній благосостоянія Финмаркена.

О деморализаціи, существовавшей 120 лѣтъ тому назадъ въ Финмаркенѣ, даетъ наглядную картину отзывъ финмаркенскаго губернатора въ 1782 г. о русскихъ. Онъ доноситъ своему правительству слѣдующее: «я желалъ-бы поселить у себя колонию русскихъ. Она, безъ сомнѣнія, принесла-бы большую пользу намъ, потому что русскіе научили-бы нашихъ людей быть трезвыми, прилежными, бойкими и расчетливыми, обладать достоинствами, знакомыми нашимъ жителямъ только по наслышкамъ».

Открытіе субсидированнаго правильнаго пароходнаго сообщенія вдоль береговъ и, впоследствии, соединеніе телеграфными линіями всѣхъ становищъ между собою, дешевый кредитъ и другія мѣры содѣйствовали только развитію Финмаркена, основаніемъ же его благосостоянія явилось полное уничтоженіе великаго, особенно для моряка и рыбака въ суровомъ климатѣ, соблазна, изнуряющаго человѣка,—запрещеніе продажи въ становищахъ алкоголя, въ любой его формѣ. Примѣру Финмаркены послѣдовали лишь въ концѣ прошлаго столѣтія.

Съ запрещеніемъ торговли спиртными напитками въ становищахъ замѣтно стало подниматься и у насъ благосостояніе рыбаковъ. Но, къ сожалѣнію, выпадали спорадическіе случаи ввоза къ намъ контрабанднаго норвежскаго рома, тайной торговли колонистовъ русской водкой, что и дало поводъ акцизному вѣдомству къ открытію, не обращая вниманія на протесты всѣхъ старожиловъ и знатоковъ Мурмана, казенныхъ винныхъ лавокъ въ становищахъ. На Мурманѣ существуетъ опять тотъ же разгулъ, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, съ той только разницей, что онъ, при уменьшеніи улововъ, далеко тяжелѣе отзывается на благосостояніи рыбацьяго населенія, какъ пришло, такъ особенно мѣстнаго, только что водвореннаго при помощи не малыхъ жертвъ со стороны казны. Въ особенности вредно отзывается способъ продажи водки до нельзя маленькими порціями—5 копеечными бутылочками. *)

Проведеніе грунтовыхъ дорогъ. Удобства путей сообщенія принадлежатъ къ числу самыхъ законныхъ условій для развитія всякаго края. Примѣръ Финляндіи намъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, насколько содѣйствуетъ сѣтъ грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ развитію этой бѣдной страны, сѣверныя части которой ничѣмъ не отличаются, въ отношеніи климатическихъ, орографическихъ и гидрографическихъ

---

*) По вопросу о торговлѣ водкой, комитетъ для помощи поморамъ Рус. Сѣв. придерживается, какъ извѣстно, иного взгляда, чѣмъ почтенный авторъ настоящей статьи,—и этотъ взглядъ комитета выработался на основаніи тщательныхъ мѣстныхъ изслѣдованій.

условій, отъ нашей Лапландіи. До сихъ поръ не существовало никакихъ дорогъ внутри Лапландіи. Лѣтомъ совершаются поѣздки внутри края при помощи лодокъ и собственныхъ ногъ, зимою ѣздить на оленяхъ, а осенью и весной нѣтъ тамъ никакого сообщенія; хотя теперь проводится, наконецъ, грунтовая дорога изъ Колы въ Кандалакшу, но отъ способа ея проведенія нельзя ожидать никакой особенной пользы, потому что по прежнему во время весенней и осенней распутицы нельзя будетъ проѣхать черезъ Имандру, — т. е. дороги не будетъ въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ осенью и съ середины марта до середины мая весною (годами и дольше).

Имандра, слѣдовательно, должна быть обойдена грунтовой дорогой, да кромѣ того должна быть проведена еще вторая весьма важная дорога, изъ Колы вдоль Туломы, Нотъ-озера, Нота до финляндской границы. Эта дорога соединила-бы ближайшимъ путемъ Мурманъ съ Петербургомъ, черезъ Улеборгъ, и сильно способствовала бы колонизаціи въ бассейнѣ Туломы—Нота, лучшаго района Лапландіи по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при существованіи двухъ грунтовыхъ трактовъ, Кола—Кандалакша и Кола—финляндская граница, послѣдуетъ быстрое заселеніе внутреннихъ частей Лапландіи и, вѣроятно, ускорится переходъ лопарей близъ лежащихъ погостовъ къ осѣдлой жизни, выгоды которой при удобномъ сообщеніи и возможности легкаго сбыта продуктовъ рыболовства и скотоводства весьма заманчиво подѣйствовали-бы на многихъ изъ нихъ.

Учрежденіе поста колониальнаго инспектора, зависимаго только отъ губернатора, съ необходимыми полномочіями для успѣшнаго завѣдыванія колонизаціоннымъ дѣломъ вызывается необходимостью разрѣшенія на мѣстѣ цѣлаго ряда вопросовъ весьма разнообразнаго характера. Въ кругъ дѣятельности инспектора, который, конечно, долженъ пользоваться правомъ требовать содѣйствія органовъ мѣстной администраціи, должны войти, какъ дѣла образованія и отвода участковъ, поселенія и на первое время обезпеченія колонистовъ, такъ и присмотръ за ними и контроль надъ возвратомъ казнѣ, по мѣрѣ возможности, въ опредѣленные сроки, выданной имъ ссуды. Къ должности этой, мнѣ кажется можетъ быть присоединена и должность чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, въ случаѣ назначенія при инспекторѣ особаго помощника.

Обязательное взаимное страхованіе жизни, какъ колонистовъ, такъ и промышленниковъ, а также командъ каботажныхъ мурманскихъ и бѣломорскихъ судовъ, должно быть организовано на подобіе обязательнаго взаимнаго страхованія поморскихъ судовъ; мыслимо, конечно, и расширеніе послѣдней организаціи, въ видѣ учрежденія

общества взаимнаго страхованія имущества и жизни бѣломорскаго и мурманскаго населенія.

Дѣлу распространенія между рыбаками и колонистами общепользныхъ свѣдѣній и познаній, въ особенности въ дѣлѣ рыболовства, судостроенія, мореходства и т. д., уже положено основаніе, въ видѣ разныхъ брошюръ, изданныхъ комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, но немѣшало-бы не только увеличить число подобныхъ изданій, но и учредить при чайныхъ домахъ общества трезвости маленькія бібліотеки, подъ завѣдываніемъ священниковъ, учителей или фельдшеровъ. Сильно воздѣйствовать можно, мнѣ кажется, въ этомъ направленіи и публичными сообщеніями или просто публичными чтеніями полезныхъ книгъ. Посѣщая подобныя чтенія въ Александровскѣ, я замѣтилъ, съ какой охотой стремятся къ слушанію всѣ, отъ мала до велика, и съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ они за словами лектора.

Увеличеніе числа маяковъ, обозначающихъ входъ въ гавани и бухты, у которыхъ расположены болѣе значительныя колоніи, является чрезвычайно важнымъ. Не только ночью, но и днемъ при пасмурной погодѣ, безъ огня и знака попасть въ гавань для паруснаго судна иногда невозможно, даже при точномъ знаніи входа. Нѣсколько дешево стоящихъ огоньковъ, той же конструкціи, которыми изобилуютъ берега Норвегіи и шхеры шведскія и финляндскія, оказали-бы большія услуги дѣлу берегового плаванія и рыболовства и на нашемъ Мурманѣ. Крайне желательны такіе огоньки, между прочимъ, при входѣ въ Малый Урскій проходъ, въ Титовкѣ, по Кольской губѣ, особенно вблизи города, гдѣ фарватеръ страшно опасенъ, въ Малой Оленьей, въ Кильдивской сальмѣ и т. д. Съ развитіемъ колонизаціоннаго дѣла, зимняго пароходства и зимняго лова тюленей и рыбъ, подобные мѣстные огни становятся необходимыми; безъ нихъ какъ судоходство, такъ и промыселъ, подвергались бы слишкомъ большому риску.

Улучшеніе санитарной части прибавленіемъ еще, по крайней мѣрѣ, 2-го штатнаго врача и нѣсколькихъ фельдшеровъ для уѣзда также крайне необходимо. Въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ мѣсто уѣзднаго врача было почти всегда вакантнымъ, а должность его и завѣдующаго больницей въ теченіе послѣднихъ лѣтъ исправлялъ, большей частью, врачъ Мурманской научной промысловой экспедиціи. При двухъ врачахъ — одного въ Александровскѣ, другого въ Колѣ — не такъ чувствительно было бы отсутствіе одного изъ нихъ, находящагося то въ отпуску, то въ дорогѣ на Мурманъ, продолжающейся обыкновенно весьма долгое время. Въ концѣ августа мѣсяца прошлаго года послѣ возвращенія

персонала Краснаго Креста съ Мурмана въ Архангельскъ, по случаю призыва 3-хъ старыхъ, опытныхъ фельдшеровъ на военную службу, на Мурманѣ оставались только врачъ экспедиціи въ Александровскѣ и 1 фельдшеръ въ Печенгѣ; не только колоніи, но и городъ Кола лишены были всякой медицинской помощи.

Распространеніе на колонистовъ всѣхъ правъ поморскаго населенія, касательно выдачи имъ ссудъ и дароваго лѣса на постройку судовъ и т. п., не требуетъ особаго объясненія.

Учрежденіе банковаго института на Мурманѣ, съ правомъ выдачи ссудъ на движимое и недвижимое имущество, на товаръ въ трюмахъ и складахъ и т. д., вызывается слѣдующими нуждами. Пока существуетъ только отдѣленіе государственнаго банка при мѣстномъ казначействѣ въ Александровскѣ, которое занимается лишь переводомъ денегъ и выдачей ссудъ подъ извѣстныя процентныя бумаги и не выдаетъ ссудъ подъ товаръ и имущество; а между тѣмъ, ссуды послѣдняго рода тѣмъ важнѣе для мурманскихъ предпринимателей, что нигдѣ они не могутъ получать ссуды подъ заводы и зданія, потому что они построены на казенной землѣ, которую казна имъ почему-то не хочетъ продавать.

Постройка на Мурманѣ желѣзной дороги черезъ Петрозаводскъ, Повѣнецъ, Сумскій посадъ, Кемь, Кандалакшу и Колу, конечнымъ пунктомъ которой должна быть выбрана гавань, удобная какъ въ коммерческомъ, такъ, главнымъ образомъ, въ стратегическомъ отношеніяхъ (напримѣръ, Кислая губа съ портомъ Владиміромъ или Дѣвичье поле около Александровска и проч.), навѣрно, помимо всякихъ стратегическихъ соображеній, принесла-бы громадную пользу не только олонейской губерніи и Бѣломорскому краю, но и внутренней Лапландіи и Мурману, привлекая сюда не только массу колонистовъ на постоянное жительство по берегамъ озеръ и океана, но и много рыбаковъ на время промысла изъ района Финскаго залива, Онежскаго и Ладожскаго озеръ и изъ финляндской Кореліи. Узнавъ о приближеніи къ берегамъ въ любой періодъ тюленей и рыбъ, тогда въ самое короткое время могли бы собираться сюда по желѣзной дороги рыбаки и эксплуатировать богатства моря, снабжая становища прекрасной свѣжей морской рыбой, которая могла бы легко доставляться тогда въ вагонахъ-ледникахъ и на рынки столицъ. Эта желѣзная дорога приносила бы неоцѣненную пользу во всѣхъ отношеніяхъ и навѣрно скорѣе дала-бы приличный дивидендъ, чѣмъ архангельская желѣзная дорога.

Вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги—вопросъ общегосударственный. Если я его включилъ въ число прочихъ пожеланій для колонизаціоннаго дѣла Лапландіи, то этимъ хотѣлъ только обратить вниманіе на ту большую пользу, которую она сослужила-бы и дѣлу колонизаціи.

Главной цѣлью такой желѣзной дороги, конечно, всегда останется соединеніе Петербурга съ незамерзающимъ открытымъ моремъ, единственнымъ, изъ котораго выходъ нашъ всегда свободенъ, никогда не затертъ льдами и не закрытъ узкими, находящимися въ чужихъ рукахъ, проливами

Какъ видно изъ изложеннаго, дѣло колонизаціи Лапландіи нуждается въ цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ мѣропріятій, одни изъ которыхъ осуществить сравнительно легко, а другія требуютъ серьезнаго труда и значительныхъ затратъ. Какъ-бы то ни было, нельзя останавливаться передъ предстоящими трудностями, если мы дѣйствительно желаемъ вдохнуть жизнь въ нашу сѣверо-западную окраину, такъ долго томившуюся въ своемъ забросѣ и заустѣніи. Примѣръ сосѣдняго Финмаркена, стоявшаго когда-то позади нашего Мурмана, а нынѣ значительно опередившаго насъ,—наглядное доказательство того, что можетъ быть достигнуто при сознательномъ и планомѣрномъ отношеніи правительства и общества къ нуждамъ какой-либо окраины.

Глава IV.—Современные промыслы и торговля.

Въ отношеніи промысловъ и торговли Лапландію можно раздѣлить на слѣдующіе 4 района, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга.

Въ сѣверномъ, прибрежномъ, районѣ главными предметами промысла являются треска съ пикшей и сайдой, палтусъ, зубатка, камбала и проч. Ловля семги и тюленей имѣетъ здѣсь второстепенное значеніе; китоловный промыселъ прекратился совсѣмъ за уходомъ въ океанъ крупныхъ китовъ, а сельдяной—еще не привился.

По берегу между Святымъ Носомъ и мысомъ Орловскимъ, и далѣе отъ горла Бѣлаго Моря до Двинской губы, преобладающее значеніе имѣетъ тюлений промыселъ.

Отъ Пооя до Кандалакши на первомъ планѣ стоитъ промыселъ семги, а въ самой Кандалакшской губѣ и сельдей.

Внутри страны промышляютъ семгу, кумжу и разную озерную рыбу: сига, щуку, хариуса и другихъ, при чемъ въ продажу на сторону идетъ преимущественно семга, а остальные породы потребляются на мѣстѣ.

О господствующихъ въ этихъ 4 районахъ климатическихъ и гидрологическихъ условіяхъ мною уже говорено выше; чтобы не повторяться впредь, я буду, описывая главные промыслы, говорить о промыслахъ: 1) Мурманскомъ, 2) Сѣверно-Терскомъ, 3) Южно-Терскомъ, 4) внутреннемъ; при этомъ долженъ замѣтить, что я вполне увѣренъ въ томъ, что описаніе, данное ниже по отношенію къ Мурману, весьма скоро будетъ имѣть только историческій интересъ, наравнѣ съ описаніемъ китобойнаго промысла. Это мое непоколебимое убѣжденіе.

Слишком резко бросается въ глаза разница между недавно прошедшимъ и нынѣшнимъ положеніемъ рыболовства на Мурманѣ; нельзя не притти къ заключенію, что мы находимся на порогѣ полного переворота промысловаго дѣла на Мурманѣ.

Я принадлежу къ числу находящихся еще въ живыхъ старыхъ мурманцевъ, которые знаютъ Мурманъ восьмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, когда тамъ, правда, господствовали полная необузданность, покрутъ, норвежскій ромъ и безобразіе, не поддававшееся никакому описанію, но зато ловились бойко рыба и киты, и когда Норвежскія промысловыя суда, за недостаткомъ промысловыхъ животныхъ у береговъ Норвегіи, промышляли вблизи нашихъ, не рѣдко нарушая при томъ территоріальную нашу границу въ водахъ Мурмана и своевольно и безнаказанно охотясь за ластоногими въ самомъ Бѣломъ морѣ.

И въ теченіе прежнихъ лѣтъ замѣчались колебанія улововъ. Бывали года болѣе богатые и болѣе бѣдные рыбою. Рыба ловилась лучше то у западнаго, то у восточнаго береговъ Мурмана, но никогда не замѣчалось въ теченіе послѣдняго столѣтія полного отсутствія рыбы или китовъ въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго періода у того или другого изъ береговъ, или въ теченіе цѣлаго лѣта. Теперь уже около 15 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ крупные киты оставили нашъ берегъ. Они не вернулись вовсе, и лишь только мойвенные киты иногда массами появляются зимою на короткое время близъ Мурмана.

Около 12 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ стали замѣчаться не правильности въ привалѣ трески къ разнымъ пунктамъ Мурманскаго побережья. Сначала она стала избѣгать близости восточной части Рыбацкаго полуострова; пришлось прекратить ловъ въ старѣйшихъ становищахъ—Ципъ-Наволокъ, на Зубовскихъ островахъ и въ Корабельномъ; потомъ треска перестала приближаться и къ западнымъ берегамъ полуострова; пришлось покинуть Вайда-губу; а теперь, за послѣдніе 6 лѣтъ, за исключеніемъ одного только лѣта 1901 г., треска начинаетъ какъ бы избѣгать лѣтомъ и восточнаго побережья, подходя къ нему все позже и позже.

Я увѣренъ въ томъ, что мы имѣемъ дѣло теперь не съ временнымъ колебаніемъ результатовъ рыболовства, но съ полнымъ упадкомъ берегового промысла. Перемѣна къ худшему совершалась у меня на глазахъ, и я, къ сожалѣнію, не могу видѣть въ ней только временнаго явленія, а долженъ притти къ заключенію, что рыбный промыселъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ производился до настоящаго времени, отжилъ свой вѣкъ и долженъ подлежать коренному измѣненію, соотвѣтственно перемѣнѣ, которую замѣтили въ общихъ явленіяхъ жизни рыбъ.

Познакомимся-же подробнѣе съ каждымъ изъ намѣченныхъ выше четырехъ промысловыхъ районовъ.

1) Мурманскій районъ.

Соотвѣтственно естественнoисторическимъ условіямъ, многія рыбы, обильно встрѣчающіяся у береговъ Мурмана, въ Бѣломъ морѣ или совсѣмъ не встрѣчаются, или замѣчаются тамъ въ очень маломъ количествѣ; другія рыбы, наоборотъ, характеризуютъ воды Бѣлаго моря и восточную половину Баренцова моря, совершенно отсутствуютъ на Мурманѣ. Такъ, крупная треска, пикша, сайда, затѣмъ палтусъ, зубатка и другія менѣе важныя породы ловятся почти только у Мурманскаго побережья; навага-же, а въ прежнее время и сельдь, (если исключить послѣдніе 15 лѣтъ)—почти исключительно въ Бѣломъ морѣ. Нѣкоторыя камбалы, семга и (въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ) сельдь встрѣчаются впрочемъ и тамъ, и тутъ; однако, семга и сельдь въ Бѣломъ морѣ представляютъ собою главный, кромѣ наваги, предметъ промысла, между тѣмъ какъ на Мурманѣ семга ловится лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ въ устьевѣ рѣкъ, а сельдь—даже почти вовсе не промышляется.

Въ силу этихъ причинъ, рыбный промыселъ Мурманскаго побережья по характеру своему рѣзко отличается отъ промысла бѣломорскаго. На Мурманѣ имѣемъ мы дѣло съ ловлей въ открытомъ океанѣ, въ Бѣломъ-же морѣ—съ ловлей въ устьяхъ рѣкъ и въ бухтахъ; въ то время какъ на Мурманѣ рыболовствомъ до сего дня преимущественно, а 40 лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ колянъ, исключительно занимаются пришлые на время рыболовы, по берегамъ Бѣлаго моря промышляетъ рыбу осѣдлое населеніе. Неправильности въ появленіи рыбы вблизи береговъ весьма чувствительно вліяя на матеріальное благостояніе временныхъ, мурманскихъ рыбаковъ, гораздо слабѣе ощущаются на берегахъ Бѣлаго моря, такъ какъ мурманскій промышленникъ уже не можетъ использовать шансовъ, представляющихся осенью или зимой, что, однако, всегда можетъ сдѣлать рыболовъ бѣломорскій. Недостаточный уловъ сельдей частенько покрывается хорошимъ уловомъ наваги, недочетъ въ послѣднемъ—добычей семги или наоборотъ, но неудачный лѣтній ловъ тресковыхъ породъ на Мурманѣ уже не можетъ быть восполненъ богатымъ осеннимъ или зимнимъ уловомъ, такъ какъ уже въ сентябрѣ рыбаки принуждены возвращаться съ Мурмана въ родныя деревни.

Кромѣ того, чтобы быть успѣшной, рыбная ловля въ Ледовитомъ океанѣ требуетъ гораздо лучшаго, дороже стоящаго снаряженія, чѣмъ ловля въ Бѣломъ морѣ, и къ тому-же она доступна тамъ лишь определенной группѣ промышленниковъ, изъ 3—4 человекъ, составляющей команду мореходнаго промысловаго судна, въ то время, какъ въ Бѣломъ морѣ можетъ промышлять и одинокій человекъ, даже женщины и дѣти.

Лѣтъ 12 тому назадъ промысла въ западной и восточной части Мурманскаго побережья имѣли къ тому-же совершенно различный отпечатокъ. Западный промыселъ производился весной, восточный—лѣтомъ; почти вся пойманная на западѣ рыба отправлялась въ Петербургъ, уловъ восточной части шелъ большей частью въ гавани Бѣлаго моря. Въ западной части побережья находились главныя факторіи, ведшія гораздо болѣе сложную и, смотря по обстоятельствамъ, болѣе рискованную, но и выгодную рыбную торговлю съ Петербургомъ, требовавшую къ тому-же значительно большаго капитала; въ восточной части ютились лишь отдѣленія западныхъ факторій и мелкіе торговцы и купцы-владѣльцы небольшихъ судовъ, которые свой рыбный товаръ продавали или на осенней Маргаритинской ярмаркѣ въ Архангельскѣ, или отправляли его прямо въ различныя мѣста бѣломорскаго побережья для продажи въ зимнее время.

Вплоть до послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка, въ теченіе семи, если не болѣе, столѣтій, изъ года въ годъ уже въ мартѣ мѣсяцѣ большія толпы рыбаковъ тянулись съ южнаго и западнаго береговъ Бѣлаго моря по направленію къ Мурману. Работали они почти исключительно за долевое вознагражденіе, т. е. получали за трудъ третью часть улова. Обь организаціи группъ рыбаковъ и вообще всего промысла въ періодъ до XVIII-го столѣтія у насъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Но, вѣроятно, до этого времени преобладали мелкія артели, состоящія изъ команды одной шняки или ладьи, съ принадлежащимъ къ ней извѣстнымъ количествомъ шнякъ. Въ теченіе XIX-го столѣтія выработалась система покрута, при которомъ все рыболовныя суда, снасти, лодки, сѣти, уды и т. п. были собственностью того человѣка, на котораго они работали. Послѣдній почти всегда имѣлъ торговую станцію—факторію, у Ледовитаго океана, а кромѣ того владѣлъ обыкновенно еще въ одной или нѣсколькихъ бѣломорскихъ деревняхъ мелочными лавками и товарными складами, откуда и отпускалъ рыбакамъ и ихъ семьямъ все необходимое для жизни.

Рыбаки, обыкновенно находившіеся вполнѣ въ рукахъ своего работодателя, ежегодно заключали съ нимъ контрактъ, такъ называемый «покрутъ». Такой покрутъ, предоставляя въ большинствѣ случаевъ нанимателю одни лишь права, возлагалъ на рыбака исключительно только обязанности и тѣмъ унижалъ его до положенія почти безвольнаго раба.

Благодаря оживленной торговлѣ спиртными напитками и норвежскимъ ромомъ въ мурманскихъ факторіяхъ, рыбаки, даже въ наиболѣе успешныя годы, насилу могъ покрывать свои долги, а при такихъ условіяхъ, конечно, лишь немногимъ изъ нихъ удавалось стать на ноги и

за собственный рискъ и страхъ заняться самостоятельнымъ промысломъ или торговлей.

Улучшеніе сообщенія при помощи субсидируемаго правительствомъ пароходства, хотя и предоставило рыбакамъ возможность дешевле и быстрее прежняго совершать обратное путешествіе по окончаніи рыболовнаго сезона, однако, не внесло въ положеніе дѣлъ на Мурманѣ существенныхъ измѣненій. Измѣняться-же это положеніе стало лишь съ того времени, когда послѣдовало запрещеніе торговли спиртомъ, на берегахъ Бѣлаго моря начали возникать новыя отрасли промышленности и весенній рыбный промыселъ на Мурманѣ сдѣлался ненадежнымъ. Покруть исчезъ или утратилъ свой печальный обликъ, число самостоятельно работающихъ артелей съ тѣхъ поръ быстро растеть, но, къ сожалѣнію, рыбаки должны были вскорѣ убѣдиться, что весной совершать путешествіе къ Мурманскому побережью уже не стоитъ. Рыболовный сезонъ сократился съ 6 на 3 мѣсяца, а за послѣдніе года продолжался даже всего 2 мѣсяца, такъ какъ рыба стала появляться въ районѣ промысла лишь въ началѣ іюля. Въ настоящую минуту торговля и промыселъ сосредоточиваются почти исключительно на восточномъ побережѣ, куда теперь всей массой стекаются бѣломорскіе рыбаки, за исключеніемъ лишь очень немногихъ, идущихъ въ Титовку и Портъ Владиміръ. Здѣсь, на восточномъ побережѣ, находятся теперь главныя факторіи, частью перебравшіяся сюда съ запада, частью-же основанныя вновь; здѣсь также нагружаются рыбой какъ отправляемые въ Петербургъ большіе корабли, такъ и мелкія суда, идущія въ гавани Бѣлаго моря.

Рыбный промыселъ сильно упалъ, почему скупщики для Петербурга, число которыхъ все увеличивается, поставлены въ необходимость, дабы въ возможно короткій срокъ нагрузить свои корабли, платить за рыбу съ каждымъ годомъ все большія и большія цѣны. Торопясь отправкой своего товара въ столицу, скупщики, конечно, рассчитываютъ повысить набить тамъ цѣны на рыбу, когда зимній запасъ ея истощится.

Въ Архангельскѣ и остальныхъ бѣломорскія гавани отправляется теперь лишь незначительная часть ловимой на Мурманѣ рыбы. Все возрастающій здѣсь, такъ-же, какъ и въ Петербургѣ, спросъ на соленую рыбу, покрывается преимущественно ввознымъ изъ Норвегіи товаромъ, не подлежащимъ въ Бѣломъ морѣ пошлинѣ; изъ бѣломорскихъ-же гаваней такой норвежскій рыбный товаръ, предварительно, какъ здѣсь говорятъ, «перекрещенный», частенько подъ названіемъ русской рыбы, цѣлыми кораблями идетъ беспошлинно въ Петербургъ.

Впрочемъ, подъ упомянутымъ «перекрещиваніемъ» вовсе не слѣдуетъ подразумѣвать чего-либо незаконнаго.—Мурманскую рыбу почти

невозможно отличить отъ норвежской, почему и необходима величайшая осмотрительность въ принятіи мѣръ, могущихъ крайне стѣснить и затормозить развитіе всей рыбной торговли. Въ виду такихъ соображеній, вся вывозимая изъ Архангельска рыба разъ навсегда считается русской и въ Петербургѣ пошлинѣ не подлежитъ, между тѣмъ какъ рыба, привозимая въ Петербургъ непосредственно съ Мурманскаго побережья, лишь въ томъ случаѣ свободна отъ пошлины, когда происхожденіе ея письменно засвидѣтельствовано мѣстной администраціей. При отсутствіи же подобнаго свидѣтельства товаръ считается норвежскимъ и подлежитъ таможенному обложенію, хотя-бы изъ корабельныхъ документовъ и вытекало, что грузился онъ именно на Мурманѣ.

Увеличеніе стоимости провоза, вслѣдствіе двойной перевозки рыбы изъ Норвегіи въ Архангельскъ и лишь оттуда въ Петербургъ, совершаемой къ тому-же исключительно на русскихъ судахъ, преимущественно изъ портовъ Балтійскаго моря, съ одной стороны, обеспечиваетъ этимъ судамъ хорошей заработокъ, съ другой—не наноситъ ущерба петербургскимъ предпринимателямъ, вывозящимъ рыбу непосредственно съ Мурманскаго побережья, такъ какъ вздорожаніе провоза «перекрещенной» рыбы не позволяетъ продавать ее дешевле охраняемаго пошлиной мурманскаго товара. Иногда упомянутая разница въ провозной платѣ можетъ даже превысить таможенный сборъ съ товара, идущаго непосредственно изъ норвежскихъ гаваней *).

Одни только финскіе и норвежскіе колонисты до сихъ поръ промышляютъ еще весной на западномъ Мурманѣ, сбывая небогатую добычу въ двухъ только существующихъ здѣсь торговыхъ пунктахъ: Титовкѣ (въ Моткинскомъ заливѣ) и Портъ-Владиміръ (Еретики), на взморьѣ западнѣе Кольскаго залива, да въ новомъ городѣ Александровскѣ. Лѣтомъ колонисты эти принимаютъ уже замѣтное участіе въ промыслѣ восточнаго побережья. Всѣ, кромѣ названныхъ, становища западнаго Мурманна покинуты; въ одномъ даже всѣ строенія исчезли съ лица земли (Зубовскіе острова). Отъ Корабельной остались лишь кое-какія развалины; въ Ципъ-Наволокъ, бывшемъ лѣтъ 14 тому назадъ главнымъ становищемъ, и Вайда-губѣ, послѣднемъ становищѣ, окончательно покинутомъ лишь три года назадъ, хотя и виднѣются еще строенія, однако, своими заколоченными дверями и окнами производятъ до крайности грустное впечатлѣніе, особенно-же на того, кто былъ свидѣтелемъ лихорадочной дѣятельности, кипѣвшей здѣсь въ періоды ловли еще въ 80-хъ годахъ, когда Ципъ-Наволокъ стоялъ на высотѣ своего значенія.

---

*) Я имѣю при этомъ въ виду только треску съ ея спутниками, а не селедку.

И въ запрошломъ году посѣтилъ этотъ пунктъ, бродилъ здѣсь среди мрачно возвышающихся на мысѣ пустыхъ амбаровъ, домовъ и хижинъ, заходилъ на пристани, на кладбище, гдѣ, осыпаемая нерѣдко пѣной прибоя, находятся могилы многочисленныхъ рыбаковъ, отчасти павшихъ здѣсь жертвой болѣзни, отчасти погибшихъ въ морѣ и прибитыхъ сюда его волнами. Пустынное это кладбище, гдѣ подъ тонкимъ песчанымъ слоемъ и каменной плитой снятъ люди вѣчнымъ сномъ могилы и которыхъ лишь отмѣчаетъ изрѣдка торчащій изъ песка колъ или поломанный крестъ, производитъ крайне удручающее впечатлѣніе. И это впечатлѣніе увеличивается еще отъ мысли, что сюда не придетъ уже больше ни другъ, ни сынъ, ни братъ умершаго, для того чтобы, если не украсить могилы, то хоть, по крайней мѣрѣ, вновь обозначить ея мѣсто крестомъ или инымъ знакомъ. Лишь волны прибоя поютъ свою неумолкаемую, дикую пѣсню почившимъ здѣсь вѣчнымъ сномъ труженикамъ моря.

Съ незапамятныхъ временъ, а въ большинствѣ случаевъ и до настоящаго времени, бѣломорскіе рыбаки пользуются въ Ледовитомъ океанѣ въ качествѣ промысловаго судна — шнякой, а въ качествѣ рыболовной снасти — ярусомъ и кое-какими сѣтями для ловли сайды и наживки.

Шняка—большая лодка вмѣстимостью 200—300 пудовъ, весьма примитивной конструкціи, безъ палубы и каютъ. Двигается она при помощи весель или прямого паруса, поднимаемаго вдоль легко вынимающейся мачты.

Шняка имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) она можетъ выдержать значительные толчки о камни; 2) по окончаніи ловли ее вытаскиваютъ на берегъ, гдѣ она безъ всякаго прикрытія лежитъ до слѣдующаго года, весной же снова спускаютъ на воду; 3) бортъ шняки на столько низокъ, что ярусъ свободно можетъ быть закинутъ и собранъ съ лодки; 4) она дешева: большая шняка съ полнымъ вооруженіемъ обходится не больше 100 рублей, маленькая (тройникъ) всего даже 75 руб.

На парусахъ шняка хорошо идетъ по вѣтру; хуже она двигается при боковомъ вѣтрѣ, при чемъ надо остерегаться внезапныхъ шкваловъ, которые легко могутъ опрокинуть узкую лодку, если сильный порывъ вѣтра внезапно наляжетъ на поставленный совершенно бокомъ парусъ; лавировать-же противъ вѣтра шняка почти совсѣмъ не можетъ.

Въ послѣднемъ обстоятельствѣ кроется одинъ изъ самыхъ главныхъ недостатковъ шняки. При слабомъ противномъ вѣтрѣ и не очень сильномъ волненіи шняка на веслахъ еще можетъ возвратиться въ гавань; сильнымъ-же вѣтромъ ее зачастую далеко относить отъ станови-

на, куда, какъ сказано, она можетъ понасть лишь при боковомъ вѣтрѣ. Кромѣ указаннаго, огромнымъ недостаткомъ шняки является отсутствіе въ ней каюты, почему рыбаки принуждены имѣть на берегу станъ, приковывающій его къ данному мѣсту и значительно затрудняющій переходы въ періоды левли отъ одного пункта въ другой.

Не лучшими, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже худшими, чѣмъ шняка, качествами отличается старо-норвежская ёла (нордландботъ). Преимущество ея передъ шнякой заключается, собственно говоря, только въ томъ, что она, какъ болѣе широкое судно, остойчивѣе при боковомъ вѣтрѣ, да снабжена каюткой; за то къ толчкамъ о камни ёла гораздо болѣе чувствительна. При томъ ёла, какъ высокобортное судно, весьма неудобна для выметыванія и подъема ярусовъ. Оснасткой она отличается отъ шняки только по формѣ мачты и паруса, при чемъ мачту удалить въ любой моментъ нельзя, въ чемъ заключается скорѣе недостатокъ, нежели преимущество судна.

Въ Норвегіи за послѣдніе 20 лѣтъ ёла почти совершенно исчезла изъ употребленія; лишь изрѣдка встрѣтишь ее еще у бѣднаго мурманскаго колониста, который изъ-за дешевизны обзавелся такимъ старымъ судномъ.

Болѣе зажиточные изъ колонистовъ выѣзжаютъ въ море на усовершенствованной ёлѣ, такъ называемомъ фемборингѣ, поднимающемъ грузу до 500 пудовъ. Фемборингъ—это двухмачтовая (рѣдко одномачтовая) мореходная лодка, похожая по формѣ корпуса на ёлу болѣе значительныхъ размѣровъ, по оснасткѣ же—на банкботъ. Это судно несетъ 4 или 5 косыхъ парусовъ, при помощи которыхъ фемборингъ превосходно лавируетъ противъ вѣтра. При производствѣ яруснаго промысла, фемборингъ везетъ всегда съ собою лодку на буксирѣ, обыкновенно утрингеръ (маленькая ёла, оснасткой, какъ большая, но безъ каюты, поднимающая около 100 пудовъ груза), въ видѣ подъѣздной лодки для выкидыванія и подъема ярусовъ. Впрочемъ, промышляютъ вблизи берега и прямо съ утрингера.

Кромѣ указанныхъ типовъ промысловыхъ судовъ, у колонистовъ въ настоящее время можно уже встрѣтить и палубныя—ш⁰йту или листерботъ; норвежцы уже продаютъ теперь свои фемборинги и, какъ только позволяютъ средства, обзаводятся палубными судами, дающими возможность далеко уходить въ открытое море. Этими данными я довольствуюсь, отсылая интересующихся вопросомъ къ печатающейся работѣ Л. Л. Брейтфуса «О промысловыхъ судахъ на Мурманѣ», къ которой приложены чертежи судовъ разнаго типа, съ разцѣпкой ихъ.

Рыболовной снастью, которой пользуются пока почти исключительно

бѣломорскіе рыбаки для ловли тресковыхъ рыбъ. за исключеніемъ сайды, является *«ярусъ»*.

Ярусъ—это линь или бечева, къ которой прикрѣплены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга на короткихъ поводкахъ желѣзные крючки, которые наживляются для ловли рыбъ приманкой, въ видѣ маленькихъ рыбъ (мойвы, песчанки, молодой селедки) или, за неимѣніемъ ихъ, червями, креветками и моллюсками.

Каждый ярусъ составляется изъ извѣстнаго количества *«тюковъ»*, т. е. кусковъ веревки толщиною въ карандашъ, длиною 180 сажень (6-ти футовыхъ). Полный ярусъ состоитъ изъ 40 тюковъ, но имъ рѣдко кто изъ промышленниковъ владѣеть. Выѣзжая въ море, рыбаки начинаютъ, смотря по тому, близко или далеко отъ берега держится рыба, выкидывать наживленный ярусъ, прикрѣпивъ къ его началу крупный камень, къ которому привязанъ линь, идущій до поверхности воды, гдѣ къ нему прикрѣпляется поплавокъ (кубасъ). Двигаясь на веслахъ впередъ, выбрасываютъ рыбаки мало-по-малу весь *«ярусъ»*. По срединѣ его и въ концѣ опускается еще по одному камню съ линею и кубасами. Простоявъ 6 часовъ у послѣдняго кубаса, начинаютъ выбирать ярусъ съ пойманной рыбой, которую, когда она показывается на поверхности воды, подхватываютъ крючкомъ и бросаютъ въ лодку. Если шняка возвращается въ гавань подъ парусами, то уже во время хода распластываютъ рыбу, очищая ее отъ внутренностей, отрубая голову. Кишки выбрасываютъ за бортъ, печенку, изъ которой въ послѣдствіи вытапливается жиръ, кладутъ въ отдѣльную посуду, а голову въ особенное отдѣленіе шняки, вырѣзавъ изъ нея предварительно языкъ, который солится отдѣльно.

По возвращеніи въ гавань, шняка становится прямо у борта грузящагося судна, сдавая рыбу по вѣсу, или подъѣзжаетъ къ пристани (брюгъ) для сдачи рыбъ фактористу-скупщику. На кораблѣ рыбы солются прямо въ трюмъ, въ факторіяхъ—въ бочкахъ вмѣстимостью до 25 пуд. для отправки пароходомъ въ Архангельскъ или С.-Петербургъ.

Финскіе и норвежскіе колонисты предпочитаютъ, какъ это принято въ Норвегіи, закидывать болѣе короткіе ярусы съ сравнительно большимъ количествомъ крючковъ. Значительная часть колонистовъ, т. е. тѣ изъ финляндцевъ и норвежцевъ, которые уже достигли извѣстнаго благосостоянія, выѣзжаютъ въ открытое море преимущественно на фемборингахъ и закидываютъ ярусъ при помощи взятой съ собою на буксирѣ лодки. Пока, впрочемъ, рыбы много, эти колонисты предпочитаютъ пользоваться ручными удочками, промышляя на *«поддѣвъ»*, при каковомъ ловѣ не требуется наживки, которая не всегда имѣется подъ рукою (достаточно надѣть на крючекъ бѣлый лоскутокъ или кусочекъ брюшка трески). Этотъ послѣдній способъ ловли, вообще, надежнѣе, хотя и

затруднительнѣе; при томъ онъ въ значительно меньшей мѣрѣ, чѣмъ ловля ярусомъ, зависитъ отъ всевозможныхъ случайностей.

Ярусомъ на днѣ морскомъ ловятся треска, пикша, зубатка, палтусъ, камбала и еще нѣкоторые случайно попадающіеся виды рыбъ, какъ то: морской окунь, скать, морской чортъ, акула. На ручную удочку (крючекъ) идетъ преимущественно лишь треска и пикша, другая рыба—очень рѣдко; въ мелководныхъ бухтахъ попадаетъ иногда и камбала.

Ловля сайды производится съ 4-хъ лодокъ при помощи четырехъ-угольной сѣти, называемой «нотомъ». Всѣ лодки, изъ которыхъ каждая держитъ одинъ конецъ нота, сообща подводятъ сѣть подъ стоящую на извѣстныхъ отмеляхъ рыбу, послѣ чего поднимаютъ сѣть вмѣстѣ съ добычей. Промыслять акулу можно съ успѣхомъ лишь съ палубнаго судна, преимущественно вдали отъ берега, въ открытомъ морѣ. Употребляемая для ловли этой хищной рыбы снасть состоитъ изъ прочно выкованнаго крючка, соединеннаго цѣпью съ товкимъ тросомъ и наживляемаго кускомъ тюленьяго сала. Одна лишь печень акулы идетъ въ дѣло. Мойву и песчанку (для наживки) ловятъ небольшими мелкоючейными волокушками, которыми захватывается рыба, замѣченная въ мелкихъ мѣстахъ у береговъ бухтъ и устьевъ рѣкъ. При этомъ въ сѣть часто попадаетъ значительное количество молодыхъ сельдей и камбалъ. Семга ловится въ очень незначительномъ количествѣ внѣ района устьевъ рѣкъ въ кильноты, о чемъ будетъ сказано ниже.

Неполнота статистическихъ данныхъ и ихъ нераціональная обработка въ отчетахъ Архангельскаго статистическаго комитета лишаютъ меня возможности составить полную таблицу, характеризующую современное положеніе мурманскаго рыболовства за послѣдніе 25 лѣтъ.

Вотъ нѣкоторыя цифры, заимствованныя изъ данныхъ статистическаго комитета и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ.

Годъ.	Число промысловъ.	Наловлено пудовъ рыбы.	Получено воюксы (печени).	На сумму рублей.	На 1 человекъ.		Сред. цѣна пуда, въ коп.
					Пуд.	Руб.	
1880	3.003	346.155	—	227.086	112	75	68
1881	3.051	672.067	—	445.342	220	146	66
1882	2.834	991.620	—	544.884	385	193	50
1883	3.322	989.658	—	540.608	298	163	53
1884	4.633	459.728	50.125	350.247	110	75	68
1885	4.963	479.339	46.852	272.144	106	55	52
1886	3.679	553.522	52.217	350.732	165	98	60
1887	2.071	278.089	27.682	164.161	147	80	54

1888	2.528	368.568	40.416	237.607	161	94	58
1889	3.111	505.157	43.784	231.884	176	74	42
1890	3.174	486.159	43.599	217.386	169	70	42
1891	3.338	492.660	36.966	296.529	152	89	59
1892	3.099	710.376	67.144	324.952	250	105	42
1893	3.084	584.627	55.320	295.755	207	96	47
1894	3.988	713.896	65.990	350.959	197	90	46
1895	3.774	799.325	39.840	516.415	222	133	61
1896	3.640	549.845	—	—	151	—	—
1897	4.030	650.027	—	—	164	—	—
1898	4.232	464.615	36.479	492.968	118	116	98
1899	4.018	433.980	40.283	491.044	118	122	103
1900	4.241	464.006	35.535	394.807	118	93	80
1901	3.662	610.382	—	—	164ок.	164ок.	100
1902	3.293	402.331	—	—	122ок.	122ок.	100

Кромѣ рыбной ловли, по берегамъ Мурмана занимаются и тюленьимъ промысломъ. О немъ можно сказать очень немногое. Стаи тюленей, въ прежнее время наносившія ущербъ лишь рыболовству восточнаго побережья Лапландіи, за послѣдніе 15 лѣтъ появляются весьма рано весною или даже зимою у западнаго берега (въ самые послѣдніе годы и у восточнаго). Поэтому тюлений промыселъ развился теперь и на Мурманѣ. Какъ прежде осенью въ Бѣломъ морѣ, такъ и здѣсь, онъ производится при помощи сѣтей, поставленныхъ перпендикулярно къ берегу, только безъ загнутыхъ подъ острыми углами по направленію къ нему укавовъ. Звѣрь, идущій вдоль берега, наткнувшись на препятствіе, теряется и запутывается въ сѣть, весьма слабо натянутую. Онъ даже не пытается прорваться, какъ это всегда дѣлаетъ бѣломорскій тюлень, къ которому надо спѣшить изъ караулки на лодкѣ, для того, чтобы убить его ударомъ по головѣ.

Въ тюленьи сѣти иногда запутывается и бѣлуха, посѣщающая порою Мурманскій берегъ; иногда удается застрѣлить бѣлуху и съ берега пулей.

О зимнихъ тюленяхъ, или «шницбергенскихъ», какъ ихъ зовутъ колонисты Рыбацкаго полуострова, я собралъ довольно интересныя свѣдѣнія, во время посѣщенія лѣтомъ 1904 г. Ципъ-Наволока. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они не бѣломорскаго, а океанскаго происхожденія.

Зимніе тюлени впервые были замѣчены лѣтъ 15 тому назадъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія начался ловъ ихъ. Первые звѣри показывались въ срединѣ марта, а въ концѣ этого мѣсяца начинался уже ловъ ихъ, который продолжался до конца мая. Въ на-

чалъ іюня они исчезали. Во время лова акулъ Фредрексенъ наблюдалъ въ началѣ мая въ разстояніи $1\frac{1}{2}^{\circ}$ отъ сѣверной оконечности Рыбацкаго полуострова большія стада тюленей, плившихъ съ сѣвера на югъ. Со временемъ тюлени стали подходить къ нашимъ берегамъ все раньше и раньше, и ловъ ихъ сталъ все лучше и лучше. Въ теченіе 5—6 лѣтъ тюлени являлись уже во второй половинѣ января, такъ что промыселъ начинался съ конца этого мѣсяца и продолжался до конца апрѣля. Въ 1903 году тюлени показались уже въ концѣ ноября, и добычу ихъ начали въ началѣ декабря; промыселъ продолжался до середины апрѣля. Онъ былъ очень богатъ, особенно удачно ловились тюлени въ нѣкоторыхъ бухтахъ Рыбацкаго полуострова, мѣстами въ Лицѣ, у Кильдина, Шельпина и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ Кольскій заливъ кожа (какъ зовутъ здѣсь тюленя) поднималась до Сайда-губы, но восточную Ципъ-Наволоцкую бухту, гдѣ прежде былъ одинъ изъ лучшихъ пунктовъ лова, тюлени съ 1900 г. избѣгаютъ; посѣщая исключительно западную бухту, они долѣе всего ловятся у Вайда-губы. Шпицбергенскіе тюлени очень жирны и мало поворотливы и тѣмъ легко отличаются отъ бѣломорскихъ, являющихся у береговъ Рыбацкаго полуострова не раньше апрѣля—мая. Бѣломорскій звѣрь тощъ и весьма быстръ въ движеніяхъ. Надо снѣшить убитъ попавшаго въ сѣть звѣря, иначе онъ порветъ снасть и уйдетъ, волоча за собой части сѣтей. Между шпицбергенскими тюленями встрѣчаются много беременных самокъ, а на берегу были уже найдены молодые, только что родившіеся, тюлени. Прежде подходили къ берегу сначала старыя самки, потомъ самцы, наконецъ, смѣсь молодыхъ самцовъ и самокъ. Въ послѣдніе 2 года появлялись сначала молодые годовалые экземпляры, потомъ беременныя самки, наконецъ, самцы. Шпицбергенскій тюлень даетъ до 5 пудовъ сала; бѣломорскій не больше $2-2\frac{1}{2}$ (конечно, убитый весною у Рыбацкаго полуострова). Въ среднемъ стоимость шпицбергенскаго тюленя надо считать въ 4 руб. 50 коп.—5 руб., бѣломорскаго, въ крайнемъ случаѣ, въ 3 руб.

Сколько было убито тюленей въ зиму 1903—1904 г.г., трудно сказать, такъ какъ много сала было отправлено въ лодкахъ въ Варде. На Мурманѣ куплено было около 10.000 пудовъ сала. Нѣкоторые колонисты, въ томъ числѣ Турстенсенъ въ западной Ципъ-Наволоцкой губѣ, поймалъ до 350 штукъ. Однажды, какъ онъ мнѣ передавалъ, послѣ того что сильный штормъ мѣшалъ ему выѣхать для осмотра сѣтей въ теченіе цѣлой недѣли, онъ нашелъ утонувшими въ сѣтяхъ 45 штукъ тюленей. Свою добычу онъ продалъ въ Варде и выручилъ около 1.600 руб. Сѣти, длиною 100 и болѣе сажень, ставятъ съ какой-нибудь косы, перпендикулярно къ берегу. Ихъ нижняя часть тщательно крѣпится къ морскому дну, дабы попавшіе въ сѣть тюлени не могли всплыть кверху.

Тюлени такъ легко путаются въ сѣти, что попавшійся даже только однимъ ластомъ въ ячеи сѣтей звѣрь не въ состояніи освободиться; звѣри задыхаются въ сѣти подъ водою или умираютъ отъ разрыва сердца.

Въ виду всего вышеизложеннаго, по неволѣ навязывается мысль: не стоитъ ли въ соотношеніи исчезновеніе рыбы на западномъ берегу съ появленіемъ шпицбергенскаго тюленя? По сообщенію Фредрексена, подъ Ципъ-Наволокомъ ловъ рыбы прекратился вдругъ въ 1890 г., когда появилась масса тюленей. Начинаясь съ временнымъ уходомъ тюленей ловъ рыбы, при всякомъ возвращеніи кожи вновь прекращался. Начиная съ 1891 года, рыба весною перестала приближаться къ Ципъ-Наволоку; она показывается здѣсь теперь только въ концѣ лѣта. Кромѣ сѣтнoго лова, годами, при господствѣ восточныхъ вѣтровъ, промышляется звѣрь также съ парусныхъ и паровыхъ судовъ въ водахъ Мурмана, какъ на это я укажу ниже. Но ежегодно, при какомъ бы то ни было вѣтрѣ, крайняя восточная гавань Мурмана, за Юканскими островами, играетъ выдающуюся роль въ дѣлѣ звѣринаго промысла съ судовъ по берегамъ восточной Лапландіи и въ горлѣ Бѣлаго моря. За Юканскими островами яхты отстаиваются при непогодѣ, и здѣсь ихъ команды нерѣдко пополняютъ свои запасы, охотясь за бѣлыми куропатками, которыя въ многоснѣжные годы громадными стадами оживляютъ морской берегъ, гдѣ обыкновенно встрѣчаются площади, на которыхъ снѣгъ, сносимый сильнымъ вѣтромъ въ море или въ ораги, держаться не можетъ. Число промышляющихъ звѣря судовъ колеблется между 5 и 12, среди нихъ находились и 2 парохода («Норденшильдъ» и «Св. Фока»).

Мурманскій китовый промыселъ отошелъ уже въ область исторіи, но въ восьмидесятихъ годахъ здѣсь бойко промышляли большихъ китовъ. У мурманскаго берега находился тогда притонъ крупныхъ породъ, за которыми въ то время охотились до 35 пароходовъ норвежскихъ и русскихъ, между Нордъ-Капомъ и Святымъ Носомъ, весною больше въ западной, лѣтомъ въ восточной половинѣ этого района.

Первый русскій китобойный заводъ устроенъ былъ мною въ Еретикахъ (нынѣ Портъ-Владиміръ) въ 1882 г., второй въ 1883 г. капитанъ-лейтенантомъ, нынѣ вице-адмираломъ, П. П. Андреевымъ въ Арской губѣ. Всего у насъ было въ 1885 г. 5 китоловныхъ и одинъ вспомогательный буксирный пароходъ. У норвежцевъ, засѣвшихъ большей частью по берегамъ Варангерскаго фіорда, было около 20 заводовъ съ 30 пароходами.

Китовъ промышляли при помощи специально приспособленныхъ пароходовъ, особаго китобойнаго типа. Стрѣляли китовъ изъ пушекъ гарпунами съ навинченными на нихъ разрывными гранатами. Благодаря осо-

бенной конструкціи, гарпунъ, попавшій въ кита, одновременно соединялъ его съ пароходомъ при помощи толстаго троса; если же почему-либо граната не взрывалась, то раненаго звѣря добивали со шлюпокъ пиками на подобіе гренландскихъ китовъ.

Убитаго кита буксировали къ заводу, гдѣ изъ снятаго съ него шпека (жира) вываривали ворвань при помощи пара въ огромныхъ открытыхъ цилиндрахъ. Въ тѣхъ же цилиндрахъ вываривалась и ворвань изъ языка и кишечнаго сала, между тѣмъ, какъ изъ мяса и костей она вываривалась въ закрытыхъ котлахъ на огнѣ или въ герметически закупоренныхъ цилиндрахъ, при помощи пара. Изъ остатковъ мяса и костей приготовляемы были, кромѣ того: на Арскомъ заводѣ—гуано, а на Ёретикскомъ— и китовый клей; послѣдній готовился изъ богатой клеевыми веществами жидкости, остающейся въ котлахъ послѣ варки норвани паромъ.

Китовый усъ промывали въ содовой водѣ, очищали и связывали въ пачки.

Ворвань сбывалась преимущественно въ Англіи, китовый усъ, гуано и клей въ Гамбургѣ. Со середины восьмидесятыхъ годовъ замѣчалось, одновременно съ появленіемъ малоцѣннаго сайденнаго кита, исчезновеніе крупныхъ породъ, ставшихъ наконецъ столь рѣдкими у нашихъ береговъ, что русскіе заводы закрылись въ 1890 г. Вслѣдъ за ними прекратили свою дѣятельность одинъ за другимъ и норвежскіе заводы на востокъ отъ Нордкапа. Большинство изъ нихъ и Арскій заводъ перенесены были на западно-норвежскій берегъ, въ Исландію, или на Фарерскіе, Гебридскіе и Шетландскіе острова, куда перекочевали крупные киты; другіе были снесены или остались заколоченными на берегу, какъ Ёретикскій заводъ.

На причины исчезновенія китовъ укажу ниже. Здѣсь я дамъ лишь маленькую выписку изъ журналовъ (логбуковъ) своихъ пароходовъ „Вельда“, „Мурманецъ“, „Эмма“ за 1883, 1884 и 1885 г.г. въ видѣ таблицы, съ разными свѣдѣніями объ убитыхъ этими пароходами китахъ. Подробности ловли китовъ съ иллюстраціями можно найти во „Всемирной Иллюстраціи“ за 1889 г. и въ „Вѣстникѣ Рыбной промышленности“ за 1888 г., въ моихъ статьяхъ „О китоловствѣ на Мурманѣ“. (См. стр. 112—117).

Обрисовавъ такимъ образомъ современное положеніе морского промысла на Мурманѣ, коснусь вкратцѣ и торговли, всегда, вѣдь, идущей рука объ руку съ промышленностью.—Состояніе торговли на Мурманѣ можно изобразить въ нѣсколькихъ словахъ. Она, по скольку претендуетъ на наименованіе оптовой, ведется двумя дюжинами факторій. Купцы—владѣльцы этихъ факторій—скупаютъ на Мурманѣ рыбу, грузятъ ее на собственные или нанятые суда, солятъ и отправляютъ большей

частью въ Петербургъ. Рыбій жиръ идетъ преимущественно за-границу. Факторіи эти и ихъ отдѣленія разсѣяны главнымъ образомъ по гаванямъ восточнаго побережья; важнѣйшія изъ нихъ находятся въ Малой Оленьей, Териберкѣ, Гавриловѣ, Трящинѣ, Рындѣ, Харловкѣ, и расположены у самаго берега. У каждой изъ факторій находится болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ деревянная пристань, дающая возможность (если не всегда крупнымъ судамъ, то лодкамъ) причалить для выгрузки привезенныхъ ими соли, угля, строительнаго матеріала, рыбъ и проч. и нагрузиться продуктами промысла. Каждая факторія обладаетъ лавкой, въ которой можно встрѣтить болѣе или менѣе богатый выборъ предметовъ первой необходимости, начиная съ платьевъ, жизненныхъ припасовъ, рыболовныхъ снастей и кончая игрушками, конфетами и золотыми и серебряными принадлежностями женскаго туалета.

Мелочная торговля ведется въ городахъ, колоніяхъ и становищахъ колонистами, мѣщанами и нѣкоторыми купцами въ лавкахъ, въ которыхъ, какъ и въ факторіяхъ, встрѣчается, смотря по мѣстности, болѣе или менѣе богатый выборъ всевозможныхъ товаровъ. При случаѣ хозяева этихъ лавокъ занимаются и закупкой рыбы, равно другихъ продуктовъ края, которые они заготовляютъ въ прокъ и посылаютъ въ Архангельскъ на пароходахъ. Кромѣ того, торгуютъ на Мурманѣ хозяева мелкихъ бѣломорскихъ судовъ, которые привозятъ изъ портовъ Бѣлаго моря дрова, бересту, доски, бревна, иногда и муку, крупу и сбываютъ ихъ на Мурманѣ мѣстнымъ колонистамъ.

2. Сѣверно-Терскій районъ.

Омывающія Терскій берегъ воды бѣдны промысловой рыбой. Только въ устьяхъ нѣкоторыхъ впадающихъ въ Бѣлое море рѣкъ да въ бухтахъ промышляютъ лопари семгу. За то мѣста эти богаты весной тюленями, которые, оценившись въ болѣе южныхъ частяхъ моря, выносятся съ конца февраля на льдинахъ въ океанъ большими стадами. Первыми появляются въ этой мѣстности самые молодые тюлени, носящіе названіе „бѣлокъ“, затѣмъ слѣдуютъ болѣе взрослые—„хохлуши“ и „сѣрки“ и наконецъ вполне взрослые звѣри. Выходя въ открытый океанъ, тюлени разсѣиваются на лѣто и, появляясь у береговъ Мурмана, наносятъ большой вредъ рыболовству, заставляя рыбу удаляться въ глубь океана.

Въ мѣстностяхъ между Святымъ и Канинымъ Носами на сѣверѣ и мысомъ Орловымъ на югѣ, а иногда и южнѣе послѣдняго пункта до са-

Пароходъ „Вельда“, 1883 г.

Число и мѣсяцъ.	Порода.	Полъ.	Примѣчанія.	Длина.	Лопни-на.	Ворвань въ пудрахъ.	Мѣсто, гдѣ былъ убитъ китъ.
13/5	Полосатикъ (Bal. musculus)	♂	Добить 2 выстрѣломъ послѣ того, что разбилъ лодку.	75'	11'	375	Мотка.
—	Синій китъ	♂	Добить 2 выстрѣломъ.	80	13	680	"
17/5	Кнёрръ	♂		40	9	350	"
18/5	Лонгроръ *)	♂	Добить пикой.	76	11	350	"
24/5	Полосатикъ	♀	Зародышъ 4'.	75	11	320	"
26/5	Синій китъ (Bal. Sibaldi)	♀		75	13	590	"
28/5	"		Потерянъ, трось лопнулъ.	—	—	—	У Териберки.
—	Кнёрръ (Megaptera Co-ops)		Граната лопнула, ударивъ по киту, послѣ 18 часового боя добить пикой.	—	—	—	
29/5	"	♂		49	10	360	
2/6	"	♀	Сорвался, послѣ найденъ.	48	9	350	
3/6	Синій китъ	♂		82	15	810	
13/6	"	♂	Потерянъ, при бурѣ лопнулъ буксиръ, найденъ послѣ.	85	15	905	У Кильдина, передъ Моткой, въ трехуголь-никъ Цингъ-Наволокъ, Кильдинъ, Ура.
14/6	"	♂	Добить пикой.	80	14	780	
18/6	Китъ красавчикъ (Bal. Andrejewi)	♂		77	10	850	
20/6	Кнёрръ	♀	Гарпунъ сломался въ тѣлѣ, послѣ найденъ.	45	8	206	
4/7	Синій китъ		Потерянъ, трось лопнулъ.	—	—	—	У Кильдина.

11/7	"	♀	Зародышъ 6'.	86	16	890	Варангеръ.	
12/7	"	♀	Убить 3 выстрѣлами, по- палъ тросомъ подь пароходъ и чуть его не опрокинулъ.	98	17	1200	Мотка. Бой кончился въ 150 миляхъ отъ мѣста перваго выстрѣла.	
18/7	Полосатикъ	♂		70	10	380	Передъ Моткой въ треугольникѣ Цишъ- Наволоокъ, Кильдинъ, Ура.	
—	Кнёрръ	♀		45	9	250		
25/7	"	♀		48	10	310		
26/7	Синій китъ	♂		85	15	809		
28/7	"	♂		75	13	702		
29/7	Полосатикъ	♀		65	10	510		
30/7	Синій китъ	♂	Добить пикой.	83	15	760		
12/8	"	♂	2 выстрѣла.	80	14	695		
15/8	Кнёрръ	♂	Добить пикой 16-го утромъ, послѣ 12 часового боя, пре- рванного ночью.	47	9	310		Передъ Кольской губ.
25/8	"	♂		36	6	95		Мотка.
29/8	"		Гарпунъ выскочилъ при подъемѣ, послѣ найденъ.	45	8	250	У Кильдина.	
31/8	Синій китъ	♂		81	14	550	Высота Кольскаго за- лива.	
1/9	"		Потерянъ, гарпунъ выско- чилъ.	—	—	—	Высота Териберки.	

Кромѣ того куплено 4 потерянныхъ другими китоловами синихъ китовъ, найденныхъ рыбаками, длиною 70'—85', толщиною 13'—15'.

Охотились безъ успѣха, или дали промахъ, или граната лопнула преждевременно:

13/5, 14/5, 17/5, 20/5, 21/5, 23/5, по полосатикамъ; 20/5, 27/5, 27/5, 28/5 (граната лопнула въ мо-
ментъ вылета гарпуна) 31/5, 3/6, 4/6, 15/6, 14/7, 15/7, 27/7, 29/7, 11/8, 13/8, 14/8, 16/8, 30/8, по синимъ китамъ;
23/5, 28/5, 4/6, 7/6, 12/6, 19/7, 27/7, 28/7, 4/8, 30/8, 31/8, 8/9, по кнёррамъ; 21/6, 2/7, 5/7, 17/7 по китамъ кра-
савчикамъ.

*) Разновидность полосатика, можетъ быть даже бастардъ.

Пароходъ „Вельда“ 1884 г.

Число и мѣсяцъ	Порода.	Полъ.	Примѣчанія.	Длина.	Толщина.	Ворвань въ пудрахъ.	Мѣсто, гдѣ были убиты киты.
14/4	Полосатикъ	♂		58'	8'	156	Мотка заливъ.
16/4	„		Проналъ, трость лопнулъ.	—	—	—	Ура губа.
18/4	Лонгроръ *)	♂		84	13	675	Мотка заливъ.
25/4	Полосатикъ	♂		70	10	180	У Кильдина.
21/5	Синій китъ	♂	Въ воспаленномъ желудкѣ только одна медуза.	67	12	360	Въ Варангерѣ.
24/5	Лонгроръ	♂	Добить пикой.	65	10	352	18'N, Кильдинъ.
31/5	Кнёрръ	♂	Получилъ 2 выстрѣла, добить пикой.	48	10	420	16'NNO, Териберка.
1/6	Лонгроръ	♀	Зародышъ 4 1/2'.	68	10	410	16'NO, Поганъ Нов.
6/6	Синій китъ		Потерянъ, гарпунъ выско- чилъ при подъемѣ.	—	—	—	Надъ Кольской губой.
7/6	Кнёрръ	♂		28	6	72	У Кильдина.
15/6	Синій китъ	♂		77	13	250	У Оленьяго острова.
—	Кнёрръ	♂		39	9	150	У Вора Пахты.
16/6	Лонгроръ	♂	Добить пикой.	65	10	410	У Кильдина.
23/6	Синій китъ	♂		70	13	560	18'NNO, Териберка.

27/6	"	Потерянъ, гарпунъ выско- чилъ при подъемѣ.	—	—	—	Высота Оленьяго остр.
28/6	"		80	14	810	У Оленьяго острова.
30/6	Кнёрръ		39	9	122	30'WNW, Териберка.
1/7	Синій китъ	Найденъ убитымъ 27/6.	78	15	670	7'N отъ Оленьяго остр.
4/7	"	Добить пикой.	70	13	620	У Териберки.
9/7	Кнёрръ	1 выстрѣль промахъ.	48	9	350	20'NW, Териберка.
11/7	Синій китъ		83	16	890	У Териберки.
13/7	Кнёрръ	Добить 2-мя выстрѣлами.	36	6	98	27'NO, Териберка.
14/7	Синій китъ	Добить пикой.	70	13	670	Высота Териберки.
26/7	Кнёрръ		46	10	416	Высота Кильдина.
—	Синій китъ		74	14	780	ONO, Териберка.
27/7	Кнёрръ	Гарпунъ выскочилъ.	—	—	—	Выс. Кольск. зал.
3/8	Синій китъ	Зародышъ 15 ¹ / ₂ '.	80	16	910	20'NNO, Кильдинъ.
14/8	Кнёрръ	Гарпунъ отскочилъ отъ пле- чевой кости.	—	—	—	Святой Носъ.
16/8	Полосатикъ		66	10	360	"
24/8	Кнёрръ		38	7	98	35'NO, Св. Носъ.
26/8	Синій китъ		65	13	580	60'NO, Св. Носъ.

Безуспѣшно охотились, или дали промахъ, или граната лопнула ранѣе удара въ кита: 13/4, 15/4, 19/4, 20/4, 21/4, 26/4, 28/4, 4/5, 14/5, 15/5, 30/5, 6/6, 18/6, 19/6, 20/6, 23/6, 28/8, по полосатникамъ; 22/5, 11/6, 12/6, 14/6, 30/6, 10/7, 17/7 по синимъ китамъ; 9/7, 12/7, 20/7, 27/7 по кнёррамъ.

*) Разновидность полосатика, можетъ быть даже бастардъ.

Пароходъ „Мурманецъ“ 1884 г.

Число и мѣсяцъ.	Порода.	Полъ.	Примѣчанія.	Длина.	Полтин-на.	Ворвантѣ въ пухъ.	Мѣсто, гдѣ были убиты китъ.
28/6	Лонгроръ	♂		75'	10'	390	На высотѣ Кильдина.
30/6	Синій китъ	♀	Соски до 2", грудь полна молока, при ней младенецъ, 40' дл.	85	16	1010	На высотѣ Териберки.
2/7	Сайденникъ (Bal. borealis)	♂	2 выстрѣла.	56	6	58	"
9/7	Синій китъ	♀	Зародышъ 13'.	75	14	702	"
11/7	Кнёрръ	♂	2 выстрѣла.	39	8	168	"
25/7	"	♀		36	6	90	На высотѣ Кильдина.
—	"		Потерянъ, тросъ лопнулъ.	—	—	—	
9/8	Полосатикъ	♂		65	11	310	У Свят. Носа.
15/8	Кнёрръ	♂		37	8	133	10'N, Свят. Носъ.
21/8	Полосатикъ	♂	2 выстрѣла.	70	11	420	30'NO, Свят. Носъ.
25/8	Кнёрръ	♂		48	9	320	45'NNO, Свят. Носъ.

28—31/8 крейсировалъ я до Канина Носа, видѣли только 2 годовалыхъ полосатиковъ при чудной тихой погодѣ S и SW. 1/9 начало штормовать, 2 и 3/9 ураганъ со страшной метелью.

Пароходъ „Эмма“ 1885 г.

29/6	Синій китъ	♀	Зародышъ 4 1/2'.	78	15	860	60'N, отъ Кильдина.
1/7	"		Потерянъ, гарпунъ, выско-	—	—	—	65'NO, Кильдинъ.

7/7	"	♀	Зародышъ 15'.	92	17	1180	70'N отъ Териберки.
10/7	"	♂		85	15	920	85'NO, Териберка.
12/8	Кнёрръ		Потерянъ, трось лопнулъ.	—	—	—	85'NO, Териберка.
13/8	Горб. китъ (Bal. grim.)	♂		77	16	892	90'NO, Териберка.
16/8	"		Потерянъ, гарпунъ сло- маля.	—	—	—	100'N, Рьнда.
20/8	"	♀	Зародышъ 18'.	94	18	1210	80'NNO, Рьнда.
1/8	"	♂		65	15	690	110'N, Святой Носъ.
6/8	Кнёрръ		Потерянъ, гарпунъ сло- маля.	—	—	—	120'NO, Святой Н.
8/8	Полосатикъ	♂		70	12	390	100'NO, Святой Н.
18/8	Горбатый китъ	♂		86	17	992	125'NNO, Св. Носъ.

24 добрались, крейсирова, до 60'N отъ Канина Носа, но китовъ уже не видѣли; отъ 26/6 до 1/8 всегда видѣли массу сайденниковъ близъ берега, но не охотились, потому что малоцѣнны; кнёрръ былъ рѣдокъ, полосатика вовсе не было у берега, но разсказамъ синіе киты были только нѣсколько дней у берега въ срединѣ мая.

Въ 1886 г. былъ убитъ кнёрръ уже въ мартѣ въ Варангерѣ.

Въ 1882 г. была страшная масса крупныхъ китовъ у береговъ Мурмана. Особенно большія стада я наблюдалъ въ Варангерѣ и у Рыбацкаго полуострова: 1-ю неделю мая полосатиковъ, 6—8 июня синихъ китовъ между Вардѣ и Гавриловымъ, 13—15 между 7 островами и Еретиками, 6/8 кнёрровъ въ Урской губѣ, 18 сентября массу синихъ китовъ, полосатиковъ и кнёрровъ у Святого Носа.

маго горла Бѣлаго моря, охотятся весною, лавируя между плавучими льдами, специально снаряженные для боя тюленей и для плаванія во льдахъ, пароходы и парусныя суда. Въ поискахъ за звѣремъ, смотря по обстоятельствамъ, суда то углубляются въ предѣлы Бѣлаго моря, то совершенно его покидаютъ, охотясь вблизи Мурманскаго берега, иногда на западъ до меридіана Харловки, или уходя къ востоку отъ Канина*). Вообще, тюленебой стараются по возможности держаться у краевъ плавучихъ льдовъ, не слишкомъ далеко углубляясь въ нихъ, иначе они могутъ быть совершенно окружены льдами, затерты ими и вытѣснены на берегъ, или быть затянутыми въ самые дальніе заливы Бѣлаго моря, теряя при этомъ и время, и промыселъ. Во время охоты за тюленями, главнымъ образомъ за кожей (*Phoca groenlandica*), промышленники добываютъ, кромѣ того, моржей и единичные экземпляры не свойственныхъ нашимъ морямъ видовъ тюленей, а порою и бѣлыхъ медвѣдей. Последнее бываетъ лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній вблизи Лапландскихъ береговъ. Способъ охоты на звѣря весьма не сложенъ. Высмотрѣвъ съ высоты мачты, къ которой прикрѣплена бочка для приѣма караульнаго, стадо тюленей на льдинахъ, команда судовъ выѣзжаетъ въ лодкахъ, стараясь по возможности пристать къ льдинѣ съ тюленями съ разныхъ сторонъ, если она не слишкомъ велика. Отрѣзанныхъ отъ воды звѣрей убиваютъ или выстрѣлами изъ ружей, или просто ударами палокъ по головѣ, затѣмъ собираютъ убитыхъ, снимаютъ съ нихъ шкуры съ саломъ и тащатъ ихъ, связанными по нѣскольку штукъ вмѣстѣ, или по льду, или въ шлюпкахъ на судно, гдѣ эти тюки шкуръ закупориваются или въ бочки (на парусныхъ судахъ), или въ желѣзныя цистерны, наполняющія корпусъ судна (на пароходахъ). Въ такомъ видѣ продукты звѣринаго боя привозятся по окончаніи промысла къ салотопленнымъ заводамъ; лишь изрѣдка на паровыхъ судахъ вытапливаютъ часть жира еще во время хода. О подробностяхъ промысла см. цитированную выше работу Н. Смирнова „О морскомъ звѣриномъ промыслѣ на русскихъ судахъ“.

Удача промысла, хотя и зависитъ много отъ погоды во время боя, но главнымъ образомъ на ней сказываются опытность шкипера, командующаго судномъ, и ловкость и смѣлость команды.

Шкиперъ или капитанъ долженъ умѣть пользоваться шансами, не слишкомъ много рискуя и не стѣсняясь вмѣстѣ съ тѣмъ углубляться въ массы плавучаго льда, когда отъ этого зависитъ успѣхъ дѣла. Краткая выписка изъ дневника естествоиспытателя Н. А. Смирнова, сопровождавшаго весною 1901 г. парусный кутерь „Поморъ“ и весною 1902 г. па-

---

*) Н. Смирновъ. О морскомъ звѣриномъ промыслѣ на русскихъ судахъ. Сиб., 1901 г.

роходъ „Св. Фока“ во время промысла, лучше всего можетъ служить доказательствомъ сказаннаго.

„Отваливъ 2 марта 1901 г. отъ пристани въ Екатерининской гавани (Александровскъ), „Поморъ“ вышелъ въ море и попутнымъ вѣтромъ достигъ уже на другой день Нокуева острова, гдѣ стоялъ по случаю слабаго вѣтра до 6-го числа. Дойдя 7-го до Святого Носа, промышленники нашли море покрытымъ до мыса Городецкаго шугой (льдяной кашей), въ которой шлюпки не могли двигаться, хотя видѣли тюленей на крѣпкихъ льдинахъ. Вѣтеръ стихъ, стало морозно, явилась опасность замерзнуть въ шугѣ; потому вернулись назадъ и стали на якорь за Юканскими островами, куда вслѣдъ за „Поморомъ“ пришли яхты „Лидія“ и „Ли́ра“. Отъ 7 до 14 марта штормовали. 11-го убили въ гавани 3 первыхъ тюленей. Когда стихло, „Поморъ“ и „Лидія“ замерзли въ шугѣ, такъ какъ быстро образовался „наносъ“ (новый ледъ). 15-го можно было уже ходить по нему. 17-го числа прорубили команды обоихъ судовъ рынву во льду передъ носомъ „Помора“, за которымъ стояла „Лидія“; суда поставили при крѣпкомъ вѣтрѣ всѣ паруса и, проломавъ ледъ, вышли на свободную воду. Только 19 марта могли они выйти опять въ океанъ, обогнули Св. Носъ и между Поноемъ и Панфиловскими кошками убили нѣсколькихъ моржей. Но уже 22-го состояніе льдовъ заставило къ теръ послѣ совѣщанія съ командирами охотящихся вблизи яхтъ, вернуться обратно въ океанъ. Съ сѣвера подошла масса льда. Пролавировавъ между густыми льдами до 26-го противъ вѣтра, кутерь пробился въ болѣе безопасныя мѣста, на линію между Святымъ Носомъ и Канинскимъ мысомъ, но и отсюда онъ долженъ былъ уйти при поднявшемся сильномъ вѣтрѣ съ NW и вновь искать защиты за Юканскими островами. До 4 апрѣля штормовали. Въ тотъ день, выходя, нашли хорошій ледъ у Святого Носа и убили 66 тюленей. Погода стояла хорошая, и ледъ вмѣстѣ съ 6 промысловыми яхтами, зашедшими въ него, и съ звѣрями былъ отнесенъ на западъ до Семи Острововъ. За это время убили: 5 апрѣля 152 звѣря, 8-го 207, 9-го 215 и 10-го 217 штукъ. У самыхъ Семи Острововъ началось обратное движеніе льда. 11-го убили 229 тюленей у Восточной Лицы (въ томъ числѣ одного *Halichoerus grypus*). Переменная погоды и необходимость отстругать сало отъ шкуръ, которыми заваленъ былъ весь трюмъ, заставили „Помора“ выбраться изъ льда и зайти въ гавань за Нокуевскимъ островомъ, гдѣ стояли до 17-го, а потомъ перешли въ Юканскую гавань, гдѣ нашли 6 яхтъ и пароходъ „Фоку“, а также команду погибшей яхты „Ингеборгъ“ помора Ланина, которая не выбралась заблаговременно изъ Бѣлаго моря и 22-го марта, во время удачной охоты, была окружена сплошнымъ льдомъ, прижата къ берегу и раздавлена у м. Городецкаго. Вскорѣ пришлось „Помору“ выйти въ

море, не смотря на сильный штормъ. Гавань наполнилась загнаннымъ туда штормомъ льдомъ. Выбравшись благополучно изъ льда, кутерь вышелъ въ море, направившись вдоль краевъ льда на западъ, былъ чуть чуть не прижатъ ими у Нокуева къ берегу. Пришлось форсировать, къ счастью, уже ослабшій ледъ и, выбравшись на чистую воду, отправиться въ Терриберку, куда прибыли 25 апрѣля“.

Вся добыча за этотъ рейсъ—1135 пудовъ сала, 265 пудовъ шкуръ тюленьихъ и $11\frac{1}{2}$ пудовъ шкуръ моржовыхъ—была продана за $2208\frac{1}{2}$ руб.

Такимъ образомъ „Поморъ“ наполнилъ свой трюмъ, разумно пользуясь случаемъ, за немногими исключеніями, добычей 4—11 апрѣля, т. е. въ теченіе одной недѣли. Добыча „Ингеборга“, оставшагося въ Бѣломъ морѣ, когда грозила опасность и другія яхты его покинули, была далеко богаче, но судно погибло вмѣстѣ съ нею. 11 мая „Поморъ“ вторично вышелъ на промыселъ, наткнулся на ледъ только у Канина Носа, гдѣ убили первыхъ тюленей. Затѣмъ до 14 крейсировали около Колгуева и между островомъ и Тиманскимъ берегомъ, охотясь съ малымъ успѣхомъ. 14-го пошли къ Новой Землѣ. Лды и частые туманы мѣшали успѣшному промыслу; крейсировавъ у западнаго и южнаго берега Новой Земли, убили весьма мало звѣря, и, не находя его и въ Карскомъ морѣ, куда вошли черезъ Карскія ворота 18-го іюня, вернулись обратно въ Александровскъ 27-го іюня.

Всего на этотъ разъ убито было:

Моржей	4
Бѣлыхъ медвѣдей	1
Морскихъ зайцевъ (<i>Erignathus barbatus</i>)	80
Кожь (<i>Phoca groenlandica</i>)	40
Нерпъ (<i>Ph. foetida</i>)	13

да нѣсколько оленей, которыми пополняли провизию.

Добыча продана была за 911 руб. 47 коп., что составляетъ, съ весенней добычей цѣнность въ $2208\frac{1}{2}$ руб., общій заработокъ въ 3120 руб., довольно хорошій для судна типа „Поморъ“.

Другую картину представляетъ плаваніе въ 1902 г. на пароходѣ „Св. Фока“. Пароходъ, конечно, можетъ больше рисковать, нежели яхта. Ему не грозитъ опасность замерзнуть въ шугѣ; онъ не зависитъ отъ часто гибельнаго для парусныхъ судовъ штиля. Но и паровое судно должно остерегаться, ибо можетъ быть затертымъ въ непроходимые и для него льды; примѣръ рейса „Фоки“ это наглядно доказываетъ. Выйдя 14-го февраля изъ Екатерининской гавани, пароходъ былъ 16-го у Святого Носа. 17-го онъ вошелъ въ Бѣлое море, покрытое шугой, 18-го былъ у Орловскаго маяка и вошелъ на SO отъ маяка въ крупный ледъ. 19-го были убиты первые тюлени.

Во льдахъ вблизи Орлова было убито до 2 апрѣля слишкомъ 4500 штукъ тюленей. 6-го поднесло пароходъ такъ близко къ мысу Орлову, что возможно было разглядѣть людей на берегу; часть добытыхъ шкуръ была погружена; 7-го положеніе льда было столь выгодно, что возможно было бы погрузить всѣ оставшіяся еще въ кучахъ на льдинахъ шкуры и пробраться обратно въ океанъ. Но, по случаю воскреснаго дня, бездѣйствовали. 8-го начался штормъ отъ N, ледъ сплотился, и судно начало гнать на югъ. 11-го апрѣля принесло его къ Сосновцамъ, съ 12 по 16 пронесло штормомъ съ NO мимо Пулонги, а 26-го дотянуло до Турьей горы въ Кандалакшскомъ заливѣ, гдѣ окруженный льдами пароходъ бездѣйствовалъ до 1-го іюня; освободившись, наконецъ, когда ледъ началъ таять, „Св. Фока“ направился въ Архангельскъ.

Оплошность 7 апрѣля стоила много пароходу, такъ какъ онъ, выбравшись опять къ сѣвернымъ краямъ льда, могъ столь же удачно продолжать промыселъ, какъ нѣкоторыя яхты, которымъ удавалось два раза возвратиться обратно ко льдамъ, послѣ увоза полного груза звѣрей въ Варде. Промыселъ въ 4500 добытыхъ „Фокой“ кожъ слѣдуетъ считать для парохода весьма слабымъ. Онъ едва покрываетъ расходъ.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ наглядно видно, на сколько удача промысла съ судовъ зависитъ отъ опытности капитана и команды судна.

Далеко опаснѣе промыселъ прибрежныхъ жителей при помощи лодокъ, который, впрочемъ, производится главнымъ образомъ въ болѣе южныхъ частяхъ моря. Смотря по направленію вѣтровъ, онъ удачнѣе то на западномъ, то на восточномъ берегахъ Бѣлаго моря. Главная опасность состоитъ въ томъ, что внезапными штормами далеко уноситъ ледъ отъ берега и промышленникамъ приходится много перетерпѣть отъ холода и голода на льдинахъ и въ маленькихъ приспособленныхъ для перетаскиванія черезъ льдины шлюпкахъ. Хорошо еще, если промышленникъ можетъ добраться до противоположнаго берега благополучно. Но не всякому удается это, и не малое количество прибрежныхъ промышленниковъ погибло среди льдовъ; не мало ихъ едва-едва спасло свою жизнь, пожертвовавъ всей съ трудомъ напромышленной добычей.

Промыселъ тюленей въ Бѣломъ морѣ начинается рано, въ декабрѣ (по даннымъ Н. Я. Данилевскаго). Первый его періодъ, стрѣльный, начинается около середины этого мѣсяца и продолжается до начала февраля. Имъ занимаются жители южныхъ частей Зимняго берега. Тюленей стрѣляютъ съ берега и на льдинахъ съ лодокъ, при чемъ промышляютъ маленькими артелями, въ 3 человекъ, исключительно взрослыхъ тюленей. Съ начала февраля начинается промыселъ выволочный. Промышляютъ между Мудьюгомъ и Мезенской губой до половины марта. Промыселъ раздѣляется на двѣ части: Зимнегорскій до 1-го марта и Кедовскій съ

1-го до 20-го марта. На этот промысел съѣзжаются 1500—3000 человекъ. Во время Зимнегорскаго бьютъ старыхъ и бѣлокъ для шкуръ; на Кедовскомъ добываютъ преимущественно сѣрокъ и хохлушъ, вѣсомъ въ 1 пудъ и болѣе. На Зимнегорскомъ промыслѣ промышленники идутъ съ льдами, на Кедовскомъ живутъ на берегу въ ожиданіи, пока звѣрь пронесется на льдинахъ мимо. Названіе „выволочный“ промыслу дано потому, что стараются какъ можно скорѣе выволакивать убитыхъ звѣрей на берегъ. 3-ій уловъ, носящій названіе Устьянскаго, Неренскаго, Загребнаго, производится въ теченіе апрѣля мѣсяца въ Мезенскомъ заливѣ, когда кожа заходитъ въ Мезенскую губу. Имъ занимаются около 800 человекъ.

4-ый уловъ, Капустинскій, начинается съ середины марта и продолжается до начала мая. Промышляютъ сѣрокъ и взрослыхъ, идущихъ въ океанъ.

Во время промысловъ послѣднихъ двухъ періодовъ играетъ важную роль, какъ точка опоры, островъ Моржовець, гдѣ собираются иногда до 3000 человекъ.

Старыхъ тюленей или кожъ называютъ промышленники: самца—лысуномъ, самку—утельгой. Первый даетъ сала отъ 3 до 7, вторая отъ 3 до 4 пудовъ. Только что рожденные тюлени носятъ названіе бѣлокъ; цѣнятся они преимущественно изъ-за шкуръ; сала-же даютъ они отъ 3 до 5 фунтовъ. Послѣ первой линьки тюлень называется хохлушей, вѣсомъ съ саломъ около пуда, а потомъ сѣркой, вѣсомъ съ саломъ 1—1½ пуда.

Другая порода тюленей, которую промышляютъ въ Бѣломъ морѣ, носитъ названіе морского зайца (*Erignattus barbatus*). Она даетъ отъ 5 до 10 пудовъ сала, 3-я порода—нерпа (*Phoca foetida*) даетъ отъ ½ до 1½ пуда сала. *)

По мнѣнію г. Данилевскаго, больше 80.000 пудовъ наврядъ ли промышляютъ въ теченіе одной весны.

По Данилевскому вывозилось ворвани:

Въ 1841 г.	—	36.800	пудовъ
» 1842 »	—	42.900	»
» 1843 »	—	38.800	»
» 1844 »	—	39.500	»
» 1845 »	—	15.500	»
» 1846 »	—	55.500	»
» 1847 »	—	46.000	»
» 1848 »	—	16.600	»
» 1849 »	—	68.500	»
» 1850 »	—	49.800	»
» 1851 »	—	40.300	»

*) По даннымъ Н. Я. Данилевскаго.

Въ 1852 г.	—	28.200	пудовъ	
» 1853 »	—	40.500	»	
» 1854 »	—	5.400	»	} Крымская война.
» 1855 »	—	—	»	
» 1856 »	—	60.500	»	
» 1857 »	—	21.100	»	
» 1858 »	—	42.800	»	
» 1859 »	—	18.700	»	

О результатахъ звѣринаго промысла за послѣдніе годы я составилъ таблицу на основаніи данныхъ Архангельскаго статистическаго комитета. Къ сожалѣнію, въ нихъ нѣтъ отдѣльнаго указанія на количество добытыхъ звѣрей съ берега и съ судовъ, да кромѣ того сюда-же включенъ и результатъ прибрежнаго промысла, хотя и весьма слабо развито у западнаго и южнаго береговъ Бѣлаго моря. Но, въ виду незначительности промысла внѣ предѣловъ горла, восточнаго берега и сѣверной части Бѣлаго моря и того обстоятельства, что цифры комитета, надо думать, скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительныхъ, я могу смѣло привести ихъ, какъ выраженіе результата звѣринаго промысла Терскаго района и противоположнаго берега. Необходимо, кромѣ того, отмѣтить, что данныя за разные годы неодинаково обработаны статистическимъ комитетомъ, что не даетъ возможности произвести желательныхъ сравненій.

Результаты звѣринаго промысла, по свѣдѣніямъ Архангельскаго статистическаго комитета:

Годы.	Число промы- шляющихъ лодокъ.	Количество добытаго саза, въ пу- дахъ.	Цѣна за пудъ, въ коп.	На сумму въ рубляхъ.	Число кожъ.	Число бѣ- лухъ.	Число мор- жей.
1881	382	7074	2.25	16716	3381	—	—
1884	444	31662	2.75	87070	16215	—	—
1885	502	17944	2.60	21940	7977	—	—
1888	303	28051	3.00	84153	11796	—	—
1889	279	42546	1.50	64819	14501	—	—
1891	—	—	—	—	17151	—	—
1892	431	29570	1.50	44355	13652	—	—
1893	495	34643	2.75	96268	24747	—	—
1894	552	16422	1.75	28738	8738	—	—
1895	504	23739	1.75	41743	21029	—	—
1896	510	42961	1.75	75182	33404	—	—
1897	975	34643	1.75	59625	48212	18	—
1898	304	62569	2.00	124138	71015	147	95
1899	—	51696	1.50	76538	—	—	—
1900	—	33985	2.19	71914	—	—	—
1901	—	—	—	88126	37060	—	—
1902	—	—	—	136503	64584	—	—
1903	—	19341	36	79656	—	—	—

Что касается моржоваго промысла, то таковой уже не существуетъ въ качествѣ самостоятельнаго промысла. Моржи убиваются теперь только случайно во время охоты за тюленями изъ ружья, причемъ стараются зацѣпить предварительно звѣря гарпуномъ, чтобы его не потерять въ случаѣ, если онъ, раненый пулей, бросится въ воду. Моржи встрѣчаются нынѣ на льдинахъ въ пограничной съ океаномъ части Бѣлаго моря и далѣе на востокъ. На западъ отъ Святого Носа они попадаются очень рѣдко. Большими стадами водятся моржи теперь лишь у малодоступныхъ береговъ Земли Франца Юсифа.

На сколько же моржовый промыселъ развитъ былъ еще въ концѣ XVIII-го столѣтія, видно изъ прилагаемой при семъ таблицы, заимствованной изъ книги Пошмана (стр. 125).

3. Южно-Терскій районъ.

а) Ловъ семги.

На южно-терскомъ берегу главную роль, помимо звѣринаго промысла (о которомъ сказано выше), играетъ ловъ семги; въ западныхъ же его частяхъ годами ловится селедка, иногда и навага.

Какъ и у береговъ мурманскихъ заливовъ, здѣсь добывается весенняя, лѣтняя и осенняя семга; ловъ ея производится разными способами—у береговъ моря, передъ устьями рѣкъ и въ самыхъ рѣкахъ.

Орудіями лова *) служатъ заборы, завѣски, гарвы, заколы, рюжи, мережи, поѣздки и полавни. Ловъ начинается почти мѣсяцемъ позже, чѣмъ на Мурманѣ. <Закройка>, т. е. весенняя семга, является, по Данилевскому, не раньше конца мая, начала іюня. Она подходитъ къ берегамъ, яко бы, уже съ сильно развитыми икрой и молоками.

Эти данныя Данилевскаго, сообщенныя, вѣроятно, со словъ его людьми, недостаточно знакомыми съ промыслами семги въ разныхъ рѣкахъ Терскаго берега, на столько же не точны, какъ и его описаніе начала осенняго лова въ Поноѣ. Присутствовавъ при немъ въ этомъ году, я намѣренъ опубликовать результаты моихъ наблюденій въ отчетѣ Мурманской экспедиціи за 1903—1905 года. Здѣсь укажу лишь слѣдующее: 1) весенняя семга подходитъ къ устьямъ Поноя въ концѣ мая, какъ и на Мурманѣ съ малоразвитыми, а не со зрѣлыми, половыми органами, и

*) Подробное описаніе орудій лова встрѣчается, между прочимъ, у Солдатова, въ его „Отчетѣ по изслѣд. сегозьяго промысла въ Кольскомъ заливѣ и на восточномъ Мурманѣ, 1902 г.“ (Экспедиція науч.-пром. изслѣд. на Мурманѣ. Отчетъ за 1902 г.), у Данилевскаго „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, т. VII, Сиб., 1862 г., у Дергачева „Русская Лапландія“ 1877 г. и проч.

По свѣдѣніямъ Пошмана, между прочими товарами привезено было въ Архангельскъ:

Годъ.	Шкуръ съ моржовыхъ.		Шкуръ съ тюленяхъ.		Соленой трески.		Сушеной трески.		Воряны тресковой.		Струн боброн.	Промыслили моржа.		Примѣчаніе.
	Штукъ.	Сажомъ моржовыхъ.	Штукъ.	Сажомъ тюленяхъ.	Пудовъ.	Трески.	Пудовъ.	Трески.	Пудовъ.	Тресковой.		Число судовъ.	Число компаній.	
1797	690		1298		140.000		38.000		6.800		61	236	2.256	Считая вѣсь сала одного моржа въ 15 пудовъ только, въ хорошіе годы добывалось сала моржеваго сличкомъ 30.000 пуд.
1798	434		8129		178.000		68.000		4.400		21	270	—	
1799	2151		17657		107.000		12.000		4.200		26	237	2.050	
1800	577		8212		168.000		20.000		26.500		—	7	120	
1801	107		9010		194.000		74.000		31.800		—	10	144	
1802	311		3297		201.000		60.000		23.200		15	4	47	

2) ходъ осенней семги, хотя начинается уже съ августа, принимаетъ самые широкіе размѣры только въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ сентября. Осенняя семга остается въ Поноѣ подо льдомъ до весны, но ловится здѣсь только случайно, потому что рѣка, за исключеніемъ мелкихъ каналовъ, замерзаетъ до дна, между тѣмъ какъ въ водахъ болѣе глубокой Варзуги, по словамъ понойскаго священника отца Шмакова, она ловится подо льдомъ всю зиму въ гарвахъ. По его разсказу, главная масса осенней семги входитъ въ Варзугу только въ концѣ сентября, и ходъ рыбы продолжается, какъ въ Варзугѣ, такъ и въ Поноѣ, до появленія «сала» или «шуги» на рѣкѣ—въ Варзугѣ въ началѣ ноября, въ Поноѣ въ концѣ сентября.

Зимній ловъ въ гарвахъ подо льдомъ въ Варзугѣ указываетъ, какъ нельзя лучше, на зимовку семги въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ вблизи устьевъ рѣкъ и даетъ поводъ предполагать, что семга не нерестится правильно каждый годъ.

Ловимая въ Варзугѣ и Умбѣ рыба вѣситъ въ среднемъ около 7 фунтовъ. Въ концѣ іюня, началѣ іюля является межень («тинда») вѣсомъ отъ 4 до 5 фунтовъ, въ видѣ исключенія до 8 фунтовъ *), а въ началѣ августа идетъ самая цѣнная, «чистая», осенняя рыба. Она нѣсколько больше весенней, половые органы ея не развиты; ходъ этой рыбы продолжается до появленія на рѣкахъ шуги, т. е. до начала замерзанія. Понойская взрослая семга размѣрами стоитъ обыкновенно между мурманской и «варзугой»; по замѣткамъ, переданнымъ мнѣ рыбо-торговцами, межень или тинда—одинаковыхъ размѣровъ какъ въ Бѣломъ морѣ, такъ и въ океанѣ.

Въ то время, какъ гарвы, невода, тайники, кильноты и завѣски употребляются при ловлѣ семги передъ устьями рѣкъ, отчасти въ самихъ устьяхъ по берегамъ заливовъ, главнымъ орудіемъ въ рѣкахъ служатъ заборы съ тайниками, а въ Поноѣ—поѣзда. Заборъ устраивается, смотря по мѣстнымъ условіямъ, раньше или позже лѣтомъ, слѣдующимъ образомъ.

Поперекъ рѣки ставится рядъ козелъ, устроенныхъ изъ двухъ рядовъ заостренныхъ на нижнемъ концѣ бревенъ, «щиповъ», съ «расщепами» въ выходящихъ изъ воды концахъ бревенъ. Въ расщепы щиповъ вставляются горизонтально бревна, носящія названіе «перекладины». Щипы укрѣпляются «ногами», т. е. двумя вбитыми наклонно бревнами. Сходящіеся внѣ воды концы ногъ и выдающіеся изъ-за перекладины концы щиповъ обвиваются «вицами» (прутьями вербовыми или еловыми, или же

---

*) Это указаніе на величину межени до 8 фунтовъ даетъ поводъ предполагать, что и въ Бѣломъ морѣ существуетъ ходъ лѣтней семги, принятой Данилевскимъ за крупную тинду.

весьма вязкими тонкими развѣтвленіями корней ели). Каждая пара щиповъ съ 4-мя ногами и перекладиной образуетъ «голову». На концѣ перекладины дѣлаются съ каждой стороны по двѣ зарубки, въ которыя вставляются «сляги», т. е. жерди, то перекинутыя съ одной перекладины на другую, то воткнутыя въ дно рѣки, для образованія основанія для рѣшетки, устроенной или изъ щитовъ изъ дранокъ, или изъ переплетовъ. Эта рѣшетка, которая специально преграждаетъ путь рыбы, называется «тарьей». Промежутокъ между торчащими въ разныя стороны концами слягъ переплетается, и образованный такимъ образомъ двугранный уголъ заваливается камнями, съ цѣлью сдѣлать заборъ по возможности устойчивымъ; надъ нимъ изъ досокъ устраивается подобіе мостика. Въ тарьяхъ оставляются промежутки—«нерши», и надъ ними строится помость. Въ этой нершѣ устраивается «тайникъ», изъ котораго рыба выйти уже не въ состояніи и вынимается черезъ извѣстный промежутокъ времени. «Тайники» дѣлаются пятиугольной формы изъ жердей, скрѣпленныхъ между собою вицами. Ловля въ заборѣ въ Поноѣ продолжается до конца сентября; съ начала этого мѣсяца ловятъ, кромѣ того, ниже забора гарвами, поѣздами. Въ морскихъ заливахъ ловятъ только засѣками, съ какого-нибудь мыса съ обращенными къ морю отверстиями. Ниже приводится таблица улововъ, составленная по отчетамъ Архангельскаго статистическаго комитета, страдающая тѣми-же недостатками, на которые я указывалъ выше. Хотя таблица эта и не можетъ претендовать на точность, но изъ нея все-таки видно, что количество вылавливаемой въ теченіе двадцатилѣтняго періода семги не уменьшилось противъ улововъ шестидесятихъ годовъ.

Данилевскій замѣчаетъ, что ловля семги врядъ-ли превышаетъ на Терскомъ берегу 20.000 пудовъ, въ среднемъ, въ годъ; то же самое мы видимъ и въ приведенной таблицѣ. Количество годовыхъ улововъ подлежитъ извѣстнымъ колебаніямъ, при чемъ самый богатый уловъ замѣчается въ 1884 г. (къ сожалѣнію, нѣтъ указанія для Тетрино), а самый слабый въ 1880 году.

Касательно заготовленія семги въ прокъ, замѣчается въ послѣднее время большой прогрессъ на Мурманѣ, въ особенности съ появленія въ Колѣ скупщиковъ изъ Петербурга, братьевъ Бараковыхъ, принимавшихъ по контракту у лопарей на Туломѣ свѣжую семгу по опредѣленной цѣнѣ. Фирма эта устроила тамъ ледники современной архитектуры и стала солить рыбу по всѣмъ правиламъ искусства, вслѣдствіе чего, конечно, цѣнность ея значительно повысилась.

Въ Кольскомъ заливѣ кольскимъ купцемъ Шершетомъ устроены ледники для храненія семги, купленной у промышленяющихъ въ Кольской губѣ лопарей. Если не ошибаюсь, она сбывалась въ замороженномъ видѣ

Результаты улова семги

НАЗВАНИЕ ВОЛОСТИ.	1880 годъ.		1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1888 г.	1889 г.
	Количество въ пудахъ.	Стоимость въ рубляхъ.	К О Л И Ч Е С Т В О						
Поной	—	—	2.103	3.750	8.521	3.057	1.469	4.250	4.250
Тетрино	700	4.200	1.234	3.662	—	4.067	2.883	5.679	4.678
Кузомень	4.200	9.114	4.584	10.908	13.409	11.184	7.593	2.158	5.562
Умба	2.715	9.994	1.939	1.566	3.596	2.434	2.285	2.842	2.223
Кандалакша	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Итого	—	—	9.860	19.706	—	20.742	14.230	14.929	16.833

въ Англию. Кроме того, и въ Средней губѣ промышленникъ Шёстрондъ заготавливаетъ семгу весьма тщательно для отправки въ Норвегію на копильни, а на Терскомъ берегу, въ Поноѣ, я замѣтилъ весьма тщательную заготовку рыбы, отправляемой для продажи въ Архангельскъ и Петербургъ.

Кроме того, необходимо указать, что семга начинаетъ привлекать въ Лапландію англичанъ. Въ разныхъ рѣкахъ, а преимущественно въ Туломѣ, у пороговъ спортсмены ловятъ семгу удочкой (на мушку), уплачивая лопарямъ за право лова весьма приличное вознагражденіе и пользуясь лишь тою семгою, которая идетъ для стола. На берегу Туломы, въ двухъ мѣстахъ, у Кривца и у порога ниже Кривца, устроено по домику солидной постройки, въ которомъ спортсмены проводятъ нѣсколько недѣль въ теченіе лѣта. Порою такой ловъ даетъ прекрасные результаты. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ 2 лорда, платившіе лопарямъ Нотозерскаго погоста 750 рублей аренды, наловили вдобавокъ еще для нихъ 250 пудовъ семги, цѣною въ то время по 6 рублей за пудъ на мѣстѣ. Общество англичанъ, съ которымъ я встрѣтился на пароходѣ въ 1896 г., состоящее изъ мужа, жены и взрослого сына, наловило въ теченіе 2-хъ недѣль слишкомъ 2.000 фунтовъ на рѣкахъ Западной Лицѣ и Титовкѣ.

на Терскомъ берегу.

1890 г.	1891 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 годъ.		1899 годъ.		1900 годъ.	
В Ъ П У Д А Х Ъ.							Количество въ пудахъ.	Стоимость въ рубляхъ.	Количество въ пудахъ.	Стоимость въ рубляхъ.	Количество въ пудахъ.	Стоимость въ рубляхъ.
3.229	4.935	2.635	12.498	15.850	21.638	27.773	28.160	168.960	24.081	168.960	14.666	121.602
7.011	4.775	2.858										
6.631	8.000	5.001										
2.818	3.536	3.165										
300	280	—										
19.989	21.526	13.659	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Мнѣ кажется, что какъ на Нотозерѣ, такъ особенно на берегу Пооя и Варзуги, легко было-бы устроить заводы ля вывода мальковъ, путемъ искусственнаго оплодотворенія лососевой икры.

б) Ловъ сельдей.

Главный ловъ сельди у береговъ Лапландіи концентрировался до послѣдняго времени въ Кандалакшской губѣ. Сельдь ловится здѣсь въ четыре періода, которые, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1895 г. у промышленниковъ, носятъ названія: Егорьевскій ловъ, Заледный, Ивановскій и Осенній.

Егорьевскій ловъ производится подо льдомъ около 23 апрѣля (день Св. Георгія). Рыба ловится мелкая, на пудъ идетъ ея 200—250 штукъ. Икра зрѣлая. Заледный промыселъ производится послѣ вскрытія моря и послѣ нереста. Нерестится, слѣдовательно, селедка въ Кандалакшскомъ заливѣ подо льдомъ, въ маѣ мѣсяцѣ. Ивановская селедка бываетъ опять икряная, крупная (70—100 штукъ на боченкѣ въ 34 фунта, 80—120 рыбъ на пудъ). Осенняя сельдь — самая жирная, безъ икры *).

*) Въ Сорокахъ селедка мечетъ икру въ началѣ зимы и около Егорьева дня

Ловъ сельдей производится въ Кандалакшской губѣ неводами. Въ Умбѣ и Кузомени егорьевской и заледной селедки нѣтъ. Кузомень вообще послѣдній пунктъ южнаго побережья Лапландіи, у котораго ловится селедка, уже въ очень незначительномъ количествѣ; здѣсь она попадаетъ только въ мережахъ.

О ловлѣ сельдей мы встрѣчаемъ данныя только въ отчетахъ комитета для Кандалакши и Умбы; по нимъ было наловлено:

Въ 1900 г.	198 пудовъ
„ 1899 „	1625 „
„ 1898 „	1590 „
„ 1897 „	1000 бочекъ
„ 1896 „	4284 „
„ 1891 „	37500 „
„ 1890 „	1100 „
„ 1889 „	52000 „
„ 1883 „	11900 „
„ 1881 „	900 вазовъ.

Изъ этихъ цифръ никакихъ заключеній дѣлать нельзя; можно только сказать, что въ теченіе послѣдняго пятилѣтія селедка ловилась меньше, нежели въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, и что такимъ образомъ ловъ селедки показываетъ тенденцію къ паденію. Въ иные годы (въ 1895 г., напримѣръ) вдоль всего Корельскаго берега и въ Кандалакшскомъ заливѣ.

в) Ловъ наваги.

Ловъ наваги вдоль Терскаго берега — ничтоженъ. Ловится она зимою удочками въ прорубяхъ во льду.

4. Внутренній районъ.

Главнымъ предметомъ рыболовства во внутреннихъ водахъ, гдѣ исключительное право лова принадлежитъ лопарямъ, является семга. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе весьма нераціональной обработки статистическаго матеріала, нельзя выдѣлить результатовъ лова во внутреннихъ бассейнахъ отъ лова въ устьяхъ рѣкъ или въ сосѣднихъ съ устьями морскихъ заливовъ. Поэтому я причисляю всю пойманную на Мурманѣ семгу къ уловамъ во внутреннихъ водахъ, а семгу, добытую на восточно- и южно-Терскомъ берегу (въ ловѣ которой участвуютъ лопари Каменскаго и Сосновскаго погостовъ) — къ рыбѣ, пойманной въ морѣ. При приближенномъ равенствѣ улововъ и тамъ, и тутъ, въ результатѣ не получается особенной ошибки.

По свидѣтельству г. Солдатова, спеціально изслѣдовавшаго семо-
жіи промыселъ въ 1902 г. (и позже), лопари промышляютъ семгу главнымъ
образомъ въ Туломѣ и по берегамъ Кольскаго залива, при чемъ они отча-
сти сами производятъ ловъ, отчасти отдаютъ его въ аренду. Мѣстами
они сбываютъ рыбу по вольнымъ цѣнамъ, кому попадется, мѣстами по
цѣнамъ, предложеннымъ скупщикамъ на торгахъ, или по особеннымъ
условіямъ со скупщиками. Кое-гдѣ лопари сами солятъ рыбу, но по боль-
шей части сдаютъ ее въ свѣжемъ видѣ скупщикамъ. Хотя семга ловится
русскими у береговъ Лапландіи и въ Бѣломъ морѣ уже много сотенъ
лѣтъ и цѣнится высоко, какъ рыба замѣчательно вкусная, біологія ея
все-таки еще весьма мало извѣстна. Мы нѣсколько знакомы только съ
жизнью этой рыбы въ прѣсныхъ водахъ; объ ея жизни въ пучинахъ океана
мы не имѣемъ буквально никакихъ свѣдѣній.

Ни одной семги, судя по литературнымъ даннымъ, еще не добыто
вдали отъ берега и устьевъ рѣкъ въ открытомъ морѣ и ни одной семги
или остатковъ ея не найдено въ желудкѣ пойманныхъ тамъ крупныхъ
хищниковъ.

Въ этомъ направленіи и работы Мурманской научно-промысловой
экспедиціи не даютъ никакихъ еще намековъ; зато жизнь рыбы въ прѣс-
новодныхъ бассейнахъ подвергалась тщательному изслѣдованію со сто-
роны ассистента экспедиціи Солдатова, опубликованному въ отчетѣ экспе-
диціи за 1902 годъ. Пользуясь этой работой *), дамъ краткій очеркъ
жизни семги въ прѣсныхъ водахъ съ того момента, когда она вступаетъ
въ районъ заливовъ (спеціально Кольскаго) и входитъ въ рѣки.

Главной побудительной причиной къ приближенію семги къ бере-
гамъ мы должны признать начавшееся подъ вліяніемъ измѣненій въ
температурѣ и солености водъ развитіе половыхъ продуктовъ; послѣднее
обстоятельство побуждаетъ рыбу отыскивать болѣе опрѣсненную воду,
необходимую для ея размноженія. Подъ этимъ вліяніемъ ходъ рыбы въ
Кольскій заливъ, а вѣроятно и въ другіе заливы Мурманна, начинается
въ то время, когда рѣки еще покрыты льдомъ и только на порожистыхъ
мѣстахъ въ нихъ замѣчаются свободныя отъ льда площади. Появленію
семги предшествуетъ появленіе у береговъ пинагора (*Cyclopterus Tumor-*
pus), что наблюдается обыкновенно въ двадцатыхъ числахъ апрѣля **).

Вслѣдъ за пинагоромъ является въ послѣднихъ числахъ апрѣля
или въ самомъ началѣ мая весенняя семга — крупная, широкая (по

В. К. Солдатовъ. „Отчетъ по изслѣд. семожьяго пром. Кольскаго залива
и вост. Мурманна 1902 г.“ Петербургъ, 1903 г.

**) 20-го апрѣля 1896 года я обильно у чайки только что пойманнаго во время
а пинагора въ Еретикахъ (устье Урской губы).

Шестронду, вѣсомъ въ среднемъ 15—17 фунтовъ). По Солдатову, она появляется одновременно, какъ въ мѣстахъ около самаго океана, такъ и у Колы, въ концѣ залива. Весенняя семга—главнымъ образомъ самки; у самцовъ часто наблюдается крюкъ на концѣ нижней челюсти, доказывающій, что самцы весенняго хода уже побывали въ прѣсной водѣ. Эта семга та самая, которая называется «закройкой» въ Бѣломъ морѣ. По измѣреніямъ Солдатова, икринки достигали во второй недѣлѣ мая только размѣра всего лишь 2 миллиметровъ въ діаметрѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, приблизительно черезъ мѣсяць, начинается входъ въ губу лѣтней семги, между которой преобладаютъ тоже самки. Она отличается отъ вешней только меньшимъ въ среднемъ вѣсомъ.

Одновременно съ лѣтней семгой является «тинда», семга небольшихъ размѣровъ, по преимуществу мужского пола, вѣсомъ отъ 2 до 5 фунтовъ. Ходъ тинды, по наблюденіямъ Шестронда, продолжается до послѣдней трети іюля; единичные экземпляры попадаются и въ августѣ. Яичники, какъ и сѣмянники, мало еще развиты у тинды.

Въ августѣ начинается ходъ осенней семги, крупной и жирной, который продолжается до замерзанія рѣкъ, если не дольше, на что указываетъ сообщенный Солдатову фактъ поимки въ концѣ ноября 1901 г. свѣжей семги (вѣсомъ въ 18 фунт.), бившейся на льду выше незамерзающаго Плечнаго порога, въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки Колы.

У осенней семги половые органы очень мало развиты, и я склоненъ раздѣлять мнѣніе Данилевскаго *), Зеллиго **), Барфурта ***), которые предполагаютъ, что «осенняя семга» или «зимній лосось», какъ ее зовутъ на Рейнѣ, или «серебряный лосось» (на Вислѣ), заходить въ устья рѣкъ, въ ожиданіи найти здѣсь подо льдомъ покойныя мѣста для зимовки, не опасаясь преслѣдованія въ рѣкахъ акулъ, дельфиновъ и нерпъ, единственныхъ опасныхъ враговъ для бойкихъ и сильныхъ лососей.

Касательно предположенія названныхъ авторовъ о возвращеніи осенней семги, или зимняго или серебрянаго лосося весною обратно въ море, я склоненъ присоединиться къ мнѣнію г. Солдатова о томъ, что эта гипотеза никакими фактами не подтверждается. Я того мнѣнія, что семга, не нерестившаяся предварительно и разъ уже вошедшая въ рѣку, ея уже не оставляетъ. Я полагаю, что семга подо льдомъ поднимается мало по малу въ теченіе зимы до мѣстъ нереста и что свѣжая семга, которую, по словамъ Солдатова, лопари наблюдаютъ большими массами тотчасъ послѣ вскрытія Туломы у Падуна, или которую лопарь Титовъ

*) Изслѣдованія въ Россіи состоянія рыболовства т. VI, стр. 33.

**) Der Weichsellachs, p. 50. Mith. d. Westpreus. Fischerei-Ver.

***) Über Nahrung und Lebensweise der Salme, p. 25—30

ловилъ выше порога «Кривца» рано весною, когда вся Тулома еще покрыта была льдомъ, есть просто осенняя семга, которая въ теченіе зимы, не гонимая возрастающей потребностью къ нересту, медленно поднимается къ мѣстамъ нереста. Вопросъ этотъ очень легко можетъ быть рѣшенъ. Слѣдуетъ только у пойманной рано весною у Падуна или Кривца семги изслѣдовать содержаніе желудка. Нахожденіе въ немъ прѣсноводной рыбы служило бы явнымъ доказательствомъ тому, что семга въ теченіе зимы была въ рѣкѣ, гдѣ она, какъ извѣстно, на пути къ мѣстамъ нереста весною или лѣтомъ, пищи, за исключеніемъ развѣ насѣкомыхъ, ихъ личинокъ и червей, не принимаетъ. Въ желудкахъ осенней (зимней) семги на Поноѣ я нашелъ лишь какую-то слизь.

Весенняя и лѣтняя семга—серебристаго цвѣта съ нѣсколько темной спинкой. На брюшкѣ и у грудныхъ плавниковъ имѣется розоватая окраска. Осенняя рыба серебристо-бѣлаго цвѣта.

По мѣрѣ развитія икры, блестяще—бѣлый цвѣтъ рыбы теряется, семга темнѣетъ, эпидермальныя оболочки утолщаются на столько, что боковой линіи разобрать уже нельзя, и передъ самымъ нерестомъ, который, со словъ спрошенныхъ Солдатовымъ лопарей, не начинается раньше начала сентября, къ темной окраскѣ прибавляются еще пятна краснаго и желтаго цвѣта. Показанія лопарей подтверждаются поимкою Солдатовымъ въ концѣ августа тинды съ почти зрѣлыми молочниками и хариусовъ, 14-го сентября, съ желудками, биткомъ набитыми смѣсью свѣжихъ икринокъ семги съ пескомъ. Съ этого времени вся семга, которую ловили, была съ текущими икрой и молоками, и только въ концѣ мѣсяца стала попадаться семга съ почти выметанной икрой. Къ срединѣ октября нерестъ совершенно оканчивается.

Мѣста для нереста семга выбираетъ, по наблюденіямъ Солдатова, на отмеляхъ, глубиною меньше 1 метра, въ порожистыхъ участкахъ съ быстрымъ теченіемъ и песчанымъ или мелкокаменистымъ грунтомъ. Специально для кладки икринокъ семга выбираетъ столь мелкія мѣста, что часть спинки и спинного плавника рыбы выдаются изъ воды. Нерестъ происходитъ только днемъ, ночью самецъ и самка стоятъ неподвижно, отдѣльно другъ отъ друга, въ болѣе глубокой водѣ. Выметавъ икру, семга или, какъ ее зовутъ тогда, «лохъ» немедленно спускается обратно внизъ по теченію въ море. Лохъ такъ слабъ, что его тащитъ внизъ теченіемъ, какъ безжизненное тѣло. Эти несомыя теченіемъ рыбы, которыя только въ порогахъ селятся спускаться хвостомъ впередъ, называются «волчками». Онѣ совсѣмъ почти чернаго цвѣта.

Но только та часть семги осенью будетъ вынесена въ море, нерестилища которой не въ дальнемъ отъ него разстояніи. Главная-же масса

лоховъ скатывается обратно въ море вмѣстѣ съ весеннимъ льдомъ. Весенній лохъ отличается отъ осенняго бѣловатымъ цвѣтомъ.

Касательно мальковъ Солдатовъ еще не успѣлъ собрать положительныхъ данныхъ. По словамъ нотозерскихъ лопарей, попадаются имъ мальки кумжи и «дѣти семожьи» весною и лѣтомъ въ рѣкахъ и озерахъ, въ числѣ другой мелкой рыбы.

Какъ весною семга до входа въ прѣсную воду рѣкъ нѣкоторое время «отстаивается», т. е. придерживается мѣстностей вблизи устьевъ рѣкъ съ опрѣсненной водой, и готовится ко входу въ рѣки, такъ и возвращающійся изъ рѣкъ лохъ нѣкоторое время тоже держится вблизи устьевъ рѣкъ, готовясь къ возвращенію въ соленыя воды моря. Такъ, одинъ волчокъ, уже нѣсколько оправившійся, былъ пойманъ 2/15 іюня въ Средней губѣ Кольскаго залива. Подобные случаи поимки тощихъ бѣлыхъ лоховъ случаются не рѣдко, по показаніямъ промышленниковъ, на различныхъ тоняхъ Кольскаго залива. Бѣлые лохи также попадаютъ въ заборахъ всѣхъ рѣкъ.

По даннымъ, заимствованнымъ изъ отчетовъ Архангельскаго статистическаго комитета, ловилось лопарями, колянами и колонистами во внутреннихъ водахъ и передъ устьями рѣкъ въ заливахъ нижеслѣдующее количество семги (въ пудахъ). Къ сожалѣнію, за послѣдніе 3 года уловы не показаны по волостямъ, и поэтому нельзя слѣдить о томъ, сколько наловлено было специально лопарями.

Годъ.	Колонисты.	Кола.	Лопари.
1882 . . .	106	85	830
1883 . . .	750	470	1800
1884 . . .	340	613	2365
1885 . . .	1068	725	1900
1886 . . .	100	—	2210
1888 . . .	497	540	2450
1889 . . .	800	703	1900
1890 . . .	1064	530	1750
1891 . . .	1059	590	1630
1893 . . .	700	630	1730
1894 . . .	300	—	1700
1895 . . .	388	—	1600
1896 . . .	650	—	2350
1897 . . .	770	—	4280

Уловъ специально въ Кольскомъ заливѣ (по Солдатову).

Въ 1898 г. уловлено 1900 п. на — руб.
 „ 1899 „ „ 3680 „ „ 16250 „

Въ 1900 г. уловлено 1571 п. на 11244 руб.

„ 1901 „ „ 1240 „ „ 10540 „

„ 1902 „ „ 860 „ „ 9372 „

Послѣдній годъ былъ особенно неудаченъ по случаю высокой воды во всѣхъ рѣкахъ. Въ одной Туломѣ наловлено, по даннымъ, полученнымъ Солдатовымъ изъ Лопарско-Кольскаго волостного правленія:

Годъ.	Пудовъ весенней.	На сумму.	Пудовъ осенней.	На сумму.	Всего пудовъ.	На сумму. Руб.
1870	524	943	14	42	534	985
1872	418	752	25	75	443	827
1880	528	1830	—	—	528	1830
1883	791	3038	—	—	791	3038
1884	464	1760	—	—	464	1760
1885	440	1689	—	—	440	1689
1886	432	1339	—	—	432	1339
1887	806	2498	3 ¹ / ₂	21	809 ¹ / ₂	2519
1888	541	1677	—	—	541	1677
1889	316	948	49	294	365	1242
1890	294	882	—	—	244	882
1891	300	900	11	66	311	966
1892	294	505	24 ¹ / ₂	125	318 ¹ / ₂	630
1893	510	1095	11	57	523	1152
1894	464	997	30	154	494	1151
1895	190	849	—	—	180	849
1896	158	655	—	—	158	655
1897	309	1438	—	—	309	1438
1898	987	4091	—	—	987	4091
1899	470	1750	—	—	470	1750
1900	406	2100	—	—	406	2100
1901	597	2765	—	—	597	2765
1902	72	378	—	—	72	378

Колебанія:

Уловъ въ Коль-рѣкѣ	1897—1901 г.	15— 35 п.	1902 г.	1 ¹ / ₂ п.
„ „ Мучкѣ	1898—1901 „	130—165 „	„ „	100 „
„ „ Воронье	среднее	300 „	„ „	100 „
„ „ Оленка	1898—1900 „	10— 20 „	„ „	2 „
„ „ Харловка	„	100—200 „	„ „	100 „
„ „ Лица	„	60— 90 „	„ „	14 „
„ „ Варсина	среднее	300 „	„ „	23 „
„ „ Сидоровка	„	50—100 „	„ „	9 „

Для другихъ рѣкъ свѣдѣній не имѣется.

Интересный результатъ получается при сравненіи цифръ, выражающихъ уловъ въ Кольскомъ заливѣ и на Туломѣ. Въ теченіе 30-лѣтняго періода наибольшее количество семги ловилось на Туломѣ въ 1898 г.

Уловъ этого года въ Кольскомъ заливѣ не принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ. Много семги, значить, попало въ Тулому, въ то время, какъ въ 1899 г., при уловѣ въ Кольской губѣ, превышающемъ уловъ 1898 г. въ два раза, уловъ въ Туломѣ оказался слишкомъ въ 2 раза меньше прошлогодняго. Онъ принадлежитъ только къ посредственнымъ уловамъ, въ то время, какъ уловъ 1901 г., когда въ Кольскомъ заливѣ мало ловилось семги, на Туломѣ былъ хорошъ. Результатъ его (597 пудовъ) занимаетъ 4 мѣсто между уловами послѣднихъ 30 лѣтъ, больше ловилось только: въ 1898 г.—987 п.; въ 1887 г.—806 п. и въ 1883 г.—791 пуд.

Уловы семги передъ рѣками, впадающими въ Варангерскій, Печенгскій и Мотовскій заливы или прямо въ океаны, значительно меньше улововъ предъ устьями рѣкъ, впадающихъ въ Кольскій заливъ.

Семга ловится какъ въ гарвахъ и неводахъ, такъ въ тайникахъ и заборахъ. Кильноты не часто видишь и то большей частью у колонистовъ норвежцевъ и финляндцевъ, колонистами съ береговъ Бѣлаго моря занесены на Мурманъ и засѣки¹⁾. Всѣ эти сѣти, изъ которыхъ кильноты надо признать самыми лучшими, имѣютъ нѣчто общее, а именно сѣткою преграждается идущей вдоль берега семгѣ доступъ къ устьямъ рѣки, что заставляетъ ее, при отыскиваніи свободнаго прохода, или путаться въ сѣтяхъ, или попасть въ ловушку, изъ которой нѣтъ выхода. Въ самыхъ же рѣкахъ семга ловится заборами, о которыхъ уже была рѣчь при описаніи ловли семги у южно-терскихъ береговъ. Хотя изъ сопоставленія статистическихъ данныхъ нельзя усмотрѣть паденія улововъ семги, однако, для обезпеченія семожьяго промысла надлежало бы установить проходы въ заборахъ, запретъ промысла острогой во время и послѣ нереста и лова весьма малоцѣннаго лоха. Необходимо, конечно, запретить и продажу колотой рыбы, а также установить дѣйствительный надзоръ за рыболовствомъ.

Что касается лова другой (кромѣ семги) озерной и рѣчной рыбы, статистическія данныя о которомъ еще больше хромаютъ, нежели въ отношеніи семги, то я долженъ замѣтить, что лопари, или лучше сказать преимущественно лопарки и дѣти, производятъ его съ нѣкоторымъ перерывомъ съ весны до глубокой осени, живя въ вѣжахъ или кое-гдѣ въ избахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ; промыселъ этотъ ведется довольно примитивными снастями, между которыми главную роль играетъ неводъ, довольно малыхъ размѣровъ, соответствующимъ слабымъ силамъ самихъ промышленниковъ. Если я и привожу данныя статистики, то долженъ

¹⁾ Подробности см. В. К. Солдатовъ: „Отчетъ по изслѣдованію семожьяго промысла Кольскаго залива и Восточнаго Мурмана“.

замѣтить, что они относятся въ лучшемъ случаѣ къ той рыбѣ, которая поступила въ продажу, т. е. къ кумжѣ, сига и хариусу. Не надо забывать, что рыбою внутреннихъ водъ лопари прокармливаются.

Говорить объ уменьшеніи рыбы во внутреннихъ бассейнахъ было бы смѣшно, въ виду незначительности улова въ сравненіи съ весьма обширнымъ пространствомъ внутреннихъ водъ. Если иногда лопари чувствуютъ къ веснѣ недостатокъ рыбы, то виноваты не бассейны, которые эксплуатируются лопарями, а ихъ неразсчетливость и лѣнь.

О промыслахъ рѣчной и озерной рыбы русскихъ волостей свѣдѣнія еще неудовлетворительнѣе. По даннымъ, которыя приведены ниже въ таблицѣ (стр. 252), явствуютъ, что только промыслы лопарей носили характеръ дѣйствительнаго промысла, хотя не понятно, почему число промышляющихъ показано то цифрами между 200 и 300, то цифрами между 400 и 600. Имѣлось-ли въ первомъ случаѣ въ виду число промышляющихъ вѣжъ, во второмъ число лопарскихъ дворовъ вообще—судить трудно. Въ отношеніи русскихъ волостей господствуетъ такая неправильность, что ихъ прѣсноводный промыселъ носить характеръ какъ-будто чисто случайный, которому опять-таки противорѣчатъ сравнительно крупныя цифры, держащіяся въ рамкѣ весьма возможныхъ колебаній послѣднихъ лѣтъ, за которыя дана только общая цифра наловленной внутри Лапландіи рыбы.

Жемчужный промыселъ.

Въ рѣкахъ Лапландіи водятся въ довольно значительномъ количествѣ и рѣчныя жемчужницы.

Зерно жемчуга образуется въ раковинахъ жемчужницъ выдѣленіемъ перламутроваго вещества для прикрытія попавшихъ случайно въ раковину минеральныхъ частицъ. Поэтому лапландскій жемчугъ легко различить отъ индѣйскаго, помимо правильности формы, по разрѣзу. Въ центрѣ жемчужины всегда встрѣчается крупинка песку или ила. Цвѣтъ жемчуга разнообразенъ; онъ варьируетъ отъ темно-бураго, красновато-бураго до чуднаго свѣтло-розоваго; отъ сѣраго, голубоватаго, зеленоватаго, желтоватаго, до восково- или блестяще-бѣлаго.

Вся процедура промысла состоитъ въ сборѣ раковинъ, которыя заставляютъ раскрываться, подвергая ихъ вліянію огня или жара. Процентъ раковинъ, содержащихъ жемчужныя зерна, не превышаетъ 2—3 на сто ¹⁾. Изъ купленныхъ у 8 лопарей по дорогѣ изъ Колы въ Кандакшу зеренъ, оказалось 26 никуда не годныхъ, грязно-красноватаго, буроватаго и сѣроватаго цвѣта; 35—свѣтло-сѣраго и бурого, 15—свѣтло-

¹⁾ По рассказамъ кичкихъ и разноволоцкихъ лопарей—извозчиковъ.

голубого, зеленоватаго и желтаго цвѣта, 22—бѣлаго матоваго цвѣта, нѣкоторыя съ оттѣнками сѣроватыми, голубоватыми и желтыми, 1—чудно-розоваго, 8—блестяще-бѣлаго и 1—стального, почти чернаго цвѣта; величина зеренъ колебалась отъ величины булавочной головки до величины довольно крупнаго гороха; формой жемчужины большей частью довольно правильной, круглой. Только самое крупное зерно, купленное впрочемъ уже проѣздомъ черезъ Кемь у скупщика, было формы продолговатой въ видѣ падающей капли воды. Последнее зерно оцѣнено въ Петербургѣ въ 150 рублей, а пара самыхъ крупныхъ, блестяще-бѣлыхъ жемчужинъ въ Берлинѣ въ 236 марокъ, маленькое же зерно стально-чернаго цвѣта оцѣнено было въ 25 марокъ.

Жемчужный промыселъ носить характеръ случайнаго, и лопари жалуются на уменьшеніе раковинъ, содержащихъ крупныя и цѣнныя зерна, что не мудрено, при безпощадномъ истребленіи раковинъ для добыванія сравнительно рѣдко попадающихъ въ нихъ зеренъ.

Мнѣ кажется, что при рациональномъ веденіи дѣла, при искусственномъ введеніи въ организмъ жемчужины крупинокъ, заставляющихъ ее выдѣлять перламутровую субстанцію, и этотъ промыселъ могъ бы давать весьма удовлетворительные результаты.

Лѣсная охота.

Въ отношеніи лѣсной охоты данныя статистическаго комитета также весьма неудовлетворительны, что явствуетъ изъ сопоставленныхъ мною цифръ (см. таблицу на слѣдующей стр.).

Данныя эти могутъ служить только доказательствомъ тому, что количество пушнаго звѣря въ Лапландіи не уменьшилось въ отношеніи медвѣдей, куницъ и лисицъ. Что касается волковъ, то малое количество убитыхъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ волковъ еще не указываетъ на ихъ истребленіе. Волкъ-звѣрь кочующій, который по временамъ то чаще, то рѣже встрѣчается въ Лапландіи. Въ 1902 году, на примѣръ, когда я путешествовалъ къ Нотъ-озеру, пришла вѣсть съ сѣверныхъ тундръ о появленіи массы волковъ, и нотозерскіе лопари поспѣшили туда на охоту за ними. Дѣйствительное уменьшеніе констатировать можно только у песцовъ; число бѣлокъ и горностаевъ, которыхъ много, какъ мнѣ извѣстно, промышляли еще въ 1-й половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, видимо уменьшается. Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ статистическаго комитета о количествѣ бѣлокъ, добывавшихся до 1898 года, какъ вообще нѣтъ отдѣльныхъ свѣдѣній по послѣднимъ отчетамъ о горностаяхъ, выдрахъ, оленяхъ и т. д. Надо полагать, что регистрировалось только то, что продавалось скупщиками

Результаты лѣсной охоты.

Г О Д А.	Всего про- мышляющ.	Число ло- парей.	Выручка на одного.	Всего руб.	Мѣлѣди.	Волки.	Россомахл.	Куницы.	Лисы.	Песцы.	Бѣлки.	Прочее ¹⁾ .	Шарь б. куро- патк. рябч.	Шарь тете- ревей.	Штукъ дичи.
1880	465	—	—	8.585	23	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	170	—	1.360	15	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1881	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	190	2	380	10	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	—	—	—	—	7	4	—	12	368	118	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	176	2½	430	2	3	—	12	79	20	—	—	—	—	—
1884	306	—	10½	3.213	8	14	—	20	146	121	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	190	—	—	6	13	—	20	75	110	1613 ²⁾	—	—	—	—
1885	371	—	2—7	1.432	16	33	—	25	130	100	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	174	3	540	7	28	—	21	69	93	620 ²⁾	—	—	—	—
1886	295	—	3½—5	1.248	8	29	—	16	122	76	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	151	3½	528	6	29	—	15	70	70	550 ²⁾	—	—	—	—
1888	256	—	6—10	1.758	8	24	—	59	214	75	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	170	6	1.020	7	24	—	25	80	75	—	—	—	—	—
1889	263	—	9—9½	2.484	13	25	—	137	121	80	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	175	9	1.575	8	25	—	90	75	80	—	—	—	—	—
1890	399	—	5—10	2.952	23	4	—	64	124	100	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	233	9	2.097	9	3	—	27	79	80	—	—	—	—	—
1892	—	—	—	—	31	6	—	40	134	35	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	220	9	1.980	11	6	—	27	98	35	—	—	—	—	—
1893	287	—	—	—	14	6	—	30	81	69	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	236	—	—	4	4	—	19	37	64	—	—	—	—	—
1894	253	—	—	—	16	17	—	51	134	100	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	210	—	—	8	15	—	24	56	30	—	—	—	—	—
1895	73	—	—	—	14	15	—	21	57	24	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	53	—	—	4	15	—	12	42	24	—	—	—	—	—
1896	58	—	—	—	4	2	—	31	92	58	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	27	—	—	3	2	—	21	46	27	—	—	—	—	—
1897	95	—	—	—	5	3	—	28	50	35	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ лопарей	—	30	—	—	5	3	—	25	50	30	—	—	—	—	—
1898	—	—	—	—	7	1	—	39	116	25	560	60	3.021	—	—
1899	—	—	—	—	31	1	30	198	148	52	170	451	—	1.831	6.219
1900	—	—	—	—	27	2	19	73	151	29	252	390	—	1.114	3.366

¹⁾ Подъ рубрикой „прочее“, надо полагать, зарегистрированы: выдры, горностаи, олени и глухари.

²⁾ Цифры замечены у Харузина.

въ городахъ. То, что пошло на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, навѣрно не включено въ таблицы статистическаго комитета.

Цифры же, выражающія количество промышленниковъ, общую выручку и долю cadaго участника, никакого значенія не имѣютъ, потому что совсѣмъ не извѣстно, кого считать промышленникомъ въ 1880 году, отъ 1881 до 1894 и отъ 1895 до 1897 года, что подразумѣвается подъ «прочими» и т. д.

Я не могу не упомянуть въ этомъ мѣстѣ и о проектѣ инспектора корпуса лѣсничихъ, О. В. Маркграфа, объ искусственномъ разведеніи полезныхъ драгоцѣнныхъ звѣрей, изложенномъ въ брошюрѣ его: «Русскій зоопромышленный паркъ». Г. Маркграфъ рекомендуетъ устройство зоопромышленныхъ парковъ въ соответствующихъ цѣли мѣстностяхъ для воспитыванія въ нихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ звѣрей, количество которыхъ быстро уменьшается какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи. Между животными, разведеніе которыхъ ему кажется желательнымъ, онъ указываетъ на чернобурыхъ лисицъ, на куницъ, соболя, горностаю, бобровъ сухопутныхъ и морскихъ, выдръ, песцовъ, котиковъ, скунсовъ, мараловъ, сѣверныхъ оленей, на нѣкоторые виды куриныхъ породъ, и даже на гагу; по мнѣнію г. Маркграфа, всѣ эти животныя могли бы быть водворенными въ сухопутныхъ паркахъ, а морскія—на извѣстныхъ водныхъ бассейнахъ среди парковъ или, какъ гага, на большихъ озерахъ.

Вполнѣ сочувствуя автору въ дѣлѣ устройства зоопромышленныхъ парковъ, я все же долженъ замѣтить, что онъ нѣсколько увлекается, предполагая, что легко было бы водворить морскихъ звѣрей, да при томъ еще отчасти кочующихъ, на огороженныхъ заборомъ парка прѣсныхъ водоемахъ. Звѣрь только тамъ привьется хорошо, гдѣ онъ найдетъ всѣ необходимыя для него условія жизни, а между ними играетъ для многихъ не малую роль просторъ для свободнаго странствованія на стоверстное иногда разстояніе. При этомъ надо еще обратить вниманіе на то: 1) что врядъ-ли въ состояніи будутъ прокормиться на пространствѣ какихъ-нибудь 5.000 десятинъ тысячи звѣрей изъ породы мелкихъ хищниковъ (куницы, лисы и т. п., питающіяся преимущественно мышами; 2) выгодно-ли будетъ кормить выдръ рыбою, находящей вездѣ хорошей сбытъ, имѣя въ виду, что выдрѣ понадобится въ день, если не ошибаюсь, до 10 фунтовъ рыбы или 3650 фунтовъ въ годъ; считая только по 1 коп. за фунтъ рыбы, въ годъ на все прокормленіе выдры придется затратить до 36½ рублей, т. е. больше, нежели возможно бы выручить за шкуру идеально чуднаго экземпляра.

Оставивъ въ сторонѣ всѣ мечты о водвореніи морского котика или гаги ¹⁾ на озерахъ, мы увидимъ, что останется очень мало звѣрей, раз-

¹⁾ Котики странствуютъ, какъ извѣстно, большую часть года вдали отъ

ведение которыхъ въ значительномъ количествѣ въ смыслѣ промысловомъ было бы возможно или выгодно. Но другую фізіономію получаетъ вопросъ, если мы прищемъ мѣстности, созданныя природой уже для намѣченной цѣли, мѣстности малолюдныя, богатая мелкими звѣрками, занятыя горами, лѣсами, болотами и озерами и лежащія при томъ на берегу моря. Такія мѣстности созданы природой уже для превращенія ихъ въ зоопромышленные парки.

Къ такимъ уголкамъ земли принадлежитъ Лапландія, гдѣ многія изъ цѣнныхъ породъ пушныхъ звѣрей водились прежде и водятся еще въ настоящее время. Водворить сюда вновь сухопутнаго бобра, соболя, черно-бурую лисицу весьма легко, какъ, вѣроятно, возможно будетъ водворить у сѣверныхъ береговъ Лапландіи и морского бобра. Слѣдить за браконьерами въ Лапландіи весьма легко, стоитъ только водворить въ каждомъ изъ 20 — 30 населенныхъ пунктовъ внутренней Лапландіи по сторожу, хотя бы изъ лопарей, и запретить продажу и покупку въ городахъ и становищахъ шкуръ тѣхъ звѣрей, которыхъ желательно было бы тамъ акклиматизировать. Подъ извѣстной защитой весьма скоро размножились бы, на примѣръ, сухопутный бобръ, наравнѣ съ сободемъ, черно-бурой лисицей и, можетъ быть, морскимъ бобромъ.

Для размноженія гаги достаточно ввести законъ, карающій охотниковъ, бьющихъ эту цѣнную птицу, какъ это практикуется въ Норвегіи.

Лѣсной промыселъ.

Въ послѣднее время началась продажа пильнаго лѣса близъ Нотъ-озера, Имандры для лѣсопильныхъ заводовъ, устроенныхъ въ 4-хъ верстахъ отъ Колы и въ Умбѣ. Эти заводы могли бы значительно поднять благосостояніе народонаселенія внутренней Лапландіи, если бы лопари не избѣгали серьезнаго труда. Они участвуютъ только въ качествѣ возчиковъ запасовъ съ берега моря къ мѣстамъ заготовки; рубщиками же и возчиками бревенъ являются только финскіе колонисты, нотозерскіе и туломинскіе на сѣверѣ, да русскіе крестьяне южныхъ деревень на югѣ. Главная же масса рубщиковъ и возчиковъ — народъ пришлый изъ вологодской губерніи, кемскаго уѣзда архангельской и изъ Финляндіи. На сколько мнѣ извѣстно, назначается для ежегодной продажи съ

мѣсть, гдѣ щенятся, а самцы гаги приближаются къ берегамъ только во время гнѣздованія. Остальное время они проводятъ вдали въ открытомъ морѣ или океанѣ, зимую у краевъ плавучихъ льдовъ, даже среди полярной ночи.

торговъ изъ Кольскаго лѣсничества до 40.000 сосновыхъ бревенъ и до 5.000 куб. саж. еловыхъ дровъ, и изъ Кандалакшскаго 15.000 бревенъ. Изъ Печенгскаго лѣсничества не производится продажи до болѣе близкаго ознакомленія съ состояніемъ лѣсовъ. Кромѣ того, продается известное количество бревенъ и дровъ безъ торговъ для удовлетворенія нуждъ въ лѣсномъ матеріалѣ мѣстнаго населенія.

Дополненіе

(къ главѣ I, части 2-ой).

Только недавно удалось мнѣ познакомиться съ весьма важнымъ документомъ для исторіи Лапландіи XVI-го вѣка, съ иллюстрированнымъ трудомъ знаменитаго голландскаго путешественника 1594—1595 г., Яна Гуйгена ванъ Линсхотена: «Voyagie of te Schip—Vaert, van Jan Huyghen van Linschoten, van by Noorden om langes Noorvveggen de Noortcaep, Laplant, Vinlant, Ruslandt, de vitte Zee, de Custen van Candenoës, Svetenoës, Pitzora etc door de Strate ofte Engte van Nassau tot voorby de Rivier Oby. Anno 1594 en 1595 Franeker, 1601».

Въ этой любопытной книгѣ мы находимъ не только виды береговъ отъ Нордкапа сплошь до Карскаго моря, но и весьма подробное описаніе острова Кильдина и рисунки, изображающіе видъ острова съ высоты птичьяго полета и видъ Кильдинскаго рейда (Могильная губа) и становища, носящаго по писцовымъ книгамъ 1608—1610 гг. названіе становища „На островѣ Кильдинѣ“, для отличія отъ болѣе западнаго становища „у камня на Кильдинѣ“.

Линсхотенъ сопровождалъ въ качествѣ комиссара первую голландскую экспедицію, снаряженную голландцами для отысканія морского пути вдоль береговъ Сибири въ Китай. Въ этой экспедиціи участвовали 4 корабля, подъ общей командой адмирала Ная. Однимъ изъ кораблей командовалъ знаменитый Виллемъ Баренцъ.

Корабли экспедиціи оставили губу Тексель 4 іюня 1594 г. и собрались на Кильдинскомъ рейдѣ, назначенномъ сборнымъ пунктомъ, между 21 и 23 числами іюня мѣсяца.

Здѣсь они стояли на якоряхъ въ Могильной губѣ: Баренцъ съ двумя кораблями до 29 іюня, а Най съ остальными до 2 іюля, причемъ подробно изслѣдованы были какъ островъ, такъ и проливъ,

отдѣляющій его отъ материка, равно противоположный материковый берегъ.

Прибывъ на Кильдинскій рейдъ, голландцы встрѣтили тамъ помимо множества рыбаковъ, преимущественно изъ города Колы, еще и купающія рыбу суда-русскія и датскія (последнихъ было 3). Становище служило вѣроятно пунктомъ, изъ котораго промышляли коляне, жившіе тогда во время трескового промысла на Кильдинѣ (какъ и нынѣ живутъ во время семужьяго на берегахъ Кольскаго залива) въ станахъ, построенныхъ на подобіе лопарскихъ вѣжъ.

Иллюстрація Линсхотена для насъ весьма важна, помимо того, что мы въ ней находимъ подтвержденіе торгово-промыслового значенія Кильдина въ XVI вѣкѣ, и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Она даетъ намъ доказательства: во-первыхъ, того, что уже 300 лѣтъ тому назадъ существовало весьма интересное въ научномъ отношеніи реликтовое Могильное озеро, отдѣленное отъ залива широкимъ перешейкомъ; во-вторыхъ, что русскіе промышляли тогда на шнякахъ, легко распознаваемыхъ въ изображенныхъ на рисункѣ судахъ; въ третьихъ, что тогда преимущественно сушили треску, которую мы видимъ какъ висящей на сушильняхъ, такъ и связанной въ пачки, готовая для погрузки; въ-четвертыхъ, что поморы тогда пользовались на своихъ судахъ, помимо прямыхъ, еще и косыми парусами.

Русское судно на переднемъ планѣ рисунка оснащено такъ, какъ нынѣ еще весьма часто оснащаютъ лодки. Мы на немъ видимъ какъ четырехугольный парусъ въ видѣ гафельнаго, такъ и трехугольный клюверъ, между тѣмъ, какъ на иностранныхъ судахъ того времени гафельный парусъ бизань-мачты замѣнялъ 3-хъ-угольный парусъ на реѣ, похожій на паруса старыхъ галеръ или нынѣшнихъ итальянскихъ люггеровъ и турецкихъ фелюгъ. Клюверъ замѣнялъ тогда прямой, легко поворачиваемый парусъ подъ высоко поднятымъ длиннымъ бугшпритомъ.

Не мудрено, поэтому, что старые голландскіе (Баренцъ) и англійскіе (Бурро) мореплаватели не могли нахвалиться ходкостью и юркостью русскихъ ладей, служившихъ имъ путеводителями къ Карекимъ воротамъ. Бурро подробно описываетъ свое плаваніе отъ устья Кулоя ¹⁾ въ Мезенскомъ заливѣ до высоты Печорскаго залива въ кильватерѣ ладьи мезенскаго шкипера Гаврилы, кото-

¹⁾ А не отъ Колы, какъ ошибочно предполагалъ Норденшельдъ. *Авт.*

рый весьма часто долженъ былъ спускать паруса въ ожиданіи подхода корабля Бурро.

Ладьи XVI вѣка описываются какъ голландцами, такъ и англичанами, какъ одномачтовые суда. Интересно было-бы узнать, въ какое именно время поморы замѣнили одномачтовый рангоутъ трехмачтовымъ, господствовавшимъ на поморскихъ судахъ еще до половины прошлаго столѣтія: съ однимъ прямымъ парусомъ на фокѣ и гротѣ, съ гафельнымъ на бизани и съ однимъ клюверомъ между фокомъ и концомъ бугшприта.

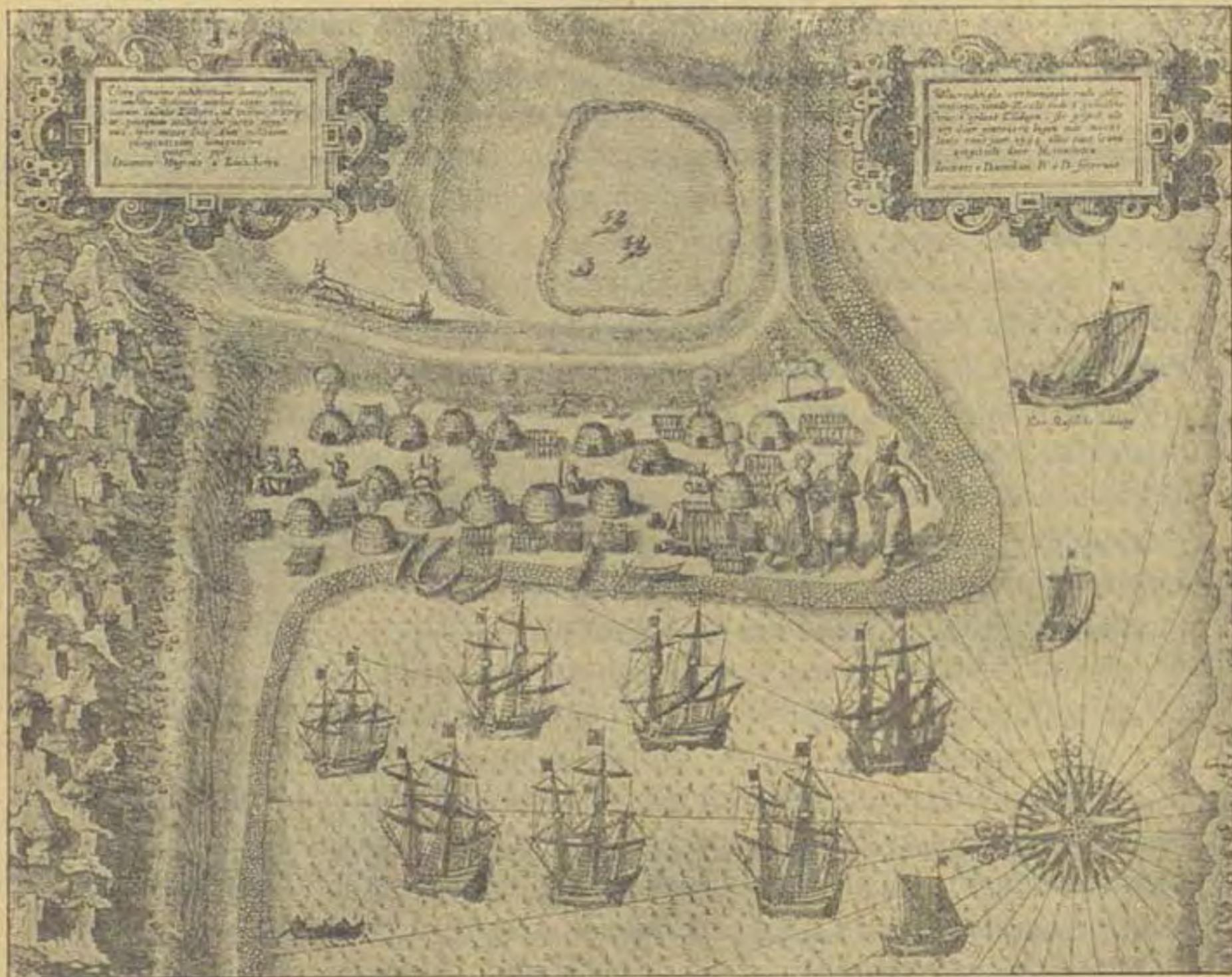
Очень можетъ быть, что именно тѣ иностранцы, которые познакомились въ Баренцовомъ и Бѣломъ моряхъ съ практической оснасткой поморскихъ судовъ, впервые добавили косые паруса и къ оснасткѣ своихъ кораблей.

На рисункахъ Линсхотена мы видимъ, кромѣ того той-же формы, керезу, въ которой русскіе и лопари вѣздятъ еще сегодня; къ столбикамъ привязаны той же породы собачки, которыми и нынѣ пользуются коляне для возки воды и дровъ; мы видимъ здѣсь далѣе палатку сборщика десятины или боярина (которую описываетъ Бурро, посѣтившій Вайда-губу въ 1556 году), стройныхъ колянокъ, кудряваго мальчишку, зуйковъ, таскающихъ воду, характерныя для мѣстности отшлифованныя водой камни, и нынѣ окаймляющія Могильную губу, и солидный каменный знакъ на берегу, сооруженный, быть можетъ, еще Салингеномъ за 25 лѣтъ до прибытія экспедиціи Ная, который нынѣ уже не существуетъ.

Сто семьдесятъ восемь лѣтъ спустя Озерецковскій нашелъ на описанномъ выше мѣстѣ, гдѣ кипѣла, судя по картинѣ Линсхотена, жизнь, одну только избу соловецкихъ монаховъ, которая служила станціей промысляющимъ моржей, по пути ихъ на Грумантъ. Потомъ, вѣроятно съ прекращеніемъ поѣздокъ на Грумантъ, исчезло и это жилище. Кильдиномъ въ теченіе по крайней мѣрѣ полвѣка пользовались лѣтомъ только еще кильдинскіе лопари, пасшіе здѣсь часть своихъ оленей, пока не поселился на немъ норвежецъ Эриксенъ, „Кильдинскій король“, сыновья и дочери котораго и нынѣ живутъ въ трехъ домахъ на берегу Могиальной губы, бойко промысля лѣтомъ треску и камбалу на Кильдинской банкѣ и зимою тюленя въ Кильдинскомъ заливѣ. Въ давно заброшенномъ русскомъ становищѣ разбогатѣлъ, благодаря трудолюбію и предприимчивости бѣдный норвежецъ, переселившійся сюда лѣтъ 30 тому назадъ почти нищимъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ нарисованы на картинѣ Линсхотена двѣ лежащія на берегу шняки, нынѣ находится пристань Эриксена, близъ которой якорное мѣсто его большого „Мотора“, съ ко-

тораго теперь промышляютъ его сыновья, а на мѣстѣ ниже палатки, гдѣ на берегу стоитъ лодка, устроенъ маленькій докъ, въ которомъ обыкновенно хранится маленькій моторъ, служащій вспомогательнымъ судномъ при добываніи наживки и для промысла вблизи острова.

Промышляя артелью изъ четырехъ человѣкъ, братья Эри-

Кильдинскій рейдъ (Могильная губа) въ 1594 г.

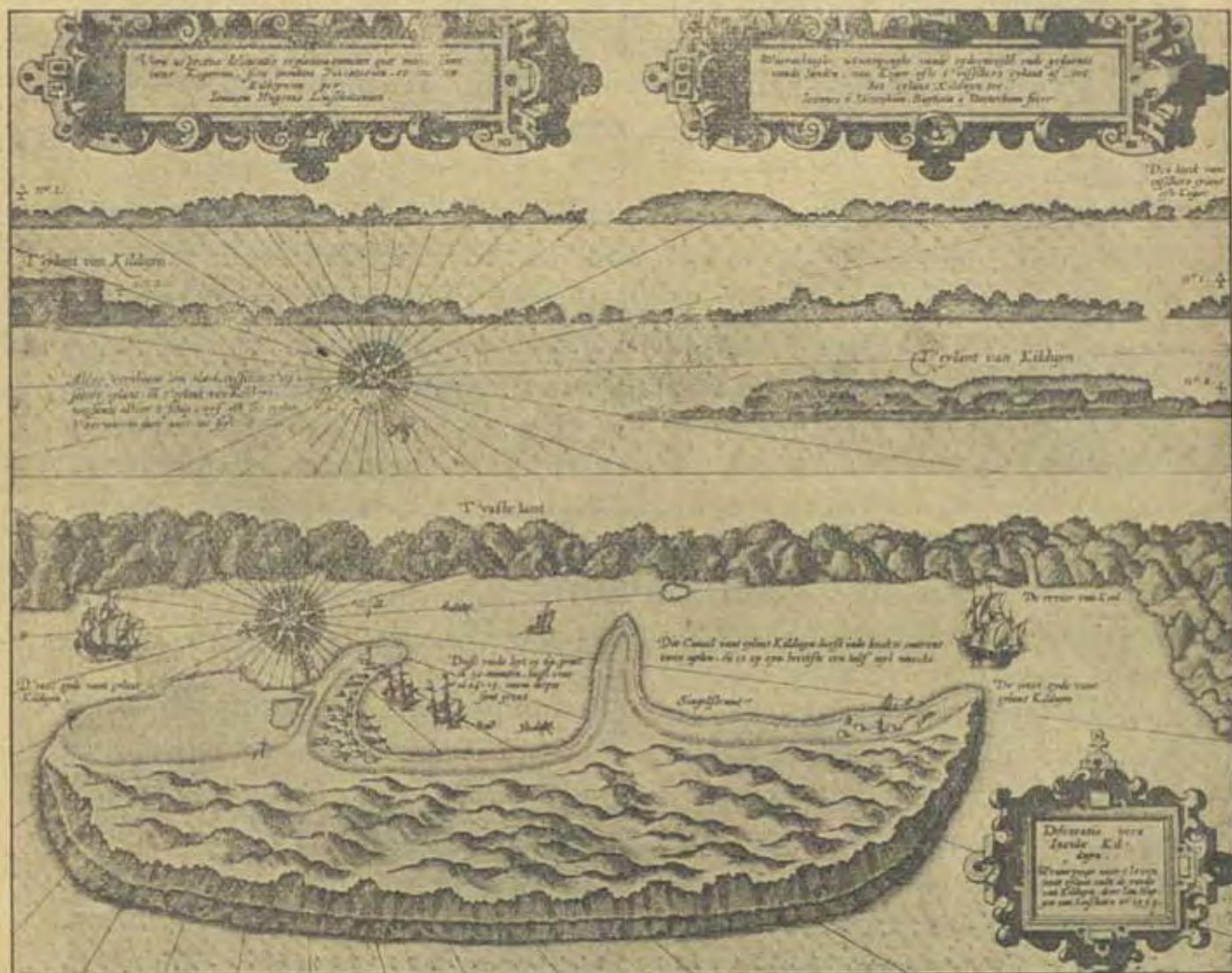
ксены посылаютъ съ каждымъ рейсомъ парохода сотню и болѣе пудовъ рыбы въ Архангельскъ, что служитъ яснымъ доказательствомъ тому, что Мурманъ не обѣднѣлъ рыбой. Рыбы еще достаточно, и потому стоитъ позаботиться всѣми силами о переселеніи туда энергичныхъ людей, подобныхъ Эраксену.

Въ заключеніе привожу списокъ становищъ, у которыхъ промышляли рыбу въ концѣ XVI-го и въ началѣ XVII-го вѣка.

По писцовымъ книгамъ дьяка Вазилы (1608, 1609, 1610 г.г.) на Мурманѣ тогда числились:

По западному берегу (начиная съ Кольскаго залива):

Погань Наволокъ, Лопское Погань Наволокъ, Лопскіе Куванцы, Средніе Куванцы, Третьи Куванцы, Подъ Сайдой у Типуновъ, Типуново, Сергіево (Корабельная), Ципъ Наволокъ, островъ Оникіевъ, въ Ципъ Наволокъ Гаврилово, Ловашево, Локъ Наволокъ, Гридино, Лазарево, Зубово, Май Наволокъ малый, Май Наволокъ большой, Скарвіево, Пичгоры (Вайда-Губа), Тиврульскіе.

Островъ Кильдинъ въ 1594 г. (Видъ съ птичьего полета).

По восточному берегу (начиная съ Кольскаго залива):

У камня на Кильдинѣ, на островѣ Кильдинѣ (на прилагаемыхъ рисункахъ) Малое Типунцево, Олений Островъ, Тириберское, Опасово, Зеленцы, Гаврилово, Дальные Зеленцы, Оленьи Острова (Захребетное), Оленья губа (Щербиниха), Ветчаной Крестъ, Буторина Губа, Рында, Шубино, Семиостровскіе, Кувшиново, Корабельное, Нокуевъ, Лодыгино, Карпинка, Иваново Крестъ, Клѣтное малое, Клѣтное большое, Лопское, Берданово.

Въ число этихъ становищъ не включены осѣдлыя мѣста, изъ которыхъ кое-какія мы знаемъ изъ исторіи, какъ напримѣръ—Пазъ рѣка, Печенгская губа, Земляная. (Бомансфјордъ), Ура-губа (Urza), Ара-губа (Arbousen) и др. Сѣверный берегъ Рыбацкаго полуострова покрытъ былъ сплошной массой становищъ и селеній, отъ которыхъ кое-гдѣ еще сохранились и фундаменты домовъ, амбаровъ и церквей (городъ Карпенпель Персена),—отъ Корабельной (Сергіево) до Скаргіево вблизи Зубовской губы и острововъ.

Станціи Лопскіе Куванцы до Типунова слѣдуетъ искать въ Мошкѣ, а Берданово—около Святого Носа. Иваново Крестъ—вѣроятно Иваново Носъ—гавань, въ которой торговалъ, между прочими, и Салингенъ.

Списокъ этотъ, какъ нельзя лучше, свидѣтельствуеетъ о развитіи рыболовства на Мурманѣ еще въ началѣ XVII-го вѣка, отъ Варангера сплошь до Святого Носа. На востокѣ отъ Семиостровскихъ становищъ (Харловка, Золотая) теперь существуетъ только одно становище Восточная Лица, тогда какъ ихъ считалось прежде 11. Sic transit gloria Lapponiae!

Заключеніе ¹⁾.

Познакомивъ читателя съ Лапландіей, съ ея природой, съ жителями и условіями ихъ быта, съ ея блестящимъ прошедшимъ и малозавиднымъ настоящимъ и предложивъ нѣкоторыя мѣры къ развитію жизни сѣвернаго края, я не могу проститься съ нимъ, не затронувъ еще двухъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ слѣдовало-бы теперь серьезно заняться правительству, обратившему, наконецъ, усиленное вниманіе на Мурманъ,—а именно вопросовъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ административномъ завѣдываніи странюю и регулированіи нашихъ отношеній къ Финмаркену.

Нынѣшняя Лапландія отнюдь не похожа на Лапландію второй половины XVI-го вѣка, когда оказалось достаточнымъ одного толчка, появленія первыхъ голландскихъ судовъ въ Печенгѣ, для быстраго полнаго расцвѣта края, благодаря установленію пря-

¹⁾ Помимо обсужденія общихъ вопросовъ, я включаю въ заключительное слово еще нѣкоторыя важныя историческія данныя, найденныя мною послѣ составленія историческаго очерка, въ томъ числѣ между прочимъ и данныя Кейльгау о промыслѣ русскихъ на Грумантѣ (Шницбергенѣ).

мыхъ торговыхъ сношеній съ Западной Европой, съ которой онъ, вѣроятно, сообщался и ранѣе въ теченіе вѣковъ ¹⁾, но лишь при посредствѣ нормановъ, получившихъ въ исторіи съ начала X-го вѣка названіе норвежцевъ ²⁾, которые, конечно, пользовались львиной долей барышей за свои услуги ³⁾.

Серьезно потрудясь 15—20 лѣтъ надъ развитіемъ края, намъ, конечно, не удастся вторично создать на Мурманскомъ берегу громадныхъ (соотвѣтственно понятіямъ времени) торговыхъ центровъ, о которыхъ могли сообщать во второй половинѣ XVI вѣка Салингенъ, Персонъ и другіе. Тому помѣшаютъ теперь то-же самое географическое положеніе страны, которое 350 лѣтъ тому назадъ благопріятствовало развитію края, и перемѣна въ характерѣ промысловыхъ занятій бѣломорцевъ, которые въ старину не только заселяли край или массами посѣщали его ежегодно на своихъ легкихъ, не особенно прочныхъ, но замѣчательно ходкихъ судахъ ⁴⁾, съ успѣхомъ промысляли у береговъ Новой Земли почти до 76° сѣв. шир., въ Карскомъ морѣ, у Вайгача, Ямала и въ устьяхъ Оби и Енисея ⁵⁾ и конкурировали даже у береговъ дальняго Груманта (Шпицбергена) съ прекрасно вооруженными звѣробоями: голландскими, англійскими, шотландскими, гамбургскими, французскими, испанскими и датскими. Ежегодно поморы совершали туда свои поѣздки по бурному Сѣверному океану не только на палубныхъ ладьяхъ, но и въ полуоткрытыхъ гукерахъ (вѣроятно, карбасахъ) и сплошь да рядомъ зимовали на сѣверныхъ островахъ, на что западно-европейцы рѣшались только по неволѣ. Съ начала XVIII вѣка послѣ того, какъ западно-европейскіе звѣробои и торговцы начали обращать свое вниманіе на промысла у западныхъ береговъ Сѣверной Америки и на торговлю въ Индійскомъ океанѣ, наши промышленники явились

¹⁾ Сношенія съ устьями Двины, по свидѣтельству Отара, существовали раньше 870 года.

²⁾ На это посредничество ясно указалъ Бурро, посѣтившій Вайда-губу за 10 лѣтъ до прибытія въ Печенгу перваго голландскаго судна.

³⁾ Поэтому и понятно, что русскіе промышленники въ Вайда-губѣ и печенгскіе монахи въ Вардѣ при первой встрѣчѣ просили англичанина Бурро и голландца Винтерконунга, т. е. первыхъ западно-европейцевъ, которыхъ видѣли, вступить съ ними въ прямыя торговыя сношенія.

⁴⁾ Бурро обратилъ особенное вниманіе на ходкость русскихъ судовъ, служившихъ ему путеводителями съ устья Кулоя или Кола-рѣки, какъ онъ ее называетъ (въ Мезенской губѣ), до Карскаго моря въ 1556 году. Его друзья, корабельщики Феодоръ (Pheother) и Гаврило (Gabriel), шедшіе въ караванѣ 30 судовъ съ устья главнымъ образомъ, вѣроятно, Мезени къ берегамъ Печоры, Вайгача, Оби, Новой Земли, принуждены были весьма часто спускать паруса въ ожиданіи судна Бурро. И у старыхъ голландскихъ мореплавателей бѣломорцы считались искусными мореплавателями и хорошими звѣробоями.

⁵⁾ Сюда приходили вѣроятно болѣе торговыя, грузовыя, нежели промысловыя суда.

господствующимъ элементомъ на европейскомъ сѣверѣ ¹⁾). Вслѣдствіе причинъ, еще не вполне разъяснимыхъ, но кроющихся, сколько намъ пока извѣстно, главнымъ образомъ въ отсутствіи всякой поддержки правительства, въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX вѣковъ ²⁾ поморы стали отставать мало по малу отъ морскихъ промысловъ. По свидѣтельству Кейлгау, они оставили въ 1817 году промыселъ на Медвѣжьемъ островѣ, гдѣ вслѣдъ за русскими стали зимовать норвежцы. Шпицбергенскій промыселъ русскихъ, повидимому, процвѣталъ еще въ 1827 г., когда Кейлгау посѣтилъ эту страну ³⁾. Онъ перечисляетъ массу русскихъ зимовенъ, находившихся почти во всѣхъ фіордахъ. За годъ передъ тѣмъ умеръ тамъ въ глубокой старости русскій общеуважаемый промышленникъ Старащихинъ, который 32 раза перезимовалъ на Грумантѣ и тамъ похороненъ въ «Green Harbor'ѣ».

Промыселъ-же норвежцевъ начался здѣсь только въ 1820 году. Имъ занимались въ 1824, 25, 26 году только 4—6 маленькихъ судовъ. Одно русское судно промышляло у Шпицбергена, по даннымъ Норденшельда, еще въ 1851—52 году ¹⁾.

Если намъ не вполне ясны причины упадка русскихъ звѣриныхъ промысловъ въ Баренцовомъ морѣ, въ теченіе того періода, когда началъ развиваться тамъ норвежскій промыселъ, то намъ довольно ясны причины упадка Мурманскаго рыбнаго промысла бѣломорцевъ, на которыя мною было уже указано выше. Пе-

¹⁾ Въ срединѣ XVIII вѣка, послѣ возвращенія братьевъ Химковыхъ, перезимовавшихъ 6 лѣтъ подъ рядъ на Шпицбергенѣ, испрашивали самоѣды архангельской губерніи у правительства разрѣшенія переселиться туда съ семьями и стадами. Вѣроятно, послѣдовалъ въ томъ отказъ, о чемъ только можно сожалѣть, потому что съ заселеніемъ острововъ русскими самоѣдами они на всегда закрѣплялись-бы за Россією.

²⁾ По временамъ даже замѣтны распоряженія, прямо клонящіяся къ угнетенію промысла (запретъ Императора Павла I посѣщать Финмаркенъ въ концѣ XVIII в., противодѣйствіе маркиза де-Траверзе образованію промысловыхъ компаній на Мурманскомъ берегу въ сороковыхъ годахъ XIX-го столѣтія и т. п.)

³⁾ Моржовый промыселъ, на сколько позволяютъ намъ судить скудные свѣдѣнія о немъ, то поднимался, то упадалъ въ разныя эпохи, при чемъ замѣчается предпочтеніе то одной, то другой мѣстности. Такъ, напримѣръ, въ эпоху посѣщенія Лапландіи Озерцовскимъ и Вѣлаго моря Лепехинымъ, на Бѣломъ морѣ снаряжалось лишь немного судовъ на моржовый промыселъ у Шпицбергена и Новой Земли. Промыселъ тогда производился преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ Вѣлаго моря и въ близъ лежащихъ районахъ Баренцова моря. Въ концѣ XVIII столѣтія, по свидѣтельству Пошмана, промыселъ этотъ процвѣталъ у Шпицбергена; внезапно упавъ въ началѣ XIX вѣка, промыселъ поднялся опять впоследствии, какъ свидѣтельствуется Кейлгау; въ началѣ же тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія онъ сильно развитъ былъ, по Бэру, у береговъ Новой Земли, а затѣмъ съ 1835 г. вновь проявилъ тенденцію къ упадку, улучшившись у Шпицбергена, гдѣ еще въ 1840 г. бойко промышляли. Когда русскіе оставили окончательно этотъ край, неизвѣстно.

¹⁾ См. Erman „Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland“ XIII Band, p. 260.

ремѣна въ образѣ жизни главныхъ промысловыхъ рыбъ повлекла за собою неудачу въ промыслѣ многихъ поморовъ и заставила большую часть бѣломорскаго населенія отстать отъ моря и искать средства пропитанія, наравнѣ съ большинствомъ населенія придвинскихъ уѣздовъ, въ лѣсныхъ и заводскихъ работахъ.

Вслѣдствіе измѣнившихся, какъ я уже выше замѣтилъ, путей сообщенія, способовъ судоходства, торговли и перевозки товаровъ, теперь нѣтъ никакой надобности въ созданіи крупныхъ торговыхъ центровъ на Мурманскомъ берегу. Его міровое значеніе воскреснетъ, можетъ быть, еще разъ, но только тогда, когда планъ о созданіи главнаго военнаго порта имперіи на берегу незамерзающаго открытаго океана на сѣверѣ, о чемъ мечтаютъ уже многіе, станетъ столь популярнымъ въ военно-морскихъ сферахъ, что будетъ пристушено къ его осуществленію. Теперь достаточно, если въ теченіе 15—20 лѣтъ удастся создать, путемъ всестороннихъ изслѣдованій водъ и земель, введеніемъ необходимыхъ реформъ въ производствѣ промысла и въ бытѣ края, прочный фундаментъ для раціональной колонизаціи Лапландіи, въ виду того громаднаго интереса, который имѣютъ для насъ: 1) снабженіе нашихъ сѣверныхъ губерній рыбою собственнаго улова и 2) воспитаніе истыхъ моряковъ для нашего будущаго военнаго флота.

Изъ отчета Салингена мы знаемъ, что Лапландія быстро заселилась вслѣдъ за расцвѣтомъ торговли и промышленности. Благодаря только имъ, была дана возможность массѣ людей просуществовать круглый годъ на Мурманѣ, гдѣ навѣрно во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ устраивались, подобно тому какъ это наблюдалось впослѣдствіи-въ Шуваловское время-въ Колѣ, лавки и магазины, снабженные всѣми продуктами, необходимыми для существованія въ зимнее время, послѣ окончанія навигаціи, что и дало возможность сносной жизни на голыхъ скалахъ Мурмана. Созданное такимъ образомъ удобство существованія на Мурманѣ заставило вѣроятно массу рыбаковъ бросить свою кочующую жизнь и перейти къ осѣдлому быту, особенно необходимому для звѣробоевъ, для которыхъ крайне важно имѣть возможность выйти на промыселъ раннею весною.

И мы поэтому должны стараться сдѣлать Мурманъ привлекательнымъ для колонистовъ, улучшивъ здѣсь пути сообщенія, построивъ теплыя жилища для жителей и предпринявъ еще рядъ другихъ мѣръ, на которыя мною уже указано въ главѣ о колонизаціи. Мнѣ кажется, что все въ краѣ зависитъ отъ удачной колонизаціи. Если удастся переселить сюда часть тѣхъ элементовъ бѣломорскаго

населенія, которая еще осталась вѣрна морю и морскому промыслу то Лапландія можетъ вернуть себѣ славу житницы Россіи, избавляя жителей сѣверныхъ губерній отъ миллионной дани Норвегіи за предметы первой необходимости; если же это не удастся, то мы сами будемъ виноваты и не должны враждебно относиться къ финнамъ, которые, пользуясь своими колонизаторскими способностями, навѣрно заселятъ Лапландію въ силу ея географическаго положенія.

Ставить преграды наплыву финновъ, какъ равноправныхъ гражданъ Россійской имперіи, нельзя и не слѣдовало бы, потому что, даже при полной удачѣ въ колонизаціонномъ дѣлѣ, мы въ состояніи будемъ заселить русскимъ элементомъ преимущественно лишь берегъ моря. Главными колонизаторами внутреннихъ частей Лапландіи навѣрно явятся финны, къ которымъ со временемъ будутъ присоединяться обрусѣвшіе лопари и корелы, но врядъ-ли поморы.

Архангельская администрація, какъ мы знаемъ изъ событій послѣднихъ 30 лѣтъ, отнеслась и послѣ открытія пароходнаго сообщенія съ Мурманомъ по прежнему довольно равнодушно къ существующимъ тамъ чудовищнымъ порядкамъ, потому главнымъ образомъ, что мѣстные представители, согласно старымъ традиціямъ, старались лишь доказать, что все на мѣстѣ обстоитъ благополучно. Не ею поднята была тревога, а частными лицами, заброшенными туда судьбою или посѣщавшими край въ качествѣ туристовъ. Вскорѣ появилась цѣлая литература о Лапландіи, довольно своеобразная смѣсь „Wahrheit und Dichtung“ (правды и фантазіи), со всѣми возможными практическими и непрактическими предложеніями для подъема края, улучшенія промысловъ и быта промышленниковъ и т. п.

Хотя большая часть этой литературы, появившейся какъ въ фельетонахъ и передовыхъ статьяхъ газетъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и книгъ, особенной цѣны не имѣетъ, но она все же обратила поневолѣ наконецъ на Лапландію вниманіе какъ архангельской администраціи, такъ и высшихъ правительственныхъ сферъ. Положеніе сѣверной окраины подвергалось разностороннимъ обсужденіямъ въ компетентныхъ кругахъ съ привлеченіемъ туда дѣйствительно знающихъ болѣе или менѣе подробно край людей, которые довольно единогласно настаивали на разностороннемъ изслѣдованіи Лапландіи и окружающихъ ее морей, какъ на единственно вѣрномъ первомъ шагѣ къ введенію раціональныхъ коренныхъ улучшеній въ край.

Какъ извѣстно, главную роль въ этомъ направленіи занялъ комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, не только создавшій Мурманскую научно-промысловую экспедицію, но и вызвавшій въ жизнь массу практическихъ начинаній. Благодаря матеріаламъ, собраннымъ какъ самимъ комитетомъ, такъ и его экспедиціей, мы располагаемъ уже и теперь возможностью составить ясное понятіе о современномъ положеніи края и о необходимости введенія тѣхъ или иныхъ реформъ.

Хотя, конечно, администрація архангельской губерніи теперь смотритъ иначе на Лапландію, нежели смотрѣла на нее лѣтъ 40—60 тому назадъ, но все же и нынѣ она находится въ томъ же положеніи по отношенію къ Кольскому полуострову, какъ и 300 лѣтъ назадъ, т. е. въ теченіе полугода почти совершенно отрѣзана отъ края, въ которомъ и нынѣ смѣнившій прежняго воеводу исправникъ пользуется по временамъ почти неограниченной властью.

Я увѣренъ въ томъ, что именно правители Лапландіи и чиновники, весьма неохотно служившіе тамъ и всегда старавшіеся какъ можно скорѣе быть переведенными оттуда, не мало содѣйствовали своими невыгодными отзывами обезцѣненію Лапландіи въ глазахъ губернской администраціи.

Лапландія занимаетъ, какъ мнѣ удалось повидимому доказать въ своемъ трудѣ, особенное положеніе среди уѣздовъ архангельской губерніи какъ въ отношеніи физіономіи страны, такъ и въ отношеніи условій, въ которыхъ приходится жить ея разнообразнымъ временнымъ и постояннымъ обитателямъ. Она поэтому нуждается въ управленіи до извѣстной степени автономномъ, которое могло-бы посвятить всѣ свои заботы и старанія подъему и развитію края. Въ главѣ, трактующей о колонизаціи, я между прочимъ совѣтовалъ образовать изъ пригодныхъ для колонизаціи земель отдѣльную единицу—«колоніальную землю», предназначенную для раздачи колонистамъ, по усмотрѣнію колоніальнаго инспектора. Но мнѣ кажется, что, можетъ быть, было-бы правильнѣе и практичнѣе смотрѣть на всю Лапландію прямо, какъ на колоніальную область, съ замѣной теперешняго уѣзднаго управленія спеціальнымъ областнымъ колоніальнымъ управленіемъ, не отдѣляя этой области совершенно отъ архангельской губерніи, съ которой она отчасти связана въ экономическомъ отношеніи, но присвоивъ областному начальнику широкія права при разрѣшеніи задачъ экономическаго характера.

Рѣшеніе вопроса въ смыслѣ присвоенія Лапландіи управленія болѣе автономнаго характера я считалъ-бы весьма полезнымъ для

края и потому желалъ-бы видѣть обсужденіе этого вопроса компетентными сферами въ ближайшемъ-же будущемъ.

Другой вопросъ, рѣшеніе котораго въ удовлетворительномъ для насъ смыслѣ было-бы не только желательнымъ, но и необходимымъ, заключается въ урегулированіи нашихъ отношеній къ Финмаркену, имѣющему весьма важное значеніе для экономическаго быта не только Мурмана, но отчасти и всего бѣломорскаго края. Еще сто лѣтъ тому назадъ Финмаркенъ находился вполнѣ въ сферѣ русскаго вліянія: мы пользовались тамъ повсемѣстно полной свободой рыбнаго лова и важными торговыми преимуществами и разными правами, которыя *de jure* сохранились отчасти еще до сегодняшняго дня, но потеряли для насъ *de facto* всякую цѣну, такъ какъ пользоваться ими стало невозможнымъ. Къ этимъ правамъ принадлежатъ: право производства мѣновой торговли лѣтомъ съ борта судна во всѣхъ финмаркенскихъ гаваняхъ и право ловли рыбы и устройства береговыхъ сооружений въ шести ость-финмаркенскихъ гаваняхъ, изъ которыхъ 5 расположены между Вардэ и Нордкапомъ и 1 въ Варангерскомъ заливѣ, на югъ отъ Вардэ.

Когда русскіе еще господствовали въ Финмаркенѣ и занимались тамъ рыбными промыслами, снабжая при томъ заброшенную на произволъ бергенскихъ кулаковъ провинцію продуктами первой необходимости, тогда жители Финмаркена относились къ русскимъ съ высокимъ уваженіемъ *). Они видѣли въ русскихъ своихъ учителей и благодѣтелей; это усматривается между прочимъ изъ ходатайства финмаркенскаго губернатора о разрѣшеніи русскаго правительства поморамъ снова посѣщать Финмаркенъ, что было имъ воспрещено при императорѣ Павлѣ I. Надо полагать, что ходатайство было удовлетворено; поморы вновь стали посѣщать Финмаркенъ, но, повидимому, мало по малу взглядъ на приносимую ими для края пользу измѣнился. Правительство молодого норвежскаго королевства, какъ выше было уже упомянуто, всѣми силами старалось вытѣснить изъ Финмаркена русскихъ рыбопромышленниковъ, расширяя въ то же время ихъ права, какъ торговцевъ. Русскіе промышленники мало по малу перестали посѣщать Финмаркенъ, бросили даже промыселъ въ признанныхъ за ними и послѣ печальнаго трактата 1826 года норвежскимъ закономъ 1830 года **) становищахъ: Гамвигъ, Берлевокъ и др., за исключеніемъ Киберга, и довольствовались только мѣновой торговлей съ Фин-

*) См. главу I, часть 2.

**) Тёттерманъ. Сборникъ норвежскихъ узаконеній, касающихся русскихъ подданныхъ.

маркеномъ, обмѣнивая на рыбу привозимый на своихъ корабляхъ изъ портовъ Бѣлаго моря товаръ: лѣсъ, доски, хлѣбъ, муку, крупу, смолу и пр.

Пока Финмаркенъ еще крайне нуждался въ привозѣ бѣломорскихъ товаровъ, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, русскіе могли устанавливать цѣны, выгодныя для себя. Финмаркенскіе купцы находились тогда въ большей или меньшей зависимости отъ русскихъ поставщиковъ; русскіе же выгодно обмѣнивали свои малоцѣнные товары на рыбу, которую могли затѣмъ съ выгодой сбывать въ портахъ Бѣлаго моря.

Съ развитіемъ норвежскаго пароходства начался привозъ продуктовъ первой необходимости въ Финмаркенъ и изъ другихъ мѣстностей; финмаркенскіе торговцы вышли изъ зависимости отъ поставщиковъ—поморовъ и теперь въ свою очередь стали повышать цѣны на свою рыбу, понижая ихъ въ то же время на поморскіе товары. Поморъ, собственникъ груза, который лѣтъ тридцать тому назадъ еще могъ рассчитывать на обширный сбытъ своихъ продуктовъ въ финмаркенскомъ порту, теперь можетъ его сбывать только за безцѣнокъ, чуть не кланяясь въ ноги надменнымъ финмаркенскимъ торгашамъ, состоящимъ по отношенію къ поморамъ въ стачкѣ между собою.

Но, не смотря на то, что берега Бѣлаго моря поставляютъ въ Финмаркенъ какъ товары, оплачиваемые крайне дешево, въ видѣ рыбы лѣтняго улова, сбываемой только въ Россію, такъ и дешевыя рабочія руки, къ русскимъ стали относиться въ Норвегіи въ общемъ недружелюбно и съ такимъ пренебреженіемъ, что поневолѣ является у поморовъ все болѣе и болѣе возрастающая злоба къ норвежцамъ, до нельзя безтактно къ тому же относящихся къ своей могущественной сосѣдкѣ.

Эта безтактность, указывающая какъ нельзя лучше на ненависть норвежцевъ ко всему русскому, выразилась между прочимъ и въ злорадствѣ, которое проявляла норвежская пресса къ неудачамъ Россіи во время минувшей войны ея съ Японіей.

Притѣсненіямъ русскихъ въ Норвегіи, хотя и во имя средне-вѣковаго норвежскаго закона, передъ которымъ иностранецъ не пользуется правами наравнѣ съ норвежцемъ, конца нѣтъ. Съ ними обращаются крайне безцеремонно, обчитывая на каждомъ шагу, съ полною увѣренностью, что не только темному помору, но и просвѣщенному русскому окажется крайне труднымъ вести тяжёлое дѣло въ Норвегіи съ норвежцемъ. Необходимо отмѣтить, что были факты, когда даже въ случаяхъ грубаго насилія надъ русскими

со стороны норвежцевъ потерпѣвшій не находилъ еще 10 лѣтъ тому назадъ поддержки въ административныхъ сферахъ архангельской губерніи.

Послѣ этого не мудрено, что старанія нѣкоторыхъ изъ русскихъ промышленниковъ опять воспользоваться правомъ на ловъ рыбы въ оставленныхъ уже десятки лѣтъ тому назадъ договорныхъ гаваняхъ потерпѣли полное фiasco и что русскіе промышленники оставляютъ теперь послѣднюю гавань, въ которой еще до сихъ поръ промышляли—Кибергъ. Главная причина этому кроется въ томъ, что они не чувствовали за собой энергичной поддержки со стороны своего правительства.

Если теперь, при почти исключительно лѣтнемъ промыслѣ, при преобладаніи пришлаго элемента между рыбаками и при исключительно береговомъ ловѣ, договорныя гавани на западъ отъ Вардѣ не имѣютъ особенной цѣны въ глазахъ промышленниковъ, большинство которыхъ даже не знаетъ о нашихъ правахъ на производство ловли рыбъ, опираясь на эти гавани, то онѣ пріобрѣтутъ весьма важное значеніе съ развитіемъ у насъ лова въ открытомъ морѣ, къ которому должно перейти рано или поздно въ теченіи весеннихъ и отчасти лѣтнихъ мѣсяцевъ мурманское береговое населеніе, особенно при увеличеніи его въ случаѣ рациональной колонизаціи берега. Для успѣшнаго производства лова съ палубныхъ судовъ вдали отъ берега эти гавани, расположенныя отчасти вблизи Нордкапа, имѣютъ весьма важное значеніе, потому, что, располагая ими, намъ представляется возможность использовать вполнѣ богатства всего Баренцова моря. При томъ эти гавани имѣютъ весьма важное значеніе и для берегового лова, производимаго съ беспалубныхъ судовъ, въ виду того, что здѣсь всегда начинается ловъ рыбы далеко раньше, нежели на Мурманѣ.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что съ появленіемъ вновь русскихъ промысловыхъ судовъ въ этихъ гаваняхъ немедленно началась-бы травля ихъ со стороны норвежскихъ промышленниковъ, и потому было-бы крайне желательно, если бы наше правительство по возможности въ ближайшемъ будущемъ вошло въ сношенія съ норвежскимъ правительствомъ касательно пересмотра, возобновленія или измѣненія всѣхъ существующихъ у насъ договоровъ съ Норвегіей касательно рыболовныхъ и торговыхъ правъ русскихъ въ Финмаркенѣ.

Съ паденіемъ мѣнновой торговли и съ переходомъ къ системѣ покупки рыбы въ норвежскихъ гаваняхъ, наши покупатели наталкиваются на разныя трудности. Во многихъ случаяхъ имъ прихо-

дятся обходить норвежскій законъ при помощи мѣстныхъ агентовъ, что ведетъ не рѣдко къ крупнымъ недоразумѣніямъ и при томъ всегда соединено съ лишней тратой денегъ на услуги агентовъ.

Въ прежнія времена деньги играли въ торговлѣ поморовъ съ жителями Финмаркена лишь ничтожную роль: почти вся рыба для нагрузки судовъ приобрѣталась ими въ обмѣнъ на разные товары. Нынѣ старая мѣновая торговля уже отжила свой вѣкъ. Большая часть рыбы приобрѣтается за наличныя деньги и привозъ поморскихъ товаровъ въ финмаркенскія гавани быстро уменьшается. Но, не смотря на то, что мы теперь привозимъ въ Финмаркенъ изъ года въ годъ все возрастающія суммы денегъ (до 2 милліоновъ рублей, вѣроятно, ежегодно въ теченіе послѣднихъ лѣтъ), съ нами обращаются во Финмаркенѣ, въ общемъ, какъ съ безправными паріями.

Напомнить норвежцамъ о томъ, что мы имѣемъ еще довольно широкія права въ Финмаркенѣ, было-бы поэтому очень кстати, тѣмъ болѣе, что, можетъ быть, удастся затѣмъ притти къ соглашенію въ рыболовномъ вопросѣ, одинаково выгодному какъ для нашихъ, такъ и для норвежскихъ рыбаковъ.

Нашимъ бѣломорскимъ промышленникамъ давно уже была извѣстна ежегодная миграція трески съ ея спутниками. Поэтому они добивались уже вѣроятно лѣтъ 900 тому назадъ путемъ мирныхъ договоровъ или съ мечемъ въ рукахъ признанія ихъ правъ со стороны правителей Норвегіи на ловлю рыбы по берегамъ Финмаркена сплошь до Бодё, включая, конечно, и Лофотенскіе острова. Смѣло испоконъ вѣковъ промышляя въ открытомъ морѣ, въ то время какъ норвежцы довольствовались только ловомъ въ фіордахъ или въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи *), русскіе приступали въ началѣ года къ ловлѣ рыбы на западномъ берегу Финмаркена и кончали его осенью у Мурманскаго берега, на которомъ въ концѣ XVI-го вѣка расположены были становища далеко дальше на востокъ, нежели теперь (до Святого Носа). Причины миграціи главныхъ нашихъ промысловыхъ рыбъ, трески и пикши, были тщательно изслѣдованы въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ научно-промысловыми экспедиціями, какъ русской, такъ норвежской и датской, въ Баренцовомъ морѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго океана. Эти причины заключаются въ томъ, что главная масса трески и пикши нерестится на западъ отъ Нордкапа, преимущественно у Лофотенскихъ острововъ, но вырастаетъ и откармливается ежегодно въ Баренцовомъ мо-

*) Только въ концѣ XVIII-го столѣтія норвежцы начали промышлять рыбу вдали отъ береговъ по примѣру поморовъ, ихъ „учителей въ ловѣ въ открытомъ морѣ“, какъ русскіе называются въ официальныхъ документахъ финмаркенскихъ губернаторовъ.

рѣ. Омываюція Лопскую Землю, т. е. Норвежскій Финмаркенъ и нашу Лапландію моря составляютъ, слѣдовательно, въ рыбопромысловомъ отношеніи общій бассейнъ, въ которомъ трескообразныя перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, согласно ихъ жизненнымъ потребностямъ. Одновременно съ передвиженіемъ отнерестившихся рыбъ на востокъ, несутся туда же теченіемъ гольфштрёма и пелагическія ички трески и пикши, мальки которыхъ, развившіеся изъ икры, стремятся, достаточно окрѣпнувъ, къ берегамъ, между тѣмъ, какъ ихъ родители отыскиваютъ богатая пищей части моря по берегамъ Ость-Финмаркена и Мурмана, гдѣ они присоединяются къ прибывшимъ сюда съ мѣсть зимовки въ южныхъ рукавахъ гольфштрёма еще не половозрѣлымъ представителямъ ихъ рода (Loddetorsk).

Съ приближеніемъ зимы начинается снова передвиженіе возмужалыхъ рыбъ (Skreier) по направленію на западъ, къ мѣстамъ нереста, и подростяющихъ на зимовье. Итакъ треска живетъ осѣдло, мѣняя лишь свое лѣтнее и зимнее мѣстопробываніе въ одномъ и томъ же районѣ, послѣ перваго несознательнаго путешествія съ мѣсть нереста къ берегамъ Восточнаго Финмаркена и Мурмана, въ тѣхъ частяхъ Баренцова моря, которыя находятся подъ вліяніемъ теплыхъ вѣтвей гольфштрёма (Nordcapströmungen) *). Тамъ проводитъ она лѣтъ около 5, до достиженія приблизительно аршинной длины, а потомъ живетъ въ постоянномъ передвиженіи съ востока на западъ и обратно.

Главный ловъ вблизи береговъ производится, вслѣдствіе только что описаннаго образа жизни этой рыбы, въ теченіе первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ года только на западъ отъ Нордкапа, а въ теченіе слѣдующихъ 6 мѣсяцевъ на востокъ отъ этого мыса, при томъ съ іюня до ноября почти исключительно у береговъ Мурмана. Такимъ образомъ политическія границы не позволяютъ теперь рыбакамъ обѣихъ странъ эксплуатировать въ полной мѣрѣ рыбныя богатства всего бассейна, между тѣмъ какъ въ прежнія времена этихъ преградъ не существовало, такъ какъ намъ извѣстно изъ разныхъ старыхъ документовъ, что тогда норвежскіе рыбаки пользовались у Мурмана тѣми же правами на ловъ рыбъ, какъ и русскіе въ Финмаркенѣ, оплачивая законныя пошлины.

По неволѣ рождается вопросъ, не представляется ли возможности, въ виду жизненныхъ особенностей трески, притти правительствамъ обѣихъ заинтересованныхъ странъ къ какому-нибудь

*) Позднѣйшія изслѣдованія заставляютъ отказаться отъ переданнаго выше (глава IV, ч. 1-ая) взгляда, что вѣтви теплаго Нордкапскаго теченія приурочены къ глубокимъ жолобамъ дна; онѣ, какъ оказываются, пересѣкаютъ и глубокіе жолоба, и мелководныя банки.

соглашенію, по которому разрѣшался-бы русскимъ рыбакамъ ловъ морскихъ рыбъ въ территоріальныхъ водахъ Финмаркена по старому до Бодё, а норвежскимъ въ нашихъ водахъ — до Святого Носа. Я полагаю, что мы при такомъ соглашеніи скорѣе выиграли-бы, чѣмъ потеряли, потому что увѣренъ въ томъ, что перспектива продолжительнаго и довольно вѣрнаго улова на западномъ берегу Норвегіи возбудила-бы опять у многихъ поморовъ охоту выйти на заброшенный теперь весенній промыселъ, имѣя въ виду 7 мѣсяцевъ промысловаго сезона (отъ января до сентября), въ то время какъ особенно для осѣдлыхъ финмаркенскихъ рыбаковъ продленіе срока выгоднаго осенняго лова до ноября мѣсяца и даже позже имѣло-бы весьма важное значеніе. Выработать же правила для продажи наловленной рыбы на западномъ берегу Норвегіи весною, въ восточномъ Финмаркенѣ и на Мурманѣ лѣтомъ и осенью было-бы, конечно, не трудно.

Но если оказалось-бы невозможнымъ притти къ подобному соглашенію или если оно не оказалось-бы желательнымъ нашему или норвежскому правительствомъ въ силу политическихъ соображеній, то тогда намъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на договорныя гавани, и наша дипломатія должна позаботиться о томъ, чтобы онѣ сдѣлались опять вполне доступными для нашихъ рыбаковъ, потому что онѣ могутъ служить наилучшими базами для ранняго весенняго промысла нашихъ колонистовъ и такимъ образомъ оказать большую услугу колонизаціи Мурманскаго берега.

При томъ-же ловъ рыбы у береговъ восточнаго Финмаркена въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ былъ всегда обильнѣе мурманскаго лова, хотя и подвергался, конечно, колебаніямъ. Большая часть той 2-хъ милліонной дани, которую мы теперь уплачиваемъ Финмаркену за треску, пикшу и сайду, приходится на восточную его половину, гдѣ расположены 6 нашихъ договорныхъ гаваней: Стенвигъ, Берлевогъ, Гамвигъ, Гавнинбергъ, Бордѣфюрдъ и Кибергъ*). Ихъ упустить изъ виду было-бы въ настоящее время непрости-тельнѣе даже трактата 1826 года, изуродовавшаго русскую территоріальную границу и отдавшаго норвежцамъ нѣсколько прекрасныхъ гаваней и устья Пазъ-рѣки.

Г. Ф. Гёбель.

---

*) Тёттерманъ. Сборникъ норвежскихъ узаконеній, касающихся русскихъ подданныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Указатель литературы.

Просматривая для настоящаго труда литературу о русском Сѣверѣ, въ особенности о Лапландіи, я замѣтилъ, что масса неточностей, невѣрныхъ или искаженныхъ данныхъ вкрались и вкрадываются въ новѣйшія работы только потому, что въ распоряженіи изслѣдователей нѣтъ полнаго списка литературныхъ источниковъ о Лапландіи. Не имѣя возможности справляться въ оригиналахъ, желающіе познакомиться съ Лапландіей невольно довольствуются случайно попадающими имъ въ руки статьями и сочиненіями, иногда крайне тенденціознаго характера, часто даже съ искаженіемъ фактовъ. Вслѣдствіе этого повторяются тѣ-же неточности въ изложеніи фактовъ, тѣ же ошибки, тѣ же невѣрныя цифровыя данныя, порою вновь еще искажаемыя. Мнѣ самому случилось, не смотря на свое близкое знакомство съ Лапландіей, повторять въ прежнихъ своихъ работахъ ошибки моихъ предшественниковъ, которыя я могъ исправить лишь теперь, просмотрѣвъ всю доступную мнѣ литературу, начиная съ XV вѣка до настоящаго времени, и критически отнесясь къ ней.

Въ виду изложеннаго я считаю крайне полезнымъ не только приложить къ моей работѣ списокъ тѣхъ сочиненій, которыми я пользовался при составленіи настоящаго труда, но вообще списокъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ сочиненій въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Я надѣюсь принести этимъ существенную пользу какъ будущимъ изслѣдователямъ Лапландіи такъ и изслѣдователямъ сѣвера Европы и Азіи. Я вполне увѣренъ въ томъ, что мною не исчерпана вся литература о Лопарскихъ земляхъ, но полагаю, что важнѣйшія работы не ускользнули отъ моего вниманія.

І. На русскомъ языкѣ.

- А**кты Историческіе. I, IV.
 Акты Археограф. Экспед. Гл. III, 338, 351.
- Амперъ. Очерки Сѣвера. IV глав. О Лапландіи. СПб. 1835, стр. 1—107.
- Андреевъ, д-ръ. Кампанія 1880 г. по Бѣлому морю и Ледовитому океану на шхунѣ „Бакачъ“.
- Краткій очеркъ гидрогр. раб.; произв. въ Бѣломъ морѣ и Ледов. океанѣ въ 1888 и 1889 гг. Зап. по гидр., изд. главн. гидрогр. управленіемъ, вып. III, 1890 г. стр. 54.
- Результаты метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій въ Бѣломъ морѣ и у береговъ Мурмана въ 1880, 1881 и 1882 гг. Изв. П. Р. Г. О. Т. XIX, 1883 г., вып. 1, стр. 22—27.
- Очерки Бѣлаго моря въ гидрогр. и метеор. отнош. Зап. по гидрогр. изд. главн. гидр. управл. 1888 г., вып. I, стр. 39—138 и табл. набл., стр. I—XXXIII.
- Сѣв. Ледов. Океанъ. Матер. по гидр., собран. въ періодъ 1889 по 1893 гг. Зап. Имп. Р. Г. О. Т. XXXIV, № 1, 1900 г.
- Аристовъ. Промышленность древней Россіи. С.-Петербургъ, 1866.
- Архангельскія Губернскія Вѣдомости. Годы: 1847, 51, 52, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 92, 93, 94, 95, 96. Рекомендую просмотрѣть вообще всѣ годы, почти въ каждомъ можно найти кое-что интересное, относящееся къ Сѣверу, начиная съ 1837 года.
- Архангельскій Сборникъ 1861, ч. I, стр. 281; 1863, 1865, стр. 281, 294, 295.
- Б**артеневъ. Изд. Имп. Р. Геогр. Общ. Т. XXXIII, 1897, вып. 1.
- Березниковъ. Поѣздка по Норвежской Лапландіи въ 1894 г. СПб. 1897, стр. 55.
- Беръ. Русская Лапландія и Нов. Земля. Библ. для чтен. Гл. XXIX, отд. III.
- Бѣтлингъ. Путешествіе по Финляндіи и Лапландіи. Фин. Вѣст. 1845, № 6.
- Библиотека Россійская Историческая 1767.
- Богуславовъ. Стремленіе къ развитію мореходства на сѣверномъ берегу Европейской Россіи.
- Богуславъ. Арх. Губ. Вѣд. 1850, стр. 44, 45.
- Морское звѣроловство. Арх. Губ. Вѣд. 1857, № 40—48.
- Акулій промыселъ. Труд. Вольн. Экон. Общ. 46, кн. 3, 274—278.
- Взглядъ на Бѣломорск. звѣр. пром. Труд. Вольн. Эк. Общ. ч. I, стр. 1—19.
- Бомонъ-де. Путешествіе въ Лапландію. Сынъ Отечества 1848, кн. 7.
- Бородкинъ. М. Финляндія въ Русской печати. Матеріалы для Библиографіи. СПб. 1902.
- Брейтфусъ Л. Л. Отчетъ о дѣятельности Мурманской научно-промысловой экспедиціи за мартъ и апрѣль 1900 г.
- Проектъ телеграфныхъ промысловыхъ бюллетеней. 1901 г.
- Общежитіе для дѣтей колон. Мурм. берега, учаш. въ александр. городск. учил. 1902.
- Норвежское общество спасанія на водахъ. Очеркъ. 1902.
- Научно-промысловыя морскія изслѣдованія у береговъ Мурмана— программа работъ на 1902 г. и трехлѣтіе 1902—04 гг.
- Инструкція агентамъ бюро промысловыхъ бюллет. 1902 г.
- Экспедиція для научно-промыслов. изслѣд. у берег. Мурмана. Отчетъ о ея дѣятельности за 1902 г. СПб. 1903, часть I и II.
- Мурманскій промысловый телеграфъ. Отчетъ 1902.
- Наставленіе для посола трески и пикши по голандск. способу. 1903.
- Проектъ телегр. метеор. службы для оповѣщ. о вѣтрахъ и движен. льдовъ въ Ледовитомъ океанѣ. 1903.
- Очеркъ орган. спасат. станц. на Мурманѣ и первый годъ дѣятельности. 1904.
- О промысловыхъ судахъ Мурмана. СПб. 1904.
- О дѣятельности Мурманск. научно-промысловой экспедиціи и дальнѣйшей ея постановкѣ.
- Краткій очеркъ дѣятельности экспедиціи въ теченіе 1898—1904 гг. СПб. 1905.
- Инструкція агентамъ Мурманскаго промысловаго телеграфа. 1905.
- Морской звѣриный промыселъ въ Бѣломъ морѣ и Сѣверо-Ледовитомъ океанѣ съ проектомъ экспе-

- дици на пар. „Фокѣ“ для изслѣдованія звѣринаго промысла. 1905.
- Докладъ о постановкѣ дѣятельности Мурманской экспедици въ теченіе трехлѣтія 1905—1907 г. 1905.
- Отчетъ о дѣятельности Мурманскихъ спасательныхъ станцій въ 1904 г. 1905.
- Улучшенный посодѣтрески и пикши по голландскому способу, 1905. Изданіе дополненное химическими анализами Мурманской трески.
- Отчетъ о дѣятельности Мурманск. научно-промысловой экспедици за 1903 г. Текстъ и журналы. 1906.
- Отчетъ о дѣятельности Мурманской научно-промысловой экспедици за 1904 г. Текстъ и журналы.
- Брейтфусъ и Смирновъ А. Карта глубинъ промысловаго пространства Мурмана въ предѣлахъ до 72° с. ш., 30°—39° в. д. отъ Гренв. Списокъ станцій и работъ пар. „Андрей Первозванный“ съ 1899—1904 г. Карта Баренцова моря.
- Брейтфусъ и Г. Гебель. Промысловыя рыбы Баренцова моря. Обзоръ результатовъ лововъ рыбы. произведен. мурманскою экспедиціею въ 1898—1906 гг. (въ печати).
- Бремъ. Жизнь на сѣверѣ и югѣ. Изд. Павленкова. 1891 г.
- Брукъ. Зима въ Лапландіи и Швеціи съ замѣчаніями о Финмаркенѣ. Сѣв. Архивъ. 1827. Ч. XXIX, № 19, стр. 193. Казанскій Вѣстникъ. 1827 кн. 5, 6. 1828, кн. 7, 8.
- О зимовкѣ въ Лапландіи. Моск. Телегр. 1829, VII, стр. 307—332.
- Бутковъ П. Сѣв. Архивъ. 1825. Ч. 15 № 11, 12.
- Грамата данная по дѣламъ лопарей 1 окт. 1620. Сѣв. Арх. 1825 Ч. XVII, стр. 136—141.
- О Руси и Руссаландѣ. Сынъ Отечества. 1830 Ч. CLXXV, 26—44. Жур. Мин. Нар. Просв. Ч. XV, стр. 438.
- 3 древнихъ договора Руссовъ съ Норвежцами и Шведамъ около 1000, въ 1323, 1326 гг. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1837, XXII, стр. 325—363.
- Договоръ о мирѣ, заключенномъ между Россіей и Швеціею у Тявзина 18 мая 1595. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1840, XXX, стр. 325—376
- Манускрипты хранящіеся въ библиотекѣ Академіи Наукъ: Выписка изъ сочиненій скандинавскихъ и финляндскихъ писателей относительно Руссланда и исторіи финляндской. Борьба Новгородцевъ и вообще Русиновъ за Рюриково приботническое владѣніе Финляндіею, начиная съ княженія Ярослава I. Свѣдѣнія о брачныхъ союзахъ русскихъ князей съ Скандинавскими, въ первые вѣка Россійскаго Государства.
- О состояніи Россіи до Рюрика о Руси, племени финскомъ, о Корелии и т. д.
- Лѣтопись Нестора. СПб. 1840.
- Бухаровъ. О мѣновыѣхъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Финмаркеномъ. Голосъ. 1883, №№ 19 и 36.
- Бухаровъ. Поѣздка по Лапландіи. Изд. Импер. Росс. Геогр. Общ. СПб. 1885.
- Бухтѣевъ. Гидрограф. работы на Мурманѣ въ 1903 г. СПб. 1904.
- Быстровъ. Bull. scient. Гл. X, р. 351.
- Бѣлаевскій. Поѣздка въ Ледовитое море. 1883.
- Бѣлаевъ. Исторія Новгорода Великаго до его паденія. Москва 1864
- Бѣловъ. Описаніе Арханг. губ. для народн. училищъ. Арх. 1897.
- Бѣломорскій парусный флотъ въ 1896 г. Изд. комит. для помощи поморамъ Русск. Сѣвера. 1896 г.
- Бѣломорскій. Историческій взглядъ на Варангерское поморье, СПб 1862 г.
- В**арпаховскій. О рыбацкихъ школахъ для нашего Сѣвера. СПб, 1897 г.
- О мѣрахъ для поднятія рыбныхъ промысловъ въ прѣсныхъ водахъ сѣвера Россіи.
- Верещагинъ. Очерки Арханг. губ. СПб. 1849.
- Вешняковъ В. И. Рыболовство и законодательство. СПб. 1894.
- Г**амель. Англичане въ Россіи стр. 56—58.
- Гаусманъ К. Отчетъ медицинскій въ отчетѣ о дѣятельности научно-промысловой Мурманской экспедици за 1902 г.
- Гѣбель. Промысловыя замѣтки въ теченіе ненорм. весны 1899 на Мурманѣ. Русск. Судох. 1903.
- Матеріалы по орнитологіи Лапландіи и Солов. остр. Труд. Имп. СПб. Общ. Ест. Т, XXXIII, вып. 2.

- Киты и китоловство. Вѣст. Рыбопр. 1888.
- Наши сѣв. промыслы. Китоловство. Всем. Иллюстр. 1889.
- Тюлений промыселъ. Всем. Иллюстр. 1888.
- Городъ Варде. Всем. Иллюстр. 1888.
- Тюлений промыселъ. Нива. 1903.
- О нуждахъ Мурмана. Труд. СПб. Отд. Имп. Общ. для Сод. Русс. Торг. Морех. 1896.
- О томъ же въ Петербургск. Вѣд. и S.-Pet. Ztg. 1896.
- Брейтфусъ. Промысловыя рыбы Баренцова моря. I. Треска и пикша (въ печати).
- О теплыхъ теченіяхъ въ сѣверномъ ледовитомъ океанѣ (въ печати).
- Геогр. Стат. Обзор. Арханг. губ. въ 1845 и 1846 г.г.
- Главнѣйшія данныя поземельной статистики, вып. I. Архангельская губ. 1895 г.
- Голицинъ Б. Отчетъ объ экспедиціи на Новую Землю. 1896 г. Зап. Акад. Наукъ. Гл. VIII, № 1, 1898.
- Горный Журналъ 1871. Добыча золота въ Лапландіи. II, 5, 341. 1882. Добыча золота въ Финляндіи и Лапландіи, 3, 474.
- Гранцрёмъ. Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путешествіе Норденшельда вокругъ Европы и Азіи въ 1878—80 гг. СПб. 1889 г.
- Граціановъ В. И. Къ ихтіологіи русскаго сѣвера. З. И. Р. Геогр. О. Т. XXI, № 1, р. 171—249.
- Григорьевъ. Данныя о температурѣ и плотности морей Бѣлаго и Мурманскаго. Изв. И. Р. Геогр. О. Т. XIV, 1871.
- Донес. о плотности и темпер. морей Мурманскаго и Бѣлаго. Изв. И. Русск. Геогр. Общ. Т. XIV.
- Гриммъ. Брошюра о китолов. пром. на Мурманѣ. 1888.
- Гротъ. Кастренъ и Ленротъ въ Русск. Лапландіи. Соврем. 1843, XXIX, стр. 145—160 (продолженіе статьи Кастрена въ Альманахѣ).
- Гулевичъ. Мурман. берегъ въ пром. и санит. отнош. Архангельскъ. 1883.
- Русская Лапландія. Архангельскъ. 1887.
- Далинъ. Исторія Швеціи.
- Данилевскій. Изслѣдов. о состояніи рыболов. въ Россіи. Т. VI. СПб. 1863.
- Двинская лѣтопись. 7007, 7061, 7063 гг.
- Дѣлеръ. Свѣд. объ охотѣ въ Арханг. губ. Лѣсн. журн. Ч. IV, кн. 2, стр. 307, 318.
- Денежная отчетность по научно-промысловому изслѣдованію у береговъ Мурмана. 1898—1900 г. Ч. I, 1901 г.
- Дергачевъ. Русск. Лапландія. 1877. Стат. очерк. Лаплан. Арх. Губ. Вѣд. № 87. 1869, № 103, 104. Географ. Лопской земли. Царство животныхъ.
- Подробное описаніе Лопской земли. Долинскій. Сѣверъ Россіи. 1867.
- Бесѣды о Сѣверѣ Россіи.
- Древный лѣтописецъ. СПб. 1774, 1775 г.
- Древняя Россійская гидрографія. Изд. Новиковымъ. СПб. 1773.
- Древняя Россійская Вивліофика. Москва. 1788—1791.
- Е**жевскій. Заселеніе С. В. Европы русскими. Вѣстн. Европы. 1866, т. I, р. 222—227.
- Ефименко. Артели Архангельской губ. СПб. 1893.
- Заволоцкая Чудь. Архангельскъ 1869.
- Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. Москва, 1877 г.
- Ж**данко М. Е. Географ. и гидрограф. работ. во время плаван. „Наѣздника“ и „Вѣстника“. 1893, 1894. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXI.
- Астрономическія, магнетическія, гидрологическія наблюденія въ Ледовитомъ океанѣ въ 1893 г.
- Гидрологическія работы въ Ледовитомъ океанѣ въ 1894 г.
- Гидрологическія работы въ Ледовитомъ океанѣ въ 1895 г. Морской Сборникъ. 1894, № 3, 1895, 1896.
- О результатахъ магнетическихъ и гидрологическихъ наблюденій въ Ледовитомъ океанѣ. 1893—1895 г.г. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXII. 1896.
- Живописное Обзорѣніе. Путешествіе въ Лапландіи Людовика-Генриха де-Ломена въ 1652 г. 1850, стр. 62—64.
- Житіе преп. Трифона. СПб. 1892.
- Житіе Трифона Печенгскаго. Прав. Собес. 1850.
- Житковъ. Б. М. Городъ Мангазей и путь черезъ Ялмалъ. Естествознаніе и Географія. 1903, № 5.

- На Канинской тундрѣ. З. И. Русск. Геогр. О. Т. XLI, № 1.
- Журавскій. Богатства сѣвера. Нижн. Новгород. 1875 г.
- Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1837, XXIII, 325—363 и 1840, XXX, 325—376.
- Журн. Мин. Гос. Имущ. 1857, стр. 65, 192, 200, 202, 204, 205, 221, 225.
- Журналы Экспедиціи научно-пром. изслѣдов. Изд. ком. для помощи помор. Русск. Сѣвера.
- З**андебергъ. Поѣздка на Сѣверъ Россіи. Москва. 1878 г.
- Зографъ. (Канинъ). Изв. О. Люб. Ест. Т. XXXVII, вып. 1.
- Зябловскій. Землеоп. Росс. Имп. Г. III, стр. 490.
- И**звѣстія Византійскихъ историковъ. Ч. III.
- Ильинскій. Описание Архангельской губ. въ видахъ земледѣльческихъ и о сѣверномъ гуано.
- Исаченко, В. Отчетъ по командировкѣ на Лофотенскіе промыслы. Отчетъ научно-промысловой Мурманской экспедиціи за 1902 г.
- Исторія Русской Іерархіи. IV, 579.
- Историческій обзоръ Правительственн. мѣропріят. для развит. русскаго торгов. мореходства.
- К**арамзинъ, Исторія Гос. Росс. Т. VI, стр. 82, прил. 260; IV, 254 и прил. 310.
- Кастрень. Этнографія, стр. 272. Арх. Губ. Вѣд. 1853, № 19.
- Керскій. Трифоно-Печенгскій монастырь. Церк. Вѣд. № 47, 48. 1889.
- Кесслеръ. Рефератъ объ орнитологическихъ наблюденіи г. Вальнева. Пер. изъ Сооб. Общ. Естеств. II, стр. СІХ.
- Кмочевскій. Сказанія иностранцевъ.
- Книповичъ. Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Архангел. губ. СПб. 1895.
- Съ Сѣвернаго океана (письмо). „Вѣстн. Рыбов.“, 1893 г., стр. 354.
- Извѣстія Имп. Геогр. Общ. 1893 Т. XVI.
- О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ. СПб. 1897.
- Проектъ научно-промысловыхъ изслѣдованій у Мурманскаго берега. СПб. 1897.
- Научно-промысловыя морскія изслѣд. у береговъ Мурмана. Отчеты за 1898 и 1899 г. СПб. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣв.
- Отчетъ о плаваніи на крейсерѣ II ранга „Наѣздникъ“ лѣтомъ 1893 г. В. Рыбопр., 1894, стр. 165.
- Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Т. I. Отчетъ за 98—00 г.
- Тоже, Т. II, часть I. Отчетъ 1901 г. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣвера.
- Козловъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Архангельская губ. 1865. Собраны офицерами Генер. Штаба.
- Архангельск. Губ. Вѣд. 1862 г. № 48.
- Козминъ. Распространеніе христіанства среди русскихъ Лопарей. Архангельскъ. 1900 г.
- Колонизація Мурмана. Изд. Ком. для пом. поморомъ Русск. Сѣв. 1904.
- Кольскій полуостровъ. Лѣсная охота. Жур. охоты, № 5. Т. VI, стр. 67, 68.
- Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Вып. I, II, III, IV, 1896 г.
- Вып. I, II, III. СПб. 1890 г.
- Корольковъ. На дальнемъ Русскомъ Сѣверѣ. Печенгскій монастырь. Истор. очеркъ. СПб. 1892.
- Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ Печенгскомъ. СПб. 1896.
- Костомаровъ. Сѣверо-русскія народоправства. СПб. 1863, стр. 219—222.
- Исторія торговли Московскаго Государства въ 16 и 17 вѣкѣ. СПб. 1862, р. 7—11.
- Краткій очеркъ путешествія Архангельскаго губернатора А. П. Энгельгардта въ 1894 г. на Мурманъ, Новую Землю и въ Печорскій край. Архангельскъ. 1894 г.
- Краткій очеркъ дѣятельности комитета для помощи поморамъ Русск. Сѣвера. 1894—1898.
- Кн. Кропоткинъ. Докладъ Комиссіи по снаряженію экспедиціи въ сѣверныя моря. Изв. И. Р. Г. Общ. 1871.
- Кропоткинъ. Экспедиція для изслѣдованія русскихъ морей. 1871.
- Кругъ. Критическія разысканія о Древнихъ Русскихъ монетахъ. СПб. 1807.
- Кудрявцевъ. Кольскій полуостровъ.

- Труды СПб. Общ. Ест. Т. XII, 1882.
- Лапландцы** — первые обитатели Финляндии. Жур. для чтен. восп. Воен. Учен. Зав. XVI, 34.
- Левинецъ**, Павловскій Москвитянинъ. 1856, стр. 121. Т. III; 1855, Т. III, стр. 106, 107.
- Лепехинъ**. Путешествіе въ 1772 г. IV, 7. СПб. 1805.
- Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Русскаго Государства въ 1771 г. СПб. 1780 г.
- Лербергъ**. Исслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Имперіи. Переводъ Языкова. СПб. 1819. I. О Югріи II. О Еми.
- Линдгольмъ**. Китовый промыселъ. СПб. 1888 г.
- Линко**. Планктонъ Мурманск. моря въ 1904 г. (Linko, Plankton des Murmanmeers 1904).
- Литке**. 4-хъ кратное путешествіе въ Сѣв. Ледов. Океанъ. СПб. 1828 г.
- Ломоносовъ**. Древняя Россійская Исторія. СПб. 1804.
- Краткій Россійскій Лѣтописецъ. 1804.
- Лопари, Корельцы, Поморцы**. Арханг. Губ. Сѣв. Обзорѣніе. 1, стр. 149—179.
- Лопскій языкъ**. О лопскомъ языкѣ изданы массы сочиненій Скандинавскими авторами: Alenius, Andelin, Anderson, Andrae, Angurdolf, Anponymus, Elsan, Engelmark Fellman, Fjalstroöm, Friis, Gran, Grape, Högerström, Iosef, Kildahl, Lästdins, Lund, Rachlew, Rhen, Sandberg, Stockfleth, Tornaäus, Weldingh. Большинство этихъ книгъ составлены миссіонерами для ознакомленія лопарей съ христіанской вѣрой, съ бібліей, съ катехизисомъ и для первоначальнаго обученія въ школахъ.
- Лѣтописецъ Архангелогородскій**. Москва. 1781 г.
- Лѣтописецъ Двинскій**. Москва. 1774 г.
- Лѣтописецъ Новгородскій** отъ 1017—1362. Москва. 1781 г.
- Лѣтописецъ Русскій**. СПб. 1792 г. (Суздальскій).
- Лѣтописецъ Ростовскій**. 6714—7042. Москва. 1784 г.
- Макарій архіепископъ**. Христіанство въ предѣлахъ Архангельск. губерніи. 1878 г.
- Максимовъ, Н.** Мурманскій берегъ его обит. и промыслы. Русск. Мысль, 1893, № 1, 2, 4.
- Максимовъ, С.** Годъ на Сѣверѣ. 1870 г.
- Макшеевъ**. Терскій берегъ, — его промыслы и населеніе.
- Матеріалы по статист. изслѣд.** Мурманна. Гл. I, II, III, вып. 1, 2. Изд. Комит. для помощ. помор. Русск. Сѣв. 1902.
- Матеріалы для разработки вопросовъ, касающихся Русск. Сѣвера.** М-ва. Терскій берегъ, его населеніе и промысла. Сбор. Нивы. 1892. Май.
- Мельниковъ**. Матеріалы по геологій Кольскаго полуострова. СПб. 1893, стр. 239.
- Мецъ, М. и Евг.** Бѣломорскій. Парусный флотъ въ 1896 г. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. сѣвера.
- Милютинъ**. Бѣлое море и Волга.
- Минейко**. Народное образованіе въ Арханг. губ.
- Отчетъ правленія товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства за 1892 г.
- Михайловскій**. Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ. Арх. Губ. Стат. Ком. 1876 г. сост. 1878.
- Михайловъ**. Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи. 1868.
- Молчановъ**. Описаніе Архангельской губ. СПб. 1813, стр. 229.
- Моноцковъ**. Очерки жизни на крайнемъ сѣверѣ. Мурманъ.
- Къ вопросу о заграничной торговлѣ Архангельска въ царствованіе Алексѣя Михайловича.
- Къ исторіи г. Архангельска какъ торговаго пункта въ царствованіи Бориса и Михаила Федоровичей (1599—1621 г.).
- Морозовъ**. Лоція Мурманскаго берега отъ Вардѣ до Бѣлаго моря. СПб. 1901 г.
- Московскія Вѣдомости**. Сговоръ и свадьба въ Лапландіи. 1850, № 80.
- Мурманъ**. Изд. Ком. для помощи помор. Русск. Сѣвера. СПб. 1897 г.
- На дальнемъ сѣверѣ**. Печенгскій монастырь, основанный преподобнымъ Трифномъ. СПб. 1892 г.
- Наказъ комитету для помощи помор.** Русск. Сѣвера. 1901 г.
- Наставленіе для посода трески и ликши**. 1903. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣв.
- Научно-промысловыя изслѣдова-**

- нія у береговъ Мурмана. 1902. Програма работъ составлена Л. Л. Брейтфусомъ:
 Выпускъ I, 1898 г.
 Выпускъ II, 1898 г.
 Выпускъ III, 1899 г.
 Выпускъ IV, 1899 г.
 Выпускъ V, 1900 г.
- Немировичъ - Данченко. Страна холода.
 — У океана. 1875 г.
 — Лапландія и Лапландцы. 1876.
- Нето. Нашъ Сѣверъ. Симбирскъ. 1895 г.
- Никольскій. Орнит. наблюд. въ Бѣломъ морѣ и на Мурманск. берегу. 1880. Труд. СПб. Общ. Ест. XVI, въ 1 сер. 317—375. 1885 г.
- Новыя достовѣрныя извѣстія о лапландцахъ въ Финмархіи. 1792 г.
- Новгородскій лѣтописецъ отъ 946 до 1441 г. СПб., Ч. II.
- Н. Р. Тюлений промыселъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда Архангельскъ. 1901 г.
- Носковъ. Кольская экспедиція. 1898.
- О**боленскій. Русск. Истор. Библ. Изд. Арх. Ком. 1875 г.
- Огородниковъ. Прибережья Ледовитаго и Бѣлаго морей съ ихъ притоками по книгѣ Большаго чертежа. СПб. 1877.
- Озерецковскій. Кола и Астрахань. 1804 г.
- Описание Россійской Имперіи. Архангельская губ. СПб. 1845 г.
- Островскій. Очерки торговли и т. д. на побережьяхъ Сѣв. Океана. 1894.
 — Путеводитель по Сѣверу Россіи.
 — Отчетъ по изслѣдованію колонизации и промысловъ Мурманскаго берега въ 1899 г.
 — Лопари и ихъ преданія. СПб. 1888 г.
 — Печенгскій монастырь въ Русск. Лапландіи. СПб. 1888 г.
- Отаръ. Гологоландецъ. Изд. Langebeek, стр. 108.
- Отечественныя Записки. Всѣми забытая Сѣверн. окраина Россіи. № 1. 1874 и Коренная нужда на сѣверѣ, № 6. 1879 г.
- Отчеты Архангельскаго Губ. Стат. Ком. за 1874—1900.
- Отчеты по взаимному страхованію поморскихъ судовъ. 1898, 1899 и 1900 г.
- Открытие города и порта Алексан-
 дровска при Екатерининской гавани на Мурманѣ 24 іюня 1899 г.
- Охота и озерная рыбная ловля на Кольскомъ полуостровѣ. 1875. Арх. Губ. Вѣд. № 24.
- Палицинъ, Аврамій. Лѣтопись о многихъ мятежахъ.
- Пасъ евангеліе. Евангеліе отъ Матвеея на лопарскомъ языкѣ. Арх. 1894 г.
- Печенгскій монастырь. С.-Петербург. 1892 г.
- Печенгскій монастырь въ Русск. Лапландіи. Вѣстн. Европы, № 7 и 8. 1885 г.
- Писцевыя книги. 1608, 1609, 1610. Плеске. Критическ. Обзоръ млекоп. и птицъ Кольскаго полуострова. СПб. 1887.
- Подвысоцкій. Словарь области Архангельск. нарѣч. Изд. Акад. Наукъ. СПб. 1885 г.
- Подгаецкій. Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе. СПб. 1890 г.
- Полѣновъ. Оживающій сѣверъ. Москва. 1896.
- Положеніе (временное) о взаимномъ страхованіи судовъ поморскаго населенія 1897. Изд. Ком. для пом. поморамъ Русск. Сѣв.
- Поморцовъ. Описание Кольскаго уѣзда. Арх. Губ. Вѣд. 1856 г.
- Поромовъ. Описание Кольск. уѣзда. 1856. Арх. Губ. Вѣд. р. 332—413.
- Пошманъ, фонъ. Описание Архангельской губ. 1802 г. Т. I, II, приложение къ Арх. Губ. Вѣд. 1865 г.
- Правила о выдачѣ ссудъ поморамъ на Мурманскомъ берегу. 1886.
- Правительственн. Вѣстникъ. О мѣрахъ для обезпеч. прод. на окраинѣ. Россіи. № 90, 91 и друг. 1869 г.
- Предварительный отчетъ по изслѣдованію колонизации и промысловъ Мурманскаго берега. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣв. 1900 г.
- Преподобный Θεодоритъ, просвѣтитель Кольскихъ лопарей.
- Препод. Печенгскій Трифонъ. Изд. журн. Мірскаго Вѣстникъ. СПб. 1884.
- Пригоровскій Н. Отчетъ по статистическому изслѣдованію Мурманскаго промысла 1903 г. Текстъ и таблица.
- Природа и охота. 1880, XI, IX.

- Продолженіе древней Россійской Вивліограф. СПб. 1786—1801, V.
- Проектъ временнаго положенія о взаимнообязательности страхованія промышленниковъ въ Архангельской губ. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣв. 1903.
- Проектъ о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ Поморскаго населенія. 1897.
- Промыслы на Кольскомъ полуостр. 1875 г. Арх. Губ. Вѣстн. 1875, № 16.
- Промыслы Бѣломорскаго населенія. Изд. Ком. для пом. поморамъ Русск. Сѣв. СПб. 1896 г.
- Промыслы жителей Терскаго берега. 1861—1863. Морск. Сборн. 1864, IV, 21—26.
- Промыслы жителей Кольск. уѣзда. Арх. Губ. Вѣд. 1861. Журналъ Министер. Внутр. Дѣлъ. 1861 г. 46, ст. 13—26.
- Протоколы Арх. Губ. Стат. Комит. за 1865—1880 и 1885 г.
- Пушкаревъ. Описаніе Арханг. губ. 1845 г. СПб.
- Р**адзивилловскій или Кенигсбергскій списокъ Несторовой лѣтописи. Manuscr.
- Результаты метеоролог. и гидрол. наблюд. на Бѣломъ морѣ и у береговъ Мурмана въ 1880, 1881 и 1882 гг.
- Рейнке. Описаніе Колы. СПб. 1830.
- Гидрогр. опис. Сѣв. бер. Россіи. Ч. I. Бѣлое море. СПб. 1850 г.
- Гидрогр. опис. Сѣв. бер. Лапландіи. 1843 г. Ч. II, стр. 210. СПб. 1878.
- Риппась. Кольская экспедиція. 1898 г. СПб.
- Отчетъ о поѣздкѣ на Кольскій полуостровъ лѣтомъ 1894 г. Изд. Управл. Сибирск. ж. д.
- Робушъ. По Ледовитому океану. Истор. Вѣст. Дек. 1890 г.
- Розановъ, А. и Романовъ, Н. Лапландія и Лапландцы. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣв. 1904 г.
- Романовъ. Мѣры для развитія промысловъ и колонизаціи Мурмана. 1901.
- Рудневъ. Морской Сборникъ. 1862. Т. 62 ст. 37, 78.
- Русскій. М. Д. О муравьяхъ Архангельской губ. З. И. Р. Геогр. Об. Т. XLI, № 1, р. 385—394.
- Русскій Вѣстникъ. 1866, іюнь, р. 739—741.
- Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. СПб. 1793, 1794.
- Русская лѣтопись съ Никонова списка. СПб. 1767—1792.
- Русскій Временникъ. 6370—7189 лѣта. Москва. 1790 г.
- Русская лѣтопись по списку Софійскому. СПб. 1795 г.
- Русская Историческая Библ. 1875. Т. II, № 254. Отписка Тобольскихъ воеводъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о путяхъ сообщенія изъ Мангазея въ Русь, стр. 10, 50.
- Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. 1862.
- Рыболовство въ Россіи въ 1900 г. Изд. М. З. и Г. И. СПб. 1901 г.
- Рычковъ. Журналъ путешествія 1770 г., съ картой, стр. 106.
- С**авельевъ П. Мухамеданская нумизматика. СПб. 1847.
- Санчурскій. Заводская, кустарн. и ремеслен. промысл. Арханг. губ. въ 1880 г. Арх. 1882.
- Сахаровъ. По родному краю. СПб. 1895 г.
- Семеновъ. Географ. Статист. Словарь. Т. III, стр. 87—271 и друг.
- Середонинъ. Сочиненіе Флечера, стр. 12—13.
- Сидеренеръ. Свѣдѣнія о Мурманскомъ берегѣ, собранныя лѣтомъ 1896 г. СПб. 1897 г.
- Сидоровъ. Сѣверъ Россіи. 1876 г.
- О китоловствѣ и вліяніи его на рыби. ловли у береговъ Арх. губ. СПб. 1879.
- Труды для ознакомленія съ Сѣверомъ Россіи.
- Сказанія о Св. Трифонѣ. СПб. 1896 г.
- Слезскинскій. Промыслы Бѣломорскіе. Изд. Ком. для пом. поморамъ Русск. Сѣв. СПб. 1896.
- Мурманъ.
- Служба при Трифонѣ. Архан. 1884 г.
- Случевскій. По Сѣверу Россіи. Гл. II. СПб. 1886 г.
- Смирновъ Н. А. О морскихъ звѣр. промысл. Изд. Ком. для пом. поморамъ. Русск. Сѣв. 1903.
- Соколовъ. Проектъ Ломоносова и экспедиція Чижова. СПб. 1854.
- Солдатовъ, В. Отчетъ по изслѣд. семожьяго промысла Кольскаго залива и Вост. Мурмана. 1902. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣв.
- Отчетъ объ изслѣдованіи семожьяго промысла въ 1903 и 1904 гг.

- Изд. Ком. для пом. поморамъ русск. сѣв.
- Соловцевъ. Очерк. Арханг. губери. Арх. Губ. Вѣд. 1861, стр. 252—393; 1862, стр. 76—122.
- Соловьевъ. Исторія Россіи. I часть, стр. 1—24.
- Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Архангельская губ. СПб. 1861 г.
- Справочная книжка Арханг. губ. на 1860, 1870 гг.
- Справочная книжка и Адресъ-календарь Архангельск. губ. на 1897 г. Арх. 1896 г.
- Суды правительственныя подь промысловыя парусныя и паровыя суда. 1903. Изд. Ком. для пом. помор. Русск. Сѣв.
- Статистическо-экономическое изслѣдованіе Мурмана: 1902, I. Наемныя рабочіе. Розановъ. II. Санитарныя условія сост. Радусъ Зенковичъ. III. Составъ промысловаго населенія сост. Патрушевъ и Романовъ. IV. Формы организациі промысл. предпріятій, сост. Розановъ. V. Томъ I выпускъ I. Тресковый промыселъ 1902. VI. Наживка въ тресковомъ промыслѣ. 1904. VII. Семейное и хозяйственное положеніе промышленниковъ. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣв.
- Старинный Датскій документъ. Изд. Имп. Акад. Наукъ. СПб. июнь, 1890 г.
- Студицскій. Исторія открытія мор. пути изъ Европы въ Сибирскія рѣки и до Берингова пролива. СПб. 1883 г.
- Судостроеніе на паяхъ. Арх. 1880.
- Сусловъ. Путевыя Зап. о Сѣверн. Россіи и Норвегіи. 1889 г.
- Сынъ Отечества 1830. Ч. 168, 133, стр. 20, 22. 1852. Т. 6, стр. 15.
- Сѣверн. Архивъ, № 11 и 12. 1825.
- Сѣверное Обозрѣніе. 1849. Т. I, IX.
- Сѣверная Пчела. 1840, №№ 211, 212. Новѣйшія и самыя достовѣрныя извѣстія о Лапландіи и лапландцахъ. 1854, № 173.
- Т**аблицы съ объясненіями къ нимъ по техникѣ яруснаго и удебнаго лова. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣв. 1904 г.
- Гатищевъ. Исторія Россійская. Москва, 1768—1784.
- Герентьевъ. Изъ Лапландіи. Арх. Губ. Вѣд. № 50. 1858 г.
- Гёттерманъ. Сборн. Норвежскихъ узаконеній о торговлѣ и промыслахъ, касающихся русскихъ въ Норвегіи. СПб. 1883 г.
- Тихомировъ. Заботы о заселеніи Мурмана во второй половинѣ 19-го столѣтія. 1899 г. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣв.
- Условія отпуска лѣса на судостроеніе въ Арх. губ. 1903.
- Торговый флотъ на Мурманѣ. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣв. 1904 г.
- Трескинъ. Сѣверн. Край Евр. Росс. и его промыслы. СПб.
- Тресковый промыселъ въ 1902 г. Томъ I, вып. II.
- Труды Вольн. Экон. Общ. 1847, ч. II, с. 42.
- Труды Сѣверной Комиссіи. СПб. 1897—1898. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣвер.
- Тюленевый промыселъ въ Бѣломъ морѣ. 1877. Арх. Губ. Вѣд. № 66.
- Тюрко, Лоранъ. Имперія французская кн. 2, гл. I, стр. 51.
- У**казатель библиографическ. статей и замѣтокъ объ Архангельской губ., помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. 1881 г.
- Указатель статей и замѣтокъ объ Архангельской губ., помѣщенныхъ въ неофициальной части Архангельскихъ Вѣдомостей за 1869—1881 г. Архан. 1883 г.
- Тоже за 1865 и 1866 гг.
- Тоже—дополнительныхъ статей, относящихся до Арханг. губ. и помѣщенныхъ въ Арх. Губ. Вѣд. за 1855—1866 гг.
- Ульрихъ Ф. Кемскій уѣздъ и рыбныя промыслы на Мурманскомъ берегу во врачебномъ и экономическомъ отношеніяхъ (съ 17 граф. табл.). Т. V. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., по Отдѣл. Статистики. 1878 г.
- Ухтомскій, князь. Древняя и Новая Россія. Т. II, 1876.
- Ф**аусекъ. Матеріалы къ вопросу объ отрицательномъ движеніи береговъ Бѣлаго моря и на Мурманѣ. 1891. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. Гл. XXV.
- Федченко. Матеріаль къ флорѣ Арх. губ. Москва, 1896 г.
- Феодоровъ. Соловецкія записки Имп. Росс. Геогр. Общ. 1889 г.
- Филипповъ А. М. Новыя открытія въ

- Исторіи Русской Картографіи. Нов. Время. 1902. № 9627.
- Мурманскіе промысла при царѣ Иванѣ Грозномъ. Нов. Время. 1903 г. № 9684.
- Жанъ Сожъ изъ Діенны. Нов. Время. 1903, № 9722.
- Сообщение Симона ванъ Солингенъ де Ао. 1591 о землѣ Лопи. Переводъ, III книга Литер. Вѣст. за 1904 годъ.
- Фишеръ. Сибирская исторія.
- Фрискъ. Очерки Лапландіи. Всем. Путешеств. 1874.
- Фрисъ. Монастырь въ Печенгѣ. Переводъ во Всемирн. Вѣсти. 1885. № 7, 8.
- Лолья. Переводъ въ Живописн. Обозрѣніи. 1884, № 31—42 подъ заглавіемъ Герои Сѣвера.
- Х**арузинъ. Кольскіе лопари.
- О лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ. 1887 г.
- О найдахъ у древнихъ и современныхъ лопарей. Москва, 1889 г.
- Ц**арственная лѣтопись. 1114—1472. СПб. 1772. 1883 г.
- Ч**еркасовъ. Указанія на богатства Сѣверной полосы Россіи. Москва, 1883 г.
- Черноморецъ. Сѣверъ Россіи въ военно-морскомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. Москва, 1894 г.
- Чернышевъ. Лапландіяи Лапландцы Сѣв. Пч. 1852, 147—148.
- Челищевъ. Дневникъ путешествія по Сѣверу Россіи. 1791. СПб. 1886 г.
- Чубинскій. Труды Арх. Стат. Ком. 1865 г.
- Чулковъ М. Импер. Росс. Торговля въ 1788, стр. 134.
- Историческое описаніе Россійской комерціи. Т. I. СПб. 1781.
- Чулковъ И. и Н. Къ исторіи разграниченія Россіи съ Норвегіей въ 1825 и 1826 гг. Арханг. 1901 г.
- Ш**авровъ. Докладъ о колонизаціи, поднятіи нравственнаго уровня и благосостоянія Мурмана, о сооруженіи желѣзной дороги, развитіи парходнаго сообщенія, устройствѣ торговаго и военнаго порта на Мурманѣ. 1898. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣв.
- Объ устройствѣ гаваней на Мурманскомъ берегу. Изд. Ком. для пом. помор. русск. сѣвера. 1898 г.
- Развитие Сѣвера Россіи. СПб. 1884.
- Штромъ. Докладная записка о промыслахъ сѣвера. Москва, 1896 г.
- Штукенбергъ. Описаніе Архангельской губ. 1857 г.
- Щ**екатовъ. Россійская Исторія, ст. 288, 289.
- Щербатовъ. Исторія Россійская. 1770—1791.
- Щербачевъ. Русскіе акты Копенгагенскаго Архива. СПб. 1897.
- Э**нгельгардъ. Поѣздка въ Кемскій и Кольскій у. 1895 г.
- Русскій сѣверъ. 1897 г.
- Эрнефельдъ. Хронометрическая экспедиція въ Лапландію. Зап. Воен. Топ. Отд. Глав. шт. 1888, XLII.
- Я**ржинскій. Труды Сп. Об. Ест. Т. I, 1871 г. № 1 стр 680—89.

II. На иностранных языкахъ.

Abulgasi - Bayadur - Chan. Manuscript übersetzt von Strahlemberg ins Deutsche. Manuscript.

Acerby, J. Voyage au Cap Nord par la Suède, Finlande, Laponie. 1804. Paris.

— Voyage au Cap Nord par la Suède, la Finlande et la Laponie. Paris. 1804.

— Reizen door Zweden en Finland tot aan de uiterste grenzen van Lapland in 1798 en 1799. Haarlem. 1804—1806.

— Reise durch Schweden und Finland bis zu den äussersten Grenzen v. Lapland i. d. J. 1798—1799. Berlin, 1803.

— Vues de la Suède de la Finlande et de la Laponie depuis de détroit du Sund jusqu'au Cap Nord. Paris, 1803.

— Travels through Sweden, Finland and Lapland, to the Nord Cap. 1798 and 1799. London, 1802.

Adelung. Mithridates. II, 743.

Adlerberth. Om Sveriges forna Österländska Handel Kongl. Vitenh. Hist. och Antiq. Acad. handl. I. Th. 1789.

— Uppllysning i Konung Anund Jacobs historia utur Ryska Handlingar. K. V. H. o Aq. Ac. Handlingar 7 Del pag. 61.

Ahlquist. De vestfinniska språkens kultur-ord. Helsingfors, 1871.

Alenius. Diss. statum oeconomiae, qui hodie obtinet in Lapponia

Pithensi, leviter adumbrans. Abo. 1768.

— Diss. statum politicae et religionis in dito praesentem delineatura. Abo. 1769.

Alfred d. Grosse. King Alfreds anglosaxon version of the compendious history of the world by Orosius Ed. by Jos Bosworth. London 1859. Ottars Reisen, Cap. 12, 14, 15, 16, 17, 18.

Alston and Harrie Brown. Notes from Archangel. Ibis. 3 Ser, T. III. 1873.

Anglerius, P. M. De rebus oceanicis et novo orbi decades tres etc. Deploratio Lapinae gentis, Lappiae descriptio etc. Basiliae 1533.

Angström, A. J. Om lufttemperaturen i Ennontekis Overs. af Vet. Akad. förhandl. 1860.

— Om lufttemperaturen i Ennontekis. Öfversigt af K. Sv. Vet Akad. Förh. XVIII. 1860.

Anderson. Några teckningar från en sommarfärd till Sulitelma. Ny illustr. Tidn. 1865. 43, 45, 1866. 11—15.

Anderson, N. J. Salices lapponiae. Upsala. 1845.

Andelin. Anteckningar i Lappska språkens Grammatik. Acta Societ. scient. fennicae. T. V, sid 343—436.

— Enare Lappiske språkprof med ordre gister. J. dito T. VII, pag. 385—508.

— Religion der heidnischen Lappen. Ermans Arch. f. wiss. Kunde

Russlands. Bd. 20, pag. 167—180, 349—365.

Andreä, N. Anmärkningar om Utsjoki Soken i Kemi Lappmark. Abo Tidn. 1791.

— ABC-Buch in lappischer Sprache. Stockholm. 1619.

— Ein kleines Gesangbuch, welcher gestalt die Messe im Lappischen gelesen und gesungen werden soll. Stokholm. 1619.

Annales ecclesiastici Bara nij cont. ab Odorico Raynaldo Colon. Agripp. 1692.

Anonymus. Beskrifning of Lapptrumman och dess bruk. Manusk. r.

— Kårt unterettelse om Svenska lappernes omvändelse til Christna läran. Abo Tidningar for 1789.

— Om de åtskylliga landsorter på svenska sidan boende Finnar. Abo Tidn. 1793.

— Anmärkningar om ren-skötelsen i Paldamo. Abo Tidn. 1776.

Anonymus des grossen und mächtigen Reiches Moskowiens, pag. 164. Nürnberg 1687.

Anonymus Ravenensis. Lib. IV, 12. 46.

Antiquités Russes, Copenhagen, 1852. T. II, p. 471—496.

Arfredson, J. Dagbok under en Reså i Lapland i 1832.

Arndt's Reise durch Schweden im Jahre 1804. Berlin 1806.

— St. Petersburger Journal.

— Livländische Chronik. Halle 1753.

Arwidson. Handlingar til upplysning af Finlands bäfder. Del I—X. Stockholm 1846—1858.

Arzibaschew. Excurs. et observ. Ornithol. sur les bords de la Sarpa en 1856. Bull Nat. Moscou T. XXXII 1859, № II 1—109.

Aschehough. Norges off. Ret. I Heft. Christiania 1873.

Asher, G. M. Henry Hudson the Navigator. London 1860.

Aspegren. Försök til en historisk, geometrisk och physiko-oeconomisk Beskrifning öfvor Pedersöre sokn. Abo 1766.

Assegabuch. Berlin 1805, pag. 273—315.

Aubel. Ein Polarsommer 1874.

Axel Magnus. Finmarken. Kjöbenham 1889.

Boeström, J. Account of a Voyage to Spitzbergen 1780. London 1808.

Baer, K. E. v. Beiträge zur Fauna u. Flora, Geol. v. Spitzbergen und Now. Semlja.

— Physisches Gemälde der besuchten Gegenden auf der Expedition nach Nowaja Semlja und Lappland im Jahre 1837. Froriep Notizen V, 1838, p. 49—57.

— Expedition à Nowaja Zembla et Laponie. Tableau physique des contrées visitées. Bull. scien. d. l'Acad. de St. Pétersbourg III. 135—136.

— Üeber die Lappländische Tundra. Poggend. Annal. XLIII p. 188.

— Exped. à Nov. Seml. et en Laponie. Bull sc. T. III p.p. 132 et 350, 1838.

— Anatomische und zool. Unters. über d. Walross. Mem. de l'Academie de Scien. de St. Pétersb. VI Ser. T. II (IV) p. 97—236.

— Nachricht v. d. Erlegung eines Eisfuchs (Canis lagopus) nicht weit von Petersburg und daran geknüpft Untersuchung über die Verbreitung d. Thierart. Bull. sc. T. IX. № 6 u. 7.

Båvrer Jagt. Tidskrift f. Jäg. och Naturf. III p. 865, 875, 876, 913, 941, 942, 945, 946, 968, 969, 1834.

Barrow, A. Chronological history of voyages into the arctic regions. London 1818.

Bayley, J. Astronomical Oserv.

made at the North Cape. R. S. Phil. Trans. Abr. XII. 1769 pag. 644.

Bergelund, Th. Underthänigt betänkanda i frågan om tilldelande åt Finland af ett jordområde vid Ishafvet. Helsingfors. 1882.

Bertram. Peivash Parnéh die Sonnensöhne. Helsingfors. 1872.

Beynen, K. The three voyages of William Barentz by Gerrit de Veer with an introduction.

Bilmark, E. De contentionibus propter Lapponiam motis. Diss. Abo. 1784.

— Status oeconomiae hodierna in Laponia. Pitensi Aboae, 1768.

Björner. Cogitationes critico-philologiae de Orthographia Svea-Goticae tam runica, quam vulgare a corrupto medici aevi Stylo vindicanda. Stockholm. 1740.

— De Svedia borealis. Upsala. 1717.

— Spec. histor. geogr. descript. gotunheimiae. Stockh. 1741.

— Brev til Prof. i Upsala M. Joh. Amnel om Finnars Lappers och Samojeders Ursprung av det andre och senare folkslaget i Östra Scytia, de Veneder, eller Sarmater, det är de samaritanske Israeliter. Svea Rikens Håvda-ålder. Stockh. 1748.

Biörnerus, E. T. Svea Rikens Håvda Aleder etc. Stockholm 1748.

Black, J. Travels through Norway and Lapland in 1806—1807 and 1808. From the German of Leopold v. Buch. London 1813.

Blavius. Atlas major. 1665.

Blefkenius. Het Vermaak der Tover-hekzen van Lap—och Finland etc. Leuwarden. 1716.

Bloch. Rudimenta grammaticae Lapponicae. 1719.

Blom. Bemärkninger på en Reisa i Nordlanderne og igjenem Lap-

land til Stockholm in Aaret 1827 Christiania, 1830.

— Das Königreich Norwegen statistisch beschrieben. Leipzig 1843 (О лопаряхъ во 2-ой части).

Böthlingk. Bericht einer Reise d. Finl. und Lappl. Bull de sc. de l'Acad. Imp. de St. Pétersb. VIII.

Bohemann. Resa i Lappland. Öfr. af K. Sv. Vet. Förh. I. 1844. p. 95.

— Bidrag till Lapplands Dipter. fauna. Öfv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. XV. 1858 p. 55.

— Till Lapplands. Entomologi Öfv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. XIV, 1857 p. 15.

Boström A. J. Från Pajala norr om Polcirkeln Sv. Jägarförb. Nya Tidskr. X.

Brandt. Bemerkungen über die Wirbelthiere d. N. Russlands. 1854.

Breitfuss, L. Bulletin des résultats acquis pendant les courses périodiques, publié par le bureau du conseil. Année 1902—1903, 1903—4 1904—5. Copenhague. 1902—1905.

— Die Fischerei an der Murmanküste. Anlage J. p. 135. Rapport et Procès-Verbeaux Vol. III. Copenhague. 1905.

— Skizze des Seewesens an der Murmanküste. Zeitschrift f. Wiss. Zoologie. 1906, LXXXIII p. 384.

— Oceanogr. Studien über d. Barenzmeer Peterm. Geogr. Mitth. 1904. Heft 11.

— Zoologische Studien auf Grund der Untersuchung der Expedition. Списки фауны и планктона. СПб. 1904 г.

Breitfuss und Goebel. Übersicht der Fangresultate des Wissenschaftlich-Industriellen Murmanexpedition. 1898—1906. Tabellarisch geordnet nach Jahren und Monaten. (Im Druck).

Brehm, A. Lappl. Moräste. Journ. f. Ornith. X. 291—305.

Brenner. Fyndorter for interes-

sante fogelarter. Med of Soc. p. Faun. et Flor. Finnica 1876 I. H. 128. 129.

Brömmel, Th. Om Norges Fiskerier i Fortiden. „Urda“ 1837.

Brooke, A. Travells through Sweden, Norway and Finmark to the North Cape in the summer 1820. London 1823.

— Ein Winter in Lappland. Unterh. f. Welt- und Menschenkunde IV. 1827, p. 496.

— Northern's Senery. London 1823.

— A Winter in Lapland and Sweden. London 1827. Jour. d. Voyage XXXIV p. 124.

— Winter sketches in Lapland. London 1827.

Brown, Harrie. Birds in N. Russland. Annals on Mag. of Nat. Hist. 1877.

Brun, A. W. S. Fjeldfinneliv i Finnmarken Vadsö Christiania 1873.

Buch, L. v. Le Voyage en Norvège et en Laponie de 1806—1808. Paris 1816.

— Reise durch Norvegen und Lappland. Berlin, 1810.

— Die Bäreninsel.

Budstiken for 1824 № 74—77. 78—81.

Büschings Magazin für neue Historie und Geographie. 23 Theile. Hamburg.

Burman. Meteorologiska anteckningar i Lappland. Ofv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. XV. 1858 p. 455

Busse. Journal von Russland. Petersburg 1794.

Cajanus. Våra Nomader. Stockholm 1870.

Capell-Brooke, A. Winter in Lappland and Sweden. With various observations relating to Finmark and its Inhabitants 1827.

— Travels through Sweden, Norway and Finmark to the North

Cape in the Summer 1820. London. 1823.

— Ein Winter in Lappland und Schweden (Bibl. d. neuest. Reiseb. von Berthuch. Weimar, Bd. L.

Castrén, Erik. Historisk och Oekonomisk beskrifning öfver Cajanaborgs Län. Diss. Abo 1754.

Castrén, M. A. Nordiska resor och forskningar T. I—VI. Helsingfors 1852—1858 u 1870.

— Reisen im Norden: Reise in Lappland 1838, Reise in Russ. Korelien 1839, Reise in Lappland, im nördlichen Russland und Sibirien 1841—1844. Aus dem Schwedischen. Leipzig 1853.

— Som. Observationer i Utsjoki Lappmarks Praestegard aaren 1795 och 1797. Vet Akad. Han. 1800 sid. 53.

— Reiseerinnerungen aus dem Jahren 1838—1844. Reise nach Lappland. Petersburg 1853.

— Vom Einflusse des Accents in der lappländischen Sprache. Petersburg 1845, Leipzig.

Caton, J. D. Summer in Norway Chicago 1875.

Catteau Calleville. Observations physiques, géographiques et historiques sur la Laponie. Journ. de Voyages. XII. 1821, p. 39.

Chapman, A. Birds-Nesting Ramble im Lappland. Ibis 158—184.

Chavanne, J. Die Literatur über die Polar-Regionen der Erde. Wien 1878.

Christie. Spøer af finska eller Lappiske Folks Ophold a Ortiden paa Hoifjeldene i Bergens Stift. I Urda bind II sid. 408.

Chydenius. De oeconomia et moribus incolarum Lapponiae Kie-mensis. Abo 1754.

Chydenius, K. Svenska Expeditionen till Spetzbergen 1861. p. 435.

Clausson. Norviges Bescrifvelse Cap. XXVII.

Cocks, The Zoologist, September 1884.

— The Zoologist. April 1886. The Finwal Fiskery of 1885 on the Nord Europ. Coast.

Collet. Norvège. Carte zoographique contenant une liste complète de tous les animaux vertébrés de Norvège 1875.

— On Myodes lemmus in Norway. The Journ. of t. Linean Soc. Vol. XIII, pag. 327—335.

— Meddelser om Norges Pattedyr i aarene 1876—81. Nyt Mag. f. Naturv. 27. 1883.

Consett, M. Tour through Sweden, Swedish Lapland, Finland and Denmark. London 1789.

— Reise durch Schweden, Schwedisch Lapland, Finnland und Dänemark. Nürnberg 1790; auch Bibl. d. neuest. Reisebeschr. XV. I. Abth.

Coursier. Paysages du Nord. Paris.

Coxe. Voyage en Pologne, Russie, Suède, Danemark etc. Genève 1786.

Crotsch, W. Ueber den Lemming: 1878. The Journal of the Linnean Society. Vol. XIII, p.p. 27—34; 83, 157—160, vol. XIV, p. 113.

Daa Skisser fra Lapland, Karelstranden och Finland, Kristiania 1870.

Damianus a Goes equ. lusitanus Opuscula 1544. Deploratio Lappinae gentis.

Dansk Magasin. 5 Bd. p. 279. Om Malmisreisan.

Dantzai Charles. Ministre de France à la cour de Danemark. Dépêches de l'annés 1575—1586. Handl. Rarande Skand. Historie XI. 1824, p. 3—345.

Dass Beskrivelse over Nordlands

Amt i Trontjems Stift (Förf. kring år 1700. Trontjem 1849.

Deinboll. Bemaerkninger til Erichsens Betaenkning, Budstikken 1824 78—81 sid. 641.

— Noter til Neikter „de vetera Finnmarkia“. Budstikken 1824. 80—88.

Description de la Laponie. Mélanges intéressants et curieux. Paris 1703.

Die russisch-finnländisch-norwegische Grenze. Aus allen Welttheilen II. 1870—71, № 10 p. 318.

Dietrich. Zeugnisse eines vorhistorischen Standes des schwedischen und einer gothischen Gestalt des altnordischen aus den lappischen und finnischen Sprachen. Band III, pag. 32—74. Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache.

Dillon. A winter in Iceland and Lapland. London 1840.

Dissertation sur la Laponie sur le gouvernement de ses peuples. Atlas Historique. 4 T.

Düben, G. von. Lapland och Lapperne. Stockholm 1873.

Dunér and A. Nordenskiöld. Explanatory Remarks in Illustration of a Map of Spitzbergen etc. Stockholm 1865.

— Svenska expeditioner till Spetsbergen och Jan Mayen 1863 och 1864 p. 101.

Eden. Of the nord-east frosting Seas and Kyngdomes lying that way etc. 1555.

Egilis sagan pag. 262, Cap. 14.

Ehlers. Samlade unterrättelser om Lappmarkener under Svea Välede. Manuscript 12 December 1800. Stockholm, Reichsarchiv.

Ehrenmalm. Resa genom Vester-Norrland til Asele Lappmark. Stockholm 1742.

Ehrström. Djurvandringar i Lappmarken och Norra Delen af Fin-

land aren 1839 och 1840. Helsingfors 1852.

Eckström. *Anas perspicillata.* Tidsk. f. Jäg. och Naturf. III p. 799. 1834.

Ellmin. Embetsrapport til Kungl Sunthets-Collegium for ar 1855 pag. 12—15; 1859 pag. 8—11.

Enault. *La Norwège.* Paris 1857. Cap. VI, pag. 263—330.

Enckel. Observationer gjorde i Sodan kylå Lappmark år 1789. Kongl. Vet. ak Nya Handl. IX. p.p. 78—79.

Engeström. Resa genom Norrland och Lappland år 1834. Stockholm 1834.

— Resa genom södra Lappland etc. Stockholm. 1835.

Enwald. Bidrag til kenedom om Finlands fogelfauna. 1885.

Erichsen. Betaenkning om Praetensionerne i Hensigt til de Russiske Lapland med videre (geschrieben 1772). Budstikken 1824. 74—77, 78—81. (Interessant historisches Document).

Erman, A. Viermalige Reise durch das nördliche Eismeer etc. ausgeführt von Cap. Leutnant F. v. Lütke. Aus dem Russischen übersetzt. Berlin 1835. „Kritische Übersicht der Reisen nach Nowaja Semlja“, p. 1—94.

— Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland 1865. B. XXIII p. 150—161. XII 1854 p. 260.

Ewer. Vom Ursprunge des russischen Staates. 1808.

Esbergius. Diss. historica de Pygmaeis. Upsala 1703.

Ewerest. A Journey through Norway, Lappland and part of Sweden. London 1829.

— Voyages en Norwège en Laponie et dans une partie de la Suède. Nouv. Ann. d. Voy. Paris. II Ser. XVII. 1830, p. 26.

Falkmann. Underd. Ber. om en af Öfr. Dir. vid Landmäteriet genom Rikets norra Län och Gottland år 1850. Stockholm 1851.

Fallmerayer. Fragmente aus dem Orient 1845 p. 16—22.

Fellmann. Anteckningar under min viktelse i Lappmarken. Borgö 1844.

— Bidrag till Lappmarkens Fauna Suomi 1847.

Fellmann, I. Förteckning öfrer norrsken, observerade i Lappjärvi socken af Wasa län. 1862—1874. Öfr. af Fin. Vet Soc. Förh. Helsingfors XVI. 1873—74, p. 48.

Finnische Expeditionen nach der Halbinsel Kola. 1887—1892. Helsingfors.

Fjellström, C. Tanker om Upoldlings möjelighet i Lappmarkerne. Upsala 1760.

Fjelström, Joh. Tent. acad. sistens medicinem Lapporum. Lund 1734.

Fjellström, Nat. De cultura mineralium in Lapponia. Upsala 1770.

Fjellstrom, P. Grammatica lapponica. Stockholm 1770.

— Dictionarium sveco-lapponorum. Stockholm 1738.

Fletscher, G. Of the Russe Common Wealth. London 1591.

— Treatise of Russia and the adjoining Regions. A. D. 1588.

Forbus. Ber. om Kongl. Missions-Collegiet i Danmark om Missionen och om Lapparnes forlige afgudereri 1727.

Forsters. Geschichte der Entdeckungen und Schifffahrt im Norden. Frankfurt a. O. 1784.

Förster, C. Das russische Lappland und seine Bewohner. Peterm. Geogr. Mitth. XV. 1869, p. 137.

Forsström. On vargarne i Enontekis församling i Norrbotten. Sv. Jägforb. Nya Tidsk. XVII. p.p. 69—71.

Forzelius. Diss. de tympanis magicis. Abo 1680.

Francisci. Ber. von der Lapländer-Wahrsager, Pauken und Hexereyen. Nürnberg 1674.

Franzén, F. M. Om Ryska namste och rikets ursprung af ett Svenski Ryssland bosatt folk vid namn. Rhos. K. V. Hist. och Aq. Acad. Handl. 13 Del. p. 29.

Frauberger, H. Eine Gartenanlage in Lappland. Ausland XLV. 1872. № 5.

Freudenthal. Om Alands Ortnamn. Finska Vetensk. Societ. Heft 11, p. 23—57. Helsingfors 1868.

Friccius. Descript Morograph. de la Finlande russe. St. Pbourg 1807.

Friesswinkel. Voyage en Norwège et en Laponie par L. v. Buch. Ann. d. Voyages. XXIV. Paris 1814. 254. 359.

Friis, I. A. Klosteret i Petschenga. Krist. 1884.

— En Sommar i Finmarken, Ryske Lapland, Nord Korelien. Stockholm 1872.

— Lappisk Mythologi, Eventyr och Folkesag. Krist. 1871.

Frijs, I. A. Lappisk grammatik udarbetet efter den Finmarkenske Hoveddialekter, Christiania 1856.

— Russisch Lappland. Peterm. Mitt. XVI. 1870, p. 358.

— Lexicon Lapponicum. 1887.

— Lojla. Stockholm. 1884.

— Etnographisk kart over Finmarken udgift of Videnskabs selskabet i Christiania 1861.

— Wanderungen in den 3 Lapplanden. Globus Braunschweig. XXII. 1872. p. 1. 17. 49. 162.

— Der Sampo Finmarkens und des Lappen Zaubertrommel. Mag. f. d. Litteratur des Auslandes, Band 57. 1869 p. 263.

— Russisch Lappland mit Karte. Petermanns Mittheilungen. 1870. XVI, p. 358.

Friis, Hans. De norske Findlappers Beskrivelse. Kjöbenhavn 1740.
— ny udgivet og et Anhang, Iromsö 1841.

Friis, Th. Om Finmarken Natur och folk. Upsala 1865. Svensk Liter. Tidsk. pag. 86—115.

Frisch. Die Lappen Schwedens und ihre Lebensweise. Globus XIII, pag. 207—209, 245—247.

Fritzner. Bemerkninger ved Pastor Stockfleth Gramatik i det lappiske sprog. 1844. I Nor. III.

— Besrivelse over de i Ostfinmarken fore kommende hedniske Begrævelser etc. Nor. III. 1844. Heft 4, pag. 117—132.

— De Vestrobothnia, pag. 23.

Fritsch, C. F. Über die Namen des Renthieres und der Lappen. Peterm. Ceogr. Mitth. IX. 1863. p. 345.

Gadd. Försök till en oekonomisk Beskrifning öfver Satakunda härads norra del. Stokholm 1751.

Gaimard, P. Voyages de la commission scientifique du nord etc. II. Partie: en Nord, en Scandinavie, en Laponie, au Spitzbergen et aux Feröe. (Recherche). Paris 1842—5. Paris 1843, 1852.

Ganader. Bref om Lappgrafvar och kummel i Silkajoki. Abo Tidn. 1783.

Ganander, Ch. Mithologia Fennica. Abo 1743.

Ganander, H. Grammatica Lapponicae linguae. Stockholm 1743.

Geijer. Svenska Folkets Hist. I, del. p. 205.

— Häfd. pag. 410, I cap. pag. 405. I pag. 110.

Geographen von Ravenna (annonymus Ravennas). T. I. kap. 11. T. IV, cap. 12, 46. T. V. cap. 28. Ende des 8 Jahrh.

Georgi. Die geogr. phys. und

naturh. Beschreibung d. Russ. Reiches. Königsberg 1800. 1801.

Gissler. Underet. om den nu i Lapmarken gängbare rensjukans kännande och bot Ved. Akad. Handl. 1759 p. 295.

Goblet d'Alviella. Sahara and Lapland. London 1873, 1874.

— Sahara et Laponie. Paris 1873.

Goebel, H. Reminiscens aus meiner Walfängerzeit. „Herold“ 1903.

— Aufgelaufen. Herold 1903. Im Eise. Herold 1903. Die Wissenschaftliche Murmanexpedition. Herold 1903.

— Ein Besuch der Bäreninsel im October 1902. Herold. 1903.

— Der russische zoologisch-industrielle Park. Herold 1903.

— Die Sonne will nicht untergehen. Herold 1903. Переводъ въ „Нивъ“ 1903.

— Bulletins von der Murmanküste. St. Pet. Ztg. 1896.

— Ueber den Einfluss, den die Nahrung und Temperaturverhältnisse auf die Eier d. Vögel ausüben. Ornith. Jahresb. 1903. H. 3. 4. besprochen in der Zeitschrift f. Oologie 1903. № 4.

— Eine Nacht im Bugsier eines Wales. Wild und Hund. 1903.

Goebel und Ssmirnow. Die Wintervögel d. Murmanküste Orth. Jahrb. XIII. H. 1. 2. 1903.

Goebel. Reisebriefe v. St. Peterb. nach Now. Semlja über Onega, Wygsee, Ssoroki, Ssolowezk, und zurück über Archangel. Herold 1879.

— Lapland. St. Petersburg Ztg. 1902.

— Lapland. Gegenwart und Zukunft. Land- und Forst-Ztg. Mitau 1903.

— Lapplands Vergangenheit. Land- und Forst-Ztg. Mitau 1904.

— Zur Ornith. d. Gouv. Archangel. Cab. J. f. Orient. 1874.

— Zip Nawolok. Ornith. Jahrb. XIII. H. 3. 4.

— Zugtabelle f. Jeretiki Ornith. Jahrb. XII. 1901. H. 6.

— Reisebriefe aus Russ. Lappl. St. Petersburg. Ztg. 1902.

— Aus dem höhern Norden. St. Petersburg. Ztg. 1902.

— Auf Alpenschneehühner an d. Murmanküste. Baltische Waidmansblätter 1903.

Geoz or Geos. Damian de Gentis Lappiae Descriptio. Lovanii ex off. Rutg. Rescii 1544.

Goldfelder in Russ. Lapland. Globus XVII. 1870, p. 160.

Gold in den Alluviallagern der Lapmarken. Globus XVII. 1870, p. 263.

Goos, P. De Custen van Noorwegen, Finmarken, Lapland, Spitzbergen, Jan Mayen, Englandt, Ysland alsmede Hitland. Amsterdam 1666.

Gottlund. Forsök att forklara Caj. Corn. Taciti omdömen öfver Finnarne. Stockholm 1834.

Graan, J. Underd. Berättelse om Lapmarken 1670 20 October Handl. rör Skandin. Histor. 31, del pag. 309—320.

Graan, Ol. Lapland Beskrifning 1672 8 Mai. Manusk. Sig. „D63“. I. konungl. Bibliotheket, Stockholm.

Graan, P. Exerc. acad. delineationem Rangiferi breviter exhibens. Upsala 1685.

Grafström. Fjell Lappen. Skaldeestykke. 1861. Akad. Handl. del 33 p. 119—133.

Grape, E. J. Utkast till Beskrifning öfver Enontekis Sokn i Torneå Lappmark. Kongl. Vet. Ak. Nya Handl. XXV, p.p. 86—102. 1804.

— Bekrifning öfver Enontekis soken. Vet. Akad. Handl. 1803, pag. 197k288, 1804, p. 1—108.

— Isakus. Historia religionis

Christianæ in Lapponia propagatæ. Upsala 1805.

— Minne af præsterskapet i Lappmarka församlingarna inom Hernösand stift Umea 1853.

Grape, Z. Öfversigt af culturens tillstånd i Norrland under catholiska tidchvarvet. Diss. Upsala 1851.

Grim Lodinsaras. Saga C. 1 u. 2.

Grönblad, E. Nya källor til Finlands medeltids historia. Köpenhamn 1857.

Grönlund. Om Laperne och deras Guder Upsala. 1848.

Guido cap. 126, 127. 128. Anfang d. IX Jarh.

Guldberg. Vardö Posten 12/VIII 1883 (о кишяхъ). Über Wale.

— Norsk Jaeger och Fiskar Forenigs Tidskr. 1883 p. 89 ит. д. Über Wale.

— Nordkapern eller Biskayas-hvalen naturen. 1889.

Gulthornes Saga.

Gunneri, J. E. Nachrichten von den Lappen in Finmarken etc. Leipzig 1771 (aus dem Dänischen).

Guyon, M. Note sur le Lemming de Norwege. Revue et Magazin de Zoologie XV p.p. 340—344, 1863.

Haffner. Anmärkningar ofver gamla nordiska sängen. Svea 1818, p. 78—93, 87—91.

Hager. Neue Beweise der Verwandtschaft der Hungarn mit den Lappländern. Wien 1794.

Hagström. Jemtlands ökonomiska Beskifning eller känning. Stockholm 1751.

— Om de örter och gras son renar äta vid fjällen om Sommaren Ved Akad. Hand. 1750 p. 95.

Hackzell. Om de djuren i Sveriges nordligaste socken Kare-suando Sv. Jagarf. Ny Tidsk. IX p.p. 40—41. 1871.

Hakluyt. The principael Navigations, Voiages and Discoveries of

the English nation etc. London 1589 I pag. 335. 500. 259. 318. 265. 270. 271. 311. 406. 326. 466. 476. II 453. 509. 314. 315. 283.

Hallenberg. I pag. 366, freden i Knäröd 1613.

Halfs Saga.

Hamel, J. Tradeskant der Ältere 1618 in Russland. Petersburg und Leipzig 1847.

Handl. röränd. Skand. Historie VII. X. XVIII. XX. XXXIX. XXXX. Verschiede die Geschichte Nordfinlands, Finmarkens und Lapplands betreffende Berichte von Beamten, Pastoren, Vogten, Länsmätern: Königl. Verordnungen, Instrucktionen u. a. m. meist aus der 2-ten Hälfte d. XVI u. ersten des XVII Säcul. Vorhersehend betreffend: den Streit um Finmarken u. Lappland, die schwed-russischen Kriege der Zeit und den Teusinschen Frieden 1595.

Haralds sagan. Kap. 34 Erik bledöksa Tog till Bjarmaland 922.

Harris. Nov. Bibl. II 453.

Harrie Brown. O the dietribut. of Birds in North Russia. Ann. on Mag of Nat. Hist. XX p. 1—30.

Hasselhuhn. Om skytteans a Skolan i Lycksele Lappmark. Akad. Afh. Upsala 1851.

Hauber Dr. Eberh. David. Ein geographisches Werk. Anfang d. 18 Jahrhunderts.

Heberstein, von Notes upon Russia. Rerum Moscoviticarum commentarii. Translatet and editet by R. H. Meyer. London 1851.

Hederström. Vildafveln 1870. (Nordligaste delen af Norrbotten). Sv. Jagdforb. Nya Tidsk. IX 47—48. 1871.

— Vaktlar vid Pajalva 10 Mil norr om polarcilkeln. Sv. Jagarforb. Nya Tidsk. VIII p. 24, 1870.

— Från Ofvertorne. Norbotten

Sv. Jagerf. Nya Tidsk. XVII p. 71—72.

— Om vargens förekomst och tillitagande antal m. m. inam Norbotten. Sv. Jagerf. Nya Tidsk. XVII p.p. 33—36. 1879.

Hell, P. Reise nach Wardoe in Lappland im Jahre 1769. Mit Erläuterungen herausgegeben von C. L. Littrow. Wien 1835.

Hellander. Kort unterättelse om Utsjoki by i Torneå Lappmark Abo Tidningar 1772.

Hallant. Om den ovanliga Kölden in Torne d. 23 Jan. och följande dagar 1760, Ved. Akad. Hand. pag. 312.

Hellbom, P. I. Bidrag till Luleå Lappmarks lafflora. Öfv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. 1875. № 3 p. 49—82.

— Lichenologiske Anteckningar från en resa i Lappmark Sommaren 1864. Öfv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. XXII 1865, p. 451—478.

Helmholdi. Chronica Slavorum mit Remarken von Henricus Bangert. Lübeck 1701.

Helms. Lappland och Lapparne. Stockholm 1868.

— Lappland und die Lappen. Leipzig 1868.

Henke. Oologische Exped. bei Archangel. Allg. Deutsche Naturf. Ztg. Neue Folge 1856 II.

Henking, D. Die Expedition nach der Bäreninsel im Jahre 1900. Berlin 1901.

Hermelin, J. H. Försök till bekrifning öfver Lappmarken och Vesterbotten. Stockholm 1810.

— Minerographie von Lappland und Westerbotten. Aus dem Schwedischen Freiberg, Graz und Gerlach 1813.

— Minerographie von Lappland und Westbothnien nebst einem Auszuge von Wahlenbergs Topo-

graphie von Kemi Lappmark. Freyberg 1813.

— Tabellar öfver folkmängd och näringar i Lappmarken och Osterbotten. Sth. 1810.

Herrmann, E. Geschichte des russischen Reiches. Band III. 331—332, 132, 135—140. 133. 243—247; 238—342, 134.

Hervarer Saga med Olai Vereli Uttolkning och Notis. Upsala 1672.

Heuglin. Die Rosenthalsche Expedition n. d. Polarmeere Ornith. v. Now. Semlja und Waigatsch. Cab. I. f. O. 1872. 113—129 Nachtrag VI. 464.

— Reisen nach d. Polarmeere. 1870. 1871.

— Reisen n. Now. Semlja u. Waigatsch.

Heuglin, Th v. Über Vögel v. Matoschkin Scharr u. Waigatsch. Berlin XX Versammlung d. Ornith. Gesell.

— Die Vogelfauna im hohen Norden. Peterm. Geogr. Mitth. XVII p. 57—66.

— Die Vogelfauna im hohen Norden. Cab. J. f. O. XIX p. 81.

Hildebrand. Ant. Tidskr. II, pag. 325.

— Svenska folket under Hednatiden 2 uppl. pag. 108.

— Ynglinga-sagan. Cap. 15, 7.

— Om Nöteborgska Freden och Sveriges gräns mot Ryssland från år 1323 till början af 17 århundradet K. V. H. och Ant. Acad. Handl. 20 del 1852 p. 171.

Hipping. Nawa och Nyenskanz. Helsingfors 1836. 1 Del p. 76.

Historia Danica. Edition Müllers foretalet. Vol I pag. 18. Kbhven 1839.

Histoire genealogique de Tatars traduite de manusc. Tatara d'Abulgasi Baydar Chan par D** Leyde 1726. (Переводъ съ нѣмецкаго, неизданнаго, перевода J. Strah-

lenberg. Übersetzt aus der deutschen nicht edirten Übersetzung J. Strahlenbergs).

Hjort, J. Fiskeri og Hvalfangst i d. Nordlige Norge. Bergen 1902.

— „Michael Sars“. Aaresb. ved Norges Fiskerier for 1900. 4 Hefte. Bergen.

Högström. De animalibus quae in Norwegia de nubibus decidere creduntur. Analecta transalpina. T. II p. 160. 1742.

— Anmärkning öfver de djuren som såga kommande utur skyarne i Norrige Kyl. Sv. Vet. Ak. Handl. X 14—23. 1749.

— Beskrifning öfver de til Sveriges Krona lydanda Lappmarken. Stholm 1746.

— Tre öfvers. af detta verk: Kiöbenh. 1748, Stockholm und Leipzig 1748. Copenhagen und Leipzig 1748.

— Folknummern i några Lappska församlingar. Vet. Akad. Hand. 1777 p. 155—159.

— Beschreibung von Lappland und Ehrenmalms Reise durch West-Nordland nach d. Lappmark Asehle. Copenhagen 1748 mit Anderson's Nachrichten v. Island, Grönland und d. Strasse von Davis. Frankfurt 1747.

Högström, P. Beschreibung des zur Krone Schwedens gehörigen Lapplands. Kopenhagen, Proft 1748, Leipzig 1748, Jena 1748.

— Bekrivelse over de under Sveriges Krona ligende Lapmarker, trykt med Andersons efterretninger om Island. Kjöbenhavn 1748.

— Historische Beschreibung des Schwedisch-Lapplandes. Allgem. Hist. etc. XIX.

Hoggner. Reise in Lappland u. Nordschweden. Berlin 1841.

Holstein, Stäl v. Anmärkningar om Pitea Lappmark. Stockholm 1809.

Hollsten. Om djurer Järf eller Fälfras. Vet. Akad. Hand. 1773. pag. 230.

— Om Renen dito 1774 pag. 124.

— Om folknummern uti några Socknar af Svenske Lappmarken dito 1777 pag. 44—52.

Houghberg. Ornithol. notiser från Neder Torne Sv. Jagerf. Nya Tidk. XVIII p.p. 110—111.

Hroslef. Noget om den religiose Bevægelse i Koutokaino. Theol. Tidsk. T. VII p. 1—38.

— To Breve til Biscop Juell ang d. relig. Bevaeg blandt Lapperne Christ. Posten 1852.

Hülphers. Samlingar till en beskrifning 1789 u. 1797.

Hurton, A. Voyage from Leith to Lappland. London 1852.

Hutchinson. Try Lappland. London 1870.

Hyltén Cavalius. Varend och Virdarne II p. 8—51, I p. 108—129. Stockh. 1863 u. 1868.

Ihre, J. De Quänlandia antiqua. Upsala 1767.

— Observat. in ortographiam Lapponicam Upsala 1742.

— De convenienti linguae Hungar. cum Laponica. Upsala 1772.

— Lexicon Laponicum. Auctum Gramatica laponica. Holmiae 1780.

Ingram, J. On the Utility of the Anglo-Saxon Literature, tho which is added the Geographie of Europe by King Alfred. London 1808.

Indrenius. Anmärkningar om Keurusockens fordna och nu varanda tillstånd. Abo Tidn. 1776.

— Om några forntida minnesmärken i Ruovesi socken Björneborgs län. Abo Tidn. 1777.

Inge Haraldssonssaga. Kap. 6.

Jessen. Afhandling om de norske Finners och Lappers hedenske Religion.

Johannes Magnus. Histor Gothar, pag. 10.

Jornandes „de Getarum s. Gotorum origini et rebus gestis Kap. 3. um 560 in Muratory Script rer. Italie. 1723.

Journal für Ornith. 1871. 73. 79. 80. 81.

Jovi Pauli. Opera omnia III 88. Basel 1578 (Libellus de legatione Basili ad Clementem VII Rom 1525).

Jüterbog. Mem. sur la chasse, l'oeconomie et la commerce de Laponie. Journal Oeconomique 1751. Juni pag. 104—128, July 122—140.

Julin, J. Observationer gorde i Ustjoki Lappmarks Prestgård. under 69° 53' Polhögd. Kongl. Vet. Akad. Nyo Hand. XXI p.p. 52—62. 1800.

Juusten. Chronicon episcoporum Finlandensium. Abo 1800.

Kaag. Kort Beskrivelse om den Malmiske Reise 1590 d. 18 Dec.—1591 d. 21 Jan. Danske Magazin. 5 Bind 1751. pag. 273—288.

Kall. Undersögning om finmarkens gamle och itzige Tilstand, Invanere och Graenser. Nyc Danske Magazin. 2 Bind 1806 pag. 65—96. 104—118.

Kalm, P. De oeconomia et moribus incolarum Laponiae. Aboe 1754.

Kampen van. Geschichte der Niederlande. B. I. 572—574.

Karamsin. Histoire de l'Empire de Russie. Paris 1819. T. IV pag. 203.

Kort beskrifning öfver Pudas järvi socken i Österbotten. Abo Tidn. 1773.

Kehr. Monarch- Asiat. Saracen. Status 1724.

Keilhau. Reise i Ost- og Westfinmarken samt til Beren Eiland

og Spitzbergen 1827 u. 1828. Christiania 1831.

Kent, G. H. Within the Arctic Circle. London 1876.

Ketil Haengs Saga. C. 1 u. 2. Keyser. Om Nordmaendenes Herkomst og Folkeslaegtskap. Chra 1808.

Kihlmann. Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland. Act. Soc. p. Fauna et Flora fennica V. n. 3.

— Bericht einer naturwissenschaftlichen Reise durch Russisch Lappland im Jahr 1889. (Fennica 3 № 6 S. 1—40. 1890).

— Expedition nach der Halbinsel Kola im 1890.

Kihlman und Palmén. Die Expedition nach der Halbinsel Kola im Jahr 1887 vorläufig geschildert.

Kildal. Nogle Observationer om Trommen eller Runebommen. Skand. Litt. Selsk 1807. 10. 446—476.

Killburger. Unterricht von dem russischen Handel etc. für 1674. Büsehings Magazin III T.

Klingstädt. Mémoires sur les Samojèdes et les Lapons. Königsberg 1762. Copenhagne 1766.

Klingstädt's historische Nachrichten von den Samojeden und Lappländern. Riga Mitau 1768.

Knipowitsch, N. Hydrologische Untersuchungen im Europäischen Eismeere. Ann. Hydr. etc. XXXIII 1905 H. V VI.

— Über den Reliktensee Mogilnoje auf der Insel Kildin an der Murmanküste. Bull. d. l'Ac. Imp. de Sc. de St. Péterbourg 1895.

— Zur Kenntniss der geologischen Klimate. Verh. d. K. russ. Mineral. Gesell. Bd. XII. II. 1903.

— Zur Kenntniss d. physikalischen Geographie des Eismeeres. Förhandl. vid Nordiska Naturf.

och Lekarem i Helsingfors den 7 till 12 July 1902. Helsingfors 1903.

— Über die Hydrologischen Verhältnisse des Nordöstlichen Theiles des Europäischen Eismeer. Rev. intern. de pêche et de piscic. 1803. 2. 3.

— Eine Zoologische Expedition in den nordwestlichen Theil des Weissen Meeres im Sommer 1895. Ann. du Mus. Zool. de l'Ac. Imp. d. Scien. de St. Péterbourg 1896.

Knorring. Till och från kokinmotka och Tromsö. Nya Dagligt Allem. 1872. 279—291. 1873 pag. 2—23.

Kohn, A. Ueber die Volkspoesie der Lappländer. Globus XXVIII. 1875 p. 334.

Kohn, A. Am Imandrasee. Lappland Globus XXX 1876 p. 235 u. p. 247.

Kola. Eine Reiseskizze. Ausland XIX. 1846 p. 1177.

Kola. Ausland XXV. 1852 p. 724.

Konunga bok. Harald Harfagres saga. Kap. 25.

Krarup, Fr. Zeniernes Reise til Norden et Tolknings Fersök. Kopenhagen 1878.

Kurze Beschreibung der Lappländer, Sitten, Gebräuche, wie auch Kriegsübungen. Stralsund 1630.

Kusnetzoff. Fischerei und Thierbeutung in den Gewässern Russlands. St. Petersbg. 1898.

Lacombe, J. Abrégé chronologique de l'histoire du Nord, ou des états de Danemark etc. Herissant 1762 Amsterdam 1763.

Lactenius. Historia Svecana pag. 329 1553 Rerum Svecicarum Historia pag. 70.

Läsn. f. folket XVI pag. 147.

Laestadius, L. Om möjligheten och fördelen af alminna appodlingar i Lappmarken. Stockholm 1824.

Laestadius, P. Journal för första året af hans tjenstjöring såsom, Missionaire i Lappmarken. Stholm 1831.

— Fortsättning. Stockholm 1838.

— Om vilda renen Tidsk. f. Jäg. och Naturf. I p. 244. 1832.

Lagerbring. Svea Rikes Historia. Tom. I.

Lagus. Beskrivning öfver Kusamo socken i Kimi Lappmark. Kon. Vet. Ak. Handl. XXXIII 1772.

Landshöfdingars femårs berättelser för Vesterbotten och Nordbotten 1822. Bitrag till Sveriges officielle Statistik.

Langebaeck. De situ Daniae. Cap. 90.

— Periplum Otheri et Wulfstani inter Scriptorum Rerum Danicarum T. II.

Lappländische Industrieausstellung. Globus XVII 1870 p. 366.

Lappische Nomaden. III. Ztg. 1875 № 1610 p. 8.

Lappländisches Liebeslied. Ausland XXIX 1855 p. 79.

Lappen, Die und Lappland. Ausland XXV 1852, p. 763.

Lapplands Fauna. Öfr. af K. S. Vet. Akad. Förh. I. 1844 p. 32.

Laponie. L'Explorateur, IV, 1876, p. 182 191.

Lappländer, Die. Journal f. Land und Seewesen. Berlin. V. 1809 p. 358.

Lapland andits Reindeer Harvey, 1840.

Leche, W. Einiges über den Waldlemmig (*Myodes schisticolor*). Zoologischer Garten, XIV, p.p. 64—66.

Lehrberg. Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands. Petersburg 1819. Herausgegeben von Krug.

Lemsi, C. De Laponicis Fin-

marchiae eorumque lingua, vita et religione etc. Kjobenhavn 1767.

Leem, K. En lappisk Grammatik i Porsanger Dialekt. Kbhvn 1748.

— En lappisk Bonnebog. Drontheim 1764.

— En lappisk Nomenklatur. Trontjem 1756.

— Beskrivelse over Finmarkens Lapper. Kiöbenhavn 1767.

— Lexicon Lapponico — danico — latinum. Havnie 1768—1781

Leems, R. Account of Danish Lapland Pinkerton. Vol. I.

Lemquist. De superstitione veterum Finnorum theologica. Abo 1782. Diss.

— Om Lappenarnes fordna hemvister i Finland. Abo Tidn. 1778.

Lepechin. Phocarum Spec. descript. Act. Acad. Imp. Sc. T. I.

Lessing. Reise durch Norwegen nach den Loffoten, durch Lappland und Schweden. Berlin 1831 pag. 93—137.

Lavée de cotes de la Laponie. Jour. des Voyages XX 1823 p. 119.

Lexell, A. J. Longitudo geographica urbis Kolae. Novi Commentar. Acad. Petrop. XV p. 637.

— Longitudo geographica promontarii Cap. Nord. Acta. Acad. Petrop. 1778 I p. 359.

Liljeborg, W. Bidr. til Nord Russ. og Norges Fauna Kong. Vedenskap. Acad. Handl. 1852 I II 87—119.

— Naumania 1852 I II 87—119.

— Synopsis of the Cetaceous mammalia of Scandinavia London 1866.

Limnell. Schediasmatis historici de Tavastia. Diss. Abo 1748.

Lindahl u. Öhrling. Lexicon lapponicum. Holmiae 1780.

Lindemann. Seefischereien. Petermanns Mittheilungen 1880.

— Die gegenwärtige Eismeerfischerei 1899. Berlin.

Linden. Der Westliche Theil des russ. Lappland. Fennica 9 № 6.

Lindenbriggii. Script. rer. German. Septentrion. Hamburgi 1706.

L...r (Linder). Om svenska Lappmarken och des innevanere. Läsling för Folket XV 146—351. XVI 147—361. XVII 120—361, XVIII 249—269, XX 154—376.

Lindheim. Observationes de diversa origine Finlandorum et Lapponorum. Nova Act. Societ. scient. Upsala vol. II, pag 23.

Lindström. Hafva Lappar och Finnar på skiljda tider invandrat til Norden. Suomi 1859 1860.

— Om de fordna Birkarlarne. Suomi 1860 p. 1—34.

— Om ursprunget til Finarnes Hist. Ac. Soc. Sc. Fenn. Tom V p. 569—578. 1858.

Linnaeus, C. Flora Lapponica etc. Amstelodami 1737. London 1792. Tübingen Cotta.

— Lachesis Lapponica, or a Tour in Lapland translated from the original Swedish manuscript. Journal. 2 vols. London 1811.

Linné C. von. Lachesis Lapponica public. London 1811.

— Flora lapponica etc. Amsterdami 1737.

Linné C. von. Om renarnes bröms kulor i Lappland. Vet. Acad. Hand. 1739 p. 213.

— Anmärkningar öfrer lappska limmet. Vet. Ac. 1740 p. 213.

— Tankar om nyttiga växters planterande på de lappska fjällan. Vet. Acad. Hand. 1754 p. 182.

— Amoenitates academicae. Holmiae 1759.

— Cervus Rheno dissert. Upsala 1754.

Linko. Breitfuss und Linko. „Zoologische Studien im Barenzmeere auf Grund d. Untersuchungen der Expedition“. Plankton.

Linschoten. Jan Huyghen van.

Voyage ofte Ship Vaert van by Noorden om longes Noorwegen de Noordcaep, Laplant, Vinlant, Ruslandt... tot voorby de rivier Oby. Franeker 1601. 2-te Auflage. Amsterdam 1624.

Lloyd. The Game Birds and Wild Fowl of Sweden and Norway. With an account of the Seals and Salt-Water Fisches of those countries. London 1867.

Lönnroth. Om Finnarnes magisca medicin. Helsingfors 1832.

— Über den Enarelappischen Dialect. Act. Soc. sc. Fenn. T. IV pag. 133—280. Helsingfors. 1855.

Löscher. Reise nach dem Norden. Leipzig 1706.

Löwenigh, O. v. Reise nach Spitzbergen. Achen und Leipzig 1830.

Löwenhjelm, C. Antekningar i Zoologie under en resa i Norrland och Lulea Lappmark Sommarn 1843. Kongl. Ved. Ak. Handl. p.p. 385—412. 1843.

Lohmeiers historische und Genealogische Erläuterung. Lüneburg 1731.

Lostbohm, J. De Arieplog parvetia cum Laponica. Upsala 1772.

Lund. Resa genom Nordlandene och Vestfinmarken 1841. Christiania 1842.

Lundi. Lappi descriptio Lapponia descripta. Upsala MDCCXV 28 Oct.

Mäcklin. Några anmärkningar beträffanda Finlands fauna. Öfr. af Fin. Vet. Soc. Förh. p. 74—85. 1874.

Magnus, Arn. Testamentum Magni Regis Norvegiae. Hafnia 1719.

Mallet, J. A. Beobachtungen zu Ponoï in Lappland 1759. Collect. omn. obser. quae occasione trans

Veneris per Solem a. 1769 etc. Petrop. 1770.

Malm. En Vinter och Trenne Sommarbland Fjellen 1851. Göteborg.

— Ornith. Beitrag zur Skandinavischen Fauna. Hornschuh Archiv. Bd I. p.p. 272—298 Greifwalde.

— Zur Naturgeschichte des Lemming. Frorieps Tagesberichte № 479 p.p. 286—288. 1852.

Malmgreen, A. J. Beobachtungen und Anzeichnungen über die Fauna Finnmarkens und Spitzbergens. Wiegmanns Archiv 1864 p. 63.

— Jakttagelser och antekningar til Finmarkens och Spetsbergens Däggdjurs fauna öfr. af K. Sv. Vet. Akad. Forh. XX 1863 127—155.

— Om Spitzbergens Fiskfauna. Stockholm 1865. Deutsch bearbeitet von Dr. Finsch „Spitzbergen und die Arktische Centralregion“. Gotha 1865.

Mannert. Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg 1792.

Marelius. Om land och fjällryggarna i Sverige samt om gränsen mellan Sverige och Norge. Vet. Ak. Hand. 1771 p. 95—175, 1772 p. 3—17, med kart.

Marmier, X. Brieven over het Noorden, Lapland, Spitzbergen. 2 Bd. Deventer 1841.

— Lettres sur le Nord Danmark, Suède, Norvège, Laponie, Spitzbergen. Paris 1837. 1840.

— Voyage de la commission scientifique du Nord. 1837—1840.

Marshall, J. Travels through Holland, Flandres, Germany, Denmark; Sweden, Lapland, Russia, the Ukraine and Poland 1768—1770. London 1772—76, 1792.

Martinière. Reise in die nordischen Landschaften 1675. Hamburg.

— Neue Reisen in die nordi-

schen Landschaften oder Beschreibung der Sitten, Gebräuche, Kleidung der Norweger, Lapländer, Sibirianer, Samojeden, Eisländer, etc. Hamburg 1675, Leipzig 1703, 1706, 1710, 1711, 1718. Holländisch 1685. Englisch London 1674, 1706. Französisch Paris 1656, 1671, 1672—76. Amsterdam 1690. 1708.

— Mémoire sur le Samojèdes et les Lapons. Königsberg und Paris 1762.

— Historische Nachrichten von den Samojeden und Lapländern. Riga und Mitau 1769.

Martins, Ch. Du Spitzberg au Sahara. Paris 1865.

— Von Spitzbergen zur Sahara. Jena 1868. Gera 1874.

— Un hivernage scientifique en Laponie. Paris 1843.

— Sur les migrations et les mœurs des Lemnus norwegicus. L. Institut VIII № 346 p. 272. 1840 u. Fronrieps N. Not. Bd. 18 № 390 p.p. 246—248. 1841. Revue Zoologique p.p. 193—206 1840; Soc. Philom. p.p. 80—82 1840.

Maupertuis, P. L. Morceau de la figure de la terre etc. au cercle polaire. Paris 1738.

— Reise nach Lappland 1736—1737.

— Relations d'un voyage dans la Laponie septentrionale. Dresde 1752.

M'.Dougall, G. E. Directions including a description of the Coast of Lapland etc. London 1857.

Massa, J. Caerte vant Noorderste Russen, Samojeden ende Tingoese landt 1612.

Mathesius. Disp de Ostrobothnia. Upsala 1734.

Mauro-Urbino. Über die russischen Slaven, p. 76.

Mehwald. Die Loddefischerei in norwegisch Lappland. Globus XV 1869. 148—151:

Mela. Vertebrata fennica. Helsingfors 1882.

— Pomponius. III. Caput. 6.

Melchior. Den Danske Stats och Norges Pattedys. Kjöbenhavn 1834.

Memoire sur les Samojèdes et les Lapons. Copenhague 1766.

Mellin, G. H. Das Volksleben und die Natur des Skandinavischen Nordens. I B. Lappland etc. Leipzig 1856.

— Nomads of the North a Tale of Lapland Tinsley 1871.

— Bilder aus Lappmarkens Volksleben. Ausland XXIX 1856. 673. 774.

Messenius. Scandiae Illustr. T. II.

Mester Adams Canikens i Bremen (Ca 1066). Beskrifning om Sverige, Danmark och Norge etc. försvenskad af Fr. Peringskiold. Sthm. 1718.

Meves. Oruith. Resa i Norvestr. Russland. 1869. Ofvers. Kongl. Vetensk. Akadem. Forh. 1871. № 6 p. 731—788.

— Journal f. Ornith. 1875. 428—463.

Meylan. Histoire de l'évangélisation des Lapons. Paris 1863.

Middendorff und Bär. Lappländische Reise.

Middendorff, A. v. Der Golfstrom im Osten vom Nordcap. St. Petersburg. 1871.

— Anikieweine Insel im Eismeere in der Gegend von Kola. Bull. de l'Acad. imp. de sc. de St. Pétersbourg II. 1861 p. 152.

— Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches XI. St. Petersburg 1845 p. 139—183.

— Bericht über einen Abstecher durch das Innere von Lappland während der Sommerexpedition 1840.

— Bericht über die ornitholog. Ergebn. d. Naturhist. (mit Herrn

v. Bär) angestellten Reise in Lappland. Beitr. z. Kent. d. Russ. Reiches VIII p. 1—84. 1843.

Milfort. Norway and the Laplanders. London 1842.

Mohn, N. Die Norwegische Nordmeerespedition. Peterm. Geograph. Mitth. Ergänzungsheft № 63. 1880.

— Die Strömungen des Europäischen Nordmeeres. Ibidem Ergänzungsheft № 79. 1885.

— Nordhavets Dybder, Temperatur och Ströminger. Den Norske Nordhavs Expedition 1876—1878 XVIII. 1887.

— Norges Klima. Christiania 1879.

Moncali, A. Storia del Lemming Giornale d'Italia. Tom III. 189—191. Venezia 1767.

Mone. Geschichte des Heidenthums im nördlichsten Europa. Darmstadt 1821.

Monnier. Le Mémoire sur la longitude de Ponoï. Mem. de l'Ac. de sc. de Paris 1771 p. 241.

Montelius. Antiq. Tidsk II. p. 174, 175.

— Framtiden 1870 p. 425.

Montin. Diss. historico-medica de medicina Lapponum Lulensium. Lund 1751.

Morrison, J. Voyage and Travels through Moscovia, Tartary, India and most parts of the Eastern World. London 1684.

Motraye de la. Travels through Europe, Asia and inte part of Africa. London 1723.

Müller, S. Geschiedenes der Nordische Compagnie. Utrecht 1874.

— Photolith. Neudruck 1878 von Beschryvinghe van der Samoyeden Landt in Tartarien etc. von O. Brunel. Amsterdam 1612.

Müller, F. H. Der ugrische Volksstamm. B. I. 343—345, 364—378.

Munch. Historisk—Geographisk bekrivelse over Kongeriget, Norge i Middel alderen. Moss 1849.

— Om Finmarkens politisk commercielle Forhold til den norske Stat. Annaler for nord Oldkyndighet 1860.

Muscobitika 1342—1661. Stockholmer Reichsarchiv.

Negri. Viaggio settentrionale fatto e descritto etc. Padova 1800.

Negri, F. La Lapponia descritta. Venezia 1705.

— Laponia data in luceda (Giov) Cinelli Calvali. Venezia 1705.

Nehring. Die geographische Verbreitung des Lemming's in Europa jetzt und ehemals. Gera XV p. 663—671; 712—726.

Nelker. De veteri Finmarkia. Diss. Upsala 1798 Budstikken 1824. 86—88.

— De gente antiqua Troll. Diss. Upsala 1793—1799.

Nestor. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache verglichen etc. Schlözer Göttingen 1802, 1805, 1809.

Netelstädt, Ch. Schwedische Bibliothek. Stockholm und Rostock 1728.

Newton, A. Ootheca Wolleyana. London 1864.

Nicolaysen. Om Levninger af Norges Urfolk 1857.

— Reiseberetning for antikvarisk Virksomhet. Juli — Dec. 1860.

Nilsson. Skand. Nordens urinvånere I Band Sten-åldern 2 uppl. Stockholm 1866.

— Skandinavisk Fauna 1847.

Niurenius Plautinus. Laplandia sive descr. orbis illus arctoi etc. Manusc. sig „D62“ In der Königl. Bibliothek zu Stockholm.

Nordenskiöld, A. E. v. Vegas Reise omkring Asia og Europa. Kristiania 1881.

— Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Leipzig 1882.

Nordling. Fågelfaunan i Enare Socken Helsingfors 1898.

Nordmann. Übersicht der bis jetzt in Finland und Lappland vorgekommenen Vogelarten. Cab. Jour. f. O. XII p. 353—382. 1864.

Nordström. Bidrag til Svenska Samhällsförfattningens Historia Helsingfors 1839. 1 Del p. 42.

Nordvi. Undersögelser af äldre heldenske Grave i Ostfinmarken. Overs. over Danske Vidensk Selks Forhand. 1853 120—134 1855 pag. 191—198.

Nye Danske magazin II p. 65—96; 104—118, 349—364.

Öhrling, E. Diss. de convenientia linguae hungaricae cum lapponica. Upsala 1772.

Öhrling, J. J. Exercit. acad. nonnullas in orthographiam lapponicam observationes sistans. Upsala 1742.

— Lexicon lapponicum.

Öhrling, S. Diss: historica—oconomica de Arieplog paroecia Lapponiae. Upsala 1773.

Örn. Kurze Beschreibung des Lapplandes. Bremen 1707.

Oeverland. Illustr. Norges Historia. Christiania 1888.

Olaus Magnus. Auslegung und Verklärung der neuen Mappen vom alten Goettenreich Venedig 1539.

Olai Magni de gentibus septentrionalibus. Roma 1555, p. 119.

— Gothi Archiepiscopi Upsalensis. Historia de gentium Septentrionalium variis conditionibus. Basileae 1567.

— Gentium Septemtrionalium Historiae Breviarium Lugd. Bataavorum 1652.

Olearius. Gottorffische Kunst-kammer 1674.

Olof heliges saga. kap. 143. Thore Hund Bjarmalandsfärd 1026.

Om Jagt Falken. Fidskrift f. Jäg. och Naturf. I 352—363, 1832 II pp. 547—548.

Om den Finka Polarexpeditionen 1882—1884 Skildringa fraan Lappland. H-fors 1885.

Otheri Periplus. Edition Bussae Havnia 1711.

Outhier. Journal d'un voyage au Nord en 1736—1737 Paris 1744.

Outhiz, A. Reise nach Lappland 1837. Allgemeine Historie etc. XVII.

Pallas. Zoographia Rosso—Asiatica. Petropoli 1811.

Palmèn och Sahlberg. Ornithologiska Jaktagelser et Not. ur Socpro Fauna et Flora fennic. forh. IX pp. 237—252.

Palmèn, A. Die geograph. Verbreit. der Hühner-Sumpf- und Wasservögel im faunistischen Geb. Finlands. Cab. Jour. XXIV pp. 40—65.

Pancritius, Alb. Högringars Reise durch Schweden, Lappland, Norwegen, Dänemark im Jahre 1850. Berlin: Königsberg 1852.

Pauli, G. Eine Reise durch das Innere von Finmarken. Jahrb. d. Ver. f. Erdkunde Dresden XII 1875 p. 59.

Paul Varnefried um 780 Historie der Longobarden 5. 6. 15 kap.

Pearson. Thre Summers among the birds of Russian Lappland. London.

Pennant. History of Quadrupeds. London 1793.

— Arctic Zool. London 1784.

Peringskiöld. Monumenta ulleräcker pag. 152.

Peschel, O. Geschichte der Erdkunde p. 286—288. 79—81 294. 295. 292. München 1865.

Petermanns, A. Mittheilungen 1855—1905.

Pettersson, C. A. Reise durch

Lappland Ausland XXXV 1862 p. 313.

— Lappland, des natur och folk etc. Stockholm 1870.

Petrelius. Ueber die Karthographischen Arbeiten d. Exped. v. J. 1891. n. d. Halbinsel Kola (Fennica 5 № 8 S. 1—14 1892).

Philosophical Transaction IX, 3. London 1674 X 1675 417.

Pietet. Observationes variae occasione transitus Veneris per solis discum in Lapponia 1769 institutae Nov. Comment. Acad. Scien. imper. Petropol. T. XIV, 1769 II pag. 73.

Pius II. Cosmographia in Asiae et Europae eleganti descriptione Paris 1506. Blatt 2.

Plinius. Historia naturalis, lib. II cap. 67. IV, 13.

Plantes de le Laponie. Bull d. I. Soc. de Geogr. Paris I Ser. VI p. 132.

Polgnant. Samling of Författningar angående de så kallade Lappmark friheder Stholm 1872.

Polhem, Ch. Index experimentorum quae in montibus vallibusque Lapponiae ut institueventur digna judicerit Acta litter. Sueciae I p. 285.

Pomponius. Mela Buch II Cap 5.

Poutanus. Rerum et urbis Amstelodamensium historia Amsterdam 1611 (mit Barents Karte des Eismeeres).

Pontoppidan. Versuch einer natürlichen Historie von Norwegen Kopenhagen 2 1753—1754.

Porthan. De Bircallis Disp. Abo 1786 u. 1789.

— De antiqua gente Quänorum. Disp. Abo 1788.

— De fama magiae Fennis attributae Resp. Abo 1789.

— Anmärkningar rörande finska folkets läge etc. Undersökning om de nationer hörande till folkstammen, hvilka in den äldre nordiska Historien omtalas. Vitt. Hist. o.

Ant. Akad. Hand. del IV Stockholm 1895.

— Om Lapparne. Kongl. Vitterh. och Antiq. Acad. Handl. T. IV.

Possart. Kleine lappländische Grammatik mit Vergleichen d. finn. Mundarten Stuttgart 1840.

Preller, E. H. Acten zur Reise nach Lappland. Verh. d. K. K. Zool. Ges. in Wien XVII 1876 p. 41.

Prosperin, E. Ueber die geogr. Länge des in Lappland 1736 und 1737 gemessenen Breitengrades. Neue allgem. geogr. Ephem. IV pag. 97.

Procopius Caesarensis um 560 Kriege der Gothen.

Protokoll 1687 vid Lagmanstingen folka Lappmarker hållna för ransakning om troldom. Manusc. in Kög. Bbl. zu Stockholm.

Purchas. The Pilgrims oder Pilgrimage. III p. 539. 541, 546, 550, 530, 534, 804, 805, 462, 249, 463, 211, 270, 413, 562. 734, 250, 574.

Quistadt och Sandberg Lappiske Eventyr och Folke sagen. Christiania 1887.

Rachluc. Grammatica lapponica. — Specimen vocabularii lapponici.

Rae. The land of the northwind or travels among the Laplanders and the Somojedes London 1875. The White Sea peninsula. A journey in Russian Lappland and Korelia London 1881.

Ramsay. Kurzer Bericht über eine Expedition nach der Tundra Umptek a. d. Halbinsel Kola Fennica 5 № 7 S. 1—32 1892.

— Geologische Beobachtungen auf d. Halbins. Kola Fennica 3 № 7 S. 1—52. 1890.

Rask. Ottars och Ulfsteens korte Reiseberetninger, Skandinaviske LitterselskSkrift. 1815 pag. 1—132.

R. D. G. Description de la Lap-

ponie. Mélanges interess. et curieuses Paris 1763.

Rathke. Ueber den Lemming (Georychus lemnus) Neust. Schrift. d. Naturf. Gesell. in Danzig III Heft 2 p.p. 1—2. Danzig.

Reenhielm. Historia Olawi Tryggwassonii Cap. XIX.

Regnard's Journey to Lapland Pinkerton Vol I.

Regnard. Reise nach Lappland 1681 Allgem. Historie etc. XVII.

— Oeuvres etc. contenant ses voyages de Flandres, d'Hollande, de Suède, Danemark, Laponie Pologne et Allemagne. Rouen 1731.

— Voyage de Laponie 1681 Oeuvres T. I Amsterdam p. 40—159.

Rehn. En kort relation om Lappmarkens Beskaffenhet Manscr. sig. 24 Febr. 1671. „D 67. 28“.

Reifke. Repertorium f. Bibl. und Morgenländische Litteratur T. 10.

Rein. Materialer til utredande af Finlands Statistik II Uleaborg län Helsingfors 1867.

— Statistische Darstellung des Grossfürstentums Finland. Helsingfors 1839.

Rerum Moscovitarum auctores varii... Ffurti 1600.

Retz, A. J. Flora Scandinava vel prodromus, enumerans plantas Sveciae, Laponiae, Finlandiae, Pomeraniae, Daniae, Norwegiae, Holstiae, Islandiae et Groenlandiae Holmiae 1779.

Rip.-jagt. Tidsk. f. Jäg. Naturf. II p. 641—657.

Rode. Optegnelser fra Finmarken 1826—1834 Skien 1842.

Ragnor Lodbrocks Saga Cap 4.

Roman. Berättelse om Norbotten och dess Lappmarker Stholm 1818.

Rosenvinge. Noget om Nordlandene isaer om Saltens Fogderi 28 Oct. 1790 Budstikken II 1824, 95—102.

Roy, P. A. de. Relation des aven-

tures arrivées à quatre matelots russes etc. 1766.

Rudbreck, O. Descriptio cataractarum in Cascauari Laponiae etc. Litt. Sueciae III 1734 p. 16.

— Epistole ad virum celeb. Dr. Fabian Toerner etc. de Estonum, Fennomum, Lapponum que. Acta liter Soé. 1727 pag. 300—306.

Rudbreckius, O. Nora Samolad sive Laponia illustrata Upsala 1701.

Rudelbach. De finn-lapplandiska Missionen til 1726 etc. Stockholm 1841.

Rühs. Finland och dess innere Stockholm 1827.

Russisch - finländisch - norwegische Grenze die, Aus allen Welttheilen II 1870—71 № 10 p. 318.

Rycaut, A. Relation of the small creatures called Saable Mice etc. Philosophical Transactions XXI p. 110—112. 1699.

Sajnorics, J. Demonstratio idioma Ungarum et Lapponum. Kopenh. 1771.

Salingen, Simon van. „Bericht wegen der Landschaft Lappia, wie sie Anno 62, 63, 64, 65 auzs. Niederlandt ist besegelt worden und wie Simon van Salingen zu seiner Ankunfft die land gehawet und in ihrer Gestalt gefunden“ 1591.

Sars. Bidrag til en noiere Charakteristik af vore Bardehvaler. Forh i Viden. Selsk i Christiania № 15.

— Forsatte Bidrag til Kundskaben om vore Bardehvaler Finhvalen og Knoll hvalen Förh. i Vidensk. Selsk. i Christiania № 12 1880.

Saxo um 1200. T. V, pag. 248, 240, 243, 89, 99. Historia Daniae.

Scaligeri, J. C. Exotericarum exercitationum. XV, Frankfurti 1650.

Schäferi. Lapponica, Frankfurti 1673.

Schäffer, D. J. History of Lapland. London 1704.

Schäffer, D. F. Beschreibung von Finland, Lappland, Schweden, Dänemark, Norwegen, Island und den Farör-Inseln. Berlin 1813, 1820.

Schefferus, J. Lapponia i e Region. Lapporum et gentis nova et verissima Descriptio. Cum fig. Erfurt 1673.

Scheffer, J. The history of Lapland etc. London 1751. Frankfurt 1673. Französisch. Paris 1678.

— Lappland oder Beschreibung von Lappland und dessen Einwohnern. Frankfurt und Leipzig 1675.

— Histoire de la Laponie etc. par Augustin Lubin. Paris, veuve de Varennes 1678.

— Waerachtige en Aenmerkenswaardige Historie van Lappland etc. Amsterdam 1682.

Schiefner, A. Castrens Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849. St. Petersburg 1856.

Shairp. Up in the Nord. London 1872.

Scheller. Reisebeschreibung von Lappland und Bothnien. Jena 1727.

Scheller, J. G. Reisebeschreibung von Lappland und Bothnien. Jena 1713, 1748.

Scherer. Allgemeine Geschichte des Welthandels. Leipzig 1853, B. II p. 135. 325.

Schiern, F. Om en etnologiska Gaade for Oldtiden. Aarbøger for nordisk Oldkund og Historie Copenhagen 1880.

Schlözer, Kurd von. Verfall und Untergang der Hansa etc. Eerlin 1853 p. 157—158.

Schlözer. Nordische Geschichte Halle 1771.

Schmidt. Bilder aus dem Norden. Jena 1851.

Schmidt, C. Essbare Erden aus

Lappland und Südpersien. Bull. de l'Ac. imp. des sc. de St. Pétersbourg XVI № 3 Mai 1871 p. 203.

Schneider. Delphinus albirostris etc. Tromsö Museum Aares hefte 1878.

Schöning. Forsög til de nordiske Landes, saerdeles Norges gamle Geographie. Köbhv. 1751.

— Norges Riikes Historie Tom I p. 137.

Schotes, S. E. Peeps into the Far North: Iceland, Lapland, Greenland. London 1875.

Schrenk, L. v. Über die Luchsarten des Nordens. Dorpat 1849.

Schroeder, J. H. Om Skysteanska Scholan i lycksele Lapmark Sundsö 1851.

— Om Lapparne och deras Gudar Upsala 1848.

Schubert, F. W. v. Beschrijving van Lapland en zijne bewoners Deventer 1826.

— Reise d. Schweden, Norwegen, Lappland, Finland, Ingermanland 1817, 1818 u. 1820, Leipzig 1823—1824.

Schübeler. Die Pflanzenwelt Norwegens, Christiania 1873—75.

— Växtlive i Norge. Christiania 1879.

Schulz. Notice sur les pecheries et la chasse aux Phoques 1873.

Schybergson. Finland Historia. H-fors 1887.

Selander. Gradmätning och nivellering i Lappland. Öfv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. VII, 1850, p.250.

Sidenblath. Antiq. Tidskr. II, pag. 198—199, 202.

Silen. Svensk Handels Historie, I, pag. 60.

Siljeström. Antekningar och observationer rörande Norrige etc. Norrköping 1842.

Simonaes, J. Om Norges Fiskerier i Fortiden. Norsk. Fisk. Tid. 1897 I p. 130.

Sjöborg, U. H. De Nicolao Oernse principem Laponiae professo. London 1808.

— Tympanum schamanico lapponicum Must. hits. Lundensi. Lund 1808.

Sjögren. Bemerkungen über die russischen Lappmarken. Helsingfors 1828.

— Anteckningar om församlingarne i Kemi Lappmark. Helsingfors 1828.

— Gesammelte Schriften. I, II. Petersburg 1861.

Skandinav. Handl. XXIX pag. 29 Fogde-intyg af 1454.

Skjöldebrand. Voyage pittoresque au Cap Nord. Stockholm 1801. 1802.

— Nouvelle Edition 1805.

Smith und Walford. The possibility af approaching the North Pole asserted. 2 Aufl. London 1818 p. 34.

Smith. Ueber Balaenoptera Sibaldii. Zool. Anzeiger I p.p. 365—366.

Snorre Sturleson. Heimskringla Saga Olaf Trüggeson.

Södham. Om Myodes schisticolor. Ofv. af Kong. Vet. Akad. Forh. 1872 № 4 u. № 8.

Spörer, J. Nowaja Semlja. Gotha 1867.

Ssmirnow, N. Zur Ornithologie des Barenzmeeres. Orn. Jahrb. XII 1901. Heft 6.

Stecksenius. Dissert. de Westrobothnia p. 24—25.

Sternman. Sammling of Kongl. Bref etc. T. I.

Stockfleth. Grammatik i det Lappiske Sprog saaledes som det tales i Norsk Finmarken Christiania 1840.

— Bidrag til Kundskab om Finnerne i Norge. Christiania 1848.

— Yderligere Bidrag til Kund-

skab om de finke Sprogverholde i Finmarkens og Nordlandes Amter. Christiania 1851.

— Norsk Lapisk Ordbog Christiania 1852.

— Dagbog over mine Missions Reiser i Finmarken. (1825—1852). Christiania 1860.

Storchs. Materialien zur Kenntniss des Russischen Reiches. Riga.

Strabo. II 743 XI 507.

Strahl. Geschichte des Russischen Staates.

Strahlenberg, Ph. Joh. von. Beschreibung der Nord und östlichen Theile von Europa und Asia. 1730.

Strelow, H. J. Chronica Gutilandorum. Kiobinhaffer 1633.

Struwe, W. W. Exposé historique des Travaux, exécutés jusqu'à la fin de l'année 1851 pour la mesure de l'arc de méridien entre Fuglendes et Ismail. St. Pétersbourg 1852.

Stukenberg. Hydrogr. d. Russ. Reiches VI Tom. St. Peterb.

Styffe. Skandinavien under Unionstiden. Stockholm 1867.

Suhm. De nordiska Folks äldste Oprindelse. Kiöbenhavn 1770.

Sund. Anmärkningar om Utsjoki by. Abo Tidningar 1791 2 u. 3.

Sundsvall. Anteckningar til Skandinaviens Ornithologi. Kongl. Vet. Akad. Hand. 1840 p.p. 31—61.

Suomi. Helsingfors 1841. 1 Häft pag. 67.

Svanberg, J. Exposition des opérations faites en Laponie pour la détermination de l'arc du méridien en 1801—1803. Stockholm 1805.

Swebilius. Zelus Regum Septentrionalium in conventendis Lappis. Upsala 1721. Diss.

Tacitus. Germania, cap. 45. 46.

Taylor, B. Nordiska Resa. Stockholm 1859 pag. pag. 69—129.

— Nordiska Resa. Sommar och Winterbilder från Sverige Lappland och Norrige. Stockholm 1859.

— Northern Travel Pictures of Sweden, Lapland, Norway. London 1857. New-York 1858.

— Nordische Reise. Sommer und Winterbilder aus Schweden, Norwegen, Lappland. Leipzig 1858.

— Eine Winterreise durch Lappland — Loreks Eisenbahnbilder. Leipzig 1858.

Tchitschagow. Reise nach dem Eismeer. Petersburg 1793.

Thiele, P. A. Mémoire bibliographique sur les journaux des navigateurs Néerlandais. Amsterdam 1867.

Thomsen. Den gotiske sprokklases indflydelse på den finske. Kbhvn 1869.

Thorsen. Billeder fra Midnatso-lens Land. 1886. K—hvn.

Tidskrift f. Jäg. och Naturforskara I p.p. 159—163, 166—176. 247, 282—288. Ueber Lemming-wanderungen 1832 von Söderhjelm, Byström, Grönlund, Eckström, Beckmann, Littorin, Bjorkmann, Boström, Lästadius.

Tigerstedt. Finland och Finarne föreländets unterkufvande af Svenskarne. Helsingfors 1849.

Törner, De. Montibus Riphæis. Upsala 1720.

— De Westrobotnia. Diss. Upsala 1731.

Tollens. L'hivernage des Hollan-dais à la Nouvelle Zemble 1596—1597. Paris 1839.

Tordfjäll. Utdrag af Jukkasjärvi kyrkoböcker och folktabeller for 50 år 1725—1774. Vet. Akad. 1779.

Torfius. Hist. Norweg. L. 10 Havnlæ 1711.

Tornæi, J. Prostens och Kyrko

Herdens i Tornå. Beskrifning öfrer Tornå och Kemi Lappmar-ker 1672.

Triewald. Ytterligare rön och bot emot Renarnas eloka sjukdom. Vet. Akad. Handl. 1739.

Tromholt. Under Nordlysets straler. Kjöbenhavn 1885.

Tuderus. Trå berättelser om Lapparnes omvändelse ifran deras fordna ridskeppelser och afguder. Stockholm 1773.

Tuneld. Geographie öfver ko-nungsriket Sverige samt derunder hörande länder. III Band. Stock-holm 1794 p. 179—242.

Vahl. Lapperne och det lapske Mission Heft 1u.2 Kjöbenhavn 1866.

Vargas de Bedemar. Reise nach dem hohen Norden d. Schweden, Norweg., Lappland 1810, 11, 12, 14. Frankfurt 1819.

Vatten märken vid Bosekop i Altenfjorden. Öfv. af K. Sv. Vet. Akad. Förh. II, 1845, p. 212.

Veer, Gerrit de. Vraye Description de trois voyages des Mer tres admirables faites... par les na-vires d'Hollande et Zelande au nord... vers le Royaumes de China et Catay etc. 1598. Amsterdam. Französisch, lateinisch und hollän-disch. 3 Reisen des W. Barents.

— Warhaftige Relation der dreyen neuen Schiffart so die Holländ. und Seeländischen Schiff anno 1594, 95, 96 verrichtet etc. Ins Huchteusch gebracht durch L. Halsium. Nürnberg 1598.

— Diarium nauticum s. vera descriptio trium navigationum admi-randum et nunquam auditarum tribus continuis annis factorum a Hollandicis et Zelandicis navibus etc. Amstelodomi 1598.

— Verhael v. de 1ste Schipvaert d. Hollandsche, Zeenske Schepen doorts Waygat by Norden etc.

1594 met beschryning von Siberia etc. 1599, 1617. Amsterdam 1648.

Vibe, A. Ueber den Golfstrom und den Mälstrom an der Küste Norwegens. Ausland XXXIII 1860, p. 143.

Vogt, C. Nordfahrt entlang der Norwegischen Küste nach dem Nordcap etc. Frankfurt 1863.

Vries, W. vertoond in twee nieuwe aenmerkelycke Reysen, d'eene van de heer Martinière door Noorwegen, Lapland etc. d'andere, door F. Martens verrigt na Spitsbergen of Groenland in tjaer 1671. Amsteld. 1685.

Wahlenberg, G. Bericht über Messungen und Beobachtungen zur Bestimmung der Höhe und Temperatur d. lappl. Alpen etc. Göttingen 1812.

— Flora lapponica etc. Berlin 1812, Realschulausgabe.

Waldenberg. Geographisk och oekonomisk beskrifning om Kemi Lappmark etc. Stockholm 1804.

— Berättelse om mötningar och observationer för att bestämma lappska fjällens höjd. etc. Stockholm 1808.

Wallengren. Brutzonen der Vögel innerhalb Skandinavien. Naumannia IV, pp. 62—82, 113—145, 235—285. 1854.

Wallin. Narratio de ortu et progressu religionis christianae in Lapponia suethica. Act. lit. Suee. 1725—1729.

Wallman. Historisk och geographisk Afhandling om Skandinaviens bebyggande efter orientaliska och versterlandska Källor Kg. Vitt. Hist. och Antiqu. Akad. Handl. Bd. XII, p. 1.

Waselius. Beiträge zur Kenntniss Finlands in ethnographischer Beziehung. Beiträge z. Kenntn. d.

Russisch. Reiches. St. Petersburg 1849, 13 Bändchen 73—213.

Weber. Das veränderte Russland. Hannover I, Th. 1721, II, 1738. III, 1740.

Wegeli, H. Animadvers de oeconomia et moribus incolarum Lapponiae, Aboe 1754.

Wegelin und Sundevall. Ueber Myodes schisticolor. Hornschuhs Archiv. Bd. II, 327—328, Greifswalde 1850.

Westen. Berättelse om norska Lapparnes vidskepelse 1723.

Wheelwright. A Spring and Summer in Lappland 1871. London.

Widmark. Beskrifning öfrer provinserna Helsingland, hörende til Gefleborgs Län. Upsala 1860. 1849.

— Undert. berättelse innefattande ekonomiska och statistiska uplysningar om Norrbottens län. Stockholm 1860.

Winter Ein in Lappland. Chamber Journ. Ausland XXXIII. 1860 p. 1057.

Witherby. On the birds observ. in the Kola Penins. Russian Lappl. Ibis July 1900.

Witsen. Noord en Oost Tartarie. Amsterdam 1705 p. 906. 902. 923. 962. 918. 920. 900. 915. 43.

Wolff, Norrigna illustrata. Kjobenhavn 1651.

Worm, Ol. Historia animalis quod in Norvegia etc. 1653.

— Museum Wormianum, seu Historia rerum rariorum etc. 1655. Amsterdam.

Wright, W. Anteckningar i Zoologie och Jagt gjörde under en resa til de högre Norden 1832.

Wright, M. v. Anteckningar under en Rese från Kuopio til Aavasaksa etc. Bidrag till Finnlands. Naturkönnedom Andra Häftet 1857.

Ymer. Heft 21 pag. 59—78. Die Karte Salingens.

Zeigler Jakobi. Landari Schondia Argentorati an 1532. Beschreibung Norwegens. In ihr ist benannt Ligkjär mit Lidher, Ljunkastufut mit Lingenfjord.

Zetterstedt, J. G. Resa genom Sweriges och Norges Lappmarker. Lund 1822.

— Resa genom Umeå Lappmarker i Vesterbottans Län. Orobro 1833.

— Voyage scientifique en Laponie. Jour. de Voyages XXI. 1824 p. 124.

— Fauna Insectorum laponiae Hammonae 1828.

— Insecta laponica descripta Voluminis unici VI Lipsiae 1838—1840.

— Om vegetationen vid Altenfjord. Ofr. af K. Sv. Vet. Acad. Förg. 1874 № 10 p. 33.

Zeus. Die Deutschen und ihre Nachbarstämme. München 1837 pag. 130—442.

Ziegler. Meine Reisen im Norden. Leipzig 1860.

Ziegler, Jac. Terrae sanctae Syriae, Arabiae, Aegypti et Schondiae doctissima descriptio Argentorati 1536 Lapponia XCIII—XCVI.

Zordrager. Alte und neue Grönländische Geschichten.

Дополненіе къ литературѣ.

Nachtrag zur Litteratur.

Albertus Magnus. De animalibus. Mantua 1479. Lib 24.

Adamus Bremensis, siehe Meester Adams Canikens i Bremen. Beskrifning etc.

Adelung, G. Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700.

Alquist, A. G. Ny III. Tid. p. 270. 1875.

Arngricius Jonas,

Aronis Sigfridus,

Aronis Nicolaus

} benutzt von

Schäferus für das Werk „Lappland“.

Asplund, A. Brief an Norden-skiöld über Wälder, wachsend in Nordfinland über gefrorenem Erdreich, Umsegelung Asiens und Europas a. d. „Vega“. II Band p. 63. Leipzig 1882.

Baazius, Joh. benutzt von Schäferus für das Werk „Lappland“.

Baldanues. Zur Naturgeschichte von Bombicilla garrula. Naumania VIII, p. 498—504. 1858.

Bergenståle. Upplysningar om Lodjured. Tid. f. Jäg. och Naturf. III p. 785. 1894.

Bowden, J. The Naturalist in Norway. London, 1869.

Brehm, A. Illustriertes Thierleben. Bd. I, II. 1 Aufl. Hildburghausen 1864—1867.

Bruin, Cornelis de. Reizen over Moskovie, door Persie, en Indie etc. Amsterdam 1711.

Buraeus, And.

Buraci, Joan.

} Manuscript be-

nutzt von Schäferus für „Lappland“.

Claudius, P. Beschreibung von Norwegen.

Claverius, Ph. Anleitung zur Geographie.

Coeles, Bartholomaeus benutzt von Schäferus für „Lappland“.

Collet, R. Norges Fugle og deres geographiske Udbredelse i Landet Forh. i Videns. Sel i Christiania p. 115—193. 1868.

— Notiser om Norges däggdjur Sv. Jägf. Nya Tidsk. VII p. 21—23. 1869.

— Stationäre und theilweise überwintende Vögel Norwegens. Ber. über die XVIII Versammlung d. deutsch. Ornith. Ges. 8—10 Juni 1870. 1871.

— Ornith. Bemerk. til Norges Fauna. Nyt. Mag. Naturv. XVIII p. 161—225.

— On Phylloscopus borealis and its occurrence in Norway. Proc. Zool. Soc. of London, p. 43—47. 1877.

— Mindre Meddelser verdrende Norges Fuglefauna i Aarene 1873—1876. Nyt. Mag. f. Naturv. XXII p. 85—223. 1877.

— dito i Aarene 1877—1881. Nyt. Mag. f. Naturv. XXVI p. 254—394. 1881.

— Om Baeveren (Casstor fiber) og dens Udbredelse i Norge fordum og nu. Nyt. Mag. f. Naturv. XXVIII p. 11—45. 1883.

— Remarks om the Ornithol. of Northern Norway. From the

Forh. i Vidensk. Selsk. i Christiania 1872.

Collet, R. Om et Par for Norges Fauna nye Fugelarter. Forh. i Vid. Sel i Christiania № 5, p. 1—4, 1877.

Coxe. Russian Discoveries etc. 1780.

Dresser, H. A. History of the Birds of Europe. 1871—1881. London.

Ericus Olai Upsalensis. Ende 15 Jahrh. Beschreibung des Königreiches Schweden.

Fra Mauro. Weltkarte aus Mitte d. 15. Jahrh. (Aus Il mappa mondo die Fra Mauro Comoldolese descritto ed illustrato do D. Placide Zurlo). Venetia 1806.

Friesen, J. O. v. Ofver. af Sveriges Ornith. Litteratur. Stockholm, 1860.

Friis, B. Ornithologiska Bidrag Tidax. f. Jäg. och Naturforskare I p. 54—58. 1832.

Frisius, Andr. benutzt von Schäfferus für sein Werk „Lappland“.

Forster, J. R. Geschichte d. Schiffbrüche und Ueberwinterungen in Grönland, Nowa Zemlia, Spitzbergen. Berlin 1791—1794.

Goebel, H. und Breitfuss. Uebersicht der Resultate des Fanges von Fischen d. d. Fahrzeuge d. Murmanexpedition 1898—1906. (Im Drucke).

— Zur Ornith. Lapplands und Ssolowezk. Publication d. Kais. Naturf. Gesellsch. zu Petersburg T. XXXIII, 2 (Separatabdruck).

Godman, F. and P. Notes on the Birds observet 1857. Ibis, III, 77—92.

Gomara. Historia general de las Indas. Saragossa, 1552—1553.

Grotius, Hugo. Namenregister der Gothischen Schriftsteller.

Gyldenstolpe. Mich Wexonius benutzt von Schäfferus für „Lappland“.

Hammer, Ch. Fauna norvegica eller Norsk Dyr-Rige. Kjöbenhavn, 1775.

Helland, A. Topografisk-Statistisk Beskrivelse over Tromsö Amt. Kristiania 1899, p. 195 u. 557 und Folg. 1899.

— dito Finmarkens Amt. Kristiania 1905, p. 559 und Folgende.

Hellant. Om den ovanliga Kälden i Torne 1759. Vet. Akad. Handl. 1759, p. 314. Herrods—Saga.

Hessel, Gerrit. Decriptio ae delineatio Geographica Detectionis Freti. Amsterdam. 1613.

Hildén, K. Jakstag om vildafvent i nordligaste delen af Uleåborg län, Sv. Jägf Nya Tids. VIII, p. 182—184. 1870.

Hval och Robbefangst. Norsk Fisk. Tid. 1886.

Hvalrossen. Norsk Fisk. Tid. 1901, I, 1075.

Jessen. Norges Historie (Klosterbau 1475 bei Kola).

Jonston, Jo benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Kustpiparen. Sv. Jägf. Nya Tid. VIII, p. 169—177. 1870.

Leemii, C. De Lappanibus Finmarchiae, eorumgue lingua vita et religione prima commentatio, multo tabulis aeneris illustrata, una cum J. E. Gunneri Notis. Kjöbenhavn 1767.

Laestadius, L. L. Om Jagt-Falken Tid. f. Jäg. och Naturf. I, p. 352—363. 1832.

— Bjorn jagten i Lappmarken. Tid. f. Jäg. och Naturf. I, p. 24—27. 1832.

— Anteckningar öfver några Flyttfoglars ankomst till Karesuando i Torneå Lappmark. Tid. f. Jäg och Naturf. I, p. 64. 1832.

Langueti, Huberte. Epistolae secretae. Hallae 1699, I, p. 171.

Liljeborg, W. Observationes zoologicae. Lund 1844.

— Sveriges och Norges Rygradsdjur 1875. Upsala.

Litke, F. Viermalige Reise durch das nördliche Eismeer auf der Brigg „Nowaja Semlja“ 1821—1824. Uebersetzt aus dem Russischen von Erman. Berlin 1835.

Lomenius, Graf zu Brien benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Magnus, Joh. Gothische Geschichte.

Major, R. H. The voyages of the Venetian brothers Nicolo and Antonio Zeno. London 1873.

Malmgren, A. J. Anzeichnungen über die Auseridae Finlands und der Skandinawischen Halbinsel. Cab. J. f. O. XVIII, p. 287—305. 1870.

Müller, G. P. Sammlung russischer Geschichte. III. Petersburg 1758.

Munsterns, Seb. benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Nansen, F. In Nacht und Eis. Leipzig 1897. (Aus dem Norwegischen so ziemlich in alle europäischen Sprachen übersetzt).

Naumann, J. F. Das Vorkommen älterer europäischer Vögel. Naumania. Bd. I, H. II, p. 1—23 1850.

Newton, A. Remarks on the Anser erythropus. Ibis, II, p. 404—406. 1860.

— Abstract of J. Wolley's Researches in Iceland respecting the Greath Auk (*Alca impennis*). Ibis, III, p. 374—399. 1861.

Nordenskiöld, A. E. v. Redogörelse för den svenska polarexpeditionen 1872—1873, Bih. t. V. Akad. Handl. II, № 18, p. 52.

— Redogörelse för en expedition till myndingen af Jenisey och Sibirien år 1875. Bih. t. K. V. A. Handl. IV, № 1.

Nordvi, A. G. Bemaerkninger ved den af Provst Ch. Sommerfeld insendte Fortegelse over i Ostfinmarken jagttagne Fugle. Öfv. of. K. V. Akad. Förh. XIX, p. 301—305 1862.

— Anas Stelleri in Europa brütend. Cab. J. f. O. XIX, pag. 208—209. 1871.

Palmén, J. A. Universitäs i Helsingfors finska fogelsamling. 1871.

Paulus Diaconus benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Peucerus, Casper. Buch von Weisagungen.

Peuteringensche Tafel aus dem 4 Jahrhunderte n. Chr.

Plautinus. Ericus Manuscript.

Ptolomaeus. Cosmographia latine reddita a Jac. Angelo curam mapparum gerente Nicolao Donis Germano. Ulmae, 1482.

Rasch, H. Fortegnelse og Bemaerkninger over de i Norge forekommende Fugle. Nyt. Mag. f. Naturv. I, p. 356—389. 1838.

— Bidrag til Norges Rovdyr og Rovfugle Statistik. Forh. i Vidensk. Sel. i Christiania, p. 12. 1868.

Rey, E. Ueber Eier von Ullan lapponica. Cab. Journ. f. O. XX, p. 232, 1872.

Румянцовскій Музей. Рукопись № 431 (Отписки воеводъ Тобольскихъ и грамота царя Михаила).

Sädbom, C. A. Om *Myodes schisticolor*. Öfv. af Kong. Vet.

Akad. Förh. 1872, № 4, p. 31—32, № 8, p. 41—42.

Sammendrag of. Zoologiska uppsatser öfver Scandinaviens Landt-Bjorn. Tid. f. Jäg. och Naturf. p. 166—177. 1832.

Заринский, М. Борецкіе Отч. Арх. Губ. Ст. Ком. за 1882 г.

Savoien. Prinz Ludwig Amadeus von. Die Stelle Polare im Eismeer. Leipzig 1903.

Schrader, L. Vögel im hohen skandinavischen Norden im Jahre 1841 gesammelt. Okens Isis, p. 616—617. 1842.

Sirma Olaus Mathias benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Smarre jagtberättelser och naturhistoriska notiser. Sv. Jäg. f. Nya Tids. VI, p. 172—183. 1868.

Spirzi Nils. Manuscript benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Sommerfeldt, Chr. Liste of Birds noticet in East Finmark etc. Translatet and communicated by H. Dreser. Zoologist XXV, p. 692—700, 761—778.

— Fortegnelse over de i Ostfinmarken jakttagne Fugle. Öfv. af K. V. Akad. Forh. 1861, XVIII, p. 67.

Steuchius, Math. Manuscript benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Sundman, G. Finnische Vögeleier. Helsingfors 1881.

Thunberg, C. P. Beskrifning på Svenske Djur. Förste Classen. Upsala 1798.

— resp. Tigerhjelm, L. G. Illustratio animalium sueciae rariorum. Upsala 1823.

— resp. Stjernstan, C. R. Canis species Scandinaviam inhabitantes. Upsala 1824.

Tjäderfogelns flyttning. Tid. f. Jäg. och Naturf. I, p. 117—126. 1832.

Ule, O. Geschichte der Polarreisen. Die Natur VII 1858.

Van-Beneden, P. J. Notice sur la grande Balénoptère du Nord (Balaenoptera Sibaldi). Bull. de l'Acad. de sciences etc. de Belgique T. XXXIX, p. 853—870. 1876.

Van-Wijk Bennet Roelandsz. Netherlandesche zeereisen in het laatst der 16, 17, 18 de eemo. Dortrecht 1828—1830.

Vossius, Jf. benutzt von J. Schäfferus für das Werk „Lappland“.

Westerlund, C. A. Skandinaviska Foglarens Fortplantnings historia. 1 Häft. Sund 1878.

— Skandinavisk. Oologia. Stockholm 1867.

Widmark. Brief an Nordenskiöld über die Schneeschmelze in Lappland. Die Umsegl. Asiens und Europas auf der „Vega“. II Bd., p. 39. Leipzig 1882.

Wolley, J. On the breeding of the Smew (Mergus albellus). Ibis, Bd. I, 1859.

— Die Entdeckung der Nester des Seidenschwanzes (Ampelis garrula) durch John Wolley. Aus dem Englischen von R. Albrecht. Cab. J. f. O. IX, p. 132—141. 1861.

Wright, M. v. Finlands Fuglar udgifna af Finska Vetensk. Soc. 5 H. Helsingfors 1859.

Wright, M. v. och Palmén, J. A. Finlands Foglar. Bidr. till Känned. af Finlands Natur och Folk. Helsingfors 1873.

Wunderzeitung von Mäusen, so in Norwegen aus der Luft gefallen sind Anno 1579. Ulssen 1580.

Zacharius. Manuscript benutzt von Schäfferus für das Werk „Lappland“.

— Lappisches Wörterbuch.

Мин 2076

1949 г.
Л. АНТ № СР-896/4.

Рек

